

ДЖОН МАК-АРТУР
ТОЛКОВАНИЕ
КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА
МАТФЕЯ 8-15

John MacArthur Jr.

СЛАВЯНСКОЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

Джон Ф. Мак-Артур, мл.
ТОЛКОВАНИЕ КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА
Евангелие от Матфея, 8–15

Перевод: *О. Рубель*
Редакция: *Л. Кочеткова*
Техническая редакция: *В. Сафаров*
Общая редакция: *С. Омельченко*

В книге использованы тексты Синодального перевода Библии, исправленное издание

© Издание на русском языке, Славянское Евангельское Общество, 2007

Без разрешения издателя никакая часть этого издания не может воспроизводиться или передаваться в любой форме или с помощью любых средств, электронных или механических, включая ксерокопирование, аудиозапись или системы хранения и поиска информации.

ISBN 978-1-56773-026-5

Originally produced in the English language as
Matthew, 8–15
by John F. MacArthur, Jr.
Copyright © 1987 by the Moody Bible Institute of Chicago
Translated by permission.

Russian edition copyright © 2007 by Slavic Gospel Association

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any information storage and retrieval system, without permission from the publisher.

Отпечатано в типографии "Принткорп", Минск, 2007.
ЛП № 02330/0056863 от 30.04.04. Зак. 953, 958 (07043). Тир. 10000 экз.

Содержание

Предисловие	5
1. Власть Иисуса над болезнями (8:1-15)	7
2. Что мешает людям прийти к Христу? (8:16-22)	25
3. Власть Иисуса над природой (8:23-27)	37
4. Власть Иисуса над сверхъестественным (8:28-34)	47
5. Власть Иисуса над грехом (9:1-8)	57
6. Принятие грешника и отвержение праведника (9:9-17)	69
7. Власть Христа над смертью (9:18-26)	85
8. Чудеса восстановления зрения и речи (9:27-33а)	101
9. Реакция на власть Иисуса (9:33б-35)	113
10. Жатва и работники (9:36-38)	123
11. Посланники Царя (10:1)	135
12. Ученики Господа — часть 1: Пётр (урок по руководству) (10:2а) ...	145
13. Ученики Господа — часть 2: Андрей, Иаков, сын Зеведея, и Иоанн (10:2б)	161
14. Ученики Господа — часть 3: Филипп и Варфоломей (Нафанаил) (10:3а)	171
15. Ученики Господа — часть 4: Фома и Матфей (10:3б)	179
16. Ученики Господа — часть 5: Иаков, сын Алфея, Фаддей (Иуда, сын Иакова), Симон Зилот (10:3в-4а)	185
17. Ученики Господа — часть 6: Иуда (10:4б)	191

---

18. Принципы эффективного служения (10:5-15)	203
19. Овцы среди волков (10:16-23)	219
20. Характеристики ученичества — часть 1 (10:24-31)	235
21. Характеристики ученичества — часть 2 (10:32-42)	249
22. Преодоление сомнений (11:1-6)	261
23. Истинное величие (11:7-15)	273
24. Ответ Христу критикой или равнодушием (11:16-24)	283
25. Личное приглашение Иисуса (11:25-30)	291
26. Господин субботы (12:1-14a)	305
27. Божий возлюбленный Слуга (12:14b-21)	319
28. Хула на Святого Духа (12:22-32)	329
29. Истина о человеческом сердце (12:33-37)	343
30. Приговор отвергающим Христа (12:38-42)	351
31. Исправление или взаимоотношения? (12:43-50)	361
32. Царство и Евангелие — часть 1 (13:1-17)	371
33. Царство и Евангелие — часть 2: толкование притчи (13:18-23)	387
34. Царство и мир (13:24-43)	397
35. Вход в Царство (13:44-46)	413
36. Суд и провозглашение (13:47-52)	425
37. Сила неверия (13:53-58)	435
38. Страх, ведущий к отвержению Христа (14:1-13)	447
39. Чудесное насыщение (14:14-21)	457
40. Поклонение Божьему Сыну (14:22-33)	467
41. Пустое поклонение: смешение человеческих преданий и Божьего учения (14:34–15:20)	479
42. Свойство великой веры (15:21-28)	499
43. Сострадание к внешним (15:29-39)	509
Библиография	519
Указатель еврейских/арамейских слов	521
Указатель греческих слов	521
Указатель на места Св. Писания	523
Тематический указатель	533
Указатель имён собственных	536

Предисловие

Толкование Нового Завета продолжает оставаться для меня наградой и Божественным общением. Моей целью всегда было тесное общение с Господом посредством понимания Его Слова и, на основании этого опыта, разъяснение значения того или иного отрывка народу Божьему. Говоря словами Неем. 8:8, я стараюсь «присоединять толкование» к тексту из Слова Божьего, чтобы люди действительно могли слышать, что Бог говорит им, и отвечать Ему.

Народ Божий нуждается в понимании Бога, что в свою очередь требует познания Его Слова истины (2 Тим. 2:15), чтобы Слово Божье могло вселяться в нас обильно (Кол. 3:16). Поэтому в своём служении я ставлю упор на то, чтобы способствовать живому проникновению истин Слова Божьего в сердце Его народа. Для меня этот труд — источник живительного вдохновения.

Данная серия толкований на книги Нового Завета отражает вышеприведённую цель — объяснение и применение Священного Писания. Некоторые толкования носят, главным образом, лингвистический характер, другие больше внимания уделяют богословию и гомилетике. Эта книга посвящена, в основном, толкованию, то есть объяснению. Она не занимается лингвистическим анализом, а лишь затрагивает область языкознания в тех случаях, когда это способствует более точному толкованию. Книга также не претендует на исчерпывающее богословское обоснование, но освещает основные доктрины Писания в каждом его отрывке и показывает связь каждого отрывка со всем Писанием. Она не относится и к разряду гомилетических, хотя каждая законченная мысль рассматривается как единая глава с чётким планом

и логическим обоснованием идеи. Большинство истин поясняются на примерах, и указывается на связь этих истин с другими местами Писания. После определения контекста отрывка я старался строго следовать за развитием мысли и рассуждением автора.

Я молюсь о том, чтобы каждый читатель во всей полноте понял, что Дух Святой говорит ему через эту книгу Слова Божьего, с тем, чтобы Его откровение могло поселиться в разуме верующих и принести плод большего послушания и верности — во славу нашему великому Богу.

ПЛАН

Божественная власть Царя — подтверждающие чудеса (8–9)

Апостолы Царя — их назначение (10)

Публика Царя — её реакция (11–12)

Заявление Царя — тайна Его Церкви и притчи о Царстве (13)

Публика Царя — реакция публики и чудеса (14–15)

Власть Иисуса над болезнями

1

Когда же сошёл Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот подошёл прокажённый и, кланяясь Ему, сказал: «Господи! Если хочешь, можешь меня очистить». Иисус, простёрши руку, коснулся его и сказал: «Хочу, очистишься». И он тотчас очистился от проказы. И говорит ему Иисус: «Смотри, никому не рассказывай, но пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им».

Когда же вошёл Иисус в Капернаум, к Нему подошёл сотник и просил Его: «Господи! Слуга мой лежит дома парализованный и жестоко страдает». Иисус говорит ему: «Я приду и исцелю его». Сотник же, отвечая, сказал: «Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошёл под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: „Пойди“, и идёт; и другому: „Приди“, и приходит; и слуге моему: „Сделай то“, и делает». Услышав это, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашёл Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». И сказал Иисус сотнику: «Иди, и, как ты веровал, да будет тебе». И выздоровел слуга его в тот час.

Придя в дом Петра, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки её, и горячка оставила её; и она встала и служила им (8:1-15)

8-я глава Матфея продолжает повествование 4-й главы, а Нагорная проповедь между ними — как бы в скобках. В конце 4-й главы сказано, что «ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царства, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и парализованных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана» (ст. 23-25). Затем Иисус «взошёл на гору» (5:1), где произнёс Свою великую проповедь. И когда сошёл с горы, за Ним по-прежнему следовало «множество народа» (8:1).

В Нагорной проповеди Иисус перевернул религиозные убеждения и обычаи традиционного иудаизма, особенно убеждения книжников и фарисеев. По сути, Он сказал, что их учение было неверным, поэтому и их жизненная позиция тоже была неверной. Фактически всё, во что они верили, что отстаивали и на что надеялись, было нечестивым и противоречило Писанию. Господь полностью отверг их религиозную систему и разоблачил их, как религиозных лицемеров и духовных обманщиков.

В отличие от других иудейских учителей тех дней Иисус не цитировал Талмуд, Мидраш, Мишну или других раввинов. Он не признавал никаких авторитетных письменных посланий, кроме Ветхого Завета, и даже приравнивал к нему Свои слова. В результате, «когда Иисус окончил эти слова, — объясняет Матфей, — народ удивлялся учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Матф. 7:28-29).

Утверждая мессианство Иисуса, Матфей доказал Его законное право на это Его родословной; Его пророческое право — исполнением пророчеств о Его рождении и младенчестве; Его божественное право — личным свидетельством Отца во время Его крещения; Его духовное право — совершенным противодействием искушениям сатаны; и Его богословское право — учением, изложенным в Нагорной проповеди.

В 8-й и 9-й главах Матфей указывает на ещё одну впечатляющую особенность: божественную власть Иисуса. Посредством чудес, описанных в этих двух главах, Матфей уверенно свидетельствует, что Иисус действительно является Самим Сыном Божиим, поскольку только Бог мог совершать такие сверхъестественные подвиги. Поразительным проявлением власти Иисус очистил прокажённого, исцелил двух парализованных, снял горячку, успокоил бурю на море, изгнал бесов, воскресил девочку, сделал зрячими двух слепых, восстановил речь у одержимого бесами немомого и исцелил всякого рода болезни и немощи.

Эти две главы особенно важны для понимания жизни и служения Христа. В них Матфей описывает серию чудес, совершённых Господом. Эти девять чудес — лишь малая часть из тысяч чудес, которые Иисус совершил за время Своего трёхлетнего служения. В Матф. 8–9 эти чудеса разделены на три группы — по три чуда в каждой. Матфей подробно описывает чудеса в каждой группе, не забывая сообщить и о реакции евреев.

Чудеса Иисуса были высшим доказательством Его божественности и неопровержимым удостоверением Его мессианства. Матфей, описывая эти чудеса (как и Иисус, совершая их), преследовал цель утвердить Его божественность и притязание на то, что Он — Мессия Израиля и Спаситель мира. Во многих отношениях этот отрывок является ядром повествования Матфея.

Когда Иисус призвал двенадцать Своих учеников, Он поручил им идти не к язычникам или самарянам, а «к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили — даром давайте» (10:5-8).

Трагично — и с человеческой точки зрения необъяснимо, — однако многие из видевших чудеса Иисуса заключили, что Он совершал их не божественной властью, а бесовской (Матф. 12:24). По мере того как евреи всё более и более отвергали Его, Иисус направлял Свои усилия на основание Церкви из язычников. Он стал больше говорить притчами, которых неверующие евреи не понимали, так как их сердца были духовно ожесточены (13:11-13).

Следует отметить, что Апостол Иоанн также описал в своём Евангелии чудеса как знамения, доказывающие божественность и мессианство Иисуса. Когда иудейские вожди осуждали Иисуса за исцеление в субботу, обвиняли Его в богохульстве, а затем искали убить Его за то, что Он делал Себя равным Богу, «Иисус сказал: „Истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также. Ибо Отец любит Сына и показывает Ему всё, что творит Сам; и покажет Ему дела больше этих, так что вы удивитесь. Ибо, как Отец воскрешает мёртвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет“» (Иоан. 5:16-21). Немного позже Он объяснял: «Дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела *эти*, Мною творимые, свидетельствуют обо Мне, что Отец послал Меня» (ст. 36).

Ещё позже Он говорил слушавшим Его евреям: «Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют обо Мне... Я и Отец — одно» (Иоан. 10:25, 30). Когда «опять иудеи схватили камни, чтобы побить Его», Иисус сказал им: «Много добрых дел показал Я вам от Отца Моего; за которое из них хотите побить Меня камнями?.. Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам *Моим*, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём» (ст. 31-32, 37-38).

Своим смущённым ученикам, которые даже в конце Его служения не могли понять Его взаимоотношений с Отцом, Иисус вынужден был снова объяснять: «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (Иоан. 14:10-11; 15:24).

Объясняя цель написания своего Евангелия, Иоанн говорит: «Много сотворил Иисус перед учениками Своими и других чудес, о которых не написа-

но в книге этой. Это же написано, чтобы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (20:30-31).

Первые три чуда, подробно описанные Матфеем (ср. 4:23-24), все включают в себя исцеление физических недугов. В новозаветные времена болезни свирепствовали, а медицина в том виде, в каком мы знаем её, не существовала. Если серьёзно больной человек выживал, то происходило это обычно потому, что заканчивалось развитие болезни. Но, независимо от исхода, большинство болезней причиняли ужасную боль и страдания, от которых мало что помогало. От болезней оставались шрамы, люди становились уродами и калеками или иначе неполноценными до конца жизни. Эпидемии иногда уничтожали целые деревни, города и даже регионы. Список болезней был длинным, а продолжительность жизни — короткой.

В Писании упоминаются многие болезни. Мы читаем о различных формах паралича и атрофии, которые сопровождались такими явлениями, как мышечная дистрофия и полиомиелит. Библия говорит о таком частом заболевании как слепота, которую могли вызвать другие болезни, а также инфекции и травмы. Глухота была почти таким же обычным явлением, и причин для её возникновения было достаточно. Люди страдали от нарывов, инфицированных желез, различных форм водянок, дизентерии, от немоты и других форм речевых расстройств, от эпилепсии, кишечных заболеваний и от многих неустановленных болезней.

Когда Иисус исцелял, Он делал это словом или прикосновением, без хитроумных приспособлений, рецептов или фанфар. Несмотря на серьёзность болезни или увечья, Он исцелял мгновенно и полностью, а не частично. Он исцелял всех, кто приходил к Нему, и даже тех, кто никогда не видел Его. Он исцелял как органические, так и функциональные нарушения в организме. Но больше всего Его сила проявлялась в том, что Он даже воскрешал из мёртвых.

Поэтому неудивительно, что чудеса Иисуса привлекли широкое внимание многих. Для людей, которые часто не могли даже облегчить страдания, перспектива полного исцеления была почти невероятной. Даже слух об этом собрал бы множество любопытных и исполненных надежды людей. Тем из нас, кто живёт в обществе, где хорошее здоровье в значительной степени принимается как нечто само собой разумеющееся, трудно оценить влияние, которое оказал Иисус на Палестину Своим служением исцеления. Иисус учил учеников не брать деньги за исцеление, потому что люди отдали бы всё, что имели, за здоровье, а это могло бы легко извратить мотивы и цели учеников (см. 10:8-9). По мере того как Иисус ходил по Палестине и исцелял тысячи и тысячи людей, болезни и другие физические недуги на её территории за короткий промежуток времени были фактически искоренены (см. Матф. 4:23-24; 8:16-17; 9:35; 14:14; 15:30; 19:2; 21:14; и т.д.). Как говорил несколько раз Сам Иисус, одних Его чудес было более чем достаточно, чтобы уверовать в Него (Иоан. 10:38; 14:11). Ничего подобного в истории мира ранее не бывало. Это могло иметь только божественную причину, поэтому

книжники, фарисеи, саддукеи и другие, отвергнув Иисуса, осудили сами себя. Никто не мог отрицать, что Иисус совершал чудеса, и только самое жестокое сопротивление истине заставляло человека, вопреки таким неотразимым доказательствам, отрицать Его божественность. Для неверовавших в Иисуса каждое совершённое Им чудо служило осуждением.

Первыми тремя чудесами в Матф. 8 были исцеления прокажённого, парализованного и женщины в горячке. Помимо самого исцеления, эти чудеса объединяют четыре общие черты. Во-первых, в каждом из них Иисус имел дело с самым низким уровнем человеческих потребностей, с физическим. Хотя даже земная жизнь включает в себя гораздо больше, чем просто физический аспект, физическое играет важную роль, и Иисус с любовью сочувствовал тем, кто имел физические нужды. Таким образом, Он проявлял Божье сострадание по отношению к тем, кто страдает в этой жизни.

Во-вторых, в каждом из первых трёх чудес Иисус отвечает на прямую просьбу либо самого больного, либо его друга или родственника. В первом случае прокажённый сам попросил Иисуса, чтобы Он очистил его (8:2); во втором — сотник попросил за своего слугу (ст. 6); а в третьем (ст. 14) — несколько неназванных друзей или родственников попросили за тещу Петра, как мы узнаём из параллельного описания в Лук. 4:38.

В-третьих, в каждом из первых трёх чудес Иисус действовал по Своей собственной воле. Хотя Он с сочувствием относился к нуждам страдающих от недугов и был тронут просьбами о помощи, Он тем не менее действовал суверенно, по Своему собственному изволению (ст. 3, 13, 15).

В-четвёртых, во всех трёх чудесах Иисус служил нуждам тех, кто находился на самой нижней ступени общества, особенно в глазах гордых еврейских вождей. Первым, кому Он помог, был прокажённый, вторым — язычник и его слуга, а третьей — женщина. От Иоанна мы узнаём, что Иисус впервые открылся как Мессия презренной самарянке, прелюбодейке, в Сихаре (Иоан. 4:25-26), а от Матфея узнаём, что эти три чуда в начале Своего служения Иисус совершил для самых униженных членов общества. Наш Господь проявлял особое сострадание к тем, к кому общество питало особое презрение.

ЖАЛКИЙ ЧЕЛОВЕК: ПРОКАЖЁННЫЙ

Когда же сошёл Он с горы, за Ним последовало множество народа. И вот подошёл прокажённый и, кланяясь Ему, сказал: «Господи! Если хочешь, можешь меня очистить». Иисус, простёрши руку, коснулся его и сказал: «Хочу, очистишься». И он тотчас очистился от проказы. И говорит ему Иисус: «Смотри, никому не рассказывай, но пойдя, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им» (8:1-4)

Множество народа, которое последовало за Иисусом, когда Он сошёл с горы, шло за Ним не потому, что они принимали Его как своего Мессию.

Большая часть толпы испытывала простое любопытство, так как никогда ранее люди не видели, чтобы кто-либо совершал чудеса или говорил с такой властью (4:23-25; 7:28-29). Они были сторонними наблюдателями, потрясёнными тем, что говорил и делал Иисус, но не осознающими того, что они нуждаются в Нём, как в Господе и Спасителе.

Корень слова, от которого происходит термин *лепрос* (**прокажённый**), означает «чешуйчатый», что говорит об одном из самых ранних и самых явных признаков проказы. Учёные продолжают обсуждать вопрос о том, является ли заболевание, в наши дни обычно называемое болезнью Гансена, тем же, что проказа в библейские времена. Ведь многие библейские названия болезней просто описывают внешние симптомы, которые могли проявляться и при других заболеваниях. Вдобавок к этому, по мере того как вырабатывался иммунитет и возникали новые виды инфекций, многие болезни видоизменялись.

Большинство медиков-историков считают, что проказа появилась в Египте. Бацилла проказы, названная *myobacterium leprae*, была обнаружена у одной мумии, на кожном покрове которой также видны чешуйки, свидетельствующие об этом заболевании. Богослов Ветхого Завета Р. К. Гаррисон утверждает, что симптомы, указанные в 13-й главе книги Левит, «могли описывать клиническую проказу» (Colin Brown, ed. *The New International Dictionary of New Testament Theology* [Grand Rapids: Zondervan, 1975], 2:465). Следовательно, можно сказать с уверенностью, что древняя проказа была, в сущности, тем, что сегодня называется лепрой.

В древнем мире больше всего боялись тяжёлой формы проказы. Даже сегодня она не поддаётся полному излечению, хотя её развитие можно сдерживать соответствующими лекарствами. В наши дни около 90 процентов людей невосприимчивы к этой инфекции, но в древние времена она поражала многих. Сначала на лице и теле больного образовывались пористые припухлости, напоминающие опухоли, затем бацилла распространялась по всему организму, поражая внутренние органы и разрушая кости. Так как в древние времена проказу не лечили, то больной постепенно слабел, становясь лёгкой жертвой туберкулёза или других заболеваний.

Для того чтобы защитить Свой избранный народ, Бог дал Моисею строгие предписания, касающиеся проказы, которые подробно описаны в 13-й главе книги Левит. Человека с симптомами этого заболевания приводили для обследования к священнику. Если симптомы были серьёзнее, чем просто поверхностное поражение кожи, то больного изолировали на семь дней. Если симптомы проявлялись сильнее, то его изолировали ещё на семь дней. Если после этого сыпь больше не распространялась, то человека объявляли чистым. Если же сыпь проявилась больше, то его объявляли нечистым. Если у человека начинали белеть волосы, а тело опухало и покрывалось кровоточащими язвами, было ясно, что это проказа. В этом случае человека сразу объявляли нечистым без изоляции. При менее опасной форме проказы у человека белел весь кожный покров, и в этом случае его можно было считать

чистым. Такое заболевание было, по-видимому, разновидностью псориаза, экземы, туберкулоидной лепры или, возможно, того, что Геродот и великий греческий врач Гиппократ называли лейкодермой. Когда у человека обнаруживали опасную форму проказы, его одежда должна была быть разорвана, голова не покрыта, и до уст он должен быть закрыт (чтобы препятствовать распространению инфекции), и, где бы он ни ходил, он должен был кричать: «Нечистый! Нечистый!», предупреждая окружающих, чтобы они избегали его. По закону прокажённых изгоняли из общества, им было запрещено жить в каких-либо населённых пунктах с собратьями-израильтянами (Числ. 5:2). Среди шестидесяти одного осквернения в древнем иудаизме проказа была вторым по опасности после мёртвого тела. Талмуд запрещал еврею подходить к прокажённому ближе, чем на два метра, а при ветреной погоде — на пятьдесят метров.

Недавние медицинские исследования подтвердили, что лепра может передаваться воздушным путём, через вдох, — веская причина для прокажённого покрывать свой рот, что требовалось правилами, записанными в книге Левит. Люди также заражались этой болезнью от прикосновения к предметам, которыми пользовался прокажённый, что опять-таки указывало на важность требования в книге Левит, согласно которому заражённую одежду нужно было сжечь.

В своей книге «Нечист! Нечист!» Л. С. Гуизенга описывает некоторые ужасы проказы.

Болезнь, которую сегодня называют проказой, обычно начинается с боли в отдельных местах тела. Затем наступает потеря чувствительности. Вскоре кожа в этих местах теряет свой первоначальный цвет. Она становится утолщённой, лоснящейся и чешуйчатой... По мере того как болезнь прогрессирует, утолщённые места из-за плохого кровоснабжения превращаются в отвратительные раны и язвы. Кожа, особенно вокруг глаз и ушей, начинает собираться в складки, образуя глубокие морщины между выпуклостями, так что лицом больной начинает походить на льва. Пальцы рук отпадают или всасываются; то же происходит и с пальцами ног. Выпадают брови и ресницы. К этому времени уже видно, что человек в таком жалком состоянии — прокажённый. Проказу можно ощутить прикосновением пальца. Можно даже ощутить её запах, так как прокажённый очень неприятно пахнет. Более того, поскольку инфекция поражает также гортань прокажённого, его голос становится скрипуче хриплым. Таким образом, вы можете не только видеть и обонять его, но и слышать его скрипучий голос. Находясь возле него какое-то время, вы сможете даже ощутить своеобразный привкус во рту, вероятно, от запаха (Grand Rapids: Eerdmans, 1927, p. 149; cited in William Hendriksen, *The Gospel of Matthew* [Grand Rapids: Baker, 1973], p. 388).

Хотя прогрессирующая проказа обычно не причиняет боли из-за повреждения нервов, она обезображивает, ослабляет и может быть крайне омерзительной.

тельна. Поэтому на протяжении тысячелетий проказа является одним из самых ужасных заболеваний. Один старый раввин сказал: «Когда я вижу прокажённых, я бросаю в них камни, чтобы они не приближались ко мне». А другой говорил: «Я в жизни не съем яйцо, купленное на улице, по которой проходил прокажённый».

Современный взгляд на проказу позволяет узнать о ней больше. Доктор Пол Брэнд, всемирно известный специалист по лечению проказы, много сделал для понимания уникальной природы этого заболевания.

Проказа (болезнь Гансена) — это действительно жестокая болезнь, но форма её протекания отличается от других заболеваний. В сущности, она действует, как обезболивающее средство, вызывая онемение болевых клеток рук, ног, носа, ушей и глаз. Кто-то может подумать, что это не так уж и плохо. Люди боятся большинства болезней именно *из-за* боли. Что же делает болезнь без боли такой ужасной?

Именно свойство вызывать онемение является причиной разрушения и разложения тканей при проказе. На протяжении тысяч лет считалось, что язвы на руках, ногах и лице, приводившие к заражению плоти и потере конечностей, вызывались самой болезнью. Но благодаря исследованиям доктора Брэнда было установлено, что в девяноста девяти процентах случаев проказа вызывает только онемение конечностей. А разрушение — это просто результат того, что отсутствует предупреждающая система боли.

Как же происходит распад? Известно, что в деревнях Африки и Азии больные проказой, уронив картофелину в костёр, могли спокойно рукой достать её оттуда. Ничто в их теле не подсказывало им, что этого делать не следует. Пациенты из больницы Брэнда в Индии могли работать целый день, сжимая черенок лопаты с торчащим в нём гвоздём, гасить горящий фитиль голыми руками или ходить по битому стеклу. Наблюдая за ними, д-р Брэнд начал формулировать свою радикальную теорию, утверждающую, что проказа в основном обезболивает и только косвенно является разрушителем.

Однажды д-р Брэнд пытался открыть дверь маленькой кладовки, но ржавый замок не поддавался. В это время мимо проходил один из его пациентов, десятилетний худощавый мальчик.

«Давайте, я вам помогу, господин доктор», — с радостью предложил он и взял ключ. Резким движением руки он повернул ключ в замке. Д-р Брэнд был ошеломлён. Как этот слабенький паренёк мог оказаться сильнее его? И тут он увидел ключ к разгадке. Откуда капли крови на полу? Осмотрев пальцы мальчика, д-р Брэнд обнаружил, что, повернув ключ, мальчик поранил руку до самой кости. Однако он и не подозревал об этом! Для него ощущения при порезе пальца ничем не отличались от ощущений, когда он брал в руку камень или играл монетой в кармане.

Обычные повседневные дела могли повредить руки и ноги прокажённого, но его предупредительная система не объявляла тревогу. Если бы больной проказой, подвернув ногу, потянул мышцу или порвал сухожилие, он бы

приспособился и ходил, хромая. Если бы крыса отгрызла у него ночью палец, он обнаружил бы это только утром...

Стэнли Стэйн (автор книги *Alone No Longer*) ослеп из-за другой ужасной причуды проказы. Каждое утро он умывался, пользуясь горячей махровой мочалкой. Но ни его руки, ни его лицо не чувствовали температуры, чтобы предупредить его, что он пользуется обжигающе горячей водой. В итоге, он повредил себе глаза (Philip Yancey, *Where Are You God, When It Hurts?* [Grand Rapids: Zondervan, 1977, pp. 32-34).

Проказа служит наглядной иллюстрацией греха. Грех, как проказа, поражает всего человека. Грех уродлив и отвратителен. Он развращает, оскверняет и отталкивает. И человек не в состоянии излечиться от него. Прокажённые в древнем Израиле были наглядным уроком воздействия греха.

Однако именно прокажённый был первым, кого излечил Иисус в этой серии чудес, описанных в Евангелии от Матфея. Знаменателен уже сам факт, что **прокажённый подошёл к Иисусу**, так как прокажённым запрещено было близко подходить к здоровым людям.

Этого прокажённого отличают четыре качества. Во-первых, он подошёл к Иисусу с уверенностью. Очевидно, он чувствовал любовь и нежность Иисуса, и это позволило ему приблизиться к Иисусу без страха наказания (такого, как побивание камнями) или даже порицания. Он каким-то образом знал, что Иисус не боялся его заболевания и не стыдился общения с ним. Он не кричал Иисусу с расстояния, как должен был поступить, а без колебаний подошёл к Нему. Понимая, что Иисус не стыдится его, он и сам меньше стыдился себя. В этот момент он думал лишь о своей беде, а также о способности Иисуса решить его проблему.

Во-вторых, этот человек приблизился к Иисусу с благоговением. Его смелость исходила не от самонадеянности, а от смиренного почтения. Он подошёл к Иисусу, **кланяясь Ему**. Греч. слово *проскунео* (от которого происходит слово «кланяясь») буквально означает «пасть ниц» и чаще всего переводится как «поклоняться» (см. Матф. 2:2; 4:9-10; Иоан. 4:20-24; Деян. 7:43; Откр. 4:10; 19:10). Поскольку его просьба носила благоговейный характер, похоже, что прокажённый называл Иисуса **Господом** не в обычном смысле «господин», а скорее всего потому что признавал божественность Христа. Этот человек чувствовал, что находился в присутствии Бога и что Иисус мог исцелить его от ужасной болезни. Интересно и в то же время поучительно отметить, что книжники и фарисеи, которые, без сомнения, находились в тот день в толпе, были одеты красиво и богато, однако внутри оставались развращёнными, гордыми и неверующими. **Прокажённый**, напротив, внешне был отвратительным и омерзительным, а внутренне был исполнен благоговения и веры.

В-третьих, прокажённый приблизился к Иисусу в смирении. Он желал исцеления, но не требовал его, а говорил: «**Господи! Если хочешь**». Он просил, чтобы Господь исцелил его, если на это есть Его воля. Он не претендовал

на то, что достоин или заслуживает исцеления, но доверился Господу, чтобы Он поступил, как Ему угодно. Похоже, что этот человек был готов остаться прокажённым, если на то была воля Божья. Конечно, он хотел исцелиться, но просил об исцелении настолько смиренно, что даже надежда на это казалась ему дерзкой. Он просто признавал способность Иисуса исцелить его. Как отличается этот смиренный дух от тех требований, которые предъявляют многие христиане сегодня, претендуя на Божье исцеление, благословение или расположение, как будто это их неотъемлемое право! Этот человек не претендовал ни на какие права, он в первую очередь думал не о своём благополучии, а о Божьей воле и Его славе.

В-четвёртых, прокажённый пришёл к Иисусу с верой, заявив: **«Можешь меня очистить»**. Он буквально сказал: «Ты обладаешь властью очистить меня». Это высшее проявление веры — абсолютная убеждённость, что Бог силен, в сочетании с кротким послушанием Его верховной власти в проявлении Его силы. Этот человек знал, что Иисус не был обязан исцелять его, но также знал, что Он способен это сделать. У него была вера Седраха, Мисаха и Авденаго, которые объявили Навуходоносору: «Бог наш, Которому мы служим, силен спасти нас от печи, раскалённой огнём, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся» (Дан. 3:17-18).

Прокажённый был уверен, что Иисус исполнен сострадания; он обратился к Нему с благоговением, потому что верил, что Иисус был Богом; со смирением — потому что верил, что Иисус обладал верховной властью и имел силу исцелить его.

В ответ на такую веру Иисус, **простёрши руку, коснулся его и сказал: «Хочу, очистишься»**. Законом Моисея евреям было запрещено касаться прокажённого, потому что он был нечистым (Лев. 5:3). Поступить так означало подвергнуть себя как обрядовому, так и физическому осквернению. Евреи не могли помочь прокажённому, прикоснувшись к нему. Они только нанесли бы вред себе. Тем не менее прокажённые жаждали прикосновения другого человека. Будучи в изоляции, отвергнутые обществом, они, вне всякого сомнения, всё отдали бы даже за короткое общение с кем-либо помимо других прокажённых.

Иисус мог исцелить одним словом, как Он не раз делал в других случаях. Но здесь Он счёл нужным прикоснуться к больному. Этот поступок сам по себе удивителен. И не в том смысле, что он был поразительным или эффективным, — какими являются так называемые «чудеса» многих современных целителей, — а в том, что Божий Сын с любовью удостоил прикосновения самого отверженного из отверженных, к которому никто из людей даже близко не подошёл бы.

Исцеление прокажённого было мгновенным: **он тотчас очистился от проказы**. Иисусу не нужно было исцелять поэтапно, хотя иногда Он предпочитал исцелять именно так (Марк. 8:22-26; Иоан. 9:6-7). Но как только Он

коснулся проказы, проказа исчезла. Зрелище, должно быть, было потрясающим — видеть, как изуродованное, сморщенное, покрытое язвами и струпами тело отверженного всеми человека вдруг разглаживается, его руки и ноги становятся здоровыми, лицо — гладким и чистым, исчезают шрамы, появляются волосы, восстанавливается голос, глаза приобретают живой блеск. Чудеса современной медицины блекнут рядом с подобным чудесным выздоровлением.

Первое требование веры — это послушание, и как только прокажённый был очищен, Иисус сказал ему: **«Смотри, никому не рассказывай, но пойдди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им»**. Прежде чем ликовать о возвращении жизни и даже до того как засвидетельствовать другим о своём чудесном очищении, этот человек должен был исполнить требования Моисеева закона, а именно: показать-ся священнику, чтобы тот подтвердил его исцеление.

Этот обряд, описанный в 14-й главе книги Левит, заключался в следующем: необходимо было взять двух птиц и заколоть одну из них над проточной водой. Затем живая птица вместе с куском кедрового дерева, червлёной нитью и иссопом погружалась в кровь заколотой птицы. Священник семь раз окроплял бывшего прокажённого и объявлял его чистым, а живую птицу отпускал. После этого очищенный должен был омыться водой, омыть свои одежды и остричь все волосы. Затем он мог вновь присоединиться к обществу Израиля, хотя и должен был ещё семь дней находиться вне своего шатра. И последнее, на восьмой день он должен был принести требуемую жертву повинности, жертву за грех и хлебное приношение — соразмерно тому, что мог себе позволить, — и священник должен был помазать различные части его тела елеем.

Иисус попросил этого человека не рассказывать ничего о своём исцелении, возможно, потому, чтобы толпа не поклонялась Ему лишь как чудотворцу. Или, возможно, Он не хотел, чтобы на Него смотрели, как на политического освободителя. Могло быть и другое: Господь ещё проходил путь унижения, и превознесение Его толпой было бы преждевременно по отношению к божественному плану.

Все эти причины могли иметь место, но указание Иисуса **«Пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей»** было специально дано **во свидетельство им**, то есть толпе и особенно еврейским вождям. Хотя Иисус разрушал лицемерные, поверхностные, небиблейские нормы и обряды книжников и фарисеев, Он не хотел, чтобы люди думали, что Он нарушает требования Божьего закона, который, как Он перед этим заявил, Он пришёл исполнить, а не нарушить (5:17). В дополнение к этому, когда священник объявил бы этого человека чистым, — что он должен был сделать, потому что это было явное исцеление, — чудо Иисуса было бы официально подтверждено правящими кругами Израиля. Вероятно, именно по этой причине Иисус велел исцелённому не говорить о произошедшем никому до тех пор, пока он не предстанет перед священником для обследования.

Если бы весть об исцелении Иисусом прокажённого достигла Иерусалима раньше, чем это было бы признано официально, священники, наверняка, не захотели бы удостоверить очищение.

К сожалению, человек, который проявил такую сильную и смиренную веру, от избытка радости не проявил послушания. От Марка мы узнаём, что исцелённый настолько обрадовался, что, «выйдя, начал провозглашать и рассказывать о происшедшем, так что *Иисус* не мог уже явно войти в город, но находился вне, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду» (Марк. 1:45).

Иисус не один раз отмечал: «Что легче сказать: „Прощаются тебе грехи“, или сказать: „Встань и ходи“?» (Матф. 9:5; ср. Марк. 2:9; Лук. 5:23). Величайшей целью Господа было очистить от греха, а не от болезни, и даже Его физические исцеления становились примером духовного очищения, которое Он предлагал. В этом отношении исцеление проказы было особенно наглядным, потому что её разрушительная способность, её свойство распространяться, её уродство и неизлечимость являются воплощением ещё большей разрушительной способности греха. Как проказа разрушает физическое здоровье человека и делает его отверженным другими людьми, так грех разрушает духовное здоровье человека и делает его отверженным Богом. Но, как Христос может излечить проказу, так Он может также излечить и грех; и как, очистив этого человека от проказы, Он восстановил его для общения с другими людьми, так, очистив человека от греха, Христос восстанавливает его для общения с Богом.

Современное благовестие и личное свидетельство во многом ослаблено потому, что не побуждает человека осознать весь ужас и опасность своего греха. Прийти к Христу — это не значит примкнуть к популярному движению религиозной сентиментальности. Это значит осознать и исповедать свой грех и принести его Господу для очищения. Истинное преобразование происходит тогда, когда люди, отчаявшиеся подобно прокажённому, приходят к Христу, в смирении исповедуя свою нужду и с благоговением прося Его о восстановлении. Истинно раскаивающийся человек, как этот прокажённый, приходит без гордости, своеволия, без предъявления своих прав, без заявлений о своём достоинстве. Он видит себя отвратительным грешником, который не имеет никакого права на спасение без преизобильной благодати Божьей. Он приходит, веря, что Бог может спасти и спасёт его, если он доверится Иисусу Христу.

А после того как человек обрёл спасение от греха, Иисус в первую очередь требует, чтобы с этого времени он был послушен Слову Божьему. Только святой образ жизни может быть истинным свидетельством того, что сделал Иисус Христос, спасши нас. Если в нашей жизни не отражается святость и воля Христа, лучше не говорить о наших взаимоотношениях с Ним. Когда христианин живёт в послушании, тогда и его поступки, и слова свидетельствуют о доброте и силе Христа.

УВАЖАЕМЫЙ ЧЕЛОВЕК: ЯЗЫЧНИК

Когда же вошёл Иисус в Капернаум, к Нему подошёл сотник и просил Его: «Господи! Слуга мой лежит дома парализованный и жестоко страдает». Иисус говорит ему: «Я приду и исцелю его». Сотник же, отвечая, сказал: «Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошёл под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: „Пойди“, и идёт; и другому: „Приди“, и приходит; и слуге моему: „Сделай то“, и делает». Услышав это, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашёл Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». И сказал Иисус сотнику: «Иди, и, как ты веровал, да будет тебе». И выздоровел слуга его в тот час (8:5-13)

Многие толкователи считают, что первые три чуда, описанные в 8-й главе, произошли в один и тот же день. Если это так, то Иисус вошёл в Капернаум вскоре после исцеления прокажённого. Проклятый Иисусом (Матф. 11:23), этот древний город больше не существует, от него остались только развалины синагоги и нескольких домов, среди которых, по преданию, остатки дома Петра. В дни Христа это был красивый город. Иисус проводил там значительную часть времени и большую часть его, по-видимому, в доме Петра (см. 8:14).

Сотник, который подошёл к Иисусу, был не только язычником, но и офицером римской оккупационной армии, одним из тех, кого евреи обычно сильно ненавидели. Таких воинов часто презирали даже больше других, потому что для комплектации оккупационных сил римляне обычно нанимали иностранцев, проживавших в регионе, — таким образом, в глазах местного населения эти воины были не только угнетателями, но и предателями.

От Луки мы узнаём, что этот **сотник** на самом деле подошёл к Иисусу через посредников-евреев, так как считал себя духовно недостойным обращаться к Иисусу лично. Возможно, также он ожидал получить категорический отказ из-за того, что был оккупантом. Он, наверное, состоял на службе в войсках нечестивого Антипы и мог быть даже самарянином, полукровным евреем, а таких «чистые» евреи часто ненавидели даже больше, чем язычников. Однако евреи Капернаума высоко ценили этого человека и сказали Иисусу: «Он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу» (Лук. 7:2-5). Этот **сотник**, подобно Корнилию (Деян. 10:2), был, без сомнения, богобоязненным язычником. Заслуживает внимания тот факт, что обо всех римских сотниках, упоминаемых в Новом Завете, говорится с симпатией. Из библейских описаний, похоже, следует, что все они уверовали во Христа.

Слово *пайс*, переведённое здесь как «слуга», буквально означает «малое дитя». Лука называет мальчика рабом (*доулос*), указывая на то, что он, вероятно, родился в семье рабов сотника. В любом случае, сотник очень дорожил этим мальчиком и боялся, что он умрёт (Лук. 7:2). **«Господи! — обратился он к Иисусу через посредников. — Слуга мой лежит дома парализованный и жестоко страдает».** Какой бы ни была эта болезнь, она причиняла страдания и была смертельной. Как и прокажённый, сотник, похоже, не решался попросить Иисуса конкретно об исцелении, он просто констатирует тяжёлое состояние этого молодого человека — хотя просьба явно подразумевается.

То, что сотник проявил равнодушие к своему слуге, отличает его от типичного римского воина, который был грубым и бессердечным. Обычный рабовладелец в те дни, будь он военным или гражданским, заботился о своих рабах не более чем о животных. Великий греческий философ Аристотель говорил, что не может быть дружеских чувств или чувства справедливости по отношению к неодушевлённым предметам и даже по отношению к лошади, волу или рабу, так как считалось, что между хозяином и рабом нет ничего общего. «Раб, — говорил он, — это живое орудие труда, точно так как орудие труда — это неодушевлённый раб» («Этика», 1161б). Римский знаток права Гай указывал на общепринятое правило: жизнь и смерть раба находятся во власти хозяина («Институции», 1:52). Другой римский писатель, Варрон, утверждал, что единственная разница между рабом, зверем и телегой состоит в том, что раб умеет говорить («Сельское хозяйство», 1:17.1). Катон Старший советовал тем, кто попал в затруднительное экономическое положение, посмотреть свой домашний скот и устроить распродажу. Они должны были продать отработавших своё волов, скот, имеющий изъяны, овец, шерсть и шкуры, старые повозки и орудия труда, старых и слабых рабов, и всё, что не нужно («О земледелии», 2.7).

Но сотник из Капернаума не руководствовался подобными антигуманными идеями. Он был закалённым и способным бойцом (иначе он не был бы сотником), командовавшим сотней людей, о чём говорит его титул. Он был человеком для человека и воином для воина. Однако он глубоко страдал своему умирающему мальчику-рабу и чувствовал себя недостойным приблизиться к Иисусу. Иисус знал сердце этого человека, и Ему не нужно было слышать прямо высказанную просьбу ни от самого сотника, ни от евреев, которые пришли от его имени. Он просто ответил с любовью: **«Я приду и исцелю его».**

Когда Иисус приблизился к дому сотника, тот, увидев Его, послал друзей встретить Иисуса (Лук. 7:3). От имени сотника они, отвечая, сказали: **«Господи! Я не достоин, чтобы Ты вошёл под кров мой».** Сотник искренне считал, что недостойн того, чтобы Иисус так беспокоился из-за него, и, конечно же, не хотел, чтобы Иисус нарушил еврейскую традицию и осквернился, войдя в дом язычника.

Двукратное обращение сотника к Иисусу как Господу указывает на то, что это было больше, чем просто вежливость. Иисус свидетельствует, что та-

кой большой веры, как в этом человеке, Он не видел во всём Израиле (ст. 10). Этот человек здесь утверждает божественное господство Христа, веря, что Иисус действительно был Богом и, следовательно, имел власть исцелить его парализованного слугу. Так как слуга был слишком болен, чтобы нести его к Иисусу, и так как сотник считал себя недостойным, чтобы Иисус вошёл в его дом, он сказал Христу: **«Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой»**. Он, наверняка, слышал об исцеляющей силе Иисуса, а, возможно, и сам был свидетелем таких исцелений. Поэтому он знал, что для Иисуса состояние не являлось препятствием.

Сотник также понимал, что значит использовать власть. **«Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, — сказал он, — говорю одному: „Пойди“, и идёт; и другому: „Приди“, и приходит; и слуге моему: „Сделай то“, и делает»**. Он признавал власть, даже если это было из области неизведанного и непонятного. Сотник понимал, что если у него была власть заставить своих воинов и рабов выполнять его требования по одному его слову, то Иисусу, обладающему сверхъестественной властью, ещё легче было **сказать слово, чтобы слуга выздоровел**.

Услышав это, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: **«Истинно говорю вам, и в Израиле не нашёл Я такой веры»**. Хотя, как Бог, Иисус знал сердца всех людей, но, как Человек, Он был удивлён, что этот воин-язычник проявил больше подлинной веры в Него, чем кто-либо в Израиле. Многие евреи уверовали в Иисуса, но никто не проявил такой искренности, такой чувствительности, смирения, любви и глубины веры, как этот язычник. Даже Своим ученикам Иисус говорил вскоре после этого случая: **«Маловерные...» (8:26)**. А позже Он говорил Филиппу: **«Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?» (Иоан. 14:9)**.

Этот язычник не был одинок в своей вере. Иисус заявляет дальше: **«Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»**. Те, кто имел меньше духовных преимуществ и возможностей познать Божью истину, — язычники с востока и запада, — быстрее откликнулись на Евангелие, чем Божий избранный народ, который относил себя к **сынам Царства** просто на основании расовой принадлежности.

Как Матфей уже показал через родословную Иисуса, Благая весть пришла через семя Авраама. Но плод Евангелия — спасение — приобретается не по наследству, а через веру. Евреи играли существенную роль в Божьем плане пришествия Мессии и провозглашения Его Благой вести, и они ещё сыграют важную роль в последние времена. То, что Божий Сын родился, жил и умер как еврей, было важной частью Божьего плана спасения. Но то, что **Авраам, Исаак и Иаков** — или любой другой еврей — **будут в Царстве Небесном**, будет зависеть не от их еврейства, а от их спасающей веры.

Слова Иисуса, обращённые к тем евреям из Капернаума, были в высшей степени поразительными. То, что Он говорил, полностью противоречило все-

му, чему их учили раввины. В 29-й главе Второй апокрифической книги Варуха описано то, во что верили евреи, а именно, что будет великий небесный пир, на котором воссядут все евреи и будут есть бегемота, слона и левиафана (гигантское морское чудовище) или кита — как символ неограниченного количества еды. По мнению многих евреев, одной из самых важных и приятных характеристик этого пира будет то, что на нём совершенно не будет язычников.

Но, как сказал Иисус, на этом пире будет много язычников, а многих евреев там не будет. Предполагаемые **сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов**. Бог дал евреям удивительные обетования и привилегии Своего Царства, но, так как они отвергли Царя, когда Он пришёл к ним, они потеряли право на свет Божьего благословения и обрекли себя на **внешнюю тьму**, где, вместо того чтобы вечно пировать, они будут вечно страдать в среде душераздирающего **плача и скрежета зубов**. Согласно еврейской традиции, грешники — а в понимании евреев это слово было синонимом слову «язычники» — будут проводить вечность во внешней тьме геенны. Иисус соглашался с их точкой зрения на удел осуждённых грешников (см. также Матф. 22:13; 24:51), но Он указал на их крайнее заблуждение в отношении отождествления тех осуждённых грешников с язычниками.

Ад — это одновременно место и тьмы, и огня, в современном мире такому сочетанию нет аналогов. Частью сверхъестественного качества ада является то, что это будет место огня, боли и мучений, которые будут продолжаться вечно в крошечной тьме.

Быть физическим потомком Авраама было огромной привилегией и преимуществом (Рим. 3:1-2), но, вопреки пониманию евреев, это не гарантировало спасения. Бог делает Своими детьми не детей Авраама по плоти, а детей Авраама по вере (Рим. 8:14-17; Гал. 3:7-9, 26-29; ср. Рим. 4:11, 16). Отвергающие Христа, даже если они физические потомки Авраама, не **возьмут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном**. Отвергая Сына Божьего — особенно в свете неопровержимого свидетельства Его чудес, — они доказывают, что в действительности они сыны сатаны (Иоан. 8:42-44). Так как они ложные **сыны Царства**, они отвергают божественное обетование, теряют право на божественное благословение и навсегда изгоняются из божественного **Царства**. Таково содержание короткого, но отрезвляющего обличения, которому Иисус подверг неверующих евреев перед тем, как исцелил раба сотника.

Иисус снова подтвердил силу веры сотника, когда сказал ему: **«Иди, и, как ты веровал, да будет тебе»**. **И выздоровел слуга его в тот час**. То, что **слуга выздоровел**, было подтверждением, что **сотник истинно веровал**, иначе его слуга остался бы больным и, вероятно, вскоре умер бы. Исцеление слуги наступило *благодаря* вере сотника (**как ты веровал**), и поскольку исцеление было полным, такой же должна была быть и вера. И если у сотника была такая твёрдая вера в чудо, насколько же сильнее она стала, когда он

увидел своего юного друга вставшим со смертного одра и приступившим к труду в полном здравии, больше не страдая от боли!

Этот принцип — **«как ты веровал»** — не стал безусловным обещанием Иисуса всем верующим. Исцеление, связанное с верой, Господь полновластно совершал тогда, когда считал необходимым (см. также, напр., Матф. 9:29). Павел имел абсолютную веру в способность Бога исцелить его и получал от Бога исцеления. Бог часто использовал Павла как орудие чудесных исцелений. Но когда он три раза горячо молился о том, чтобы Бог удалил «жало из плоти», Господь ответил ему: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:7-9).

РОДСТВЕННИЦА: ЖЕНЩИНА

Придя в дом Петра, Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки её, и горячка оставила её; и она встала и служила им (8:14-15)

Многие еврей-мужчины начинали утро с молитвы: «Господь, благодарю Тебя, что я не родился рабом, язычником или женщиной». В первых двух чудесах, описанных в 8-й главе, Иисус проявляет милость и сострадание не только к отверженному прокажённому, но и к отверженному язычнику и его рабу. Здесь же Он проявляет милосердие и сострадание к женщине. Гордые, самодовольные евреи не могли не понять Иисуса: для Него физическое здоровье, раса, социальное положение или пол не имели никакого значения. Ничто из этого само по себе не являлось преимуществом и помехой в Его служении и проповеди. И то, что униженные люди чаще получали Его благословения, происходило потому, что именно таковые чаще всего проявляли смирение и признавали свою нужду. И наоборот, возвысившие себя не получали Его благословений потому, что часто были горды и самодовольны.

Марк пишет, что, когда Иисус, Пётр, Андрей, Иаков и Иоанн прибыли в дом Петра, кто-то из них заметил, что **тёща** Петра больна, «и тотчас говорят Ему о ней» (Марк. 1:30). Лука добавляет, что у неё была сильная горячка и какие-то неназванные друзья или родственники «просили Его о ней» (Лук. 4:38). В ответ на их просьбу Иисус вошёл в её комнату и **увидел, что она лежит в горячке**.

Мы не знаем причины её заболевания, но то, что горячка была сильной и женщина не могла встать, даёт возможность предположить, что болезнь была крайне серьёзной и, возможно, угрожала её жизни. Условия жизни в то время не позволяли большинству людей такую роскошь, как постельный режим всякий раз, когда они себя плохо чувствовали. Физическая боль и недомогание были обычным явлением жизни, и если боль была переносимой, то человек продолжал выполнять свои обязанности.

И снова Иисус откликнулся и совершил исцеление мгновенно. Он **коснулся руки её, и горячка оставила её; и она встала и служила** Ему и бывшим с Ним (Марк. 1:31; Лук. 4:39). Исцеляющее прикосновение Иисуса

мгновенно удалило горячку и боль, и, возможно, спасло ей жизнь. Мы можем быть уверены, что она служила своему милостивому Господу с особым вниманием и заботой.

Хотя понятно, что тёща Петра была женщиной, она была также и еврейкой. Возможно, что после строгих слов в ст. 11-12 Иисус не хотел, чтобы содалось впечатление, что Бог покинул Свой избранный народ, хотя большинство этого народа оставило Его. То, что Царство было открыто для верных язычников, конечно, не означало, что оно закрыто для верных евреев. Павел ясно говорит об этом в Послании к Римлянам: «Не отверг Бог народа Своего, который Он наперёд знал... Так и в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток... Ибо если ты [язычник] отсечён от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более эти природные привьются к своей маслине» (Рим. 11:2, 5, 24).

Что мешает людям прийти к Христу?

Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется речённое через пророка Исаию, который говорит: «Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни».

Увидев же вокруг Себя множество народа, Иисус велел ученикам отплыть на другую сторону. Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: «Учитель! Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл». И говорит ему Иисус: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». Другой же из учеников Его сказал Ему: «Господи! Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего». Но Иисус сказал ему: «Иди за Мной, и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов» (8:16-22)

Матфей сообщает, что, после того как Иисус исцелил прокажённого, затем мальчика-раба, принадлежащего сотнику, и тещу Петра, к Нему привели многих людей для исцеления. Так как их привели, **когда настал вечер**, возможно, первые три исцеления Иисус совершил в субботу. Опасаясь религиозных вождей, многие евреи боялись просить Иисуса об исцелении в субботу, и лишь с закатом солнца, по истечении субботы, они почувствовали себя свободными и **привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных.**

Как и в предыдущих случаях (см. 4:23-24), и в последующих (см. 14:14; Лук. 5:17; 9:6 и др.), здесь Иисус также совершил массовое исцеление, неза-

висимо от личной веры или обстоятельств людей. Была ли это духовная проблема, как в случае с **бесноватыми**, или физическая, как с теми, кто был **болен**, Он **исцелил всех**. Иисус предъявлял доказательства Своей божественности и мессианства, и каждый, кто приходил для исцеления, был исцеляем. Как упоминалось в предыдущей главе, за время Своего земного служения Иисус практически изгнал болезни из Палестины.

Совершая исцеления, Иисус разделял человеческую боль и печаль в том, что **взял на Себя наши немощи и понёс болезни**. Он разделял человеческую боль и болезни, прежде всего, сочувствуя людям. Иисус знал сердца людей и их переживания. Он знал, какое мучение, отчаяние и разочарование наряду с болью несёт в себе болезнь. Авторы Евангелий неоднократно отмечают, как Иисус сострадал тем, кто приходил послушать Его, когда Он учил, и почувствовать Его исцеляющее прикосновение (Матф. 9:36; 15:32; Марк. 1:41; Лук. 10:33). Как и в то время, так и сегодня Иисус знает о мучениях Своих детей, «ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших» (Евр. 4:15). Это не значит, что Иисус **понёс** наши **болезни**, заболев ими. Это значит, Он понимал, какую боль доставляют нам болезни.

Во-вторых, Иисус **взял на Себя наши немощи и понёс болезни** в том смысле, что Он знал их реальную причину — разрушительную силу греха. Иисус плакал у гробницы Лазаря не от отчаяния, что умер Его друг. Он знал: Лазарь вскоре будет воскрешён. Он плакал, видя губительную, греховную силу, принесшую страдания и смерть каждому человеку. Он не мог видеть боли, причиняемой болезнями и смертью, без того, чтобы Самому не испытывать боли, которую причинял грех. Грех, болезни и смерть неизбежно связаны с проклятием. Поэтому Иисус задал риторический вопрос: «Что легче сказать: „Прощаются тебе грехи“, или сказать: „Встань и ходи“?» (Матф. 9:5). Ни то, ни другое не легче и не труднее. И у греха, и у болезни — одна причина, и только божественная власть может устранить и то, и другое.

В-третьих, и это важнее всего, Иисус **взял на Себя наши немощи и понёс болезни** в том смысле, что Его славное искупление победило грех таким сокрушительным образом, что, в конечном счёте, все болезни и немощи исчезнут. Царь предлагал Своё Царство и демонстрировал его удивительные и чудесные особенности, и самой замечательной из них будет устранение всех болезней и печалей раз и навсегда.

Иисус исцелял из божественного сострадания и любви к тем, кто страдал, и к их близким, страдавшим вместе с ними. Иисус исцелял, потому что ненавидел болезни, которые никогда не были частью Божьего плана для человечества и которые появились по причине греха. Но Он также исцелял для того, чтобы показать Своё грядущее Царство, в котором не будет греха, смерти, печали и боли. Как на горе Преображения, где, приподняв завесу Своей плоти, Он явил троим ученикам Свою божественную славу, так и посредством чудесных исцелений Иисус дал возможность проникнуть в Его славное Царство, когда все болезни и немощи будут удалены, — не в одном малень-

ком уголке мира и не на несколько коротких лет, а по всему миру и навечно (см. Откр. 21:1-4).

Но до того, как установить Своё земное Царство, в котором не будет страданий и смерти, Мессия должен был пострадать и умереть, чтобы искупить людей от греха. Он должен был быть «изъявлен... за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего [должно было быть] на Нём, и ранами Его мы [должны были исцелиться]» (Ис. 53:5). А до того как Он пострадал и умер, Он должен был засвидетельствовать о Своей божественной силе, понеся наши беды и удалив наши печали (ст. 4). Именно на этот стих ссылается Матфей, когда говорит, что Иисус **исцелил всех больных, да сбудется речённое через пророка Исаию, который говорит: «Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни»**.

Невозможно навсегда устранить болезни и смерть, не уничтожив навсегда грех. Поэтому главной целью Иисуса было победить грех. Совершив искупление, Он нанёс удар греху, смерти и болезням; однако все три по-прежнему с нами. Когда Иисус умер на кресте, Он сокрушил сатану в голову и разрушил власть греха, и человек, который верит в искупительное дело Христа, немедленно освобождается от наказания за грех, а однажды будет освобождён и от самого присутствия греха и его последствий. Окончательное исполнение искупительного дела Христа для верующих всё ещё в будущем (ср. Рим. 8:22-25; 13:11). Христос умер за грехи людей, но христиане всё ещё впадают в грех; Он победил смерть, но Его последователи всё ещё умирают; Он поборол боль и болезни, но Его народ всё ещё страдает и болеет. Искупление Христа включает в себя физическое исцеление точно так, как оно полностью освобождает от греха и смерти; но мы всё ещё ждём исполнения этого в тот день, когда Господь положит конец страданиям, греху и смерти.

Те, кто утверждает, что христиане никогда не должны болеть, потому что исцеление является частью искупления, должны также утверждать, что христиане никогда не должны умирать, потому что Иисус также победил смерть. Главная мысль Евангелия — это освобождение от греха. Это добрая весть о прощении, а не о здоровье. Христос сделался грехом, а не болезнью, и умер на кресте за наши грехи, а не за наши болезни. Пётр ясно говорит, что раны Христа исцеляют нас от греха, а не от болезней. «Он грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для праведности» (1 Пет. 2:24).

В некотором смысле трудно понять, почему люди не принимали Иисуса Христа как Господа и Спасителя, хотя бы раз услышав, как Он говорит, или увидев хотя бы одно чудесное исцеление. Ещё труднее понять, почему люди продолжали отвергать ни с кем несравнимого, милостивого, любящего Сына Божьего, многократно слышав, как Он проповедовал, и видев, как Он исцелял десятками и сотнями людей с самыми разными болезнями. Однако абсолютно невероятным кажется то, что Божий избранный народ, которому Бог дал Свой завет, Свой закон, Своих пророков и которого благословил особым образом, отверг Сына своего Бога, Мессию, предсказанного в их Писании, и

того самого Освободителя, Которого они должны были ожидать и к Которому должны были стремиться.

Однако, изучая события, описанные в Евангелиях, понимаешь, что именно так отреагировало большинство евреев. Своим неверием и отвержением они бросали вызов всему, что говорил и делал Христос, находясь среди них. Доказательства Его божественности, Его власти и Его доброты были очевидны и неопровержимы. Однако, по мере того как усиливалось свидетельство, усиливалось противление и отвержение. В начале своего Евангелия Иоанн готовит нас к такой реакции: «Пришёл к своим, и Свои Его не приняли» (Иоан. 1:11). С самого начала Иисус знал, что отвергать Его будут больше, чем принимать, и говорил тем, кто искал, чтобы убить Его: «[Вы] не имеете слова Его пребывающего в вас, потому что вы не веруете Тому, Которого Он послал. Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют обо Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Иоан. 5:38-40). Те, кто отвергал Христа, как мятежные граждане в одной из притч Иисуса о царстве, по сути, говорили: «Не хотим, чтобы он царствовал над нами» (Лук. 19:14).

Те, кто отверг Иисуса Христа даже после того, как стал свидетелем Его чудес, напоминают судью или присяжных, которые, прослушав простейшее дело в суде, принимают решение, прямо противоположное тому, о чём говорят факты. Власть Иисуса была очевидной, и люди с самого начала Его служения признавали это (Матф. 7:29). Его учение было уникальным, о чём свидетельствует доклад служителей первосвященникам и фарисеям, похвалившим их схватить Иисуса: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Иоан. 7:46). Бывший слепой, которого неверующие еврейские вожди подвергли допросу по поводу исцеления его Иисусом, сказал: «Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он открыл мне очи... От века не слышано, чтобы кто открыл очи слепорождённому. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (Иоан. 9:30, 32-33). Когда представители от фарисеев и иродиане попытались поймать Иисуса в ловушку, задав Ему вопрос об уплате налогов кесарю, Он ответил: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божье — Богу». Его ответ был настолько пронизательным, что вопрошавшие «удивились и, оставив Его, ушли» (Матф. 22:21-22). Евреи поражались тому, как Иисус учил в храме, и говорили: «Как Он знает Писания, не учившись?» (Иоан. 7:15). Хотя против Иисуса были направлены многие обвинения, ни одно из них не могло обличить Его в неправде или любом другом грехе (Иоан. 8:46). Когда Иисус исцелил парализованного, народ «удивлялся» (Матф. 9:8), а после того, как Он изгнал беса, люди сказали: «Никогда не бывало такого явления в Израиле» (ст. 33). Когда Иисус плакал у гробницы Лазаря, евреи говорили: «Смотри, как Он любил его» (Иоан. 11:36). Хладнокровие Иисуса также выходило за рамки человеческого. Когда Иисус стоял перед Пилатом, который имел власть отпустить Его или отдать на распятие, Он ни слова не сказал в Свою защиту, «так что правитель весьма удивлялся» (Матф. 27:14).

Всё, что касалось Иисуса, было поразительным, удивительным и по-человечески необъяснимым. Неудивительно, что и Иисус, когда люди восхищались Им, но не принимали Его, Сам удивлялся их неверию (Марк. 6:6). Как могли люди снова и снова быть свидетелями Божьей силы, признавать, что она удивительна и даже божественна, и всё же не принимать Того, Кто совершал эти чудеса?

Сам Иисус объяснял это тем, что некоторые люди бегут от истины, потому что она обнаруживает их грех, от которого они не хотят отказываться. «Свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Иоан. 3:19-20). Других привлекает обаяние Иисуса и Его сила. Они удивляются чудесным вещам, которые Иисус говорит и совершает, но ничего не принимают сердцем. Они следуют за Иисусом на расстоянии, чтобы восторгаться, но не желают меняться; они стремятся не к спасению, а к развлечению. Часто они не против называться последователями Христа, но их посвящение носит внешний характер, и в них нет постоянства, нет силы.

В 9:18-22 Матфей указывает на две вещи, которые часто удерживают таких людей от истинного обращения: личный комфорт и личное богатство.

ЛИЧНЫЙ КОМФОРТ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ

Увидев же вокруг Себя множество народа, Иисус велел ученикам отплыть на другую сторону. Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: «Учитель! Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл». И говорит ему Иисус: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». Другой же из учеников Его сказал Ему: «Господи! Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего». Но Иисус сказал ему: «Иди за Мной, и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов» (8:18-22)

Иисус и ученики находились на западном берегу Галилейского озера, и народа собралось так много, что Он велел ученикам отплыть на другую сторону. Хотя Иисус был всецело Богом, Он был также всецело Человеком. Время от времени Он нуждался в отдыхе и передышке от нескончаемых просьб тех, кто приходил к Нему за помощью.

Когда Иисус решил переправиться на другую сторону озера, у некоторых людей возникли трудности в принятии решения следовать за Ним. Они, очевидно, переоценили своё отношение к Иисусу. От Марка мы узнаём, что часть людей села в лодки, чтобы пересечь озеро вместе с Иисусом (4:35-36), но три человека (третий упоминается в Лук. 9), очевидно, не хотели ехать и подошли к Иисусу как раз перед Его отплытием.

Первым из них был книжник, который сказал Ему: «Учитель! Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл». Так как он не задавал Иисусу вопроса и

не просил об одолжении, можно лишь догадываться, какими мотивами руководствовался этот человек, когда заявлял подобное Иисусу. Если бы он стал преданным учеником Иисуса, то как **книжник** он должен был бы порвать с большинством своих братьев-книжников. Он знал, что такое решение будет дорого ему стоить, и, возможно, хотел увидеть, как Иисус будет реагировать на его заверение в преданности.

Книжники были большими специалистами в еврейском законе, и они тесно взаимодействовали с фарисеями. Это были высокообразованные люди, составлявшие учёную прослойку еврейского общества. Они были горячо преданы системе религиозных традиций, развитию которых способствовали их предшественники. Обычно книжники были учителями, а не последователями учителей, поэтому они особенно неохотно следовали за таким учителем как Христос, Который не только не получил образования в раввинской школе, но, фактически, осуждал традиции, считавшиеся священными.

Поэтому для **книжника** обращение к Иисусу «Учитель» (*дидаскалос*) было само по себе значительной уступкой, и, несомненно, толпа людей, как и узкий круг двенадцати учеников, была поражена тем, как доверительно один из еврейских вождей разговаривал с Иисусом. Этот человек, несомненно, верил, что сказал Иисусу правду, точно так же как и Пётр был убеждён в том, что никогда не покинет Иисуса (Матф. 26:33, 35). Но ни один из них не знал себя так же хорошо, как мыслил о себе. **Книжник**, должно быть, искренне считал, что Иисус — самый великий **Учитель**, какого ему когда-либо приходилось слышать, и самый великий чудотворец, какого когда-либо видел мир. Он, возможно, искренне признавал, что учение и сила Иисуса — от Бога и что Иисус каким-то особым образом был Божьим человеком для этого времени. Он испытывал к Иисусу интерес и хотел присоединиться к Нему, поэтому он сказал: «**Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл**».

В отличие от многих христианских церквей и организаций в наше время, готовых принять любую знаменитость, которая заявляет о своём исповедании Христа, Иисус знал, что смелое заявление не обязательно отражает подлинную преданность. Но даже не зная сердец людей так, как знал Он, христиане сегодня могут извлечь пользу, приняв эту истину во внимание.

На заявление книжника Иисус ответил Своим собственным заявлением. Он не высказал вслух сомнений по поводу искренности этого человека, а просто упомянул некоторые требования истинного ученичества, о которых этот человек никогда не задумывался. **Говорит ему Иисус: «Лисицы имеют норы и птицы небесные — гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову»**. На первый взгляд слова Иисуса никак не связаны с заявлением книжника. Его ответ прозвучал в форме притчи: несмотря на Свою божественную власть и силу творить чудеса, в Его планы не входило потворствовать Своим желаниям. У Иисуса было гораздо меньше жизненных удобств, чем у многих животных. **Лисицы имеют норы**, которые они могут назвать своими, и **птицы небесные — гнёзда**, куда они могут возвратиться и отдохнуть.

Впервые Мессия упоминается как **Сын Человеческий** в Дан. 7:13. В Евангелиях Иисус назван этим титулом более восьмидесяти раз, и обычно Он Сам называл Себя так. Этот титул был выражением Его унижения и особенно соответствовал образу Того, Кто не имел, где приклонить голову. В Своём унижении Иисус не имел даже элементарных удобств жизни. У Него не было ни дома, ни имущества, ни даже палатки. Когда улеглись споры об исцелении Иисусом слепого и «разошлись все по домам», Иоанн сообщает, что Иисус «пошёл на гору Елеонскую» (Иоан. 7:53–8:1). Тогда как люди находились ночью в своих домах, Иисус провёл ночь в одиночестве под звёздами, в молитве к Своему Отцу. В Евангелиях сказано, что Он часто проводил время в доме Петра в Капернауме и у Марии, Марфы и Лазаря в Вифании, но нигде не говорится о том, что Он хотя бы час провёл в Своём доме. Его у Иисуса просто не было.

Очевидно, подобным заявлением Иисус преследовал цель заставить **книжника** задуматься об искренности своего посвящения. Легко говорить красивые слова, особенно — не зная о цене посвящения. Господь знал, что первоначально заявленная вера многих Его последователей была неглубокой и поверхностной. Когда Иисус в начале Своего служения был в Иерусалиме на празднике Пасхи, «то многие, видя чудеса, которые Он творил, уверовали во имя Его». Однако дальше Иоанн говорит: «Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Иоан. 2:23-25). Господь не доверял их вере, потому что знал, что она не истинна. Эти люди были преданы не Ему и не делу Евангелия, а чудесам и сенсациям, которые сопровождали Его дела. Иисус не раз отказывался принимать временную популярность, которая, как Он знал, вскоре обернётся полным отвержением.

В притче о сеятеле Иисус даёт наглядное описание таких людей. Они подобны каменистым местам с тонким слоем почвы. Семя быстро прорастает и внешне производит впечатление сильного и здорового растения. Но, так как оно не имеет корня, вскоре солнце сушит его, и оно вянет. «А посеянное на каменистых местах означает того, — говорит Иисус, — кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазнется» (Матф. 13:5-6, 20-21).

Иисус знал, что человеческая природа непостоянна, ненадёжна и эгоистична и что многих людей к Нему привлекали эмоции, чудеса или надежда на личную выгоду, такую как исцеление или еда. Когда всё идёт хорошо, люди быстро примыкают к движению, но как только дело становится непопулярным и требует жертвы, они отходят от него. Сначала они кажутся живыми для Христа и горячо свидетельствуют об этом, но когда их связь с Ним начинает стоять им больше, чем они ожидали, они теряют интерес и больше не появляются в церкви и не участвуют в христианском труде. Как отмечает толкователь Библии Р. К. Г. Ленски, такой человек «видит солдат на параде, красивую форму, сверкающее оружие и горит желанием присоединиться,

забывая об изнурительных походах, кровавых битвах и могилах, возможно безымянных» (*The Interpretation of St. Matthew's Gospel* [Minneapolis: Augsburg, 1961], pp. 338-339).

Иисус знал, что этот **книжник** слишком поспешно заявил о своей преданности Господу. Он не подсчитал цену ученичества, которая включает самоотречение, жертву и, вполне возможно, страдания. В притче Иисуса о **лисах** и **птицах** говорится о сравнительно маленькой жертве быть бездомным, однако даже эта цена была, очевидно, слишком высока, потому что **книжник** просто исчез, и больше о нём не упоминается. Слова Господа показали его слабость и неготовность к жертве, зато очень быстро обнаружилась его истинная преданность личному благополучию.

Приукрашивание Евангелия, попытка сделать его менее требовательным, чем оно есть на самом деле, — или вообще нетребовательным, — не только компрометирует Божье Слово и оказывает плохую услугу Господу, но также наносит вред тем, кому мы свидетельствуем. Иисус так не делал. Он предупреждал Своих учеников с отрезвляющей прямоотой: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков» (Матф. 10:16). И далее: «Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасётся... Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его?» (ст. 21-22, 24-25).

К концу Своего служения Господь сказал ученикам: «Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он *тем* служит Богу» (Иоан. 16:2). Павел уверяет нас, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). После представления длинного списка ветхозаветных святых автор Послания к Евреям говорит о некоторых из них, что они «замучены были, не приняв освобождения, чтобы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (11:35-38).

Книжник, который подошёл к Иисусу на берегу Галилейского моря, не был готов платить высокую цену за свою веру. Он просто хотел привнести некое возбуждение в свою жизнь, прибавить себе авторитета от причастности к популярному вождю, или же преследовал иную цель, в равной степени эгоистичную.

У исследователя может быть много добровольцев, желающих идти с ним в экспедицию, пока он не объяснит, что его команда будет работать под палящим зноем, на лютом холоде или среди топких болот, на строгом пайке, редко мыться и почти не иметь связи с внешним миром на протяжении мно-

гих месяцев. Молодой атлет может мечтать о победе и золотой медали на Олимпийских играх, пока не узнает о напряжённых тренировках, строгой диете, ограничениях в личной жизни и жестокой конкуренции, которые неизбежны на протяжении многих лет.

Нет ничего более захватывающего, чем радость познания Христа и следования за Ним, но мир не может понять или оценить эту радость. Христос даёт чудесный мир и покой тем, кто принадлежит Ему, но Его мир — это не то, к чему стремится и что даёт этот мир (Иоан. 14:27). Эту радость и этот мир ученики Христа обретают, проходя через насмешки и страдания. Они должны нести свой крест, следуя за Ним. «Если кто хочет идти за Мной, — сказал Иисус, — отречься себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной» (Матф. 16:24). Жить христианской жизнью — это значит не дополнить свою жизнь учением Иисуса, а отказаться от своей жизни во имя Его и быть готовым заплатить любую цену, которая потребуетя.

ЛИЧНОЕ БОГАТСТВО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ

Другой же из учеников Его сказал Ему: «Господи! Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего». Но Иисус сказал ему: «Иди за Мной, и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов» (8:21-22)

Этот человек, как и книжник в ст. 19, был одним из учеников Иисуса в том смысле, что следовал за Христом, не отождествляя себя с Ним официально. Он не принадлежал к числу Двенадцати, а просто пристал к ним и, возможно, ходил за Иисусом в течение нескольких недель или месяцев.

Как и книжник, он полагал, что его отношение к Иисусу было надлежащим, и обратился, казалось бы, с разумной просьбой: «Господи! Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего». Так как евреи не практиковали бальзамирования, мёртвое тело нужно было быстро подготовить к захоронению. И не только это. Еврейская традиция требовала, чтобы человек оплакивал покойного отца или мать на протяжении тридцати дней. Последний долг перед родителями заключался в том, чтобы их должным образом похоронить. Так как Иисус собирался плыть на другую сторону Галилейского озера, очевидно, что похороны не могли быть отложены до тех пор, пока Он вернётся.

Однако этот человек, спрашивая разрешения похоронить своего отца, не имел в виду, что его отец уже умер. Эта фраза — обычное образное выражение на Ближнем Востоке, означавшее обязанность сына помогать отцу в семейном бизнесе, пока отец не умрёт и пока не будет разделено наследство. Понятно, что это обязательство могло потребовать продолжительного периода времени — тридцати, сорока или более лет, если отец был относительно молод.

Это выражение до сих пор употребляется на Ближнем Востоке. Несколько лет назад один миссионер пригласил богатого молодого турка поехать с

ним по Европе, надеясь во время поездки заняться его духовным воспитанием. Когда юноша ответил, что должен похоронить своего отца, миссионер выразил свои соболезнования, но в то же время был крайне удивлён. Однако молодой человек объяснил, что его отец жив и здоров и выражение «похоронить отца» просто означает оставаться дома и исполнять семейные обязанности, пока не умрёт его отец и он не получит свою часть наследства.

В случае, если человек не выполнял своих обязательств по отношению к семье, он терял наследство или получал его меньшую долю. Поэтому фраза «я должен похоронить отца» часто была равноценна фразе «я хочу подождать, пока получу наследство».

Этот второй неосновательный ученик не хотел рисковать, не хотел потерять своё наследство, полностью посвятив себя Иисусу. Он предпочитал быть связанным с Иисусом номинально, так как главной его заботой было личное преуспевание и благополучие, а не служение Господу. Поэтому Иисус сказал ему: **«Иди за Мной, и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов»**. Как и фраза «лисицы имеют норы и птицы небесные — гнёзда» (ст. 20), так и на первый взгляд нелепое выражение **«предоставь мёртвым погребать своих мертвецов»** было общеизвестным образным выражением. Оно означало: «Пусть мир заботится о мирском». Духовно мёртвые могут позаботиться о своём.

В параллельном описании этой истории Лука добавляет последующее наставление Иисуса: «А ты иди, благовествуй Царство Божье» (9:60). Главная обязанность человека, который является учеником Иисуса Христа, — провозглашать Благою весть, нести Евангелие вечной жизни духовно **мёртвым** людям. Христианин не должен следовать за этим миром и подражать ему, а должен быть свидетелем миру именем и силой Христа. Он — гражданин живого, вечного Царства Бога, а не мёртвого, приходящего в упадок царства этого мира.

И, подобно книжнику, этот второй из **учеников**, подходивший к Иисусу, также исчезает, и о нём больше не упоминается. Видимо, ни один из них не захотел обсуждать этот вопрос дальше. Требования Христа были для них слишком высокими, и потому притягательность ученичества сразу исчезла. Когда этот притворный ученик услышал ответ Христа, он, как тот богатый юноша, который спросил у Иисуса, что хорошего сделать ему, чтобы наследовать вечную жизнь (Матф. 19:16-22), потерял интерес к духовным вещам.

Для Иисуса сказать: **«Иди за Мной»**, — значило то же, что сказать: «Отрекись себя, и возьми крест свой» (Матф. 16:24). Это не значит, что благодаря какому-то самоотречению или жертве можно заработать спасение, но всё, что для человека дороже Христа, является препятствием на пути к Нему, и оно будет стоять между несчастным человеком и спасением.

Лука повествует и о третьем человеке, который подошёл к Иисусу и заявил о желании стать Его учеником. «Я пойду за Тобой, Господи! — сказал он. — Но прежде позволь мне проститься с домашними моими» (9:61). Как и в случае с двумя другими, просьба этого человека кажется вполне разумной.

Чтобы навестить родителей и попрощаться с ними, ему понадобилось бы несколько дней или, самое большее, несколько недель.

Но Иисус знал сердце этого человека и что его желание слабо, а верность раздвоена. Он не был готов искренно отдать себя Иисусу как Господу. Он всё ещё был привязан к родителям и находился под их влиянием и контролем. Решение следовать за Христом — это самое замечательное решение, которое может принять человек. Прекрасно, когда друзья и родственники поощряют к принятию этого решения, и ужасно, когда их совет направлен против Христа. Но каким бы ни было влияние извне, человек сам принимает на себя обязательство. Поэтому Иисус ответил: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божьего» (ст. 62). Эти слова, по всей видимости, были позаимствованы из пословицы, приписываемой известному греческому поэту Гесиоду, который жил около 800 г. до Р.Х.: «Глядя назад, нельзя пропахать ровную борозду». Человек не может удовлетворительно совершать труд, если постоянно оглядывается на свои прежние дела и привязанности. Человек не может следовать за Иисусом Христом, если его влекут пути прежней жизни.

Об этих трёх людях, которые подошли к Иисусу, а затем исчезли, метко говорит Уильям Мак-Дональд: «Они оставили Христа, чтобы приготовить удобное место для себя в этом мире и провести оставшуюся жизнь, держась за второстепенное».

Иисус дал ясно понять, что посвящение Ему должно быть полным и неограниченным, или это не посвящение вообще. «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю, — говорил Христос. — Не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Матф. 10:34-38). Если человек позволяет чему-либо удерживать его от полной преданности Христу, он не достоин Царства Божьего. Здесь Иисус говорит не о христианском служении, а о спасении. Бог не спасёт ни одного из тех, кто приходит к Нему, оставаясь привязанным к этому миру.

На протяжении столетий многие люди восхищались Иисусом, приветствуя Его власть, Его любовь, Его мудрость, Его чистоту, Его силу, Его заботу, Его исцеление и даже Его божественность, — но так и не смогли отдать себя Ему. Они славят и признают Иисуса, а затем уходят прочь. Епископ Дж. Райл писал: «Самая печальная дорога в ад — та, которая проходит возле кафедры, мимо Библии, среди предостережений и призывов».

Ответ Иисуса этим трём людям, подошедшим к Нему на берегу Галилейского озера, казалось бы, противоречит Его обещанию: «Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; и приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6:37). Эти люди лично пришли к Иисусу и, казалось, пришли решительно, хорошо отзываясь о Нём и заявляя о желании следовать за Ним. Но слова Иисуса в

6-й главе Евангелия от Иоанна объясняют, почему так много людей, объявляя о том, что они со Христом, на самом деле не приходят к Нему. Иисус сказал: «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (ст. 54). Другими словами, вера в Иисуса Христа — это полное отождествление себя с Ним. Нет таких понятий, как частичная вера или частичное спасение. Человек, который не полностью посвятил себя Христу, не верит в Него, несмотря на свои восторженные отзывы о Нем. Поэтому Иисус продолжает: «Но есть из вас некоторые неверующие». И вскоре после этих слов сказано, что «с этого *времени* [то есть после жёстких высказываний Иисуса] многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (ст. 64, 66).

Прийти к Христу — значит принять Его условия, а не выдвигать свои. Человек, приходящий к Христу, приходит в смирении и кротости; он представляет собой нуждающегося, нищего духом, который алчет и жаждет Божьей праведности, который взывает о милосердии и который готов к тому, что его будут ненавидеть, оскорблять и преследовать за Господа (Матф. 5:3-12). Господь может и не лишит удобств, денег или взаимоотношений с другими людьми, но всё это, как и многое другое, необходимо отдать Ему, на Его усмотрение. Иначе Он не является нашим Господом, и неважно, что при этом говорится о преданности Ему.

Власть Иисуса над природой

И когда вошёл Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал. Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: «Господи! Спаси нас, погибаем». И говорит им: «Что вы *так* боязливы, малoverные?» Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина. Люди же, удивляясь, говорили: «Кто это, что и ветры, и море повинуются Ему?» (8:23-27)

Сотворив человека, Бог поставил его царём всей земли, чтобы человек «[владычествовал]... над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землёй, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1:26). Но когда человек согрешил, он потерял власть над землёй. Вместе с невинностью он утратил и Богом данное величие. Человек развратился и вместе с землёй был проклят. Лишившись права на владычество, он потерял и славу. Власть над землёй захватил узурпатор, сатана, который царствует как правитель этого мира и этого века (Иоан. 12:31; 14:30). Человеческий грех, испорченность земли и сатанинское правление стали причиной болезней, боли, смерти, лишений, печали, войн, несправедливости, лжи, голода, природных бедствий, бесовской деятельности и всякого другого зла, которое поразило этот мир.

Но с самого начала и даже раньше у Бога был план искупления и человека, и земли, чтобы отменить проклятие. Согласно Его божественному плану, в процессе этого искупления Божий Сын дважды должен был прийти на зем-

лю: первый раз — чтобы искупить человека, а второй — чтобы искупить землю. В Своё Первое пришествие Иисус Христос, взойдя на крест и воскреснув из мёртвых, чтобы искупить человека от греха, испытал унижение. Вторично Он явится в славе и установит Своё Тысячелетнее Царство, а после этого — совершенно новое небо и новую землю — искупляя всё творение навечно.

В грядущем Царстве Бога Его первичный план для земли будет восстановлен — там не будет греха, боли, болезни, ненависти, лишений, печали, бед или бесов. Будет только святость, праведность, истина, мир, любовь и красота. Всё, что сейчас отравляет счастье человека, что разбивает его сердце и делает тщетными его надежды, что разрушает и подрывает его власть, будет удалено навсегда. Вселенная будет искуплена навеки.

Однако когда мы смотрим на человечество и на землю сейчас, то видим, что сам человек никогда не смог бы осуществить такие перемены. Человек не может решить естественные проблемы окружающей среды, погоды, засухи, голода и болезней. Кто-то сказал, что на месте одной решённой наукой проблемы возникает шесть новых. Таким образом, чем значительнее наши успехи, тем серьёзнее проблемы.

Ещё менее человек способен решать свои нравственные и духовные проблемы. По мере того как мы идём вперёд в вопросах психологии, социологии, криминологии и дипломатии, нас всё больше сопровождают психологические расстройства, социальные проблемы, преступность и войны.

Сила, способная отменить проклятие и создать новое небо и новую землю, не только бесконечно выше человека, но и непостижима для него. Мы не можем представить силу, необходимую для радикального восстановления Вселенной, как не можем представить силу, которая нужна была для её сотворения и сейчас нужна для поддержания её существования. Человек способен разрушать этот мир, но не имеет силы улучшить его.

Псалмопевец говорит, что «сила у Бога» (Пс. 61:12). Он говорит о «могуществе мышцы» Его (78:11). Бог описывается как «поставивший горы силой Своей, препоясанный могуществом» (Пс. 64:7). Давид восклицает: «Боже! Ты Бог мой. Тебя от ранней зари ищу я, Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы видеть силу Твою и славу Твою, как я видел Тебя во святилище» (Пс. 62:2-3). Павел напоминает нам, что «невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1:20).

Чем больше человек исследует Вселенную, тем более удивительным и потрясающим становится чудо творения. Телескопы могут унести нас на четыре миллиарда световых лет — более тридцати пяти секстиллионов километров — в космос, но это ещё не край Вселенной. Мы открыли определённые гравитационные принципы, которые удерживают звёзды и планеты в их орбитах, однако мы далеки от того, чтобы полностью объяснить эти принципы, не говоря уже об их дублировании. Земля вращается вокруг своей оси со скоростью тысяча шестьсот километров по линии экватора, движется по орбите

длиной в девятьсот тридцать миллионов километров, вокруг Солнца со скоростью около тысячи шестисот километров в минуту, а также перемещается вместе с Солнечной системой, продвигаясь в пространстве с ещё большей скоростью по орбите, на совершение одного витка которой понадобились бы миллиарды лет. Энергия Солнца оценивается как равная пятистам миллионам миллионов миллиардов лошадиных сил. Существует, по крайней мере, сто тысяч миллионов других солнц в нашей галактике, большинство из которых больше, чем наше.

Бог также является Творцом и Вседержителем микрокосма. В чайной ложке воды содержится миллион миллиардов триллионов атомов, которые состоят из ещё меньших частичек энергии. Составляющие этих частиц всё ещё исследуются.

Мы знаем, что Христос «[держит] всё словом силы Своей» (Евр. 1:3). Он сообщает энергию каждому атому и каждой частице атома, а также составляющим элементам частиц во Вселенной. Такова сила нашего Бога и Спасителя! Если Он обладает силой творить землю и поддерживать её, то, конечно же, у Него есть сила восстановить её. У Него есть сила вернуть Едем и создать новую землю, превосходящую Едем.

Христос пришёл в мир отчасти для того, чтобы продемонстрировать эту силу и показать всем, кто мог увидеть её, что Он действительно Сын Божий. Обещанный Мессия и Царь имел силу искупить человека от греха и дать ему обновлённую власть над обновлённой землёй. Как отмечалось в первой главе, Матфей уже показал, что у Иисуса и родословная, и рождение, и крещение, и победа над искушением, и Его весть — всё соответствовало пророчествам. Бог сказал, что Тот, Кто снимет проклятие, придёт из рода Давидова, и Иисус принадлежал к этому роду. Бог сказал, что Освободитель родится от девы, и Иисус родился от девы. Бог сказал, что Он найдёт благоволение у Отца, и Иисус нашёл благоволение у Отца. Бог сказал, что Он будет сильнее сатаны, и Иисус доказал, что Он сильнее. Бог сказал, что Он будет говорить истину, и Иисус говорил истину. Бог сказал, что у Него будет власть над болезнями и смертью, и Иисус доказал, что обладает этой властью.

Но более всего эти чудеса были предвестием силы Царства. Когда Иисус исцелял болезни и восстанавливал калек, Он предвосхищал Царство, где не будет болезней и уродств. Когда Он изгонял бесов, Он предвосхищал Царство, где не будет бесовской деятельности. Когда Он воскрешал мёртвых, Он предвосхищал Царство, где не будет смерти.

После того как Иисус простил и исцелил парализованного, Он пояснил, для чего Он это сделал: «Чтобы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле» (Матф. 9:6). Когда народ увидел чудеса Иисуса, он «удивился и прославил Бога, давшего такую власть» (9:8). Чтобы подготовить учеников к Своему преображению, Иисус «сказал им: „Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царство Божье, пришедшее в силе“. И по прошествии дней шести взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвёл на гору высокую особо их одних, и преобразился

перед ними. Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми» (Марк. 9:1-3). Когда Он в субботу учил в синагоге в Капернауме, люди «удивлялись учению Его, ибо слово Его было с властью» (Лук. 4:32). Когда Он изгнал беса из одного человека в этой синагоге, они ещё больше удивлялись и восклицали: «Он с властью и силой повелевает нечистым духам, и они выходят» (ст. 36). Во вступительной части Послания к Римлянам Павел пишет, что Иисус «открылся Сыном Божиим в силе» (1:4), а в 1-м Послании к Коринфянам он говорит о Христе как о «Божьей силе и Божьей премудрости» (1:24). Высшим доказательством божественности и мессианства Иисуса были Его абсолютное могущество и власть над всем на земле.

В Матф. 8:23-27 Иисус демонстрирует Свою неограниченную власть над природой. Укрощение бури — первое чудо из второй группы чудес, описанных в 8-й и 9-й главах.

ПОДРОБНОСТИ

И когда вошёл Он в лодку, за Ним последовали ученики Его. И вот сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами; а Он спал (8:23-24)

После того как Иисус показал трём несерьёзным последователям истинную цену ученичества (8:18-22; Лук. 9:61-62), Он вошёл в лодку, чтобы плыть на другую сторону Галилейского моря. Это озеро составляет около 20 километров в длину и 13 километров в ширину.

Среди учеников, которые последовали за Ним, были и Двенадцать. Некоторые из учеников находились в той же лодке, что и Иисус, а некоторые плыли в других лодках (Марк. 4:36). Так как Иисус исцелил много людей и беседовал с тремя мнимыми учениками после того, «когда... настал вечер» (ст. 16), возможно, эта маленькая флотилия отправилась в путь глубокой ночью.

Слово *μαθητης* (ученик) означает «последователь, ученик, воспитанник». Само по себе оно не имеет особого духовного оттенка и употребляется по отношению и к мнимым последователям Иисуса, и к подлинным верующим. Так как Нагорная проповедь — это, по существу, проповедь о спасении, среди учеников, собравшихся на горе послушать Иисуса (Матф. 5:1), очевидно, были и неверующие. Те двое, которые подошли к Иисусу прямо перед тем, как Он вошёл в лодку, названы учениками (Матф. 8:21; ср. ст. 19), но то, что они оставили Его, доказывает, что они были ложными учениками. Люди, которые принадлежали к узкому кругу Иисуса, часто упоминаются как ученики (Матф. 10:1), однако неверующий Иуда предал Господа.

В Евангелиях встречаются, по крайней мере, четыре категории учеников. Самая многочисленная категория — это любопытные, которые следовали какое-то время за Иисусом просто для того, чтобы выяснить, Кто же Он такой! Они были поражены и заинтригованы тем, что Он говорил и делал, но не

подчинились Ему как Господу и Спасителю. Мы видим некоторых из таких учеников в 6-й главе Евангелия от Иоанна. Когда Иисус провозгласил: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть плоть Сына Человеческого и пить кровь Его, то не будете иметь в себе жизни», многие из учеников, слыша это, говорили: «„Какие странные слова! Кто может это слушать?“... С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Иоан. 6:53, 60, 66).

Вторая категория учеников включала в себя тех, кто был убеждён в божественной миссии и силе Иисуса только на уровне интеллекта. Когда Никодим пришёл к Иисусу ночью, он сказал: «Равви! Мы знаем, что Ты Учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Иоан. 3:2). Но в тот момент он ещё не был предан Иисусу. Как Господь указал далее, Никодим не родился свыше и, следовательно, не имел духовных взаимоотношений с Богом, не имел участия в Его Царстве и в вечной жизни (ст. 3-15).

Третья категория состояла из тайных верующих. Иосиф из Аримафеи был таким тайным последователем, пока не попросил разрешения у Пилата похоронить Иисуса в своей гробнице и таким образом не объявил о верности своему Спасителю (Матф. 27:57-58).

К четвёртой категории учеников относятся истинные и открытые верующие, те, кто предан Христу. Маленькая группа **учеников, последовавшая за Ним**, включала в себя больше, чем Двенадцать, и, наверняка, имела представителей всех четырёх категорий.

Лодка была, вероятно, маленьким, открытым рыбацким судном, обычно использовавшимся рыбаками, такими, как Пётр, Иаков и Иоанн. Галилейское озеро расположено на 212 метров ниже уровня моря, в северной части реки Иордан. К северу на 2800 метров над ним возвышается гора Ермон, и сильные северные ветры часто с огромной силой обрушиваются на эту часть Иорданской долины. Когда эти ветры сталкиваются с более тёплым воздухом над Галилейским морем, их сила возрастает. Ударяясь о скалы восточного берега, потоки ветра образуют завихрения, заставляющие озеро неистово бурлить и пениться. И то, что ураганные ветры налетают стремительно и неожиданно, делает бурю ещё более опасной и устрашающей.

Слово *сейсмос* (**волнение**) буквально означает «встряска», и именно от этого слова происходят термины «сейсмический», «сейсмограф» и родственные им понятия. Буря в тот момент была такой неистовой, что всё озеро пришло в движение, будто стакан воды в руках великана. Восклицание **«и вот»** усиливает внезапность, с какой **сделалось великое волнение на море**. Буря так бушевала, **что лодка покрывалась волнами**. Марк сообщает, что «волны били в лодку, так что она уже наполнялась *водой*» (Марк. 4:37).

Однако Иисус **спал**, потому что, без сомнения, сильно устал, целый день уча и исцеляя народ. Перед тем как стать свидетелями самого устрашающего проявления Его божественности, мы видим трогательную картину проявления Его человеческих свойств. Господь очень устал и так крепко спал, что

ни качка, ни порывы ветра, ни брызги воды в лицо не могли разбудить Его. Он до нитки промок, лёжа на твёрдых досках, подложив под голову только подушку (Марк. 4:38).

Однако всё это было частью божественного плана. Ревела буря, ветер и волны готовы были захлестнуть лодку, которую бросало, как щепку, — а Творец мира крепко спал среди стихии. Хотя в Своей божественности Он был всеведущим, в этот момент Он как Человек не обращал никакого внимания на окружавший Его шум.

ПАНИКА

Тогда ученики Его, подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: «Господи! Спаси нас, погибаем». И говорит им: «Что вы так боязливы, маловерные?» (8:25-26а)

Некоторые из двенадцати учеников Иисуса были рыбаками, и можно быть уверенными, что они сделали всё возможное для своего спасения. Они, вероятно, устали так же, как и Иисус, но слишком боялись спать. Им не к кому было обратиться, кроме Иисуса, и они находились как раз там, где их хотел видеть Бог. Иногда Господь вынужден доводить нас до состояния полного отчаяния, прежде чем Ему удастся привлечь наше внимание. И именно это Он делал с учениками, чья лодка была готова затонуть или разбиться в щепки. Они исчерпали все человеческие возможности, оставалось только обратиться к Иисусу. Возможно, Тот, Кто мог очищать прокажённых, восстанавливать зрение слепых и исцелять от многих болезней, имел также власть над ветром и морем. В их великом страхе нашлись слабые проблески веры, когда они, **подойдя к Нему, разбудили Его и сказали: «Господи! Спаси нас, погибаем»**. Если бы ученики имели такую же уверенность в Иисусе, какую Он имел в Своём Отце, они были бы такими же спокойными, как Он.

Рассказывают историю об одном грубом старом капитане морского судна, который открыто говорил о своих атеистических убеждениях. Однажды ночью во время шторма его смыло волной за борт, и матросы слышали, как он взывал о помощи к Богу. Когда его в конце концов вытащили из воды, один человек сказал ему: «А я думал, что вы не верите в Бога». На что капитан ответил: «Если даже Бога нет, то в такие моменты должен быть какой-то бог». Многие люди обращаются к Господу только тогда, когда исчерпывают все остальные средства. Когда переживают болезнь, смерть, потерю работы или любую другую трагедию, они вопиют к Богу точно так, как вопияли к Иисусу ученики.

Бог всегда радуется, когда люди обращаются к Нему, особенно за спасением. Люди могут получать исцеление, утешение, спасение от финансового разорения и другую помощь без прямого вмешательства Бога, но всё же у несчастного человека нет другого средства, кроме Господа. Бог любит слышать отчаянный вопль грешника, потому что осознание собственной несо-

стоятельности — это первый шаг в обращении к Нему. Бог также любит, когда Его собственный народ взывает к Нему, даже если это вопль отчаяния, потому что это признак того, что они помнят, Кому принадлежат.

Даже величайшие Божьи святые, будучи поглощёнными обстоятельствами жизни, временами забывали своего Небесного Отца. Псалмопевец восклицает: «Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?» (Пс. 9:22). Автор 43-го Псалма сокрушается: «За Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, *обречённых* на заклание. Восстань, что спишь, Господи! Пробудись, не отринь навсегда» (ст. 23-24). Даже Исаия унывал по поводу кажущейся неспособности Бога помочь Своему народу. «Восстань, восстань, — восклицал он, — оденься крепостью, мышца Господня! Восстань, как в дни древние, в роды давние!» (Ис. 51:9). Подобно ученикам во время бури, пророк хотел знать, почему Бог спит, когда Его народ погибает.

Первой реакцией Христа на мольбу учеников был упрёк за недостаточность их веры. **И говорит им: «Что вы так боязливы, маловерные?»** Основное значение слова *дейлос* (**боязливы**) — «напуганный» или «трусливый». Ученики Иисуса, должно быть, недоумевали, почему Иисус упрекал их. Как Он мог спрашивать, почему они испуганы и **боязливы**, когда им явно было чего бояться? Главное, чем они были озадачены: почему *Иисус не* боялся? Была глубокая ночь, волна наверняка могла смыть их за борт или потопить лодку, и любая реакция, кроме страха, казалась глупой и неестественной. Спокойствие Иисуса так ошеломило учеников, что они обвинили Его в бесчувственности: «Учитель! Неужели Тебе нужды нет, что мы погибаем?» (Марк. 4:38).

Но Иисус обратил их упрёк против них. **«Что вы так боязливы, — спросил Он, и затем в Своём вопросе частично дал ответ, — маловерные?»** Они были напуганы, потому что не имели веры; боялись, потому что были **маловерными**. «Разве вы не верите в Меня и в Мою силу? — по сути, спрашивал Он. — Разве недостаточно Моей силы вы видели и недостаточно Моей любви испытывали, чтобы знать, что со Мною вы в полной безопасности? Вы видели, как Я совершаю чудо за чудом даже в интересах тех, кто никогда не верил в Меня или не утруждал себя поблагодарить Меня. Вы видели Мою силу и сострадание; и вы должны знать, что, имея силу, Я *могу* помочь вам, а, имея сострадание, Я *хочу* помочь вам. Даже если бы вы утонули, разве не знаете, что мгновенно попали бы на небеса? Зачем тогда вам беспокоиться?»

Ученики знали Псалмы. Они многократно слышали и повторяли слова 88-го Псалма: «Господи, Боже сил! Кто силен, как Ты, Господи? И истина Твоя вокруг Тебя. Ты владычествуешь над яростью моря: когда воздымаются волны его, Ты укрощаешь их» (ст. 9-10). Они пели: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах, поэтому не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей. Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их» (Пс. 45:2-4). Они знали величественные и утешительные слова 106-го Псалма:

Отправляющиеся на кораблях в море, производящие дела на больших водах, видят дела Господа и чудеса Его в пучине: Он говорит — и восстаёт бурный ветер и высоко поднимает волны его, восходят до небес, нисходят до бездны. Душа их истаивает в бедствии; они кружатся и шатаются, как пьяные, и вся мудрость их исчезает. Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он вывел их из бедствия их. Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают. И веселятся, что они утихли, и Он приводит их к желаемой пристани (Пс. 106:23-30).

Там, на Галилейском озере, Иисус собирался показать буквальное исполнение этих строк.

У верующего, который осознаёт Божью силу и любовь, нет причин чего-либо бояться. Так как Бог может и будет заботиться о Своих детях, нет такой трудности или опасности, от которых Он не смог бы или не пожелал бы их избавить. Божья сила и любовь проведёт нас через любую бурю, и именно это нам необходимо знать и помнить, когда мы в беде.

Однако каждый верующий на личном опыте понимает, что знать о Божьей силе и любви и доверять им — не всегда одно и то же. Наши слабости и недостатки настолько присущи нам, что, даже увидев, как Бог творит великие дела, мы всё ещё сомневаемся и боимся. Как Илия после великого чуда на горе Кармил и как ученики после великого чуда в Капернауме, так и мы, по сути, иногда больше всего боимся, испытав потрясение Божьим величием. Мы восхищаемся Его величием, но как только приходит беда, мы забываем обо всём и видим только беду.

Ученики в конце концов поняли, что вера нуждается в постоянном укреплении. «Умножь в нас веру», — молили они Иисуса (Лук. 17:5). Даже верующие подвержены неверию, и чем больше мы верим, тем больше хотим воскликнуть вместе с отцом бесноватого мальчика: «Верую, Господи! Помогите моему неверию» (Марк. 9:24). Мы знаем, что Бог может дать всё необходимое, но мы также знаем, как быстро мы перестаём доверять Ему в этом. Мы знаем, что Бог любит нас, но также знаем, как легко мы можем забыть о Его любви. Мы знаем, что Он даёт мир, превосходящий разумение, но также знаем, как легко можем впасть в отчаяние. Даже если мы много знаем о Боге, когда приходит беда, знание, соединённое с **малой верой**, не делает нас менее **боязливыми**.

СИЛА

Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина (8:26б)

Иисус, **встав, запретил ветрам и морю**, сказав: «Умолкни, перестань» (Марк. 4:39). По слову Творца буре ничего не оставалось, как **сделаться великой тишиной**. Ветер прекратился, волны улеглись, прояснилось, и вода стала как стекло. Обычно буря утихает постепенно. Мало-помалу слабеет

ветер, уменьшаются волны, пока не наступит штиль. Но эта буря утихла быстрее, чем началась; она началась внезапно и прекратилась мгновенно. Хотя буря на Галилейском море была не столь сильной по сравнению с ураганами и тайфунами, её мощь составляла многие миллионы лошадиных сил. Однако Иисус остановил её одним словом — простое дело по сравнению с тем, как Он сотворил словом весь мир.

Тот, Кто имел власть над болезнями и бесами, имел также власть над природой. И, как покажет далее Матфей, Иисус имел власть и прощать грехи, и воскрешать из мёртвых.

ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЕ

Люди же, удивляясь, говорили: «Кто это, что и ветры, и море повинуются Ему?» (8:27)

Слово *таумазо* (удивляясь) означает крайнюю степень удивления и может нести в себе идею предзнаменования. Люди не могли представить, что за Человек был Иисус, **что и ветры, и море повиновались Ему**. Марк повествует, что, кроме того, что люди были удивлены, они «убоялись страхом великим» (4:41). Они теперь больше боялись Того, Кто укротил бурю, чем саму бурю. Многие из них не раз попадали в шторм, но они никогда не видели такой сверхъестественной силы, какую продемонстрировал Иисус.

Когда Бог проявил Свою великую силу и могущество, Иов воскликнул: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле» (Иов. 42:5-6). Когда Исаия увидел «Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, и края риз Его наполняли весь храм», он заявил: «Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6:1, 5). После того как Даниил видел Господа, он свидетельствовал: «Во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости. И услышал я звук слов его; и как только услышал звук слов его, в оцепенении пал я на лицо моё и лежал лицом к земле» (Дан. 10:8-9). Когда Пётр увидел, как Иисус чудесным образом наполнил его сеть большим уловом, он «припал к коленям Иисуса и сказал: „Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный“» (Лук. 5:8). Когда Павел встретился с воскресшим Христом на дороге в Дамаск, «он упал на землю... и с открытыми глазами никого не видел» (Деян. 9:4, 8).

Божье величие настолько потрясающе, что, когда Он проявляет Себя, демонстрируя даже малую часть Своей славы, люди не могут находиться в Его присутствии. Эти ученики вдруг осознали, что с ними в лодке находится Бог, и пришли в ужас от Его силы и святости. В подобной ситуации позже Пётр шёл по воде. Но, когда налетел ветер, он испугался, и Иисус не только поддержал Своего маловерного ученика, но также умирил ветер. «Бывшие

же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: „Истинно Ты Сын Божий“» (Матф. 14:29-33).

Исаак Уоттс писал:

Как славны Божьи чудеса:
Он создал цепи гор,
Залил лазурью небеса,
Морям отдал простор!
Премудрый Бог определил
Для солнца ясный день,
Луну и звёзды отделил
Покоить ночи сень.
Дела Его могучих рук
Мы видим день за днём,
И каждый цвет, и каждый звук
Вещает нам о Нём.
Нисходит Божия роса,
И всё хвалу поёт;
Морская буря и гроза
Всевышней воли ждёт.

И заканчивает он прекрасными строками:

О, без Тебя и дня прожить
Не смог бы человек:
Так будем правдою служить
Спасителю вовек!

Тот Христос, Который усмирил бурю на Галилейском море, является Тем Христом, Который удерживает каждый атом и каждую планету на своей орбите. Он поддерживает равновесие во Вселенной, Он питает каждое растение и каждое животное. Однажды Он придёт, чтобы восстановить мир, осквернённый грехом, и создать совершенно новое небо и новую землю. Даже сейчас Он — Бог, Который даёт вечную жизнь тем, кто верит в Него, и Который усмирит все их бури и даст силы пережить все трагедии.

Власть Иисуса над сверхъестественным

4

И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили двое бесноватых, вышедшие из гробниц, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путём. И вот, они закричали: «Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас». Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: «Если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней». И Он сказал им: «Идите». И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде. Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всём и о том, что было с бесноватыми. И вот весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошёл от пределов их (8:28-34)

Матфей усиливает убедительные свидетельства мессианства и божественности Иисуса, показывая Его власть над сверхъестественным, а также над болезнями, увечьями и миром природы. Чтобы спасти землю и отменить проклятие, Иисус должен был иметь полную власть над сатаной и его бесовским воинством. Чтобы спасти падшее человечество, Он должен был взять верх над злыми силами, которые держат человека в физическом, душевном и духовном рабстве. Поэтому на протяжении всего Евангелия мы находим сообщения о способности Иисуса изгонять бесов из тех, кто находился под их пагубной властью. Он употреблял Свою силу мгновенно, властно и абсолютно успешно — часто, не пользуясь ничем, кроме слова, как, например, в этом случае.

Будучи искушаем в пустыне, Иисус продемонстрировал Свою силу противостоять сатане; здесь Он демонстрирует способность преодолеть и полностью подчинить его. Имея дело с царством тьмы, Он не только не покоряется сатане, но, наоборот, заставляет сатану покориться Ему. Апостол Иоанн пишет: «Для этого-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1 Иоан. 3:8). Господь стал Человеком и пришёл в мир для того, чтобы разрушить дела сатаны. Когда Он придёт опять установить Своё Царство, Он заключит сатану в узы на тысячу лет, и в конце этого срока, после краткого периода свободы, сатана и его порочные приспешники будут брошены в озеро огненное, где «будут мучиться день и ночь во веки веков» (Откр. 20:2, 7-10). Изгоняя бесов во время Своего земного служения, Иисус неоднократно являл впечатляющее, яркое свидетельство Своей власти над сатаной. Как Он объяснил толпе народа возле Иерусалима: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло вас Царство Божье» (Лук. 11:20).

Когда ученики пытались изгнать бесов, они поняли, насколько это трудно. Хотя Иисус дал им «силу и власть над всеми бесами» (Лук. 9:1), они увидели, что изгонять бесов им не так легко, как Ему (Матф. 17:16, 19). В новозаветные времена многие евреи занимались изгнанием нечистой силы с помощью различных рецептов и ритуалов, но без реального успеха. Поэтому абсолютный успех Иисуса был таким удивительным. «Что это? Что это за новое учение, — восклицали еврей-скептики в Капернауме, — что Он и духам нечистым повелевает с властью, и они повинуются Ему?» (Марк. 1:27). Так как Иисус изгонял бесов с невероятной лёгкостью, некоторые люди пришли к выводу, что Он, должно быть, в сговоре с сатаной, и потому заявляли: «Он изгоняет бесов силой веельзевула, князя бесовского» (Лук. 11:15). Когда семеро сыновей Скевы попытались изгнать злого духа из одного человека силой Иисуса, «Которого Павел проповедует... злой дух сказал в ответ: „Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?“ И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома» (Деян. 19:13-16).

В рассказе о двух бесноватых Матфей сначала описывает одержимость бесами, затем силу Христа над бесами и, наконец, отношение людей к Иисусу.

ОДЕРЖИМОСТЬ БЕСАМИ

И когда Он прибыл на другой берег в страну Гергесинскую, Его встретили двое бесноватых, вышедшие из гробниц, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путём. И вот, они закричали: «Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас». Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: «Если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней» (8:28-31)

Укротив чудесным образом бурю, Иисус и ученики продолжили свой путь через Галилейское море **на другой берег**. К этому времени уже было

светло, и маленькая флотилия (см. Марк. 4:36) причалила к берегу в **стране Гергесинской**. Тех, кого Матфей называет **гергесинцами**, также назывались герасинцами (Марк. 5:1; Лук. 8:26; Новый перевод с греч. подлинника), или гадаринцами (согласно большинству древних манускриптов). Маленький город Гераса, или Гергеса (от названия которого, соответственно, произошли слова «герасинцы» и «гергесинцы») находился на северо-восточном берегу Галилейского моря, на расстоянии около десяти километров, если плыть из Капернаума. Отвесные скалы, находящиеся рядом, соответствуют данному здесь описанию. Город Гадара (от которого происходит слово «гадаринский») расположен южнее и удалён от моря; но весь район, включая город Гераса, часто называли **страной** Гадаринской.

ПРИЁМ, ОКАЗАННЫЙ БЕСАМИ

Его встретили двое бесноватых, вышедшие из гробниц, весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путём (8:28б)

В своём описании этого случая Марк (5:2) и Лука (8:27) упоминают только одного бесноватого, но не утверждают, что был только один одержимый бесами. Преследуя свои цели, они предпочли сосредоточить внимание на более заметном из **двух**. Греч. слово *даймонизомай* (**бесноватые**) просто означает «быть одержимым бесами, находиться под властью бесовского духа», независимо от вида или степени одержимости. Хотя в Писании описаны бесноватые люди с различными видами и степенью одержимости, Писание не объясняет различий между одержимостью, навязчивыми идеями или подавленностью, вызванной бесами.

Одержимость можно определить как состояние, при котором один или более бесов обитают в человеке и имеют над ним власть. Бесы могут осуществлять нападки на человека в духовной, душевной и физической сферах. В духовной сфере они поощряют ложные религии, поклонение бесам, оккультизм и бесчисленные виды безнравственности, включая убийство (Откр. 9:20-21; 18:23-24). В интеллектуальной и физиологической сферах они поощряют такие вещи, как ложные учения, безумие, неспособность к нормальной речи, мания самоубийства (см. Марк. 9:17-22) и мазохизм, как в этом **бесноватом**, который бился о камни, нанося себе раны (Марк. 5:5).

Одержимость была распространённым недугом в новозаветные времена, даже среди Богом избранного народа — евреев. В первоапостольской Церкви дар чудес, или сил, включал способность изгонять бесов. Однако интересно, что мы нигде не читаем о случаях одержимости в Иерусалиме. На протяжении истории, включая современность, этот особый аспект деятельности сатаны, похоже, проявляется чаще в сельской местности, чем в изысканном обществе городского населения. Это явление также больше распространено там, где сильна анимистическая религия и сопровождающие её страх и поклонение злым духам. В более передовых обществах человек, который нахо-

дится под серьёзным демоническим влиянием, считается душевно больным, и его помещают в психиатрическую больницу. Похоже, что многие люди с диагнозом душевно больных фактически одержимы бесами.

Важно, что Иисус никогда не винил человека за то, что он болен или одержим бесами. Он считал их жертвами неподвластных им сил, нуждавшимися в освобождении, а не в поучении или осуждении.

Как мы видим в случае с этими **двумя бесноватыми**, личность и голос беса может когда угодно, а иногда постоянно, заслонять личность и голос одержимого. Когда Иисус спросил одного из этих людей: «Как тебе имя?», — бес ответил устами человека: «Легион имя мне, потому что нас много» (Марк. 5:9).

Эти люди жили в гробницах, которые обычно вырубали в скалах или в склонах гор за городом. Когда они увидели Иисуса, приближающегося к ним, они **встретили Его, вышедши из гробниц**. Возможно, что они были евреями, для которых прикосновение к мёртвому телу было величайшим обрядовым осквернением. Если это так, то бесовское принуждение жить в гробницах было для них дополнительным унижением и мучением.

Они были **весьма свирепые, так что никто не смел проходить тем путём**. Из других Евангелий, описывающих это событие, мы узнаём, что, по крайней мере, на одном из бесноватых не было одежды и он обладал такой силой, что никакие цепи не могли удержать его. Бесы часто гнали его в пустынное место, и он, находясь там, неистово выл, «кричал... и бился о камни» (Марк. 5:4-5; Лук. 8:27-29).

ПРИЗНАНИЕ СО СТОРОНЫ БЕСОВ

И вот, они закричали: «Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас» (8:29)

Слова **«Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий?»** означали: «Что Ты здесь делаешь и почему Ты тревожишь нас?» Обратившись к Иисусу, как к **Сыну Божьему**, бесы показали этим, что сразу узнали Его. Марк повествует, что один из этих людей «прибежал и поклонился Ему» (5:6). Слово, от которого происходит глагол «поклонился» (*проскунео*), означает самое распространённое на Ближнем Востоке проявление обожания и почтения. Этот термин несёт в себе идею глубокого благоговейного страха и уважения. Бесы ненавидят всё, связанное с именем Бога, и испытывают отвращение ко всему Божьему, однако они бессильны что-либо проявить, кроме как поклониться Ему, когда находятся в Его присутствии, — и однажды перед Его именем «[преклонится] всякое колено небесных, земных и преисподних» (Фил. 2:10).

Бесы — это падшие ангелы, и до того, как они присоединились к восставшему против Бога сатане, они близко знали каждую Личность Троицы. Хотя они никогда раньше не видели Иисуса в человеческом облике, они сразу признали в Нём вторую Личность Божества. Будучи духами, они узнали Его

дух. Они интуитивно почувствовали, что находятся в присутствии **Сына Божьего**, «Сына Бога Всевышнего», как называют Его в этом эпизоде Марк (5:7) и Лука (8:28). Из другой встречи Иисуса с бесами мы узнаём, что они также «знали, что Он Христос», то есть Мессия (Лук. 4:41).

Они знали, что Иисус был их божественным противником и что Он имел всю силу и власть, если захочет, уничтожить их. Своим утверждением **«Пришёл Ты сюда прежде времени мучить нас»** они признавали, что знают о существовании Богом назначенного времени, которое ещё не пришло, — **времени**, когда Он будет судить их, и они будут наказаны вечным осуждением. Их эсхатология, как и всё их богословие, была действительно правильной. Как говорит Иаков, «и бесы веруют, и трепещут» (Иак. 2:19). Они содрогаются, потому что их вера — это вера признания, а не вера принятия, и они вполне осознают последствия отвержения Бога.

В свете их знаний о Его божественной силе и о Его плане кажется странным, что сатана и его падшее воинство суетилось, пытаясь искушать Иисуса и подвергать Его своим нападкам. Но величайшие обманщики сами сильно обманываются, и в своих порочных иллюзиях эти злые духи надеялись как-то помешать Христу в Его человеческой природе. Возможно, склонив Его к греху, они могли бы увлечь Его с собой в озеро огненное в день суда. Возможно, они думали, что Он был менее силен и праведен на земле, чем на небесах. В любом случае, сущность сатаны и его ангелов состоит в том, что они противятся Богу, независимо от последствий или шансов на успех.

Бесы понимали гораздо больше о Личности Иисуса и о божественном плане искупления и осуждения, чем двенадцать учеников в то время. Гораздо позже Пётр исповедал перед Иисусом: «Ты Христос, Сын Бога живого». И он познал эту истину только благодаря божественному откровению (Матф. 16:16-17).

Бесы знали, что подлежат осуждению только после Тысячелетнего Царства, и поэтому удивлялись, почему Христос сейчас обратил на них внимание. Согласно их графику, **время мучить** их ещё не наступило, но они всё-таки чувствовали, что Иисус вот-вот вмешается и разрушит их нынешнее злое дело.

ПРОСЬБА БЕСОВ

Вдали же от них паслось большое стадо свиней. И бесы просили Его: «Если выгонишь нас, то пошли нас в стадо свиней» (8:30-31)

Бесы в отчаянии смотрели вокруг в поисках выхода и увидели на пастбище **большое стадо свиней**. Многочисленность стада, в котором насчитывалось две тысячи голов (Марк. 5:13), указывает на то, что бесов было тоже много (см. также Марк. 5:9). В заявлении **«Если выгонишь нас»** не было неопределённости. В нём подразумевалось следующее: «Так как Ты выгонишь нас...». Зная сострадание Иисуса к людям и Его божественный план разру-

шить дела дьявола, бесы понимали, что Он не позволит им и дальше обитать в этих двух людях и мучить их.

Просьба бесов кажется странной, и нам не сообщается, почему они просили быть посланными **в стадо свиней**. Возможно, они думали, что Господь изменил время, предназначенное для суда, и сразу ввергнет их в великую бездну. Поэтому обитать в свиньях было бы неизмеримо лучше. Так как для евреев **свиньи** были самыми нечистыми из всех нечистых животных, бесы, возможно, думали, что Иисус не будет против того, чтобы они вошли в них и подчинили их себе. Или вселившись в свиней, а затем уничтожив их, бесы, возможно, хотели заставить владельцев свиней и других обитателей этой местности восстать против Иисуса. Возможно, Иисуса могли убить за то, что Он погубил свиней. Какая бы причина ни стояла за просьбой бесов, она была основана на ясном понимании, что Иисус не позволит им оставаться там, где они были.

СИЛА ХРИСТА

И Он сказал им: «Идите». И они, выйдя, пошли в стадо свиное. И вот, всё стадо свиней бросилось с крутизны в море и погибло в воде (8:32)

Когда ученики изгоняли бесов, даже имея поручение и силу от Бога, это часто требовало значительного времени и упорства, а также молитвы и поста (Матф. 17:21; Марк. 9:29). Но Иисус выгнал целый легион бесов из двух человек только одним словом: **«Идите»**. Он дал разрешение бесам (см. Лук. 8:32) в форме повеления, и они, будучи бессильными послушаться, немедленно **выйдя, пошли в стадо свиней**.

И снова мы можем лишь догадываться, почему бесы сделали то, что сделали. Они ли побудили **всё стадо свиней броситься с крутизны в море**, где оно **и погибло в воде**, или же это просто была реакция взбесившихся животных на то, что в них поселились злые духи, но, похоже, бесы знали исход заранее. Однако мы не знаем, почему они сделали то, что сделали, или что произошло с ними после того, как свиньи утонули.

Будучи падшими ангелами, бесы являются крайне могущественными существами (см. 4 Цар. 19:35; Пс. 102:20; 2 Пет. 2:11). Когда ангел был послан с сообщением к пророку Даниилу, он был задержан бесом (называемым «князем царства Персидского») на три недели, и Господь должен был послать архангела Михаила, чтобы помочь ему (Дан. 10:13). Поэтому понятно предупреждение Павла, что даже мы как дети Божьи не можем противостоять нападкам бесов, не облекшись во всеоружие Господа, особенно не взяв щит веры (Ефес. 6:16).

Бесы обладают превосходным умом (Иез. 28:3-4), превосходной силой (Марк. 5:4; Деян. 19:16), превосходной способностью совершать знамения и ложные чудеса (2 Фес. 2:9) и превосходным опытом, так как они существовали задолго до сотворения мира, сначала как святые ангелы, а затем как

падшие. Они не только превосходно знают Божью природу и силу, но также прекрасно знают человеческую природу и слабости. Будучи духовными существами, они не ограничены временем, пространством и формой. Только Господь Иисус Христос имеет силу поразить сатану в голову, и только силой Господа он будет связан и брошен в бездну и, в конечном счёте, в озеро огненное и серное (Откр. 20:3, 10). Для того чтобы изгнать так много бесов, как это сделал Иисус в стране Гадаринской, требовалась огромная сила, однако Он сделал это мгновенно.

Многие люди хотят знать, почему Иисус допустил, чтобы так много животных, пусть даже нечистых, были уничтожены только ради того, чтобы удовлетворить странную просьбу кучки бесов. Но животные были созданы для блага людей, и эти свиньи выращивались на убой. Гибель стада принесла значительный финансовый ущерб, но если владельцами были евреи, — что вполне вероятно, — то они, прежде всего, не имели права разводить свиней. Но души двух бесноватых имели бесконечно большую ценность, чем две тысячи животных, и Иисус, не сомневаясь, позволил относительно малую жертву ради двух человек.

Однако главный урок этого отрывка не связан с правом заниматься свиноводством или есть свинину. Не ставится здесь также и вопрос, что более ценно — стадо свиней или люди. Высшая цель Господа в изгнании бесов и цель Матфея при описании этого события состоит в том, чтобы показать силу и власть Иисуса над сатаной и его силами. То, что бесы **вошли в стадо свиней**, и то, что животные обезумели, было удивительным и убедительным свидетельством того, что они покинули двух несчастных. Свирепость и неистовство бесов передалось свиньям, и у очевидцев не могло быть никаких сомнений по поводу того, что произошло.

РЕАКЦИЯ ЛЮДЕЙ

Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всём и о том, что было с бесноватыми. И вот весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошёл от пределов их (8:33-34)

Когда пастухи увидели, что случилось с их стадом, они убежали. Они сразу же **рассказали обо всём и о том, что было с бесноватыми**. Это значит, что они видели связь между тем, что произошло с двумя бесноватыми и затем с животными. Массовое самоубийство свиней доказывало, что Иисус действительно изгнал бесов из этих людей. Дальнейшее свидетельство, которое обнаружили пастухи и другие люди, вернувшись на место события, состояло в том, что один из бесноватых — и, по-видимому, также и другой, — был одет и сидел в здравом уме у ног Иисуса (Лук. 8:35).

Горожане, включая, по всей видимости, и владельцев свиней, были настолько поражены рассказом, что **весь город вышел навстречу Иисусу**. То, что они специально вышли **навстречу Иисусу**, показывает, что Иисус

был в центре внимания. Он беспокоил их гораздо больше, чем гибель стада и двое бывших бесноватых. Несмотря на предположение многих толкователей, в тексте нет прямого указания на то, что реакция людей была связана с материальными убытками из-за потери большого стада. Хотя возможно, что владельцы этих животных присутствовали там, о них не упоминается ни в одном из Евангелий. Дело было не в бесах, не в свиньях и не в двух бесноватых, а в **Иисусе**.

Жители **города** (вероятно Герасы) не оказали Ему даже вынужденного почтения, которое проявили бесы. Похоже, что у них не было ни малейшего интереса к тому, Кем Иисус был или почему пришёл в их местность. Они не хотели иметь с Ним ничего общего и **просили, чтобы Он отошёл от пределов их**. Сначала они просто вышли «посмотреть, что случилось», но когда пришли «к Иисусу и видят, что бесноватый, в котором был легион, сидит и одет, и в здравом уме... [они] устрашились» (Марк. 5:14-15). Они не разгневались и не обиделись, а просто испугались.

Когда нечестивые люди сталкиваются лицом к лицу со святым Богом, они приходят в ужас. Снова приходят на память слова Исаии, который, видя «Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом», в ужасе воскликнул: «Горе мне! Погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Ис. 6:1, 5). После того как Пётр стал свидетелем чудесного улова, дарованного Иисусом, улова, который едва не потопил две рыбацкие лодки, он «припал к коленям Иисуса и сказал: „Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный“» (Лук. 5:8). Когда на Галилейское озеро налетела буря, ученики испугались, но когда они увидели, как Иисус усмирил бурю, их страх усилился ещё больше (Марк. 4:38-41). Они убоялись Иисуса больше, чем бури, потому что осознали, что с ними в лодке Сам Бог. Грешник, который осознаёт, что встретился с Богом, видит только свой грех, и в результате его охватывает страх.

О том, что жители этого **города** думали об Иисусе, не говорится. Известно лишь, что они слегка соприкоснулись со сверхъестественным, и это повергло их в панику. Они увидели Того, Кто имел власть над бесами, над животными и Кто мог вернуть потерянный рассудок, — и не захотели иметь с Ним никаких отношений.

Здесь мы встречаемся с первым противостоянием по отношению к Иисусу, записанным в Евангелиях. Люди не подняли Иисуса на смех и не преследовали Его; они просто попросили Его оставить их в покое. Возможно, они негодовали по поводу Его праведности, разоблачающей их грех, Его силы, разоблачающей их слабость, или Его сострадательности, разоблачающей их жестокосердие. Возможно, они не могли терпеть Иисуса из-за Его совершенства. Но, в отличие от книжников и фарисеев, эти люди совсем не интересовались, кем был Иисус, чему Он учил или что делал. Кажется, они были совершенно безразличны к Его Личности и служению. Им было всё равно, Мессия Он или нет. Похоже, их не заботило, к добру ли Его сила, и от Бога

ли Он. Ничто, присущее Ему, не интересовало их. Они хотели одного: чтобы Он удалился. Жители города отвергли Иисуса с великим безразличием, с таким же безразличием к Богу, какое проявлялось большинством людей на протяжении истории — безразличием, которое желает оставить Бога в покое и чтобы Бог оставил в покое его. Господь был непрощеным гостем, и они не хотели, чтобы Он тревожил их.

Яркой противоположностью отношению этих людей было отношение одного из бывших бесноватых, который умолял Иисуса, «чтобы быть с Ним» (Марк. 5:18). Он был настолько благодарен Иисусу за избавление и так тянулся к Нему с любовью и восхищением, что не мог вынести разлуки с Ним. Но у Иисуса были другие планы для этого человека, и Он «не позволил ему, а сказал: „Иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобой Господь и как помиловал тебя“» (ст. 19). Иисус отослал этого человека обратно к своему народу — вполне возможно, к тем самым людям, которые попросили Иисуса удалиться, — чтобы свидетельствовать им о любви и милости Господа. Этот человек должен был быть благовестником, миссионером среди своего народа, свидетельствуя, что Тот, Кого они отвергли, любит их и хочет их спасти. Иисус простирает Свою благодать даже на тех, кто просит, чтобы Он отошёл.

Власть Иисуса над грехом

Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город. И вот, принесли к Нему парализованного, положенного на постели. И Иисус, видя веру их, сказал парализованному: «Дерзай, дитя! Прощаются тебе грехи твои». При этом некоторые из книжников сказали сами в себе: «Он богохульствует». Иисус же, видя помышления их, сказал: «Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: „Прощаются тебе грехи“, или сказать: „Встань и ходи“? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи». Тогда говорит парализованному: «Встань, возьми постель твою и иди в дом твой». И он встал, взял постель свою и пошёл в дом свой. Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть людям (9:1-8)

Главная отличительная идея христианства состоит в том, что грех действительно может быть прощён. В этом суть и жизненная сила Евангелия: человек может получить освобождение от греха и его последствий. Христианская вера содержит много истин, достоинств и добродетелей, каждая из которых находит бесчисленное применение в жизни верующих. Но её высшей, возвышающейся над всем благой вестью является то, что грешный человек может быть полностью очищен и получить вечное общение со святым Богом. Именно об этом говорится в Матф. 9:1-8.

Матфей логически выделяет различные чудеса Господа, все из которых предназначены для того, чтобы продемонстрировать божественность Иисуса. И даже более конкретно: в них точно и полно исполнились ветхозаветные

пророчества о делах Мессии по созиданию Царства. Поэтому чудеса, записанные Матфеем под вдохновением Святого Духа, имеют уникальный еврейский и ветхозаветный характер и значение.

Что касается мира природы, в Ветхом Завете содержится пророчество, что Мессия будет иметь власть над проклятием физического мира. Исаия предсказывал, что во время царствования Мессии будет такое количество дождей и такие обильные урожаи, каких не было со времён грехопадения (Ис. 30:23-24), и что однажды даже пустыня буйно зацветёт, когда воды разольются и на месте выжженной земли, на высохшей почве образуются пруды и источники вод (35:1-2, 7; ср. 41:17-18; 51:3; 55:13; Иез. 36:29-38; Иоил. 3:18). Животные, которые были врагами человека и других животных, больше не будут их убивать и пожирать, а долголетие людей увеличится настолько, что смерть столетнего человека будет считаться преждевременной. Усмирив бурю (Матф. 8:23-27), Иисус дал возможность предвкусить время, когда Он окончательно укротит всю природу.

Что касается сверхъестественного, в Ветхом Завете говорится о сатане и его злых силах, которые так долго подавляли и преследовали Божий народ (Дан. 7:24-27; 8:23-25; 11:36-12:3; Зах. 3:1-2) и которых Мессия должен будет покорить до того, как установит Своё праведное Царство на земле. Не поддавшись искушениям сатаны и изгоняя его служителей-бесов (Матф. 8:28-34), Иисус доказал, что обладает большей властью, чем сатана.

Что касается духовного, в Ветхом Завете говорится, что Царство Мессии будет характеризоваться прощением и искуплением (Ис. 33:24; 40:1-2; 44:21-22; Иез. 36). Простив парализованного, история о котором описана в 9:1-8, и многих других, Иисус продемонстрировал власть, которая принадлежит только Богу и которая, согласно пророчествам Писания, будет характеризовать Мессию.

Именно конкретное, полное, поразительное исполнение Иисусом этих и всех других мессианских пророчеств сделало Его неприятие евреями — особенно книжниками и фарисеями, которые были знатоками Писания, — таким ужасным и непростительным.

То, как Матфей расположил и преподнёс три группы чудес в 8-й и 9-й главах, позволяет проследить постепенное проявление полномочий Иисуса как божественного Мессии. Сначала мы видим, как одним прикосновением руки Он исцеляет прокажённого (8:3), как, не видя больного, Он исцеляет слугу сотника (8:13) и затем исцеляет тещу Петра, которая находилась в сильной горячке (8:15). Затем Иисус выходит за рамки физических немощей и показывает Свою власть и силу над духовным царством сатаны, одним словом изгоняя множество бесов (8:16), демонстрируя Свою власть над грозными силами природы в укрощении бури на Галилейском озере (8:26) и демонстрируя Свою власть над сатаной в изгнании легиона бесов из двух бесноватых из Гадары (8:32).

В первом из последних трёх чудес, описанных в этих главах, Иисус в Своих сверхъестественных деяниях поднимается ещё выше и имеет дело с гре-

хом — корнем всех физических и духовных проблем и страданий человека, а также причиной его отделения от Творца. Христос Иисус показывает власть снимать скверну греха и вину за грех с тех, кто верит в Него. Великий Доктор может не только исцелить больного, укротить бурю и изгнать бесов, но также даровать человеческой душе то, в чём она нуждается больше всего: прощение грехов.

Матфей больше других говорит о власти Христа. В конце Нагорной проповеди он отмечает, что Иисус «учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (7:29). Эти великие наставления демонстрируют Его нравственную и богословскую силу. На протяжении всего Евангелия чудеса Иисуса демонстрируют Его власть над физическим и духовным мирами, а в конце Он провозглашает: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», и затем посылает Своих учеников, чтобы они с такой же властью учили и несли служение (28:18-20).

Таким образом Иисус провозглашал и демонстрировал Свою суверенную власть и господство. В данном отрывке Он демонстрирует Свою суверенную власть спасать.

Мы не знаем, сколько времени прошло между тем, когда Иисус исцелил двух бесноватых и когда **вошёл в лодку**, на которой Он **переправился обратно** на западный берег Галилейского моря и **прибыл в Свой город**. Матфей не столько обращал внимание на хронологию или подробности служения Иисуса, сколько на важность и последовательность Его чудесных знамений.

Несмотря на то, что детство Иисуса прошло в Назарете, жители этого города отвергли Его и предали бы смерти, сбросив со скалы, если бы Он не прошёл между ними незамеченным. Оттуда Иисус «удалился» на несколько километров на восток «и пришёл в Капернаум, город галилейский» (Лук. 4:29-31), как Пророк, Которого отвергли в Своём отечестве (см. Матф. 13:57). В это время Он, вероятно, временно поселился в доме Петра, где исцелил его тещу (8:14-15). **Своим городом** для Иисуса теперь был Капернаум (ср. Марк. 2:1).

События и наставления, изложенные в Матф. 9:2-8, можно описать с помощью шести ключевых слов: вера, прощение, ярость, суд, сила и страх.

ВЕРА

И вот, принесли к Нему парализованного, положенного на постели. И Иисус, видя веру их (9:2а)

До того как Иисус отправился через Галилейское море в страну Гадаринскую, Он уже вызвал огромный интерес к Себе и Своему служению. Он принял эту поездку ещё и для того, чтобы на некоторое время удалиться от толп народа (8:18). Естественно, когда Иисус вернулся, новость быстро распространилась, и вокруг Него вновь собрались люди.

Мы узнаём многочисленные подробности этой истории от Марка и Луки. Как уже отмечалось, Капернаум стал теперь родным городом для Иисуса, который остановился у Петра и где Он был «дома» (Марк. 2:1; Новый перевод с греч. подлинника). Двухэтажные дома были обычны для Палестины, и скорее всего переполненная людьми комната (см. ст. 2) находилась на втором этаже, где люди общались и где проходила большая часть встреч. Такие верхние комнаты имелись во многих домах, и именно в одной из них Господь вкушал последнюю вечерю со Своими учениками. Крыша дома часто использовалась как место для отдыха в прохладе дня и для сна жаркими ночами. Поэтому обычно на крышу вела наружная лестница.

Поскольку друзья больного не могли пробраться в переполненную людьми комнату, где находился Иисус, они занесли носилки на крышу дома и принялись разбирать перекрытие, пока не образовалась дыра, достаточная для того, чтобы опустить больного к ногам Иисуса (Марк. 2:3-4; Лук. 5:19). Именно к этим четырём друзьям или родственникам относится слово «некоторые» (Лук. 5:19).

Так как **парализованного** (*паралутикос*) принесли к Иисусу **положенным на постели**, очевидно, паралич был очень серьёзным. Вполне вероятно, что мужчина был полностью парализован. Ни коляски, ни другие помогающие передвижению средства не были доступны для тех, кто не мог ходить. Поэтому им оставалось лишь полагаться на помощь других. Калеки всегда терпели позор и пренебрежение общества, но в еврейской культуре дней Иисуса этот позор был неизмеримо большим, поскольку большинство евреев верили, что все болезни и беды в жизни человека были прямым результатом чьего-то греха. Эта идея была распространена даже во дни Иова, который, по-видимому, жил очень давно, во дни Авраама. Елифаз спросил Иова: «Вспомни же, погибал ли кто невинный?» (Иов. 4:7), а Вилдад вторил ему, сказав Иову: «Если сыновья твои согрешили перед Ним, то Он и предал их в руку беззакония их» (8:4). То же самое отношение отражается и в вопросе, который задали Иисусу ученики, когда проходили мимо человека, слепого от рождения: «Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» (Иоан. 9:1-2).

Хотя действительно бедствия, боль и всевозможные лишения являются результатом присутствия в мире греха, всё же не всегда они вызваны конкретным грехом страдающего человека. Не всякая болезнь является наказанием, но всякая болезнь является наглядным примером той разрушительной силы, которая действует в мире из-за греха.

Как и собратья-евреи, **парализованный**, несомненно, считал, что его паралич был прямым наказанием либо за его собственный грех, либо за грех его родителей или прародителей, и эта мысль, должно быть, безмерно увеличивала его страдания. В его собственном сознании и в сознании большинства людей, которые видели его, паралич был яркой картиной его греховности и Божьего наказания. Такое представление побуждало калек и больных людей ещё больше избегать скоплений народа.

Но этот человек решил любой ценой увидеть Иисуса. Так как он связывал паралич со своим грехом, он в первую очередь стремился получить прощение грехов, которое, по его мнению, автоматически принесёт исцеление. И хотя его мнение могло быть ошибочным, он был прав, считая, что его первая и величайшая нужда — духовная.

Своей настойчивостью этот человек и его друзья показали твёрдую убеждённость в том, что Иисус мог помочь. Они принесли больного к дому и, когда не смогли попасть в комнату, где был Иисус, подняли носилки наверх, разобрали крышу и опустили больного на **постели** вниз, к ногам Иисуса. Иисус видел не только это внешнее свидетельство, но и их сердца. И, **видя веру их** в том, как они с настойчивостью пробивались к Иисусу, всеведущий Господь видел также и верующие сердца этих пяти людей, точно так как Он видел неверующие сердца книжников, которые считали, что Он богохульствует (ст. 3-4).

Поскольку **парализованный** ничего не сказал Иисусу, то можно сделать вывод, что паралич поразил его голосовые связки или язык. Или же он, несмотря на свою **веру**, был преисполнен благоговейного страха, оказавшись лицом к лицу с Тем, Кто имел власть исцелять любые болезни. Возможно, он теперь размышлял, может ли Иисус исцелять сердца. В любом случае, он с готовностью молча открыл себя Иисусу и всей толпе — всё своё физическое, нравственное и духовное уродство. Он в буквальном смысле находился у ног Христа и в своём сердце полностью отдал себя на милость Иисуса. Он приблизился к Господу с истинным смирением, в нищете духа, как и требует Бог от ищущего сердца (Матф. 5:3).

Иисус иногда исцелял людей, у которых было мало веры, и даже тех, у кого её не было вовсе, но Он особенно был склонен исцелять тех, кто имел большую веру, какую продемонстрировал этот человек и его друзья. Такую великую веру продемонстрировал сотник (8:10), и такую же веру вскоре проявит человек, у которого умерла дочь (9:18).

ПРОЩЕНИЕ

сказал парализованному: «Дерзай, дитя! Прощаются тебе грехи твои» (9:2б)

Первые слова Иисуса к **парализованному** были: «**Дерзай, дитя!**» Зная боязливое сердце человека, который был отягощён грехом и теперь очутился в присутствии Самого Бога во плоти, Иисус произносит нежные слова утешения и ободрения. Как волнующе, должно быть, было услышать от святого Бога, Который знал его грехи, горе и унижение, слово: «**Дерзай**».

Слово *тарсео* (**дерзай**) подразумевает внутреннюю смелость, глубокую и подлинную, — в противовес слову *толмао*, которое означает внешнюю храбрость. Точной характеристикой слова *толмао* может служить скрежет зубов, помогающий преодолеть боль, или свист в темноте, отгоняющий страх.

Это такой вид смелости, когда страх пытаются преодолеть силой воли и решительностью. А *тарсео* подразумевает такую смелость, которая устраняет страх. Иисус как бы говорил: «Не бойся! Тебе больше нечего бояться». Это не значило, что страх этого человека был напрасным или не имел оснований. Нераскаявшийся грешник отделён от Бога и находится под божественным осуждением. Но когда он раскаивается с верой, у него нет больше причин для страха, потому что он уже не под осуждением. Поэтому, зная веру парализованного, Иисус и сказал ему: «**Дерзай**».

То, что Иисус назвал человека **дитём**, было ещё большим утешением для парализованного. Слово *текнон* (**дитя**) относится к ребёнку любого возраста и пола. Слово «**дитя**» употреблялось в то время — как оно иногда используется и сейчас — как знак дружеского расположения и солидарности, иногда даже по отношению к едва знакомому человеку. Так как парализованный в раскаянии отождествил себя с Иисусом, то и Иисус с любовью отождествил Себя с парализованным.

Но величайшими словами Иисуса, обращёнными к парализованному, были: «**Прощаются тебе грехи твои**». Эти слова представляют божественное чудо, которое, возможно, является величайшим из всех чудес и, конечно же, самым желаемым для того, к кому они обращены, — святой Бог прощает грехи нечестивого человека. Иисус отпустил грехи парализованного и даровал ему Свой самый милостивый дар, удовлетворяющий его величайшую нужду, точно так же, как укротил бурю — одним словом.

Глагол *афиеми*, переведённый как «**прощаются**», имеет основное значение «отсылать, прогонять, покончить с чем-либо». «Как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши», — провозглашает Давид (Пс. 102:12). Когда Бог прощает грехи, Он ввергает их «в пучину морскую» (Мих. 7:19). Павел радовался, что хотя он «прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован» (1 Тим. 1:13). «Верно и всякого принятия достойно слово, — продолжает он, — что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников, из которых я первый» (ст. 15).

Когда миссионеры на севере Аляски переводили Библию на язык эскимосов, они обнаружили, что в местном языке нет слова «прощение». Несколько раз тщательно проанализировав словарный запас этого языка они нашли слово, которое означало «быть неспособным больше думать об этом». Оно и было использовано для перевода слова «прощение», потому что Бог обещает раскаившимся грешникам: «Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомню более» (Иер. 31:34).

Когда я учился в колледже, меня попросили навестить в больнице одну девушку, которая была случайно ранена в шею. Пуля сильно повредила ей спинной мозг, и всё тело девушки, от шеи и ниже, было парализовано. Я не был знаком с этой девушкой, но мне рассказывали, что она была заводилой в школе и всегда была активной и жизнерадостной. Когда я вошёл в палату, девушка лежала на матрасе из овчины. Она совершенно не могла двигаться, но могла говорить. После короткой беседы она призналась, что её посещали

мысли о самоубийстве, потому что она не хотела того будущего, где её ждала беспомощность. Я рассказал ей о Христе, и после нескольких вопросов и их обсуждения девушка покаялась и приняла Христа своим Господом и Спасителем. Я ещё несколько раз посещал её, и однажды она сказала мне: «Сейчас я могу честно сказать, что рада, что это случилось. Иначе я бы никогда не встретила Христа, и мои грехи не были бы прощены».

Прощение грехов — величайший дар Божий, потому что решает величайшую проблему человека. Грех — это нарушение Божьего закона (1 Иоан. 3:4); он оскверняет Божий образ в человеке, пятная душу человека образом сатаны (Иоан. 6:70; 8:44). Грех — это вражда и бунт против Бога (Лев. 26:27; 1 Тим. 1:9), это неблагодарность по отношению к Богу (И. Нав. 2:10-12). Самостоятельно человек не в состоянии излечиться от греха (Иер. 13:23). Грех поражает всех людей (Рим. 3:23); он поражает всего человека (Иер. 19:9), его тело, разум и дух. Он подчиняет людей власти сатаны и навлекает гнев Божий (Ефес. 2:2-3). Грех настолько постоянен в сердце человека, что даже возрождённый человек должен постоянно бороться с ним (Рим. 7:19). Грех приводит человека к страданиям (Иов. 5:7), пустоте (Рим. 8:20), отсутствию мира (Ис. 57:21) и, если нет покаяния, — к вечному аду (2 Фес. 1:9).

При такой мрачной перспективе самая лучшая весть, которую может получить человек, — это весть о том, что его **грехи прощаются**. Когда Иисус произнёс эти слова парализованному, Он, должно быть, ощутил горечь и мучения Голгофы, зная, что Его слова могут стать действительными лишь потому, что Он возьмёт грехи этого человека на Себя. Каждый раз, когда Он прощал грех, Он знал и предчувствовал, какую цену Ему придётся заплатить.

ЯРОСТЬ

При этом некоторые из книжников сказали сами в себе: «Он богохульствует» (9:3)

Лука повествует, что с **книжниками** там находились и некоторые фарисеи. Они думали **сами в себе**, что Иисус, утверждая, что может прощать грехи, богохульствует (5:21; ср. Марк. 2:7). Они были правы в том, что только Бог может прощать грехи (Ис. 43:25; Мих. 7:18-19), но, отказавшись признать божественность Иисуса, они могли заключить только одно: «**Он богохульствует**».

В отличие от парализованного, эти люди не видели необходимости в прощении, так как считали себя уже праведными. Они негодовали на Иисуса не только потому, что не верили, что Он — Бог, но и потому, что считали несправедливым получение прощения по просьбе, — вместо того, чтобы заработать его, как, по их мнению, это сделали они. Отказ признать нужду в спасении и вера в то, что спасение можно заработать или заслужить, всегда были самыми большими помехами на пути к спасению.

Эти **книжники**, наверное, видели многие чудеса Иисуса и слышали свидетельства других людей, которые были исцелены или из которых были изгнаны бесы. Но они отказались признать, что Его сила — от Бога, и тем более, что Он Сам — Бог. Их мнение, что **Он богохульствует**, отражало всё возрастающее неприятие и преследование Иисуса еврейскими вождями, что и привело в конечном итоге к Его распятию. Они обвиняли Иисуса в безнравственности, потому что видели, как Он «ест и пьёт с мытарями и грешниками» (Матф. 9:11), и при этом сами совершали величайшее богохульство, обвиняя Иисуса в том, что Он от сатаны и что Он «изгоняет бесов силой князя бесовского» (ст. 34).

Их сердца были настолько ожесточены, что каждое чудо, свидетельствующее о Его божественности и мессианстве, скорее уводило их дальше в неверие, чем приводило к покаянию. Даже самые добрые Его дела и нежные слова приводили их в ещё большую ярость, направленную против Него.

ДИСКУССИЯ

Иисус же, видя помышления их, сказал: «Для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: „Прощаются тебе грехи“, или сказать: „Встань и ходи“? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (9:4-6a)

Для описания следующего аспекта этого события более всего подходит слово «суд» в значении дискуссии, дебатов или споров. Из слов Иисуса становится понятной позиция книжников, так как Господь, будучи всеведущим, открыл нам **их помышления**.

Иисус «не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал, что в человеке» (Иоан. 2:25). «Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7) и знает сердца всех людей (3 Цар. 8:39). Он даже «испытывает все сердца и знает все движения мыслей» (1 Пар. 28:9; ср. Иер. 17:10; Иез. 11:5). Когда Анания и Сапфира попытались обмануть Бога, Пётр сказал Анании: «Для чего *ты допустил* сатане вложить в сердце твоё *мысль* солгать Духу Святому» (Деян. 5:3).

Худое сердце — это сердце, которое плетёт заговор против Бога (см. Деян. 5:3-4, 9; 8:20-22). Обличая книжников и фарисеев, Иисус не только обнажил то, *о чём* они **помышляли**, но и разоблачил то зло, которое крылось в их мыслях. Заявляя, что они защищают святость Бога, фарисеи показали, что они полностью против неё, потому что **мыслили худое** о Сыне Божьем, Которого отказались признать.

Первый довод Иисус выразил в форме риторического вопроса: **«Ибо что легче сказать: „Прощаются тебе грехи“, или сказать: „Встань и ходи“?»** Книжники и фарисеи видели неопровержимое доказательство того, что Иисус имеет силу исцелять болезни. «Почему же вы думаете, — спрашивает, по сути, Он, — что Я не могу прощать грехи? Разве одно **легче** другого?»

Грех и болезнь неразделимы, точно так же как грех и бесы, грех и смерть, грех и бедствия, грех и диавол. Тот, Кто принёс Царство, должен был решить проблему греха, иначе Он не смог бы решить все остальные проблемы; а Тот, Кто мог решить все остальные проблемы, мог также решить и проблему греха.

Противники Иисуса ничего не сказали, но ответ был очевиден: и то, и другое невозможно для человека; и то, и другое в равной степени возможно для Бога. Суть была в том, что никто, кроме Бога, не мог ни исцелять болезни словом, ни прощать грехи, а Иисус с божественной лёгкостью мог делать и то, и другое. Даже извращённое богословие книжников и фарисеев должно было привести их к вере в божественность Иисуса. Если, как они считали, болезни и недуги были следствием греха, тогда исцеление болезни будет связано с решением проблемы греха — причины этих болезней. В их понимании, *полное* исцеление болезни должно было включать в себя, по крайней мере, некоторое прощение грехов, — что, по их собственному заявлению, мог даровать только Бог. Они запутались в собственной теологии и логике.

Иисус, возможно, сделал особое ударение на слове «сказать». Если это так, то Он хотел показать, что *сказать* что-либо всегда легче, чем *сделать* это. Также гораздо легче сделать такое заявление, в выполнении которого нельзя убедиться, чем то, которое можно проверить. Книжники и фарисеи не могли удостовериться, что парализованный был действительно прощён, но они вот-вот должны были получить убедительное доказательство его исцеления, которое заставило бы их сделать вывод, что Иисус мог прощать грехи и прощал их.

«Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — продолжает Иисус, **— Я снова продемонстрирую силу исцелять болезни».** «Вы не можете видеть результатов Моего прощения, — как бы говорит Он, — но вы можете легко увидеть результаты Моего исцеления». Поэтому, чтобы они убедились, что Он может прощать грехи, чего они не могли видеть воочию, Иисус совершил то, что они *могли* увидеть, а именно: удалил проявление греха.

Книжники и фарисеи хорошо знали из Ветхого Завета, что приход Мессии **на землю** будет сопровождаться чудесными исцелениями, и **Сын Человеческий** (титул, указывающий на Его униженность) был готов прямо перед ними совершить одно из этих чудес. Если бы Иисус сказал только слова: «Прощаются тебе твои грехи», никто не смог бы проверить, что произошло. Но исцеление парализованного стало для всех доказательством прощения грехов — точно так, как, увидев гибель двух тысяч свиней, бросившихся со скалы, люди получили доказательство того, что бесы на самом деле перешли из двух бесноватых в животных, как только Иисус разрешил им сделать это (8:32).

Многие люди и церкви на протяжении веков заявляли о том, что имеют власть отпускать грехи, но ничем не могли это доказать. Любой притворщик мог произнести слова: «Прощаются тебе твои грехи», но только Бог Своей

божественной властью мог и сказать парализованному, чтобы он ходил, и сделать так, чтобы это произошло.

СИЛА

Тогда говорит парализованному: «Встань, возьми постель твою и иди в дом твой». И он встал, взял постель свою и пошёл в дом свой (9:6б-7)

Насколько нам известно, никто, кроме Иисуса, не произнёс ничего в продолжение всей этой сцены: ни исполненный веры парализованный и его четверо друзей, ни неверующие книжники и фарисеи. Возможно, последние что-то бормотали между собой о происходящем, и, возможно, исцелённый человек и его друзья поблагодарили Иисуса, но об этом не сообщается.

Как только Иисус сказал парализованному: **«Встань, возьми постель твою и иди в дом твой»**, тот так и сделал. Повеление **«встань»** позволяет предположить, что, когда Иисус говорил, исцеление уже произошло. Описание того, как происходило это исцеление, нет. Есть только повеление парализованному воспользоваться им.

Повинуясь Иисусу, человек **встал и пошёл в дом свой**. Марк добавляет, что он **«тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми»** (Марк. 2:12), став живым свидетельством власти Иисуса как исцелять, так и прощать грехи.

СТРАХ

Народ же, видев это, удивился и прославил Бога, давшего такую власть людям (9:8)

Народ же, увидев, понял, что такое чудо можно совершить только Божьей силой, и устрасился. От слова *фобео* (**удивился**) происходит термин «фобия», который часто переводится как «страх». Но в Новом Завете это слово чаще всего употребляется в значении благоговейного страха, а не раболепного испуга. Оно отражает чувства человека, который находится в присутствии того, кто бесконечно больше его.

Слово *фобео* употребляется при описании реакции учеников, когда они увидели Иисуса идущим по воде (Матф. 14:26); при описании реакции людей после воскресения сына вдовы в Наине (Лук. 7:16) и после исцеления бесноватых в Гергесе (Лук. 8:37). Оно употребляется при описании реакции Захарии на появление ангела (Лук. 1:12) и реакции присутствующих, когда он вновь обрёл дар речи (ст. 65). Оно используется в эпизоде, когда пастухи услышали ангельское пение (Лук. 2:9). С помощью этого слова описывается состояние стражи у гробницы в саду, когда ангелы отвалили камень (Матф. 28:2-4), а также крайнее изумление женщин после того, как они побывали в пустой гробнице (ст. 8). Оно употребляется, чтобы описать чувства людей, которые были свидетелями событий в День Пятидесятницы (Деян. 2:43), а

также состояние людей, находящихся в гуще разрушительных событий последних дней (Лук. 21:26). Это слово употребляется, чтобы описать реакцию людей на смерть Анании и Сапфиры (Деян. 5:5, 11) и реакцию на событие, когда бесы взяли верх над неверующими сыновьями Скевы, которые пытались изгонять бесов именем Иисуса (19:16-17).

В синоптических Евангелиях и в Деяниях это слово используется только для того, чтобы описать чувства, которые испытывает человек в своём сердце, когда сталкивается с божественной силой, и это чувство присуще христианину, когда он стремится верно служить Господу (Деян. 9:31). Благоговейный страх Божий — это составная часть жизни истинно покаявшегося человека (2 Кор. 7:10-11), жизни чистой (1 Пет. 3:2), святой (2 Кор. 7:1), благочестивой (Фил. 2:12). Совместное служение, любовь и уважение, а также эффективное благовестие и надлежащий порядок в церкви — всё это основывается на благоговейном страхе Господнем (см. 2 Кор. 5:11; Ефес. 5:21; 1 Тим. 5:20). Это та субстанция, из которой должно происходить истинное христианское поклонение, поведение и служение.

Реакция толпы на великое чудо исцеления и прощения была достойна похвалы: они **прославили Бога, давшего такую власть людям**. Мы не знаем, сколько эти люди знали об Иисусе, но они знали, что то, что Он совершал, Он совершал силой Бога, **давшего такую власть людям**, так как Иисус явно был Человеком. Если они не осознали, что Он был Богочеловеком, они по крайней мере поняли, что Он был необычайно благочестивым Человеком.

Принятие грешника и отвержение праведника

Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфей, и говорит ему: «Следуй за Мной». И он встал и последовал за Ним.

И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: «Почему Учитель ваш ест и пьёт с мытарями и грешниками?» Иисус же, услышав это, сказал им: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Пойдите, научитесь, что значит: „Милости хочу, а не жертвы“. Ибо Я пришёл призвать к покаянию не праведников, но грешников».

Тогда приходят к Нему ученики Иоанна и говорят: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» И сказал им Иисус: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься. И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небелёной ткани, ибо вновь пришитое отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (9:9-17)

Принятие Богом грешника и отвержение праведника — главное в христианской вере. Благая весть — не для хороших людей, а для плохих, которые осознают свою недостойность и приходят к Богу за прощением и очищением.

Уже в самом начале своего Евангелия Матфей свидетельствует о Божьем прощении раскаявшихся грешников. В родословной Иисуса, в 1-й главе, он конкретно упоминает целый ряд людей, которые в своей жизни совершили ужасный грех. И Раав, и Руфь были представительницами языческих народов, которые поклонялись идолам, а Раав была к тому же блудницей. Хотя Давид был человеком по сердцу Богу, он также был убийцей и прелюбодеем.

Как предтеча Господа, Иоанн Креститель готовил людей к приходу Мессии, проповедуя покаяние для прощения грехов. И когда они исповедовали свои грехи, Иоанн крестил их в знак их очищения Богом (3:2, 6, 11). Иисус начал Своё служение с проповеди покаяния (4:17). В Нагорной проповеди Он объявил, что Бог предлагает прощение тем, кто искренно и смиренно алчет и жаждет праведности (5:3-6). В Своей молитве, которую Он оставил как образец, Иисус учил Своих учеников продолжать просить Бога о прощении (6:12). Начиная со Дня Пятидесятницы, ранняя Церковь проповедовала покаяние грехов как неотъемлемую часть вести Евангелия (Деян. 2:38; 3:19; 5:31).

Цель покаяния — Божье прощение, и это — состоящая из двух частей тема Евангелия: люди должны отвратиться от греха, чтобы Бог их простил, очистил и спас. Только те обретают спасение и входят в Царство Божье, кто признаёт свою греховность и раскаивается в своих грехах. Следовательно, те, кто считает себя уже праведным, не видят нужды в покаянии или прощении — и этим заграждают себе путь к спасению.

Это главная истина, содержащаяся в Матф. 9:9-17. Здесь мы находим одно из самых решительных, драматичных, пронизательных и исчерпывающих утверждений, которые когда-либо делал наш Господь. Оно позволяет взглянуть на Его служение и на основную причину воплощения с божественной точки зрения. Это утверждение принадлежит к числу самых важных, записанных в Библии: «Я пришёл призвать к покаянию не праведников, но грешников» (ст. 13б). Эта истина раскрывает суть Евангелия и цель воплощения. Иисус пришёл в этот мир призвать к Себе грешников. Тем, кто знает, что болен неизлечимой духовной болезнью и кто не полагается на себя и не надеется исцелить себя сам, Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Иоан. 14:6).

Те, кто угоден Богу, свидетельствуют вместе с раскаивающимся мытарем в храме: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» (Лук. 18:13). Августин умолял: «Господь, спаси меня от этого злодея, от меня самого». Джон Нокс, пожалуй самый великий проповедник в истории Шотландии, признавался: «В молодости, в среднем возрасте и теперь, после многих битв, я не нахожу в себе ничего, кроме развращённости». Джон Веслей писал: «Я лишён славы Божьей, всё моё сердце совершенно негодно и отвратительно, и, следовательно, вся моя жизнь, будучи порочным деревом, не может принести доброго плода». Его брат Чарльз, который написал так много замечательных гимнов, признавался: «Я низок и исполнен греха». Август Топледи, который написал любимый всеми гимн «Благодатная скала», говорил о себе: «О,

чтобы такой негодный человек, как я, испытывал искушение думать высоко о себе. Я — воплощение греха и слабости, в моей плоти не обитает ничего хорошего». Когда Пётр увидел великую силу и славу Иисуса, он воскликнул: «Выйди от меня, Господи! Потому что я человек грешный» (Лук. 5:8). В своём 1-м Послании к Тимофею Павел подвёл итог вере каждого честного верующего: «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1:15).

Если бы Иисус пришёл спасти праведных, Его воплощение не имело бы смысла. Праведные не нуждаются в спасении. Но всему человечеству следует учесть тот факт, что без спасающего дела Иисуса Христа *нет* праведных людей. «Нет праведного ни одного; нет разумеющего; никто не ищет Бога. Все сошлись с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3:10-12).

Многие люди, такие как книжники и фарисеи в дни Иисуса, *считают* себя праведными. Таковым Иисус не предлагает надежду и помощь, потому что они не признают, что нуждаются в ней. Первое заявление Евангелия — отрицательного свойства. Оно гласит, что каждый человек грешен, отделён от Бога и приговорён к аду. Человек не будет искать спасения, пока не поймёт, что он погибший. Поэтому первый шаг в провозглашении Евангелия — сказать людям, что они погибшие грешники, и первый шаг в принятии Евангелия — осознание людьми того, что они погибшие. Человек не будет стремиться к исцелению, если не будет убеждён, что он болен; он не будет стремиться к жизни, пока не осознает, что он мёртв. Следовательно, обращение происходит в том человеке, который готов принять смертный приговор, а также Божье оправдание. Человек, который не признаёт, что осуждён на смерть, не имеет надежды получить новую жизнь.

Матфей раскрывает эту главную истину Евангелия серией тщательно отобранных сообщений о чудесах Иисуса, которые показывают, что Иисус — обещанный Мессия. Первые три чуда (см. Матф. 8:1-17) были связаны с болезнью и продемонстрировали власть Иисуса над недугами и телесными немощами. После этих чудес последовала реакция трёх потенциальных учеников, чьё нежелание заплатить цену за ученичество выдало отсутствие в них подлинной веры (8:18-22; ср. Лук. 9:57-62). Вторая группа из трёх чудес продемонстрировала власть Иисуса над природой, над бесами и над грехом (см. 8:23-9:8).

Реакция на эти три чуда излагается в данном отрывке. Первая часть реакции — положительная, — проявилась в том, что раскаивающийся грешник принял Евангелие. Вторая — отрицательная, — в том, что те, кто считал себя уже праведным, отвергли Евангелие.

После того как Иисус простил грех парализованного (9:2), у многих наверняка возникли вопросы: «Как много греха Бог готов простить? Чей грех может быть прощён, а чей — нет? Каковы параметры и границы Его прощения? Каковы условия прощения, и как далеко оно заходит?» Именно на эти вопросы даётся ответ в ст. 9-17.

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

Проходя оттуда, Иисус увидел человека, сидящего у сбора пошлин, по имени Матфей, и говорит ему: «Следуй за Мной». И он встал и последовал за Ним.

И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его (9:9-10)

Когда Господь покинул Капернаум, «Свой город» (ст. 1; ср. 4:13), проходя оттуда, Он увидел человека по имени Матфей. Марк называет Матфея Левием, сыном «Алфеевым» (Марк. 2:14; ср. Лук. 5:27). Не было ничего необычного в том, что человека знали по нескольким именам. Фому также звали Блиźнецом (Иоан. 11:16), Марка иногда называли Иоанном (Деян. 12:12), а Пётр был известен как Симон (Матф. 4:18). Может быть, именно Господь дал Левию новое имя Матфей (что значит «дар Иеговы, или Яхве»), как Он дал Симону имя Пётр (что значит «камень»; см. Матф. 16:18; Иоан. 1:42).

Понимая, что Матфей писал эти два стиха о себе, мы получаем некоторое представление о его скромности и смирении. С точки зрения автора, самая важная истина о его прежнем характере выражена в словах «сидящий у сбора пошлин». Для евреев в те дни одна эта фраза указывала на то, что Матфей был самым презираемым, отвратительным и продажным человеком в Капернауме.

Матфей был публикани (что в некоторых переводах переводится как мытарь). Он служил римским оккупантам тем, что собирал для римской казны налоги со своего народа. По роду своей должности Матфей, в первую очередь, должен был быть верным Риму. Подданные страны или провинции, захваченной Римом, могли купить право облагать определёнными налогами население и путешественников. Купивший это право должен был собирать установленное количество налогов для Рима, а всё, собранное сверх этого, мог оставлять себе. Так как его власть взимать налоги была, фактически, неограниченной и усиливалась римскими войсками, владелец права собирать налоги, по сути, имел разрешение на вымогательство. По этим причинам понятно, что народ считал публикани предателями, которых обычно презирали даже больше, чем римских чиновников или воинов.

Многие сборщики налогов брали взятки от богатых за то, что сокращали и изменяли ставки их налогов, а затем пропорционально взыскивали больше со средних и низших слоёв населения, чем ещё больше усиливали ненависть к себе. Пользуясь властью завоевателей, они за счёт соотечественников накапливали огромные состояния.

Большинство евреев считало, что теократия, то есть Божье правление через назначенных Им вождей, — бывшее при Моисее, судьях и еврейской монархии, — единственно правильная форма управления. Любую чужую власть над собой они считали незаконной, поэтому и обложение налогами

любым из таких правительств считалось несправедливым и нечестивым. Следовательно, налогообложение Римом не только было вымогательством, но и заставляло их идти на компромисс с национальными чувствами и убеждениями. Именно такие взгляды побудили фарисеев спросить Иисуса, следует ли платить налоги кесарю (Матф. 22:17). И если бы Иисус сказал «да», в их представлении Он стал бы предателем и отступником.

Известный еврейский учёный Альфред Эдершайм пишет, что мытари изгонялись из синагог, им запрещалось иметь любые религиозные или общественные связи с братьями-евреями. Их ставили в один ряд с нечистыми животными, к которым набожный еврей даже не прикоснулся бы. Они принадлежали к разряду свиней, и так как их считали предателями и прирождёнными лжецами, их приравнивали к грабителям и убийцам, и им запрещалось свидетельствовать в любом еврейском суде.

Эдершайм утверждает, что существовало две категории мытарей *публиканы*. Первая категория, которых евреи называли *габбаи*, собирала самые разные налоги, такие как налог на землю и другую собственность, подоходный налог, а также так называемые подушные, или регистрационные, налоги. Главный земельный налог (сумма, выплачиваемая Риму) составлял одну десятую часть от зерновых и одну пятую — от плодов и вина. Подоходный налог равнялся одному проценту заработка, а размер подушного налога периодически менялся.

Вторая категория сборщиков налогов называлась *мокхес*. Они собирали налоги за использование чего-либо — налоги, похожие на современную пошлину на импорт, дорожный сбор, плату за стоянку судов, плату за разрешение заниматься бизнесом и тому подобное. *Мокхес* имели почти неограниченные полномочия пользоваться своей налоговой властью и могли обложить налогом, фактически, любой товар или деятельность. Они могли, например, обложить налогом лодку рыбака, рыбу, которую он поймал с этой лодки, и причал, где он разгрузил свой улов. Они могли обложить налогом транспорт путешественника, его рабов и слуг и его товары. Они имели право вскрыть личное письмо и посмотреть, не связана ли корреспонденция с каким-либо бизнесом, облагаемым налогом.

Было два вида мытарей *мокхес*. Представители одного вида, называемые крупные *мокхес*, нанимали других людей для сбора налогов и, благодаря частичной анонимности, в какой-то мере сохраняли свою репутацию среди соотечественников. Представители другого вида, называемые мелкими *мокхес*, сами определяли сумму налогов и собирали их, и поэтому были в постоянном контакте с членами сообщества, а также с проходившими путешественниками. Мытарей *габбаи* презирали, крупных *мокхес* презирали больше, а мелкие *мокхес* были в числе самых презираемых.

Матфей явно был мелким *мокхес*, потому что, когда Иисус проходил по окраине Капернаума, он сам **сидел у сбора пошлин**. И именно этому человеку, самому презренному из презренных, Иисус сказал: «Следуй за Мной!» Первым читателям Евангелия от Матфея, как и свидетелям этой удивитель-

ной встречи, было понятно, что Иисус простёр Своё прощение даже на изгоев общества.

Хотя не сообщается, сказал ли Матфей что-либо в ответ на призыв Иисуса, из контекста кажется очевидным, что он глубоко осознавал свой грех и духовную нужду. Так как Иисус сотворил много чудес и много учил в окрестностях Капернаума, Матфей, возможно, был хорошо знаком с Его служением, независимо от того, слышал ли он проповедь Иисуса или видел совершённое Иисусом чудо. И хотя Матфей не разыскивал Иисуса, как сотник (Матф. 8:5) и парализованный (9:2), похоже, он жаждал прощения, которого, согласно извращённой системе иудаизма, никогда не смог бы получить. Поэтому, когда Господь позвал его, он немедленно **встал и последовал за Ним**.

Из скромности Матфей не упоминает один факт, но Лука сообщает нам, что в тот момент, когда Иисус позвал Матфея, «он, оставив всё, встал и последовал за Ним» (Лук. 5:28). Этот простой призыв Иисуса был более чем достаточной причиной для Матфея оставить всё, что он имел. Так как Матфей занимал должность представителя Рима, он знал, что, покинув свой пост, он уже никогда не вернёт его. Матфей знал цену и готов был заплатить её. Из всех учеников Матфей, несомненно, принёс самую большую материальную жертву, однако сам он не упоминает о ней. Он чувствовал то же самое, что чувствовал Павел: «Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почёл тщетою» (Фил. 3:7).

Когда человек по-настоящему обращается к Богу, он сразу же оставляет свою старую жизнь. Старые привычки, нормы и обычаи больше не привлекают его, и он с радостью готов оставить их. Эдершайм говорит о Матфее: «Он не сказал ни слова, потому что его душа была в состоянии немого удивления от неожиданной благодати». Матфей был далёк от того, чтобы огорчаться по поводу утраченного. Его душу переполняла радость. Он лишился карьеры, но приобрёл судьбу; потерял материальные богатства, но приобрёл духовное состояние; потерял временную безопасность, но приобрёл вечную жизнь.

В одном из своих прекрасных стихотворений Эми Кармайкл писала:

Я слышу зов: «Иди за Мной», —
 О, сколько счастья в нём!
 В богатстве тлен,
 Душе греховный плен.
 Меня принял и
 Снял Он груз грехов.
 Ужель не внемлешь,
 Слыша Божий зов?

Как и многие новообращённые, Матфей первым делом хотел рассказать о Спасителе своим друзьям. Он настолько был переполнен чувствами, что уст-

роил пир, чтобы представить Иисуса своим друзьям, которые как **мытари и грешники** были отвергнуты обществом и религиозными кругами. Мы узнаём от Марка (2:15) и Луки (5:29), что пир проходил в доме Матфея. Это ещё один факт, который Матфей скромно опускает в своём отчёте об этом событии.

Среди **мытарей**, несомненно, были местные *габбаи* из Капернаума и, возможно, даже некоторые сослуживцы *мокхес* из округи. Среди **грешников**, несомненно, были грабители, убийцы, пьяницы, блудницы и другие неверующие, нечестивые люди. Они были местным сбродом и, должно быть, были заинтригованы перспективой **возлечь** и трапезничать с Иисусом, Которого они знали как Учителя праведности, и **Его учениками**.

Наверное, благодаря этому пиру Иисус впервые приобрёл среди Своих противников репутацию человека, «который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам» (Матф. 11:19; ср. Лук. 15:2). Большинство религиозных евреев, и особенно гордые и самоправедные книжники и фарисеи, не могли представить, чтобы кто-либо из евреев общался с такой группой **грешников**, за исключением тех, кто сам был таким же, как они.

Евреи в дни Иисуса использовали слово *хамартолой* (**грешники**) почти как синоним по отношению к людям, которые не имели ни уважения, ни интереса к закону Моисея или раввинским традициям. На них смотрели как на самых отвратительных, презренных и никчемных. Однако именно к некоторым из них **Иисус и ученики** присоединились на пиру в доме Матфея.

Реакция Матфея на призыв Иисуса была мгновенной и положительной, и стремление поделиться своей верой и рассказать о своём новом Господине свидетельствует о его искренности. Такой же искренней была вера Закхея, ещё одного презренного, богатого сборщика налогов, который добровольно решил отдать половину своего состояния бедным и воздать вчетверо всем, кого обманул (Лук. 19:8).

Что думала об Иисусе эта группа **мытарей и грешников** до или после трапезы — неизвестно, но их реакция была, по крайней мере, достаточно положительной, чтобы послушать Его и разделить с Ним трапезу. Однако главным в данном эпизоде было то, что не **мытари и грешники** стремились к общению с Иисусом, а *Иисус* желал общения с *ними*, и это больше всего оскорбляло фарисеев.

ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ

Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: «Почему Учитель ваш ест и пьёт с мытарями и грешниками?» (9:11)

Реакция **фарисеев** довольно сильно отличалась от реакции Матфея. Они были оскорблены тем, что этот **Учитель**, Который утверждал, что защищает нормы праведности, превышавшие их собственные (см. Матф. 5:20), охотно сажился и ел с такими ужасными грешниками. Несомненно, они также были

обижены и унижены тем, что Иисус не оказывал им такого расположения. Если Он действительно человек Божий, рассуждали они, то почему Он не устроит пир для них, как для хранителей религиозной чистоты и примеров для подражания?

Фарисеи не противостали Иисусу прямо, а вместо этого привели в смущение **Его учеников**. Узнав о пире, эти еврейские вожди ожидали вне дома, наблюдая за тем, что там происходит, чтобы потребовать затем объяснений по поводу неприемлемой деятельности. Слова «**Почему Учитель ваш ест и пьёт с мытарями и грешниками?**» были больше упреком, чем вопросом. По мнению самих фарисеев, этот вопрос был в значительной степени риторическим, так как сами они не верили, что на него можно дать удовлетворительный ответ. Их вопрос был неискренним; они просто давали выход своей враждебности. Они стремились поставить **учеников** и их **Учителя** в затруднительное положение. Свои вопросы фарисеи задавали не ради правды, а чтобы уловить и обвинить этого дерзкого выскочку, который переворачивал их религиозную систему с ног на голову.

Даже на этой сравнительно ранней стадии служения Иисуса **фарисеи** проявляли негодование и мстительность. Иисус уже сказал и сделал более чем достаточно, чтобы утвердить Себя как несогласного почти со всем, за что они держались и что считали священным. Они не видели в себе никаких недостатков, зато в других, кто хоть чем-то отличался от них, не видели ничего хорошего. Фарисеи были настолько довольны собой, что своих врагов считали врагами Бога. Они были настолько убеждены в своей догматической правоте, что любое мнение или норма, которые противоречили их собственным представлениям, клеймились как еретические и нечестивые. Они были настолько убеждены в своей нравственной и духовной праведности, что любой, кто подвергал сомнению их святость, подвергал сомнению святость Божью. Единственное, что могло быть хуже, чем пренебрежение ими — религиозной и нравственной элитой общества, — это дружеское отношение к **мытарям и грешникам**, религиозным и нравственным изгоям общества. А Иисус делал и то, и другое.

Фарисеи не думали, что нуждаются в Божьем прощении, и были уверены, что **мытари и грешники** не заслуживали его. Их «служение» заключалось не в том, чтобы помогать, а в том, чтобы порицать; не в том, чтобы поднимать, а в том, чтобы осуждать. Они не хотели иметь ничего общего с Человеком, Который, напротив, осуждал их самодовольство и предлагал прощение явным **грешникам**.

ДОВОДЫ

Иисус же, услышав это, сказал им: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные. Пойдите, научитесь, что значит: „Милости хочу, а не жертвы“. Ибо Я пришёл призвать к покаянию не праведников, но грешников» (9:12-13)

Иисус же, услышав это обвинение, ответил на него вместо учеников. Поступив так, Он, несомненно, смутил фарисеев и привёл их в ещё большее негодование. То, что фарисеи подошли к Его ученикам, позволяет предположить, что они боялись противостоять Самому Иисусу. И то, что Он нечаянно услышал и ответил на их явное осуждение Его поступков, для них было больше чем простое замешательство.

Хотя Иисусу были хорошо известны истинные намерения фарисеев (ср. 9:4), Он принял их вопрос в буквальном смысле и точно объяснил, почему Он сделал то, что сделал. В Своем коротком ответе Иисус привёл три довода в защиту Благой вести о прощении и примирении, той Благой вести, в которой отражалось Его желание вкушать пищу с этими нечестивыми и безнравственными мытарями и грешниками.

ДОВОД ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

В первую очередь Иисус сказал им: **«Не здоровые имеют нужду во враче, но больные»**. «Если, — говорил Он фарисеям, — вы действительно настолько духовно и морально совершенны, как утверждаете, то вам не нужна никакая помощь от Бога или от людей. Если вы на самом деле духовно **здоровы**, вам не нужен духовный **врач**. С другой стороны, эти мытари и грешники, — которых вы считаете, и они сами с этим соглашаются, духовно **больными**, — признают, что они грешники, нуждающиеся в том, чтобы им указали Божий путь спасения. Они стремятся найти духовного **врача**, и поэтому Я служу им».

Аналогия проста. Точно так, как от **врача** ожидают, что он будет идти к **больным**, так и тот, кто прощает, должен идти к грешникам. Иисус отдавал Себя тем, кто признавал свою глубочайшую нужду. Какой доктор будет проводить всё своё время со **здоровыми** людьми и откажется общаться с **больными**? «Вы те врачи, которые ставят диагноз, но не желают лечить? — как бы спрашивал Иисус у фарисеев. — Неужели вы расскажете человеку, чем он болен, и откажетесь дать ему лекарство от болезни?» Какое обвинение их самоправедному жестокосердию! Фарисеи были вполне готовы оставлять в грехе тех, кому поставили диагноз грешников.

И как Господь обвинил их позже, эти книжники и фарисеи оказались лицемерами. Они проявляли старательность, давая «десятину с мяты, аниса и тмина», но совершенно не считались с вопросами истинной праведности и «оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Матф. 23:23). Их святость была внешней, а не внутренней; они совершали множество ритуалов, но не имели праведности. Они любили осуждать, а не ободрять; судить, а не помогать. Они любили себя, а не других, и подтвердили, что не имеют сострадания и милости, требуемых Божиим законом — законом, которому, как они решительно заявляли, они учили, который практиковали и защищали.

Как могли фарисеи пропустить или забыть Божьи чудесные и милосердные заявления, как например: «Я Господь, целитель твой» (Исх. 15:26). Как

они могли пренебрегать этим служением Христа и даже негодовать по поводу исцеления тех, кого Сам Бог желал исцелить? Те, кто считал себя вполне здоровым, доказали, что являются самыми больными из всех!

ДОВОД ИЗ ПИСАНИЯ

Второй довод Иисуса был взят прямо из Писания. **«Пойдите, научитесь, — говорит Он, — что значит: „Милости хочу, а не жертвы“**». Христос лишил их возможности сопротивляться их собственным Писанием. Слова **«пойдите, научитесь»** обычно использовались в раввинских произведениях, чтобы упрекнуть тех, кто не знал того, что должен был знать. Иисус использовал самые почитаемые фарисеями авторитеты, чтобы упрекнуть их в незнании истинной природы Бога и в неспособности следовать Его ясным заповедям.

Иисус цитировал здесь пророка Осию, через которого Бог сказал: **«Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений»** (Ос. 6:6). **«Вас должно интересовать совершенное Слово Божье, а не порочные слова людей, — говорил Иисус. — А Его Слово призывает вас являть милость и прощать, а не судить и порицать»**.

То, что эта цитата была из книги пророка Осии, ещё больше заострило ситуацию. История неверности Гомери своему мужу Осии была живым примером неверности Израиля Богу; а любовь и прощение Осии, который продолжал любить и прощать Гомерь, описывает продолжающуюся любовь и прощение Бога, что Он и предлагал Израилю. И как тогда, так и теперь Бог всё ещё желал **милости, а не жертвы**. Без **милости** все ритуалы, церемонии и жертвы фарисеев были неприемлемы для Бога. Не имея **милости**, они оказались более нечестивыми, чем презренные мытари и грешники, которые не претендовали на благочестие.

Бог установил систему жертвоприношений решением свыше, и когда предписанные жертвы приносились Богу в духе смирения, раскаяния и благоговения, они были угодны Ему. Но принесённые неискренне и в духе самоправедности и самодовольства, они превращались в мерзость. Ритуалы и церемонии были действительны настолько, насколько раскаивался поклонявшийся. А человек, который в благоговении жертвует Богу, будет служить с искренней **милостью** и ближнему. И наоборот, человек, который равнодушен к другим людям, показывает, что он равнодушен и к Богу, независимо от того, насколько правильно его богословие и безупречны его нравственные нормы. Человек, который рассматривает явных грешников как тех, кто предназначен только для осуждения, доказывает, что он сам ещё больший грешник. Те, кто далёк от того, чтобы проявлять милость, далеки и от того, чтобы получить милость (см. Матф. 6:15; 18:23-35).

Бога никогда не радует религиозная практика и деятельность, совершаемая без любви к Нему и к другим людям. Обряд, отделённый от праведности, — это притворство и оскорбление Бога. **«Ненавижу, отвергаю празд-**

ники ваши, — заявлял Бог Израилю, — и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесёте Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших. Удали от Меня шум песен твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать. Пусть, как вода, течёт суд, и правда — как сильный поток!» (Ам. 5:21-24).

ДОВОД, ОСНОВАННЫЙ НА ЛИЧНОМ АВТОРИТЕТЕ

В-третьих, Иисус защищал Своё дело, основываясь на Своём собственном авторитете: **«Я пришёл призвать к покаянию не праведников, но грешников»**. Он с радостью общался со сборщиками налогов и другими **грешниками** и отождествлял Себя с ними, потому что они нуждались в Нём. Параллельный текст в Лук. 5:32 тоже добавляет слова **«к покаянию»**. Именно раскаивающийся человек, сознающий себя грешником и отвращающийся от своего греха, является объектом божественного **призыва** Иисуса. Грешник, считающий себя **праведником**, лишает себя милости Божьей, поскольку отказывается признать свою нужду в ней. Он отвергает **призыв** Иисуса к спасению, потому что отвергает истину о том, что он погибший грешник.

В ответ на ещё одно обвинение фарисеев и книжников, что Он «принимает грешников и ест с ними» (Лук. 15:2), Иисус привёл три примера прощения Богом кающегося грешника и заботы о нём. Используя истории о пропавшей овце и потерянной монете, Он указывает на истину, что «на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (ст. 7; ср. ст. 10). В притче о блудном сыне Иисус драматично иллюстрирует две истины: 1) Бог чрезмерно радуется, когда грешник в смирении кается; и 2) Он огорчается, когда самоправедный человек (представленный старшим братом) сам не прощает других и ещё негодует, когда Бог прощает их (см. особенно ст. 21-32).

Слово *калео* (**призывать**) часто употреблялось в значении приглашения гостя на трапезу с ночлегом. Вывод здесь ясен. Иисус не **пришёл призвать** самоправедных к спасению, поэтому Он и не пригласил фарисеев возлечь с Ним на трапезе в доме Матфея. Фарисеи были слишком хороши в своих глазах, чтобы унизиться до такой степени. И поскольку они не отождествляли себя с собратьями-**грешниками**, они не могли отождествить себя с Христом, Который предлагает спасение только грешникам, готовым признать, что они — **грешники**.

«Так как вы считаете себя уже **праведниками**, — говорил Господь, — Я пришёл **призвать** не *вас*. Так как вы довольны собой, Я не буду вмешиваться в ваши дела». Фарисей, который гордо стоял в храме и благодарил Бога за свою собственную праведность, не видел нужды в прощении и поэтому не был прощён. А кающийся мытарь с сокрушённым сердцем, который бил себя в грудь и «говорил: „Боже! Будь милостив ко мне грешнику!“... пошёл оправданным в дом свой» (Лук. 18:10-14). В том же храме Иисус сказал

группе фарисеев: «Я отхожу, и будете искать Меня, и умрёте во грехе вашем. Куда Я иду, *туда* вы не можете прийти» (Иоан. 8:21; ср. ст. 24). Тот, кто думает, что он **праведен** и духовно безопасен без Христа, не имеет ничего общего с Христом, Который **пришёл призвать к покаянию грешников**. Он не может искать и спасать тех, кто не признаёт, что он погибший (см. Лук. 19:10). Логика, Писание и Сам Иисус говорят о том, что прощение — для грешных, и спасение — для погибающих.

В одной из Своих последних притч Иисус наглядно описывает эту истину. Он изображает Своё Царство как великий свадебный пир для царского сына, на который царь разослал множество приглашений. Когда приглашённые гости, представляющие Израиль, были званы в назначенное время, но не захотели прийти, царь несколько раз посылал слуг, чтобы те упростили гостей пересмотреть своё решение. Когда же они всё же отказались, оскорбили слуг и даже убили некоторых из них, разъярённый царь приказал своим войскам уничтожить убийц и сжечь город. Затем он послал слуг по всему царству, даже в самые отдалённые места, чтобы собрать всех, кого смогут найти, и привести их на пир (см. Матф. 22:1-10; ср. 21:33-46). Эту историю Иисус рассказал фарисеям в Капернауме. Будучи по крови евреями, они уже были приглашёнными гостями на пир Господа, но отказались прийти и вели себя враждебно по отношению к посланникам. Поэтому, как они стояли вне дома Матфея и наблюдали, как мытари и грешники ели с Иисусом, так они будут стоять и вне Божьего Царства и наблюдать, как самым разным раскаявшимся грешникам и отверженным там будет оказан радушный приём.

Божье Царство — для духовно больных, которые хотят исцелиться; для духовно развращённых, которые хотят очиститься; для духовно нищих, которые хотят быть богатыми; для духовно алчущих, которые хотят насытиться; для духовно мёртвых, которые желают ожить. Оно — для нечестивых изгоев, которые страстно желают стать любимыми детьми Самого Бога.

ПРИМЕРЫ

Тогда приходят к Нему ученики Иоанна и говорят: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» И сказал им Иисус: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься. И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небелёной ткани, ибо вновь пришитое отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (9:14-17)

Мы не знаем, спустя какое время после встречи Иисуса с фарисеями **пришли к Нему ученики Иоанна**, но логическая связь их вопроса с вопросом фарисеев прослеживается ясно. В отличие от вопроса фарисеев, вопрос уче-

ников Иоанна был искренним, но в нём отражалась всё та же озабоченность по поводу учения и деятельности Иисуса, как не соответствующих принятым религиозным нормам.

Вскоре после того как **Иоанн** Креститель крестил Иисуса, он, по сути, передал своих учеников Иисусу, сказав: «Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: „Не я Христос“, но „я послан перед Ним“... Ему должно расти, а мне уменьшаться» (Иоан. 3:28, 30). Однако не все **ученики Иоанна** последовали за Иисусом, и даже спустя много времени после Дня Пятидесятницы Апостол Павел встречал некоторых из них в Ефесе, которые ничего не знали о вере, кроме «Иоаннова крещения» (Деян. 19:1-3).

Иоанн Креститель был тогда в темнице (см. Матф. 4:12), и те из его **учеников**, которые не последовали за Иисусом, остались лишь со своими традиционными еврейскими церемониями и обрядами. В отличие от фарисеев, находившихся у дома Матфея, они прямо **пришли к Иисусу, говоря: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?»** Ветхий Завет предписывал только один пост — на Йом Киппур, День Очищения (см. Лев. 16:29, 31, где фраза «смирять души ваши» [от древнееврейского *ана*, означающего «причинять страдания или смирять»] обычно включала в себя идею воздержания от пищи). Но еврейская традиция требовала поститься два раза в неделю (см. Лук. 18:12), и эти **ученики** тщательно соблюдали данный обычай.

Во дни Иисуса, наряду с милостыней и определёнными предписанными молитвами, пост два раза в неделю был одним из трёх основных проявлений ортодоксального иудаизма. Книжники и фарисеи относились к этим обычаям очень серьёзно и не только заботились о том, чтобы верно соблюдать их, но и делали это на виду у всех — якобы как свидетельство истинного благочестия, но на самом деле как свидетельство их мнимой набожности. Подавая милостыню, они трубили об этом «в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди» (Матф. 6:2). Молясь «в синагогах и на углах улиц», они поступали так, «чтобы показаться перед людьми» (ст. 5). А, постясь, были «унылы... и [принимали] на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися» (ст. 16). Они рассматривали религию не как смирение, покаяние и прощение, а как церемонию и проявление гордости. Поэтому внешние обряды, которые выставлялись напоказ как признак благочестивой праведности, фактически характеризовали их как нечестивых лицемеров, о чём говорил Иисус в каждом из трёх процитированных выше стихов (ср. 5:20).

Религиозные обряды и обычаи всегда представляли собой опасность для истинного благочестия. Многие церемонии, такие как молитвы святым, зажигание свечи за покойного родственника, по сути, являются ересью. Однако даже тогда, когда в самой традиции нет заблуждения, но *форма* молитвы, поклонения или служения становится центром внимания, она становится препятствием на пути к истинной праведности. Она может удерживать неверующего от веры в Бога, а верующего — от верного послушания Ему. Даже посещение церкви, чтение Библии, молитва о пище и пение духовных гим-

нов может стать лишённым жизни обычаем, в котором нет места истинному поклонению Богу.

Сначала Иисус ответил ученикам Иоанна так: **«Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься»**.

В древности свадьба обычно продолжалась семь дней, и жених назначал своих лучших друзей **сынами чертога брачного**, ответственными за празднества. Празднование свадьбы было для них временем не печали, а радости. Иисус хотел подчеркнуть, что неуместно было Его ученикам **печалиться и поститься** в то время, когда Он был с ними. Неискренний, внешний, лицемерный пост, который совершали фарисеи, был, конечно же, неуместным. Но даже искренний пост был не к месту, пока Иисус, божественный жених, находился среди Своего народа. Их пост не согласовывался с тем, что делал среди них Бог в тот момент. Между их ритуалом и духовной реальностью не было никакой связи.

Пост не имеет смысла, если совершается по привычке и не является результатом глубокой озабоченности и печали по поводу какой-либо духовной нужды. Ходить в церковь по воскресеньям — это лицемерие, если делается без искреннего желания поклоняться и славить Бога. Пение гимнов — это лишь притворство, что мы поклоняемся Богу, если не исходит из сердца, стремящегося прославить Господа.

«Но придут дни, — объясняет Иисус, — когда отнимется у них жених». **«Отнимется»** — от слова *апайро*, которое несёт в себе идею внезапного перемещения, когда что-то грубо, резко выхватывается. Иисус явно имел в виду Своё распятие, которое внезапно и грубо заберёт Его от Его последователей, верных **сынов чертога брачного**. Тогда наступит время печалиться, и тогда они будут поститься.

Но в настоящее время, говорил Иисус, пост неуместен. Когда нет причины печалиться, нет причины и поститься. Желание поститься возникает в сокрушённом и опечаленном сердце естественно, но пост как пустой ритуал, без сокрушения в сердце, — оскорбление для Бога.

Однако за вопросом учеников Иоанна стояла ещё более важная проблема. Поскольку они не стали учениками Иисуса, как советовал им Иоанн, у них не было основания для подлинной веры. Но им, как и фарисеям, было ясно, что учение Иисуса и Его дела радикально отличались от учения и дел традиционного иудаизма. Следовательно, за их вопросом о посте мог стоять более глубокий интерес к прощению. «Почему, — могли удивляться они, — Ты придаёшь особое значение вечным понятиям, таким как прощение, тогда как наши религиозные вожди подчёркивают только внешнее, например пост?»

Следующие два примера отвечают на этот вопрос. Иисус ясно дал понять, что Он не учил реформированному фарисейству или реформированному раввинизму. Он учил тому, как можно совершенно иначе верить, думать и жить. Иисус пришёл не для того, чтобы улучшить старую систему. Он при-

шёл, чтобы отвергнуть и разрушить её. Его путь не имел ничего общего со старыми путями, и старому не было места в новом. Эти два пути не могут быть соединены друг с другом, и один путь не может вместить в себя другой.

Чтобы проиллюстрировать истину, что Его новый путь нельзя *соединить* со старым, Иисус сказал: **«И никто к ветхой одежде не приставляет заплат из небелёной ткани, ибо вновь пришитое отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже»**. Ткань в те дни была в основном шерстяная или льняная; и та, и другая садится после стирки. Если к ветхой одежде пришить заплату из новой, небелёной ткани, напоминал им Иисус, тогда после первой стирки новая заплата сядет и отдерёт от старого, и дыра будет ещё хуже, чем прежде. Таким же образом, новое сокровенное Евангелие прощения и очищения, которое принёс Иисус, не может быть приложено к старым внешним традициям самоправедности и обрядности.

Чтобы показать, что Его новый путь *не совместим* со старым, Иисус сказал: **«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают»**.

Вино часто хранили в мехах, сделанных из шкур животных, которые особым образом приготавливались для этой цели. Шкура оставалась неразрезанной, надрезы делались только на ногах и шее, и иногда её выворачивали наизнанку. Ножные отверстия зашивались и герметически закрывались, а шея использовалась как горлышко, которое завязывалось кожаным ремнём или верёвкой. **Ветхие мехи**, в конце концов, высыхали и становились ломкими, и если кто-нибудь **вливал** в них **молодое вино**, они трескались и **прорывались, и вино вытекало**. Единственно подходящая ёмкость для **молодого вина** — это **новые мехи**. Таким же образом, только новая жизнь, данная Богом человеку, который раскаивается в своих грехах и обращается с верой к Иисусу Христу как Господу и Спасителю, может быть наполнена истинной праведностью.

Фарисейская, законническая, внешняя, самоправедная система традиционного иудаизма не могла ни присоединиться к служению и учению Христа, ни вместить его. Следовательно, эта система имела только один выбор — противиться Христу и пытаться устранить Его, что она и делала.

Здесь необходимо внести ясность. Тот факт, что Иисус избавлялся от старого и внедрял новое, не значит, что Он устранял закон и возвещал наступление периода благодати, — как на протяжении истории утверждали многие толкователи, а некоторые утверждают и по сей день. Ничто не может быть дальше от истины. Иисус ясно заявил, что Он пришёл *не* нарушить закон, но исполнить его, и любой противник закона становится противником Бога (Матф. 5:17-19). Божий закон и Его благодать всегда сосуществовали и всегда были вполне совместимы. **Ветхими мехами** были не божественно явленные истины Ветхого Завета, а раввинские традиции, которые появились, чтобы затмить, вытеснить и зачастую отвергнуть истину.

В этом отрывке мы можем обнаружить три признака истинного верующего. Во-первых, истинный верующий, как Матфей, следует за Господом.

Он живёт жизнью полного повиновения. Матфей не ставил никаких условий и не искал оправданий; он просто «встал и последовал за Ним» (ст. 9). Явившись Петру после воскресения, Иисус сказал «ему: „Иди за Мною“. Пётр же, обернувшись, видит идущего за ним ученика, которого любил Иисус... Его увидев, Пётр говорит Иисусу: „Господи! А он что?“ Иисус говорит ему: „Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе *до того?* Ты иди за Мной“» (Иоан. 21:19-22). Истинный верующий никогда не сомневается в Божьей истине и не противится Божьим нормам жизни.

Во-вторых, истинный верующий имеет сострадание к неспасённым. Как в Матфее, в нём живёт сильное желание приводить других к Христу. Этому желанию иногда могут мешать эгоистичные интересы, но оно обязательно будет присутствовать. Так как мы знаем «страх Господень, мы вразумляем людей» прийти к Богу за спасением (2 Кор. 5:11). И если «любовь Христова объёмлет нас» (ст. 14), эта любовь подскажет нам, как свидетельствовать о Нём другим людям. И наша любовь к неспасённым, и наша любовь к Христу побуждают нас быть Его орудиями, когда Он ищет и спасает погибающих (Лук. 19:10). Живущий в нас Дух Христов даёт нам сострадание к погибающим, и человек, который не желает приобретать погибающих для Бога, не имеет основания говорить о принадлежности Христу и Его Святому Духу.

В-третьих, истинный верующий отказывается от законничества и обрядности. Его пост — это проявление истинной духовной озабоченности, и он не пытается соединить свою новую жизнь во Христе со старыми традициями или религией и не пытается вместить её каким-то образом в свою старую систему. Он знает, что они несовместимы и совершенно противоположны. Он знает, что то, что начато в Духе, не может завершиться плотью (Гал. 3:3). Истинная праведность прощённого и очищенного сердца не может быть увеличена или дополнена внешними религиозными делами. Свобода во Христе не имеет ничего общего с рабством законничества.

Джон Ньютон, описывая в духовном гимне собственное обращение, трогательно рисует картину преобразующей силы Христа:

Зло пил я чашей допьяна,
 Не знал в грехе позор...
 Вдруг Некто пробудил от сна
 И приковал мой взор.
 Распятый за грехи людей —
 Из ран струилась кровь.
 Взглянул и среди Его скорбей
 Увидел я любовь.
 Хоть не понять мне, почему
 Спаситель жизнь отдал,
 Всем сердцем я стремлюсь к Нему:
 Он за меня страдал.

Власть Христа над смертью

Когда Он говорил им это, подошёл к Нему некий начальник и, кланяясь Ему, говорил: «Дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на неё руку Твою, и она будет жива». И встав, Иисус пошёл за ним, и ученики Его. И вот женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его, ибо она говорила сама в себе: «Если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею». Иисус же, обернувшись и увидев её, сказал: «Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя». Женщина с того часа стала здорова. И когда пришёл Иисус в дом начальника и увидел свирельщиков и народ в смятении, сказал им: «Выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит». И смеялись над Ним. Когда же народ был выслан, Он, войдя, взял её за руку, и девица встала. И разнёсся слух об этом по всей земле той (9:18-26)

Наверное, ни один человек современности не казался в глазах мировой общественности исполненным большего мира с собой и другими, чем Махатма Ганди. Он был воплощением душевного покоя, человеком, который обладал совершенной внутренней гармонией. За пятнадцать лет до своей смерти он писал: «Я должен сказать вам со всей скромностью, что индуизм, каким я его знаю, полностью удовлетворяет мою душу. Он наполняет всё моё существо, и в Бхагавадгите и Упанишадах я нахожу успокоение, которого нет даже в Нагорной проповеди». Но перед своей смертью он писал: «Мои дни сочтены. Вероятно, я проживу очень недолго, возможно год или немногим больше. Впервые за пятьдесят лет я нахожусь в полном отчаянии». Даже умираю-

творённый Ганди вынужден был осознать реальность смерти и неспособность его рукотворной религии ответить на жизненно важные вопросы или утешить перед лицом смерти.

Один турецкий часовщик решил построить для себя специальную могилу, в верхней части которой было бы окошко 20х20 см, в которую был бы проведён электрический свет и кнопка для включения наружного сигнала тревоги. В случае если бы его случайно похоронили живым, придя в себя, он смог бы нажать кнопку, чтобы позвать на помощь. Он проинструктировал своих друзей, чтобы они оставили свет гореть семь дней после его смерти и выключили только тогда, когда будут уверены, что он действительно умер.

Кладбища сопровождали человека на протяжении всей истории, они являются постоянным напоминанием его тленности. И по мере того как растёт население земли, в некоторых регионах остаётся крайне мало места для могил, и теперь всё чаще людей кремируют. Мы живём в умирающем мире, где неизбежность смерти маячит перед нами. Мы представляем собой тленных людей, обитающих в тленном мире с его трагедиями, скорбью, болью и смертью. Со времён грехопадения земля находится под проклятием. В итоге жизнь на планете неуклонно, по спирали, приходит в упадок, обрекая её обитателей на несчастья, слёзы, болезни и могилу.

Многие из нас могут привести немало примеров из жизни знакомых, которые перенесли серьёзную болезнь, пострадали от серьёзной аварии, потери близкого человека, распада семьи или других трагедий. Дети теряют мать, родители теряют ребёнка или видят, как он слабеет день ото дня от смертельной болезни. Многие люди страдают от постоянной боли, от которой не могут избавиться даже самые сильные и эффективные лекарства. Другие стоят перед необходимостью долгие месяцы и годы заниматься восстановлением своего здоровья, стремясь приспособиться к новым условиям жизни, не имея конечностей, зрения, слуха или двигательных функций.

Когда Мария вышла встретить Иисуса вблизи Вифании после смерти Лазаря, Иисус, увидев «её плачущую и пришедших с ней иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и взволновался». Иисус Сам прослезился и, «скорбя внутренне, приходит ко гробу» (Иоан. 11:33-38). Господь был не только глубоко тронут горем Марии, Марфы и её друзей, но и в бесконечности Своего разума мог мысленно обозреть все эпохи человеческой истории и почувствовать ту неизмеримую боль, которую принёс человеку грех. В Своем сострадании, которое нам трудно себе представить, Иисус глубоко скорбел, потому что ясно и в полном объёме видел всю пагубность и силу греха.

Грех не был частью Божьего плана для человека. Всё в мире было сотворено для блага и благословения человека, но грех извратил благо и благословение и принёс проклятие. В определённое Богом время грех прекратит своё пагубное действие и будет навсегда уничтожен. «Вот, скиния Бога с людьми, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрёт Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Откр. 21:3-4).

Ветхозаветные пророки предсказывали, что Мессия будет иметь власть восстановить жизнь во всей её полноте (Ис. 30:26; 35:5-6; 53:5; Мал. 4:2 и др.), и когда Иисус пришёл в мир, Он продемонстрировал эту власть. Хотя окончательно эти пророчества исполнятся только в будущем, Иисус полностью доказал Свою способность исполнить их, неся служение в Палестине, — откуда Он, фактически, изгнал болезни, где превратил воду в вино, умножал хлебы и рыбу, укротил бурю, изгонял бесов, прощал грехи и воскрешал мёртвых. Он позволил заглянуть в великое и славное будущее Царство, в котором больше не будет нужды в исцелении или пище, укрощении бурь или воскрешении мёртвых. Когда Иоанн Креститель, ожидая смерти в темнице Ирода, послал своих учеников спросить Иисуса, действительно ли Он — Мессия, Иисус ответил им: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромы ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают» (Матф. 11:4-5).

Чудеса Иисуса были подтверждением Его божественной власти, которую Он однажды явит, чтобы удалить проклятие и восстановить праведность, гармонию и мир во всём Своём творении. Люди уже приводили «многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется речённое через пророка Исаию, который говорит: „Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни“» (Матф. 8:16-17; ср. Ис. 53:4). «Ибо, как Отец воскрешает мёртвых и оживляет, — говорил Иисус, — так и Сын оживляет, кого хочет» (Иоан. 5:21).

Хотя Иисус имел великое сострадание к страдающим и угнетённым, которые приходили к Нему (Марк. 1:41; Матф. 9:36; 14:14), Он исцелял, очищал и воскрешал людей из мёртвых не просто ради них самих. Иисус совершал эти чудеса, чтобы продемонстрировать Свою божественность и доказать, что Он — Мессия, предсказанный ветхозаветными пророками (см. Матф. 8:16-17; 9:35; 11:5).

В 9:18-26 Матфей рассказывает о первом чуде из третьей группы, состоящей из трёх чудес (см. 8:1-22 и 8:23-9:17), — о чуде, которое, по сути, было двойным чудом, то есть чудом в чуде. Иисус воскресил маленькую девочку и в это же время восстановил здоровье женщины, которую считали почти что мёртвой. Он показал, что может вернуть жизнь всему телу и восстановить его целостность.

Канадский учёный Г. Б. Харди однажды сказал: «Когда я рассматриваю религию, я говорю: у меня есть два вопроса. Первый: победил ли кто-либо когда-либо смерть? И второй: если это ему удалось, то сделал ли он это возможным и для меня? Я проверил гробницу Будды, она была занята; я проверил гробницу Конфуция, и она была занята; я проверил гробницу Магомета, и она тоже была занята; я пришёл к гробнице Иисуса, но она была пуста. Тогда я сказал: есть Тот, Кто победил смерть. И я задал второй вопрос: сделал ли Он и для меня возможной победу над смертью? Я открыл Библию и нашёл Его слова: „Ибо Я живу, и вы будете жить“».

Это величайший, состоящий из двух частей вопрос, с которым сталкивается всё человечество. Победил ли кто-либо смерть? И если победил, то обеспечил ли он для других победу над смертью? Именно об этом вопросе идёт речь в данном отрывке.

В тексте мы находим не только чудо в чуде, но и прекрасную картину реакции Иисуса на нужды людей. Мы видим двойное описание Его силы и чувствительности, Его власти и кротости, Его полновластия и открытости, Его величия и милосердия. Мы видим, в частности, что Иисус был доступным, осязаемым и беспристрастным, и в то же время могущественным. Из двух главных участников этих событий, не считая Иисуса, один был влиятельным начальником, а другая — изгнанницей. Один был богатым, другая — бедной. Но их объединяли великая нужда и великий Помощник.

Доступность Иисуса

Когда Он говорил им это, подошёл к Нему некий начальник и, кланяясь Ему, говорил: «Дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на неё руку Твою, и она будет жива» (9:18)

Слова «когда Он говорил им это» относятся к разговору, который Иисус вёл с критически настроенными фарисеями и смущёнными учениками Иоанна Крестителя (ст. 11-17) и в котором Он ясно дал понять, что пришёл спасти только тех, кто признаёт и исповедует свои грехи и понимает, что пути его прежней жизни по плоти и новая жизнь по духу совершенно несовместимы.

Марк (5:22) и Лука (8:41) поясняют, что человека, который подошёл к Иисусу, звали Иаир и что он был не просто **начальник** (*архон*), но главный начальник, или старейшина, синагоги, *архисунагогос* (древнеевр. *рош хаке-несет*). Следовательно, он был самым большим религиозным **начальником** в Капернауме и отвечал за управление синагогой и за её работу. Он руководил поклонением и надзирал за работой других старейшин, включавшей в себя обучение, разрешение споров и другие обязанности руководства.

Будучи высокопоставленным членом иудейской религиозной элиты в Капернауме, в которую входили также книжники и фарисеи, Иаир мог и сам быть фарисеем. Как ясно видно из предыдущих глав Евангелия от Матфея и из других Евангелий, религиозная элита в общем уже оказывала сильное сопротивление Иисусу даже на относительно ранней стадии Его служения. Иаир наверняка знал об этом противостоянии и, придя к Иисусу за помощью, понимал, что столкнётся с критикой и давлением со стороны представителей своего круга.

Однако он не пришёл к Иисусу, как Никодим, ночью, чтобы остаться незамеченным, и не скрывал свой истинный мотив и нужду с помощью запутанных и замаскированных религиозных вопросов. Что он думал в этот момент о мессианстве Иисуса, мы не знаем, но он говорил, **кланяясь Ему**. И это

было проявлением великого почтения и благоговения. Греческий термин, который стоит за словом «кланяясь» (*проскунео*), чаще всего означает поклонение (см. Матф. 4:10; Иоан. 4:21-24; 1 Кор. 14:25; Откр. 4:10 и др.). Это действие предполагало, что человек падал ниц перед почитаемой личностью и целовал ему ноги, края одежды или землю перед ним.

Такие проявления благоговения, конечно, не всегда были искренними. Слово *проскунео* применяется также по отношению к матери Иакова и Иоанна, которая «приступила к Нему... с сыновьями своими, кланяясь» (Матф. 20:20, курсив добавлен). Её мнимый акт поклонения был полностью внешним и своекорыстным. Она желала не почёта и славы Иисуса, а Его разрешения, «чтобы эти два сына [её] сели у [Него] один по правую сторону, а другой по левую в Царстве» Его (ст. 21).

Напротив, всё, что делал Иаир, показывало его смирение и искренность. Подобно матери Иакова и Иоанна, он просил за своего ребёнка, но это была самоотверженная просьба, которая сама по себе прославляла силу, сострадание и благодать Иисуса, потому что Иаир просил о том, что было невозможно для человека. Что бы он ни думал о реакции таких, как он, религиозных вождей, он знал, что Иисус был единственным источником помощи для его **дочери**, которая только что **умерла**. Когда он пришёл к Господу в страдании и полном отчаянии, для него ничто не имело значения.

Из более подробных повествований у Марка и Луки мы узнаём, что, когда Иаир пришёл к Иисусу, его дочь ещё не умерла, но была «при смерти» (Марк. 5:23; ср. Лук. 8:42). Вскоре после этого ему принесли весть из дома, что она умерла, и посоветовали, чтобы он не «утруждал Учителя» (Марк. 5:35). Матфей начинает свой рассказ с этого места.

Дочери Иаира было двенадцать лет, и, согласно еврейской традиции, это был первый год, когда она считалась женщиной. Еврейского мальчика на следующий день после празднования тринадцатилетия уже считали мужчиной, а еврейскую девочку в первый день после празднования двенадцатилетия считали женщиной. **Дочь** Иаира только что превратилась в женственный цветок, но для отца она всё ещё была маленькой девочкой, чья жизнь была для него дорожке собственной. Солнечное сияние её детства превратилось в смертную тень.

Еврейская элита не имела возможности помочь отцу в этой трагедии. Иаир знал, что его единственная надежда была в Человеке, Которого религиозная элита презирала и поднимала на смех. Очевидно, Бог уже трудился в сердце этого отца, потому что его просьба — свидетельство абсолютной убеждённости в том, что Иисус мог исполнить его просьбу: **«Приди, возложи на неё руку Твою, и она будет жива»**. Его вера была без оговорок и тени сомнений. Он поправил свою гордость и страх. Ему было всё равно, что о нём подумают соседи, семья и даже религиозные начальники. Ничто не могло остановить его просить помощи у Иисуса.

Итак, первой причиной, приведшей Иаира к Иисусу, была крайняя нужда. Часто именно большая беда приводит человека к Христу. Человек, кото-

рый ни в чём не нуждается в жизни, не стремится к Богу. Поэтому первый шаг в благовестии — убедить людей в том, что они нуждаются в спасении и, следовательно, во Христе как единственном средстве его достижения. Как отмечалось в предыдущей главе, человек, который не видит своего греха и своего погибшего состояния, не видит также и нужды в спасении. Таким же образом, человек, который осознаёт свою нужду, но думает, что её можно восполнить человеческими средствами, не видит причин для обращения за помощью к сверхъестественному Господу.

Иаир убедился, что человеческими средствами жизнь его дочери спасти невозможно, и он также убедился в силе Христа сделать это. Возможно, пока дочь не была при смерти, он колебался, просить ему помощи у Иисуса или нет. Но теперь у него была только одна надежда. Его мотивы прийти к Иисусу не были бескорыстными, его толкала на это безысходность и беспокойство за жизнь дочери. Он пришёл не для того, чтобы поклониться Иисусу, а чтобы вернуть жизнь своей дочери и облегчить свою боль и страдания. Но он верил, что Иисус поможет, и Иисус оказался для него доступным.

И вера — это второе, что привело Иаира к Иисусу. Он верил, что Иисус силен сделать то, о чём он просил Его. Такая вера особенно удивительна в свете того, что Иисус ещё не совершил ни одного чуда воскресения. Он исцелял от многих угрожающих жизни болезней, но никому ещё не возвращал жизнь после смерти. Однако Иаир без колебаний и оговорок попросил Иисуса сделать именно это — воскресить его дочь из мёртвых: **«Приди, возложи на неё руку Твою, и она будет жива»**.

Иисус восхищался верой сотника, который был убеждён, что Иисус мог исцелить его слугу, сказав лишь слово. «Истинно говорю вам, — сказал Иисус, — и в Израиле не нашёл Я такой веры» (Матф. 8:9-10). Но Иаир верил, что достаточно лишь прикосновения **руки** Иисуса, чтобы воскресить его дочь из мёртвых. Его вера превосходила веру Марфы, которая знала, что Иисус мог уберечь её брата от смерти, но как только брат умер, она потеряла всякую надежду (Иоан. 11:21). Даже когда Иисус произнёс: «Воскреснет брат твой», она подумала, что обещание могло исполниться только «в воскресение, в последний день» (ст. 23-24). Трудно представить, что Иаир, имея такую огромную веру в силу Иисуса возвращать к жизни, не верил в способность Иисуса простить его грехи и воскресить его к духовной жизни, как Он мог воскресить его дочь к жизни физической.

Иисус не был религиозным гуру, окружённым слугами, готовыми исполнять каждое Его приказание. Не был Он и монахом, который удалился от жизни и деятельности обычных людей. Не устанавливал Он и иерархии из посредников, через которых должны были пройти люди, прежде чем увидят Его, если вообще увидят.

Несмотря на то что Иисус был Сыном Бога, Он «[стал] плотью и [обитал] с нами» (Иоан. 1:14) как Человек среди людей. Он ходил по улицам городов и посещал даже самые маленькие сёла. Он говорил с великими среди людей и униженными, богатыми и бедными, со здоровыми и больными, со знатны-

ми и отверженными. Он говорил с образованными и преуспевающими и с необразованными и терпящими лишения. Он говорил с молодыми и старыми, мужчинами и женщинами, евреями и язычниками.

Почти везде, где Иисус ходил, Его окружала толпа, потому что люди не оставляли Его одного. В этой толпе было три типа людей — критически настроенные и возмущённые религиозные вожди, особенно самодовольные книжники и фарисеи; любопытные и неприсоединившиеся наблюдатели, которые видели в Иисусе только сильную, авторитетную, удивительную противоположность этим религиозным вождям; и виновные, страдающие, находящиеся в отчаянии люди, которые приходили к Иисусу, чтобы Он избавил их от греха, болезней и бед. Эти люди задавали Иисусу самые сокровенные вопросы, изливали самые большие нужды, и Он внимательно выслушивал их и действовал в их интересах. Творец вселенной, Властелин мира, Царь царей и Господь господствующих не был слишком занят, чтобы снизить и в милосердии послужить Своему творению.

ГОТОВНОСТЬ ИИСУСА

И встав, Иисус пошёл за ним, и ученики Его (9:19)

Иисус ответил Иаиру тем, что проявил такую же готовность, как и доступность. Он вполне мог воскресить девушку из мёртвых, никуда не идя, но, проявляя жертвенную любовь и сострадание, Он, **встав, пошёл** за скорбящим отцом туда, где его дочь лежала уже мёртвой. Иисус прервал Свой путь и отклонился от маршрута, чтобы послужить другим во имя Своего Отца. Нет сомнений в том, что там, где находился Иисус, было много других больных и страдающих людей, но именно эта нужда требовала того, чтобы Он пошёл с Иаиром.

Нечто похожее произошло с Филиппом, когда во время его плодотворного служения в Самарии Господь послал к нему ангела сказать: «Встань и иди на юг, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу» (Деян. 8:26). Прибыв туда, Филипп встретил эфиопянина, евнуха, вельможу Кандакии, царицы эфиопской, хранителя всех сокровищ её, приезжавшего в Иерусалим для поклонения (ст. 27). По велению Духа Святого Филипп подошёл к этому человеку и, обнаружив его страстное желание узнать о Боге, привёл эфиопянина к вере в Иисуса Христа (ст. 35-37). Как только новообращённый был крещён, «Филиппа восхитил ангел Господень, и... Филипп оказался в Азоте», за много километров от того места (ст. 39-40).

Бог чуток не только к нуждам толпы, но и к зову отдельного человека. Он часто ведёт Своих служителей, как вёл Своего Сына, к тому, чтобы временно оставить, казалось бы, большее служение и сосредоточиться на одном человеке. Господь обещает: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6:37).

Вместе с «множеством народа» (Марк. 5:24) к Иисусу на этом коротком пути к дому Иаира присоединились **и Его ученики**.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ ИИСУСА

И вот женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его, ибо она говорила сама в себе: «Если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею». Иисус же, обернувшись и увидев её, сказал: «Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя». Женщина с того часа стала здорова (9:20-22)

Толпы народа, следовавшие за Иисусом и учениками, «теснили Его» (Марк. 5:24б), и в толпе была **женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением**. Когда Иисус в окружении большого количества нуждающихся шёл послужить одной отчаявшейся душе, Его внимание привлекла ещё одна личность — та, которую менее чуткий человек никогда бы не заметил. И опять задержка в пути предоставила благоприятную возможность.

Как и Иаир, эта **женщина** знала, что только Иисус мог помочь ей. И тогда как дочь Иаира двенадцать лет жила счастливо в своей семье, эта женщина **двенадцать лет** страдала, будучи изгнанной из своей семьи. Девочка двенадцать лет жила в радости и счастье, а женщина двенадцать лет прожила в горе и слезах.

Согласно ветхозаветному закону, из-за **кровотечения**, вызванного, возможно, опухолью или каким-либо другим заболеванием матки, женщина официально считалась нечистой. Так как кровотечение было постоянным, женщина не могла даже временно очиститься и, следовательно, была постоянно нечистой. Марк, не защищая медицину, сообщает нам, что она «много потерпела от многих врачей, истратила всё, что было у неё, и не получила никакой пользы, но пришла ещё в худшее состояние» (Марк. 5:26). Врач Лука, видимо озабоченный репутацией своей профессии, говорит, что этот случай был неизлечим, поэтому она никем «не могла быть вылечена» (Лук. 8:43).

Только от проказы позор и унижение были хуже, чем от такого **кровотечения**. Подобный недуг не был чем-то необычным, и еврейский Талмуд предписывал одиннадцать различных видов лечения от него. Среди средств от болезни, большинство из которых были суевериями, было, например, такое: носить с собой пепел страусового яйца, летом — в льняном мешочке, а зимой — в хлопчатобумажном. Другое средство лечения предписывало иметь при себе ячменное зёрнышко, найденное в навозе белой ослицы.

В Моисеевом законе отмечалось, что «если у женщины течёт кровь многие дни не во время очищения её, или если она имеет истечение долее *обыкновенного* очищения её, то во всё время истечения нечистоты её... она нечиста. Всякая постель, на которой она ляжет во всё время истечения своего, будет *нечиста*, подобно как постель в продолжение очищения её; и всякая вещь, на которую она сядет, будет нечиста, как нечисто это во время очищения её. И всякий, кто прикоснётся к ним, будет нечист, и должен вымыть одежды свои и омыться водой, и нечист будет до вечера» (Лев. 15:25-27).

После семи дней без кровотечения женщина считалась официально чистой и могла приносить предписанные жертвы (ст. 28-29).

Но у **женщины**, которая подошла к Иисусу в Капернауме, кровотечение не прекращалось **двенадцать лет**, и поэтому она постоянно была церемониально нечистой. Это было причиной того, что её не пускали в синагогу и храм, потому что она осквернила бы всех и всё, к кому или к чему прикоснулась бы, и эти люди не смогли бы участвовать в поклонении. Даже общаться со своей собственной семьёй, включая своего мужа, если она была замужем, она должна была на расстоянии. Вдобавок к её социальной и религиозной изоляции она была без гроша, так как потратила все свои сбережения на безрезультатное лечение и, возможно, на нескольких шарлатанов.

Согласно требованиям Библии, еврейские мужчины должны были делать «себе кисти на краях одежд своих... и в кисти, которые на краях, [вставляя] нити из голубой шерсти» (Числ. 15:38; ср. Втор. 22:12). Нити кистей и шнуров были сотканы в узор, который символизировал верность и преданность Слову Божьему и святость перед Господом. Куда бы ни шёл еврей, эти кисти напоминали ему и свидетельствовали миру, что он принадлежит народу Божьему. Будучи последовательными в своём лицемерии и притязаниях, фарисеи «увеличивали кисти» для того, чтобы привлечь внимание к своей религиозной набожности (Матф. 23:5; Новый перевод с греч. подлинника). Гораздо позже преследуемые евреи в Европе носили кисти на нижнем белье по прямо противоположной причине — чтобы избежать установления личности и возможного ареста. Ортодоксальные евреи по сей день пришивают что-то наподобие кистей на молитвенные платки.

Видимо, за такую кисть ухватилась женщина, страдавшая кровотечением. Не имея к кому обратиться, она подошла **сзади** к Иисусу и **прикоснулась к краю одежды Его**. Фраза «она говорила сама в себе» более точно переводится как «она всё время говорила себе», то есть повторяла. Женщина снова и снова говорила себе: «**Если только прикоснусь к одежде Его, выздоровею**». Её единственной мыслью было подойти к Иисусу так близко, чтобы **прикоснуться к Его одежде**.

Когда благочестивый Джеймс Симпсон лежал при смерти, его друг сказал ему: «Джеймс, скоро ты сможешь отдохнуть на груди у Иисуса». Со свойственным ему смирением Симпсон ответил: «Не знаю, смогу ли я это сделать, но думаю, я смогу прикоснуться к Его одежде».

Стыдясь и смущаясь, женщина, следовавшая за Иисусом в толпе, хотела остаться незамеченной. Она хотела только **прикоснуться к одежде Его**, будучи уверенной в том, что даже этого косвенного контакта с Ним будет достаточно. Её уверенность была не напрасной. Прикоснувшись, она мгновенно очистилась от осквернения.

Иисус же, обернувшись и увидев её, сказал: «Дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя». Лука говорит, что она исцелилась ещё до того, как Иисус заговорил. Как только она прикоснулась к Его одежде, «**тотчас иссяк у неё источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни**» (Марк. 5:29).

Она исцелилась раньше, чем Иисус увидел её (ср. Лук. 8:46). Он узнал о чудесном происшествии только тогда, когда осознал, что из Него вышла сила (Лук. 8:46). Его слова «**вера твоя спасла тебя**» просто подтвердили то, что уже произошло. Иисуса не волновало, что её прикосновение к Его одежде сделало Его формально нечистым в глазах евреев. Он был доступен даже для неприкасаемых.

На протяжении земного служения Иисуса тысячи людей имели контакт с Ним, сотни людей разговаривали с Ним и прикасались к Нему; но многих из них это не коснулось. На протяжении истории Церкви множество других людей — таких, как Махатма Ганди, о котором упоминалось выше, — также близко соприкоснулись с Иисусом; но многих из них так ничто и не коснулось. Иисус знает разницу между теми, кто подходит к Нему просто из религиозного любопытства или в поисках приключений, и теми, кто приходит в отчаянии и с искренней верой.

Ожидания этой женщины кажутся почти суеверием, потому что она, видимо, считала, что даже одежда этого Чудотворца обладает какой-то силой. Однако Иисус говорил с ней нежно, тепло, как с близким человеком: «**Дерзай, дочь!**» Что бы ни было у неё на уме, её **вера** была искренней и приемлемой для Господа. Её веры было достаточно, чтобы **спасти** её.

Йаомай — обычное греч. слово, означающее физическое исцеление. Это слово использовал Марк, когда объяснял, что женщина была «исцелена от болезни» (Марк. 5:29, ср. ст. 34). Лука, говоря, что она «не могла быть вылечена», использует другое слово, означающее исцеление, — *therapeuo* (Лук. 8:43), от которого происходит слово «терапевтический». Но трижды в Матф. 9:21-22, а также в параллельных местах в Марк. 5:34 и Лук. 8:48 используется слово *созо* — обычный новозаветный термин, означающий спасение от греха.

Когда слепой и нищий Вартимей попросил Иисуса восстановить его зрение, Иисус ответил: «Иди, вера твоя спасла тебя» (Марк. 10:52). Здесь слово *созо* («спасла») также применяется по отношению к вере исцелённого человека. Вартимей неоднократно называл Иисуса обычным мессианским титулом «Сын Давидов» (ст. 47-48). Поэтому вполне вероятно, что его исцеление, как и исцеление женщины с кровотечением, наряду с физическим исцелением включало в себя духовное спасение.

После того как Иисус простил грехи блудницы, которая омыла Ему ноги слезами и вытерла их волосами, Он обратился к ней с точно такими же словами (*ge pistis sou sesoken se*), какие Он говорил Вартимею и женщине, страдавшей кровотечением. В Лук. 7:50 эта фраза переведена как «вера твоя спасла тебя», ясно указывая на то, что восстановление было исключительно духовным (потому что физического исцеления там не было) и что оно произошло в результате прощения грехов, основанного на вере в Господа (ст. 48).

Описывая историю с десятью прокажёнными, которые умоляли Иисуса исцелить их, Лука сообщает, что все десять «очистились» (от слова *катари-*

зо; Лук. 17:14), но только одному из них, который прославил Бога и вернулся, чтобы поблагодарить Иисуса, Он сказал: «Вера твоя спасла тебя» (*ge πιστις σου сесокен се*; ст. 19). Десять человек очистились, но только один был спасён.

К сожалению, в переводе не всегда видно, что понятия «выздороветь» и «быть спасённым» происходят от одного и того же греческого глагола (*созо*). А ведь в каждом случае Господь Сам конкретно указывает, что это произошло в результате веры человека. Такой факт даёт возможность предположить, что каждый из этих случаев включал в себя искупление.

В Евангелиях говорится о многих людях, которые были исцелены, совершенно не имея веры. Иисус совершал чудеса исцеления по Своей суверенной воле, часто в ответ на веру, однако вера не была условием совершения чудес. Слуга сотника был исцелён, не соприкоснувшись с Иисусом и, возможно, даже не надеясь, что может быть исцелён. Мёртвая дочь Иаира тоже не могла верить. Но ни один человек никогда не был *спасён* без веры, и поэтому есть основание считать, что женщина, которая прикоснулась к одежде Иисуса в тот день, верила, что Он может исцелить её и физически, и духовно.

К Христу людей приводили две причины: серьёзная нужда и искренняя вера, а женщина, страдавшая кровотечением, имела и то, и другое.

То, что Иисус служил в одинаковой мере и отверженной женщине, и главному старейшине синагоги, несомненно, показывает Его божественное нелицеприятие. Его не оскорбило, что эта женщина прикоснулась к Его кисточке нечистыми руками. Иисус не возмутился, что женщина осмелилась искать Его помощи тогда, когда Он находился среди нуждающихся и был на пути к девочке, чтобы воскресить её из мёртвых. Ни один нуждающийся не был Ему помехой, потому что «Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Матф. 20:28). И, как Иисус только что объявил самодовольным фарисеям, Он «пришёл призвать не праведников, но грешников» (Матф. 9:13). Он пришёл взыскать и спасти тех грешников, которые знали, что они грешники, — а такими людьми чаще всего были бедные и незначимые люди этого мира. «Посмотрите, братья, кто вы, призванные, — напоминает Павел верующим в Коринфе, — не много *из вас* мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных. Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира, и униженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1 Кор. 1:26-28).

Пол Брэнд и Филипп Янси в своей книге «Ты дивно устроил внутренности мои» цитируют новеллиста Фредерика Бухнера, который писал:

Кто мог бы подумать, что Бог изберёт не Исава — честного и надёжного, а Иакова — обманщика и плута? Что Он укажет перстом Своим на Ноя — любителя приложиться к бутылке? Или на Моисея, который отсиживался в Мадиамской пустыне после того как раскроил череп какому-то египтянину;

который заявил, что, будь задание менее почётным, он отправил бы Аарона одного «на дело» — пусть, мол, выкручивается? А пророки? Целый выводок чудаков!..

Затем Брэнд и Янси добавляют:

Итак, исключение, кажется, становилось правилом. Бог сотворил первых людей: они совершили тот единственный поступок, который Он им запретил. Бог избрал человека, который должен был стать отцом «Божьего народа»: тот поспешил подложить свою жену в кровать ничего не подозревающего фараона. И жена его хороша: уже в преклонном возрасте (в девяносто один год) она получила обетование от Бога, что родит сына, и тут же расхохоталась в лицо Богу. Блудницу Раав перевозносят за её великую веру. Соломон — мудрейший из людей — преуспел в нарушении всех правил-притч, которые сам так мудро составил.

Даже после пришествия Иисуса на землю комедия продолжалась. После вознесения Христа двое Его учеников — Пётр и Иоанн — больше всех потрудились для распространения Благой вести. А ведь именно их больше всего укорял Иисус за мелочность, тщеславие и глупость! А Апостол Павел? Он написал большую часть новозаветных Посланий. Но Бог избрал его, когда он проходил по дорогам Палестины, разыскивая христиан, чтобы предать их на мучения. Нужно обладать решительностью и выдержкой Иисуса, чтобы доверить проповедь идеалов любви, единства и братства таким людям! Неудивительно, что циники смотрят на Церковь и вздыхают: «Если этот сброд представляет Бога, то я против такого Бога». А вот как ту же мысль выразил Ницше: «Чтобы я уверовал в Спасителя, Его ученикам следует больше походить на спасённых людей!» ([Москва, «Триада», 2000], стр. 33-35).

Как чудесно, что Бог более милосерден, чем люди. Бог никогда не извинит непослушание, неверность или любой другой грех. Но Он простит любой грех, который покрывается искупительной смертью Его Сына, Иисуса Христа. Положение, престиж или богатства не имеют преимущества перед Ним, и отсутствие всего этого не является помехой для Него. После долгого сопротивления этой идее Пётр сказал: «Бог нелицеприятен» (Деян. 10:34; ср. 1 Пет. 1:17). Во Христе «нет *уже* иудея, ни язычника; нет раба, ни свободно-го; нет мужского пола, ни женского» (Гал. 3:28).

МОГУЩЕСТВО ИИСУСА

И когда пришёл Иисус в дом начальника и увидел свирельщиков и народ в смятении, сказал им: «Выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит». И смеялись над Ним. Когда же народ был выслан, Он, войдя, взял её за руку, и девица встала. И разнёсся слух об этом по всей земле той (9:23-26)

Именно сила Иисуса замечательным образом выделяла Его из других людей. Мы можем быть податливыми, доступными и непредвзятыми в той мере, в какой отражаем качества, которыми обладал Иисус и в чём Он был примером. Но только Он был силен исцелить проказу, восстановить зрение, подчинить бесов, простить грехи и воскресить из мёртвых.

После промежуточного эпизода с женщиной, страдавшей кровотечением, Иисус продолжил Свой путь и **пришёл в дом начальника**, где лежала мёртвая дочь Иаира. Сколько времени она была мёртвой, неизвестно, но, очевидно, достаточно долго, чтобы собрать профессиональных **свирельщиков и народ**, бывший в **смятении**.

В отличие от похорон в наше время, похороны в большинстве древних культур, включая Израиль в дни Христа, не были поводом для тихого шёпота и успокоительной музыки. Наоборот, для них были характерны громкие стенания и резкие, нестройные звуки, издаваемые музыкальными инструментами, на которых играли нанятые для такого случая **свирельщики**. Результатом всего этого, не без умысла, было великое **смятение** и шум.

Еврейские похороны включали в себя три предписанных способа выражения горя и печали. Первое — это раздираание, или разрывание, одежды, для чего были выработаны тридцать девять различных правил и форм. Среди прочего, рвать на себе одежду нужно было вставая и разрыв должен был быть прямо против сердца, если скорбящим был отец или мать покойника, или же находиться где-то возле сердца. Разрыв должен был быть достаточно широким, но мог быть зашит свободными стежками на первые тридцать дней, чтобы прикрыть тело, но так, чтобы разрыв был виден. Из скромности женщины разрывали свою нижнюю одежду и носили её задом наперёд.

Второй способ выражения горя выражался в использовании профессиональных плакальщиц, которые громко причитали, произнося имя умершего. Они также упоминали имена других членов семьи, умерших в прошлом. Скорбь умышленно нагнеталась по мере того, как старая печаль прибавлялась к новой. Задевалась каждая чувствительная струнка, и нарастающая агония сопровождалась громкими, пронзительными криками, причитаниями и стонами.

Третий способ выражения горя состоял в том, что нанимались профессиональные музыканты, чаще всего **свирельщики**, которые, как и наёмные плакальщицы, издавали громкие, беспорядочные звуки, предназначенные отражать эмоциональный разлад и смятение.

Талмуд провозглашал, что «муж обязан похоронить свою умершую жену, оплакать и совершить траур по ней согласно традиции всех стран. Также и беднейший из израильтян не допустит, чтобы было меньше, чем две свирели и одна плакальщица». Описывая подобные «традиции всех стран», римский государственный деятель Сенека писал, что, когда умер император Клавдий, было столько пронзительных криков и причитаний, что некоторым присутствующим казалось, что сам Клавдий, должно быть, слышал этот шум в могиле.

Так как Иаир был религиозным вождём высшего ранга в Капернауме и, безусловно, был состоятельным человеком, то для похорон его дочери, вероятно, было нанято много плакальщиц и музыкантов. Когда Иисус подошёл к ним, Он сказал: **«Выйдите вон, ибо не умерла девица, но спит»**. **«Выйдите вон»** — это скорее повеление, чем просьба. Спустя годы Пётр таким же образом выслал причитающих вдов из комнаты, где лежала мёртвой их дорогая подруга Тавифа (Деян. 9:40).

Иисус удивил и привёл в негодование плакальщиц прежде всего потому, что повелел им выйти. Они следовали давно укоренившимся и почитаемым традициям, установленным уважаемыми раввинами за много веков до этого. То, что они делали, было не только правильно, но и обязательно. Однако Иисус ещё больше удивил и возмутил их, когда посмел предположить, что **девица не умерла, но спит**. Они с презрением смеялись над **Ним**. Это был безжалостный, высокомерный смех тех, кто тайно злорадствовал над глупым поступком или заявлением человека, над которым они чувствовали превосходство. Такой быстрый переход от плача к смеху, и даже насмешке, показывал, что скорбь была их заработком и не отражала истинной печали. Это также выдавало их абсолютное неверие в силу Иисуса воскресить девицу из мёртвых.

Иисус знал, что девица умерла, так же как Он знал, что Лазарь умер, когда сказал Своим ученикам: «Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его» (Иоан. 11:11). Как Он тогда объяснял Своим недоверчивым ученикам, Его ссылка на сон подразумевала смерть, — хотя смерть была временной, — а не обыкновенный сон. Затем Иисус «сказал им прямо: „Лазарь умер“» (ст. 13-14).

Когда же толпа наёмных плакальщиц была выслана, Иисус, войдя в комнату, взял её за руку. Марк сообщает, что Иисус разрешил войти с Ним в комнату только Петру, Иакову и родителям девочки, и что когда Он **взял её за руку**, Он также сказал «ей: „Талифа куми“, что значит: „Девица, тебе говорю, встань“» (Марк. 5:40-41). И «возвратился дух её; она тотчас встала» (Лук. 8:55). Иисус мог бы легко воскресить её просто словом или вообще ничего не произнося. Но то, что Он прикоснулся и обратился к ней, свидетельствует о Его сострадании и нежности, которые выходили за рамки необходимого.

Неудивительно, что когда Иисус совершил Своё первое чудо воскресения, **слух об этом разнёсся по всей земле той**. Теперь стало ясно, что Иисус имел силу не только исцелять болезни, изгонять бесов и прощать грехи, но и воскрешать из мёртвых! Это событие является кульминацией в представлении Матфеем Христа как Мессии. Сын Человеческий продемонстрировал Свою власть над всеми врагами человека, включая сатану и смерть. Он поистине держит «ключи ада и смерти» (Откр. 1:18).

С Христом нет причин бояться болезней, бесов, уродств, трагедий и даже смерти. Как верующие мы можем даже радоваться, умирая, потому что Господь победил смерть. Хотя мы больше и не вернёмся в эту жизнь, мы вос-

креснем для новой жизни. В Нём — полнота радости и вечной жизни. «Больше не надо плакальщицам плакать, — напоминает нам поэт, — и называть покойных детей мёртвыми, потому что смерть превратилась в сон, и могила — в ложе».

Когда, будучи молодым человеком, Д. Л. Муди был приглашён проповедовать на похоронах, он стал исследовать Евангелия, чтобы найти одну из проповедей Иисуса, произнесённую на похоронах, — только для того, чтобы обнаружить, что Иисус никогда не проповедовал на похоронах. Вместо этого он увидел, что Иисус прекращал все похороны, на которых появлялся, возвращая умершего к жизни. Когда мёртвый слышал Его голос, он сразу же возвращался к жизни.

Артур Брисбэн изобразил похороны христианина в виде толпы глубоко опечаленных гусениц, одетых в чёрные костюмы. В то время, когда они ползут, убиваясь по своему умершему брату и неся его кокон к месту окончательного покоя, над ними порхает невероятно красивая бабочка, глядя сверху на них в полном изумлении.

Смерть может постичь Божьих святых неожиданно, поразить их больно и, казалось бы, без всякого смысла. Однако Бог не обещал давать объяснения всем трагедиям. Вместо этого Он даёт чудесную гарантию: «Верующий в Меня, если и умрёт, оживёт» (Иоан. 11:25).

Чудеса восстановления зрения и речи

Когда Иисус шёл оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: «Помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!» Когда же Он пришёл в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» Они говорят Ему: «Да, Господи!» Тогда Он коснулся глаз их и сказал: «По вере вашей да будет вам». И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: «Смотрите, чтобы никто не узнал». А они, выйдя, разгласили о Нём по всей земле той.

Когда же те вышли, то привели к Нему человека немого бесноватого. И когда бес был изгнан, немой стал говорить (9:27-33a)

Когда Бог сотворил человека, Он поставил его властелином над землёй. Адам был царём земли, которой он должен был править под властью Бога. Господь поручил Адаму дать имена всем животным и заботиться об этом чудесном и удивительном творении безграничного Божьего ума. Когда Бог даровал Адаму землю, земля была царством света, жизни, красоты, гармонии, здоровья, счастья, доброты и славы. Но когда Адам согрешил и потерял свою невинность, он потерял и свой венец, и своё господство. Грех Адама позволил сатане отнять власть у человека и превратить царство света в царство тьмы. Красоту Божьего творения испортило уродство, в его гармонию вторглись хаос и беспорядок, его здоровье было подорвано болезнью и старением, его счастье превратилось в печаль и боль, его добродетель была поражена грехом и злом, а его слава — виной и позором. Грех превратил жизнь человека в путь, ведущий к смерти.

Однако, когда человек пал, Бог пообещал, что однажды Он использует человека для восстановления Царства на земле во всей его красоте и восстановит самого человека для законного владения этим Царством. Господь объявил, что семя женщины поразит сатану в голову (Быт. 3:15), и с этого момента Ветхий Завет излагает всё более и более подробные обещания о великом плане Господа искупить и возродить людей. Бог обещал послать Царя, Который восстановит Царство, вновь установит правление Бога, уничтожит грех и его последствие — смерть. Болезни, лишения, скорби, боль, разочарование и всякое другое зло будет уничтожено. Снова и снова пророки говорят о Его пришествии как Помазанника, великого Царя царей, Исцелителя, Победителя над грехом и смертью и праведного Правителя. Евреи знали Его как Мессию (по-гречески «Христос»), Который однажды установит Своё вечное Царство праведности; и земля, как и небеса, навсегда станет подвластной Богу.

Евангелия позволяют мельком увидеть ослепительное грядущее вечное Царство Христа. В момент преображения Иисуса на горе завеса Его плоти была снята, чтобы Пётр, Иаков и Иоанн получили некоторое представление о Его божественном величии, и чтобы показать в миниатюре Его вечное правление в величественной славе (Матф. 17:2). Кульминация демонстрации Иисусом божественного будущего наступила в День Пятидесятницы, когда излияние обещанного Им Святого Духа исполнило пророчество Иоилы: «В последние дни, — говорит Бог, — изолью от Духа Моего на всякую плоть» (Деян. 2:16-17; ср. Иоил. 2:28). На протяжении всего Своего служения Иисус многократно являл то могущество, которое Он продемонстрирует, когда установит Своё Тысячелетнее правление на нынешней земле и затем Своё вечное правление на новом небе и новой земле.

Продолжая представлять третью группу чудес, подтверждающую мессианство Иисуса (начиная с двойных чудес в 9:18-26), Матфей показывает Его способность вернуть зрение слепому и слух глухому. Воскресив дочь Иаира из мёртвых, Господь продемонстрировал Свою власть над смертью. И так как смерть является высшим и неизбежным наказанием за грех, власть Иисуса над смертью показала гораздо больше, чем Его сила исцелять болезни. Это значило, что Его притязание на власть прощать грехи (9:2-6) не было пустым. Исцелив женщину, страдавшую кровотечением (9:20-22), и теперь исцелив слепого и глухого, Иисус продолжал демонстрировать Свою власть над физическими недугами и болезнями, которые порождает грех. Вернув чудесным образом зрение слепым глазам и слух глухим ушам, Мессия снова подтвердил Свою способность не только возвращать телу жизнь, но и восстанавливать функцию его любого органа.

ИСЦЕЛЕНИЕ ДВУХ СЛЕПЫХ

Когда Иисус шёл оттуда, за Ним следовали двое слепых и кричали: «Помилуй нас, Иисус, Сын Давидов!» Когда же Он пришёл в дом, слепые при-

ступили к Нему. И говорит им Иисус: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» Они говорят Ему: «Да, Господи!» Тогда Он коснулся глаз их и сказал: «По вере вашей да будет вам». И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: «Смотрите, чтобы никто не узнал». А они, выйдя, разгласили о Нем по всей земле той. Когда же те вышли, то привели к Нему человека немого бесноватого (9:27-32)

Когда Иисус после воскрешения дочери Иаира из мёртвых покинул его дом в Капернауме и шёл оттуда, за Ним следовали двое слепых, которые очень хотели избавиться от своего недуга. В этом коротком рассказе мы узнаём несколько истин об этих двух людях — об их состоянии, их вопле, их встрече с Иисусом, их обращении, данном им повелении, их своеволии и их обязательстве.

СОСТОЯНИЕ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

Слепота была обычным явлением в древности, как, впрочем, и до сих пор в слаборазвитых странах мира. О её распространённости говорит то, что Иисус исцелил больше людей от слепоты, чем от любых других болезней. Постоянно существовала опасность потерять зрение из-за антисанитарных условий, инфекций, песчаных бурь, боевых действий, плохого питания и сильной жары. Многие младенцы рождались слепыми из-за различных болезней, которыми страдали матери во время беременности; многих слепота поражала после рождения из-за венерических заболеваний, особенно гонорей, которой они заражались во время родов.

Слепые люди обычно общались с такими же слепыми, и, возможно, что эти двое были товарищами, живущими во тьме уже многие годы.

ВОПЛЬ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

Следуя неотступно за Иисусом, эти люди **кричали**, пытаясь таким образом привлечь Его внимание среди шумной толпы, сопровождавшей Его. Они не видели Иисуса и могли лишь догадываться, насколько близко к Нему они находятся. Слово *кразо* (от которого происходит глагол «кричали») фактически означает «громко или пронзительно вопить». Это слово широко применялось в новозаветные времена. Оно описывает неразборчивое бормотание сумасшедшего, такого, как бесноватый из Гадары (Марк. 5:5), а также возгласы детей в храме, которые прославляли Иисуса (Матф. 21:15). Оно используется и по отношению к Самому Господу на кресте, когда Он, «возгласив громко, испустил дух» (Марк. 15:37). В книге Откровения оно используется по отношению к женщине, которая находилась в муках рождения (12:2).

Двое слепых в отчаянии **кричали** Иисусу, стараясь быть услышанными сквозь гул толпы, поскольку Иисус был их единственной надеждой на избав-

ление от недуга. То, что они выкрикивали, показывает, что они имели правильное представление об Иисусе и правильное к Нему отношение.

Правильное представление об Иисусе. Обращение слепых к Иисусу как **Сыну Давидову** указывает на то, что они признавали в Нём Мессию, потому что титул «**Сын Давидов**» был одним из самых распространённых титулов обещанного Освободителя. Это был царский титул, означавший, что Иисус происходит из семьи великого царя Давида и что Он имеет право восстановить правление над грядущим Царством Бога.

Как упоминалось выше, в первом ветхозаветном обетовании великого Божьего Освободителя говорится, что Он будет семенем женщины. Дальше в книге Бытие Бог открывает, что Мессия будет потомком Авраама (Быт. 12:3), конкретно — через его сына Исаака (21:12) и его внука Иуду (49:10). Через пророка Нафана Господь сказал Давиду: «Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твоё, которое произойдёт из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его навеки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном... И будет непоколебим дом твой и царство твоё навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит веки» (2 Цар. 7:12-14а, 16). Когда ангел Гавриил объявил Марии о рождении Иисуса, он сказал так: «Он будет велик и наречётся Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова веки, и Царству Его не будет конца» (Лук. 1:32-33). В своей прекрасной, Духом руководимой песне хвалы и пророчества Захария, отец Иоанна Крестителя, ликует: «Благословен Господь, Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в доме Давида, слуги Своего» (Лук. 1:68-69). Когда Иосифу нужно было записаться во время переписи, он взял свою беременную жену Марию с собой «в город Давидов, называемый Вифлеемом, потому что он был из дома и рода Давидова» (Лук. 2:4).

Снова и снова в Новом Завете Иисус провозглашается обещанным потомком Давида, Который освободит Божий народ и установит Своё вечное Царство (Иоан. 7:42; Деян. 2:29-30; Рим. 1:3; 2 Тим. 2:8; Откр. 5:5; 22:16). Толпы людей, которые постилали свои одежды и ветви перед Иисусом, когда Он торжественно въезжал в Иерусалим, пели: «Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!» (Матф. 21:9). Назвать Иисуса Сыном Давида означало провозгласить Его Мессией, Христом, — и завистливые, неверующие еврейские вожди прекрасно это знали (см. Матф. 22:42).

Каждый еврей, слышавший, как слепые называли Иисуса **Сыном Давида**, понимал это как ясное исповедание их веры в Его мессианство. Они открыто и смело утверждали, что Иисус — обещанный Освободитель Израиля, и пришли к Нему, стремясь получить освобождение.

Правильное отношение к Иисусу. Выкрики слепых также свидетельствовали об их правильном внутреннем настрое по отношению к Иисусу. Они умоляли: «**Помилуй нас**», чем признавали свою нужду не только в физиче-

ском исцелении, но и в прощающей милости. Хотя в данном случае нельзя быть категоричным, вполне резонно предположить, что они испытывали духовную нужду, удовлетворить которую мог только Иисус, и пришли к Нему со смирением, открыто доверившись Его благодати. Они понимали, что не заслуживают помощи Господа, но знали, должно быть, и то, что «щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив», что Он «благ... ко всем, и щедроты Его на всех делах Его» (Пс. 144:8-9). Они помнили призыв Иоиля: «Обратитесь к Господу, Богу вашему; ибо Он благ и милосерден, долготерпелив и многомилостив» (Иоил. 2:13).

Эти два человека пришли к Иисусу не только с пониманием Его великого достоинства, но и с пониманием того, что они абсолютно недостойны. Именно такое состояние сердца Господь любит и принимает. Отсюда закономерен вывод: человек, который предстаёт перед Господом, провозглашая свою собственную праведность, отвергается Им, а тот, кто скорбит по поводу своего греха и смиренно восклицает: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!», оправдывается Господом (Лук. 18:10-14).

Эти слепые обратились к Тому, к Кому и следовало обратиться, потому что Иисус Христос был воплощением милости. Я писал в другой книге:

Он был наиболее милостивым из всех людей, живших когда-либо. Он направлялся к больным и исцелял их. Он исцелял калек, возвращал зрение слепым, открывал уши глухих и давал речь немым. Он находил блудниц, мытарей и пьяниц, вводил их в круг Своей любви, освобождал их от грехов и ставил на путь истинный.

Он встречал одиноких и окружал их любовью. Он брал на руки маленьких детей и, обнимая их, проявлял Свою любовь. Никогда не было на земле человека, кто проявлял бы столько милости. Однажды встретив похоронную процессию, Он увидел плачущую по единственному сыну мать. Она уже была вдовой, а теперь у неё умер сын, который был ей опорой в жизни. Кто теперь будет о ней заботиться? Иисус остановил похоронную процессию, возложил Свои руки на гроб и воскресил мёртвого юношу, позаботившись таким образом о матери («Заповеди блаженства» [Германия, БМ/СЕО, 1991], стр. 96-97).

Даниил с надеждой молился Богу и лично от себя, и от имени своих собратьев-израильтян: «Мы повергаем моления наши пред Тобою, уповая не на праведность нашу, но на Твоё великое милосердие» (Дан. 9:18). Иеремия заявлял: «По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Пл. Иер. 3:22-23). Автор Послания к Евреям говорит, что Иисус «должен был во всём уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником» (Евр. 2:17). Апостол Павел говорит, что Бог явил «преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Ефес. 2:7) и что «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей

милости» (Тит. 3:5). Наш Бог — Бог милости, милости исцеляющей и спасающей.

Интересно, что сначала Иисус никак не реагировал на крик слепых. Они продолжали кричать, а толпа шла за Иисусом и учениками. Иисус не отвечал, давая этим слепым возможность излить свои сердца, и они настойчиво демонстрировали свою решимость. Он испытал их веру до крайности, этим доказав её искренность.

Дом, куда направлялся Иисус, возможно, был домом Петра (хотя конкретно об этом не говорится), и, вероятно, там Иисус останавливался, когда бывал в Капернауме (см. 8:14). После утомительного дня — дня поучений и исцелений — Иисус наконец-то отправился в одно из двух мест, которые можно было считать Его земными пристанищами с тех пор, как Он начал Своё служение. Другим таким местом был дом Марии, Марфы и Лазаря в Вифании. В течение трёх лет наш Господь почти не имел возможности уединиться. Куда бы Он ни шёл, Его постоянными спутниками были не только ученики, но и множество народа.

ВСТРЕЧА СЛЕПЫХ С ИИСУСОМ

Только после того, как **Он пришёл в дом, слепые приступили к Нему**. Всё это время они неотступно шли за Иисусом и последовали за Ним в дом, где Он остановился. Каждое из исцелений, изложенных в 9-й главе, было результатом такой неотступности. Парализованный и его друзья, например, были настолько полны решимости попасть к Иисусу, что проделали дыру в крыше дома и опустили больного к ногам Иисуса. Начальник синагоги продолжал искать помощи Иисуса даже после смерти дочери, а женщина, страдающая кровотечением, сделала решительный шаг — дотронулась до кистей Его одежды, чтобы исцелиться. И в каждом случае Иисус хотел слышать от настойчивых, стремящихся к Нему людей подтверждение веры в Него.

Теперь Иисус задаёт двум слепым вопрос по существу: **«Веруете ли, что Я могу это сделать?»** Вопрос кажется странным и почти безжалостным, учитывая явную решимость этих людей, которым, несмотря на их ограниченные возможности, удалось долго следовать за Иисусом, соперничая с огромной толпой зрячих людей, которые тоже хотели быть рядом с Ним. Эти люди уже признали в Иисусе Мессию, постоянно обращаясь к Нему как к Сыну Давида. И так как Иисус видел их сердца, Он уже знал, что их вера была искренней. Следовательно, Он спросил слепых о вере, скорее всего, для того, чтобы их исповедание слышали окружающие. «Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом, — писал Павел, — и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься» (Рим. 10:9).

Такое признание Иисус получил от слепых, а для окружающих оно стало публичным свидетельством того, что требуется для спасения. Ответ «да» подтвердил их веру в то, что Он может исполнить просимое, а обращение

«Господи» подтвердило их веру в то, что Он был божественным Мессией, ожидаемым Спасителем, давно обещанным пророками.

Свидетельство этих людей также отделило их от тех, кто ожидал, что Мессия будет просто человеком, политическим и военным освободителем, который сбросит иго Рима и воздвигнет земное царство, подобное тому, каким в древности правил царь Давид. Их свидетельство также утвердило веру в то, что Иисус был больше, чем в высшей степени компетентный и одарённый человек. Более того, их свидетельство указывало на то, что Он прежде всего был духовным вождём, так как Его в первую очередь волновало освобождение людей от рабства греха. Хотя Иисус очень сочувствовал страдающим физически, Его сострадание к погибающим душам было неизмеримо больше. Исцеляя болезни, Он в первую очередь демонстрировал сострадание и силу Бога с целью удостоверить Свою божественную Личность как обещанного Богом Мессии — чтобы люди поверили в Него как в своего духовного Спасителя. Он исцелял тела, преследуя бесконечно большую цель — спасение душ.

Как уже обсуждалось в предыдущей главе, из Евангелий ясно видно, что вера присутствовала не во всех случаях исцелений. Наоборот, в большинстве случаев ни о какой вере не упоминается. Некоторые исцеления, такие как исцеление слуги сотника, были совершены без присутствия больного. Другие, такие как воскрешение Лазаря и дочери Иаира, совершались над теми, кто уже был мёртв.

Но вера *всегда* является составной частью спасения, и Иисус побудил двух слепых открыто исповедать веру в Него ради их духовного, а не физического исцеления. Они пришли к Иисусу, признавая его Божьим Мессией, Сыном Давида; они пришли к Нему, умоляя о милости, а не только об исцелении. Хотя слово «Господь» иногда использовалось просто как знак уважения, как наше слово «господин», контекст убеждает в том, что эти двое взирали на Иисуса как на своего божественного Господа, а не просто весьма достойного человека. Склонив их к исповеданию Его своим **Господом**, Иисус подвёл их к обращению.

ОБРАЩЕНИЕ СЛЕПЫХ

Без фанфар и спецэффектов, которые так присущи рекламирующим себя современным целителям, **Иисус просто коснулся глаз их и сказал: «По вере вашей да будет вам»**. Слова «по вере вашей» означают, что степень служения Иисуса этим людям зависела от степени их веры в Него. Вера — это средство, с помощью которого люди обретают спасение, милостиво даруемое Богом. В свете их исповедания и конкретного упоминания Иисуса об их вере кажется несомненным тот факт, что случилось нечто большее, чем просто **открылись глаза их**. Их вера в Иисуса Христа, вполне вероятно, принесла им и исцеление, и спасение. Иисус даровал им и физическое зрение, и духовную жизнь.

Объясняя этот отрывок, архиепископ Ричард Тренч писал:

Вера, которая сама по себе ничто, тем не менее, является неотъемлемой частью для получения всего. Она — связующее звено между человеческой пустотой и Божьей полнотой, в этом вся ценность веры. Вера — это сосуд, опущенный в фонтан Божьей благодати, без которого человек никогда не смог бы почерпнуть воду жизни из колодца спасения. Ибо колодец глубок, а почерпнуть человеку нечем. Вера — это кошелек, который сам по себе не может сделать его владельца богатым, однако обогащает благодаря богатству, которое в нём находится (*The Miracles of Our Lord* [London: Kegan Paul, Trench, Trubner, & Co., 1902], p. 212).

ПОВЕЛЕНИЕ, ДАННОЕ СЛЕПЫМ

В этот момент **Иисус строго сказал им: «Смотрите, чтобы никто не узнал»**. Иисус не просто давал совет. Слово *эмбримаомай* (**строго сказал**) — усилительная форма уже сильного глагола и может означать «сделать выговор» (см. Марк. 14:5).

Подобное распоряжение Иисуса не преследовало цель, как предполагают некоторые, сохранить в тайне Его чудодейственную силу. Он уже публично совершил сотни чудес и благодаря этому стал известен. Его чудеса *предназначались* для того, чтобы получить огласку, потому что они демонстрировали Его божественное мессианство.

Его повеление не было также связано с желанием скрыть по какой-то причине именно это чудо. Родственники и друзья этих людей узнали бы о чуде тотчас, как только увидели бы своих близких. И так как Иисус был известен как Чудотворец, они немедленно сделали бы вывод, что именно Он исцелил их.

Очевидно, у Иисуса была другая причина повелеть этим людям молчать. И самое лучшее объяснение сводится к следующему: Он не хотел, чтобы о Его мессианстве было провозглашено преждевременно. Как уже отмечалось, тот факт, что эти люди называли Иисуса Сыном Давида, говорил о признании Его мессианства, — это был тот титул, который Он не отрицал и который, по сути, подтвердил, совершив исцеление.

Так как Иисус в Своём служении не был связан с еврейскими религиозными структурами и не пришёл как обладатель военно-политической власти, с чем у многих евреев ассоциировался Мессия, то большинство евреев, и особенно вожди, не признали в Нём Мессию. Именно подтверждение, что Он действительно был обещанным Царём иудеев, в итоге привело к Его распятию. Но в тот момент время распространения этой истины ещё не наступило. Иисус не хотел раньше времени тревожить оппозицию или поощрять революционно настроенных евреев объединяться вокруг Него, как если бы Он был политическим освободителем.

Возможно, Иисус повелел этим людям молчать, чтобы особо не акцентировать внимание на чудотворном аспекте Его служения. Хотя чудеса и составляли большую часть Его божественного труда, многие люди приходили к Нему *лишь* как к великому человеку-целителю и не более того. Иисус упрекал людей, которые разыскивали Его после чудесного насыщения пяти тысяч возле Тивериады, открыто сказав им: «Истинно, истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Иоан. 6:26). Большинство людей воспринимали чудеса Иисуса не как «знамения», подтверждающие Его мессианство, а просто как сверхъестественное, возможно даже волшебное, средство получить бесплатный обед или любую другую временную материальную выгоду.

И, возможно, Иисус велел этим двум людям не разглашать весть об их исцелении для того, чтобы другие сами могли сделать свои собственные выводы о Его мессианстве. Если они смело называли Иисуса Его мессианским титулом «Сын Давидов» *до* того, как были исцелены, насколько же смелее была их проповедь *после* того, как они прозрели от прикосновения Его руки! Когда Иоанн Креститель, заключённый в темницу, послал своих учеников спросить Иисуса: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?», — Иисус не ответил прямо, а предпочёл ответить так: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют» (Матф. 11:3-5). Иисус хотел, чтобы особенно евреи как Богом избранный народ приняли Его мессианство на основе исполнения Им ветхозаветных пророчеств, а не просто на основе слухов или устных заявлений.

СВОЕВОЛИЕ ЭТИХ ЛЮДЕЙ

Несмотря на строгое предупреждение Иисуса, эти двое немедленно, **выйдя, разгласили о Нём по всей земле той**. Разумеется, верующие должны говорить о Господе как можно больше, а не меньше. Но в то время Иисус, по причинам, известным только Ему одному, приказал этим двум людям ничего не сообщать о том, что Он сделал для них; однако они ослушались. Поскольку это *было* непослушание Господу, их поступок характеризуется как неправильный; но это был такой грех, который могло совершить только переполненное благодарности сердце. Эти люди не могли побороть непреодолимое желание рассказать всем о своём чудесном освобождении и о Господе, Который освободил их.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ЭТИХ ЛЮДЕЙ

Перевод предложения «**Когда же те вышли, то привели к Нему человека немого бесноватого**» наводит на мысль, что другие люди привели **немого** к Иисусу в тот момент, когда двое бывших слепых уходили. Но другой воз-

возможный перевод звучит так: «Они, уходя, привели к Нему немного бесноватого». Идея заключается в том, что эти двое, когда уходили, натолкнулись на человека, нуждающегося в помощи, и сразу же привели его к Иисусу для исцеления. Если это было так, то они доказали искреннюю преданность Христу, приведя к Нему других.

Немой мог быть другом этих слепых, будучи их глазами, а они были бы его голосом. В таком случае, первое, что они сделали после своего исцеления и спасения, — это привели своего друга к Иисусу для получения исцеления и спасения.

Слово *κοφος* (**немой**) очень часто означало также и глухого (см. Матф. 11:5), потому что неспособность говорить часто была вызвана неспособностью слышать. Как и слепота, глухота была обычным явлением в древнем мире. Потерю слуха вызывали несчастные случаи и болезни. В ушной сере также могло собираться инородное вещество, которое становилось питательной средой для инфекции, в конце концов, разрушавшей слух. Однако в данном случае немота была вызвана тем, что человек был **бесноватым**, и когда он был освобождён от беса, он освободился и от глухоты.

ИСЦЕЛЕНИЕ ГЛУХОГО

И когда бес был изгнан, немой стал говорить (9:33а)

Как **бес был изгнан**, неизвестно. То ли Иисус прикоснулся к этому человеку, как Он прикоснулся к двум слепым, то ли устно повелел бесу выйти, как Он поступил с бесами, которые находились в гадаринских бесноватых (8:32); либо использовал какое-то другое средство, но **бес** сразу же вышел, и **немой стал говорить**.

Ничего не говорится о вере этого человека, и ничего не сообщается о его спасении. Насколько мы знаем, он не заявлял о своей вере в Иисуса и не получил от Него ничего, кроме физического исцеления. Возможно, что после того как его два друга продолжали свидетельствовать ему, он позже уверовал в Христа и обрёл вечную жизнь. Но в этот момент его исцеление, похоже, было только физическим.

Основное внимание этого отрывка сосредоточено на двух слепых, и их история представляет собой прекрасную аналогию с духовными принципами спасения. Их физическая слепота — прообраз духовной слепоты. И, прежде всего, они осознали свою нужду.

Во-вторых, слепые признали в Иисусе Сына Давида, Мессию, так же как спасённый человек должен признать Его Господом и Спасителем. В-третьих, они надеялись обрести Божью милость, в которой нуждались, хотя знали, что не заслуживают её. Насколько же меньше грешные люди заслуживают Божьего прощения своих грехов и насколько больше они нуждаются в Его милости? В-четвёртых, слепые верили, что Иисус исцелит их. Так и погибающие должны верить, что Он спасёт их. Благодаря своей вере слепые были

обращены. В-пятых, послушавшись Господа, они, хотя и были движимы добрыми намерениями, проявили слабость, которая часто следует за обращением. Как младенцы во Христе, они не проявили проницательности и легкомысленно поставили своё собственное мнение выше мнения Господа. Но, в-шестых, они были полезны Господу, потому что привели к Нему других.

Джордж Лэнсинг Тейлор некогда писал:

Спаситель наш, как мы слепы и немы,
Открой глаза нам, — и увидим, где мы;
Пусть глаз коснутся истины лучи,
Уста воспеть хвалу Тебе учи.
Дай пережить нам мрак ночной печали,
Везде Твой свет искать в самом начале,
И мы услышим среди небес сиянья:
«Да будет вам по вере воздаянье!»
И приведём к Твоим ногам безгласных,
Как мы когда-то, — жалких и несчастных,
И все увидят Божьей славы свет,
И будет наш Господь хвалой воспет!

Реакция на власть Иисуса

И народ, удивляясь, говорил: «Никогда не бывало такого явления в Израиле». А фарисеи говорили: «Он изгоняет бесов силой князя бесовского».

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царства и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях (9:33б-35)

Один современный британский писатель сказал: «Проблема человечества состоит в следующем: человечество стоит на перекрёстке дорог, но указателей там нет».

Для Матфея, однако, — как и для всех остальных авторов, проповедников и учителей Нового Завета и для каждого верующего сегодня, — духовные указатели, в которых нуждается человечество, находятся на своём месте, и они вполне надёжны. Проблема человечества заключается не в указателях, а в тех, кто игнорирует или отвергает указатели, которые Бог сделал абсолютно понятными (см. Рим. 1:18-23).

Среди таких указателей — чудеса, которые демонстрировали божественную природу и мессианство Иисуса, Его силу спасать и Его право руководить. Кроме демонстрации того, кем был Иисус, Его чудеса также послужили для отделения тех, кто принял Его, от тех, кто отверг. Для некоторых людей чудеса Иисуса были признаком Его божественной силы и славы, и это привлекало их ближе к Нему. Для некоторых это были сверхъестественные чудеса, совершённые добрым человеком, но человеком, который не имел

права на их жизнь. А для других они были оскорблением их религиозных приличий, отдалявшим их ещё больше от Господа.

Иисус — это разделяющая линия истории, разграничение, которое определяет окончательный удел каждого человека на земле. Когда Иисусу было только сорок дней от роду, родители принесли Его в иерусалимский храм, чтобы представить Его Господу как первенца мужского пола и чтобы Мария совершила обряд очищения после родов. Когда они были там, благочестивый муж по имени Симеон, которому Святой Дух обещал, что он «не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господнего», взял Младенца Иисуса на руки и прославил Бога за это Дитя, сказав: «Видели очи мои спасение Твоё, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля» (Лук. 2:26, 30-32). Затем он благословил Марию и Иосифа «и сказал Марии, матери Его: „Вот лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле“» (ст. 34).

Те, кто отвергает Иисуса, подвергаются Божьему осуждению и попадают в ад («падение»), а те, кто принимает Его, восстают в вечную жизнь с Богом на небесах («восстание»). Это два единственно возможных удела для человека. Те, кто доверяет Богу, спасаются и становятся, «как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свой, и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет», а те, кто отвергает Бога, погибают, «они — как прах, возметаемый ветром» (Пс. 1:3-4).

Даже тогда, когда Иисус находился во чреве Марии, она славилла Бога как Сильного, милость Которого «в роды родов к боящимся Его... [Он] низложил сильных с престолов и вознёс смиренных. Алчущих исполнил благ, и богатыя отпустил ни с чем» (Лук. 1:49-50, 52-53). Зная Ветхий Завет, Мария понимала, что Бог принимает тех, кто приходит к Нему в смирении и раскаянии, и отвергает тех, кто гордо и высокомерно полагается на себя и не видит нужды в Его милости или освобождении. В начале Своего служения Иисус объявил:

Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царство Божье. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо возрадуетесь. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше как бесчестное за Сына Человеческого. Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах. Так поступали с пророками отцы их. Напротив, горе вам, богатые! Ибо вы уже получили своё утешение. Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! Ибо так поступали с лжепророками отцы их (Лук. 6:20-26).

Те, кто блаженны, — спасены, а те, кто подпадает под Божье проклятие, — погибшие.

Используя другие образы, чтобы научить той же истине, Иисус сказал, что спасённые — это те, кто строит свою жизнь на скале Божьей правед-

ности, а погибшие — те, кто строит свою жизнь на песке человеческой религии. Те, кто строит на скале, выдержат Божий суд, а те, кто строит на песке, не устоят (Матф. 7:24-27). Используя ещё один образ, Господь сказал: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её» (Матф. 16:25). В другом случае Он сказал: «Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным» (Матф. 10:32-33). Тех, кто отождествляет себя с Божьим Сыном, Иисусом Христом, Бог назовёт Своими детьми. Иисус ясно дал понять, что Его мир — только для тех, кто принадлежит Ему. Для тех, кто отвергает Его, Он «не мир пришёл... принести, но меч, ибо... пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его» (ст. 34-36).

В притче, обращённой к неверующим главным священникам и старейшинам в Иерусалиме, Иисус сказал: «У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: „Сын! Пойди сегодня работай в винограднике моём“. Но он сказал в ответ: „Не хочу“. А после, раскаявшись, пошёл. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: „Иду, господин“, — и не пошёл. Который из двух исполнил волю отца?» Они ответили Ему: «Первый». И Иисус сказал им: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперёд вас идут в Царство Божье» (Матф. 21:28-31). Первый сын представляет неверующих и нечестивых людей, которые пришли к осознанию своего греха и раскаялись в нём, обратившись к Богу за спасением. Второй — символизирует набожных лицемеров, внешне исповедующих веру в Бога, но внутри бунтующих против Него. Набожны люди или нет, спасение могут получить только те, кто обратился к Богу через Иисуса Христа.

Апостол Павел часто писал на эту тему, что человечество делится на верующих и неверующих — на направляющихся на небеса и на идущих в ад, на блаженных и проклятых, прославленных и осуждённых, — и решающим является их ответ Господу Иисусу Христу. «Благодарение Богу, Который всегда даёт нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте, — писал он верующим в Коринфе. — Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних — запах смертоносный на смерть, а для других — запах живительный на жизнь» (2 Кор. 2:14-16). Христиане распространяют благоухание Бога по всему миру, но это благоухание является приятным благословением только для братьев-верующих. Чем больше спасённые слышат и понимают и общаются с теми, кто верит в Евангелие, которое искупило их, тем больше они радуются и возрастают в своей новой жизни во Христе. Но для тех, кто обречён на ад, кто отвергает Благоую весть о Христе, всё то, кем являются христиане и чему они учат, приносит только запах смерти. Чем больше они слышат Евангелие и видят, как оно проявляется, тем более отталкивающим оно становится для них и тем прочнее они утверждаются в своей гибели. Их постоянное отвержение Евангелия подтверждает то, что они мертвы.

Автор Послания к Евреям говорит: «Сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божьего и не почитает за святыню кровь завета, которой освящён, и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10:29). Чем больше спасающее Евангелие Иисуса, Евангелие жертвенного искупления за грех, отрицается и сознательно отвергается, тем больше сгущается духовная тьма и тем суровее становится наказание вечности.

В Матф. 9:33б-35 впервые показаны две внешне разные, но, по сути, одинаковые реакции на чудеса Иисуса, а затем подводится краткий итог Его служению в Галилее, который также является итогом всего Его служения до времени распятия.

РЕАКЦИЯ ЛЮДЕЙ

И народ, удивляясь, говорил: «Никогда не бывало такого явления в Израиле» (9:33б)

После первой группы из трёх чудес общую реакцию людей отражают три человека, каждого из которых призывал Иисус, но которые нашли предлог не последовать за Ним (см. 8:19-22; ср. Лук. 9:57-62). Первой ответной реакцией после следующей группы чудес было призывание и обращение Матфея (9:9), за чем последовали неискренние вопросы неверующих фарисеев к Иисусу (ст. 11-13) и искренние вопросы сбитых с толку учеников Иоанна Крестителя (ст. 14-17).

На протяжении всего служения Иисуса — как и во всём Новом Завете и во всей истории Церкви — отношение к Иисусу Христу было разным. Некоторые люди сразу же признавали в Нём Того, Кем Он был, но не стремились обрести спасение. Другие признавали Его, верили в Него и обретали вечную жизнь. Некоторые сначала отвергали Его, но позже принимали, а некоторые внешне заявляли, что принимают Его, но внутри не менялись и оставались неспасёнными. Однако в каждом случае реакция отражала одно из двух решений — либо это было истинное принятие, которое вело к спасению, либо отвержение, которое вело к осуждению.

В данном отрывке Святой Дух показывает реакцию людей по отношению к Иисусу после третьей и последней группы чудес, записанных в Матф. 8–9.

РЕАКЦИЯ ТОЛПЫ

Первым отреагировал **народ**, который удивлялся тому, что делал Иисус. Люди публично засвидетельствовали, что **никогда не бывало такого явления в Израиле**. Они знали о многих чудесах, которые Бог сотворил, когда Моисей призывал фараона освободить израильтян из рабства, и как Он провёл их через Красное море, и как давал им воду и манну в пустыне. Они знали о том, что на горе Синай Бог дал закон, начертанный Его собственным пальцем на скрижалях, а также о том, как Он поразительно разрушил стены

Иерихона. Они знали о великих чудесах Илии и Елисея. Но меньше чем за год они сами стали свидетелями чудес бóльших и абсолютно уникальных по своей значительности. Здесь было проявление божественной силы, равной которой не было не только в истории **Израиля**, но и в истории мира.

Слово *таумазо* (удивляться) означает «быть изумлённым и поражённым, быть охваченным благоговейным трепетом». Усилительные формы этого глагола в Матф. 27:14 и Марк. 12:17 имеют ещё более сильное значение. И в той степени, в какой усиливались чудеса Иисуса, народ изумлялся сверх всякого изумления. Когда Иисус успокоил бурю на Галилейском море, ученики больше испугались божественной силы, которая укротила бурю, чем самой бури. Великое множество и разнообразие исцелений и других чудес сделало их и неоспоримыми, и непостижимыми. Поэтому люди постоянно «удивлялись величию Божьему» (Лук. 9:43).

Однако, несмотря на своё изумление, большинство людей были непостоянны в своём восхвалении Иисуса. Когда Он въезжал в Иерусалим в понедельник, за несколько дней до Своей смерти, «множество... народа постилали свои одежды по дороге, а другие резали ветви с деревьев и постилали по дороге; народ же, шедший впереди и сопровождавший, восклицал: „Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!“» (Матф. 21:8-9). Но к пятнице этой же недели — убеждённый религиозными вождями в том, что Иисус идёт против традиционного иудаизма и может даже стать угрозой безопасности народа со стороны Рима, — тот же народ предпочёл отпустить Варавву, преступника, а Иисуса, Спасителя, распять (27:21). Так как их очарование чудесами Иисуса было поверхностным и не включало в себя подчинение Ему как Господу и Спасителю, удивлённая толпа, в итоге, потребовала Его крови и смерти.

Великие толпы народа славили Иисуса и шли издалека по раскалённым пыльным дорогам, чтобы увидеть, как Он совершает удивительные дела; но они восхищались Им только со стороны. Они не были прочно связаны с Ним и не подчинялись Ему. Их многое удивляло, иногда даже пугало, но они никогда не были преданы Ему. Это были простые зрители, готовые аплодировать, но не желающие участвовать. Они пришли к Иисусу из любопытства и ради развлечения.

В Иоан. 6:26-27, например, Иисус сказал народу: «Истинно, истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились. Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную». Они пришли к Иисусу только за бесплатной едой! И поскольку они только этого хотели, только это они и получили. В конце концов, они отвернулись от Него, а затем восстали против Него, потому что у тех, кто не примет Его Господом и Спасителем, иного пути нет.

История изобилует примерами людей, которые превозносили Иисуса, но не проявили никаких признаков покорности Ему, а во многих случаях даже открыто противились истине, которой Он учил. Понтий Пилат перед заклетыми врагами Иисуса объявил Его ни в чём не виновным, а чуть позже объя-

вил Ему смертный приговор. Французский философ Дидро отметил, что Иисус был непревзойдён, а великий французский император Наполеон заявил, что Иисус был императором любви. Д. Ф. Штраус, немецкий либеральный богослов, говорил, что Иисус был высочайшим образцом религии. Английский философ и экономист Джон Стюарт Милл называл Его путеводителем человечества. Уильям Лекки, ирландский историк, сказал, что Иисус является высочайшим примером добродетели, а Джеймс Мартино, английский богослов и философ, называл Его божественным цветком человечества. Французский историк Жозеф Ренан признавал, что Иисус — величайший среди сынов человеческих. Теодор Паркер, американский унитарный священник, говорил об Иисусе как о юноше с Богом в сердце, а уэльсский реформатор Роберт Оуэн сказал, что Иисус был безупречным. Один популярный музыкант называл Его Суперзвездой. Всё это прекрасные мнения, но все они лишены спасающей истины.

Фарисеи и другие вожди в дни Иисуса громогласно славили ветхозаветных пророков, но их предшественники, жившие во дни этих пророков, убивали пророков — точно так как фарисеи заставили людей отвергнуть и распять Христа. Многие люди сегодня превозносят великих христианских вождей истории Церкви, однако отвергают главные доктрины и нормы, которыми эти вожди учили и за которые часто умирали.

Несколько лет назад группа студентов-христиан проводила в светском университете серию встреч на тему о библейских нормах нравственности. Пока представление темы шло в общих чертах, всё принималось довольно хорошо. Но когда прозвучало осуждение гомосексуализма как явного греха в глазах Бога, один гомосексуалист, член преподавательского состава, пронёсся по проходу зала, выкрикивая непристойности в адрес оратора. А в конце встречи многие студенты-гомосексуалисты плевали на присутствовавших там христиан.

До тех пор пока Иисус находится на расстоянии вытянутой руки и до тех пор пока Его требовательное и ведущее к противостоянию учение игнорируется или отрицается, мир зачастую принимает Его. Но когда Он обвиняет в грехе и требует покаяния и послушания, мир отворачивается от Него. Когда звучит проповедь о том, что человек нуждается в спасении, и когда настаивают на том, что Иисус утверждал, что Он — Господь, всё меняется. Те, кто однажды восхвалял Его, становятся Его критиками, а те, кто однажды восхищался Им, становятся Его врагами. Люди часто высоко превозносят Иисуса и даже признают Его божественность и совершенство — до тех пор, пока не говорится о том, что Он осуждает на ад лжеца, убийцу, прелюбодея, гомосексуалиста, вора и любого другого грешника, который отказывается покаяться и принять Его Своим Спасителем и Господом.

ВНЕШНЕ НАБОЖНЫЕ ОТВЕРГАЮТ ЕГО

А фарисеи говорили: «Он изгоняет бесов силой князя бесовского» (9:34)

Из этого утверждения ясно видно, что многие из фарисеев не только с подозрением относились к Иисусу и завидовали Ему, но также заключили, что Он — опасный враг традиционного иудаизма, главными хранителями которого они являлись. Более того, в их понимании враг их религии был врагом Бога.

Не смея отрицать чудеса Иисуса, они решили не признавать источник этих чудес. Отказавшись признать в Иисусе Божьего Мессию, они объявили Его представителем сатаны, который **изгоняет бесов силой князя бесовского**. Критиковать очевидное для всех они не могли, ведь чудес было очень много, к тому же они совершались публично и были доказуемы. Поэтому фарисеи безрассудно набросились на Того, Кто их совершал.

Немногом позже Иисус показал всю нелогичность обвинения (которое слегка отличалось от обвинения, выдвинутого в Матф. 9:34), что «Он изгоняет бесов не иначе, как *силой* веельзевула, князя бесовского» (Матф. 12:24). Слово «веельзевул» было, по-видимому, формой слова «Баал-зебуб» (что означало «повелитель мух»). Это языческое божество филистимлян считалось князем бесов, самим сатаной. Но, как сказал Иисус, «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою. Как же устоит царство его?» (ст. 25-26). Тьма, жестокость и гнев в сердцах фарисеев вели их к тому, что они нападали на Иисуса, выдвигая безрассудные обвинения и при этом надеясь, что люди поверят в них, — обвинения, в которые они в своей слепоте и непреклонном неверии, вероятно, верили сами. Истина не может противоречить истине; только ложь может противоречить истине.

Если неверующий решил не верить, никакие факты или доводы, какими бы очевидными и убедительными они ни были, не могут просветить его. Человек, преданный тьме, отказывается признавать свет, даже если этот свет ослепительно яркий. Также человек, который *восхваляет* Иисуса, но не принимает или *игнорирует* Его, находится под таким же осуждением, как и тот, кто *поносит* и отвергает Его. Любой ответ Иисусу, кроме веры, равнозначен отвержению и заканчивается осуждением.

ДЕЛА ГОСПОДА

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царства и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях (9:35)

Показав реакцию людей на третью группу чудес, Матфей кратко описывает галилейское служение Иисуса (ср. 4:23).

Еврейский историк Иосиф Флавий сообщает, что в то время в Галилее, на территории около 65 км в ширину и 110 км в длину, было около двухсот городов и селений. «Города многочисленны и везде множество селений, —

писал он, — переполненных людьми вследствие плодородности почвы, так что в наименьшем из них обитает более пятнадцати тысяч жителей». Основываясь на этих данных, можно заключить, что в Галилее проживало, как минимум, три миллиона человек, большинство из которых могли лично видеть Иисуса.

Города в те дни отличались тем, что имели высокие крепостные стены, в то время как **селения** таких стен не имели. Во время короткого пребывания в Галилее Иисус посетил **все** эти города, совершая Своё троякое служение: **уча, проповедуя Евангелие Царства и исцеляя.**

ПОУЧЕНИЕ

уча в синагогах их (9:35б)

Синагоги возникли во время вавилонского плена (который начался в 586 г. до Р.Х.) и с тех пор являлись центрами общественной жизни евреев. Синагога была местом поклонения, городской администрацией и зданием суда. До вавилонского плена всё поклонение сосредотачивалось в иерусалимском храме, от которого каждый еврей в Палестине жил на расстоянии менее ста пятидесяти километров. Но когда евреи на 70 лет плена лишились храма, они начали собираться в синагогах, что просто означает «место собрания». Синагога могла быть создана в любом месте, где жили десять евреев-мужчин. Во многих больших городах древнего мира было по несколько синагог.

Обычно синагога находилась на горе или возле реки и часто строилась без крыши — как и большая часть храма — чтобы люди в процессе поклонения смотрели на небеса. Синагогу часто можно было узнать по длинному шесту, устремлённому высоко вверх. Незнакомец всегда мог найти путь к синагоге, просто двигаясь по направлению к этому шесту.

Члены синагоги собирались для поклонения в субботу, а также во второй и в пятый дни недели. Они собирались там и для того, чтобы отмечать многочисленные праздники и святые дни. Обычное служение проходило просто. Начиналось оно с благодарения и благословений, куда входили песни прославления и устное свидетельство о доброте Господа. Затем произносилась молитва, в конце которой всё собрание говорило «Аминь». Это было подтверждение, которое означало «да будет так». Иисус часто использовал слово *аминь* (переведённое как «истинно»; см. Матф. 16:28; Марк. 9:1), чтобы подчеркнуть истину важных учений; и ранняя Церковь, следуя правилам, установленным в синагогах, использовала это слово как отклик на молитву (см. 1 Кор. 14:16).

После того как на служении произносилась молитва, назначаемый чтец вставал и читал из закона Моисеева, то есть из Пятикнижия (первых пяти книг Библии). Отрывок читали на древнееврейском языке, а затем переводили на арамейский — язык, на котором обычно говорили евреи в Палестине

(ср. Неем. 8:8). После этого читали, переводили и объясняли отрывок из книги одного из пророков. Еврейский учёный Филон, который жил в Александрии в дни Христа, писал: «Синагоги существуют в основном для подробного чтения и разъяснения Писания».

Поэтому практика чтения и объяснения Писания, возникшая ещё в дни Неемии, до сих пор остаётся самым здоровым способом проповедовать Божье Слово и учить ему. Лучшее всех давал объяснение Иисус, и однажды Он объяснил людям в синагоге Его родного города Назарета, что Он Сам и есть исполнение и истинное толкование отрывка Ис. 61:1-2, который Он прочитал для них (Лук. 4:16-21).

Так как существовало правило, которое называлось «свобода синагог», разъяснять отрывок из Писания мог любой знающий человек, и особая честь оказывалась приезжим раввинам или священникам. И Иисус, и Павел пользовались этой привилегией, которая оказалась очень эффективной для распространения Евангелия в первом веке (см. Матф. 4:23; 13:54; Лук. 4:15-21; Деян. 9:20; 13:5; 18:4; 19:8).

Обычное служение заканчивалось молитвой благословения и заключительным всеобщим «аминь».

Как уже упоминалось, синагога была также местом для обучения. Это была общеобразовательная школа, или семинария, где еврейским мальчикам преподавали Талмуд (официальный комментарий к закону Моисея) и где многие еврейские мужчины (не только старейшины и раввины) часто проводили время за изучением Писания (см. Деян. 17:11).

Религиозными и общественными делами управляли десять старейшин, или начальников, синагоги, такие как Иаир (Марк. 5:22). Все старейшины играли роль судей, и из их числа выбирали главного начальника синагоги, переводчика с древнееврейского для проведения служений, руководителя школы и других должностных лиц. В синагогах решались все религиозные споры, и в большинстве стран и провинций в новозаветные времена римские власти разрешали евреям самим решать многие гражданские споры и даже назначать наказание. В синагогах проводили расследование, там же вершился суд и приводилось в исполнение наказание (см. Матф. 10:17).

ПРОПОВЕДЬ

проповедюя Евангелие Царства (9:35в)

Слово «проповедюя» происходит от термина *керуссо*, главное значение которого «возвещать, делать публичное объявление, чтобы все услышали» (Матф. 4:17; 10:7; Марк. 16:15).

Иисус не только учил в синагогах, но также **проповедовал Евангелие Царства**, где бы Он ни был — в синагоге, на улице, на склоне горы или на берегу моря. Именно **проповедюя Евангелие**, Он открыл слушателям главный его смысл, побуждая их не просто верить Его словам, а верить в Него.

Проповедуя **Евангелие Царства**, Иисус не разъяснял Ветхий Завет, как Он делал, когда учил в синагогах, а **проповедовал Новый Завет** — завет, который Он должен был скрепить Своей кровью (Матф. 26:28). Он раскрывал тайны, которые упоминались, но не объяснялись в Ветхом Завете, и поэтому были сокрыты даже от самых верных верующих прежних времён. Таким образом, Иисус давал новое откровение о Божьем плане искупления.

Слово «**Евангелие**» (*евангелион*) означает «Благая весть», и в Новом Завете оно используется, в частности, по отношению к Благой вести о **Царстве** Бога, которое Иисус не только провозглашал, но в котором Он был одновременно и дверью, и Правителем (Матф. 16:28; 18:3; Лук. 22:29-30; Иоан. 14:6; 18:36).

Учение Иисуса о **Царстве** касалось не только будущего Царства (Тысячелетнего Царства и вечного Царства), но и Его настоящего духовного царства, в которое человек рождается, благодаря прощающей и преобразующей благодати, в тот момент, когда уверует в Сына Божьего. Каждый христианин является гражданином Божьего Царства уже в этой жизни. Христос — Царь и Господь каждого верующего. Он управляет нашей жизнью, удовлетворяет наши нужды, гарантирует нам спасение и во всех отношениях является нашим Повелителем. **Царство** — это правление и царствование Христа сейчас, на земле, в Своих святых и над Своими святыми, а со временем и над всей землёй во время Тысячелетнего Царства и, в конечном итоге, в вечности над новыми небесами и новой землёй.

Двойная задача провозглашения Евангелия и наставления в Слове до сих пор является основным служением церкви. Наше первое призвание — учить людей истинам Божьего Слова и вести их к спасающему познанию Иисуса Христа (Матф. 28:19-20).

ИСЦЕЛЕНИЯ

и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях (9:35г)

Известный богослов Б. Б. Уорфилд писал: «Когда наш Господь сошёл на землю, Он принёс с Собой небеса. Знамена, которые сопровождали Его служение, были лишь вереницей облаков славы, которую Он принёс с небес, являющихся Его домом» (*Counterfeit Miracles*, Carlisle, Pa.: Banner of Truth, [1918] 1983, p. 3).

Проповедь и поучение Иисуса сопровождалась проявлением сверхъестественной силы, что особенно было видно во время **исцелений**. Эти три вида деятельности обобщают публичное служение нашего Господа.

Жатва и работники

10

Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: «Жатвы много, а работников мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал работников на жатву Свою» (9:36-38)

На этом Матфей завершает раздел о подтверждении Иисусом Своей божественной власти и Своего мессианства (гл. 8–9). В 10-й главе он сосредотачивает внимание на поручении Иисуса, данном ученикам, и на Его первоначальном обучении их и подготовке к апостольскому служению (см. 11:1). 36-38 стихи 9-й главы являются мостом между этими двумя частями, когда Иисус временно оставляет Своё публичное служение народу и сосредотачивает внимание исключительно на обучении Двенадцати.

Этот отрывок отмечает переходный период в служении Иисуса. До этого момента Его ученики были просто слушателями и зрителями, которые наблюдали и учились. Фактически всё служение — обучение, проповедь и исцеления — Иисус совершал Сам. Сейчас Иисус указывает на причину вовлечения в дело учеников (ср. 9:35 и 10:1, 7-8, 27). Три стиха этого отрывка дают некоторое представление и о методах, которые использовал Иисус в подготовке учеников для совместного с Ним служения.

ЕГО МОТИВЫ

Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и

рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: «Жатвы много» (9:36-37a)

Здесь особенно проявляется чуткое сердце Иисуса и Его божественное побуждение к служению. Мы понимаем, что побудило Сына Божьего прийти на землю, чтобы учить, проповедовать и исцелять грешных людей, которые заслуживали только ада, — Его божественное сострадание, погибшее состояние человека и грядущий суд.

БОЖЕСТВЕННОЕ СОСТРАДАНИЕ ХРИСТА

Видя толпы народа, Он сжалился над ними (9:36a)

Вероятно, Иисус смотрел с расстояния на огромные толпы народа, которые постоянно, на протяжении многих месяцев следовали за Ним, куда бы Он ни шёл. Если Он садился в лодку, чтобы пересечь Галилейское море, они либо переправлялись следом за Ним, либо бежали по берегу вокруг озера и встречали Его на другой стороне. Толпы народа следовали за Иисусом по пятам из города в город, от дома к дому, от синагоги к синагоге, не давая Ему отдохнуть.

Многие люди приходили просто из любопытства: увидеть и услышать, что сделает или скажет великий Чудотворец и Учитель. Никогда раньше они не слышали, кто бы говорил так авторитетно и в то же время так сострадательно, и не видели, кто бы совершал такие удивительные подвиги. Немало было и тех, кто обращался к Иисусу со своей личной нуждой или нуждой своих близких или друзей. Большинство из них нуждались в физическом исцелении или освобождении от бесов.

Но Иисус Своим божественным взором видел бесконечно большую нужду в их жизни, чем высохшая рука, кровоточащее тело, одержимость или слепота и глухота. Он сочувственно относился к их физическим недугам и был бы рад, если бы это было их единственным несчастьем.

Но, глядя на **толпы народа**, Иисус видел всю глубину их греха; Он видел, в каком отчаянном положении они находились, будучи духовно слепыми и погибшими. Поэтому **Он сжалился над ними**, как мог сжалиться только Бог. Забота Иисуса — это забота воплощённого Бога. В этом суть Божьей природы: любить и заботиться, потому что «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4:8). Снова и снова в Евангелиях говорится о сострадании и любви Иисуса к людям. Когда Он удалился в лодке, чтобы побыть наедине после известия о смерти Иоанна Крестителя, народ, узнав, куда Он отправился, «пошёл за Ним из городов пешком. И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их» (Матф. 14:13-14). После исцеления множества людей на склоне горы в Галилее Он сказал Своим ученикам: «Жаль Мне народа, что уже три дня находится при Мне, и нечего им есть; отпустить же их неевшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге» (15:32).

Господь не ограничился исцелением калек, хромых, слепых, немых и многих других (ст. 30-31). Когда у людей не было еды, Он позаботился и о том, чтобы утолить их голод.

Слово *спланхна* — отглагольное существительное, производное от глагола «сжалиться», которое буквально означает «кишки» или «внутренности». В Писании это слово иногда используется в буквальном значении, например, при описании смерти Иуды (Деян. 1:18). Однако чаще оно используется в переносном смысле, означая эмоции. Сегодня мы таким же образом используем слово «сердце». Евреи, как и многие другие древние народы, выражали свои эмоции словами, относящимися к физиологическим симптомам, а не к абстрактным понятиям. Большинство из нас знает из личного опыта, что многие сильные эмоции — тревога, страх, жалость, раскаяние и др. — могут сильно влиять на желудок и пищеварительный тракт. Расстройство желудка, колит и язва — это лишь немногие из обычных недугов, причиной которых часто бывает эмоциональная травма. Поэтому нет ничего странного в том, что в древности люди связывали сильные эмоции с этими внутренними органами. Сердце, с другой стороны, больше связывали с разумом и мышлением (см. Прит. 16:23; Матф. 15:19; Рим. 10:10; Евр. 4:12). Сердце было источником мыслей и поступков, тогда как внутренние органы реагировали на внешнее воздействие.

Следовательно, чтобы выразить глубокое сострадание по отношению к великому множеству несчастных людей, Иисус применил обычное слово, которое использовалось в Его дни. Он не просто заботился о них. Глубоко сопереживая страждущим, Он ощущал в Себе те же симптомы болезней. Ведь и мы, сопереживая кому-либо, можем испытывать почти физическую боль. Когда мы сильно страдаем, глубоко раскаиваемся или испытываем чувство жалости, нас в буквальном смысле может тошнить. Сын Человеческий ощущал то же самое, но в гораздо большей степени. Матфей говорит, что во исполнение пророчества Исаии Иисус «взял на Себя наши немощи и понёс болезни» (Матф. 8:17). Это конечно не значит, что Иисус Сам, в буквальном смысле, был болен или немощен, но сострадая людям и жалея их, Он и физически, и эмоционально страдал вместе с теми, кто приходил к Нему за исцелением — точно так, как родители могут физически заболеть от волнений и переживаний за своего ребёнка, когда он сильно болен, попал в неприятную ситуацию или ему угрожает опасность.

Когда Иисус увидел Марию и её друзей, оплакивающих смерть её брата Лазаря, Он «Сам восскорбел духом и взволновался», и заплакал вместе с ними (Иоан. 11:33, 35). Фраза «восскорбел духом» говорит не только об эмоциональной и духовной боли, но и о физической. Иисуса Самого охватило горе, когда Он увидел скорбь Своих дорогих друзей, и Он прослезился. Он знал, что Лазарь вскоре оживёт, и потому горевал по другой причине. Но испытывал Он такое же чувство или даже более сильное. Когда некоторые из находившихся там людей хотели узнать, почему Иисус не предотвратил смерть Лазаря, Он «опять [восскорбел] внутренне» (ст. 38). Эта фраза озна-

чает «содрогаться от физических мучений, связанных с эмоциональным переживанием».

Когда Иисуса арестовали в Гефсиманском саду, Он беспокоился не о Себе, а о Своих учениках. Он сказал воинам: «Итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут» (Иоан. 18:8). Распятый на кресте, перед лицом смерти, страшно страдая физически от колючего тернового венца и гвоздей в Своих руках и ногах, Он не забыл позаботиться о матери. «Иисус, увидев мать и ученика тут стоящего, которого любил, говорит матери Своей: „Женщина! Вот сын Твой“. Потом говорит ученику: „Вот мать твоя!“» (Иоан. 19:26-27). Исполненный чувства безмерного сострадания, Он не предал дух, пока не позаботился о Своей матери.

Когда Иисус терпел муки, потому что Его отверг Его собственный народ, Им овладел не гнев или желание отомстить, а самое глубокое чувство жалости. В одном из Своих самых горьких заявлений, когда-либо высказанных, Он сокрушался: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Матф. 23:37). Лука пишет, что, когда Иисус приблизился к Иерусалиму в последний раз, Он, «смотря на него, заплакал о нём и сказал: „О, если бы и ты хотя в этот твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих“» (Лук. 19:41-42). Как пророчествовал Исаия, Иисус поистине был «муж скорбей и изведавший болезни» (Ис. 53:3).

Иисус совершал чудеса исцеления не только для того, чтобы подтвердить Своё мессианство, но и для того, чтобы показать Божью безграничную любовь. Он продемонстрировал *сострадательную* власть — власть, совершенно чуждую для язычников и даже для большинства евреев, давно забывших о милосердии Бога, Который призвал, направлял, защищал и благословлял их как Свой избранный народ. Те, кто был свидетелем исцеляющего прикосновения Иисуса и слышал Его исцеляющие слова, наверняка были удивлены Его сострадательностью не меньше, чем Его силой.

Доктор Пол Брэнд многие годы оказывал медицинскую помощь прокажённым. В своей книге «Ты дивно устроил внутренности мои» он пишет:

[Иисус] протягивал руку, чтобы прикоснуться к глазам слепого, коже прокажённого, ноге увечного...

Я порой думал: почему Иисус так часто прикасался к исцеляемым? Многие из них были обезображены болезнью — грязные, дурно пахнущие люди. Он обладал такой силой, что мог бы легко исцелять взмахом какого-нибудь волшебного жезла... Но Он этого не делал. Иисус пришёл на землю не для того, чтобы объявить крестовый поход против болезней... Нет, Он пришёл, чтобы служить людям, и больным в том числе. Он хотел, чтобы все эти люди, один за другим, почувствовали Его любовь, Его тепло, Его близость к ним. Иисус знал, что не может явить Свою любовь толпе — любовь передаётся через прикосновение.

Комментируя утверждения из Послания к Евреям, касающиеся Иисуса («Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших», 4:15; и «хотя Он и Сын, однако страданиями научился послушанию», 5:8), доктор Брэнд пишет:

Божий Сын чему-то учился здесь у нас, на земле. До облечения в человеческое тело Бог никогда не испытывал физической боли, не жил под одной крышей с нуждающимися. Но Бог пребывал с нами и прикасался к нам. Проведённое на земле время позволило Ему прочувствовать всю полноту нашей боли. (Пол Брэнд и Филипп Янси, «Ты дивно устроил внутренности мои», [Москва, «Триада», 2000], стр. 156-157, 167).

Это полное сочувствия сострадание свойственно только христианству, потому что оно свойственно только Богу христианства. Индуизм, пожалуй, одна из самых жестоких и пренебрежительных к человеку религиозных систем. Её кастовая система запрещает даже прикасаться к представителям чужой касты. Обращение с больными и умирающими иногда ужасно и жестоко, потому что помощь рассматривается как отсрочка наступления кармы и перевоплощения. Брамины, каста индусских священников, не считают себя обязанными заботиться о больных и угнетённых. Нельзя также ожидать, что ислам проявит милосердие к тем, кто находится в нужде. История ислама полна кровопролития в мирских и религиозных войнах. Главная причина доброжелательности в буддизме заключается в том, что добродетельный поступок считается заслугой.

Насколько отличается от них пример и учение Христа! В притче о рабе, который не мог заплатить долг царю, Иисус показывает Божью любовь через милость царя, который, «умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему» (Матф. 18:27). Когда двое слепых, сидящих у дороги за городом Иерихоном, кричали Иисусу: «Помилуй нас, Господи, Сын Давидов!», — Он, «умилосердившись, прикоснулся к глазам их» и восстановил их зрение (20:30, 34). Когда прокажённый подошёл к Нему, говоря: «Если хочешь, можешь меня очистить», — Иисус, опять «умилосердившись над ним», очистил его от мучительной болезни (Марк. 1:40-41).

Дж. Кэмпбелл Морган писал об этом отрывке:

В человеке нет ничего такого, почему Бог должен спасти его; нужда в спасении коренится в Божьем сострадании. Ни один человек ничего не может требовать у Бога. Тогда зачем стоит беспокоиться о людях? Почему они в таком случае, отбившись от стада, не должны стать жертвой рыщущего в поисках добычи волка? Говорят, что великое дело искупления было результатом любви к праведности и святости Бога, что Иисус должен был прийти, учить, жить, страдать и умереть, потому что Бог праведен и свят. Я не так понимаю эту историю. Бог мог бы удовлетворить все требования Своей праведности и святости, предав людей на гибель, которую они сами навлекли на себя.

Но глубочайшей сутью Бога, которая в своём могуществе включает в себя также праведность и святость, является любовь и сострадание. Бог сказал через пророка Осию: «Как предам тебя, Израиль?» Спасение было даровано именно благодаря любви, внушившей печаль Божественному сердцу (*The Gospel According to Matthew* [Old Tappan, N.J.: Revell, 1979], pp. 99-100).

Великий пуританский писатель Томас Уотсон сказал: «Мы можем вынудить нашего Господа наказать нас, но нам никогда не надо будет принуждать Его любить нас». Бог Писания — это Бог любви и сострадания. Насколько отличаются от Него языческие божества! Высшим атрибутом древнегреческих богов была *apatēia* — апатия и равнодушие. Эти предположительные божества были в высшей степени равнодушны к благополучию человечества. Даже природу истинного Бога фарисеи, книжники и раввины извратили настолько, что большинство евреев представляли Его как Бога гнева, мести и безразличия. Иисус же принёс совершенно иную весть.

Так как Господь сострадательен, верующие, которые носят Его имя, тоже должны быть сострадательными. «Наконец, — говорит Пётр, — *будьте* все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте» (1 Пет. 3:8-9).

ПОГИБШЕЕ СОСТОЯНИЕ ГРЕШНИКА

что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря (9:36б)

Вторая причина, почему Иисус посвятил Себя служению, объяснялась тем, что Он знал о бедственном положении грешника. Он видел вокруг Себя людей, которые действительно нуждались в помощи. Иисуса волновали их болезни и недуги, и Он исцелял всякую из них (ст. 35). Но в большей степени Его заботила нужда, о которой многие из людей даже не подозревали, — нужда в освобождении от рабства греха. Его не обманывала их внешняя показная духовность. Он видел их сердца и знал, что внутренне **они были изнурены и рассеяны**.

Основное значение слова *скулло* (быть **изнурённым**) — «сдирать кожу, свежевать», а его производное значение — «быть изнурённым или сильно встревоженным». Это слово часто включает в себя такие значения как «быть потрёпанным, повреждённым, искорёженным, разорванным, измотанным и изнеможённым». Иисус видел народ, внутренне опустошённый своим безнадежным греховным состоянием.

Основное значение слова *рипто* (быть **рассеянным**) — «быть брошенным наземь и совершенно беспомощным», как от пьянства или смертельной раны. В Септуагинте (греческий перевод Ветхого Завета) это слово используется по отношению к Сисаре, когда он лежал мёртвый с колом в виске

(Суд. 4:22). Иисус видел, что **рассеянный народ — как овцы, не имеющие пастыря**, который мог бы защитить их и позаботиться о них. Они были беспомощны, беззащитны, духовно истерзаны, низвергнуты, лишены руководства и пропитания.

Книжники и фарисеи называли себя пастырями, но именно эти «пастыри» в значительной степени были ответственны за смущение народа и лишение его надежды. Эти религиозные вожди не водили народ на духовные пастбища, не кормили его, не поили, не перевязывали раны. Вместо этого, лишённые любви, равнодушные вожди, которые должны были удовлетворять духовные нужды народа, обращались с ним грубо и жестоко. В результате, народ был изнурён, брошен и несчастен. В 10:6 Христос называет Божий избранный народ, оставленный на погибель, «погибшими овцами дома Израилева».

Книжники и фарисеи предлагали религию, которая, вместо того чтобы облегчать бремя, делала его ещё более тяжким. Они заботились лишь о соблюдении выдуманных ими традиций, а к истинному закону Божьему проявляли только поверхностный, лицемерный интерес. Простые люди были для них объектом презрения и эксплуатации, а не сострадания и служения. Книжники и фарисеи являлись истинными потомками лжепастырей, которых Господь столетиями раньше обличал через Иезекииля: «Горе пастырям Израилевым, которые пасли себя самих! Не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и в шерсть одевались, откормленных овец закалывали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью» (Иез. 34:2-4; ср. Зах. 11:5).

Книжники и фарисеи «связывают бремена тяжёлые и неудобноносимые и возлагают на плечи людям, — говорил Иисус, — а сами не хотят и перстом двинуть их» (Матф. 23:4). И что ещё хуже, они «[затворяли] Царство Небесное людям» — сами не входили и другим не позволяли (ст. 13). Какое суровое обвинение!

Многие религиозные вожди и сегодня пытаются не допустить людей в Царство, искажая Божье Слово, противореча ему и извращая путь спасения. Они не допускают людей к истинному Пастырю. Говоря людям, что те уже спасены, поскольку «добрый Бог никогда не приговорит никого к аду», они ведут людей к самоуспокоению и безразличию к нужде в покаянии и спасении, тем самым закрывая плотно дверь благодати, которую открыл Бог. Людей также обманывают и оставляют на погибель, когда говорят им, что они могут заслужить Божье расположение, избегая определённых грехов, или делая добрые дела, или участвуя в определённых предписанных ритуалах. Те, к кому Христос чувствует сострадательную любовь, духовно разрушены, ранены и оставлены в беспомощном состоянии за пределами овчего двора, который Бог приготовил им в Своём Сыне.

Иисус называл таких лжеучителей ворами и разбойниками, чужаками, от которых люди должны убежать (Иоан. 10:1, 5). В своих прощальных сло-

вах ефесским пресвитерам в Милете Павел предупреждал: «Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрёл Себе кровью Своею. Ибо я знаю, что по отшествии моём войдут к вам лютые волки, не щадящие стада» (Деян. 20:28-29).

Как чудесно, должно быть, было услышать слова Иисуса: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирён сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко» (Матф. 11:28-30). Как отличались эти слова от учения книжников и фарисеев, которые только добавляли бремя за бременем, традицию за традицией, требование за требованием!

Некто написал:

Дайте мне смотреть на людей, как Спаситель смотрел,
Пока мой взор не затуманят слёзы;
Дайте мне смотреть на блуждающих овец с жалостью
И любить их Его любовью.

Грядущий суд

Тогда говорит ученикам Своим: «Жатвы много» (9:37a)

Здесь Иисус меняет метафоры, переходя от пастыря к жатве, но Он продолжает пояснять мотивы Своего служения. Иисус служил людям не только потому, что сострадание было заложено в Его природе и что люди сильно нуждались; Он также служил им, потому что они стояли перед лицом Божьего суда.

Обычно предлагают несколько различных толкований значения **жатвы**. Считается, что под жатвой подразумеваются все погибающие, или ищущие Бога, или избранные для спасения. Но в других местах Писания, включая Ветхий Завет, мы обнаруживаем, что Иисус под **жатвой** подразумевал нечто иное.

Бог объявил Израилю через Исаию: «Ибо ты забыл Бога спасения твоего, и не вспоминал о скале прибежища твоего, оттого развёл увеселительные сады и насадил черенки от чужой лозы. В день насаждения твоего ты заботился, чтобы оно росло и чтобы посеянное тобой рано расцвело; но в день сбора не куча жатвы будет, но скорбь жестокая» (Ис. 17:10-11). Здесь под жатвой подразумевается Божий суд.

Через Иоила Господь сказал: «Спешите и сходитесь, все народы окрестные, и соберитесь; туда, Господи, веди Твоих героев. Пусть воспрянут народы и низойдут в долину Иосафата; ибо там Я воссяду, чтобы судить все народы отовсюду. Пустите в дело серпы, ибо жатва созрела; идите, спуститесь, ибо точило полно и подточилия переливаются, потому что злоба их велика.

Толпы, толпы в долине суда!» (Иоил. 3:11-14). Опять жатва — это Божий суд, и множество людей столкнулись с необходимостью решать свою участь, до того как они потеряли эту возможность.

В притче о пшенице и плевелах Иисус говорил о двух видах растений, которым было позволено «расти вместе... до жатвы», когда плевелы будут связаны в снопы и сожжены (Матф. 13:30). Объясняя эту притчу, Иисус сказал: «Поэтому, как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего: пошлёт Сын Человеческий ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов» (ст. 40-42). Эта притча включает в себя истину, что во время жатвы праведные будут введены в вечное благословение (ст. 43), но акцент явно ставится на суде.

На острове Патмос Апостолу Иоанну было дано видение жатвы:

И взглянул я: и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. И вышел другой ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: «Пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы, ибо жатва на земле созрела». И поверг сидящий на облаке серп свой на землю — и земля была пожата.

И другой ангел вышел из храма, находящегося на небе, также с острым серпом. И иной ангел, имеющий власть над огнём, вышел от жертвенника и с великим криком воскликнул имеющему острый серп, говоря: «Пусти острый серп твой и обрежь гроздь винограда на земле, потому что созрели на нём ягоды». И поверг ангел серп свой на землю, и обрезал виноград на земле, и бросил в великое точило гнева Божьего. И истоптаны ягоды в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий (Откр. 14:14-20).

И опять акцент, вне всякого сомнения, ставится на суде.

Иисус безуданно и с состраданием служил людям, потому что Он видел окончательный божественный суд, который ждал каждого человека, не уверовавшего в Него. Павел писал: «Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей» (2 Кор. 5:11), а в другом Послании он напоминал читателям о месте Бога (Рим. 12:19). Во 2-м Послании к Фессалоникийцам он рисует яркую картину Божьего суда: «Явление Господа Иисуса с неба, с ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (1:7-9).

Забыть о приближении и неизбежности Божьего суда легко, но христианин, который упускает из виду этот суд, в большой степени теряет стремление свидетельствовать.

Один автор написал об аде следующее:

Описать ад невозможно. Ничто на свете не может сравниться с ним. Ни один живущий человек не имеет реального представления о нём. Ни один сумасшедший в самых диких фантазиях своего безумия не созерцал весь его ужас. Ни один человек в бреду не представлял себе такого страшного места. Ни один кошмар, пронесившийся в лихорадочном разуме, не наводил страха, который бы соответствовал самому умеренному аду. Ни одно кровавое убийство и ни одна кровоточащая рана не были настолько отвратительными, чтобы их можно было сравнить с адом.

Однако наш Господь знал, какая это трагедия, какая боль — находиться «в [огне неугасимом], где червь их не умирает и огонь не угасает» (Марк. 9:43-44). Его сердце скорбело из-за того, что даже один человек мог оказаться там, потому что Он не желает, «чтобы кто погиб» (2 Пет. 3:9). Когда Иисус видел толпы людей, Он учил их, проповедовал им и исцелял их, — и всё ради конечной цели: чтобы они пришли к Нему и избежали **жатвы** суда, которой в противном случае им не избежать.

ЕГО МЕТОД

а работников мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал работников на жатву Свою (9:37б-38)

Главной проблемой, препятствовавшей Иисусу, когда Он совершал служение в Палестине — уча, проповедуя и исцеляя, — была проблема, которая и сегодня остаётся главной: **мало работников**.

Этих **работников** нельзя путать с ангелами-жнецами, упоминаемыми в 13:39 и 49. Они скорее *эргатен*, которые названы тем же словом в 10:10, что и двенадцать Апостолов. И те *эргатен*, которые были посланы в виноградник (20:2), не обязательно были жнецами. Они трудились на поле, подготавливая его к жатве, и именно к этому Господь призывает Своих учеников.

Даже будучи Сыном Божьим, Иисус не мог охватить всех людей, которые жили в Его стране в то время. Поэтому первой частью Его наставления было объяснить Своим ученикам, что нужда погибающего мира в Евангелии намного превосходит возможности слугителей-миссионеров.

Но кто же донесёт Евангелие погибающему, страдающему миру, направляющемуся прямо в ад? Кто расскажет людям об их состоянии и покажет выход из него? Кто поделится с ними любовью, состраданием и силой Иисуса? Кто предупредит их о лжепастырях, которые ведут их в глубокую тьму безнадёжности?

Когда Христос был на земле, **работников** было **мало**, но их мало и сегодня. В Своём служении Иисус в первую очередь нуждался в **работниках**, и, самое важное, работники должны понимать, что их *мало* и число их может увеличить только Бог и Его сила.

Когда проповедь о Христе будет пронизана чувством сострадания к погибающим, народ Божий сможет взглянуть на мир так, как Иисус смотрел на толпы людей в Галилее и на Иерусалим. Мы должны смотреть на людей вокруг нас так, как Ездра смотрел на собратьев-израильтян на пути из Вавилона в Иерусалим (Езд. 8:15) и как Неемия смотрел на стены Иерусалима перед тем, как начать восстанавливать их (Неем. 2:13).

Следующий шаг в подходе Иисуса — молитва. Его ученики должны **молить Господина жатвы выслать работников на жатву Свою**. Христовы **работники** должны молиться о том, чтобы было больше **работников**.

Господин жатвы — это титул Бога, указывающий на Его роль Судьи. **Господин жатвы** — Судья для неспасённых, которые предстанут пред Ним в последний день и будут осуждены на вечные муки в аду. Мы же должны **молить** Его выслать **работников**, которые бы с любовью предупредили неспасённых, чтобы и они могли быть среди всех собранных для вечной славы.

Первая обязанность христианина состоит не в том, чтобы сразу начать трудиться при виде чьей-то нужды, но в том, чтобы сначала прийти в молитве к **Господину**. Упование на Господа — важнейшая часть служения Ему. До того как ученики получили Святого Духа в День Пятидесятницы, они не были готовы свидетельствовать о Христе, и поэтому Он повелел им: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чём вы слышали от Меня» (Деян. 1:4). Прежде чем приступить к служению в «Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли», они должны были некоторое время подождать. И в горнице, где они находились, «они единодушно пребывали в молитве» (ст. 14).

Интересно и важно то, что Иисус не заповедал ученикам в первую очередь молиться о погибающих, хотя это, конечно же, уместно (ср. 1 Тим. 2:1-8). В их первой молитве должно было быть обращение к **Господину жатвы, чтобы Он выслал работников на жатву**.

Можно регулярно молиться о спасении любимого человека, соседа, друга или сотрудника и ограничиваться в своём беспокойстве об этом человеке лишь молитвой. Но когда мы настоятельно просим Господа *послать* кого-то к неспасённым людям, мы открываем возможность и для себя стать этим посланным. Можно молиться о чьём-то спасении и в то же время держаться от них на расстоянии. Но когда мы искренне **молим Господа** послать кого-то для свидетельства, то предоставляем и себя в Его распоряжение, становясь одним из Его **работников**.

И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь (10:1)

Тех, кого Иисус призывал молиться о работниках, Он затем призвал стать работниками. Когда ученики стали видеть этот мир таким, каким видел его Он, — взирая на погибающее человечество глазами своего Господа и имея такое же сострадательное сердце, какое имел Он, — они стали понимать, что призваны идти в этот погибающий мир предупредить людей о грядущей жатве суда и пригласить их в Царство Господа.

Молитва, какой бы жизненно важной она ни была, это ещё не всё. Верующий, который молится Богу о том, чтобы Он выслал работников, но сам не готов идти, молится неискренне и лицемерно. Христианин, искренне просящий Бога выслать свидетелей, и сам готов быть свидетелем.

Уильям Баркли пишет, что когда Мартин Лютер убедился в том, что библейский путь спасения — это спасение по благодати Божьей через веру в Божьего Сына, Иисуса Христа, он начал горячо проповедовать это учение, ставшее символом протестантской Реформации, и бороться за него. Его друг был в равной степени убеждён в этой истине, и вдвоём они договорились, что Лютер будет жить в мире, где будет проповедовать, писать и отстаивать эту истину в спорах, а его друг останется в монастыре, вознося дело Реформации в молитве Богу. Когда Лютер время от времени посещал своего друга и рассказывал ему о трудностях и препятствиях в своём труде, его друг молился

ещё усерднее. Однажды этому другу приснился сон: он увидел огромное поле, которое раскинулось на весь мир. Но только один человек трудился на этом огромном пространстве. Присмотревшись внимательнее, он узнал в этом человеке своего друга Лютера. Проснувшись утром, он сразу же пошёл к Лютеру и рассказал о том, что Бог показал ему через сон: просто молиться — недостаточно. Он тоже должен посвятить себя делу распространения Евангелия. Этот друг не перестал молиться, но он оставил своё набожное одиночество и стал трудиться рядом с Лютером, участвуя в жарких и трудных схватках.

До этого момента Иисус нёс служение один. Он общался с двенадцатью учениками, находился в обществе множества людей, сопровождавших Его, куда бы Он ни шёл, но ни один из двенадцати учеников и, конечно же, ни один из следовавших за Ним не участвовал в Его служении. Все они были не более чем наблюдатели или получатели. После того как Иоанн Креститель был брошен в темницу, Иисус остался единственным Божьим тружеником на огромном поле мира. Затем Он начал готовить учеников к служению, призвав их присоединиться к Нему в качестве сотрудников.

Начиная с 10:5, Матфей уделяет особое внимание процессу подготовки учеников на служение. До конца главы он описывает, как Господь давал ученикам необходимые наставления. Но в первых четырёх стихах Матфей называет три составляющие в этом процессе. В ст. 1 он говорит о призвании Иисусом учеников и о божественном влиянии, которое должно было оказать их служение на мир. А в ст. 2-4, которые будут обсуждаться в следующих главах, перечислены имена учеников.

ИХ ПРИЗВАНИЕ

И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть (10:1а)

Словом «**призвав**» переведён глагол *проскалео*, сложный глагол, состоящий из *калео* (призвать) и *прос* («для» или «к»). Это сильный термин, который означает «призвать кого-то к себе для того, чтобы встретиться с ним лицом к лицу». Это слово употребляется в Деян. 2:39, где говорится о призвании Богом язычников через Евангелие, а также о призвании избранных Им людей, которым Господь доверил провозглашение Евангелия (Деян. 13:2; 16:10).

Когда Иисус **призвал двенадцать Своих учеников**, Он обратился к ним не с простой просьбой. Похоже, выбор глагола автором подразумевает, что это призвание было связано с официальным назначением на Божье служение. Здесь Матфей называет **двенадцать учениками**, а в следующем стихе он называет их Апостолами. Слово *матетес* (**ученики**) относится к тем, кто учится под руководством опытного учителя. Слово *апостолой* («Апостолы», ст. 2) указывает на правомочных представителей, посланных с какой-либо миссией. Во время подготовки Двенадцать были учащимися и назывались,

в основном, **учениками**, но когда они решились в послушании Христу и Его силой исполнять Его поручение, они стали называться Апостолами. Им ещё многому предстояло научиться, прежде чем отправиться в путь достойно представлять своего Господа, и именно поэтому Иисус сосредоточил Своё внимание и усилия на их обучении.

Можно назвать четыре основных этапа в обучении, прежде чем ученики стали Апостолами. Первые два, представленные в предыдущих главах Евангелия, — это обращение и первичное призвание следовать за Иисусом. Из тех многих, которые уверовали в Иисуса как в Мессию и Господа на ранней стадии Его служения, Он отобрал **двенадцать** для особого, уникального служения. Они оставили свои прежние занятия и получили совершенно новую профессию.

Третий этап их обучения можно было бы назвать практической специализацией, которая длилась на протяжении их трёхлетнего пребывания с Иисусом, когда они учились через Его наставления и пример. Именно этот этап освещает в 10-й главе Матфей. Из Евангелия от Марка мы узнаём, что это обучение включало в себя выполнение кратковременных заданий, когда ученики ходили по двое и на практике применяли то, чему учил их Господь (Марк. 6:7). На этом этапе они не уходили далеко от Иисуса, и Он внимательно наблюдал за их ростом; величайшим для них уроком на этом этапе служил тот факт, что без Него они были совершенно беспомощны. После таких активных периодов служения **двенадцать учеников** возвращались к Иисусу для дальнейшего обучения.

Четвёртый и последний этап обучения начался после воскресения и вознесения Иисуса, когда Он возвратился на Небеса и послал Святого Духа как сверхъестественного Утешителя, чтобы Он был с ними всегда (Деян. 1:8; 2:4; ср. Иоан. 14:16).

Вдохновляет то, что Иисус призвал этих **двенадцать учеников**, впоследствии ставших Апостолами, не потому, что они обладали врождёнными достоинствами, способностями или отличались особой верностью, а исключительно на основании того, что Он мог сделать из них Своей силой, действующей через них. И то, что авторы Евангелий, как и все остальные авторы Писания, не пытались скрывать ошибки и недостатки Божьего народа, даже самых выдающихся его вождей, является признаком достоверности и честности Писания. На протяжении трёх лет обучения у Иисуса мы видим в учениках мало признаков зрелости и надёжности, но много — ограниченности и недостаточности. И видя, с какой любовью и терпением Христос относился к людям, таким слабым и невосприимчивым, понимаешь, как удивительна Божья благодать по отношению к нам.

ИЗБРАННЫЕ ПОЛНОВАСТНО

Обучение Иисусом двенадцати учеников строится на нескольких основополагающих фактах. Во-первых, эти люди были полновластно избраны

Богом. Ни один из двенадцати учеников не был инициатором того, чтобы следовать за Иисусом и стать Его учеником, тем более Его Апостолом. Это было полностью планом и действием Бога. Марк сообщает, что Иисус «позвал к Себе, кого Сам хотел» (3:13), и ближе к концу Своего земного служения Иисус напоминал ученикам: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас» (Иоан. 15:16). Иисус не советовался ни с учениками, ни с кем-либо другим из людей. **Двенадцать учеников**, подобно Аврааму, Моисею, Давиду, Исаии и всем остальным пророкам, были избраны в соответствии с Божьей полновластной волей и для Его полновластной цели, будучи предназначенными на служение ещё до основания мира. Таким был всегда Божий путь. Бог таким же образом избрал Израиль, Он таким же божественным образом избирал Своих пророков и Апостолов, и Он таким же божественным образом избирает сегодня тех, кто становится руководителем Его собственного Тела, Церкви. В Деян. 13:1-4 и 20:28 ясно сказано, что Святой Дух полновластно ставит людей на руководство в церкви.

ИЗБРАННЫЕ ПОСЛЕ МОЛИТВЫ

Во-вторых, **двенадцать** были избраны после молитвы. Этих людей избрал Христос, а Его выбор был выбором Его Отца. Иисус искал волю Отца во всём. Он не действовал независимо или по Своей собственной инициативе (Иоан. 5:19, 30; 8:28). Иисус избрал и призвал тех, кого был намерен обучать, только после длительного бодрствования в молитве. «В те дни... Он взошёл на гору помолиться, — повествует Лука, — и пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Лук. 6:12). И только когда наступил день, Он «призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и назвал Апостолами» (ст. 13). Он избрал этих двенадцать, потому что таким был выбор Его Отца, отцовский подарок Сыну. «Я открыл имя Твоё человекам, которых Ты дал Мне от мира, — молился позже Иисус. — Они были Твои, и Ты дал их Мне» (Иоан. 17:6). Такой же пример молитвы при избрании служителей Господа мы видим в Деян. 13:1-4. Это были особые люди не потому, что они являлись кем-то сами по себе, а потому, что они были полновластно избраны Богом Отцом стать **учениками** Бога Сына.

ИЗБРАННЫЕ БЫТЬ ПРИГОТОВЛЕННЫМИ

В-третьих, **Двенадцать** были избраны для подготовки. Несмотря на то, что они уверовали и были призваны, они были далеки от готовности служить Господу. Обучение — существенная часть в любом деле, и Божье дело здесь не исключение. **Ученики** оставили свои сети, свои посеы, свои столы для сбора налогов и многие другие занятия; и на протяжении трёх лет они ходили с Иисусом — наблюдая, слушая, учаь и часто делая неправильные выводы.

Один автор пишет о них так:

У них нет никакого занятия, они оставили дела, которыми занимались: рыболовство, сбор налогов, земледелие. Они ничем не занимаются; просто ходят за своим лидером, беседуя друг с другом или с Ним. Когда Он говорит с людьми, которые собираются вокруг Него, они слушают, как и остальные. Единственное, что они делают, это ходят с Ним с места на место. Они бездельничают, и возникает вопрос, не приносит ли это вреда и не служит ли это поводом для упрека, что двенадцать взрослых мужчин бездельничают без видимой на то причины и ради этого явно пренебрегают своими обязанностями (Herbert Lockyer, *All the Apostles of the Bible* [Grand Rapids: Zondervan, 1972], p. 13).

Для многих людей, приходивших к Иисусу, это, должно быть, выглядело именно так. Было легко видеть, что делал Он; но почему эти Двенадцать с Ним? Они очень мало помогали Ему, и были случаи, когда они не соглашались с Ним и даже пытались помешать тому, что Он делал.

Тем не менее, они были с Иисусом с определённой целью, и, несмотря ни на что, ни одно мгновение с Ним не было потрачено зря, потому что подготовка проходила по божественному расписанию. Иисус знал, что их необходимо было учить и воспитывать. До того как послать их на служение, их нужно было научить. До того как понести служение Апостолов, они сами должны были побывать в учениках, и они удостоились невероятной, исключительной чести учиться у Самого Господа. Иисус говорит всем верующим: «Возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня» (Матф. 11:29). Ни один верующий не может возрастать во Христе, не научаясь от Него через Его Слово. Но обучение **двенадцати учеников** было абсолютно уникальным. За всю историю человечества только они учились у воплощённого Бога, на протяжении трёх лет находясь неразлучно с Ним.

Многому можно научиться на уроках в классе, или из хороших книг, или на личном опыте. Но более всего человек растёт духовно при близком соприкосновении со святым примером. Последовательная чистая жизнь, являющая терпение, любовь, благоговение, жизнь, исполненная мира в сердце и в разуме, — это учитель благочестия, равных которому нет. Слышать, как благочестивый человек разговаривает с другими людьми, как он молится Богу, видеть его поступки и реакцию и чувствовать, как бьётся его сердце для Господа, — значит учиться в лучшей из всех школ.

Ученики были группой несовершенных людей, но их Учитель был непревзойдённым. Он не стремился сделать их самыми лучшими, какими они могли бы быть благодаря своим собственным возможностям и силе. Он хотел сформировать их такими, какими они могли стать благодаря Его поддержке и власти.

Одним из самых явных недостатков учеников было отсутствие у них духовного понимания. Они были призваны благовествовать миру об Иисусе Христе, но, даже много проучившись, они не могли понять ни небесной истины, ни Божьей цели и вечного плана искупления мира. Они были духовно живыми, потому что уверовали во Христа, но не имели духовного воспри-

ятия или духовной чуткости. Они были глухи к духовным истинам, а потому понимали притчи Иисуса с таким же трудом, как и толпы народа. Когда Иисус спрашивал, понимают ли они, чему Он учит, они часто отвечали: «Да, Господи». Но их последующие слова и поступки неизбежно доказывали, что им не удалось воспринять всё, чему учил Господь. Вдобавок к своей духовной скудости, они были в плену многочисленных предрассудков и предубеждений, с которыми расставались с неохотой даже тогда, когда Господь на конкретных примерах учил обратному.

Когда однажды Пётр сказал Иисусу: «Объясни нам притчу эту», — Иисус ответил: «Неужели и вы ещё не понимаете?» (Матф. 15:15-16). Когда Иисус преподавал ученикам наглядный урок по смирению, лично омыв их ноги, Пётр гордо отказался. После того как Иисус сказал ему, что в таком случае он не будет иметь части с Ним, Пётр впал в другую крайность, попросив, чтобы Иисус омыл его всего (Иоан. 13:5-9). Своими ответами Пётр доказал, что он так и не понял значения того, что делал и чему учил Иисус.

Когда Иисус начал рассказывать ученикам о Своей предстоящей смерти в Иерусалиме, Пётр «отозвав Его... начал прекословить Ему: „Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобой!“», — на что Иисус ответил: «Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божье, но что человеческое» (Матф. 16:21-23). Когда Иисус отозвал учеников, чтобы сказать им, что Он скоро будет распят, — объясняя, что Его схватят, над Ним будут насмехаться, Его будут бичевать, предадут смерти и что Он воскреснет, как предсказывали пророки, — «они ничего из этого не поняли; слова эти были для них сокрыты, и они не разумели сказанного» (Лук. 18:31-34).

После того как Иисус был распят, как Он и предсказывал, ученики проигнорировали то, что Он также предсказал и Своё воскресение, и пошли, подавленные, опять рыбачить (Иоан. 21). Даже после того как Господь явился им несколько раз, доказывая Свою победу над смертью, они всё ещё не понимали цели Его страданий, смерти и воскресения, — и в чём состояла их роль в Его будущем служении.

Вопреки их непониманию, несоответствию, ограниченности и неудачам, Иисус терпеливо продолжал учить, снова и снова повторяя многие важные истины. Даже между Своим воскресением и вознесением Он «явил Себя живым, по страдании Своём, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царстве Божьем» (Деян. 1:3).

Ученикам также не хватало смирения, что было тесно связано с их духовным невежеством. Часто им не удавалось понять сказанного Иисусом только потому, что они полагали, что уже это знают. Они были гордыми, ревнивыми, завистливыми людьми, часто больше озабоченными своим собственным благополучием и престижем, чем трудом и учением Иисуса или Его человеческим благополучием и божественной славой.

Однажды, когда Иисус и ученики прибыли в Капернаум, Он «спросил их: „О чём дорогой вы рассуждали между собой?“ Они молчали, потому что до-

рогой рассуждали между собой, кто больше» (Марк. 9:33-34). Иисус только что вновь сказал им о Своем предстоящем аресте, распятии и воскресении (ст. 31), однако они думали только о своём положении в Царстве! Иисус упрекнул их, сказав: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугой» (ст. 35).

Немного позже соперничество по поводу того, кто же больше, стало ещё напряжённее. Вероятно по подсказке своих сыновей, мать Иакова и Иоанна пришла к Иисусу и попросила: «Скажи, чтобы эти два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоём» (Матф. 20:20-21). И снова упрёк Иисуса был резким, и адресован он был больше двум ученикам, нежели их матери. Иисус сказал: «Не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?» С типичной для них самоуверенностью они ответили: «Можем» (ст. 22). Даже на этом позднем этапе служения Иисуса ученики в полной мере не понимали, что чашей, которую Он должен был вскоре испить, будет Его распятие; но даже если бы они и знали, их ответ, вероятно, был бы таким же. Как сказал Иисус далее, их ответ был верным, но он был верен совершенно в другом смысле, не так, как они это себе представляли. Иаков умрёт мученической смертью за своего Господа, а Иоанн будет сослан пожизненно, но не потому, что они сами по себе такие отважные или сильные.

В этот момент другие десять учеников «вознегодовали на двух братьев» (ст. 24), но их мотив был ничем не лучше. Они просто рассердились, что Иаков и Иоанн осмелились потребовать высокого положения, о котором они тоже мечтали. Поэтому Иисус сказал им всем: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть бóльшим, да будет вам слугой; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не *для того* пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (ст. 25-28).

Иисус не только исправлял неправильное представление учеников, раскрывая им принципы Своего Царства, но также преподавал наглядные уроки этих принципов. В одном случае Он взял маленького ребёнка и поставил его перед учениками как пример истинного смирения (Марк. 9:36), а когда хотел, чтобы они поняли, что значит быть истинным слугой, Сам омыл им ноги (Иоан. 13:5-15).

Третья слабая сторона учеников заключалась в недостатке веры. Они верили, что Иисус спасёт их, но с трудом доверяли Его истине, Его доброте или Его силе. Иисус неоднократно называл их, Свой избранный узкий круг, «маловерами». Когда они испугались за свою жизнь во время бури на море, Он сказал: «Что вы так боязливы? Как у вас нет веры?» (Марк. 4:40). Даже после Своего воскресения Иисус «упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили» (Марк. 16:14). Ученики были свидетелями, фактически, всех чудес, которые Господь совершал на протяжении трёх лет Своего служения, включая, как минимум, два чуда воскрешен-

ния мёртвых. И всё же они поверили сообщению о Его собственном воскресении не больше, чем Его предсказаниям о нём.

Четвёртой проблемой учеников был недостаток посвящённости. Имея недостаточно смирения и плохо зная самих себя, они поспешно обещали, что никогда не покинут и не оставят Его. Но недостаток веры порождал слабую преданность, в результате чего они очень быстро терпели неудачу, пытаясь исполнить свои обещания. Когда пришло время настоящих испытаний, Иуда предал Иисуса, Пётр отрёкся от Него, а остальные десять, испугавшись, разбежались. В начале, когда цена была невелика, ученики «оставили всё и последовали за Ним» (Лук. 5:11); но когда они столкнулись с мечами и дубинками воинов в саду, то, «оставив Его, все бежали» (Марк. 14:50).

Всего лишь несколько часов назад Пётр хвастливо заявлял: «Господи! С Тобой я готов и в темницу, и на смерть идти» (Лук. 22:33), а Матфей сообщает, что «подобное говорили и все ученики» (26:35). Но Иисус знал их гораздо лучше, чем они знали себя, и потому сказал Петру: «Не пропоёт петух сегодня, как ты трижды отрече́шься, что не знаешь Меня» (Лук. 22:34). Иисус уже предупредил Петра о том, что сатана хотел просеять их, как пшеницу, и заверил его, что Он молился, чтобы вера Петра не оскудела (ст. 31-32).

Пятой слабостью учеников был недостаток силы. Однако с этим, как и с другими проблемами, они не желали соглашаться. Сами по себе они были слабы и беспомощны, но даже после постоянных неудач продолжали верить, что они сильны и самодостаточны. Когда какой-то человек привёл своего сына к ученикам, чтобы те исцелили его, они самонадеянно пытались, но «не могли исцелить его» (Матф. 17:16). Перед тем как Иисус Сам исцелил этого мальчика, Он воскликнул: «О, род неверный и развращённый! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас?» (ст. 17). Когда ученики спросили Иисуса наедине, почему их старания были безуспешны, Он ответил: «По неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе этой: „Перейди отсюда туда“, — и она перейдёт; и ничего не будет невозможного для вас» (ст. 19-20). Наступил тот день, когда ученики получили эту силу веры, но случилось это только после того, как они исполнились Святым Господним Духом (Деян. 1:8; 2:4; ср. Иоан. 20:22).

Иисус исправлял недостаток понимания учеников, продолжая терпеливо их учить. Демонстрируя смирение, Он исправлял их недостаток смирения. Демонстрируя Божью силу, Он исправлял их недостаток веры. Молясь о них, Он исправлял их недостаток преданности. После того как Он несколько раз предупредил учеников о преследованиях, с которыми они столкнутся из-за Него (Иоан. 15:18-21; 16:1-4, 22, 32-33), Он «возвёл очи Свои на небо» и помолился за них самой прекрасной молитвой, которая когда-либо звучала (17:1-26). И Он решил проблему недостатка силы у них, послав им Своего Святого Духа как божественного Помощника (Иоан. 14:16; 16:7, 13-15).

Поэтому неудивительно, что еврейские вожди в Иерусалиме были поражены, слыша проповедь и видя исцеляющую силу у Петра и Иоанна, о которых они знали, что это люди «некнижные и простые». Именно в этот момент

люди стали узнавать «их, что они были с Иисусом» (Деян. 4:13). Их признавали учениками Иисуса, потому что теперь они говорили и действовали, как Иисус. Они стали живым отражением своего Господа, и именно поэтому верующих, в конце концов, назвали христианами, что значит «маленькие Христосы». Ученики стали живым подтверждением аксиомы, что, «усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Лук. 6:40). Иисус хорошо их обучил, и теперь они пошли в мир и жили, как их Учитель. То, чему они научились, когда были с Христом, и то, что они получили от Него через Его Духа, не только изменило их жизнь, но через них изменило и мир.

На протяжении трёх лет они находились с этим Человеком среди людей, и никогда Он не произнёс ни одного неверного слова. Он никогда не грешил ни в мыслях, ни в делах, никогда не выходил из Себя. Он никогда не гневался, кроме тех случаев, когда проявлял праведное негодование по отношению к злу. Хотя Он и был Сыном Божьим, Он никогда не поступал по Своей воле и не присваивал Себе славу. Он совершенно не заботился о Своём благополучии, но делал всё для благополучия других, буквально изнуря Себя служением другим. Он исцелял больных, очищал одержимых бесами, воскрешал мёртвых и любил всех и всякого. А теперь Он назначил «двенадцать, чтобы с Ним были» (Марк. 3:14) и чтобы они могли стать такими, как Он. И они стали.

ИЗБРАННЫЕ, ЧТОБЫ БЫТЬ ПОСЛАННЫМИ

Двенадцать учеников были избраны не только полновластно, с молитвой и для обучения, но и для того, чтобы быть посланными. Ученики (те, кто учится) были обучены для того, чтобы стать Апостолами (теми, кто послан).

Иисус призывает всех учеников для того, чтобы послать их. Было всего двенадцать Апостолов (Матфий был добавлен позже, чтобы заменить Иуду, а Павел был уникальным дополнением к Двенадцати), которые были официальными «посланниками» ранней Церкви и которые однажды сядут «на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19:28). Но каждый ученик Иисуса Христа призван учить других учеников (Матф. 28:19-20). Мы все учимся для того, чтобы быть посланными.

ИХ ВЛИЯНИЕ

Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь (10:1б)

Слово *эксоусиа* (власть) происходит от глагола, который означает «это законно», и поэтому означает законно переданное право или власть. Иисус даровал двенадцати ученикам божественную **власть** делать то, что делал Сам (см. 4:23; 9:35). Делать то, что делал Он, означало, что они были посланы Им; точно так же, как то, что делал Он, доказывало, что Он был послан

Отцом. На протяжении всей книги Деяний мы видим, что ученики совершали именно то, на что Иисус здесь дал им **власть**.

Апостолы действительно **изгоняли многих нечистых духов и врачевали всякую болезнь и всякую немощь**. Пётр и Иоанн исцелили хромого возле Красных ворот храма (Деян. 3:2-8). «Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса... Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все» (5:12, 16; ср. 8:6-7). Человеку в Листре, который «не [владел] ногами... будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил», Павел сказал: «„Стань на ноги твои прямо“. И он тотчас вскочил и стал ходить» (14:8-10). Будучи выброшенным на остров Мальта, Павел исцелил отца Публия, начальника этого острова, и «после этого события и прочие на острове, имевшие болезни, приходили и были исцеляемы» (28:8-9).

Апостолы проявили ту царственную силу, какую проявлял их Господь, и своим послушанием изменили Иерусалим, а затем и весь мир (ср. Деян. 17:6). Иисус обещал, что они совершат ещё «большие дела» (по протяжённости, а не по силе), и Его слова начали исполняться.

Нижеприведённая история попала ко мне из неизвестного источника:

Однажды вечером молодой доктор выключал свет в холле миссии на восточной окраине Лондона, где он работал. Вдруг он заметил оборванного мальчишку, прятавшегося в тёмном углу, который стал умолять, чтобы ему разрешили поспать там. Доктор привёл бездомного мальчика в свою комнату, накормил его и затем стал расспрашивать. Он узнал, что мальчик жил с другими мальчишками в угольном бункере. Доктор уговорил его показать это место. Они шли узкими переулками, пока наконец пришли к забору, в котором была дыра, позволявшая проникнуть на фабрику. «Сюда», — сказал мальчик, когда они оказались на территории фабрики. Доктор зажгёт спичку и, пригнувшись, полез в подвал. Там он нашёл тринадцать мальчишек, которых защищали от холода лишь куски старой мешковины. Один парень прижимал к себе четырёхлетнего брата. Все крепко спали. И тогда доктор понял, каким образом он может послужить своему Господу. Он позаботился об этих мальчиках и открыл Дома Бернардо для беспризорных детей. Когда доктор Бернардо умер, газеты сообщили, что он приютил и окружил христианской любовью более восьмидесяти тысяч бездомных детей. Сотни из них стали прекрасными христианами. О, если бы мы могли замечать нужду вокруг нас! Тысячи людей будут проводить вечность без Христа, потому что христиане не принесли им любовь Христа.

Ученики Господа

12

ЧАСТЬ 1

Пётр (урок по руководству)

Вот имена двенадцати Апостолов: первый Симон, называемый Петром (10:2a)

В своей книге «Тихие беседы о служении» С. Д. Гордон приводит вымышленную историю о возвращении Иисуса на небеса после вознесения. Приветствуя Иисуса, ангел Гавриил спрашивает:

— Господи, Ты умер за весь мир, не так ли?

— Да, за весь мир, — отвечает Христос.

— Ты много страдал? — спрашивает дальше ангел.

— Да, много, — отвечает опять Иисус.

— И они все знают, что Ты умер за них? — спрашивает опять Гавриил.

— Нет, пока лишь немногие в Палестине знают об этом, — говорит Иисус.

— А как весь мир узнает, что Ты умер за него?

— Я поручил это Петру, Иакову, Иоанну, Андрею и некоторым другим, — отвечает Иисус, — чтобы они сделали распространение этой вести делом своей жизни. А затем те, кому они расскажут, смогут рассказать другим, а те в свою очередь расскажут ещё другим, и в конце концов эта весть достигнет самых отдалённых уголков земли, и все познают победу и силу Евангелия.

— А если Пётр не справится? А если Иоанн перестанет рассказывать об этом? А если Иаков и Андрей постыдятся или испугаются? Тогда что? — спрашивает Гавриил.

— У Меня нет других планов, — ответил Иисус. — Я полностью полагаюсь на них (цит. по Herbert Lockyer, *All the Apostles of the Bible* [Grand Rapids: Zondervan, 1972], p. 31).

Хотя эта история и является плодом воображения, она раскрывает великую истину Евангелия. Единственный план распространения Благой вести в мире, имеющийся у Господа, состоит в том, чтобы те, кто знает Его, свидетельствовали о Нём другим. Сила Евангелия, способная изменить жизнь, заключается в искупительной смерти Христа, и она может быть применена только благодаря обличающему и возрождающему действию Святого Духа. Но провозглашение Евангелия — в руках тех, кто уже познал новую жизнь и готов рассказывать о ней другим.

Общество постоянно устанавливает различные требования для промышленных предприятий. Фирмы устанавливают квалификационные требования для своих работников, и чем больше ответственность, тем выше требования к кандидату. В объявлениях, предлагающих работу, часто даётся перечень требований, таких как личная мотивация, способность работать в сложных условиях, минимальная скорость печатания, опыт работы и готовность к командировкам. Человек также должен отвечать определённым требованиям для того, чтобы купить дом или машину, взять кредит, поступить в колледж или получить водительские права.

Писание ясно говорит о том, что Божьи требования к Его народу, особенно к руководителям, которые должны быть примером для Божьего народа, очень высоки (2 Пет. 3:14; 1 Тим. 3:1-12; Тит. 1:6-9). По сути, для каждого верующего нормой должно быть совершенство. «Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный», — говорил Иисус (Матф. 5:48). Однако Писание не менее ясно говорит, что ни один человек *сам по себе* не может удовлетворить даже наименьшему из Божьих требований. Даже после того как Павел стал Апостолом, он признавался: «Ибо знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе» (Рим. 7:18). В том же Послании он говорит о человечестве вообще: «Нет праведного ни одного; нет разумеющего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (3:10-12).

Величие Божьей благодати проявляется в том, что Бог избрал недостойных быть Его народом и негодных — совершать Его труд. Осознание того, что Апостолы, как и Илия (Иак. 5:17), имели природу, подобную нашей, является чудесным ободрением для каждого верующего. Так как другого пути не было, Бог решил даровать освящающую благодать тем, кто верует в Его Сына, и Своей силой преобразовать их в полезных людей.

Когда наша духовная жизнь и свидетельство страдают от грехов и неудач, мы склонны расстраиваться и приходить в уныние. Сатана пытается убедить нас, что эти недостатки делают нас бесполезными для Бога; но то, что Бог использовал в Своем труде Апостолов, свидетельствует об обратном. Апостолы руководили Церковью в свидетельстве миру не потому, что обладали выдаю-

щимся талантом или были одарёнными от природы, а потому что, несмотря на свою человеческую ограниченность и неудачи, подчинили себя Богу, Чья сила совершается в человеческой немощи (2 Кор. 12:9).

Бог всегда действовал таким образом, совершая Свой труд, поскольку не имел ничего, кроме несовершенных, грешных людей. Вскоре после того как Бог спас Ноя и его семью от потопа, Ной напился и повёл себя непристойно. Авраам, отец всех верных, усомнился в Боге, солгал насчёт своей жены и совершил прелюбодеяние с её служанкой. Точно так же солгал Исаак, когда думал, что его жизни угрожает опасность. Иаков воспользовался слабостью своего брата Исава и отобрал у него первородство. Моисей был убийцей и в своей гордости ударил по скале, вместо того чтобы проговорить к ней, как повелел ему Бог. Его брат Аарон, первый первосвященник, в то самое время, когда Моисей был на горе Синай и получал от Бога закон, склонил Израиль к изготовлению золотого тельца и поклонению ему. Иисус Навин послушался Бога в том, что заключил договор с жителями Гаваона, вместо того чтобы уничтожить их. Гедеон был неуверен в себе и ещё меньше уверен в Божьем плане и силе. Самсон из-за своих похотливых желаний многократно обманывался Далидой. Давид совершил прелюбодеяние и убийство; он оказался весьма неспособным отцом, и ему не было позволено построить храм, потому что он проливал кровь. Илия бесстрашно стоял перед 850 лжепророками, но струсил перед одной женщиной, Иезавелью. Иезекииль был дерзким, сварливым и скорым на слова. Иона проигнорировал Божий призыв проповедовать жителям Ниневии и возмущался по поводу дарованной ниневитянам благодати, когда они обратились к Богу через его проповедь.

Не считая короткого служения Божьего Сына, история Божьего труда на земле — это история того, как Бог использовал простых, неготовых к высокому служению людей. Не являются исключением и двенадцать учеников, ставшие Апостолами. Даже с человеческой точки зрения они имели очень мало качеств и способностей, которые позволяли бы им руководить и нести служение. Однако Бог использовал их, как Он использовал Ноя, Авраама и других людей, чтобы удивительным образом совершить Свой труд.

Когда Павел писал разобщённым, мирским коринфянам, он настойчиво подчёркивал, что ни он, ни Аполлос ничего собой не представляли. «Кто Павел? Кто Аполлос? — спрашивал он. — Они только служители, через которых вы уверовали, и *притом* поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог; поэтому и насаждающий, и поливающий есть ничто, а *всё* Бог взращивающий» (1 Кор. 3:5-7).

Новый Завет не учит христианских служителей придерживаться тех индивидуальных методов и стилей, какие были у Апостолов. Он не объясняет их методы и не описывает их конкретные стратегические приёмы в распространении Благой вести или в других видах служения. Апостольская сила в Новом Завете всегда зависит от Господа. Сила и эффективность Апостолов, как и самого незаметного верующего, были исключительно действием Святого Духа.

Рассказывают историю, что после того как один известный художник закончил рисовать картину на сюжет Тайной Вечери, он попросил близкого друга высказать своё мнение об этой картине. Когда друг отметил, что самыми великолепными из всей картины получились чаши, художник был ошеломлён. Он взял кисть и закрасил все чаши, сказав при этом: «Я потерпел неудачу. Я хотел, чтобы ты увидел Христа, а ты заметил только чаши». Прекрасно быть подходящим сосудом для употребления Господом, но сам сосуд не является источником духовной силы и никогда не должен быть в центре внимания.

Акцентируя внимание на методах и приёмах известных и внешне успешных христианских служителей, мы неизбежно ослабляем церковь, и никогда в истории это явление так не господствовало в церкви, как сегодня. Когда людей превозносят, Христос унижается; и когда люди начинают полагаться на свои человеческие силы и возможности, дело Христа слабеет.

Кто-то заметил, что великий писатель может взять ничего не стоящую бумажку, написать на ней своё стихотворение и мгновенно сделать её чрезвычайно ценной. Известный художник может взять дешёвый кусок холста и, нарисовав на нём картину, сделать его бесценным. Богатый человек может расписаться на ничего не стоящем клочке бумаги, и этот клочок бумаги будет стоить миллион долларов. Иисус же может сделать безгранично больше. Он может взять бесполезную, порочную и мерзкую жизнь и превратить её в жизнь праведного Божьего чада и полезного труженика в Его Царстве.

Во время Второй мировой войны в французском городе Страсбурге очень пострадала от бомбёжек одна церковь. Хотя статуя Христа в церкви уцелела, но упавшая потолочная балка отбила ей руки. Местный скульптор предложил бесплатно восстановить статую, но жители города решили оставить её в таком виде, без рук. Так она постоянно напоминала им, что Бог совершает Свой труд через Свой народ, Свои земные руки.

Иисус Христос избирает человеческие руки, ноги — а также ум, — как орудия в Своём вечном деле искупления. Те, кого не оскорбляют требования Христа к ученичеству и кто, как Апостолы, отдаёт Ему свою несовершенную, порочную жизнь как живую жертву (Рим. 12:1), становятся Его средством для привлечения всех людей к Нему.

Иисус не намеревался провозглашать Царство в одиночку. Его служение длилось всего три года и не охватило даже всей Палестины. Поэтому на самом раннем этапе Своего служения Он стал обучать двенадцать учеников, которые продолжили Его труд. Именно с обучения Двенадцати Господь начал процесс, следовать которому Павел позже призывал Тимофея: «И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2 Тим. 2:2).

Иисус избрал всего **двенадцать** человек, чтобы они были Его **Апостолами**, — казалось бы незначительное количество для ожидавшей их задачи. Им предстояло противостоять не только злу, системе неверующего мира, но и сатане, и его бесовской системе.

История изобилует удивительными подвигами, когда несколько человек противостояли значительно превосходящим их силам. Иногда они одерживали победу, но часто терпели и трагическое поражение. Но их помнили и любили за мужество. Однако в борьбе против сверхъестественных врагов человек не может достичь успеха своими собственными силами, как бы велико ни было его мужество. С другой стороны, когда Бог даёт силы Своему народу, никакие препятствия или враги не могут противостоять ему.

Самегар, судья Израиля, побил шестьсот человек воловьим рогом. Гедехон, другой судья, с тремястами воинами, отобранными из тридцати двух тысяч, разгромил бесчисленное множество мадианитян и амаликитян, которых Господь заставил в панике убивать друг друга. Ещё один судья, Самсон, ослиной челюстью вместо оружия убил тысячу филистимлян. Ионафан и его оруженосец, который был, вероятно, подростком, убили двадцать вооружённых филистимлян, ожидавших их на вершине горы. Эта победа привела к поражению всего войска филистимлян от Израиля, который был вооружён только земледельческими орудиями. Илия без посторонней помощи за один день уничтожил 850 языческих пророков на горе Кармил.

Господь может явить Свою божественную силу через горсточку людей или даже через одного человека, и, конечно же, через множество людей, — поэтому небольшое число Апостолов не было препятствием для дела Евангелия.

Генри Драммонд, шотландский писатель и благовестник, написавший известную брошюру «Величайшее дело в мире» (*The Greatest Thing in the World*), однажды был приглашён выступить перед элитным мужским клубом в Лондоне. Он начал свой разговор со смелой аналогии, которую эти мужчины поняли без труда: «Джентльмены, вход в Небесное Царство свободный, однако ежегодный взнос дороже всей жизни».

Так как Христос заплатил полную цену за спасение, *стать* Его учеником — не стоит ничего. Но чтобы *следовать* за Ним, будучи верным учеником, нужно отдать всё, что у нас есть. Мы не только спасены кровью Христа, но мы выкуплены ею, и поэтому полностью принадлежим Ему (1 Кор. 6:19-20; 7:23).

Эти двенадцать человек, которых Иисус призвал как учеников и сделал Апостолами, готовы были заплатить всё. Они оставили свои занятия, свой образ жизни, свои дома, свои планы и устремления. Они полностью посвятили себя следованию за Христом, куда бы это их ни привело и чего бы им ни стоило.

Они были посвящённым меньшинством среди неверующего большинства. С самого начала Своего служения и особенно после того, как Он стал совершать чудеса, Иисус никогда не имел недостатка в зрителях. Толпы народа следовали за Ним, куда бы Он ни шёл, да так, что Ему часто трудно было остаться одному или наедине с Двенадцатью. Толпу привлекало то, что Его голос звучал с властью, что Его проповедь была уникальна, что Он творил чудеса и заботился о простых людях и о больных, немощных и грешных.

Они были учениками (*μαθητες*) в самом широком смысле этого слова, основное значение которого — «последователь» или «учащийся». Но это слово не обязательно несло в себе идею преданности, что ясно видно из нескольких отрывков в Евангелиях. Наутро после того как Иисус накормил пять тысяч (плюс женщин и детей), многие из тех, кого Он накормил, пошли за Ним назад в Капернаум. Увидев их, Иисус сказал: «Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Иоан. 6:26). Немногим позже той же группе людей Он сказал: «Вы и видели Меня, и не веруете» (ст. 36). Среди этой толпы народа были «многие из учеников Его» (ст. 60), которые смутились, когда Иисус сказал: «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (ст. 54). После того как Иисус объяснил, что Он имеет в виду, они смутились ещё больше, и «с этого *времени* многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (ст. 66). Эти ученики были только наблюдателями и слушателями и не стремились довериться Иисусу и последовать за Ним.

Эти ученики приняли Иисуса как великого учителя и чудотворца, но только на физическом уровне. Они желали, чтобы Иисус исцелял их тела и наполнял их желудки, но не хотели, чтобы Он очистил их от грехов, дал им новое сердце и преобразил их жизнь. Они с радостью приходили к Нему за «пищей тленной», но у них не было аппетита к «пище, пребывающей в жизнь вечную» (Иоан. 6:27).

Учение Иисуса было «странным» (ст. 60) не потому, что его было трудно понять, а потому, что его было трудно принять. Эти люди знали, что Иисус говорит не о том, чтобы они ели Его физическое тело и пили Его кровь, а о том, чтобы они приняли всё, Кем Он был, что говорил и что делал. Людям трудно было принять это именно потому, что они всё *поняли*.

Как во дни Иисуса, так и на протяжении всей истории, и сегодня лжеученики готовы принять в Евангелии то, что соответствует их наклонностям и образу жизни. Они желают называться христианами, принадлежать к церкви, активно участвовать в её служении и давать деньги на её содержание. Но они не намерены отдавать себя Христу как Господу и Владыке. И когда им предъявляется такое требование или делается такое предложение, они исчезают также быстро и безвозвратно, как те ученики в Капернауме.

Трудное учение Иисуса оскорбляло этих учеников и заставляло их «соблазниться» (Иоан. 6:61). «Соблазняет» — перевод греч. слова *σκανδαλιζο*, которое означает «расставлять западню» или «подложить камень преткновения». От этого термина произошло слово «скандал». Первоначальное значение этого слова имело отношение к ловушке, которая подпиралась палкой. Когда животное хватало приманку, прикреплённую к палке, палка падала и ловушка захлопывалась, убивая или ловя животное. Оскорблённые ученики в Капернауме ясно понимали, что принять требование Христа — есть Его плоть и пить Его кровь для того, чтобы получить вечную жизнь, — означало отказаться от своей прежней жизни, от которой они не отказались

бы даже ради Небес. Следовательно, они не хотели иметь ничего общего с Иисусом.

После того как народ ушёл, Иисус спросил учеников: «Не хотите ли и вы отойти?» (ст. 67). Иисус «от начала знал, кто неверующие и кто предаст Его» (ст. 64), но Он хотел убедиться, что Двенадцать осознавали цену истинного ученичества своим умом. Пётр ответил за всех: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь слова вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого» (ст. 68-69).

Кроме Иуды, все ученики приняли решение «есть Христову плоть» и «пить Его кровь», какой бы ни была цена. Они не имели представления, что это будет за цена, но отдали себя в руки Господа, будучи уверенными в том, что в Нём и только в Нём есть вечная жизнь и всё остальное, что представляет какую-либо ценность.

На этих двенадцать мужей, которых Иисус избрал Своими Апостолами, была возложена вся ответственность нести Евангелие остальному миру. Церковь была «утверждена на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным *камнем*» (Ефес. 2:20). Иисус обещал им: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлёт Отец во имя Моё, научит вас всему и напомнит вам всё, что Я говорил вам» (Иоан. 14:26). Через Святого Духа Апостолы получили божественное откровение и стали теми, кому было доверено написать большую часть Нового Завета. Поэтому, начиная со Дня Пятидесятницы в Иерусалиме, истинная и верная Церковь всегда была предана «учению Апостолов» (Деян. 2:42). Именно Апостолы утвердили, объяснили и провозгласили учение Нового Завета.

Апостолы были для Церкви не только проводниками христианского богословия и благовестия, но и первыми примерами благочестивой, добродетельной жизни. Бог подтвердил их власть как истинных Апостолов «знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12:12); и как Его святые Апостолы (Ефес. 3:5) они получили Евангелие Иисуса Христа, учили ему, записали его и служили его примером.

Как упоминалось в предыдущей главе, третий этап обучения учеников Иисусом можно назвать практической специализацией. Этот этап начался сразу же после их обращения и призвания и продолжался до того времени, когда им было дано последнее поручение и они были посланы в мир после вознесения Иисуса (Деян. 1:8). Именно об этом третьем этапе обучения Матфей говорит в 10-й главе. До этого момента ученики ходили с Иисусом около полутора лет, слушая Его наставления, но не участвовали в служении непосредственно. Они лишь были наблюдателями и учащимися. Теперь, когда Господь послал их на служение по два (см. Марк. 6:7), чтобы они попробовали свои силы, ученики начали принимать непосредственное участие в труде, для которого Он дал им власть.

Служение Апостолов было крайне важным для будущего христианской веры, потому что они единственные были призваны и уполномочены строить основание для Божьего единственного плана рассказать миру о спасении

через Его Сына. Пришло время, когда они должны были перестать быть просто слушателями и наблюдателями; поэтому им была дана «власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Матф. 10:1). Но их первой обязанностью было проповедовать о том, что «приблизилось Царство Небесное» (ст. 7), а чудеса были божественными знаками, подтверждающими истинность их проповеди. Как признался Иисусу Никодим: «Равви! Мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Иоан. 3:2).

«Как мы избежим, пренебрегши столь великим спасением?» — спрашивает автор Послания к Евреям. Спасение, «быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими *от Него*, при засвидетельствовании от Бога знамениями, и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле» (Евр. 2:3-4). Господь Иисус Христос был первым Проповедником Евангелия; Апостолы («слышавшие») подтвердили то, что Он проповедовал; а Бог Отец подтвердил их свидетельство божественными «знамениями, и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле», которые сопровождали их проповедь. Слово Апостолов было чудесным образом подтверждено, когда они закладывали основание Его Церкви.

Апостолы были обычными людьми. Насколько нам известно, только один из них, Матфей, был состоятельным человеком, но и он приобрёл своё богатство безнравственным, хотя и законным путём, вымогая налоги для Рима. Ни один из Двенадцати не был высокообразованным и не занимал высокого положения в социальной, политической или религиозной сфере. Сегодня мы ничего не знаем о некоторых из них, кроме их имён, потому что ни Писание, ни история ничего о них не сообщают.

Однако в истории мира не было задачи, равной той, которая стояла перед этими простыми людьми, избранными Господом быть Его первыми доверенными лицами в служении, благодаря чему на земле стало распространяться Божье Царство. Они получили великое задание окончить работу по основании Церкви, которую начал Сам Господь. Во вступительных словах книги Деяний Лука упоминает о передаче этого поручения: «Первую книгу [т.е. Евангелие от Луки] написал я тебе, Феофил, обо всём, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознёсся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своём, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царстве Божьем» (1:1-3).

Некоторые сведения об Апостолах мы можем почерпнуть просто из перечней их имён в Писании. В первую очередь, в четырёх списках Апостолов, приведённых в Евангелиях (Матф. 10:2-4; Марк. 3:16-19; Лук. 6:14-16 и Деян. 1:13; ср. ст. 26), имя Петра всегда стоит на первом месте. В Матф. 10:2 слово «**первый**» не относится к порядку избрания, потому что Иисус призвал Андрея, брата Петра, до того, как призвал Петра (Иоан. 1:40-42). В этом

контексте слово *протос* (**первый**) указывает на первого по положению. Все Апостолы были равны в получении божественного поручения, власти и силы; и однажды они сядут на равных престолах, когда будут судить двенадцать колен Израилевых (Матф. 19:28). Но по своей *деятельности* Пётр был **первым**, главным из Двенадцати. Слово *протос* используется в том же значении в 1 Тим. 1:15, где Павел говорит о себе как о «первом» из грешников. В Откр. 1:17 Христос говорил о Себе: «Я есмь Первый [*протос*] и Последний». Ни одна группа не может функционировать без руководителя, и Пётр с самого начала был руководителем Двенадцати.

Во-вторых, все три списка Апостолов поделены на три одинаковые подгруппы. В первую группу входят Пётр, Андрей, Иаков и Иоанн; во вторую — Филипп, Варфоломей, Фома и Матфей; и в третью — Иаков, сын Алфея, Фаддей, Симон Зилот и Иуда Искариот. Эти имена находятся в разном порядке внутри подгрупп, но они всегда включают одни и те же четыре имени, и первое имя в каждой подгруппе всегда одно и то же. Это наводит на мысль, что каждая группа существовала как таковая и имела своего лидера. Первая группа включает в себя тех, кого Иисус призвал первыми (хотя и не в индивидуальном порядке), вторая — тех, кого Он призвал следующими, и третья — тех, кого Он призвал последними.

Мы достаточно много знаем о людях из первой группы, гораздо меньше о людях из второй группы и почти ничего — о представителях третьей группы, кроме Иуды, который предал Иисуса, совершил самоубийство и которого перед Пятидесятницей заменил Матфий (Деян. 1:26). Здесь прослеживается не только уменьшение количества информации о членах каждой группы, но и близость их отношений с Иисусом идёт по убывающей. Первые четыре ученика составляют узкий круг учеников Иисуса; и из этих четырёх особенно близкими Иисусу были Пётр, Иаков и Иоанн. О наставлениях и о работе Иисуса со второй группой сказано мало, и почти ничего не говорится о тесной связи с третьей группой. Он в равной степени любил всех учеников, в равной степени давал им силы и в равной степени обещал им славу; но из-за физических ограничений, свойственных всем людям, Он не мог уделить всем одинаковое внимание. Руководитель не может быть одинаково внимательным ко всем, с кем работает. Он неизбежно будет проводить больше времени с людьми, которые особенно способны и надёжны, и возлагать на них бóльшую ответственность.

Первая группа включала в себя две пары братьев, Петра и Андрея, и Иакова и Иоанна, все из которых были рыбаками. Матфей был сборщиком налогов, но мы ничего не знаем о том, чем занимались остальные. Две пары братьев были знакомы между собой ещё до того, как Иисус призвал их, потому что они рыбачили рядом на Галилейском море (см. Матф. 4:18-21).

Характеры Апостолов, о которых мы знаем больше всего, были очень разными. Пётр, например, был импульсивным, прирождённым лидером и человеком действия. Он почти всегда словом или поступком первым реагировал на то, что говорилось или делалось. Иоанн, наоборот, похоже, стал спокой-

ным и задумчивым под опекой Христа. В первых двенадцати главах книги Деяний мы читаем о совместном труде Петра и Иоанна в ранние годы Церкви. Это, наверняка, был полезный, поучительный опыт для обоих, потому что Пётр всегда рвался вперёд, а Иоанн хотел сначала всё обдумать. Проповедовал всегда Пётр. Люди, занимающие равное положение и имеющие одинаковый статус и даже одинаково одарённые, могут выполнять различные функции, в соответствии с уникальностью их даров.

Фома явно был самым большим скептиком среди Двенадцати (Иоан. 20:25), а само имя Симона Зилота указывает на то, что он был радикальным еврейским революционером, преданным идее изгнания римских угнетателей. До встречи с Христом он, наверняка, готов был вонзить нож в сердце Матфея — как предателя, который сотрудничал с Римом.

СИМОН ПЁТР

первый Симон, называемый Петром (10:2а)

Все Двенадцать, включая Иуду, были неотъемлемыми составляющими Божьего замысла. Но Пётр был главной фигурой как на протяжении трёх лет земного служения Иисуса, так и в первые годы становления Церкви после Дня Пятидесятницы. Иисус провёл с Петром больше времени, чем с кем-либо другим из учеников, отчасти потому, что Пётр был всегда рядом с Господом. Он никогда не удалялся далеко от Иисуса и постоянно задавал Ему вопросы, давал советы и даже распоряжения. Ни одно имя, кроме имени Иисуса, не упоминается в Новом Завете чаще, чем имя Петра. Ни один человек не говорит так часто и ни к кому из людей не обращаются так часто, как к Петру. Ни один ученик не был обличаем так часто и строго, как Пётр, и только у Петра хватало дерзости упрекать Господа. Никто из учеников так смело не исповедовал Христа и так открыто не отрекался от Него. Никого из учеников Иисус так не хвалил и не благословлял, однако и никого другого Он не называл сатаной.

Как мог Иисус взять такого противоречивого, непостоянного и эгоистичного человека и сделать его **первым** (*протос*) из Апостолов? В этом Евангелии мы можем разглядеть, по крайней мере, три составляющие, которые содействовали подготовке Петра Иисусом: необходимый материал, необходимый опыт и необходимые уроки.

НЕОБХОДИМЫЙ МАТЕРИАЛ

Симон Пётр представлял собой такой материал, из которого Иисус мог формировать руководителя, какого Он хотел видеть в нём. Пётр обладал большим потенциалом. Но пока он сам управлял своей собственной жизнью, дальше этого его начинания не шли, и его потенциал не всегда можно было рассмотреть.

Но одно из качеств Петра, присущих руководителю, проявлялось в том, что он постоянно задавал Иисусу вопросы: что? где? когда? почему? Его интересовало всё, что говорил и делал Господь. Многие вопросы Петра были поверхностными и незрелыми, но в них отражается подлинный интерес к Иисусу и Его делу. Человек, который не задаёт вопросов, вряд ли достигнет успеха как руководитель, потому что он не имеет желания или готовности разобраться в том, чего не понимает. Когда другие ученики чего-то не понимали, они, вероятно, молчали или обсуждали свои сомнения между собой. Пётр же никогда не колебался и задавал Иисусу прямые вопросы, что бы ни было у него на уме.

Когда Пётр не понял, что имел в виду Иисус, сказав: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст», — он попросил: «Объясни нам притчу эту» (Матф. 15:11, 15). Когда он беспокоился о награде, которую он и другие ученики ожидали получить за то, что оставили всё и последовали за Иисусом, он, не колеблясь, спросил об этом (Матф. 19:27). Пётр спрашивал о смоковнице, которую Иисус проклял и которая засохла (Марк. 11:21). Вместе с Иаковом, Иоанном и Андреем он попросил Иисуса объяснить, когда и как будет разрушен храм (Марк. 13:4). После того как Петру было сказано, что он станет мучеником за Господа, он спросил о судьбе Иоанна: «Господи! А он что?» (Иоан. 21:21). На свои вопросы Пётр редко получал желаемые ответы, потому что его вопросы были эгоистичными или в них проявлялось полное отсутствие понимания истины, которую объяснял Иисус. Но Господь использовал даже эти жалкие вопросы, чтобы терпеливо обучать Петра руководству. Вопросы Петра, какими бы незрелыми многие из них ни были, давали Господу возможность помогать Петру расти.

Во-вторых, Пётр проявлял инициативу, что является ещё одним необходимым качеством руководителя. Он обычно первым задавал вопросы, но также обычно первым отвечал и на вопросы Иисуса. Когда Господь спросил учеников: «А вы за кого почитаете Меня?», — Пётр сразу же ответил: «Ты Христос, Сын Бога живого» (Матф. 16:15-16). Когда воины пришли схватить Иисуса в Гефсиманском саду, Пётр, «имея меч, извлёк его, и ударил раба первосвященника, и отсёк ему правое ухо» (Иоан. 18:10). Даже несмотря на то, что его действия иногда носили неправильный характер, он всегда был готов действовать, как ему казалось, в интересах Христа.

В-третьих, Пётр всегда был в гуще событий. Он был врождённым участником и никогда не довольствовался местом аутсайдера. Он находился как можно ближе к Христу и хотел участвовать во всём, что происходило. Даже когда он отрёкся от Господа, он находился рядом с Ним, насколько это было возможно, в то время как других учеников нельзя было нигде найти. Когда они услышали о воскресении Иисуса, Пётр прибежал к гробу после Иоанна только потому, что Иоанн бежал быстрее (Иоан. 20:4). Пётр всегда был тут как тут.

Отважный рыбак был родом из Вифсаиды, а позже переселился в Капернаум, где он и его отец, Иоанн (или Иона), а также его брат Андрей продол-

жили своё занятие. Поскольку у Петра была тётца, то можно сделать вывод, что, когда Иисус призвал его, он был женат (Матф. 8:14). А из слов Павла в 1 Кор. 9:5 видно, что жена Петра, по-видимому, сопровождала его в поездках, связанных с его апостольским служением.

Даже имена Петра помогают понять его характер. Родители назвали его простым именем Симон, но Иисус дал ему новое имя — Пётр (Кифа на арамейском), что значит «камень» (Матф. 16:18). По природе Пётр был нерешительным и непостоянным, и когда Господь назвал его Петром, другие ученики наверняка усомнились в соответствии этого нового имени. Однако новое имя, вероятно, было лёгким и ободряющим напоминанием Симону о том, каким человеком Господь призвал его стать.

Петра обычно называют Симоном, просто чтобы указать на его личность или на то, что имело к нему отношение, — например, на его дом или тётцу (Марк. 1:29-30), его лодку (Лук. 5:3) или на его компаньонов-рыбаков (Лук. 5:10). Его также называли Симоном, когда его обличали в грехе или когда он проявлял особую слабость, как в случае, когда он усомнился в совете Иисуса отплыть на глубину и закинуть сети для лова (Лук. 5:4). Когда Иисус возвратился после молитвы в саду и нашёл учеников спящими, Он сказал: «Симон! Ты спишь? Не мог ты бодрствовать один час?» (Марк. 14:37). После воскресения Иисуса Пётр проявил непослушание и вернулся к рыбной ловле, и когда Господь трижды спрашивал его о верности, Он каждый раз обращался к нему как к Симону (Иоан. 21:15-17). Иисус называл его старым именем, чтобы подчеркнуть, что он поступал, как прежний Симон.

В Евангелии от Иоанна Пётр семнадцать раз назван одновременно двумя именами (Симон Пётр). Наверное, потому, что Иоанн знал Петра так хорошо, он использовал оба имени, чтобы отметить как старые, так и новые особенности своего друга, которые очень часто переплетались и которые трудно было отделить друг от друга.

НЕОБХОДИМЫЙ ОПЫТ

Второй составляющей в подготовке к руководству является приобретение необходимого опыта. Господь провёл Петра через все обстоятельства жизни, необходимые для развития его способностей к руководству.

Во-первых, Иисус даровал ему удивительные откровения. Когда Пётр впервые исповедал, что Иисус есть «Христос, Сын Бога живого», Иисус объяснил ему: «Блажен ты, Симон, сын Ионы, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Матф. 16:16-17). Когда многие последователи Иисуса оставили Его, потому что Он говорил о цене ученичества (используя образное выражение «есть Его тело и пить Его кровь»), Господь спросил Двенадцать: «Не хотите ли и вы отойти?» Похоже, что ответ Петра и в этом случае был вдохновлён Богом, когда он сказал: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь слова вечной жизни» (Иоан. 6:66-68).

Иисус преобразовывал Петра, давая ему понять, что Бог хотел использовать его для провозглашения великой освобождающей истины Евангелия. Однажды он смело встанет и скажет: «Мужи иудейские и все живущие в Иерусалиме! Это да будет вам известно, и внимайте словам моим» (Деян. 2:14). И однажды он возьмёт перо и запишет Божье откровение в виде двух новозаветных Посланий.

Во-вторых, Пётр был удостоен великой чести и награды. После того как Иисус объяснил Петру, что истина его исповедания была открыта ему Отцом, Он сказал: «Я говорю тебе: ты Пётр, и на этом камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Матф. 16:18-19). Господь использовал Петра в День Пятидесятницы для великой проповеди евреям, собравшимся со всего мира. Он также использовал его для проповеди Евангелия Корнилию, первому обращённому язычнику. Пётр открыл двери Евангелия как евреям, так и язычникам.

Все Апостолы открывали дверь в Царство, когда проповедовали весть о спасении, и каждый раз, когда человек Божий проповедует Христа, он также открывает эти двери Царства, чтобы впустить туда людей.

В-третьих, Пётр заслужил большой упрёк. Вскоре после того как Иисус оказал такую честь Петру, сделав вышеупомянутое заявление, Пётр доказал, что не был тем твёрдым основанием, на котором Христос мог построить Свою Церковь. Вероятно, возгордившись и возомнив о себе как о лидере среди учеников, Пётр продемонстрировал, что его уста могут быть использованы как Богом, так и сатаной. Когда Господь «начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников, и книжников, и быть убитым, и в третий день воскреснуть», Пётр, отозвав Его в сторону, «начал прекословить Ему: „Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобой!“ Он же, обернувшись, сказал Петру: „Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божье, но что человеческое“» (Матф. 16:21-23).

Великая опасность руководства заключается в незнании пределов своей власти. Многие диктаторы и демагоги некогда были способными государственными деятелями, но большая честь и власть заставили их поверить, что право на руководство они имеют сами по себе, а не по причине их привилегированного положения. Когда Пётр стал превозноситься, он обнаружил, что служит скорее сатане, чем Богу. Большой потенциал, предназначенный для использования Богом, может стать тем потенциалом, которым воспользуется и сатана.

В-четвёртых, Пётр пережил то, что можно назвать великим отвержением. Не Иисус отверг его, а он отверг Иисуса. В своей крайней самоуверенности Пётр подвёл Иисуса как раз в тот момент, когда не сомневался в своей силе. Точно так, как уверенность Петра в своей мудрости закончилась тем, что Иисус упрекнул его, так и его уверенность в собственной надёжности за-

кончилась тем, что он отверг Иисуса. Когда Иисус предсказал, что все ученики покинут Его во время ареста, Пётр вновь возразил Ему, заявив: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». Когда Иисус продолжал открывать Петру, что тот отречётся от Него той же ночью, причём отречётся трижды, Пётр возражал ещё сильнее: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобой, не отрекусь от Тебя». Следуя его примеру, «подобное говорили и все ученики». Иисус, конечно же, опять оказался прав. Когда Пётр грелся во дворе первосвященника, он не только отрёкся от Господа три раза, но каждое его последующее отречение было сильнее предыдущего (Матф. 26:31-35, 69-75).

В-пятых, Пётр пережил великое повторное назначение. Когда Иисус указал Петру на недостаток любви в нём, Пётр трижды заверил Господа, что любит Его, а Иисус трижды восстановил его в прежнем статусе и поручил заботиться о Его стаде. Иисус не отказался от Петра. Он заверил Своего претыкающегося ученика, что Его призвание остаётся в силе, и повелел ему снова, как в самом начале: «Иди за Мною» (Иоан. 21:15-19).

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Третьей составляющей в подготовке Иисусом Петра было обучение его принципам благочестивого руководства. Во-первых, поскольку у руководителей легко может появиться привычка властвовать над подчинёнными, они особенно нуждаются в том, чтобы научиться послушанию. Когда сборщики налогов в Капернауме потребовали с Иисуса две драхмы в уплату храмового налога, Иисус повелел Петру пойти и поймать рыбу, во рту которой был стир, — ровно столько, сколько нужно было заплатить за обоих, Иисуса и Петра (Матф. 17:24-27). Этот случай научил Петра подчиняться не только Иисусу, но и человеческим властям. В своём 1-м Послании он писал: «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству ради Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро. Ибо такова воля Божья, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей... Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (2:13-15, 17).

Во-вторых, Петру нужно было научиться сдержанности, причём он нуждался в этом вдвойне. Как уже упоминалось, когда римские воины пришли со служителями первосвященников и фарисеями в сад, чтобы арестовать Иисуса, Пётр вытащил свой меч и стал размахивать им — несмотря на то, что только в римском отряде могло насчитываться пятьсот или более человек. Иисус приказал Петру спрятать свой меч и не препятствовать исполнению Божьего плана (Иоан. 18:10-11).

В-третьих, Петру нужно было научиться смирению; и опять же он нуждался в этом больше других. Всего через несколько часов после того как Пётр горделиво хвастал: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь», — он трижды отрёкся от Господа, хотя ему особо не грозила никакая

опасность (Матф. 26:33, 69-75). Но он всё же извлёк из этого урок и много лет спустя написал: «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (1 Пет. 5:5).

В-четвёртых, Петру нужно было научиться жертвовать, ведь Иисус предсказал ему: «„Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведёт, куда не хочешь“». Сказал же это, давая разуметь, какой смертью *Пётр* прославит Бога. И, сказав это, говорит ему: „Иди за Мною“» (Иоан. 21:18-19). Когда Пётр огорчился от того, что Иоанн не принесёт такую дорогую жертву, Иисус строго сказал ему: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе *до того?* Ты иди за Мной» (ст. 21-22). Второй раз в этом случае Иисус повелел Петру идти за Ним, сделав акцент на местоимении *су* («ты»).

Это было в последний раз, когда Иисус повелел Петру следовать за Ним. С тех пор, какой бы ни была цена, Пётр повиновался. Он даже научился радоваться в страданиях за Христа и писал: «Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христа, то вы блаженны, ибо Дух Славы, *Дух* Божий почивает на вас... Если [страдаешь] как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь... Итак, страждущие по воле Божьей да предадут *Ему* как верному Создателю души свои, делая добро» (1 Пет. 4:13-14, 16, 19).

В-пятых, Петру нужно было научиться любить. Именно недостаток истинной любви заставил Петра отречься от Господа, и именно на такой любви настаивал Христос, когда трижды задавал Свой вопрос. Святой Дух вёл Петра и Иоанна в совместном служении в первые годы существования Церкви, и Пётр, несомненно, получил много уроков истинной любви от великого Апостола любви.

Иисус, умыв ноги ученикам, не только показал пример смирения, но также указал на источник смирения — любовь. Служение другим, как бы дорого оно ни обходилось и каким бы унижительным ни было, не может быть ни смиренным, ни благочестивым, если им движет что-либо, кроме любви (ср. 1 Кор. 13:3). Пётр пишет об уроке, который он извлёк: «Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что „любовь покрывает множество грехов“» (1 Пет. 4:8).

В-шестых, Петру нужно было научиться мужеству. Ведь предсказание Иисуса о страдании Петра указывало на великую жертву. Следовательно, от него требовалось великое мужество. Когда Петра привели и поставили перед первосвященником и Синедрионом (или Советом), чтобы он проповедал Евангелие, он уже не был тем боязливым трусом, каким он был во дворе первосвященника в ночь, когда арестовали Иисуса. Теперь, будучи уверенным не в себе, а в Своем Господе, он смело стоял и провозглашал: «Да будет известно всем вам и всему народу израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мёртвых, — Им

поставлен он [человек, которого Пётр исцелил в Соломоновом притворе] перед вами здоровым. Он есть „камень, пренебрежённный вами, строителями, но сделавшийся главой угла“» (Деян. 4:10-11; ср. 3:1-8). Когда Совет снова потребовал, чтобы Пётр и Иоанн прекратили проповедовать, Апостолы ответили: «Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали» (4:19-20). На следующем молитвенном собрании в Иерусалиме они молились о постоянной смелости, и «по молитве их поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого, и говорили слово Божье с дерзновением» (ст. 31).

Пётр зачастую учился медленно, но усваивал уроки хорошо. Он первый предложил найти Апостола на смену Иуде (Деян. 1:15-17). Он стал первым проповедником Церкви в День Пятидесятницы (2:14). Он был первым, кто стал на защиту Евангелия перед Синагогом (4:8). Он первым ввёл церковное наказание (в случае с обманом Анании и Сапфиры, 5:3-9). Он противостоял Симону, волхву, когда тот попытался извратить Божью силу, чтобы извлечь выгоду для себя (8:18-23). Он исцелил Энея и воскресил из мёртвых Тавифу (9:34, 40). Он первым принёс Евангелие язычникам (Деян. 10). И он написал два удивительных Послания, в которые смиренно включил всё то, чему терпеливо учил его Иисус.

Пётр был человеком, которого Бог коснулся Своей благодатью особым образом. Будучи «скитающейся душой», которую Бог, в конце концов, завоевал и объявил Своей, Пётр с радостью спел бы слова любимого гимна Роберта Робинсона «Приди, Источник всех благословений»:

Благодать, мы всей душою
Сознаём наш долг Тебе;
Ты своею добротой
Приковала нас к Себе.
Мы так склонны заблуждаться,
Уходить с Твоих путей;
Наше сердце, наши чувства
Для Себя запечатлей.

Предание гласит, что Пётр умер мучительной смертью. И перед тем как его распяли, он стал свидетелем распятия своей жены. В своей книге «Церковная история» Евсевий, один из Отцов ранней Церкви, пишет, что Пётр стоял у креста своей жены, не переставая повторять: «Помни Господа! Помни Господа!» После того как она умерла, он упросил распять его вниз головой, потому что не считал себя достойным умереть так, как умер его Господь.

Жизнь Петра можно обобщить последними словами его Второго Послания: «Возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне, и в день вечный. Аминь» (2 Пет. 3:18).

Ученики Господа

13

ЧАСТЬ 2

Андрей, Иаков, сын Зеведея, и Иоанн

и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его (10:2б)

Вместе с Петром, ведущим учеником (самым главным, или «первым»; 10:2а), эти трое составляли узкий круг из четырёх учеников Иисуса. Как и Пётр, внешне они не были идеальными кандидатами на то, чтобы стать Апостолами и основанием Церкви. Однако из того, что сообщается об этих людях в Евангелиях и во всём Новом Завете, мы узнаём, что Бог силен использовать в Своём служении любого человека, который подчинится Христу как Господу.

На Апостолов, особенно на этих четверых как наиболее известных, часто взирают, как на святых, изображаемых на витражах. Их часто рисуют с нимбом над головой и с благостным выражением на лице. В их честь называют не только детей, но и соборы, церкви, большие и малые города. К их именам часто добавляют слово «Святой», рассматривая их в совершенно иной плоскости духовной жизни, отличной от духовной жизни других людей, в том числе других христиан.

Но, несмотря на то что у Апостолов было необычное призвание, сами они были обычными людьми, такими, как и все. Они были святы только в том смысле, в каком является святым каждый верующий, ставший святым перед Богом через сообщённую ему праведность Иисуса Христа и ожидающий полного совершенства в святости на небесах (Иуд. 14; Рим. 1:7; 1 Кор. 1:2; Фил. 3:12-14; Евр. 11:40). А до тех пор они, как и все святые, должны были жить со своими слабостями, которые так свойственны людям.

АНДРЕЙ

Андрей был братом Петра, а его имя означает «мужественный». Как и его брат, Андрей был жителем Вифсаиды (Иоан. 1:44) и занимался рыбной ловлей на Галилейском море. Даже до встречи с Христом Андрей был благочестивым евреем. Он и Иоанн были учениками Иоанна Крестителя, и когда Иоанн заявил об Иисусе: «Вот Агнец Божий», они оставили его и последовали за Иисусом (Иоан. 1:36-37). Андрей тогда «первый находит брата своего Симона и говорит ему: „Мы нашли Мессию“, что означает „Христос“» (ст. 41). Пётр и Андрей жили вместе (Марк. 1:29) и, несомненно, делились всем друг с другом. Поэтому Андрей не мог не поделиться с Петром самым важным открытием в своей жизни.

Однако после признания Иисуса Мессией Андрей вернулся к рыбной ловле. Немного позже, когда Иисус проходил «близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовами, и говорит им: „Идите за Мной, и Я сделаю вас ловцами людей“» (Матф. 4:18-19). Именно тогда Иисус, фактически, призвал этих братьев стать Его учениками, и с этого момента они, вместе с другими двумя братьями — Иаковом и Иоанном, стали самыми близкими друзьями Иисуса. Но хотя Андрей и пользовался большим уважением других учеников и хотя о нём всегда говорится с симпатией в тех нескольких эпизодах, где он упоминается, он всё же не был так близок к Господу, как остальные трое. И о нём обычно говорили как о брате Петра.

В синоптических Евангелиях (Матфея, Марка и Луки) Андрей не упоминается нигде, кроме списков двенадцати учеников. И только в трёх эпизодах в Евангелии от Иоанна мы находим другие сведения о нём, кроме его имени.

Во-первых, Иоанн говорит о том, что Андрей был сначала учеником Иоанна Крестителя, что он признал Иисуса Мессией и что он рассказал Петру о своём открытии и привёл его к Господу (Иоан. 1:37-42). С первой встречи с Иисусом Андрей демонстрировал рвение приводить других к Господу, и желание свидетельствовать было отличительным признаком всего его служения.

Во-вторых, Иоанн рассказывает, что Андрей участвовал в насыщении Иисусом пяти тысяч на берегу Галилейского моря. Когда Филипп выразил недоумение по поводу вопроса Иисуса «Где нам купить хлеба, чтобы их накормить?», Андрей, брат Симона Петра, говорит Иисусу: «Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» (Иоан. 6:5-9). Он тоже был озадачен вопросом Иисуса, но сделал всё возможное и нашёл немного еды. Ячменные хлебы были довольно маленькими, похожими скорее на сухари или на большое печенье. Их часто ели с рыбой, засоленной таким образом, что её можно было брать с собой как обед на работу или в дорогу. То, что Андрей привёл мальчика к Иисусу, позволяет предположить, что он верил: его Господин мог каким-то образом умножить это малое количество во много раз.

В-третьих, Иоанн описывает, как Андрей приводил других к Господу. Когда некоторые богобоязненные язычники пришли к Филиппу и спросили, могут ли они увидеть Иисуса, «Филипп идёт и говорит *о том* Андрею; и потом Андрей и Филипп говорят *о том* Иисусу» (Иоан. 12:20-22). Хотя Филипп сам был одним из Двенадцати, он, по-видимому, испытывал чувство робости, чтобы самому подойти к Иисусу, и поэтому попросил Андрея пойти с ним.

Эти три эпизода помогают нам разглядеть некоторые черты характера Андрея. Прежде всего, мы видим его открытость и отсутствие предубеждения. Он знал, что благовестие собратьям-евреям, «погибшим овцам дома Израилева» (Матф. 10:6), было первым приоритетом учеников, но не единственным их делом. Но он также, должно быть, знал, что первой, кому Иисус впервые открыл Своё Мессиянство, была полукровка-самарянка, которая поверила в Него и, как Андрей, сразу же стала рассказывать о Нём другим (Иоан. 4:25-29, 40-42).

Андрей также отличался простой, но сильной верой. Мы не знаем, о чём он думал, когда привёл к Иисусу мальчика с хлебами и рыбой, но он явно верил в то, что Иисус мог использовать мальчика и его еду. Он видел, как Иисус претворил воду в вино, и, вероятно, не видел причины, почему Он не мог умножить и эту малую пищу.

Андрей также производит впечатление смиренного человека. На протяжении своего служения он был известен, в основном, как брат Петра и никогда не был так близок к Иисусу, как его брат, и Иисус никогда не использовал его так открыто и впечатляюще, как его брата. И хотя Андрей и был частью узкого круга, он всегда был в тени Петра, Иакова и Иоанна. Однако ничто не говорит о том, что он когда-либо возмущался по поводу своего положения. Он был доволен тем, что принадлежал и служил Иисусу, и, вне всякого сомнения, до конца своей жизни испытывал благоговейный трепет оттого, что вообще был призван быть Апостолом. Он заботился больше о Господе и Его труде, нежели о своём благополучии и выгоде, и с готовностью жертвовал своими интересами и комфортом ради других людей, приходящих к Господу. Он не проявлял ни своеволия, ни эгоизма, время от времени замечавшихся в Петре, Иакове и Иоанне.

Андрей — пример для всех христиан, которые тихо трудятся, занимая скромное место или положение. Он старался угодить не людям, а Богу, и не был заинтересован в составлении себе репутации. Он бы с радостью согласился со словами Кристины Розетти:

Дай мне занять самое низкое положение
Не потому, что я осмеливаюсь просить о нём,
Но Ты умер, чтобы я могла жить
И делить Твою славу рядом с Тобой.
Дай мне занять самое низкое положение;
А если это место для меня слишком высоко,

Тогда создай мне место ещё ниже,
Где я могла бы сидеть и видеть моего Бога и любить Его
(цит. по Herbert Lockyer, *All the Apostles of the Bible*
[Grand Rapids: Zondervan, 1972], p. 54).

Андрей был тем редким человеком, который готов занимать второе место, который вполне доволен тем, что может помогать другим в их более заметном и ярком служении, если это то место, где его хочет видеть Бог. Он не возражает против того, чтобы быть незаметным, лишь бы совершалось дело Божье. Это человек, от верности которого зависят все руководители, он — основа любого служения. Дело Христа во многом зависит от самозабвенных душ, лишённых своекорыстного честолюбия и довольствующихся малым пространством в незаметном месте. Андрею было сказано, что однажды он сядет на одном из апостольских престолов и будет судить двенадцать колен Израиля (Матф. 19:28). Но для него эта необыкновенная честь была причиной не для хвастовства, а для смиренного благоговения и удивления.

Шотландец Дэниэл Мак-Лин писал об Андрее, святом покровителе Шотландии:

Собрав вместе всё, что говорится о характере Андрея в Писании, мы обнаруживаем, что он не был автором послания, основателем церкви или ведущей фигурой апостольского века. Он был просто... близким учеником Христа, всегда стремившимся к тому, чтобы другие познали источник духовной радости и испытали благословения, которые так высоко ценил он. Будучи человеком очень средних дарований, едва выполнившим своё раннее обещание, будучи бесхитростным и полным сочувствия, не обладающим ни впечатляющей силой, ни героическим духом, он всё же имел твёрдую уверенность во Христе, которая ввела его в узкий круг Двенадцати; он был человеком, обладавшим глубоким религиозным чувством, но мало выражавшим это; он был скорее притягательным, чем заряжающим других; он больше подходил для спокойных аллей жизни, чем для её оживлённых улиц. Андрей — Апостол личной жизни, ученик домашнего очага (цит. по Herbert Lockyer, *All the Apostles*, pp. 55-56).

Бог использует таких людей, как Андрей, и только Он может определить их эффективность. Иногда нужен именно Андрей, чтобы приобрести Петра. Таким Андреем был малоизвестный проповедник Методистской церкви восемнадцатого века по имени Томас Митчел. В его некрологе говорилось: «Томас Митчел, старый воин Христа, человек незначительных способностей как проповедник и получивший неполное образование». Однако один из его друзей писал о нём: «Своим серьёзным и преданным трудом он привёл многих людей к Христу». Будучи человеком «незначительных способностей» и «неполного образования», он, тем не менее, стал Божиим орудием для обращения к Христу великого проповедника Томаса Оливерса.

Томас Митчел переехал в маленькую деревню в графстве Линкольншир, где он вставал каждое утро в пять часов, чтобы проповедовать на открытом воздухе, как часто делал Джон Веслей. Проповедь Митчела была настолько пламенной, что его арестовали. И когда его привели в трактир, где в присутствии деревенского vikария должны были состояться слушания, на него набросилась толпа. Люди убедили vikария разрешить им бросить Митчела в грязный, вязкий водоём. Каждый раз, когда ему удавалось выбраться, толпа вновь бросала его обратно. Затем его выкрасили с головы до ног в белую краску и притащили обратно к трактиру. После долгих споров о том, что же с ним делать, они решили его утопить. Его бросили в маленькое озеро за деревней, и каждый раз, когда он появлялся на поверхности, человек с длинным багром погружал его обратно под воду. В конце концов, когда его вытащили, он был скорее мёртвым, чем живым. Его выхаживала одна благочестивая пожилая женщина в этой деревне, но когда толпа выяснила, что он выздоравливает, они угрожали разорвать его на куски, если он не пообещает, что больше не будет проповедовать. Митчел отказался дать такое обещание, но ему удалось избежать угрожавшей ему расправы. Позже он писал об этом случае: «Всё это время Бог хранил меня в совершенном мире, и я мог молиться за моих врагов». Всю оставшуюся жизнь он продолжал служить Богу с неприметной верностью. Но по Божьим меркам и благодаря Божьей силе он был далеко не «человеком незначительных способностей». Таким был и Андрей.

ИАКОВ, СЫН ЗЕВЕДЕЯ

Третий из первых четырёх учеников в списке Матфея — **Иаков Зеведе-ев**. В Евангелиях **Иаков** не упоминается без своего брата Иоанна, и на протяжении трёх лет обучения у Иисуса они были неразлучны. Так как Иаков всегда упоминается первым, он, вероятно, был старше и энергичнее. Братья и их отец **Зеведей** были компаньонами в рыбной ловле. Отец, очевидно, был довольно зажиточным человеком, потому что использовал для своего дела наёмных работников (Марк. 1:20).

Так как об Иакове говорится очень мало, в Евангелиях скорее дан его силуэт, чем подробный портрет. Иисус назвал Иакова и Иоанна «Воанергес, то есть „сыны громовы“» (Марк. 3:17), и, основываясь только на этом описании, можно допустить, что Иаков был пылким, ревностным, вспыльчивым и энергичным.

Так как приближалась Страстная неделя, то Иисус послал нескольких учеников вперёд приготовить место для ночлега. Поскольку они шли из Галилеи, по пути в Иерусалим им нужно было провести ночь в Самарии. Евреи и самаряне сильно враждовали между собой на религиозной и расовой почве, и когда самаряне отказались принять Иисуса, «потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим», Иаков и Иоанн сказали: «Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их?» (Лук. 9:52-54).

Эти два брата, возможно, считали, что покаявшаяся женщина-самарянка из Сихаря и другие самаряне, которые уверовали в Иисуса как в Мессию, едва ли достойны спасения (см. Иоан. 4:25-42). Но самарянин, который отказал Господу даже в ночлеге, был, по их мнению, достоин только мгновенной казни. В тот момент Иаков и Иоанн были исполнены ненависти и нетерпимости, и их непостоянный и мстительный темперамент затуманивал то, чему их учил Иисус и что Он делал. Поэтому Иисус, «обернувшись к ним, запретил им и сказал: „Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать“» (Лук. 9:55-56).

У Иакова было много рвения, но мало чуткости. В своём негодовании по поводу того, что самаряне отказали Иисусу, он проявил похвальную преданность. Хорошо, если Божий народ негодует, когда бесчестят и поносят Бога (ср. Пс. 68:10; Иоан. 2:13-17). Иисус Сам был в гневе, когда оскверняли дом Его Отца (Матф. 21:12-13) и когда из-за ожесточённости сердец Его противники осуждали даже исцеление Им немощных и больных в субботу (Лук. 13:15-16). Но Иисус не платил злом за зло (1 Пет. 2:23) и запрещал Своим последователям делать это (Матф. 5:38-42).

Когда мать Иакова и Иоанна, наверняка по их настоянию, попросила Иисуса, чтобы Он даровал им сесть по обе стороны Его престола в Царстве, Господь спросил их: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?» Они без колебаний, с уверенностью ответили: «Можем» (Матф. 20:21-22). Побуждали ли они свою мать просить о том или нет, но они явно думали, что это вполне приемлемо. Братья не сомневались в том, что достойны такой чести и соответствуют требованиям этого положения.

С человеческой точки зрения, Иаков и Иоанн были более надёжны, чем Пётр. Их отличала решительность, они не были склонны к компромиссу или хитрости. Но они были вызывающе честолюбивы. Эти двое, которые, желая отомстить, готовы были низвести огонь на самарян, теперь оказались эгоистичными карьеристами, пытающимися добиться покровительства Господа. Для достижения своих целей они не постыдились использовать свою мать, не думая о том, что бесчестят Христа и Его Царство.

Когда Ирод захотел поразить и уничтожить только что родившуюся Церковь, он схватил и казнил Иакова. То, что он выбрал Иакова, позволяет предположить, что этот Апостол, возможно, был более заметен и влиятелен в обществе, чем Пётр или Иоанн. Только после того как Ирод увидел, что убийство Иакова угодно евреям, он «взял и Петра» (Деян. 12:1-3). По крайней мере, в глазах царя Иаков был наиболее опасным. Он, вероятно, был грозным и неослабевающим в своём служении, и из-за этого стал первым Апостолом-мучеником.

Рвение — великая добродетель, и Господь нуждается в людях бесстрашных и настойчивых. Но рвение также склонно быть дерзким, бесчувственным, лишённым любви и мудрости. Бесчувственность может разрушить служение, и Иаков должен был научиться проявлять любовь и обуздывать честолюбие.

Некоторые пасторы, консервативные в учении и морально устойчивые, бывают абсолютно нечувствительны к своим церквам и к своим семьям. Писатель Генрик Ибсен, живший в девятнадцатом веке, рассказывал об одном норвежском пасторе, который старательно следовал девизу: «Всё или ничего». Он был суровым и бескомпромиссным во всём, что говорил или делал. Он ревностно хотел продвигать вперёд Царство Христа, но совершенно не считался с чувствами братьев-верующих. Он хотел защищать Божьи нормы истины и святости, но был слеп по отношению к Его нормам любви и доброты.

Особенно суровым он был по отношению к своей семье. Когда его маленькая дочь серьёзно заболела, он отказался сменить холодный норвежский климат на более тёплый, несмотря на предупреждения доктора, что это может стоить ей жизни. Пастор ответил, как обычно: «Всё или ничего». Девочка вскоре умерла. Так как жена не чувствовала любви своего мужа, её жизнь была полностью сосредоточена на маленькой дочери. Когда дочь умерла, мать настолько была раздавлена горем, что часами могла сидеть, прижимая к себе одежду ребёнка, пытаясь насытить своё жаждущее сердце пустым одеянием. Через несколько дней муж забрал одежду и отдал её бедной женщине, живущей по соседству. Жена спрятала один детский чепчик как последнее напоминание, но муж скоро нашёл его и отдал, предварительно прочитав жене лекцию на тему «Всё или ничего». Через несколько месяцев мать тоже умерла, став жертвой не столько безвременной смерти дочери, сколько неправильного рвения мужа.

Великий благовестник Билли Сандей привёл тысячи душ к Христу, но все его дети умерли в неверии, потому что у него не было для них времени. Рвение без любви жестоко и разрушительно. Человек, горящий любовью к труду для Господа, но склонный к нетерпимости и раздражительности, несомненно, более пригоден, чем человек тепловатый и готовый идти на компромисс, о котором Господь сказал, что такой годится лишь для того, чтобы его извергнуть из уст Господа (Откр. 3:16). Но нетерпимость и равнодушие — ужасные препятствия для эффективного служения, и их никогда нельзя оправдывать. Без любви самое активное и преданное рвение, даже в труде для Господа, — ничто (1 Кор. 13:1-3).

Иисус обуздал рвение Иакова и направил энергию Своего слуги в русло плодотворного служения. Иаков и Иоанн действительно испили чашу своего Господа, как Он и предсказывал (Матф. 20:23). Для Иоанна чашей стала длинная жизнь отвергнутого всеми человека и смерть в изгнании. Для Иакова это была короткая яркая вспышка, закончившаяся мученической смертью.

На одной древнеримской монете было изображение быка, одновременно обращённого к жертвеннику и к плугу, и надпись: «Готов и к тому, и к другому». Такой должна быть позиция каждого христианина. Иаков прожил короткую жизнь для Господа, отдав её в жертву, тогда как Иоанн прожил длинную жизнь, отдав её Богу как живую жертву служения.

ИОАНН

Иоанн, брат Иакова, — последний ученик, который упоминается в первой группе. В отличие от Андрея и Иакова, Иоанн — один из наиболее известных учеников в Новом Завете. Ему не только отведена заметная роль в Евангелиях, но он и написал одно из них, а также три Послания и книгу Откровение.

Из-за проявившихся в нём впоследствии мягкости и самоуничтожения мы иногда склонны думать, что Иоанн по природе был застенчивым и мягкотелым, возможно, даже до некоторой степени женственным. Но в ранние годы он был таким же «сыном громовым», как и Иаков. Вместе со своим братом он хотел низвести огонь на неверующих самарян, а также занять место рядом с Господом в Его Царстве. Он, как и Иаков, по природе был нетерпимым, честолюбивым, ревностным и вспыльчивым, хотя, возможно, и не в такой степени.

Интересно, что отдельно Иоанн упоминается в Евангелиях только однажды, причём в неблагоприятном свете, когда он пришёл к Иисусу и сказал: «Учитель! Мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами» (Марк. 9:38). В Иоанне проявлялось предубеждение и ограниченность, и он неблагоприятно смотрел на тех, кто не являлся частью его группы, даже если они верно трудились для Господа.

У христиан есть все основания разорвать отношения с братом, который распространяет ложное учение и упорно продолжает жить аморально; по сути, им заповедано поступать таким образом (Рим. 16:17-18; 1 Кор. 5:9-11; Гал. 1:8; 2 Фес. 3:6, 14). Но исключительность или сектантство, основанное на форме, культуре, общественном положении, расе, цвете, богатстве, внешности или на любом другом внешнем отличии, — это анафема для Господа, в Котором «нет *уже* иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все [мы] одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28).

На протяжении своей жизни Иоанн оставался непреклонным в учении и в нормах морали, но Дух Святой развил в нём беспримерную способность любить, причём настолько, что его часто называют Апостолом любви. Из Посланий Иоанна видно, что он не скатился к преступной терпимости и глупой сентиментальности, часто выдаваемых за любовь. За всю свою оставшуюся жизнь, которая продолжалась почти до начала второго века, он не растерял ничего из своей нетерпимости к лжи и безнравственности. Любовь без твёрдых норм и сильных убеждений — такое же духовное бедствие, как и рвение без чувствительности. Господь знал, что Апостол, ставший самым стойким защитником любви, должен быть также бескомпромиссным в отношении истины. Иначе его любовь увлечёт его на путь разрушительного сентиментализма, по которому многие шествуют во имя Христа.

В своих пяти новозаветных книгах Иоанн использует слово «любовь» в его различных формах восемьдесят раз, а слово «свидетель» или его синони-

мы — более семидесяти раз. Иоанн всегда был свидетелем истины и учителем любви. Истина хранила его любовь, а любовь окружала его истину.

Иоанн также был исследователем, искателем истины. Он первым узнал Господа на берегу Галилейского моря, и он первым из учеников увидел воскресшего Христа. Именно ему Господь доверил откровение о будущих событиях в Апокалипсисе. Иоанн возлежал у груди Иисуса (Иоан. 13:23) не из слезливой сентиментальности, а потому что неутолимо жаждал истины Христа и Его общения. Он хотел вобрать в себя каждое слово, исходящее из уст Господа и постоянно пребывать в теплоте Его любви.

То, что любовь Иоанна контролировалась Божьей истиной, нигде не видно яснее, чем в его трёх Посланиях, где призывы к любви всегда уравновешиваются заповедями пребывать в истине и праведности. Иоанн осудил антихриста и тех, кто примкнул к нему. Он упрекал нелюбящих и непослушных. Именно Иоанна Иисус вдохновил записать Свои отрезвляющие слова, указывающие на различие между спасёнными и неспасёнными, когда провозгласил, что одни являются детьми Божьими, а другие — детьми сатаны (Иоан. 8:41-44). Снова и снова Иоанн обращался к различным свидетельствам об истине, которой он учил. Он говорил о свидетельстве Иоанна Крестителя (Иоан. 1:7-8; 3:26), о свидетельстве чудес (Иоан. 5:36), о свидетельстве Апостолов (15:27), о свидетельстве Отца (5:37), Сына (18:37), Святого Духа, воды и крови (1 Иоан. 5:8).

Но в учении Иоанна открывается его исполненное любви и сострадания сердце и обнаруживается отражение его великой способности не только учить любви, но и служить примером любви. Люди, проявляющие большую любовь, испытывают большую любовь к себе со стороны других, поскольку они готовы и давать, и принимать. Иоанн постоянно впитывал любовь Христа и постоянно делился ею с другими. Он настолько отождествил себя с любовью Христа, что называл себя «учеником, которого любил Иисус» (Иоан. 13:23; 19:26; 20:2; 21:7, 20). Иоанн не имел большей чести, чем быть Апостолом, которого любил Иисус.

Предание говорит, что Иоанн не покидал Иерусалима, пока не умерла Мария, мать Иисуса, потому что Господь вверил её его заботе (Иоан. 19:26). Петру Господь сказал: «Паси овец Моих» (Иоан. 21:17), а Иоанну Он, фактически, сказал: «Позаботься о Моей матери». Иоанн обладал особой любовью, и Иисус знал, что она приведёт этого ученика к тому, что он позаботится о Марии, как о своей матери.

Учение Иоанна о любви может быть сведено к десяти истинам, которые пронизывают его Послания. Иоанн учил, что Бог есть Бог любви (1 Иоан. 4:8, 16), что Бог любит Своего Сына (Иоан. 3:35; 5:20), что Он любим Своим Сыном (14:31), что Бог любил учеников (16:17; 17:23), что Бог любит всех людей (3:16), что Христос любил учеников (13:34), что Он любит всех верующих (1 Иоан. 3:1), что Он ожидает от всех любви к Себе (Иоан. 14:15, 21), что верующие в Него должны любить друг друга (13:34; 1 Иоан. 4:11, 21), и что любовь соблюдает все заповеди (14:23; 1 Иоан. 5:3).

Из жизни этих трёх людей, как и из жизни других учеников, становится очевидным, что Господь использует разных людей. Андрей был смиренным, кротким и неприметным. Он видел больше отдельного человека, чем толпу. Он не был динамичным благовестником, но он постоянно приводил людей к Христу. Иаков, как и Пётр, был энергичным, смелым и прирождённым руководителем. Он проявлял инициативу, осуществлял контроль и продвигался вперёд, но он также мог быть своевольным, самоуверенным, предубеждённым и честолюбивым. Иоанн также был «сыном громовым», но немного мягче. Он был искателем истины, чутким к тем, кого учил истине.

Иисус сделал всех троих эффективными ловцами людей и строителями, заложившими основание Его Церкви, и все трое пострадали за свою верность. Предание гласит, что Андрей привёл к Христу жену областеначальника. И когда жена областеначальника отказалась отречься от своей веры, областеначальник распял Андрея на Х-образном кресте, — который впоследствии стал его символом в Церкви. Он висел на кресте в агонии два дня и, пока мог, проповедовал Евангелие всем, проходящим мимо.

Согласно преданию, когда Иаков был приговорён к смерти и его должны были обезглавить, римский воин, охранявший его, был настолько поражён его мужеством и твёрдостью духа, что упал на колени у ног Апостола, умоляя простить его за грубое обращение и за участие в казни. Говорят, что Иаков поднял воина, обнял и поцеловал, а затем сказал: «Мир тебе, сын мой. Мир тебе и прощение твоих грехов». Воин был настолько тронут сострадательностью Иакова, что публично исповедал Христа и был обезглавлен вместе с Апостолом.

Писание говорит, что Иоанн был сослан на маленький пустынный остров Патмос в Эгейском море, близ западного побережья Малой Азии. Он умер около 98 года по Р.Х., во время правления императора Траяна. Некоторые источники говорят, что те, кто знал его хорошо, свидетельствовали, что в их памяти, как эхо, звучали слова, которые были постоянно у него на устах: «Дети мои, любите друг друга» (ср. 1 Иоан. 3:11, 14; 4:7, 11, 20-21).

Это были три человека с обычным темпераментом, со своими сильными и слабыми сторонами, с обычными проблемами. Однако силой Христа они были преобразованы в людей, которые перевернули мир. Они превратились в мощные орудия в руках Господа не потому, что были такими сами по себе, а потому, что были сделаны таковыми Божественной властью и старанием. Галилейские рыбаки стали ловцами людей грандиозного масштаба и Божьей силой привели в Церковь тысячи душ, сыграв большую роль в спасении многих миллионов. Свидетельством своей жизни и своих Посланий эти рыбаки до сих пор забрасывают свои сети в море человечества и приводят множество людей в Царство.

Ученики Господа

14

ЧАСТЬ 3

Филипп и Варфоломей (Нафанаил)

Филипп и Варфоломей (10:3a)

Вторая группа из четырёх учеников начинается здесь, как и в других списках, с **Филиппа** (Марк. 3:18; Лук. 6:14; Деян. 1:13), вероятно, указывая на то, что он был среди них лидером. Этого Филиппа нельзя путать с диаконом, который стал известным благовестником в ранней Церкви (см. Деян. 6:5; 8:4-13, 26-40).

Все двенадцать учеников были евреями, но многие пользовались как еврейскими, так и греческими именами. Еврейское имя этого ученика неизвестно, потому что **Филипп** (греческое имя, означающее «любитель лошадей») — единственное имя, которое используется по отношению к нему в Новом Завете. Возможно, благодаря именно его имени еллины, которые хотели увидеть Иисуса, и подошли в первую очередь к Филиппу (Иоан. 12:20-21).

Родным городом Филиппа была Вифсаида на севере Галилеи, где жили также Пётр и Андрей. Поскольку все они — Пётр, Андрей, **Филипп и Варфоломей** — были богобоязненными евреями и, вероятно, все были рыбаками (см. Иоан. 21:2-3), то они наверняка были не просто знакомыми, а близкими друзьями ещё до того, как призвал их Иисус.

В первых трёх Евангелиях о **Филиппе**, как и об Андрее, не упоминается нигде, кроме списков Апостолов, и всю информацию о нём мы находим в четвёртом Евангелии.

Из Евангелия от Иоанна можно предположить, что Филипп уже тогда был набожным человеком. На следующий день после того как Иисус позвал Петра и Андрея, Он «захотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: „Иди за Мною“» (Иоан. 1:43). Хотя Иоанн, Андрей и Пётр стали ходить с Иисусом, как только поняли, что Он — Мессия (ст. 35-42), Филипп был первым, кому Господь сказал: «Иди за Мною».

Бог уже даровал Филиппу ищущее сердце. Спасение всегда происходит по суверенной инициативе Господа, и никто не приходит к Иисусу Христу, если не привлечёт его Бог Отец (Иоан. 6:44, 65). Но Бог вложил в сердце Филиппа желание найти Мессию ещё до того, как Иисус призвал его. Поэтому Филипп сказал Нафанаилу (Варфоломею): «Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, — сына Иосифа, из Назарета» (1:45). С точки зрения Божьего полновластия Господь нашёл Филиппа, но с точки зрения человеческого понимания и воли Филипп нашёл Господа. Когда совершается спасение, то и божественная, и человеческая воля находятся в гармонии. Иисус пришёл взыскать и спасти погибших (Лук. 19:10), и именно те, кто истинно ищет Бога, находят Его (Лук. 7:7-8; ср. Иер. 29:13). Бог находит сердца тех, кто ищет Его от всего сердца.

Судя по словам Иисуса к Нафанаилу, можно предположить, что Филипп прилежно изучал Писание, чтобы познать волю и план Бога. Обещанный Богом Мессия занимал главное место в его мыслях, и когда он встретил Мессию, он сразу же признал и принял Его. Бог приготовил сердце Филиппа, используя Своё записанное Слово. Писание не говорит, что Бог использовал кого-либо из людей для призвания или наставления Филиппа. Иисус просто подошёл к нему и сказал: «Иди за Мною». Сердце, глаза и уши Филиппа были духовно настроены, и когда Филипп услышал призыв Иисуса, то узнал, что этот призыв был от Бога. Мы можем только догадываться, какое волнение и радость наполняли в тот момент его душу.

О подлинности веры Филиппа говорит не только тот факт, что он мгновенно узнал и принял Мессию, но и то, что он сразу же начал служить Христу, рассказывая о Нём другим. Как только Иисус призвал Филиппа, тот нашёл Нафанаила и рассказал ему, что нашёл Мессию.

Одним из явных признаков подлинного обращения является желание рассказывать другим о Спасителе. Новообращённый, который совершает крещение как публичное свидетельство о своём новом отношении к Христу, часто имеет спонтанное желание использовать это событие для свидетельства о Господе. Верующий, который не оставил свою первую любовь к Господу, неизбежно имеет желание с любовью свидетельствовать тем, кто не знает Господа.

Так как Филипп любил своего друга Нафанаила, для него было естественным сообщить Нафанаилу о самом глубоком и радостном открытии в своей жизни. Во всех списках Двенадцати Филипп и Нафанаил упоминаются вместе, и, похоже, они были близкими друзьями задолго до того, как встретили Иисуса.

Во-вторых, из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что Филипп обладал практическим, аналитическим складом ума. Когда Иисус смотрел на огромное число людей, которые последовали за Ним на противоположный берег Галилейского моря, Он знал, что они устали и проголодались и только немногие из них имеют с собой еду. Поэтому Он «говорит Филиппу: „Где нам купить хлеба, чтобы их накормить?“» (Иоан. 6:5). Филипп видел, как Иисус совершал многие чудеса, включая превращение воды в вино (Иоан. 2:1-11), но в то время его мысли были направлены на практическое решение проблемы, о которой говорил Иисус. Помимо пяти тысяч мужчин (6:10), вполне можно предположить, что там было и такое же количество женщин и в несколько раз больше детей.

Судя по ответу Филиппа, он, похоже, обычно отвечал за снабжение Иисуса и учеников пищей, как Иуда был ответственным за общие деньги. Поэтому он должен был знать, сколько пищи обычно требовалось и сколько она стоила. Но Иисус спрашивал Филиппа о еде с особой целью. «Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать» (ст. 6). Если бы Иисус спросил о покупке пищи только для тринадцати человек, бывших в их группе, то Филипп мог бы ответить быстро. Но он должен был понять, что, спрашивая о насыщении целой толпы народа, Иисус в Своём вопросе выходил за рамки обычного и подразумевал невозможное.

Однако Филипп понял этот вопрос буквально и, исходя из своего опыта, сразу же начал искать решение. Сделав грубую прикидку, он пришёл к выводу, что «им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хоть немного» (ст. 7). Один динарий составлял дневной заработок среднего палестинского работника, и даже если бы с народа собрали двести динариев или взяли эти деньги из казны учеников, то этого не хватило бы даже на то количество хлеба, чтобы люди смогли перекусить.

Филипп ответил искренно, но его ответ показал непонимание того, что Иисус мог обеспечить всех пищей сверхъестественным образом. Он стоял лицом к лицу с Сыном Божьим, но дальше практической, физической проблемы он не видел. С человеческой точки зрения, на решение этой проблемы не было никакой надежды, и Филипп думал только об этом. Он был настолько поглощён материальной ситуацией, что совершенно упустил из виду Божью силу.

Считается, что самым важным для хорошего руководителя является ощущение предела возможного. Однако, как и большинство людей, — включая, наверное, и большинство верующих, — Филипп имел только ощущение невозможного. Он ещё не понял, что «Богу... всё возможно» (Матф. 19:26; ср. Марк. 9:23).

Казалось бы, что, увидев столько чудес, совершённых Иисусом, Филипп должен был мгновенно ответить: «Господи, Ты превратил воду в вино, укротил бурю и исцеляешь всякую болезнь. Нужно ли беспокоиться о покупке еды, когда всё, что Тебе нужно сделать, это сказать слово и создать пищу, чтобы накормить этих людей?»

Филипп не выдержал испытания своей веры, потому что был слишком занят подсчётами и своим пониманием проблемы. Он системно мыслил и был полон практического здравого смысла; но эти добродетели, часто будучи сами по себе полезными, могут стать помехой для неизмеримо большей добродетели — доверия Богу в том, что невыполнимо. Факты и цифры — плохие заменители веры.

В-третьих, из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что Филипп не был сильной личностью и проявлял нерешительность. Хотя он и не принадлежал к узкому кругу учеников Иисуса, у него был доступ к Господу. Но когда «из пришедших на поклонение в праздник... некоторые еллины... подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды галилейской, и просили его, говоря: „Господи! Нам хочется видеть Иисуса“, Филипп решил сначала привести их к Андрею (Иоан. 12:20-22).

Филипп знал, что Иисус исцелил слугу сотника, который был язычником, и принимал самарян — наполовину язычников, которые приходили к Нему за спасением. Однако, похоже, он был неуверен, правильно ли было вести этих язычников к Господу. Возможно, он помнил о временном повелении Иисуса, когда Иисус впервые послал учеников на служение: «На путь к язычникам не ходите, и в город самарийский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева» (Матф. 10:5-6). Еврейские предрассудки сделали это повеление лёгким для исполнения, и Филипп мог думать, что это ограничение оставалось ещё в силе. Но он не проигнорировал просьбу еллинов и, по крайней мере, предпринял усилие, чтобы посоветоваться с Андреем.

В-четвёртых, из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что Филиппу не хватало духовного восприятия. Этот недостаток проявился в том, что Филипп не выдержал испытания, связанного с насыщением множества людей. И в ещё большей мере этот недостаток проявился тогда, когда почти три года спустя Филипп сказал Иисусу во время Тайной вечери: «Господи! Покажи нам Отца, и довольно для нас» (Иоан. 14:8). Иисус, должно быть, глубоко опечалился, услышав такой вопрос, потому что ответил: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца. Как же ты говоришь: „Покажи нам Отца“? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам» (ст. 9-11).

После трёх лет учёбы у ног Иисуса духовное восприятие Филиппа, похоже, всё ещё равнялось почти нулю. Ни слова Иисуса, ни Его дела не привели Филиппа к пониманию, что Иисус и Отец — Одно. После того как Филипп в течение трёх лет видел перед собой единственный лик Бога, который человек когда-либо видел, он всё ещё не понимал, Кто перед ним. Филипп не усвоил главную истину учения Иисуса, что Иисус был воплощённым Богом.

Однако Господь использовал этого недалёковидного и маловерного человека. Филипп был медлен на понимание и медлен на доверие. Он лучше ори-

ентировался в материальных вопросах, чем в духовной истине. Однако ему, наряду с другими Апостолами, Иисус гарантировал престол, с которого он будет судить двенадцать колен Израилевых (Матф. 19:28). Филипп был пессимистом, человеком ненадёжным, неспособным к учёбе, но обладавшим аналитическим складом ума. Предание гласит, что он в конечном счёте отдал свою жизнь как мученик за Господа, Которого он так часто разочаровывал и Который так терпеливо учил и переучивал его. Согласно преданию, Филиппа раздели донага, повесили вниз головой за ноги и острыми кольями пронзили лодыжки и бёдра, что стало причиной медленного кровотечения, приведшего к смерти. По преданию, он попросил не обвивать его тело пеленами после смерти, потому что считал себя недостойным быть похороненным так, как был похоронен его Господь.

ВАРФОЛОМЕЙ (НАФАНАИЛ)

Имя **Варфоломей** означает «сын [по-арамейски *бар*] Толмая». Варфоломей очень отличался от Филиппа, своего близкого друга и товарища, с которыми он всегда вместе упоминается в Новом Завете. В первых трёх Евангелиях он назван Варфоломеем, но Иоанн называет его Нафанаилом, и это, видимо, было его первое имя. Текст Иоан. 1:45-51 — единственный в Новом Завете, где упоминается этот Апостол, кроме упоминания о нём в четырёх списках Двенадцати.

Варфоломей был родом из Каны Галилейской, и к Господу его привёл его друг Филипп. Как только Филипп понял, что Иисус — это долгожданный Мессия, он «находит Нафанаила и говорит ему: „Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, — сына Иосифа, из Назарета“» (Иоан. 1:45).

Слова Филиппа наводят на мысль, что Нафанаил, как и Филипп, стремясь познать божественную истину, изучал Писание и был хорошо знаком с мессианскими пророчествами Ветхого Завета. Также можно предположить, что эти двое вместе изучали Ветхий Завет на протяжении многих лет. В любом случае, как видно из заявления Филиппа, он знал, что Нафанаил сразу поймёт, о Ком он говорит. Они оба жаждали Божьей истины и искренне надеялись на приход ожидаемого Мессии.

Но Нафанаил находился под властью предубеждения. Вместо того чтобы судить об Иисусе по тому, что Он говорил и делал, Нафанаил преткнулся о тот факт, что Иисус был из Назарета, города с дурной репутацией. Назарет был грязным, шумным городком, давшим пристанище многим странникам. Вопрос Нафанаила «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Иоан. 1:46), вероятно, был обычным выражением насмешки среди евреев Галилеи.

Предубеждение — это необоснованное обобщение, вызванное чувством превосходства, и оно может быть значительным препятствием на пути к истине. Герберт Локиер отмечает, что Джон Буньян в своей аллегории «Духовная война» изображает Христа (названного Эммануилом) вторгающимся в

жизнь человека и захватывающим её (жизнь человека представлена городом под названием Душа). Во время осады города войска Эммануила атакуют Ворота Слуха. Но Дьяволос (сатана) воздвигает грозного стража по имени «Предубеждение, ворчливого, всегда недовольного старика, под чьим началом находится шестьдесят глухих людей» (*All the Apostles of the Bible* [Grand Rapids: Zondervan, 1972], p. 60).

Природа предубеждения заключается в том, что человек поворачивается глухим ухом и слепым оком к любой истине, которая не соответствует его предвзятым, обольстительным идеям. Поэтому предубеждение — обычное и сильное оружие сатаны. Апеллируя к различным предрассудкам, сатана часто преуспевает, добиваясь того, что человек отвергает Евангелие прежде, чем узнает, о чём же оно на самом деле. Предубеждения, связанные с придуманными человеком традициями, ослепили многих евреев, сделав их невосприимчивыми к истинному учению Писания, и, таким образом, привели их к тому, что евреи отвергли Иисуса как Мессию, — несмотря на то, что Он явно демонстрировал божественную силу и исполнял пророчества Ветхого Завета.

К счастью, истинное желание Нафанаила познать Божью истину взяло верх над его предубеждением. Нафанаил согласился с предложением Филиппа («пойди и посмотри») и пошёл, чтобы самому встретиться с Иисусом (ст. 46б-47а).

Из уст Иисуса мы узнаём о других качествах Нафанаила. Когда Нафанаил приблизился, Иисус сказал: «Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства» (ст. 47б). *Алетос* («подлинно») — это слово, указывающее на решительность утверждения. Иисус провозгласил, что Нафанаил был таким человеком Божьим, каким Бог предназначил быть Своему избранному народу. Он был евреем в самом истинном, духовном смысле, — «[иудеем], кто внутренне *таков*... [кому] похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2:29). Он был не только физическим потомком Авраама, но, что более важно, и иудеем, состоявшим в истинном завете с Господом, и духовным потомком, дитём обетования (см. Рим. 9:6-8).

Нафанаил был не только истинным, духовным иудеем, но и, по собственному свидетельству Господа, человеком, «в котором [не было] лукавства» (Иоан. 1:47в). Это был искренний еврей и искренняя личность. В нём не было обмана или двуличности, лицемерия или фальши. Только одно это качество сильно отличает Нафанаила от многих его соотечественников, особенно от самоправедных и лицемерных книжников и фарисеев, которых Иисус использовал как синонимы религиозного и нравственного лицемерия (Матф. 23:13-15, 23, 25, 27).

В Нафанаиле проявилось обычное предубеждение, характерное для того времени, но его сердце было право и одержало победу над его менталитетом. Его предубеждение не было сильным, и оно быстро поблекло в свете истины. Какая прекрасная похвала, когда Сам Господь так характеризует человека: «Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства!»

Реакция Нафанаила на похвалу Иисуса подтвердила её уместность. Нафанаил не возгордился от этой похвалы, но удивился тому, как Иисус с такой уверенностью мог говорить о внутренней жизни человека, которого Он никогда не встречал. «Откуда Ты знаешь меня?» — спросил он (Иоан. 1:48). «Откуда Ты знаешь, каков я внутри? — спрашивал он. — Откуда Ты знаешь, что я истинно стремлюсь следовать за Богом и что моя жизнь нелицемерна?» По причине своего искреннего смирения Нафанаил мог сомневаться в оценке Иисуса и подумать, что Его похвала — просто лесть.

Но последующие слова Иисуса удалили все сомнения, которые могли возникнуть у Нафанаила. Когда Иисус сказал: «Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя», Нафанаил понял, что находится в присутствии Всеведущего Бога. Он воскликнул: «Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев» (ст. 48б-49).

Так как смоковницы в той местности растут высокими, их часто сажали возле дома, чтобы в их тени можно было спокойно отдохнуть от домашних дел. Нафанаил, должно быть, размышлял и молился в тени этого дерева, когда к нему пришёл Филипп.

В любом случае, Иисус не только видел, где сидел Нафанаил, но и знал, о чём он думал. По сути, Иисус сказал: «Я видел тебя в твоём потаённом месте и даже видел, что было у тебя на сердце». Нафанаил получил ответ на свои молитвы, и его поиски Мессии завершились. Так как его сердце было божественным образом подготовлено к поиску Мессии, он сразу же признал Его при встрече, точно так как благочестивый Симеон и Анна узнали в младенце Иисусе Сына Божьего (Лук. 2:25-38).

Иисус продолжал свидетельствовать о вере Нафанаила: «Ты веришь, потому что Я тебе сказал: „Я видел тебя под смоковницей“» (Иоан. 1:50). И Иисус, и Нафанаил знали, что именно демонстрация всеведения Иисуса убедила Нафанаила в Его мессианстве. Желая укрепить веру Нафанаила, Иисус продолжил: «„Увидишь больше этого“. И говорит ему: „Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божьих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому“» (ст. 50б-51). Эта демонстрация всеведения Иисуса покажется Нафанаилу незначительной по сравнению с теми чудесами божественной силы, свидетелем которых он станет вскоре.

Может быть, Нафанаил, как и другие ученики, пришёл, чтобы проникнуться славой Иисуса. Мы ничего не знаем о нём, кроме того, что сказано в этом кратком эпизоде. Но вполне можно предположить, что Нафанаил принадлежал к самым надёжным и способным к обучению из двенадцати учеников. Нигде не говорится о том, что он задавал вопросы Иисусу или спорил с Ним, или неправильно понимал Его.

В Новом Завете ничего не сказано о его служении или смерти, и даже предание мало что говорит о нём. Но из слов Самого Господа видно, что Нафанаил, как и Давид, был человеком по сердцу Бога.

Ученики Господа

15

ЧАСТЬ 4

Фома и Матфей

Фома и Матфей, мытарь (10:3б)

Здесь эти двое, как и в других списках учеников, находятся во второй группе из четырёх, хотя порядок расположения их имён меняется (см. Марк. 3:18; Лук. 6:15; Деян. 1:13).

ФОМА

Вероятно, уже с первого века **Фома** был известен, главным образом, если не исключительно, как человек сомневавшийся; и выражение «Фома неверующий» уже долгое время является синонимом слова «скептик». Но при более внимательном взгляде на Евангелия можно заметить, что этот ученик был человеком великой веры и преданности.

Как и в случае с некоторыми другими Апостолами, всё, что известно о Фоме, кроме его имени, мы находим в Евангелии от Иоанна. Когда Иисус нёс служение на другом берегу реки Иордан возле Иерихона, стало известно, что умер Лазарь. Услышав эту новость, Иисус сказал ученикам: «Радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему» (Иоан. 11:15). Даже после того как ученики стали свидетелями множества чудес, включая воскрешение из мёртвых, у них всё ещё не хватало веры, и Иисус решил совершить это последнее великое чудо ради них. Он уже решил идти обратно в Иудею, несмотря на напоминание учеников, что это могло стоить Ему жизни (ст. 7-8). Так как Вифания находилась в пригороде Иерусалима,

Иисусу идти туда было так же опасно, как и в Иерусалим. Полностью осознавая ту опасность, которая подстерегала их всех, «Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: „Пойдём и мы умрём с Ним“» (ст. 16).

Фома и другие ученики считали, что по причине враждебного отношения иудейской правящей элиты идти в Иерусалим было равносильно самоубийству. Но Фома, проявив инициативу, побудил Двенадцать пойти с Иисусом и, как следствие, пострадать с Ним. Что касалось исхода этого похода, он был явно настроен пессимистически, но пессимизм делает его поступок ещё более мужественным. Как пессимист он ожидал самых худших последствий, однако готов был идти. Оптимисту понадобилось бы меньше мужества, потому что он не видел бы в этом большой опасности. Ради своего Господа Фома готов был заплатить самую высокую цену.

Такая абсолютная готовность умереть за Христа вряд ли была признаком сомневающегося человека. Фома был готов умереть за Христа, потому что всецело верил в Него. Пожалуй, лишь Иоанн был равен Фоме в полной и непоколебимой преданности Иисусу. Фома так сильно любил Господа, что не мог примириться с существованием без Него. Если Иисус решил идти в Иерусалим на верную смерть, то Фома принял такое же решение, потому что альтернатива жить без Господа была для него невыносимой.

Герберт Локиер заметил: «Как те смелые рыцари, служившие слепому королю Богемии Иоанну, которые вступили в битву при Креси (и уздечки их лошадей были связаны с уздечкой лошади их господина), решили разделить его участь, какой бы она ни была... так и Фома, привязанный к своему Господу глубокой и горячей любовью, решил не покидать Его ни в жизни, ни в смерти» (*All the Apostles of the Bible* [Grand Rapids: Zondervan, 1972], p. 178).

Фома не питал иллюзий. Он чувствовал дыхание смерти, но не отступил. Для него было лучше умереть, чем предать Христа.

В горнице на Последней вечере Иисус убеждал учеников не смущаться сердцем и заверил их, что идёт приготовить им место на небесах и что потом придёт опять и возьмёт их к Себе, чтобы они всегда были с Ним. И затем Он сказал: «А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете» (Иоан. 14:1-4). Озадаченный этими словами, Фома спросил: «Господи! Не знаем, куда идёшь. И как можем знать путь?» (ст. 5).

Всего несколькими днями ранее Фома объявил о своём решении умереть с Христом, если будет необходимо. Он был безгранично предан Христу, но, как и другие ученики, он почти ничего не понимал, когда речь шла о смерти Иисуса, Его воскресении и вознесении, к которым Господь готовил учеников на протяжении трёх лет. Не уразумев сказанного Иисусом, Фома, очевидно, полагал, что Иисус говорит лишь о длительном путешествии в далёкую страну. Он был сбит с толку, опечален, обеспокоен. И опять проявилась любовь этого ученика и его пессимизм. Пессимизм породил у Фомы страх безвозвратной разлуки с Господом, а любовь к Господу сделала этот страх невыносимым. Понимая состояние Фомы и отчаянность его слов, Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь» (ст. 6). «Если ты знаешь меня, — говорил

Иисус, — ты знаешь путь. И если ты во Мне, ты находишься на этом пути. Ты должен заботиться только о том, чтобы быть со Мной, а Я возьму тебя туда, куда иду».

Третий отрывок, в котором Иоанн рассказывает о Фоме, наиболее известен. Когда Иисус был распят и похоронен, казалось, все самые худшие страхи Фомы сбылись. Иисус был убит, а ученики остались живы. Их Господин покинул их, и теперь они были одни, без руководителя и без помощи. Для Фомы это было хуже смерти, которую он вполне готов был принять. Он чувствовал себя покинутым, отвергнутым и, возможно, даже обманутым. С его точки зрения, самый худший его пессимистический прогноз получил подтверждение. Обещания Иисуса казались пустыми — искренними и благонамеренными, но, тем не менее, пустыми. Так как Фома сильно любил Иисуса, то чувство отвержения было очень глубоким и болезненным. Часто величайшая любовь может причинить сильнейшую боль.

Когда другие ученики сказали Фоме, что видели Господа, он, видимо, испытывал чувство, будто ему посыпали соль на раны. У него не было настроения питать иллюзии по поводу своего покойного Господа. Ему было невыносимо больно смириться со смертью Иисуса, поэтому он не испытывал ни малейшего желания лелеять какие-то ложные надежды. Когда Фома услышал, что Иисус воскрес из мёртвых, он объявил: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в бок Его, не поверю» (Иоан. 20:25).

Унылого человека, особенно если он пессимист от природы, трудно убедить в том, что всё может измениться к лучшему. Его убеждённости в безвыходности ситуации настолько сильна, что мысль о её позитивном разрешении не только кажется ему нереалистичной, но и может сильно раздражать. Для такого человека даже мысль о надежде может быть оскорбительной.

Но позиция Фомы по существу ничем не отличалась от позиции других учеников. Они тоже недоверчиво отнеслись к вести о воскресении Христа. Когда Пётр и Иоанн прибежали к гробнице и обнаружили, что она пуста, как и сказала Мария, «они ещё не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мёртвых» (Иоан. 20:9). Даже имея свидетельство о воскресении, они не стали искать воскресшего Господа, а пошли обратно домой (ст. 10). Когда Христос явился десяти ученикам (Иуда умер, а Фомы не было), которые находились за закрытыми дверями «из опасения от иудеев», они не были уверены, что это Иисус во плоти, пока Он не «показал им руки и ноги и бок Свой» (ст. 19-20). Те два ученика, которым Иисус явился на дороге в Эммаус, также не поверили сообщениям о Его воскресении (Лук. 24:21-24). Никто из учеников не поверил, что Иисус жив, пока не увидел Его лично.

Так как все они сомневались в истинности Его обещания воскреснуть на третий день, Иисус допустил, чтобы Фома продолжал сомневаться ещё восемь дней. Когда Иисус вновь явился ученикам, Он обратился к этой дорогой душе, которая настолько любила Его, что готова была умереть за Него, и которая сейчас была полностью раздавлена духовно. «Поддай перст твой сюда

и посмотри руки Мои, — сказал Он Фоме, — подай руку твою и вложи в бок Мой; и не будь неверующим, но верующим» (Иоан. 20:26-27). В одном из величайших исповеданий, когда-либо сделанных, Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой!» Теперь все сомнения исчезли, и он обрёл полную уверенность, что Иисус был Богом, что Иисус был Господом и что Иисус был жив! Затем Господь мягко упрекнул Фому: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (ст. 28-29). Но Его упрёк был обращён в равной степени ко всем ученикам, потому что сомнение Фомы, хотя и было явно выраженным, было не больше их сомнений.

Если Иисус не Бог и если Он не воскрес, то Евангелие — это глупый, пустой обман, у которого нет ничего общего с доброй вестью. «Если Христос не воскрес, — говорил Павел коринфским скептикам, — то вера ваша тщетна: вы ещё в грехах ваших... И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех людей» (1 Кор. 15:17, 19).

Предание гласит, что Фома проповедовал даже в Индии и что церковь Мар Фома, которая до сих пор существует на юго-западе Индии и носит его имя, обязана своим происхождением именно ему. По преданию, Фома умер от удара копьём: подходящая смерть для того, кто сам настаивал на том, чтобы вложить руку в рану от копья на теле своего Господа.

МАТФЕЙ

Как автор первого Евангелия **Матфей** является одним из наиболее известных Апостолов. Но Новый Завет раскрывает очень мало подробностей о его жизни и служении.

До своего обращения и призвания к ученичеству **Матфей** собирал налоги для Рима (Матф. 9:9). Это было не то занятие, которым можно было гордиться, и кто-то может подумать, что Матфей хотел бы, насколько возможно, скрыть этот позор. Однако, когда приблизительно тридцать лет спустя Матфей писал Евангелие, он по-прежнему называл себя **мытарем**.

Как уже подробно обсуждалось ранее (см. 6-ю главу), мытарей считали предателями, и их больше всего ненавидели в еврейском обществе. Их презирали больше, чем захватчиков, правителей и воинов, потому что они предавали свой собственный народ и материально угнетали его. Мытари были грабителями в законе, которые вымогали деньги как у своих сограждан, так и у чужестранцев, пользуясь при этом властью и защитой Рима.

Они были настолько презираемы и отвратительны, что в еврейском Талмуде говорится: «Лгать мытарям и обманывать их является добродетелью». Мытарям запрещалось свидетельствовать в еврейских судах, потому что ложь и взяточничество были для них нормой жизни. Они были отлучены от религиозной жизни евреев, им было запрещено поклоняться в храме или даже в синагоге. В притче Иисуса мытарь, который пришёл в храм помолиться, стоял «вдали» (Лук. 18:13) не только потому, что чувствовал себя недостойным, но и потому, что ему запрещали входить туда.

Матфей вряд ли гордился своим прошлым, но, похоже, хранил этот образ в памяти как напоминание о том, насколько он недостоин и насколько велика благодать Христа. Он видел себя отвратительным грешником, спасённым только благодаря несравнимой милости его Господа.

Даже из тех немногих сведений, доступных о нём, видно, что Матфей был мужем веры. Когда он встал из-за своего стола и последовал за Иисусом, он сжёг за собой все мосты. Сбор налогов был прибыльным занятием, и многие корыстолюбивые люди, несомненно, с готовностью заняли бы место Матфея. Отказавшись от своего привилегированного положения, Матфей навсегда терял возможность когда-либо снова получить его у римских властей. Ученики, которые были рыбаками, всегда могли вернуться к своему занятию, как многие из них и поступили после распятия; но Матфею возврата к сбору налогов больше не было.

В глазах книжников и фарисеев то, что Матфей оставил сбор налогов, чтобы последовать за Христом, не очень исправило его репутацию. То, что Матфей связал свою жизнь с Иисусом, не добавило ему популярности, зато в значительной мере прибавило опасности. В какой-то мере Матфей столкнулся с истинной ценой ученичества раньше остальных Апостолов.

Матфей был не только верным, но и смиренным. В своём Евангелии (и даже в других трёх) он безлик и абсолютно безмолвен в процессе обучения у Иисуса. Он не задаёт вопросов и не высказывает своего мнения. Он не появляется непосредственно ни в одной из историй. Только Марк (2:15) и Лука (5:29) сообщают, что пир, на котором Иисус ел с мытарями и грешниками, проходил в доме Матфея. Из его же Евангелия можно лишь догадываться, что именно он устроил этот пир (Матф. 9:10). Матфей очень хотел, чтобы его друзья и бывшие коллеги могли встретиться с Иисусом, и очень радовался за них, но оставался при этом в тени.

Возможно, что его смирение родилось от осознания своей великой греховности. Он видел Божью благодать настолько изобилующей, что чувствовал себя недостойным произнести даже слово. Пока Святой Дух не побудил его взять перо и написать первую книгу Нового Завета — двадцать восемь могущественных глав о величии, силе и славе Царя царей, он был молчаливым учеником.

То, что Матфея называют также и Левиим, указывает на его еврейское наследие. Мы не знаем, какое духовное образование получил Матфей, но он цитирует Ветхий Завет гораздо чаще, чем авторы других трёх Евангелий, вместе взятые, — причём цитирует из всех трёх его частей (закона, пророков и писаний или Агиографов). Маловероятно, что Матфей изучал Писания, будучи мытарем. Скорее всего он приобрёл свои библейские знания или в юности, или после того как стал Апостолом.

Сердце Матфея было наполнено любовью к погибающим. Как только он обрёл спасение, своим первым долгом он посчитал поведать другим людям об этой великой весте, чтобы и они приняли её. Ему было стыдно за свою прошлую жизнь в грехе; но он не стыдился, что люди могли увидеть, как он

ест вместе со своими бывшими коллегами, которые были презираемы в обществе и жили под Божьим осуждением, потому что они, как и он, нуждались в Спасителе.

Матфей чувствовал свою греховность, как, пожалуй, никто другой из учеников Христа, потому что с жадностью и без стыда занимался вымогательством, обманом, взяточничеством. Можно допустить, что в его жизни присутствовали все формы безнравственности и богохульства. Но теперь, как та женщина, взятая в прелюбодеянии, Матфей возлюбил много, потому что ему было прощено много (см. Лук. 7:42-43, 47). Искренность его любви к Господу подтверждается его заботой о спасении друзей.

Бог взял этого отверженного грешника и сделал из него человека великой веры, смирения и сострадания. Он превратил Матфея из того, который отбирал, в того, который отдавал; из того, кто разрушал жизнь людей, в того, кто указывал им путь в жизнь вечную.

Ученики Господа

16

ЧАСТЬ 5

*Иаков, сын Алфея,
Фаддей (Иуда, сын Иакова),
Симон Зилот*

Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон, Кананит (10:3в-4а)

Эти первые три личности из третьей группы, состоящей из четырёх Апостолов, — наименее известные из Двенадцати. Большая часть доступной о них информации ограничивается их именами, описаниями личности или церковными преданиями. Кроме одного короткого вопроса, заданного Иисусу Фаддеем, Библия ничего не говорит о характере, способностях или достижениях этих учеников ни на протяжении трёх лет хождения с Иисусом, ни во время их служения в ранней Церкви.

ИАКОВ, СЫН АЛФЕЯ

Первым из этих малоизвестных Апостолов упоминается **Иаков**, названный сыном **Алфея**. Этот факт отличает его от другого Апостола Иакова — сына Зеведея (ст. 2) и от Иакова — единокровного брата Иисуса. В Марк. 15:40 Иаков, сын **Алфея**, назван «меньшим». Слово *микрос* («меньший») может также означать «небольшой» или «младший». Если его называли «меньшим» в значении «небольшой», то это могло служить средством отличия от Иакова, сына Зеведея, который, очевидно, имел большее влияние, занимал более высокое положение или, возможно, был выше ростом. Если же его называли «меньшим» в значении «младший», то это могло указывать на его молодость.

Как уже упоминалось, этот Иаков имел значительно меньше влияния, чем Иаков, сын Зеведея. Если бы он имел такие выдающиеся качества, как смелость и мужество, то его, вероятно, назвали бы «отважным» или как-то в этом роде, но не «меньшим». Если бы он был старше, чем другой Иаков, то его, наверное, называли бы «старший», что более соответствовало бы его возрасту и не вводило бы в заблуждение. Возможно также, что этот Иаков был невысокого роста. Но всё же самое вероятное значение слова «меньший» связано с его возрастом, если учесть ещё и его подчинённое положение в руководстве.

Поскольку отца Матфея тоже звали Алфеем, то Иаков и Матфей могли быть братьями. Или же этот Иаков мог быть двоюродным братом Иисуса. Имя Клеопа было разновидностью имени Алфей, и если «сестра матери [Иисуса], Мария Клеопова» (Иоан. 19:25) была матерью Иакова, то он мог быть двоюродным братом Иисуса. Эта возможность подтверждается и в Марк. 15:40, где говорится, что мать меньшего Иакова звали Мария. Возможно, что он был и братом Матфея, и двоюродным братом Иисуса. И в том, и в другом случае его низкое положение свидетельствует о его кротости, так как нет никаких указаний на то, что он пытался извлечь личную выгоду из такого родства.

Иаков не выделялся как одарённый руководитель ни до, ни после своего призвания и обучения. Мы можем предположить, что он верно исполнял Божье дело во время своего служения, и мы знаем, что однажды он будет сидеть на Небесном престоле и вместе с другими Апостолами будет судить двенадцать колен Израилевых (Матф. 19:28). Но апостольство Иакова не было следствием его выдающихся способностей или достижений. Он был обычным человеком, которого Бог использовал обычным образом, чтобы помочь выполнить необычное дело распространения Евангелия Иисуса Христа в мире.

Спустя два тысячелетия Иаков, сын Алфея, остаётся неизвестной для нас личностью. Мы не знаем ни его высказываний, ни дел, которые он совершил. Отцы ранней Церкви утверждают, что он проповедовал в Персии (современный Иран) и был распят там как мученик за Евангелие. Если это так, то можно лишь предполагать, что произошло бы с этой страной и с мировой историей, если бы её жители приняли Евангелие.

ФАДДЕЙ (ИУДА, СЫН ИАКОВА)

Фаддей — второй Апостол, который упоминается в третьей группе. Основывающийся на менее надёжных греческих рукописях перевод этого текста гласит: «Леввей, прозванный Фаддеем». Из Лук. 6:16 и Деян. 1:13 мы узнаём, что этого Апостола также называли «Иуда, сын Иакова». Похоже, что Иуда — это было его настоящее имя, а имена Фаддей и Леввей были описательными, похожими на уменьшительные имена, употребляемые семьёй или друзьями.

Имя **Фаддей** происходит от древнееврейского слова *шад*, которое означает «женская грудь». Это имя означает «грудной ребёнок», и, по-видимому, оно было обычным разговорным словом, которым в семье называли младшего ребёнка, этого вечного «ребёнка», который был последним, кого кормила мать.

Хотя имя Леввей не обнаружено в считающихся более точными греческих рукописях и поэтому его нет в большинстве современных переводов, вполне может быть, что оно было одним из имён этого Апостола. Это имя происходит от древнееврейского слова *леб* («сердце»), и означает оно «сердечное дитя». Из этого можно предположить, что Фаддей был известен своей щедростью, любовью и мужеством.

В ночь перед арестом и судом Иисус сказал: «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам» (Иоан. 14:21). Тогда Фаддей произнёс свою единственную фразу, записанную в Писании: «Иуда — не Искарот — говорит Ему: „Господи! Что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?“» (ст. 22).

Иуда (Фаддей) явно мыслил в пределах видимого, внешнего. Он удивлялся, как Иисус мог показать Себя тем, кто любил Его, но не явить Себя всем остальным. Как большинство евреев в те дни, он ожидал, что Иисус установит земное царство. Как, думал он, Мессия мог занимать престол Давида и управлять всей землёй, не явив Себя Своим подданным? Фаддей мог также удивляться, почему Иисус открылся маленькой группе ничтожных людей, а не великим религиозным вождям в Иерусалиме и сильным политическим лидерам в Риме.

Иисус не упрекнул Фаддея за его неправильное понимание, которое было выражено искренне и смиренно. В свете распространённых ожиданий евреев, вопрос был уместным и по существу, позволив Иисусу дальше развить Свою мысль. Повторив только что сказанное, Иисус добавил к этому новую истину: «Кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим. Не любящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Моё, но посланного Меня Отца» (Иоан. 14:23-24). В это время Христос не устанавливал Своего земного царства. Он только являл людям Свою божественность и власть как духовный Господь и Спаситель. А потому истины Его могли признать только те, кто верил в Него и любил Его, а об искренности такой веры и любви свидетельствовало послушание Его Слову. Восприятие определяет действия.

Радио и телевидение могут иметь огромный радиус действия. Например, через спутники они охватывают, фактически, весь мир. Но их программы «открыты» только для тех, кто имеет соответствующие приёмники. Остальной мир ничего не знает о вещании, хотя и живёт в окружении электромагнитных волн.

Генри Дэвид Торо однажды заметил, что «для провозглашения истины необходимо присутствие двух человек: один говорит истину, а другой —

слышит её». Кто не слушает Евангелие, тот не может услышать его, как бы ясно и убедительно оно ни провозглашалось. Иисус Христос был воплощённым Богом, Он «в мире был, и мир через Него начал быть... [Однако] мир Его не познал. Пришёл к Своим, и Свои Его не приняли» (Иоан. 1:10-11). На протяжении Его трёхлетнего служения многие тысячи людей — в основном Божий избранный народ, евреи, — видели и слышали Иисуса. Но только у немногих был искренний интерес к тому, Кем Он на самом деле был и что говорил. Бог мира сего настолько ослепил разум людей, что, смотря, они не могли видеть (2 Кор. 4:4).

Кто-то сказал, что если вырвать прекрасный гимн из сборника духовных гимнов и бросить его на тротуар, то можно было бы наблюдать самую разную реакцию тех, кто его увидел бы. Собака понюхала бы его и пошла бы своей дорогой. Дворник поднял бы его и выбросил в мусор. Жадный человек поднял бы его, ожидая увидеть какой-то ценный документ. Учитель литературы мог бы прочитать этот гимн и выразить восторг по поводу его литературных достоинств. И только духовный верующий, который поднял бы его и прочёл, получил бы назидание. Как мы видим, все соприкоснулись бы с одним и тем же гимном, но только человек, восприимчивый к духовной истине, смог бы оценить его содержание.

Истину, красоту и славу Христа могут воспринимать только те, чьи сердца очищены любовью и кто живёт в послушании Божьему Слову. Таким человеком был Фаддей.

Предание гласит, что Фаддей был особенно наделён даром исцеления и через него Господь исцелил сотни людей в Сирии. Говорят, он исцелил царя этой страны и приобрёл его для Господа. Это покаяние якобы наделало столько шума в стране, что неверующий племянник царя избил Фаддея до смерти дубинкой, которая стала символом этого Апостола.

СИМОН ЗИЛОТ

Третье имя в этой группе — **Симон Кананит**, или Симон Зилот. Выражение «Симон Кананит» основано на неудачной транслитерации слова *кананайос* — производного от древнееврейского слова *канна*, что означает «ревнивый» или «рьяный». Это эквивалент греческого слова *зелотес* («зилот»), с помощью которого Лука описывает этого Симона (Лук. 6:15; Деян. 1:13).

Слово «Зилот» могло означать, что этот ученик принадлежал к радикальной партии зилотов, члены которой были полны решимости силой сбросить иго Рима. Движение зилотов возникло в период Маккавеев, когда евреи под руководством Иуды Маккавея восстали против греческих завоевателей. Во дни Христа другой Иуда (распространённое еврейское имя в тот период) был выдающимся вождём зилотов.

Зилоты были одной из четырёх наиболее влиятельных религиозных партий в Иудее (наряду с фарисеями, саддукеями и ессеями), но их мотивы были больше политическими, нежели религиозными. Зилоты были, глав-

ным образом, партизанами, которые неожиданно нападали на римские посты и патрули, а затем скрывались в горах. Иногда они прибегали к терроризму, и из-за их частых террористических актов еврейский историк Иосиф Флавий назвал их сикариями (лат. «поножовщики»). Еврейские зилоты под предводительством Елеазара были героическими защитниками великой крепости Ирода в Масаде. Когда под натиском Флавия Сильвы в 72 году по Р.Х. после семимесячной осады эта храбрая группа потерпела поражение, зилоты навсегда исчезли из истории.

Если **Симон** был таким зилотом, то он был человеком очень самоотверженным и вспыльчивым. То, что его имя в списке учеников всегда идёт рядом с именем Иуды Искариота, позволяет предположить, что оба до некоторой степени были людьми одного типа и их интерес к Мессии был, прежде всего, земным и материальным, а не духовным. Но какими бы общими мотивами они первоначально ни руководствовались, вскоре, когда Иуда более утвердился в своём отвержении Иисуса, а Симон — в своей преданности Ему, эти мотивы исчезли.

По-видимому, в своём служении Иаков, сын Алфея, Фаддей и Симон Зилот остались неизвестными даже для большей части Церкви. Но они дополнили ряды безымянных ветхозаветных святых, которые «испытаны поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все эти [были засвидетельствованы] в вере» (Евр. 11:36-39).

Ученики Господа

17

ЧАСТЬ 6

Иуда

и Иуда Искарот, который и предал Его (10:46)

Среди двенадцати Апостолов один выделяется на фоне остальных как одинокий, несчастный неудачник, как воплощение человеческого бедствия. Он самый отвратительный, самый нечестивый человек в Писании. В списке Апостолов он всегда последний и, за исключением Деян. 1:13, всегда упоминается как предатель Иисуса. На протяжении двух тысяч лет имя **Иуды Искарота** является синонимом предательства.

О предательстве, совершённом по отношению к Иисусу, упоминается в сорока стихах Нового Завета, и каждый их этих стихов — напоминание о неслыханном грехе Иуды. После описания его смерти и его замены в числе Двенадцати (1-я глава Деяний) имя Иуды больше не упоминается в Библии. В поэме Данте «Ад» Иуда показан находящимся в самом низком круге ада, рядом с Люцифером, самим сатаной.

Его имя

В новозаветные времена имя **Иуда** было обычным именем. Это также второе имя ещё одного из Апостолов — Фаддея. Это имя произошло от названия Южного царства — Иуды, образовавшегося во времена еврейской монархии, и от названия римской провинции Иудеи во дни Христа. Некоторые библеисты полагают, что это имя значит «Яхве (или Иегова) ведёт», другие же считают, что этим именем называют того, кто является объектом восхва-

ления. Трагично, но оба эти значения не имели к Иуде Искариоту никакого отношения, поскольку ни один человек в мире не отступал так далеко от Божьего водительства, и никто не был менее достоин похвалы, чем Иуда.

Имя **Искариот** означает «человек из Кериота». Кериот был маленьким городком в Иудее, в тридцати пяти километрах на юг от Иерусалима и в двенадцати километрах от Хеврона. Иуда — единственный Апостол, чьё имя включает в себя ссылку на географическое название, возможно потому, что он, единственный среди Двенадцати, был выходцем из Иудеи. Все остальные, включая Иисуса, были с севера — из Галилеи. Евреи из Иудеи обычно относились к евреям из Галилеи с чувством превосходства; и хотя сам Иуда был из сельской местности, он, видимо, не очень хорошо вписывался в состав Апостолов.

ПРИЗВАНИЕ ИУДЫ

Иуда всегда упоминается в списке двенадцати Апостолов, но о том, как он был призван, в Евангелиях не сообщается. Впервые Иуда упоминается в списке Апостолов в Евангелии от Матфея без какого-либо указания на то, где и как Иисус призвал его. Очевидно, Иисус чем-то заинтересовал его, и Иуда остался с Ним до конца Его служения, гораздо дольше многих других лжеучеников, которые покинули Иисуса (см. Иоан. 6:66).

Нет никаких признаков того, что Иуда когда-либо имел духовный интерес к Иисусу. Вероятно, он с самого начала надеялся, что Иисус станет могущественным религиозным и политическим вождём, и хотел использовать дружбу с Ним в эгоистических целях. Он признавал, что Иисус явно обладал чудотворной силой и огромным влиянием на множество народа. Но наступление царства интересовало его не ради Христа и даже не ради его собратьев-евреев, а только ради той личной выгоды, которую он мог извлечь из принадлежности к узкому кругу людей, приближённых к Мессии. Хотя Иудой двигал исключительно эгоизм, тем не менее в полсердца он следовал за Господом — пока не убедился, что планы Иисуса насчёт царства диаметрально противоположны его планам.

Иисус выбрал Иуду намеренно и конкретно, «ибо Иисус от начала знал, кто неверующие и кто предаст Его» (Иоан. 6:64). Хотя ученики в то время не понимали, что Иисус имел в виду, Он упоминал о том, что Его предадут, ещё за год или больше до самого момента предательства. «Не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас диавол», — говорил им Иисус вскоре после того, как лжеученики в Капернауме отвернулись от Него. Иоанн объясняет, что «говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо этот хотел предать Его, будучи одним из Двенадцати» (ст. 70-71).

Давид предсказал предательство по отношению к Иисусу за тысячу лет до того, как оно произошло. «Даже человек, мирный со мной, на которого я полагаюсь, который ел хлеб мой, — писал он, — поднял на меня пята» (Пс. 40:10; ср. 54:13-16, 21-22). Хотя первоначально этот отрывок относился

к Давиду, в более широком смысле он применим к Иисусу Христу, как заявил Сам Господь (Иоан. 13:18).

Захария предсказал даже точную цену предательства. «Скажу им: „Если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет — не давайте“. И они ответят в уплату Мне тридцать сребреников. И сказал мне Господь: „Брось их в сокровищницу храма — высокая цена, в какую они оценили Меня!“ И взял Я тридцать сребреников, и бросил их в дом Господень — для горшечника» (Зах. 11:12-13). По повелению Господа этот пророк пас народ Божий (ст. 4-11), и плата, которую они отмерили Захарии, символизирует ту «высокую цену», в которую их потомки оценят Самого Мессию.

В Своей первосвященнической молитве Иисус говорил Отцу о Двенадцати: «Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое: тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание» (Иоан. 17:12). Лютер перевёл фразу «сын погибели» как «погибшее дитя», то есть дитя, природа и намерения которого в том, чтобы постоянно быть своенравным и погибшим. Иисус не потерял никого из Двенадцати, кроме того, кто был утверждён в своём грехе и отказался от спасения. Он избрал Иуду для того, чтобы исполнилось Писание, но Он знал, что Иуда отвергнет эту альтернативу.

На Последней вечере Иисус сказал: «И вот, рука предающего Меня со Мной за столом; впрочем, Сын Человеческий идёт по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предаётся» (Лук. 22:21-22). Хотя мы своим ограниченным человеческим умом не можем понять этого, Бог предопределил это предательство. Однако ответственность за него полностью лежит на Иуде, потому что он сам сделал свой выбор.

В отвержении Христа Иудой проявляется тот же парадокс божественного полновластия и человеческой воли, что и в процессе спасения. Хотя человек и должен принять Иисуса Христа Господом и Спасителем, проявив в этом свою волю (Иоан. 1:12; 3:16; Рим. 1:16), каждый верующий, который так поступает, был избран для спасения ещё до основания мира (Ефес. 1:4; ср. Деян. 13:48). Таким же образом Иуда имел возможность принять или отвергнуть Христа, хотя Христос с самого начала знал, что этому ученику будет свойственно неверие и отвержение. Эти, казалось бы, противоречивые истины — как и другие, которые мы находим в Писании, — разрешимы только Богом. Библия ясно говорит о том, что Иисус предоставил Иуде возможность для спасения, но неверие Иуды стало результатом его собственного выбора и ошибки (ср. Матф. 23:37; Иоан. 5:40). Иуда *избрал* отвержение и путь предательства. Поэтому Христос назвал его не жертвой суверенного постановления, а жертвой «диавола» (Иоан. 6:70) и ясно дал понять, почему Иуда совершил этот поступок: не Бог, а сатана заставил его сделать это (Иоан. 13:27).

Бог также от начала предопределил преемника Иуды среди Двенадцати. Непосредственно перед Днём Пятидесятницы Святой Дух побудил Петра объяснить оставшимся Апостолам: «Итак, надобно, чтобы один из тех, кото-

рые находились с нами всё время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, — начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознёсся от нас, — был вместе с нами свидетелем воскресения Его» (Деян. 1:21-22). Из отвечавших этим требованиям одиннадцать учеников избрали «двоих: Иосифа, называемого Варсавой, который прозван Иустом, и Матфия; и помолились и сказали: „Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из этих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий этого служения и апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в своё место“. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам» (ст. 23-26). Избрание Матфия включало в себя как Божий суверенный, предопределённый выбор, так и человеческий выбор со стороны Апостолов.

Несколькими днями позже, в День Пятидесятницы, Пётр сказал собравшимся в Иерусалиме: «Мужи израильские! Выслушайте слова эти: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами, и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определённому совету и предведению Божьему преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили» (2:22-23). Бог полновластно предопределил распятие Иисуса, но неверующие евреи были ответственны за то, что послали Его на крест. Бог предопределил послать Своего Сына на смерть, но человек в своём противлении и упорстве решил предать Его смерти.

ЕГО ХАРАКТЕР

Внешне поведение Иуды, должно быть, было похвальным или, по крайней мере, приемлемым. Фактически до предательства никто из учеников не обвинял Иуду ни в каких проступках и не критиковал за какие-либо недостатки. Когда после трёхлетнего их обучения Иисус предсказал, что один из Двенадцати предаст Его, остальные одиннадцать понятия не имели, кто бы это мог быть. Сначала ученики «весьма опечалились, и начали говорить Ему, каждый из них: „Не я ли, Господи?“» (Матф. 26:22). Затем «они начали спрашивать друг друга, кто бы из них был, который это сделает». Но вскоре они забыли о предательстве и принялись обсуждать не то, кто из них был худшим, а «кто из них должен почитаться большим» (Лук. 22:23-24). В любом случае, Иуду подозревали не больше, чем остальных. В ответ на вопрос Иоанна: «Господи! Кто это?» — Иисус ответил: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам» (Иоан. 13:25-26). Затем Иисус подал кусок хлеба Иуде и сказал: «Что делаешь, делай скорее». Остальные всё ещё не понимали, что Иуда и был предателем. «Никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему», то есть Иуде (ст. 27-28).

Так как другие ученики никогда не подозревали Иуду, он, должно быть, был выдающимся лицемером. Его даже выбрали казначеем группы, ему полностью доверяли (Иоан. 13:29). Возможно, что до того, как Иисус при-

звал его, он, как и большинство учеников, вёл приличную, набожную жизнь. Наверняка, он не был грабителем и предателем своего народа, как Матфей, или пылким революционером и, возможно, террористом, как Симон Зилот. Но его прошлое было неизвестно ученикам из Галилеи, потому что он был выходцем из Кериота, городка в Иудее.

Очевидно, Иуда следил за тем, что говорил. Единственные записанные его слова были произнесены в конце служения Иисуса, когда он высказался против того, что Мария помазала ноги Иисуса дорогим миром. «Почему бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» — спросил он (Иоан. 12:5). «Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, — объясняет Иоанн, — но потому что был вором. Он имел *при себе денежный ящик* и брал из того, что туда опускали» (ст. 6). Под вдохновением Духа Святого это было открыто Иоанну, и он записал это в своём Евангелии десятки лет спустя; но во время тех событий он не понимал тайного плана Иуды.

По своей природе Иуда был не грешнее любого другого когда-либо рождённого человека. Он ничем не отличался от других Апостолов, в нём было не меньше хорошего и не больше врождённой греховности. Но то же солнце, которое растапливает воск, делает твёрдой глину. И по мере того как Иуда продолжал противиться любви Господа и Его Слову, его решение не верить в Иисуса становилось всё более и более твёрдым и неизменным.

Иуда был, вероятно, одним из самых молодых учеников и, возможно, внешне набожным и патриотически настроенным евреем. Хотя он и не был таким радикалом, как Симон Зилот, ему очень хотелось, чтобы римское иго было сброшено и Иисус возвестил приход мессианского царства, которое и выполнит эту задачу. Рим будет свергнут, и Божий народ обретёт мир и процветание.

Но Иуда, прежде всего, был материалистом, о чём свидетельствуют его воровские привычки. Он стремился к земным благам восстановленного Иудейского царства, а такие категории как праведность или возрождение его не интересовали. Он был совершенно доволен собой и пришёл к Иисусу исключительно за материальными выгодами, а не за духовным благословением. Иисус предоставил Иуде возможность отказаться от жизни для себя и принять Божье прощение и спасение, но Иуда отказался. Господь рассказывал притчи о неверном управителе и о брачной одежде, но Иуда не применил эти истины к себе. Господь много учил об опасности таких черт как жадность и любовь к деньгам, и даже предупреждал Двенадцать, что один из них был дьяволом, но Иуда не слушал. Он не спорил с Христом, как Пётр и некоторые другие ученики, и, вероятно, на публике вёл себя так, будто согласен с Ним. Но его сердце постоянно отвергало Иисуса. Христос избрал Иуду, потому что предательство было в плане Божьем и было предсказано в Ветхом Завете; однако Иисус предоставил Иуде все возможности не исполнить это пророчество.

Иуда вместе с Иаковом, сыном Алфея, Фаддеем и Симоном Зилотом принадлежал к третьей группе из четырёх учеников. Это говорит о том, что он

был среди учеников, наиболее отдалённых от Иисуса. Возможно, он держался особняком даже в своей подгруппе, участвуя во всём ровно настолько, насколько это было необходимо, и то — как бы со стороны. Вряд ли он был близок к кому-либо из учеников. Все думали, что он честен, но он ни с кем не дружил и ни с кем не сближался. Он был одиночкой.

На Востоке хозяин всегда предлагал почётному гостю первому отведать угощение в виде куска хлеба, обмакнутого в сиропообразную смесь из фруктов и орехов. На Последней вечере Иисус предложил первый кусочек такого угощения Иуде. Однако в тот самый момент, когда Господь оказал Иуде особую честь, «вошёл в него сатана» (Иоан. 13:27). Иисус до самого конца любил Иуду, но тот ничего не принял из всего, что предлагал ему Иисус.

ЕГО ПРОГРЕССИРУЮЩЕЕ ОТВЕРЖЕНИЕ

Иуда ступил на путь ученичества не с целью предать Иисуса. Он был полностью согласен с тем, что он считал целью и планом Иисуса, и был готов поддержать Его. После каждого чуда Иуда, должно быть, ожидал, что Иисус объявит Себя царём и начнёт поход против Рима, чья огромная и сильная армия не могла бы даже сравниться со сверхъестественной силой Иисуса. Иуда постоянно ждал, когда же Иисус исполнит его мечты и победит презренных оккупантов. Как картёжник думает, что каждый проигрыш приближает его к победе, так Иуда, вероятно, думал, что каждый раз, когда Иисус не использовал Свою силу против Рима, Он хотя бы на ненамного приближал эту конечную и неизбежную цель.

Три года Иуда надеялся, и во время торжественного входа Иисуса в Иерусалим он, должно быть, думал, что это время наконец-то настало. Иуда, очевидно, рассуждал, что Иисус доводит всё до кульминации, ожидая, когда люди полностью признают Его мессианство и право на престол Давида. Тогда Он взойдёт бы на престол по требованию народа, и Лев Иуды наконец изгнал бы и уничтожил римского орла.

Но когда Иисус отверг венец толпы, а вместо этого начал ещё настойчивее учить, что Его скоро схватят и предадут на смерть, все надежды и ожидания Иуды рухнули. Иуда был раздавлен тем, что Иисус, создав такую замечательную возможность, намеренно упустил её. Он, должно быть, думал, что Иисус потерял рассудок, если так охотно позволял дурно с Собой обращаться и даже позволял убить Себя, хотя мог бы одним словом уничтожить любого противника. Теперь Иуда знал без тени сомнения: что бы ни намеревался сделать Иисус, всё это никак не связано с его собственными целями и планами.

Иуда начинал так, как и другие ученики. Но остальные ученики доверились Христу и были спасены. И всё более и более подчиняясь Его власти, они удалялись от своих прежних путей. Ученики тоже были грешными, мирскими, эгоистичными, нелюбящими и бездуховными. Но они подчинились Иисусу, и Он изменил их. А Иуде так и не удалось подняться выше низмен-

ного материализма. Он отказался довериться Иисусу и всё больше и больше противился Его господству. В конце концов, он утвердился на своём пути в такой степени, что навсегда закрыл дверь для Божьей благодати. Он, как Фауст, навсегда продал свою душу дьяволу.

Когда Иисус отвернулся от венца, предлагаемого толпой, Иуда отвернулся от Иисуса. Он больше не мог сдерживать своё низкое, отчаянное стремление к славе и выгоде. Иуда показал своё истинное «я», когда проявил больше обеспокоенности по поводу «выброшенных на ветер» денег на миро, чтобы помазать Иисуса, чем по поводу надвигающихся ареста и смерти Господа, которые, как знали теперь ученики, ждали Его в Иерусалиме (Иоан. 11:16).

Очарование Иуды Иисусом перешло сначала в разочарование, а затем и в ненависть. Иуда никогда не любил Иисуса, он лишь стремился использовать Его. Он никогда не любил своих братьев-учеников, а только крал из тех небольших средств, которые они имели. Теперь же он полностью повернулся против них.

В последний вечер, когда Иисус был со Своими учениками, Он, желая научить их смирению и служению, Сам умыл им ноги. В начале Он сказал: «Вы чисты, но не все», имея в виду Иуду (Иоан. 13:10-11). После наглядного урока Он сделал ещё одно предупреждение, на которое Иуда мог обратить внимание: «Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: „Ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пядь свою“» (Иоан. 13:18). Иисус горевал по Иуде, не желая, чтобы даже этот отвратительный человек погиб (ср. 2 Пет. 3:9). По мере того как приближалось время предательства, Иисус «взволновался духом, и засвидетельствовал, и сказал: „Истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня“» (Иоан. 13:21). Он не горевал о Своей жизни, которую отдавал добровольно. Он горевал о духовной смерти Иуды и, похоже, сделал ещё один, последний, призыв, пока не было слишком поздно. Иисус знал, что Иуда был неверующим, жадным, неблагодарным, вероломным, двуличным, лицемерным и отвратительным, но Иисус всё равно любил его. И умереть Он должен был вскоре в том числе и за грехи Иуды, как и за грехи любого человека, когда-либо рождённого, и именно из-за Иуды горевал Господь, горевал так, как только Он мог горевать. Он оплакивал Иуду так же, как оплакивал Иерусалим: «Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Матф. 23:37).

На протяжении истории Церкви некоторые люди, во имя любви и сострадания, пытались приписать предательству Иуды добрые мотивы или, по крайней мере, свести к минимуму порочность этого зла. Но такая попытка совершенно игнорирует Писание, включая конкретные слова Иисуса. Господь назвал Иуду дьяволом и сыном погибели. Делать Иуду лучше, чем он есть, — значит делать Бога лжецом. Каждый несчастный человек находится под властью сатаны и выполняет его волю. Но когда Иуда принял кусок хлеба из рук Иисуса без покаяния или сожаления, сатана завладел им так, что страшно представить (Иоан. 13:27).

ЕГО ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Иуда предал Иисуса не в порыве внезапного гнева. Неизвестно, когда эта мысль впервые возникла у Иуды, но, очевидно, случай, когда Мария помазала Иисуса ароматами, подтолкнул его к этому поступку. Именно после этого «один из двенадцати, называемый Иуда Искарriot, пошёл к первосвященникам и сказал: „Что вы дадите мне, и я вам предам Его?“» Получив тридцать сребреников, «с того времени он искал удобного случая предать Его» (Матф. 26:14-16). Лука добавляет, что Иуда «искал удобное время, чтобы предать Его им не при народе» (22:6). Иуда был трусом, он предполагал, что толпа, бурно приветствовавшая Иисуса во время Его торжественного входа в Иерусалим, останется верной Ему. Он не хотел, чтобы кто-либо знал о его предательстве, тем более возбуждённая толпа. Он, как и заплатившие ему первосвященники и книжники, боялся народа (Лук. 22:2).

Трудно определить, чему равна покупательная способность тридцати сребреников, которые получил Иуда, особенно потому, что конкретное достоинство серебряной монеты не указано. Но даже при самом щедром подсчёте, это была ничтожно малая сумма за предательство любого человека на смерть, тем более Сына Божьего. Сравнительно небольшая сумма наводит на мысль, что в своей жадности и ненависти Иуда готов был выполнить это дело за любую цену. Это также наводит на мысль, что священники и книжники относились к Иуде с презрением. Их ненависть к Иисусу была открытой и общеизвестной; но Иуда был одним из учеников и друзей Иисуса, и иудейские вожди, несомненно, относились с презрением к его предательству, несмотря на то, что использовали его в своих собственных целях. Малая цена указывает также на то, что все они очень низко оценивали жизнь Иисуса.

Для того чтобы враги Иисуса могли узнать Его в темноте Гефсиманского сада, Иуда «дал им знак, сказав: „Кого я поцелую, Тот и есть“» (Марк. 14:44). Он настолько презирал Иисуса, что использовал этот нежный знак любви и дружбы как знак для предательства.

Иуда не только осквернил Пасху, получив деньги, на которых была кровь, но также осквернил и Гефсиманию, уединённое место для молитвы и отдыха, которое, как он знал, любил Иисус. «Итак, Иуда, взяв отряд *воинов* и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками, и оружием» (Иоан. 18:3). Не подозревая о том, что Иисус знал о его коварном плане, Иуда думал обмануть Его поцелуем, притворившись любящим и верным другом. Но Иисус знал, что солдаты уже идут, поэтому «вышел и сказал им: „Кого ищете?“» (ст. 4). Когда они сказали: «Иисуса Назорея», Иисус ответил им: «Это Я» (ст. 5). Как бы для того чтобы усилить своё злобное намерение предать Иисуса, Иуда подошёл, чтобы поцеловать Его, хотя в Его опознании уже не было необходимости. Высшим проявлением лицемерия Иуды в момент предательства было его притворство, что он любит Иисуса. В греческом тексте в Матф. 26:49 используется силь-

ная форма глагола, которая указывает на то, что Иуда поцеловал Иисуса горячо и несколько раз. Однако даже несмотря на эту дьявольскую ложь Иисус назвал Иуду «другом», когда спросил его: «Для чего ты пришёл?» (ст. 50). Любовь Иисуса простиралась далеко за ту черту жизни Иуды, откуда нет возврата.

Хотя степень предательства Иуды была уникальной, природа его предательства не была таковой. Через Иезекииля Бог упрекал Свой народ за то, что они бесславили Его «за горсти ячменя и за куски хлеба» (Иез. 13:19), а через Амоса Он обвинял их в том, что они продавали «правого за серебро и бедного — за пару сандалий» (Ам. 2:6). И сегодня люди предают Господа, если их устраивает цена.

Бывает, и не за злато,
За звон серебра на блюде, —
Царя предают без платы
Десятками тысяч люди.
Во имя друзей и близких,
В жажде чинов и званий,
Для целей пустых и низких,
Чему даже нет названий.
Торгуют Святым причастьем
Дельцы от большой науки,
Жрецы в коридорах власти
В крови Его греют руки!
В вертепах, где дух наш валится,
Животной сдаваясь похоти,
Его предают, — и скалятся
Враг в нечестивом хохоте!
Как люди в стремленьях мелки,
Какого им ждать итога?
И этой ужасной сделки
Не видит никто, кроме Бога.
Душа моя, ты, к примеру,
Можешь Христа предать?
Так ли тверда твоя вера,
Так ли готова страдать?
Предал, — о, Боже правый,
Как оценить тот миг,
Где за чертой лукавой
Совести голос сник?
Предал — и ангел, плача,
Впишет, как дух твой стонет;
Предал, — но выжжет плата
Горящим углём ладони,

Чтобы до смертной дрожи
Жёг покаянный пламень:
Тот, Кто всего дороже,
Предан был между нами!
(Автор неизвестен. Цит. по Herbert Lockyer,
All the Apostles of the Bible [Grand Rapids:
Zondervan, 1972], p. 110).

Иуда предал Иисуса из жадности. Он был злобным, мстительным, честолюбивым человеком, ненавидящим всё доброе и праведное. Но прежде всего — он был алчным. Ни один человек не мог более походить на дьявола, чем апостол-отступник. И по этой же причине каждый лжеучитель, использующий имя Христа, несёт на себе особую вину и достоин особого презрения.

ЕГО СМЕРТЬ

«Похоть же, зачав, рождает грех, — говорит Иаков, — а сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1:15). Грех Иуды заставил его предать Христа, своих братьев-Апостолов и свою собственную душу. Когда Иисуса признали виновным во время мнимого суда в Синедрионе и предали Его Пилату, Иуда, «раскаившись, возвратил тридцать сребреников первосвященникам и старейшинам, говоря: „Согрешил я, предав кровь невинную“» (Матф. 27:3-4). Но угрызения совести Иуды — это не покаяние. Иуда сожалел о том, что сделал, и отчасти признал, что совершил ужасный грех. Но он не изменил своего мировоззрения и не попросил Бога изменить его сердце. Он понимал, что прежнего не вернуть, но пытался успокоить свою совесть, вернув деньги, которые он получил за своё злодеяние. Думая лишь о материальном, он считал, что сможет разрешить эту проблему обычным действием, вернув деньги за кровь. Но его непрощённое сердце обратилось от мести Христу к мести, направленной против самого себя, и он «пошёл и удавился» (ст. 5). Однако на этом страдания его совести не закончились: чувство вины будет мучить его всю вечность.

Очевидно, Иуда повесился неудачно, и Лука описывает, как наступила смерть. Возможно, что ветка, к которой была привязана верёвка, обломилась, и Иуда упал в пропасть или с горы, «и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его» (Деян. 1:18).

Хотя первосвященники и не испытывали раскаяния из-за ложного обвинения Иисуса и незаконного осуждения Его на смерть, их совесть не позволила им положить тридцать сребреников обратно в храмовую сокровищницу, после того как Иуда бросил деньги к их ногам, «потому что это цена крови» (Матф. 27:6). Полностью исполняя ветхозаветное пророчество (Зах. 11:12-13), они, «сделав... совещание, купили на них землю горшечника для погребения странников; поэтому и называется земля та „землёй крови“ до сего дня» (Матф. 27:7-8).

Бог взял верх и над нечестием предателя и палачей Иисуса, и Он употребил всё, чтобы исполнить Своё Слово. Даже те, кто ожесточённо противился воле Господа, невольно исполнили Его Слово.

Уроки из жизни Иуды

Даже трагедия и зло могут преподать ценные уроки, и жизнь Иуды учит многому. В первую очередь, Иуда представляет собой величайший пример человека, трагически упустившего уникальную возможность. Иуда был в числе двенадцати учеников, которых Иисус призвал быть Его Апостолами, Его вестниками, несущими миру Евангелие. На протяжении трёх лет он жил, разговаривал и служил вместе с Иисусом, слушая Божье Слово из уст Божьего Сына и видя Божью силу, которая проявлялась как никогда раньше на земле. Ни один человек не слышал столь полного и совершенного провозглашения Евангелия и не видел более совершенного послушания ему. Иуда слышал совершенное Евангелие и видел пример совершенной жизни. Ни одного из Апостолов Иисус не предупреждал о грехе так конкретно, как Иуду, и никому не предоставлял большей возможности покаяться и уверовать, чем Иуде. Однако Иуда отвернулся от воплощённой Благодати.

Сегодня многие люди ясно слышат Евангелие и видят подлинные, пусть и несовершенные примеры его преобразующей силы. Однако они тоже отвергают его и, как Иуда, предпочитают оставаться на пути, ведущем к гибели.

Во-вторых, жизнь Иуды — это величайший пример утраченной привилегии. Иуда страстно стремился иметь временные материальные блага, вместо того чтобы навечно наследовать всю Вселенную. Это трагически безумная сделка — обменять богатства Божьего Царства на те жалкие гроши, которые может предложить мир.

В-третьих, жизнь Иуды служит ясным примером сребролюбия, которое является корнем всех зол (см. 1 Тим. 6:10). Будучи алчным до крайности, Иуда настолько любил деньги, что за ничтожно малое их количество продал Божьего Сына.

В-четвёртых, жизнь Иуды — это высший в истории пример проявления снисходительной, терпеливой любви Бога. Только Бог, изначально знавший о крайней греховности сердца Иуды, мог, не переставая, предлагать ему Свою благодать. На Последней вечере Христос сделал жест любви и почитания, когда, обмакнув, подал Иуде кусок хлеба; даже будучи предаваем поцелуем, Он назвал Иуду «другом».

Жизнь Иуды имела большое значение в подготовке Христа к Его роли первосвященника. Предательство Иуды причинило Иисусу большую боль, но через эту боль, а также через последующие муки Сын Божий достиг совершенства (Евр. 2:10). Он может понимать нашу боль и сочувствовать нам ещё и потому, что из-за предательства Иуды в полной мере испытал страдания.

Иуда — непревзойдённый лицемер всех времён, высший пример нечестивого человека, который, служа сатане, прячется за Христа.

Кто-то хорошо сказал:

О, люди, как и встарь, в вас веры нет,
И всяк себя ценить не перестал;
И тридцать окровавленных монет —
Иудина цена, а не Христа.

(Автор неизвестен)

Принципы эффективного служения

18

Этих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря: «На путь к язычникам не ходите, и в город самарийский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили — даром давайте. Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания.

В какой бы город или селение ни вошли вы, выведывайте, кто в нём достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете; а входя в дом, приветствуйте его, говоря: „Мир дому этому“. И если дом будет достоин, то мир ваш придёт на него; если же не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших. Истинно говорю вам: отраднее будет земле содомской и гоморрской в день суда, нежели городу тому» (10:5-15)

Остаток 10-й главы, после списка Апостолов, можно разделить на три части. Первая часть (ст. 5-15) говорит об основной задаче служения, следующая (ст. 16-23) — о реакции на служение, и последняя (ст. 24-42) — о цене служения.

Апостолы были первыми миссионерами, обученными и посланными проповедовать Евангелие миру, находящемуся под угрозой Божьего суда. Они

были посланы на жатву, которой было много, но для которой было мало работников (Матф. 9:37; ср. 2 Кор. 5:11). Распоряжение, данное Иисусом Апостолам в этот момент, было рассчитано на краткосрочную миссионерскую работу в их собственной стране; но его основные концепции применимы к каждому верующему, которого Господь посылает на служение. Некоторые конкретные особенности этого распоряжения ограничивались тем временем и ситуацией, но сами принципы универсальны и широко применимы.

Одна из трагедий современного христианства и Церкви на протяжении большей части её истории состоит в том, что многие из тех, кто должен представлять Христа, либо совсем Его не представляют, либо представляют, но плохо. Те, кого Христос посылает на служение, не смогут заниматься им верно и эффективно, если не будут следовать тем принципам служения, которым Он Сам учил.

Посылая учеников на их первое апостольское служение, Иисус преследовал двоякую цель. Во-первых, это служение давало возможность погибающим услышать и принять Евангелие; во-вторых, оно было для пользы самих Двенадцати, которые учились приобретать души. Иисус учил Своих учеников воспитывать новых учеников.

В Матф. 10:5-15 Иисус излагает восемь принципов, каждый из которых является общим требованием для эффективного служения: божественное поручение, главная цель, ясная проповедь, подтверждающие удостоверения, твёрдая вера, благоразумное доволение, сосредоточенность на принимающих и отвержение высокомерных.

БОЖЕСТВЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Этих двенадцать послал Иисус, и заповедал им, говоря (10:5а)

Эти **двенадцать** не стали учениками и Апостолами добровольно, не вызвались они и добровольно нести служение от имени Христа. Они были повластно призваны Иисусом, получили от Него поручение и были посланы Им на служение. Они находились под командованием Бога. То, что Господь сказал об Иеремии, могло быть сказано о каждом из Двенадцати: «Прежде нежели Я образовал тебя в чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя» (Иер. 1:5).

Из параллельного отрывка в Евангелии от Марка мы узнаём, что Иисус посылал учеников по два (6:7). Таким образом, начиная новый, совершенно неизвестный для них труд, они могли иметь общение друг с другом. Одиночество — плодородная почва для искушения и слабости, но, находясь в общении друг с другом, они меньше поддавались духовному упадку, унынию и чувству жалости к себе. Они могли ободрять друг друга, отчитываться друг перед другом и по очереди нести служение, таким образом помогая друг другу снимать напряжение и усталость. Кроме того, ветхозаветный принцип о том, что всякое свидетельство должно быть подтверждено двумя или тремя

свидетелями (Втор. 19:15), придавал проповеди Апостолов дополнительный авторитет.

Это особое служение длилось, вероятно, всего несколько недель, но оно было особенно важным, потому что впервые истина о Царстве проповедовалась не Самим Христом. Во исполнение цели, ради которой Христос сказал каждому из учеников: «Иди за Мной!», Он послал каждого из них выполнить своё первое задание от Его имени.

Сегодня Бог не призывает и не посылает Свой народ так непосредственно, как тогда, но, тем не менее, об этом можно знать. Три нижеприведённых критерия могут помочь верующему решить, призывает его Господь на служение или нет. Первый критерий — это сильное желание. Божье Слово открывает, что, когда мы получаем наслаждение от общения с Богом, Он исполняет желания нашего сердца (Пс. 36:4). Христианин, который любит Господа и хочет прежде всего угодить Ему, чувствителен к Его воле в такой мере, в какой неверный верующий её не воспринимает. Когда главное в жизни человека — радостное послушание и желание почтить Бога, совершенно уместно стремиться к служению Господу. Павел говорит, что если благочестивый человек стремится стать епископом или пресвитером, то он «добраго дела желает» (1 Тим. 3:1). Чем ближе мы к Господу, тем больше будет наша уверенность, что наши желания — это Его желания.

Второй критерий — это подтверждение со стороны церкви. Когда человек имеет сильное желание проповедовать, но не встречает поощрения и поддержки благочестивых верующих, которые хорошо его знают, ему следует обратить внимание на источник своих чувств. Господь использует других верующих, чтобы подтвердить Свой призыв к отдельным людям. Качества служителей церкви, данные в 3-й главе Первого Послания к Тимофею и в 1-й главе Послания к Титу, — это те нормы, по которым церковь должна определять, подходит ли человек для служения, которое он желает нести, или нет. Пример такого подтверждения мы видим в словах Павла Тимофею: «Не пренебрегай пребывающим в тебе дарованием, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства» (1 Тим. 4:14).

Третий критерий определения Божьего призыва — это возможность. Когда у человека есть сильное желание нести служение и его поощряют к этому благочестивые верующие в церкви, Бог обязательно откроет двери для служения, как Он сделал это для Павла в Ефесе (1 Кор. 16:9).

Иисус призвал Двенадцать и послал их на служение, лично дав им прямое повеление. Его воля для них была конкретной и ясной. Греч. глагол *парангелло*, который переводится здесь как «заповедал», в новозаветные времена использовался в самых разных сферах. Как военный термин он означал приказ офицера тем, кто находился под его командой, приказ, который требовал решительного и безоговорочного подчинения. Как юридический термин он означал официальный вызов в суд (то же самое, что современная повестка), игнорирование которого могло повлечь за собой суровое наказание. В сфере этики этот термин имел значение морального обязатель-

ства. Как медицинский термин он означал «рецепт» или «предписание», данные врачом пациенту. Это слово также использовалось по отношению к некоторым принятым нормам или методам, таким как нормы письма или риторики.

Во всех случаях своего употребления слово *парангелло* заключало в себе идею, обязывающую человека правильно реагировать на предписание. Воин был обязан подчиняться приказам старших по званию; человек, привлечённый по судебному делу, был связан распоряжениями суда; честный человек был связан моральными принципами; пациент, чтобы выздороветь, должен был следовать предписаниям врача; а успешный писатель или оратор был связан нормами своего ремесла. В различных формах это слово используется в Новом Завете тридцать раз.

Иисус использовал это слово, когда наставлял прокажённого (Лук. 5:14); когда повелевал нечистым духам (8:29); когда повелел Иаиру и его жене не рассказывать никому о воскрешении дочери (8:56); и когда приказывал Своим ученикам (9:21). Начальники Синедриона использовали это слово, когда приказали Петру и Иоанну «не говорить и не учить об имени Иисуса» (Деян. 4:18), а некоторые верующие фарисеи в Иерусалиме — когда настаивали на необходимости «заповедовать [христианам] соблюдать закон Моисеев» (Деян. 15:5). Павел часто использовал это слово, когда давал повеления как Апостол (1 Фес. 4:11; 2 Фес. 3:4, 6, 10, 12; 1 Тим. 6:13), а также когда побуждал других служителей наставлять свою паству (1 Тим. 1:3; 6:17).

Когда верующий осознаёт, что призыв исходит от Господа, у него нет другого выбора, кроме как ответить, как воин отвечает вышестоящему офицеру или как человек в зале суда отвечает судье. Бог устанавливает нормы и отдаёт приказы; наша обязанность — подчиняться. Бог требует от Своих служителей не творчества или новаторства, а послушания и верности (1 Кор. 4:2). Служитель — это не шеф-повар, а официант. Он призван не готовить еду, — потому что Бог уже сделал это, — а, получив, разносить её. Каждый служитель, подобно Павлу, находится под божественным принуждением, а поэтому он должен напоминать себе: «Горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9:16).

В общем смысле *каждый* верующий имеет поручение от Господа и обязан повиноваться Его призыву — идти и говорить о Боге окружающему миру. Не каждый верующий призван быть проповедником, учителем, пастором или миссионером, но каждый призван свидетельствовать миру о Христе. У Христа нет последователей, к которым не относилось бы Великое поручение «научить все народы» (Матф. 28:19).

Первая и самая главная составляющая в деле служения — это безоговорочное понимание, что человек полновластно призван, одарён и уполномочен Господом выполнять Его труд согласно Его требованиям. Дети Божьи не определяют свою судьбу, не намечают своих планов и не работают вслепую. Они находятся под божественным командованием, и более всего на свете они должны заботиться о том, чтобы во всём повиноваться Христу.

ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ

На путь к язычникам не ходите, и в город самарийский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева (10:5б-6)

Второй принцип служения, который косвенно вытекает из этого отрывка, заключается в необходимости иметь цель. Служение, которое не ставит определённых приоритетных целей, обречено быть заурядным. Бог ставит разные цели перед разными людьми и меняет цели, в зависимости от времени и ситуации, как Он это делал с Апостолами. Но Он никогда не требует от человека делать всё, что находится в поле его зрения. Он — любящий и разумный Бог, и когда мы расстраиваемся или переутомляемся, возможно, мы пытаемся сделать больше того, к чему Он нас призвал, или стремимся сделать это своими силами. Действительно, верное духовное служение требует от нас больших личных усилий (ср. Фил. 2:30; Кол. 1:24), но когда иго и бремя действительно Христовы, Он заверяет нас, что они будут нетрудными и лёгкими (Матф. 11:29).

Великое поручение — это в широком смысле общее повеление Христа провозглашать Евангелие всему миру, и позже для выполнения этого поручения Апостолам были даны конкретные дары и конкретные служения. Но в данный момент в плане провозглашения Евангелия и подготовки к этому Апостолов цель Христа была намеренно ограниченной.

В греческом языке слова «**на путь**» и «**в город**» стоят в родительном падеже и имеют притяжательное значение. Апостолы не должны были идти ни в одну из местностей, принадлежащих **язычникам**, и ни в один из **городов самарийских**. Другими словами, в той ситуации они не должны были проповедовать весть о Царстве и спасении неевреям.

То, что это было временное повеление, видно не только из призыва, называемого Великим поручением, но и из того, что Иисус уже служил и **язычникам**, и **самарянам**. Он исцелил слугу языческого сотника (Матф. 8:5-13), и как Мессия Он впервые открылся самарянке из Сихаря, которая сама уверовала в Него и привела других самарян к спасающей вере (Иоан. 4:7-42).

Искупление всего мира всегда присутствовало в Божьем плане. Бог призвал Авраама не для того, чтобы только он и его потомки, еврейский народ, были благословлены, но чтобы через этих потомков «[благословились]... все племена земные» (Быт. 12:3). Избранный народ Божий, как и едиnorodный Сын Божий, был призван быть светом для языческих народов, чтобы привлечь их к Его праведности и провозгласить «спасение до края земли» (Деян. 13:47; ср. Ис. 42:6; 49:6; 60:3; 62:1-2). С самого начала Израиль был призван не просто получить Божьи благословения, но и быть источником этих благословений. Народ завета должен был быть народом, свидетельствующим остальному миру, то есть **язычникам**.

Евреи особенно презирали **самарян**, потому что те были смешанной расой: и не истинными евреями, и не истинными язычниками. Но Иисус все-

гда был добр к самарянам, даже к той женщине из Сихаря, которая жила в прелюбодеянии. А в Его притче о любви к ближнему самарянин был изображён как образец благочестивого сострадания. Перед Своим вознесением, в Своих последних словах Апостолам, именно Самарию Христос назвал полем для служения (Деян. 1:8).

Предположительно, можно назвать три причины, почему Иисус решил ограничить служение Апостолов в то время свидетельством **погибшим овцам дома Израилева**. Во-первых, евреи занимали особое место в Божьем плане. Это был избранный Богом народ — народ заветов, обетований и закона. Иоанн Креститель проповедовал прежде всего собратьям-евреям, говоря: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матф. 3:1-2), и Иисус начал Своё служение с того же призыва к тем же людям (4:17). Как Он объяснил самарянке, «спасение от иудеев» (Иоан. 4:22); то есть сначала оно пришло к евреям, а затем, через них, к остальному миру, как Бог и обещал Аврааму. Израиль, представленный Иерусалимом и Иудеей, был отправной точкой, откуда Евангелие распространилось в «[Самарию] и даже до края земли» (Деян. 1:8). Даже Павел, Апостол язычников, прибыв на новое место, всегда по возможности начинал своё служение в местной синагоге (см. Деян. 9:20; 13:5; 18:4; 19:8). Евреи были первыми, кто услышал Евангелие, и первыми, кто начал проповедовать Евангелие.

Если бы Апостолы пошли сначала к самарянам и язычникам, евреи не захотели бы слушать их, восприняв бы их, как носителей языческой религии. Хотя евреи и очень извратили Божье откровение и были непослушны ему, они были правы в том, что данное им Божье откровение было уникальным и что еврейский народ играл уникальную роль в Божьем плане искупления.

Во-вторых, Иисус послал Апостолов проповедовать сначала евреям, потому что в этот момент они едва были готовы проповедовать эффективно своему народу, не говоря уже о язычниках и самарянах, культуру и образ жизни которых они плохо понимали и сильно презирали. Даже после Дня Пятидесятницы Пётр не был уверен, что Евангелие было и для язычников. Господь должен был убедить его через особое видение и через прямое свидетельство о действии Духа в Корнилии и его семье (Деян. 10). Предвзятое мнение Петра было настолько сильным, что спустя много лет он вместе с Варнавой и другими евреями-христианами перестал общаться с братьями во Христе из язычников. Он поступил так, «опасаясь обрезанных» (Гал. 2:12-13), которые учили, что язычники сначала должны стать еврейскими прозелитами, а потом уже христианами.

Кроме Корнилия и его семьи, эфиопского евнуха и нескольких других, Евангелие не имело большого влияния на языческий мир, пока Господь не воздвиг Павла. Хотя Павел и был в прошлом фарисеем и «евреем от евреев» (Фил. 3:5), он вырос в Тарсе, языческом городе, и хорошо разбирался в языческой литературе, религии и культуре.

В-третьих, первое поручение Апостолам Иисус ограничил служением евреям, вероятно, по практическим причинам, потому что двенадцать уче-

ников нуждались в особой точке приложения своих сил, а именно в ограниченной и знакомой им сфере, где они могли бы сконцентрировать свои «детские» усилия. Служение, не имеющее цели, — это поверхностное, неосновательное служение. Эффективный труженик для Христа вкладывает основные силы в то дело, которое поручил ему Господь. Он интересуется всем делом Господа, но не пытается сделать всё сам.

Земное служение Иисуса было ограничено. Он путешествовал не дальше Палестины, и Его служение язычникам и самарянам, по сравнению с Его служением иудеям, носило эпизодический характер. Он не проповедовал на языческой территории и нёс служение самарянам только тогда, когда проходил по их земле, путешествуя между еврейскими районами — Иудеей и Галилеей. Его публичные проповеди и поучения, огромное число Его чудес — всё совершалось среди евреев. Женщине-хананеянке из района Тира и Сидона Иисус сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Матф. 15:24). Как уже отмечалось, Его служение другим людям, помимо евреев, и Его заповедь нести Евангелие миру доказывают, что повеление «только к... овцам дома Израилева» относилось лишь *к тому времени*. Фактически, Евангелие не распространялось между язычниками до тех пор, пока в полной мере не было проповедано Божьему избранному народу (ср. Рим. 1:16).

В тот момент Иисус давал Своим Апостолам ограниченное повеление, которое в Его божественном плане искупления мира имело действие только в то время и в том месте. Но сама заповедь иллюстрирует принцип, который действителен для любого служения в любое время и в любом месте, а именно: Бог даёт Своему народу для служения ясные, конкретные цели.

Самозванные же мессии всегда эгоцентричны. Они рассчитывают завоевать мир мгновенно. Они стремятся настолько распространить своё служение, что оно становится безбрежным, но неглубоким, как озеро шириной в километр и глубиной в сантиметр.

ЯСНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное (10:7)

Третье правило эффективного служения, иллюстрируемое здесь, — это наличие ясной проповеди. Многие люди не понимают и не принимают Евангелие, потому что не слышали его в ясном изложении.

Несколько лет назад один знакомый пастор, с которым мы вместе летели в самолёте, взял небольшой лист бумаги и начал что-то писать на нём, пока не исписал весь лист. Когда он вручил его мне и попросил угадать, о чём там говорится, я с трудом мог различить даже буквы. «Хорошо, какое первое слово я написал?» — спросил он. И я снова должен был признать, что не имею представления. Тогда он дал мне ещё один маленький чистый листок бумаги и попросил написать на нём слово «Христос». Вокруг этого слова и на

всём чистом пространстве листа он попросил меня написать слова «баптистский, пресвитерианский, методистский, епископальный, пятидесятнический, диспенсационный, фундаментальный, евангельский, либеральный, протестантский» и ещё десяток разных терминов. Он хотел сказать: простое Евангелие Иисуса Христа иногда настолько загромождено второстепенными вопросами и человеческими толкованиями, что мир не имеет представления, в чём же состоит главная идея Евангелия.

Не только мир, но и многие верующие не могут сказать, что такое настоящее христианство, потому что проповедники и учителя уклонились от проповеди Евангелия Царства и перешли к разного рода второстепенным делам, заостряя внимание на них. Самый верный сатанинский способ сделать Евангелие бессильным — это сделать его непонятым. Когда смысл Евангелия затуманен политическими, культурными, социальными, экономическими, церковными и другими подобными вопросами, его содержание усложняется, а сила уменьшается.

Истина, которую Иисус велел Апостолам **проповедовать**, звучала просто: «**Приблизилось Царство Небесное**». Понятно, что они должны были развить и объяснить значение этих слов, но главная мысль была ясной.

В Священном Писании Царство Небесное можно рассматривать в трёх аспектах. Во-первых, оно проявляется в обращении, когда человек входит в суверенное владычество Бога через веру во Христа как Спасителя (ср. Матф. 18:3). Во-вторых, оно проявляется в освящении, когда верующие живут согласно божественным принципам Божьего откровения в послушании Его Слову. «Царство Божье — [это] праведность, и мир, и радость в Святом Духе» (Рим. 14:17). В-третьих, Царство предстанет в виде славного Тысячелетнего Царства, когда Христос вернётся на землю, чтобы установить это Царство и управлять им лично, и затем воздвигнуть Своё вечное Царство (Матф. 25:31; Деян. 3:19-21; Откр. 11:15; 20:4).

Главная проповедь Царства — это проповедь о Царе. По определению, царство — это владения, управляемые царём, их повелителем. Но суть царства заключается не в географическом пространстве, а в фактическом *правлении* царя, в исполнении его воли гражданами царства. **Царство Небесное** стоит над всеми владениями, находящимися в Божьей власти, где Бог правит согласно Своей божественной воле. Всё учение Иисуса — от Его публичных наставлений множеству народа в Нагорной проповеди до личных указаний, данных двенадцати ученикам на Последней вечере и на протяжении всех сорока дней после Его воскресения — это изложение истин, характеризующих Божье **Царство**, и принципов жизни в этом **Царстве**.

Евангелие Царства имеет много практических аспектов, как социальных, так и личных. Но пока не будет ясно понята, принята и исполнена главная весть Евангелия, а именно, что Бог полновластно совершает спасение человека, попытка применить его в любой другой области жизни — тщетное занятие и проявление непослушания заповеди Христа. Евангелие преобразует общество только по мере того, как оно преобразует отдельных людей.

ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ

больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили — даром давайте (10:8)

Четвёртый принцип служения, представленный здесь, — это принцип подтверждающих удостоверений. Врачи, юристы и другие дипломированные специалисты имеют дипломы и другие документы, которые удостоверяют их квалификацию и право на практику. Гораздо важнее, чтобы те, кто представляет Христа, имели удостоверения, подтверждающие их божественную миссию. Иисус показал подтверждающие знамения в Своём служении, и теперь Он призывает Апостолов демонстрировать свою власть, совершая подобные чудеса и знамения.

Однако двенадцать Апостолов официально нигде не учились и не принадлежали к еврейской религиозной верхушке, где преобладали книжники, фарисеи, саддукеи и священники. Они не были даже странствующими раввинами, как Иисус. Ещё не был написан Новый Завет, подтверждающий их проповедь, а большинство иудеев имели искажённое понимание даже собственного Писания, Ветхого Завета. Поэтому им необходимы были особые средства для подтверждения их проповеди и учения.

«Признаки Апостола, — объяснял Павел, — были показаны... знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12:12). Иисус, послав Апостолов на их первую миссию — проповедовать «погибшим овцам дома Израилева», наделил их способностью совершать именно эти убедительные знамения.

Слепой, исцелённый в Иерусалиме, сразу же признал власть Иисуса исцелять как доказательство того, что Иисус был от Бога. Он сказал неверующим фарисеям: «Это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он открыл мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто открыл очи слепорождённому. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего» (Иоан. 9:30-33).

Знамения и чудеса, которые Иисус повелел Апостолам совершать, не были предназначены для того, чтобы просто продемонстрировать грубую сверхъестественную силу. Иисус не говорил Своим Апостолам, чтобы они, например, исчезали, а затем появлялись, или передвигали храм с места на место, или совершали что-либо подобное. Чудеса, которые они творили, приводили в изумление людей и демонстрировали характер Бога и природу Его Царства.

Первым чудесным удостоверением была способность **исцелять больных и очищать прокажённых**. Иисус хотел, чтобы люди не просто знали о Божьей силе, но знали о том, что Он предлагает Свою силу, чтобы *помочь им*. Чудеса были знаками, которые указывали на Божье сострадание и милость. Они говорили о том, что сердце Бога исполнено сострадания и что Он любит страждущих, обиженных, огорчённых и нуждающихся. В будущем Царст-

ве, которое придёт на землю, все болезни будут удалены и разрушенные тела будут восстановлены, как предсказано в Слове Божьем (Ис. 29:18; 35:5-6; 42:7). Таким образом, эти чудеса не только являют природу Бога, но и предсказывают приход Тысячелетнего Царства.

Когда Иоанн был заключён в темницу и послал своих учеников спросить Иисуса, действительно ли Он Мессия, Иисус ответил: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют» (Матф. 11:4-5). Иисус знал, что Иоанн увидит в этих чудесах признаки Божьего Мессии и Божьего Царства.

Хотя апостольские чудеса прекратились с окончанием служения Апостолов, те, кто искренно представляет Христа, по-прежнему служат больным, страждущим, угнетённым и разного рода нуждающимся. Тот служитель, который тратит всё своё время и силы, работая со здоровыми и состоятельными, либо не послан Богом, либо не полностью верен своему призванию. Каждый человек нуждается в Евангелии, и каждый верующий нуждается в Божьей помощи и попечении, но Бог проявляет особое сострадание к тем, кто находится в большой нужде.

Эта истина очень ясно изложена в Ветхом Завете. «Ибо не навсегда забыт будет нищий, и надежда бедных не до конца погибнет», — писал Давид (Пс. 9:19). «Ради страдания нищих и вздыхания бедных ныне восстану, — говорит Господь, — поставлю в безопасности того, кого уловить хотят» (Пс. 11:6). И опять Давид пишет: «Все кости мои скажут: „Господи! Кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?“» (Пс. 34:10), и ещё: «Знаю, что Господь сотворит суд угнетённым и справедливость — бедным» (Пс. 139:13). «Бедные и нищие ищут воды, — говорит Бог через Исаию, — и нет её; язык их сохнет от жажды. Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их» (Ис. 41:17). Бог — упование нищего (Пс. 13:6).

В мире всё наоборот, у мира и его представителей мало сострадания. Нечестивый человек «бедного и нищего притесняет, насильно отнимает, залога не возвращает» (Иез. 18:12). Он преследует бедного (Пс. 9:23), возлагает на него тяжёлые бремена и обманывает его (Ам. 5:11; 8:5-6), угнетает (Ис. 3:15) и пожирает его (Авв. 3:14). Миру мало дела до страдающих. И то сострадание, которое имеется, существует как остаточный плод влияния христиан на общество.

Лжепророки не имеют милости и сострадания, они просто используют людей для собственной эгоистичной выгоды. Иисус предупреждал о книжниках, «любящих ходить в длинных одеждах и *принимать* приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом *месте* на пиршествах», но это люди, «поедающие дома вдов» (Марк. 12:38-40).

Иногда христиане, тщательно придерживаясь учения и имея прочную нравственную репутацию, вместе с тем мало сострадают бедным, больным и обиженным. В таких случаях, несмотря на здоровое учение и высокую нрав-

ственность, они являются неэффективными и непоследовательными представителями Иисуса Христа, поскольку им не хватает важного удостоверения, которое должно отличать раба Христова.

Вторым апостольским удостоверением была сила **воскрешать мёртвых и изгонять бесов**. Божья сила проявлялась через Апостолов в том, что они могли воскрешать мёртвых и побеждать невидимое бесовское царство тьмы.

Такие дары чудесных сил были присущи только апостольскому веку, и ни один верующий сегодня не проявляет таких сверхъестественных апостольских удостоверений. И хотя сейчас божественная сила проявляется менее драматично и устрашающе, она по-прежнему удостоверяет труд тех, кого Бог посылает исполнять Его волю. Служение истинного раба Христова характеризуется Божьей силой в искуплённых жизнях, силой, которая даёт духовное понимание и способствует духовному росту. Через верное свидетельство даже наименее одарённого верующего Евангелие обладает неограниченной силой воскрешать духовно мёртвых и разрушать дела бесов и самого сатаны.

Третьим подтверждающим удостоверением было послушание указанию Христа: **«Даром получили — даром давайте»**. Чудесная сила была дана Апостолам от Бога, и они должны были использовать её, не думая о личной прибыли или выгоде. Эта сила принадлежала Богу, а не им, и её нужно было использовать для Божьей славы, а не для личного процветания. Верного раба Иисуса Христа отличает бескорыстность.

Изгнание нечистой силы было обычным явлением среди евреев в дни Иисуса, и многие из экзорцистов неплохо зарабатывали на жизнь, якобы изгоняя бесов. Бесноватые или те, у кого бесноватым был кто-то из близких, готовы были заплатить любую цену за освобождение, и, конечно, было много шарлатанов, желающих воспользоваться их отчаянным положением. Люди готовы были отдать всё, что имели, за физическое исцеление, и многие оказывались в таком же положении, как та женщина, страдавшая кровотечением, которая «много потерпела от многих врачей, истратила всё, что было у неё, и не получила никакой пользы» (Марк. 5:26).

Апостолы могли бы стать очень богатыми, если бы брали деньги за исцеление, воскрешение из мёртвых и изгнание бесов. Симон-волхв возмечтал о таком богатстве, когда увидел поразительные чудеса, совершаемые Филиппом в Самарии. Когда Пётр и Иоанн пришли туда и начали возлагать руки на верующих, чтобы те получили Святого Духа, Симон «принёс им деньги, говоря: „Дайте и мне власть эту, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святого“. Но Пётр сказал ему: „Серебро твоё да будет в погибель с тобой, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги“» (Деян. 8:18-20).

В новозаветные времена Талмуд обязывал раввинов учить бесплатно по той самой причине, по какой Иисус учил учеников. Моисей получил закон от Бога бесплатно, и раввины не должны были ничего брать за обучение закону. Единственным исключением было обучение маленького ребёнка, ро-

дители которого уклонялись от обязанности учить его. В Мишне говорилось, что раввин имел не больше права брать деньги за обучение, чем судья за принятие решений в суде или свидетель за своё свидетельство. Раввин Зедек писал: «Не делай из закона венец, чтобы возвеличить себя, или лопату, чтобы копать». Знаменитый Гиллель сказал: «Кто в мирских целях использует венец закона, тот истощится. Поэтому можешь сделать вывод, что тот, кто желает использовать слова закона с выгодой для себя, приближает собственную погибель».

Лжеучителя же назначали своему служению цену, потому что ими двигало стремление служить не Богу и не людям, а себе. Исаия говорил о таких ложных пастырях Божьего народа: «Это — пастыри бессмысленные: все смотрят на свою дорогу, каждый до последнего — на свою корысть» (Ис. 56:11). Пётр говорит о них, что они «из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами»; но, продолжает он, «суд им давно готов, и погибель их не дремлет» (2 Пет. 2:3).

Одно из требований к пастырям состоит в том, что они должны «[пасти] Божье стадо... надзирая *за ним* не принуждённо, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти» (1 Пет. 5:2; ср. Тит. 1:7). Они должны быть «не корыстолюбивы» (1 Тим. 3:3). Пастор, который назначает цену за своё служение, лишает себя Божьего благословения.

Божьи служители должны быть на содержании у Божьего народа, потому что «трудящийся достоин пропитания», как говорит далее Иисус (Матф. 10:10; ср. Лук. 10:7). Но они не должны наниматься за наивысшую плату или требовать определённой оплаты, которой они, по их мнению, заслуживают. Пастыри обязаны верно нести своё служение, а люди обязаны верно содержать их. Такое равновесие становится более понятным в следующем требовании нашего Господа.

ТВЁРДАЯ ВЕРА

Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания (10:9-10)

Пятый принцип служения, который практически разъясняется в данном отрывке, — это твёрдая вера, доверие Богу всех своих нужд. Апостолы не только не должны были требовать платы за своё служение, но и не должны были заранее накапливать большого количества денег для своего служения. Они не должны были **брать с собою ни золота, ни серебра, ни меди в пояса свои**. Эти три вида металлов представляют собой монеты разного достоинства, употреблявшиеся в то время и перечисленные в порядке убывания их ценности. Апостолы не должны были брать с собой **золотых** или **серебряных** монет, ни даже менее ценных **медных** монет. Они должны были идти с пустыми **поясами**.

Под **сумой**, вероятно, подразумевается мешок с продуктами, который обычно брали в **дорогу**, так как гостиниц в то время было мало, а стоили они дорого. Апостолы не должны были брать с собой даже сумку с едой.

Не должны они были брать также **ни двух одежд, ни обуви, ни посоха**. Верхняя **одежда** была очень необходима, поскольку служила и плащом, и одеялом. **Обувь** была необходима для защиты ног от острых камней, шипов и раскалённой земли. **Посох** помогал защищаться от разбойников или диких животных.

Апостолы должны были идти с минимумом одежды и еды, веруя, что Господь пошлёт всё необходимое. Бог установил принцип, что **трудящийся достоин пропитания**, и Он позаботится о том, чтобы этот принцип соблюдался.

Раввины следовали этому принципу многие годы. Один раввин древности писал: «Кто принимает в свой дом раввина как гостя и позволяет ему пользоваться своим имуществом, тому Писание говорит, что он совершает постоянное пожертвование». Они правильно верили, что Бог благословит тех, кто предоставил учителям Его Слова питание, одежду, приют и другую помощь.

«Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, — писал Павел Тимофею, — особенно тем, которые трудятся в Слове и учении. Ибо Писание говорит: „Не заграждай рта у вола молотящего“; и: „Трудящийся достоин награды своей“» (1 Тим. 5:17-18). Божий народ должен не просто обеспечивать минимальные потребности своих служителей, но его почтение должно характеризоваться щедростью, особенно когда служители верно проповедуют Слово. В Божьем плане заложено, что «проповедующим Евангелие [должно] жить от благовествования» (1 Кор. 9:14).

Служители, которые никогда ничего не требуют, не назначают цену за своё служение и которые во всём доверяют Господу, переживают особые благословения, получая всё как дар от Господа, как выражение Его любви и щедрой заботы.

БЛАГОРАЗУМНОЕ ДОВОЛЬСТВО

В какой бы город или селение ни вошли вы, выведывайте, кто в нём достоин, и там оставайтесь, пока не выйдете (10:11)

Шестому принципу служения Иисус учит косвенно, и этот принцип состоит из двух аспектов. Во-первых, человек должен найти достойное место, где он мог бы остановиться на время служения в данной местности, и, во-вторых, он должен быть доволен им и должен оставаться там до окончания своего труда.

Слово «**достоин**» не означает «богатый» или «влиятельный», а относится к духовной и нравственной репутации хозяина. **В какой бы город или селение Апостолы ни вошли**, они должны были найти место для постоа, хозяин которого был известен своим благочестием, чья честность и образ жизни не

вызывали никаких сомнений со стороны окружающих. В противном случае, нечестивое сообщество нанесло бы вред как их духовности, так и эффективности их свидетельства.

Найдя подходящее место для постоя, они должны были **оставаться там, пока не выйдут**. Служитель не должен присматривать себе лучшее жильё или принимать новые предложения перебраться в лучшее жилище, потому что этим он обидит хозяина. Всё своё внимание он должен направить исключительно на служение, и если он будет довольствоваться тем, что имеет, и тем, где живёт, то это уже само по себе будет свидетельством для тех, кому он служит.

Такое смиренное довольство также пойдёт на пользу духовной жизни самого служителя, потому что Павел уверяет нас: «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным» (1 Тим. 6:6). В своём собственном служении Павел «научился быть довольным тем», что имел. Он умел «жить и в скудости... и в изобилии; научился всему и во всём». Он умел «насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии, и в недостатке», потому что познал, что всё может в укрепляющем его Иисусе Христе (Фил. 4:11-13).

СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ НА ВОСПРИИМЧИВЫХ

а входя в дом, приветствуйте его, говоря: «Мир дому этому». И если дом будет достоин, то мир ваш придёт на него (10:12-13а)

Седьмой принцип служения, которому учит здесь Господь, состоит в том, что усилия необходимо сосредотачивать на тех, кто восприимчив к Благой вести.

Под **домом** здесь подразумевается не место, где Апостолы должны были временно проживать, а те дома, где они должны были нести своё служение. **Достойный** дом — это такой дом, где их свидетельство и труд ценились и принимались как исходящие от Бога.

Приветствовать следовало старым еврейским приветствием *шалом*, которое обычно переводится просто как «мир». Но оно несёт в себе гораздо более глубокий смысл, подразумевая полное благополучие и цельность тела, разума и духа.

Пожелание мира семейству, с радостью принимающему Апостолов, должно было **прийти на него** и утвердиться на нём. Имеется в виду, что понастоящему восприимчивым слушателям необходимо было нести служение во всей полноте. Их сердца, открытые к Божьему труду, заслуживают самых обильных Божьих благословений. «Кто принимает пророка во имя пророка, — объясняет Иисус немного позже, — получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника» (Матф. 10:41).

Бог не призывает Своих рабов нести служение только там, где Евангелие принимают сразу и с радостью. На многих полях служения Евангелие встре-

чает серьёзное сопротивление. Но основное внимание служителя в любой местности и при любых обстоятельствах должно быть сосредоточено на тех людях, которые наиболее восприимчивы. Праведность обещана тем, кто алчет и жаждет её (Матф. 5:6), и верный служитель должен полностью отдавать себя тому, чтобы напитать таковых Божьим Словом. Божий наказ состоит в том, что Евангелие необходимо проповедовать в первую очередь тем, кто более всего желает услышать его. Они не только наиболее достойные, но вероятнее всего они и сами уверуют, и других приведут к Богу.

ОТВЕРЖЕНИЕ ВЫСОКОМЕРНЫХ

если же [дом] не будет достоин, то мир ваш к вам возвратится. А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших. Истинно говорю вам: отраднее будет земле содомской и гоморрской в день суда, нежели городу тому (10:13б-15)

Последний принцип — обратная сторона предыдущего: не стоит тратить много времени на тех, кто упорно отвергает Евангелие.

Если дом **не будет достоин**, сказал Иисус Двенадцати, то пусть **мир ваш к вам возвратится**. Это восточное выражение означало взятие назад благосклонности или благословения. Это не значит, что такая семья обрела благословение, а затем потеряла его. Это значит, что само *предложение мира* было отвергнуто, а поэтому взято назад. Самое великое Божье благословение бесполезно для человека, который не принимает его. Божье Евангелие предлагается всему миру, и оно имеет силу спасти весь мир, но оно бессильно спасти даже одного человека, который не примет Иисуса Христа как Господа и Спасителя (ср. Иоан. 5:40).

Тот же принцип применим и к лжеучителям, которые приходят к нам. «Кто приходит к вам, — предупреждает Иоанн, — и не приносит этого учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Иоан. 10-11).

Если **дом** или **город** с презрением относился к Апостолам и к **словам**, которым они учили, то они, покидая этот дом или город, должны были **отрясти прах от ног**. Когда евреи возвращались в Израиль из языческой страны, многие из них в буквальном смысле тщательно отряхивали со своих ног пыль, чтобы не заносить языческую почву в свою землю. Для Апостолов отряхивать пыль с ног, покидая еврейский дом или город, означало, что они поступают с живущими там, как с язычниками, — которых большинство евреев считали вне сферы Божьего влияния. Когда руководители синагоги в Антиохии Писидийской изгнали Павла и Варнаву из своих пределов, последние, «отряхнув на них прах с ног своих, пошли в Иконию» (Деян. 13:51). В адрес тамошних неверующих евреев прозвучал упрёк Павла: «Вам первым должно было быть проповедано слово Божье, но как вы отвергаете

его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (ст. 46; ср. Матф. 7:6).

Это не значит, что мы должны отвернуться от тех, кто упорно отвергает Евангелие, услышав его даже несколько раз. Если бы мы поступали так, то многие верующие не были бы сегодня в Царстве. Сам Господь через Павла умолял неверующих коринфян: «Примиритесь с Богом» (2 Кор. 5:20). Если бы Бог не проявлял непостижимое долготерпение по отношению к падшему человечеству, Он бы уже давно уничтожил этот мир. Пётр говорит, что Бог бесконечно терпелив к грешникам, «не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

Иисус говорил не о тех, кому нужно время, чтобы понять и уверовать, а о тех, кто, услышав ясное свидетельство Евангелия и увидев впечатляющие и неопровержимые подтверждающие знамения, продолжает противиться ему. Если разум человека решительно настроен против Бога, мы должны направить наши усилия на других людей.

«Невозможно... вкусивших благого слова Божьего и сил будущего века, и отпавших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божьего и выставляют *Ego* на позор» (Евр. 6:5-6). О таких людях Иисус предупреждал: **«Истинно говорю вам: отраднее будет земле содомской и гоморрской в день суда, нежели городу тому»**. Бог полностью разрушил эти два древних города огнём и серой за их греховность (Быт. 19:24), и археологи до сих пор не нашли от них следов. Но людей, которые пренебрежительно относятся к милостивой, спасающей вести Евангелия Иисуса Христа, **в день суда ждёт ещё худший удел** (ср. Матф. 24:50-51; 25:14-46; 2 Фес. 1:5-10).

Овцы среди волков

19

Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков. Итак, будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей; ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасётся. Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придёт Сын Человеческий (10:16-23)

Двенадцати необходимо было иметь представление о препятствиях, с которыми они столкнутся. Это было частью их обучения, поскольку после воскресения и вознесения Иисуса им будет поручено самостоятельное служение. Как отмечалось в предыдущей главе, некоторые особые положения, преподанные Иисусом в Матф. 10:5-42, относились только к миссии Апостолов; однако в принципе они могут применяться Его свидетелями в каждом поколении. Таким же образом, некоторые из наставлений касаются только этой короткой миссии, на которую Иисус теперь по двое послал Двенадцать (Марк. 6:7), хотя лежащие в основе этого служения правила были применены к их труду и после вознесения Господа Иисуса на небеса и имеют отноше-

ние ко всем Его верным рабам на протяжении всей эпохи Церкви, и будут применимы даже в дни Великой скорби (Матф. 24:21). Служение, основывающееся на божественных наставлениях, не закончится, пока не «придёт Сын Человеческий» (10:23). Этот эсхатологический термин Матфей употребляет для того, чтобы показать возвращение Христа для установления Его Тысячелетнего Царства.

Этот текст имеет вневременное значение. Распространение Благой вести началось с кратковременной, особой проповеди Царства «погибшим овцам дома Израилева» (ст. 6-7), звучавшей до Дня Пятидесятницы, и продолжится, охватывая всю эпоху Церкви Христа — от Его Первого пришествия до Второго. В Своём пророческом всеведении Иисус видел Двенадцать, во всей полноте выполнявших свою миссию, а также всех, кто будет представлять Его на протяжении всей истории искупления, включая тех, кто пострадает за Него во время истребления в дни Великой скорби.

Такие вневременные пророчества мы видим в многочисленных отрывках Ветхого Завета, где предсказание имело исполнение и в настоящем, и в будущем. Например, Михей в трёх стихах говорит о рождении Иисуса в Вифлееме во время Его Первого пришествия, а также о Его господстве над Израилем и всем миром во время Его Второго пришествия (Мих. 5:2-4). Однако в данном отрывке эти два пришествия как бы соединены в одно.

Без понимания используемых Иисусом вневременных значений нельзя правильно истолковать отрывок Матф. 10:5-42. Во время своей короткой миссии в Галилее, а также на протяжении земного служения Иисуса Апостолы не воскрешали мёртвых (см. ст. 8). Они не подвергались преследованиям, и до Дня Пятидесятницы им не приходилось страдать (см. ст. 16-23).

В Матф. 10:16-23 Иисус сначала образно сравнивает верующих и их противников (ст. 16а), используя два новых образа в качестве иллюстраций того, как верующие должны себя вести перед лицом опасности (ст. 16б). Затем Он указывает на две основные сферы, в которых преследователи будут осуществлять свои нападки (ст. 17-18), и обещает непосредственную Божью помощь перед лицом этих нападков (ст. 19-20). И в завершение Он называет две основные области косвенных гонений (ст. 21-22а) и учит Своих последователей, как им следует поступать в это тяжёлое время (ст. 23).

СРАВНЕНИЕ

Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков (10:16а)

Слово «**вот**» указывает на желание Иисуса обратить особое внимание учеников на то, что Он собирался им сказать. Ранее Иисус говорил о многочисленных неверующих как об «овцах, не имеющих пастыря» (9:36), и наделил двенадцать учеников чудесными способностями (10:8). На основе этой информации Апостолам могло показаться, что им предназначено быть сильными, непобедимыми волками, которые бы шли покорять беззащитных,

неверующих овец мира. Но Господь здесь ясно показывает, что «овцы» мира, на самом деле, не столь уж и беззащитны и что способности Апостолов — хотя и удивительны, и дарованы Богом — не уберегут их от страданий, причиняемых людьми. Пока не придёт Иисус, настоящими **овцами** будут Апостолы и другие Его последователи. В этой парадоксальной истине Иисус наглядно показывает неразрывную связь между нашей уязвимостью и нашей непобедимостью — между нашей слабостью и нашей силой в Нём, между силой злобного преследования и силой преданной покорности, и между мирской силой плоти и сверхъестественной силой Духа.

Овцы, пожалуй, самые зависимые, самые беспомощные и самые глупые из всех прирученных животных. Угрожает им что-либо или нет, они часто впадают в панику. И когда возникает реальная опасность, они не могут защититься, кроме как спастись бегством, да и то делают не очень умело.

Филипп Келлер, многие годы работавший пастухом в Канаде, делится своими наблюдениями в книге «Пастырь смотрит на двадцать второй Псалом» (*A Shepherd Looks at the Twenty-third Psalm*). Он отмечает, что, поскольку овцы весьма неразборчивы в выборе растительности для еды, необходимо тщательно следить за тем, чтобы они не наелись ядовитых сорняков. Поскольку они очень чувствительны к неблагоприятным погодным условиям, инфекциям и разным болезням, их нужно регулярно, каждую в отдельности, проверять на наличие опасных симптомов, порезов, ссадин и на наличие насекомых или паразитов, которые могут причинить им вред. Мухи, жужжащие у них перед глазами и над ушами, могут настолько раздражить и запугать овец, что те будут биться головой о дерево или камень, пока не упадут замертво. Иногда мухи откладывают яйца в глазницах овец, что в конечном итоге вызывает слепоту. Пытаясь спастись от реальной или мнимой опасности, овцы в панике иногда пускаются в бегство. В таких ситуациях беременные самки теряют ягнят, а иногда и сами погибают от полного изнеможения.

Но самыми страшными врагами овец являются хищники, худшими из которых в Палестине и во многих других частях мира всегда были **волки**. Жители Палестины хорошо знали природу овец и не приуменьшали опасности волков. Они знали, насколько трудно было пастуху просто уберечь овец от гибели, не говоря уже об их содержании и сохранении их здоровья.

Большинство пастухов не имели собственных стад, а заботились об овцах хозяев. Когда овца погибала, пастух должен был принести хозяину часть её растерзанной плоти, чтобы доказать, что овца действительно стала жертвой нападения дикого животного, а не украдена вором и не продана нечестным пастухом.

Иисус отождествляет **овец** с двенадцатью учениками, что ясно видно из употребления местоимения «**вас**». В более широком смысле имеются в виду и все Его будущие ученики.

Обычно овцы попадают в опасность, когда волки проникают *внутрь стада*. Но здесь Иисус сказал Двенадцати: «**Я посылаю вас, как овец среди**

волков». Он призвал их идти на территорию волков, прямо в стан врагов. Иисус — совершенный Добрый Пастырь, Который любит Своих овец божественной любовью, Который хорошо знает их, и они знают Его, и Который полагает за них Свою жизнь (Иоан. 10:11-15). Но в образе **овец и волков** Иисус наглядно изобразил отвержение и преследование со стороны богоненавистнического мира, ожидающие из-за Него учеников. Поэтому перед тем как Двенадцать вышли на своё первое короткое и относительно несложное служение, Господь рассказал им о цене ученичества. Как Иисус не избежал сопротивления и преследований, так и ученикам не удастся избежать этого (ср. Иоан. 15:18-27; 16:33).

Мир будет продолжать совершать набеги на церковь точно так же, как волки совершают набеги на стада овец. «Я знаю, что, по отшествии моём, — говорил Павел ефесским пресвитерам, — войдут к вам лютые волки, не щадящие стада» (Деян. 20:29). В своём Послании к Римлянам он говорил о верующих, на которых мир взирает, как на овец, «*обречённых* на заклание» (8:36). Иисус уже предупреждал Своих последователей о «[лжепророках], которые приходят к [ним] в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Матф. 7:15).

Хищным от природы волкам свойственно нападать на пасущееся в поле стадо и даже проникать в загон для овец, где овцы становятся для них лёгкой добычей. Но обычно сама овца не пойдёт в волчье логово, это противоречит её природе. И совершенно неестественно, если пастух подвергнет своих овец такой опасности. Однако именно туда Иисус, Добрый Пастырь, посылает Своих учеников — во враждебный мир нечестивых душ, потому что именно там они могут служить Ему наилучшим образом, приобретая для Него других людей. Апостолы, и в разной степени каждый верующий после них — сами по себе беззащитные, — будут посланы в среду порочного, хищного, злобного, ненавидящего Бога человечества.

Сегодня не часто можно услышать проповедь о том, что грешникам необходимо покаяться в грехах, исповедуя Иисуса Христа Господом, и осознать цену спасения. Не говорится и о том, что к Христу необходимо идти в смиренности, освободившись от гордости и надежды на себя, идти с жадным стремлением к праведности, входя узкими вратами и становясь на узкий путь праведности. Редко можно услышать призыв к христианам взять свой крест и следовать за Христом, направляясь в мир, подобно овцам, ведомым на заклание. Сегодня больше популярен призыв к самоуспокоению, комфорту, богатству, успеху и честолюбию, — и церковь часто использует такие приманки, чтобы побудить неверующих довериться Христу, а верующих — следовать за Ним. Но Иисус ничего подобного не предлагал. Своим ученикам Он обещает лишения, страдания и смерть.

Недобросовестно провозглашать Евангелие, вводя людей в заблуждение, — значит поступать вероломно по отношению к Господу и к тем, кому мы проповедуем. Из-за ложных обещаний многие неискупленные люди остаются на широком пути, ведущем в погибель, в заблуждении полагая,

что находятся на дороге, ведущей в жизнь. Многие верующие пребывают в духовной незрелости и праздности, полагая, что здоровье, богатство и материальный успех — верный признак божественного одобрения. Другие же разочаровываются и озлобляются, если их послушание, верность и жертва для Христа не вознаграждаются материально.

После осады Рима в 1849 году Гарибальди сказал своим солдатам: «Все наши усилия против превосходящих сил были тщетны. Я не могу предложить вам ничего, кроме голода и жажды, лишений и смерти. Но я призываю всех, кто любит свою страну, присоединиться ко мне». После того как в 1940 году союзники были вынуждены оставить Дункирк, Черчилль сказал своим соотечественникам-англичанам: «Всё, что я могу предложить вам, это кровь, пот и слёзы».

Если эти человеческие вожди отказались послать своих соотечественников на войну обманным путём, то тем более этого не мог сделать Сын Божий! Иисус не посылает Своих последователей, не предупредив их о требованиях к ученичеству и связанных с этим опасностях. Апостолы тоже не вводили раннюю Церковь в заблуждение относительно того, чем может обернуться для верующих принадлежность к Христу. Когда Павел писал Тимофею, своему сыну по вере, чтобы ободрить и укрепить его, он также заявил, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). Благочестивая жизнь не обязательно постоянно сопровождается страданиями и лишениями, на которые может обречь неверующий мир. Ни Христос, ни Апостолы не испытывали постоянных лишений и преследований. Но верность Богу гарантирует, что в определённое время, в какой-то степени сатана и его мировая система потребуют заплатить за это.

ОТНОШЕНИЕ

Итак, будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби (10:16б)

В египетской иероглифике, как и в большей части древних систем знаний, **змеи** символизировали мудрость. Считалось, что они **мудры**, находчивы, хитры, предусмотрительны. По крайней мере, в этом христиане должны подражать **змеям**.

Павел советует верующим: «С внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем» (Кол. 4:5). Общаясь с неверующим миром, слуги Господа должны быть **мудрыми** и изобретательными.

Основная идея здесь заключается в том, чтобы сказать то, что нужно, в нужное время и в нужном месте, чтобы знать, что и когда уместно сказать, стараясь найти наилучшее средство для достижения наивысшей цели. Нет мудрости и любви в том, чтобы без нужды обличать или быть излишне эмоциональным. Когда фарисеи пытались уловить Иисуса, задав Ему вопрос об уплате налогов кесарю, этим провоцируя Его либо защитить, либо осудить римское правительство, Иисус не воспользовался случаем очернить кесаря

или римское правительство — каким бы подлыми, развращёнными, несправедливыми и нечестивыми они ни были. Но Он также не оправдывал и их порочность. Он просто ответил: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божье — Богу» (Матф. 22:21). Нет ни отваги, ни мудрости, ни духовности, ни любви в том, чтобы без нужды возбуждать гнев или нарушать законность.

Будучи самыми безвредными и смиренными из птиц, **голуби** олицетворяют чистоту, или **простоту**, — ещё одно качество верного ученика Христа. Быть верным Божьему Слову и бескомпромиссным в провозглашении Евангелия — не значит быть резким, невнимательным, агрессивным, вульгарным или грубым. Наоборот, этого следует избегать.

Мудрость и простота, изобретательность и кротость — это слуги благоразумия. Ни один Апостол не был более бескомпромиссен в благовестии, чем Павел. Однако он признавался:

Я всем поработил себя, чтобы больше приобрести: для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых (1 Кор. 9:19-22).

Быть простым — это больше, чем просто избегать негативных отношений и подходов. Это понятие включает в себя такое положительное качество как чистота. Благодетельная мудрость не имеет ничего общего с нечистотой, обманом или скверной. Она всегда является союзницей истины и праведности. Ничто нечистое и безнравственное не может усилить Евангелие или сделать его свидетельство более эффективным. Павел заверял фессалоникийских верующих, что в его проповеди и учении Евангелия «нет *ни* заблуждения, ни нечистых *побуждений*, ни лукавства» (1 Фес. 2:3). Прямота и честность — это практическое проявление правдивости, без чего проповедь Евангелия искажается и ослабляется.

Мы должны быть такими, как Сам Господь, наш великий «Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный» (Евр. 7:26). Мы должны любить врагов и делать добро тем, кто ненавидит нас (Лук. 6:27). Иисус является для нас примером, потому что «Он не сделал *никакого* греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал *то* Судии праведному» (1 Пет. 2:22-23). По примеру нашего Господа, если «злословят нас — мы благословляем; гонят нас — мы терпим; хулят нас — мы молим» (1 Кор. 4:12-13).

Когда Павел предстал перед Синедрионом в Иерусалиме, первосвященник Анания приказал бить его по устам. В порыве гнева Апостол ответил: «Бог будет бить тебя, стена подбелённая! Ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня» (Деян. 23:3). Когда стоящие там

упрекнули его в том, что он оскорбил первосвященника, Павел сразу же извинился, сказав: «Я не знал, братья, что он первосвященник; ибо написано: „Начальствующего в народе твоём не злословь“» (ст. 5). То, что Павел сказал первосвященнику, было абсолютной правдой, и по-человечески его можно было понять. Но непозволительным это было не только потому, что слова были адресованы первосвященнику, но и потому, что Павел произнёс их в гневе и в попытке защитить себя. Подобное обращение нельзя назвать мудрым и праведным.

ГОНЕНИЯ

Остерегайтесь же людей; ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками (10:17-18)

Иисус продолжает, разъясняя, кто же такие «волки», а затем предупреждает о четырёх сферах, в которых верующие подвергаются гонениям, — религия, правительство, семья и общество в целом. В промежутках между предостережениями Он объясняет, как ученики должны на это реагировать и как Небесный Отец заботится о них.

Волки, которых верующие должны **остерегаться**, — это люди. Настоящими врагами, против которых мы ведём борьбу, являются сатана и его бесовское воинство. Мы боремся не против плоти и крови, а «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Ефес. 6:12). Но посредниками, через которых действуют эти сверхъестественные враги, являются люди. Именно через **людей** сатана противится Церкви Иисуса Христа и преследует её. **Люди** — это те волки, которые клеветуют, притесняют, заключают в тюрьму, а также истязают и убивают народ Божий.

Остерегайтесь этих противников, говорит Иисус, будьте начеку, будьте бдительны и внимательны. Быть простым — не значит быть наивным. Когда верующие из добрых побуждений надевают на зло маску добра, они демонстрируют не любовь, а глупость и занимаются самообманом. Одно дело — не тыкать неверующего носом в его отвратительные грехи, и совсем другое — приуменьшать его грех и губительное положение без Христа. Одно дело любить врагов и не воздавать злом за зло, и совсем другое — отрицать то, что они являются врагами.

Иисус уже пообещал благословить «изгнанных за правду» и тех, кого оскорбляют и «всячески неправедно [злословят]» за Него (Матф. 5:10-11). Здесь же Он обещает гонения, которые, в конечном итоге, принесут благословение.

Ученики ещё не испытали преследований или даже неприятия. Сопротивление Иисусу ещё не было сильным. Некоторые книжники осуждали Его за заявления, что Он может прощать грехи (9:2-3). А некоторые фарисеи

жаловались ученикам, что их Учитель ест «с мытарями и грешниками» (ст. 11), и позже обвинили Его в том, что «Он изгоняет бесов силой князя бесовского» (ст. 34). Но эта критика не была помехой для служения и не представляла никакой опасности.

Предупреждая Апостолов о преследовании, Иисус не ставил цели запугать их, чтобы они с подозрением относились к каждому неверующему. Их первой задачей было обращать неспасённых и приобретать их для Царства Христа. Но учеников необходимо было предупредить, чтобы они не ожидали, что мир примет Евангелие и его вестников с распростёртыми объятиями. Сатанинская мировая система — а каждый неверующий является частью этой системы — диаметрально противоположна Христу, Его народу и Его Царству. В своей борьбе с Богом сатана, насколько возможно, заручится поддержкой каждого неверующего. В этом отрывке Иисус предостерегает Апостолов и весь Свой народ, чтобы они не удивлялись, когда их будут критиковать, изгонять и даже бросать в тюрьмы и отправлять на смерть за Него.

ГОНЕНИЕ СО СТОРОНЫ РЕЛИГИИ

ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас (10:17б)

Первым источником гонений является религия, к которой относятся как **судилища**, так и **синагоги**. Даже находясь под правлением язычников, евреям часто разрешалось самим улаживать между собой большинство споров, включая многие гражданские вопросы. С этой целью они создали целую систему **судилищ**, где выносились решения по различным судебным делам. В каждой еврейской деревне и городе, а также в каждом еврейском поселении, в какой бы языческой стране оно ни находилось, была синагога, что просто означает «место сбора» или «собрание».

Евреи могли проводить расследование, выносить приговор и наказывать (**бить**) собратьев-евреев в собственных религиозных **судилищах**, которые были частью **синагог**. Еврей, обвиняемый в нарушении закона Моисея или раввинского обычая, предстал перед трибуналом, который выносил решение, определял приговор и назначал наказание, часто носившее характер битья.

В новозаветные времена **битьё** обычно состояло из тридцати девяти ударов плетью, на один меньше максимума, разрешённого законом Моисея (Втор. 25:3). Один судья оглашал приговор, другой объявлял наказание, затем один или несколько судей бичевали, а остальные считали удары. Еврейский писатель Маймонид писал, что во время наказания читали соответствующие отрывки из Писания и иногда пели псалмы.

Проповедуя и неся служение во имя Христа, Апостолы могли быть уверены, что такие еврейские суды будут их судить и наказывать. Именно в таких гонениях участвовал до своего обращения Савл из Тарса. Спустя много лет,

уже будучи Апостолом и гонимым верующим, Павел рассказывал, как он «заключал в темницы и бил в синагогах» (Деян. 22:19). Ко времени, когда Павел написал 2-е Коринфянам, он пять раз был бит евреями при различных обстоятельствах (2 Кор. 11:24), вероятно каждый раз в синагоге.

Уильям Баркли отмечает, что «человек, несущий весть от Бога, будет переносить ненависть и враждебность закостенелой ортодоксальности». Самого Иисуса религиозные деятели обвинили, судили и признали виновным. До разрушения Иерусалима в 70 году по Р.Х., а с ним и уничтожения храма, священства и жертвоприношений, фактически все гонения на христиан воздвигались евреями. Хотя личная враждебность к христианам среди евреев ещё существует, но с тех пор они фактически прекратили свои преследования против христиан.

Однако из 11-й главы Откровения мы узнаём, что остаточная враждебность против Христа вызовет такие гонения, и они возобновятся в последние дни. В первой половине Великой скорби зверь из бездны будет действовать заодно с Израилем; и в Иерусалиме, «где и Господь наш распят», он убьёт двух свидетелей, которых Бог пошлёт проповедовать на земле в продолжение тысячи двухсот шестидесяти дней (ст. 3-8). И, вероятно, многие неверующие евреи будут участниками убийства этих двух свидетелей и будут ликовать вместе со всем миром по поводу их смерти (ст. 10).

Между тем многие религиозные группировки, некоторые из них даже носящие имя Христа, будут притеснять, гнать, заключать в тюрьмы, подвергать пыткам и убивать миллионы истинных верующих. Уже при жизни Апостолов были связанные с религией преследования. К Павлу очень враждебно относились в Ефесе, потому что распространение Евангелия там сильно повлияло на продажу языческих идолов, являвшуюся основным доходом местных серебряников (см. Деян. 19:24-29). Письмо, написанное Плинием, римским правителем Вифинии в первом веке, указывает на то, что он предпринял суровые шаги, чтобы сдерживать быстрый рост христианства, так как оно угрожало коммерческим интересам языческих храмов, получавших большую часть своих доходов от продажи идолов и жертвенных животных.

Запугивания и убийства современных миссионеров в первобытных племенах, бесчинства по отношению к ним почти всегда совершаются или провоцируются знахарями, шаманами и другими подобными им религиозными вождями. А самые большие ограничения на христианское служение и поклонение, помимо атеистического коммунистического мира, существуют в мусульманских странах.

Религиозные гонения верующих часто исходят из самого христианского мира. Павел предупреждал ефесских пресвитеров: «По отшествии моём войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, чтобы увлечь учеников за собой» (Деян. 20:29).

Последнее великое гонение на Божий народ будет воздвигнуто мировой религиозной системой, называемой «Вавилон великий, мать блудницам и

мерзостям земным», которая будет «упоена... кровью святых и кровью свидетелей Иисуса» (Откр. 17:5-6). Все ложные религиозные системы берут своё начало у Вавилонской башни, когда мятежное человечество вздумало достигнуть небес и установить свой собственный, инспирированный сатаной строй, взамен Божьего. Человеческие религии всегда противились Божьей истине и стремились уничтожить её. И однажды они достигнут вершины, превратившись в невероятно могущественную экуменическую мировую религию, которая будет непреклонно и безжалостно выступать против Христова Евангелия и преследовать Его народ.

ГОНЕНИЯ СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВ

и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками (10:18)

Гонения также последуют со стороны правительств. **Правителями** были римские прокураторы, такие как Пилат, Феликс и Фест, но они олицетворяют любое центральное или местное правительство. **Цари** (такие, как два царя Агриппы, Ирод Антипа и другие монархи, упомянутые в Новом Завете) олицетворяют глав государств.

Здесь Иисус объясняет, почему волки так злобны по отношению к овцам Господа. Это связано не с самими овцами, а с их Пастырем. **За Меня**, сказал Иисус, Мои ученики будут переносить оскорбления и гонения. Мир ненавидит христиан, потому что ненавидит Христа. Каждый человек, который через спасение отождествляет себя с Христом, становится потенциальной мишенью для сатаны и его злых сил, включающих злых людей. Мир противится Христу, а не самим христианам. Чем больше Христос виден в нас, тем большим нападкам мы будем подвергаться. И наоборот, когда в нас не виден Христос, мы не вызываем гнев у мира. Для христианина, который подражает миру или попросту не говорит о своей вере, мир не представляет большой опасности, ведь в таком христианине мало проявляется природа его Господа. Мир гонит нас лишь тогда, когда видит в нас Христа.

Иисус подтвердил эту реальность, сказав:

Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: «Раб не больше господина своего». Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но всё то сделают вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня (Иоан. 15:18-21).

Следы от бича, раны, кровоподтёки и шрамы на теле Павла были «язвами Господа Иисуса» (Гал. 6:17). Они были на теле Павла, но предназначались они для Господа. Гонители презирали Павла не из-за него самого, а потому

что через него так могущественно действовал Христос. И когда они, наконец, лишили его жизни, это случилось потому, что его жизнь была жизнью Христа. И так как Церковь — это Тело Христово, то именно верные верующие, подобно Павлу, восполняют в себе «скорби Христовы» (Кол. 1:24). Именно по этой причине Павел стремился к чести разделить «участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (Фил. 3:10). «Если злословят вас за имя Христа, то вы блаженны, — говорит Пётр, — ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас» (1 Пет. 4:14). Именно этого Духа Славы, Духа Божьего, в жизни верующего мир ненавидит и стремится уничтожить.

Когда Божье Царство преуспевает, сатана заставляет своих людей противодействовать Царству соразмерно его успехам. Сатана использовал самого Павла, чтобы гнать Церковь. Именуясь тогда Савлом, он «[дышал] угрозами и убийством на учеников Господа». Он даже выпросил письма от первосвященника «в Дамаск, к синагогам, чтобы, кого найдёт следующим этому учению, — и мужчин и женщин, — связав, приводить в Иерусалим» (Деян. 9:1-2). Когда Господь остановил Савла на его пути в Дамаск, где Савл собирался осуществить свой ужасный план, Его первыми словами к Савлу были: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня?» И когда Савл спросил, кто говорит с ним, Господь ответил: «Я Иисус, Которого ты гонишь» (ст. 4-5).

Савл не видел Иисуса во время Его земного служения, а теперь Иисус был уже на небесах; однако Савл преследовал Иисуса. Хотя физическими объектами преследований были христиане («следующие этому учению»), духовным объектом был Сам Христос. Обвинение Иисуса произвело на Павла глубокое впечатление, и когда он свидетельствовал перед толпой в Иерусалиме, которая требовала схватить и казнить его, он процитировал слова, сказанные ему Господом на дороге в Дамаск (Деян. 22:7). Он цитировал те же слова, когда свидетельствовал перед царём Агриппой, утверждая, что он был не просто гонителем христиан, а гонителем Христа (26:14).

Каждый враждебно и предвзято настроенный неверующий преследует Христа в лице Его народа, как бы бессознательно он это ни делал. Иисус ясно заявил: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (Матф. 12:30).

Фразу «для свидетельства перед ними и язычниками» истолковать нелегко. Она может означать, что гонимые верующие являются живым упреком гонителям, **свидетельством против них** и против всех неверующих **язычников**. Другие же понимают это как **свидетельство Христу**, которое гонимые верующие предоставляют как Его свидетели. Оба толкования не противоречат друг другу, и, похоже, оба имеют законное право на существование.

В любом случае, на протяжении всей истории Церкви правительства на разных уровнях и в разной степени участвуют в преследовании верующих. Спустя лишь несколько лет после Пятидесятницы Ирод Агриппа I «поднял руку на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоанна, мечом. Видя же, что это приятно иудеям, вслед

за тем взял и Петра» (Деян. 12:1-3). Даже в угождении евреям Ирод был движим не религиозными соображениями, а политическими и личными.

Когда христианство начало распространяться в империи, Рим стал особенно бояться своих рабов. Так как рабов было очень много (возможно, где-то 60 миллионов), они давно представляли собой угрозу бунта. Им не разрешалось вступать в брак со свободными гражданами, даже с теми, кто стоял на самой низкой ступени общества, потому что рабов не считали людьми. Но когда рабы и свободные римляне становились христианами, они обнаруживали, что между ними больше не существует барьера, что они равны во Христе. Поэтому на христианство стали смотреть как на угрозу всей социальной системе и экономике Рима, и вследствие этого против христиан постоянно выдвигали ложные обвинения. Их обвиняли в каннибализме, потому что они утверждали, что едят плоть Христа и пьют Его кровь во время вечери Господней. Их обвиняли в безнравственности на вечерях любви и в том, что они поощряли революцию, проповедуя о возвращении Христа для установления Своего земного Царства. И многие тогда были замучены.

На протяжении истории Церкви различные правительства участвовали в её преследовании, иногда по чисто политическим причинам, а иногда для навязывания государственной религии. В наше время только коммунистические правительства уничтожили миллионы христиан, ещё больше число верующих подвергнув тюрьмам и гонениям. Так как атеизм является главным принципом коммунизма, он всегда стремился подавить и уничтожить религию, особенно христианство.

В последние времена преследование святых как со стороны религии, так и со стороны правительства достигнет своей кульминации и, очевидно, будет направляться могущественной рукой антихриста. Зверь, который выйдет «из моря», будет произносить «хулу на Бога» и «вести войну со святыми и [победит] их; и дана [будет] ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем» (Откр. 13:1, 6-7).

Хотя власть предназначена Богом для поддержания общественного порядка, она также стала орудием сатаны, цель которого продвигать своё дело и мешать делу Господа. Власть установлена Богом, но управляет ею сатана; и Даниил, Исаия и Иезекииль — все утверждают, что за особенно порочными правительствами всегда стояли бесовские силы. Когда граждане страны отворачиваются от Господа и Его норм, то даже самые свободные, самые демократические правительства, включая Соединённые Штаты, со временем начнут препятствовать свободному проявлению и исповеданию христианской веры, демонстрируя вражду к Христу и Его Слову.

Помощь от Бога

Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас (10:19-20)

Тяжело переносить злословия, преследования, аресты и избиения, и когда это происходит, очень трудно **не заботиться**. Когда нас обвиняют в проступках, естественная реакция — **сказать** что-то в свою защиту, убедить обвинителей в своей невинности.

Павел увещает нас, чтобы мы никогда «не [заботились] ни о чём, но всегда в молитве и прощении с благодарением [открывали] свои желания пред Богом» (Фил. 4:6). Но в особых обстоятельствах, когда нас поставят перед религиозным или гражданским судом, мы имеем дополнительное обещание, что **в тот час дано будет нам, что сказать**. Страдающие за Христа будут защищены Христом.

Многие из самых памятных и сильных свидетельств великих мучеников были сказаны перед тем, как их осудили на смерть. Бог даровал им особое присутствие духа и ясность мысли, чтобы их свидетельство в этот момент было более ярким и веским, чем в других обстоятельствах.

Для Апостолов это обещание включало в себя дополнительное божественное вдохновение. Когда Павел, например, находясь в испытаниях, свидетельствовал, он говорил Слово Божье. **«Ибо не вы будете говорить, — заверил Иисус Апостолов, — но Дух Отца вашего будет говорить в вас»**.

Известный толкователь Р. К. Г. Ленски объясняет это так:

Во время судебного процесса Апостолы без предварительных планов и обдумывания своей речи будут получать непосредственно от Бога то, что им нужно сказать. Слова будут входить в их сознание по мере необходимости, и они будут произносить их вслух... Говорить будут Апостолы, и в то же время — не они, потому что действовать будет Святой Дух, и, собственно говоря, Он же и будет говорить. Всё механическое, магическое, антинаучное исключается... Апостолы не будут, как бесноватые, над волей и органами речи которых совершается насилие со стороны беса. Всё совершенно наоборот: разум, сердце, воля будут действовать свободно, осознанно, радостно полагаясь на даяние Духа, Который поможет найти то, что сказать и как сказать, всё, до последнего слова, без единой ошибки, без единого неверного слова, которое могло бы проскользнуть из-за несовершенной памяти или эмоционального волнения. Это и есть Вдохновение, Словесное Вдохновение (*The Interpretation of St. Matthew's Gospel* [Minneapolis: Augsburg, 1964], p. 402).

НЕНАВИСТЬ

Верующие могут испытывать гонения по причине ненависти членов своих семей, которые предают близких людей, и ненависти общества в целом.

НЕНАВИСТЬ СЕМЬИ

Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их (10:21)

Бог предупреждает верующих, что их будут гнать даже их собственные семьи. Именно во время этого наставления Иисус сказал: «Ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её». Затем, цитируя Мих. 7:6, Он предупредил, что «враги человеку — домашние его» (Матф. 10:35-36). Приблизительно год спустя, когда Иисус учил о Великой скорби, Он повторил это предупреждение (Марк. 13:12).

Во время римских гонений во втором и третьем веках бессчётное количество христиан были преданы гражданским властям **братьями** или **отцами** или **детьми**. Эта трагическая практика повторялась много раз на протяжении истории, встречается она и в наши дни.

В некоторых религиозных культурах по человеку, который стал христианином, устраивают похороны, потому что в глазах родственников он уже умер. В некоторых случаях уверовавшим членам семьи давали яд, и они умирали. Некто заметил, что только два чувства могут быть сильнее обычной любви: одно из них — адского происхождения, а другое — небесного. Сильнее обычной любви может быть любовь от Бога и ненависть от сатаны.

Говоря о последнем времени, возможно, о Тысячелетнем Царстве, Захария пророчествовал: «Тогда, если кто будет прорицать, то отец его и мать его, родившие его, скажут ему: „Тебе не должно жить, потому что ты ложь говоришь во имя Господа“. И поразят его отец его и мать его, родившие его, когда он будет прорицать» (Зах. 13:3). Возможно, в будущем верующие родители будут убивать своих детей-лжепророков.

НЕНАВИСТЬ ОБЩЕСТВА

и будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасётся (10:22)

В этом контексте слово «**всеми**» — явно не абсолютное понятие. Не каждый неверующий на земле будет ненавидеть верующих. Здесь имеются в виду **все** люди в целом как общество. Как подтверждают последние два тысячелетия, верующие **ненавидимы всеми** классами, расами и национальностями.

Некоторые верующие живут в состоянии постоянного конфликта с миром, в то время как другим, похоже, удаётся полностью его избежать. Некоторых христиан не преследуют просто потому, что их свидетельство настолько слабо, что мир его не замечает. Когда библейское учение и нормы компрометируются, чтобы примирить их с падшей человеческой природой, обществу не о чем спорить с таким христианством, и таким христианам оно не будет сильно противиться.

Но противостоять миру, как Павел, который заявлял, что «открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду людей, подавляющих истину неправдой» (Рим. 1:18), — значит гарантировать гнев общества против Евангелия и против тех, кто его проповедует.

Так как Павел и другие Апостолы были настолько бескомпромиссны в провозглашении Евангелия, Павел объявил себя и их «приговорёнными к смерти, потому что [все они] сделались зрелищем для мира, для ангелов и людей. [Они] безумны Христа ради... немощны... в бесчестии... [терпят] голод и жажду, и наготу, и побои, и [скитаются]» (1 Кор. 4:9-11).

Когда какой-либо римский генерал одерживал важную победу, он удостоивался чести устроить грандиозное триумфальное шествие: по улицам города как знак унижения проводили колонны побеждённых врагов, особенно военачальников и правителей. Такое зрелище древний мир, образно говоря, делал из Апостолов.

Обобщая всё это, можно сказать, что ложная религия противодействует верующим, поскольку является порождением сатаны. Правительство противодействует верующим, потому что оно находится во власти князя, господствующего в воздухе, правителя этого мира. Нечестивые семьи и общество противодействуют верующим, потому что не могут терпеть праведных людей в своей среде.

Способность переносить гонения — отличительный признак истинного христианина: **претерпевший же до конца спасётся**. Терпение не обеспечивает спасения и не сохраняет его. Спасение всецело является действием Божьей благодати. Но терпение — это *признак* спасения, доказательство того, что человек воистину искуплен и является дитём Божьим. Павел говорит, что «тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия», Бог даёт вечную жизнь (Рим. 2:7). Автор Послания к Евреям выражает ту же истину такими словами: «Ибо мы сделались участниками Христу, если только начатую жизнь твёрдо сохраним до конца» (3:14). Терпением мы не зарабатываем спасение, а подтверждаем его. Постоянство — это подтверждение того, что человек является истинным христианином. Богословы называют это неотступностью святых. Особое значение неотступности придаётся в следующих местах Писания: Матф. 24:13; Иоан. 8:31; 2 Пет. 1:10; 1 Кор. 15:1-2; Кол. 1:21-23; Евр. 2:1-3; 4:14; 6:11-12; 10:39; 12:14.

Гонения быстро «сжигают солому» в церкви. Те, кто лишь внешне исповедал Христа, не имеют новой природы, которая бы побуждала их страдать за Христа. Не имеют они и божественной силы, которая даёт возможность перенести эти страдания, если бы они этого хотели. Ничто так не очищает и не укрепляет духовно, как гонения (ср. Иак. 1:12).

Мы можем рассчитывать на эту непоколебимую стойкость, потому что Божье Слово гарантирует нам, что ничто не может отделить нас от Христа. «Кто отлучит нас от любви Божьей, — спрашивает риторически Павел, — скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» И затем сам отвечает на свой вопрос: «Но всё это преодолеваем силой Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другое какое творение не может отлучить нас от любви Божьей во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:35, 37-39).

ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ

Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как придёт Сын Человеческий (10:23)

Нельзя стремиться к гонениям или терпеть их ради них самих; не должны мы также намеренно навлекать на себя преследования якобы ради Христа. У нас нет никакого права провоцировать враждебность или насмешки. И здесь Христос побуждает верующих убежать от преследований, если это возможно и целесообразно. Мы не обязаны находиться там, где нас подвергают нападкам или опасности, пока не убьют или не посадят в тюрьму. **«Когда же будут гнать вас в одном городе, — говорит Иисус, — бегите в другой».**

Именно этому правилу следовал Апостол Павел в своём служении (см. Деян. 12–14, 17). Когда гонения становились настолько сильными, что он больше не мог эффективно нести служение, Павел шёл в другое место. Он не боялся гонений, и его много раз жестоко избивали, прежде чем он покидал город. Однажды его побили камнями и оставили, полагая, что он мёртв. Но он не пытался испытывать терпение оппозиции. Неся служение, Павел терпел насмешки, оскорбления, побои и неизбежные тюремные заключения. Но когда не было возможности эффективно трудиться, он уходил.

Это пример для каждого верного служителя и миссионера, пока не **придёт Сын Человеческий**. Даже во дни Великой скорби 144 тысячи верных еврейских верующих будут проповедовать по всему миру, переезжая с места на место по мере того, как их будут преследовать и притеснять.

Несмотря на своё недопонимание, недостатки, неудачи и хвастовство, ученики знали, что Иисус единственный их источник, что без Него они не могут ничего (Иоан. 15:5). Они сплывались вокруг Него, когда сталкивались с проблемами и трудностями. Он постоянно превращал природу в одну величественную притчу о Божьем полновластии, силе и любви. Каждое поле, гора, дерево, цветок, животное, листок и гумно становились иллюстрацией духовной истины. Иисус не только учил их, но Он заботился о них, любил их и обеспечивал всем необходимым. И когда ученики, наконец, осознали, что Он на самом деле собирается покинуть их, они запаниковали.

Господь действительно пошлёт Двенадцать к волкам, где они столкнутся с опасностями, которых они даже представить не могли, пока были с Ним. Но, обещая послать их к волкам, Иисус также обещал дать им Своего Духа, чтобы Он обитал в них, давал им силы и ободрял их. Если мир гнал Господина, конечно же, он будет гнать и Его рабов (Иоан. 15:20), и скоро наступит время, когда убивающие Его последователей будут считать, что *«тем служат Богу»* (16:2). Поэтому уход Иисуса был необходим, чтобы Святой Дух, божественный Помощник и Утешитель, мог прийти к ним (ст. 7). *«Это сказал Я вам, — говорил им Иисус, — чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир»* (ст. 33).

Характеристики ученичества

20

ЧАСТЬ 1

Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его? Итак, не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц (10:24-31)

Оставшаяся часть десятой главы посвящена изложению самого главного и самого полного учения Иисуса об ученичестве, объясняя его природу и реальные требования. Призыв Великого поручения — это призыв «научить все народы» (Матф. 28:19). Созидание учеников — главный труд тех, кто принадлежит к Церкви Христа. Это труд по приведению людей к спасительным взаимоотношениям с Иисусом Христом и по оказанию им помощи для роста в познании Христа и в преображении в Его образ. Это то, что Павел называет «совершенствованием святых на дело служения, для созидания Тела Христова» (Ефес. 4:12).

Когда Иисус призвал к Себе Двенадцать, Он подробно разъяснил, что им предстоит делать и переносить. Этим самым Он исключил равнодушных лю-

дей, которые стремились к выгодам Царства, но не к его обязательствам. Иисус избрал Себе только тех, кто готов был войти узкими воротами и идти узким путём.

В Матф. 10:24-42 Иисус излагает суть христианской преданности и посвящения. Истины, которым Он здесь учит, имеют огромное значение, потому что Он часто повторял их на протяжении всего Своего служения. Как всякий опытный учитель, Иисус понимал, насколько важно опять и опять повторять основные истины. Любая область знания имеет свои основополагающие правила, и хороший учитель постоянно возвращается к ним, чтобы закрепить их.

В качестве отступления следует отметить, что научный критицизм в значительной степени терпит поражение именно в этом вопросе. Так как некоторые библейские аналитики не признают обоснованность и важность обучения с помощью повторений, они предполагают, что авторы Евангелий собрали различные высказывания Иисуса и произвольно вставили их в повествование о Его служении. Эти критики утверждают, что именно поэтому нельзя быть уверенным в том, что Иисус на самом деле говорил в каждом отдельном случае. Но соглашаться с мнением научной критики — значит подвергать сомнению честность авторов Евангелий, а следовательно и чистоту самого Писания.

Как всякий хороший учитель, Иисус преподавал одни и те же истины во многих форматах, в различных обстоятельствах, и по-разному их применяя. Здесь Господь преподаёт Двенадцати основы Своего учения об ученичестве. Используя на протяжении всего Своего служения различные речевые обороты и примеры, Он вновь и вновь будет повторять эти истины ученикам и народу.

Так как истины, содержащиеся в 10-й главе Евангелия от Матфея, настолько фундаментальны и глубоки, верующие, которые искренно следуют этим истинам, оставляют глубокий след в мире ради Иисуса Христа. Они являются людьми абсолютной преданности, абсолютного посвящения и абсолютного послушания.

Флоренс Найтингейл писала в своём дневнике: «Мне тридцать лет. В этом возрасте Христос начал Своё служение. Отныне ничего несерьёзного, ничего суетного». Спустя годы, в конце её героической жизни, отданной служению, её спросили, в чём секрет её успешного труда для Господа. Она ответила: «Я могу дать только одно объяснение: я всё отдала Богу». Это именно то, о чём говорит Иисус в этом отрывке — отдать всё Ему.

Когда известный хирург Ховард Келли окончил медицинский институт, он написал в своём дневнике: «Сегодня я посвящаю себя, своё время, свои способности, свои желания, — всё посвящаю Ему. Благословенный Господь, освяти меня, чтобы я был полезен Тебе; мне не нужен мирской успех, который не может привести меня ближе к моему Спасителю».

Джим Эллиот вскоре после окончания колледжа писал в своём дневнике: «Боже, прошу Тебя, зажги эти бездействующие поленья моей жизни, чтобы

я мог гореть для Тебя. Употреби мою жизнь, потому что она Твоя. Я хочу прожить не длинную жизнь, а полную смысла, такую, какую прожил Ты, Господь Иисус». Бог ответил на эту молитву, и в расцвете сил жизнь Джима Эллиота оборвалась от копья индейца племени аука, когда он и несколько других молодых людей проповедовали Евангелие в глухих джунглях Эквадора.

Джонатан Эдвардс, великий проповедник и богослов, которого Бог употребил для того, чтобы принести пробуждение в колониальную Америку, писал:

Я не предъявляю права на себя, на свой разум, волю и чувства. Нет у меня и какого-либо права на это тело или его члены, на этот язык, на эти руки, ноги, уши, глаза. Я полностью отдал всего себя, ничего не оставил. Сегодня утром я общался с Богом и сказал Ему, что я полностью отдаю себя Ему; отдаю все свои способности с тем, чтобы в будущем не предъявлять на себя никаких прав. Я твёрдо пообещал Ему это, ибо по Его благодати я не потерплю неудачу. Я принимаю Его как свою судьбу и счастье, отказываясь и от малой доли собственного счастья. Его закон — постоянное правило моего послушания. Я буду всеми силами до конца жизни бороться против мира, плоти и дьявола. Я буду твёрдо держаться евангельской веры, какие бы опасности и трудности ни стояли на пути её исповедания и применения. Я молю Бога рассматривать это как самопосвящение ради других людей. Впредь во всех своих поступках я не должен действовать по собственной инициативе. Если я воспользуюсь хотя бы какими-то своими способностями для того, чтобы совершать поступки, в которых не прославляется Господь, или если мне не удастся сделать прославление Господа делом всей моей жизни, — значит я буду действовать от себя. Если я буду роптать при малейшем огорчении, если я буду хоть в чём-то немилосердным, если я буду мстить за себя, если сделаю что-то, чтобы угодить исключительно себе, или не сделаю чего-то, потому что нужно будет от чего-то отказаться, если я буду надеяться на себя, если приму похвалу за что-то доброе, что сделает Христос, на свой счёт, или если я каким-то образом возгоржусь, то я буду действовать по своему усмотрению, а не по Божьему. А моя цель — полностью принадлежать Ему.

Наставления в 10-й главе были, прежде всего, предназначены для Двенадцати. И не только потому, что они были единственными, кто был с Иисусом в тот момент, но и потому, что некоторые наставления (проповедовать только Израилю, ст. 6) были временными, и потому, что некоторые из них включали в себя использование власти (исцелять, воскрешать из мёртвых и изгонять бесов, ст. 8), которая была дана только Апостолам. Однако многое в этом учении применимо к каждому ученику Иисуса Христа в любом веке. В 24 стихе в дополнение к местоимению второго лица «вы» Иисус начинает использовать неопределённую форму третьего лица («ученик», «раб», «все», «кто-либо»). Это ясно указывает на то, что Он говорит о каждом верующем,

каждом истинном ученике. Здесь Иисус учит в самом общем смысле. Фактически, Господь говорит: «Вот, о чём Я прошу каждого человека, который будет Моим учеником. Такова цена ученичества для всех, кто последует за Мной».

Так как Иисус отказался скрывать или преуменьшать цену ученичества, многие потенциальные ученики покинули Его. Когда Иисус ясно показал, что участие в Царстве и следование за Ним требует полного отождествления с Ним, — и описал это как необходимость вкушать Его плоть и пить Его кровь, — «многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Иоан. 6:53-66). Когда «один книжник, подойдя, сказал Ему: „Учитель! Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл“, и Иисус ответил: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову», — этот книжник скрылся (Матф. 8:19-20). Когда Иисус призвал двух других людей последовать за Ним, один в оправдание сказал, что должен похоронить своего отца, подразумевая, что он должен подождать, пока отец умрёт, чтобы получить наследство. Другой захотел «проститься с домашними [своими]», имея в виду выполнение в первую очередь всех своих обязательств перед семьёй, прежде чем следовать за Иисусом. Им обоим Иисус сказал: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божьего» (Лук. 9:59-62). Войти в Царство и служить в нём можно только на Божьих условиях, а не на человеческих.

Наставления Иисуса в Матф. 10:5-15 переходят в предупреждение об опасностях, которые ждут учеников (ст. 16-23), а затем следует учение об особенностях и преимуществах ученичества (ст. 24-42). Итак, сначала Иисус даёт наставления ученикам, как исполнять порученное им служение, а затем описывает реакцию мира на верное служение. А в завершение Он представляет характерные черты верного ученика, предупреждает о цене ученичества и упоминает о попечении, которое Бог обещает Своим верным ученикам.

Учение Иисуса и его изложение авторами Евангелий всегда логично и понятно. Не заметить цель и последовательность изложения Его наставлений при внимательном изучении может только человек, который подвергает сомнению интеллект или честность Иисуса и этих авторов. Иисус учил не только образованных людей, и авторы Евангелий писали не только для таковых. Они учили и писали для простого человека, стремясь не затуманить и усложнить послание, а сделать его достаточно ясным для любого верующего. Только слепота упорного неверия может помешать человеку понять путь спасения и стезю послушания.

В оставшейся части главы (10:24-42) Иисус даёт исчерпывающее определение ученичества, в котором перечисляет шесть критериев: истинный ученик Иисуса Христа подражает Своему Наставнику; истинный ученик боится Бога, а не мира; он исповедует Господа; он оставляет семью; он следует своему призванию; он получает награду.

УЧЕНИК ПОДРАЖАЕТ СВОЕМУ НАСТАВНИКУ

Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего. Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его? (10:24-25)

Сначала Иисус излагает отрицательный аспект этой истины (ст. 24), затем положительный (ст. 25а), а потом следствие (ст. 25б).

Во-первых, то, что **ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего**, само собой разумеется. По определению, **ученик** в знаниях и мудрости ниже своего **учителя**, а **слуга** по социальному и экономическому положению ниже **своего господина**. Также, по определению, искренний ученик учится у своего учителя, а искренний раб подчиняется своему господину.

Человеческая воля представлена в образе ученика и учителя, а Божье полновластие — в образе раба и господина. Эти два примера объединяют в себе самый главный принцип ученичества — повиновение.

С первых и до последних страниц своего Евангелия Матфей стремится показать Иисуса как божественного Царя царей, Мессию и Сына Божьего, Который пришёл искупить мир и, впоследствии, управлять им. Иисус является единственным Царём, единственным Мессией, единственным Сыном Божьим, единственным Спасителем и Господом. Во всех этих званиях Он требует полного повиновения Себе, и Он заслуживает его.

После того как Давид наконец стал царём Израиля, всё ещё оставались люди, верные семье Саула, несмотря на то, что этот царь плохо проявил себя в роли правителя. Авенир, начальник войска Саула, отказался признать Давида царём, и ему удалось временно, на два года, поставить Иевосфея, сына Саула, правителем над частью царства. Но когда Иевосфей воздвиг глупое и необоснованное обвинение против Авенира, военачальник пришёл в себя, наконец-то поняв, насколько недостойным был Иевосфей править народом, и насколько глупо было Авениру противиться Давиду, Богом избранному и помазанному на царство мужу (см. 2 Цар. 2:8–3:21).

Матфей призывает всех Авениров этого мира отказаться от своей безумной преданности ложным вождям и ложным богам и стать подчинёнными Иисуса Христа, Богом помазанного Спасителя и Господа.

Во-вторых, как продолжает указывать Иисус, само собой разумеется также и то, что цель истинного ученика — научиться у своего учителя, чтобы стать, **как учитель его**; а цель верного слуги — служить и стать, **как господин его**. Уча этой же истине в другой ситуации, Иисус сказал: «Усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» (Лук. 6:40). Единственная, первостепенная цель ученика — подражать своему **учителю**. **Довольно** для него, **чтобы он был, как учитель его**, не только в мудрости и по качествам, но и в поведении. Такой ученик не желает ничего большего, но и не довольствуется меньшим.

«Кто говорит, что пребывает в [Христе], — сообщает Иоанн, — тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Иоан. 2:6). Назначение ученичества ясно обозначено в Великом поручении: «Соблюдать всё, что Я повелел вам» (Матф. 28:20). Когда ученик исследует Писание и послушен ему, он становится таким, как Христос, его Учитель. Он становится тем, в ком обильно обитает Слово Божье (Кол. 3:16). Возрастать в ученичестве — значит возрастать в преображении в образ Христа, с нетерпением ожидая дня, когда «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3:2).

Логический результат уподобления Христу состоит в том, что с нами будут обращаться так же, как с Ним. **Если хозяина дома называли веельзевулом, не тем ли более домашних его?** Иисус продолжает развивать ту же истину, но меняет образы ученика и учителя, слуги и господина на **хозяина дома и домашних его**. Не следует ожидать, что с **домашними** и слугами будут обращаться лучше, чем с **хозяином дома**.

Павел знал, что истинное знание Христа и силы Его воскресения подразумевает «участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его», и Апостол желал всего этого, зная, что оно неразделимо (Фил. 3:10). Истинный ученик не требует, чтобы мир принимал и любил его, когда его Господь был отвергнут и распят этим миром. Он не ждёт, что посвящённость Господу сделает его известным и уважаемым, когда его Господь испытал бесчестие и презрение.

Первоначально слово «**Веельзевул**» (иногда встречается как «Беел-zebуб» или «Баал-zebуб») было именем языческого хананейского божества. Имя *Баал-zebуб*, вероятно, означало «повелитель мух», и позже оно было заменено на Веельзевул (повелитель жилища). Так как это было особенно презренное божество, его имя евреи длительное время использовали как эпитет сатаны.

Иисус хотел подчеркнуть, что если люди называли Его сатаной, то наверняка так же будут называть и Его учеников. Фарисеи точно так и поступили, когда обвинили Иисуса в том, что «Он изгоняет бесов силой князя бесовского» (Матф. 9:34), которого также часто называли **веельзевулом** (Марк. 3:22; ср. Матф. 12:24).

Иисус много раз повторял ученикам это общее предостережение. Как отмечалось раньше, в одной из Своих последних проповедей Он сказал им: «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Иоан. 15:18-19; ср. ст. 20; 13:16). Придёт день, когда каждый, преследующий учеников, на самом деле «будет думать, что он *тем* служит Богу» (16:2). Но в действительности те, кто противится ученикам Иисуса и преследует их, поступают так, «потому что не познали *ни* Отца», ни Господа Иисуса Христа (ст. 3). Как Иисус уже объяснял, Его учеников ненавидят не за то, кем они являются сами по себе, а «за имя [Его]» (Матф. 10:22).

Таким образом, призыв к ученичеству — это призыв быть подобным Христу, включая и то, что с учениками будут обращаться так же, как с Хри-

стом. Для людей, которые искренно ищут Бога, жизнь Его верных святых прекрасна и привлекательна. Часто именно качества Христа в христианах, такие как любовь, радость, мир и доброта, привлекают неверующих к Господу. Чем более мы подражаем Христу, тем более привлекательными будем становиться для тех, кого Бог призывает к Себе. И в то же самое время мы не вызовем расположения к себе у тех, кто отвергает Бога. Так как они не любят Его, то не будут любить и нас.

УЧЕНИК НЕ БОИТСЯ МИРА

Итак, не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадёт на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц (10:26-31)

Истинный ученик Иисуса Христа не только подражает Своему Наставнику, но и не боится мира. Трижды в этих шести стихах Иисус говорит: «**Не бойтесь**». В свете того, что Он только что пообещал, Его призыв «не бояться» был весьма кстати. Иисус сказал ученикам, что посылает их как овец среди волков. Их будут судить и бичевать в еврейских судах; «поведут... к правителям и царям» за Него; их будут предавать; семьи будут отвергать их; весь мир будет ненавидеть, гнать и хулить их (ст. 16-25).

Книга Притчей предупреждает верующих, что «боязнь перед людьми ставит сеть» (29:25). Страх перед тем, что могут подумать, сказать или сделать люди, подавил много свидетельств и стал для многих помехой в их служении во имя Господа. Человеческая природа желает избежать проблем и конфликтов, особенно если они могут привести к насмешкам и лишениям. У людей нет естественного желания, чтобы о них плохо думали или с ними плохо обращались. Тем более они не хотят страдать и умирать. Христианам, которые увлеклись проповедуемой ныне идеей самосохранения, особенно трудно предъявлять греховному обществу требования и нормы Евангелия. Наша культура выработала среди евангельских верующих неприемлемую «мягкость».

Постоянный отказ от противостояния с миром является серьёзным свидетельством того, что претендующий на звание верующего вообще не принадлежит Христу. «Кто любит мир, в том нет любви Отчей, — говорит Иоанн. — Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира» (1 Иоан. 2:15-16).

Но каждый верующий, — подобно Петру, который, в то время как судили Иисуса, грелся во дворе, — время от времени находит трудным свиде-

тельствовать о Господе из-за страха показаться глупым, отсталым, странным, наивным или навязчивым.

Так как критика, оскорбления и опасность могли стать частыми спутниками Апостолов, Иисус неоднократно призывает их не бояться (см., напр., Матф. 14:27; 28:10; Лук. 12:32; Иоан. 14:27). В этом случае Иисус привёл три причины, почему Его последователи не должны бояться: Божье оправдание, их почитание Бога и Божья оценка.

БОЖЬЕ ОПРАВДАНИЕ

Итак, не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узно. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях (10:26-27)

Во-первых, верующие никогда не должны бояться мира, потому что они знают: Бог однажды оправдает их. Слово «**итак**» ссылается на то, что сказал Иисус в 25 стихе. Хотя с Божьими детьми будут плохо обращаться и обвинять их в том, что они порочны и даже принадлежат дьяволу, Иисус говорит: «**Не бойтесь их**», то есть тех, кто доставляет горе. Союз «**ибо**» указывает на будущее, на обещание: в конце Бог поставит всё на свои места. Вся истина и доброта, а также вся ложь и всё зло предстанут такими, какими они есть на самом деле.

Мир весьма преуспел в обмане и в создании иллюзий. Он может привести впечатляющие и убедительные факты в пользу греха, прикрыв его добрыми на вид побуждениями, пользой и выгодой. Мир надевает самую лучшую маску на порок и самую худшую маску на праведность. Но Господь объявил, что **нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узно**. Нечестие мира откроется таким, каково оно есть на самом деле, и праведность верующих также будет такой, какова она есть. Бог обещал оправдать Своих детей.

Нас должно волновать не то, что говорит сейчас мир, а то, что в последний день скажет Бог. Когда Господь придёт опять, Он «осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4:5). Какая у нас может быть большая причина для того, чтобы верно служить Господу и бесстрашно смотреть в лицо миру? Почему мы должны волноваться о непопулярности в этой жизни, когда знаем, что будем полностью оправданы в грядущей? Павел называет это великое предстоящее событие «откровением сынов Божьих» (Рим. 8:19) и «свободой славы детей Божьих» (8:21; ср. 1 Тим. 5:24-25).

«Никто, зажёгши свечу, не покрывает её сосудом и не ставит под кровать, — говорил Иисус, — а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет» (Лук. 8:16). Когда Бог вручает истину, которую необходимо провозгласить, задача христиан рассказать о ней, а не прятать её, — как однажды Сам Бог мгновенно и совершенным образом сделает известной каждую истину.

Принимая во внимание грядущее, прятать свет сейчас с целью избежать критики и гонений — и недобросовестно, и недальновидно.

Иронизируя, Соломон писал: «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твоё радости в дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих». Но затем он добавляет: «Только знай, что за всё это Бог приведёт тебя на суд» (Еккл. 11:9). «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека» (12:13).

Видение будущего учениками должно совпадать с видением будущего Богом. Своим вечным взором Бог уже видит конечный результат каждой жизни. Те, кто в глазах мира выглядит как победитель, окажутся проигравшими, а те, кто кажется проигравшим, будут победителями.

В христианстве не должно быть секретов. То, что Господь открыл для нас, по сути, **в темноте**, мы должны **говорить при свете**; и что было сказано нам **на ухо**, мы должны **проповедовать на кровлях**.

Всевозможные общества и ложи, проводящие тайные обряды и церемонии, не имеют ничего общего с делом Царства Христа, как бы они ни защищали свои религиозные цели и нормы. Все духовные и нравственные истины, которые необходимо знать человеку и которые он может знать, Бог уже полностью открыл; и Он желает, чтобы эти истины не скрывались, а провозглашались. Христиане являются не элитными защитниками придуманных человеком тайн, а смелыми глашатаями Богом данной истины. Секретность не имеет ничего общего с Евангелием.

Когда последователи Христа изучают Слово Божье, размышляют о нём и молятся наедине и вместе с братьями-верующими, Бог открывает им Свою истину. И то, что дети Божьи познают в этой, образно говоря, **темноте**, скрытой от мира, они затем должны **говорить при свете**, открыто провозглашая истину миру. То, что мы **слышим на ухо**, мы должны затем **проповедовать на кровлях**.

В новозаветные времена еврейские раввины часто учили своих учеников произносить речь, стоя рядом с ними и шепча им на ухо. Ученик должен был повторить громко то, что услышал сам. То, что Господь «прошептал нам на ухо» через Своё Слово, мы должны, ничего не утаивая, громко сказать миру. То, о чём Господь известил нас, мы должны сделать известным для других.

В дни Иисуса человека, кричащего с **кровли**, можно было услышать с большого расстояния. Так делались официальные и личные объявления, чтобы их могло услышать как можно большее число людей. Талмуд предписывал раввинам трубить в трубы с крыш для того, чтобы возвестить о начале религиозных праздников. В наши дни отголоском этого обычая является объявление о времени мусульманской молитвы с минарета.

Провозглашение Божьей истины включает в себя обучение так называемым «резким» заявлениям Писания. Но мы, когда хотим повлиять на кого-либо, должны проявлять не агрессивность, а корректность в своём подходе и отношении. Понятно, что, когда мы учим Божьему откровению во всей его

полноте, это всегда будет оскорблением для мира, потому что миру будет предъявлено обвинение. Падший человек не любит, когда ему говорят, что он падший; грешнику не нравится смотреть в лицо реальности, что он грешник; бунтарь не любит, когда ему говорят, что он враг Бога. Однако это те истины, которые Иисус и Апостолы никогда не отказывались провозглашать; и поскольку они смело учили этим истинам, мир отвергал и преследовал их.

Мир не возражает против «положительного» Евангелия, говорящего только о том, что Бог предлагает мир, радость, благословение. Эти истины неверующего человека не оскорбляют. Но он ужасно обижается, когда ему говорят, что он грешник, осуждённый Богом и обречённый на вечное пребывание в аду.

Текст Иоан. 3:16-17 часто проповедуют лишь частично. То, что Бог любит мир, что Он послал Своего Сына спасти мир, а не судить, и спасает каждого, кто верит в Сына, — это ещё не вся истина, содержащаяся в этом отрывке. В 16 стихе подразумевается, а в 18 стихе ясно выражается истина о том, что без такой веры человек погибнет, потому что «неверующий уже осуждён, так как не уверовал во имя едиnorodного Сына Божьего».

ПОЧИТАНИЕ БОГА

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне (10:28)

Вторая фраза «не бойтесь» имеет в виду **убивающих тело**. Зло, которое они совершают, лишь временно. Мы же должны **бояться более Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне**. Слово «бойтесь» употребляется здесь в двух значениях. Первое связано с испугом и страхом, а второе — с благоговением и почитанием.

Возможно, за провозглашение Божьей истины при свете и с кровель придётся заплатить цену. Когда Павел решил идти в Иерусалим, несмотря на многие предупреждения его друзей, «пришёл из Иудеи некто пророк по имени Агав, и, войдя к нам, — пишет Лука, — взял пояс Павла и, связав себе руки и ноги, сказал: „Так говорит Дух Святой: ‘Мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме иудеи и предадут в руки язычников’“» (Деян. 21:10-11). Когда друзья Павла, услышав об этом, начали плакать, Павел сказал: «Что вы делаете? Что плачете и сокрушаете сердце моё? Я не только *хочу* быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса» (ст. 13). Павел не боялся **убивающих тело**. Он раньше уже говорил: «Не дорожу своей жизнью» (Деян. 20:24).

Однако люди, и даже сам сатана, **души не могут убить**. Физическая смерть — это самое большее зло, которое они могут нам причинить; но они ничего не могут сделать с **душой**, вечной личностью. Даже те тела, которые они убьют, однажды воскреснут и станут нетленными (1 Кор. 15:42).

Необходимо понимать, что слово «убить» здесь не означает уничтожения. Погибшие грешники не перестанут существовать, но в своих воскресших телах «пойдут... в муку вечную», а спасённые праведники в своих воскресших телах пойдут «в жизнь вечную» (Матф. 25:46). Слово, переведённое здесь как «убить» (*апполуми*), означает не уничтожение, а великий урон или крушение. Павел использует то же слово во 2 Фес. 1:9, где говорит о «вечной гибели» — эта фраза не имела бы смысла, если бы «погибель» означала уничтожение, которое по определению не может быть вечным. То, что уничтожается, перестаёт существовать.

Иисус указывает здесь, что верующим следует **бояться** только **Того, Кто может и душу, и тело погубить в геенне**; только Бог может это сделать. В последние дни сатана сам будет свергнут в ад, который является владением Господа, а не сатаны.

Но **бояться** нужно не в страхе и ужасе, а в благоговении и почитании. Это не значит, что верующий находится в опасности и что его душа и тело могут быть свергнуты в ад, ведь его вечный удел — небеса. Способность Бога **и душу, и тело погубить в геенне** упоминается здесь для того, чтобы противопоставить Его неограниченную и постоянную власть ограниченной и временной власти сатаны. Только Бог может определять судьбу души и тела.

Благоговение перед Богом в Его полновластном величии — это могущественная движущая сила, побуждающая христиан служить Ему, не боясь никаких земных, физических последствий, которые могут быть результатом их служения. В сравнении с силой Божьих обещаний сила человеческих угроз кажется весьма ничтожной.

Когда Хью Латимер проповедовал однажды в присутствии короля Генриха VIII, он сказал себе: «Латимер! Латимер! Помни, что здесь король; будь осторожен в том, что ты говоришь». Затем он сказал про себя: «Латимер! Латимер! Помни, что здесь Царь царей; будь осторожен, как бы не умолчать о том, что следует сказать». За такую неотступную верность Латимер был впоследствии сожжён на костре. Но он больше боялся огорчить Бога, чем вызвать раздражение людей.

За почти три столетия ужасных гонений десять поколений христиан вырыли около тысячи километров катакомб под Римом и вокруг него. Археологи полагают, что там было похоронено в общем четыре миллиона тел. Обычной надписью, находимой в катакомбах, был знак рыбы. Слово «рыба» (*ихтус*) в греческом языке использовалось как акростих для фразы «Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель». Другая распространённая надпись гласила: «Слова Божьего не остановить». На протяжении самого длительного периода гонений в истории Церкви эти верующие почитали Бога больше, чем боялись человека.

С того времени многие миллионы верующих отдали свою жизнь за дело Христа. Возможно, 50 миллионов верующих были замучены в период Средневековья, и ещё миллионы были замучены в наше время, в основном коммунистическими режимами в Европе, Азии и Африке. На памятнике Лорду

Лоренсу в Вестминстерском аббатстве высечены слова: «Они так мало боялись человека, потому что сильно боялись Бога». Во многих странах государственные религии запрещают христианам благовествовать и проводить миссионерскую работу, серьёзно ограничивают поклонение тех, кто уже стал христианином.

Однако верный ученик ценит свою душу безмерно больше, чем тело. Он с радостью пожертвует тем, что всего лишь материально и подвержено разложению, ради того, что духовно и нетленно. Джим Эллиот, о котором упоминалось ранее в этой главе, писал: «Разумно отказаться от того, что нельзя сохранить, чтобы приобрести то, что нельзя потерять».

Предостережение Иисуса в 28 стихе, возможно, было специально адресовано Иуде как напоминание, что Бог, Которого он отверг, **мог и душу, и тело погубить в геенне**. Кроме того, это звучит как постоянное предупреждение неверующим Иудам всех времён.

БОЖЬЯ ОЦЕНКА

Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадёт на землю без воли Отца вашего. У вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц (10:29-31)

Иисус заверяет Двенадцать и каждого человека, который когда-либо уверует в Него, что все они дороги их Небесному Отцу. Господь по-особому любит и лелеет тех, кто принадлежит Ему. Он не позволит, чтобы им постоянно причиняли зло.

Ассарион (ассарий) был самой малой монетой, находящейся в обращении в дни Иисуса. Он составлял одну шестнадцатую часть динария, среднего дневного заработка неквалифицированного работника. На один такой **ассарий** можно было купить **двух малых птиц** (букв. воробьёв), которых было так же много в новозаветные времена, как и сегодня. Жареных воробьёв часто подавали как дешёвую еду, типа закуски, которую можно было есть руками.

Однако **«ни один из этих воробьёв не упадёт на землю без воли Отца вашего»**, — говорит Иисус. Эта самая незначительная из малых птиц не может даже упасть без того, чтобы Бог не знал об этом. В греческом языке слово **«упадёт»** иногда переводится как **«прыгать»** — в этом случае маленький воробей не может даже подпрыгнуть на земле без того, чтобы Бог не знал об этом!

Бог знает нас настолько хорошо и относится к нам настолько участливо, что у нас **и волосы на голове все сочтены**. Говорят, что среднее число волос на голове человека составляет примерно 140 тысяч. Это значит, что у некоторых людей их может быть гораздо больше. Бог, Который знает всё о каждом человеке, поясняет это всеведение с помощью земного и духовно незначительного примера о количестве **волос на голове** человека. Если Он

обращает внимание на такие вещи, насколько же больше Его волнуют духовные вопросы, которые имеют гораздо большее значение!

Затем Иисус в третий раз увещает **не бояться** (ср. ст. 26, 28) и объясняет, *почему*: мы **лучше многих малых птиц**. В этом утверждении явно показывается, насколько дороги для Бога Его дети. В похожем обещании Иисус сказал: «Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, тем более вас, малoverы!» (Матф. 6:30). Зачем же нам тревожиться или бояться, зная о такой заботе и защите нашего Небесного Отца?

Из самых лучших атлетов Римской империи Нерон отобрал группу, названную «Императорские борцы». У них был девиз: «Мы, борцы, боремся за тебя, о император, чтобы обрести для тебя победу и получить от тебя венец победителя». Борцы были также воинами, и их часто посылали выполнять особо важные военные операции. Находясь с миссией в Галлии (современной Франции), многие из них обратились к Христу. Услышав эту новость, Нерон приказал их военачальнику Веспасиану казнить всех, кто не отречётся от Христа и не поклянётся не только в военной, но и в религиозной верности императору. Приказ императора был получен глубокой зимой, когда борцы стояли лагерем на берегу замёрзшего озера. Когда Веспасиан собрал воинов и спросил, кто из них христианин, сорок человек сделали шаг вперёд. Желая не потерять этих прекрасных воинов, многие из которых были его друзьями, Веспасиан дал им время обдумать своё решение до конца следующего дня. Но в назначенный час все они отказались отречься от Христа. Чтобы они не погибли от рук своих товарищей, военачальник приказал этим сорока человекам раздеться и выйти на лёд. Всю ночь воины на берегу слышали, как сорок приговорённых людей пели, торжествуя: «Сорок борцов борются за Тебя, о Христос, чтобы обрести для Тебя победу и получить от Тебя венец победителя». С приближением утра пение становилось всё слабее, а на рассвете один человек покинул группу и приблизился к костру. Он признался, что его вера недостаточно сильна, чтобы принять смерть. Когда Веспасиан услышал, как слабые голоса поют: «Тридцать девять борцов борются за Тебя, о Христос», он был так тронут, что сбросил с себя доспехи и одежду и вышел, чтобы присоединиться к остальным, произнося при этом: «Сорок борцов борются за Тебя, о Христос, чтобы обрести для Тебя победу и получить от Тебя венец победителя».

Характеристики ученичества

21

ЧАСТЬ 2

Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным.

Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережёт её.

Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня. Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника. И кто напоит одного из малых этих только чашей холодной воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей (10:32-42)

Долгие годы, практически всю свою жизнь, Генри Мартин нёс служение в Индии, когда он вдруг объявил, что Господь расположил его сердце поехать в Персию (современный Иран) и перевести Новый Завет и Псалтирь на персидский язык. Врачи уже предупреждали его, что жаркий климат для него вреден. Однако он поехал в Персию, изучил язык и в 1812 году закончил перевод. Но затем он узнал, что не имеет права печатать и распространять Свя-

ценное Писание без разрешения шаха. Он проехал тысячу километров до Тегерана, но ему было отказано во встрече с шахом. Он проделал ещё шестьсот километров, чтобы встретиться с послом Британии, который дал ему необходимые рекомендательные письма. Продолжая путь верхом на муле ночью и отдыхая во время дневной жары, он вернулся в Тегеран, где ему удалось получить необходимое разрешение. Спустя десять дней он умер. Незадолго до смерти он написал в своём дневнике: «Я сидел и думал, наслаждаясь покоем и миром моего Бога. Я был в уединении с моим Собеседником, Другом и Утешителем».

Именно в силе духа Генри Мартина находился ключ к истинному ученичеству: он был настолько поглощён делом Христа, что не думал о собственной жизни и благополучии.

УЧЕНИК ИСПОВЕДУЕТ ГОСПОДА

Итак, всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным (10:32-33)

Кроме того что истинный ученик подражает Господу и не боится мира (см. пояснение раздела Матф. 10:24-31 в 20-й главе), он ещё и открыто исповедует Христа перед миром.

В своей книге «Я люблю Иди Амина» (*I Love Idi Amin* [Westwood, N.J.: Revell, 1977], р. 112) Фесто Кивенгер, известный служитель Евангелия в Уганде, рассказывает историю о том, как в этой стране преследовали и истязали верующих. В 1885 году трое мальчиков-христиан, в возрасте от одиннадцати до пятнадцати лет, отдали свою жизнь за Христа, потому что не отреклись от веры в Него. Король был непреклонным противником христиан и приказал казнить мальчиков, если они не отрекутся. На месте казни мальчики попросили, чтобы королю передали следующее послание: «Скажите его величеству, что он поместил наши тела в огонь, но мы там будем не долго. Скоро мы будем с Иисусом, что значительно лучше. Но попросите его, чтобы он покаялся и изменил своё отношение, иначе он попадёт в место вечного огня». Когда они стояли связанные, ожидая смерти, они пели песню, которая вскоре стала любимой песней христиан этой страны, известной как «Песня мучеников». В одном из куплетов говорится:

Были бы у меня крылья, как у ангелов,
Я бы улетел и был с Иисусом.

Самый младший из мальчиков, по имени Юсуф, сказал: «Не отрубывайте мне, пожалуйста, руки. Я не буду вырываться из огня, который перенесёт меня к Иисусу». В тот день, благодаря свидетельству этих мальчиков, сорок взрослых уверовали в Иисуса Христа, и на протяжении многих последую-

щих лет огромное множество людей было приобретено для Господа. К 1887 году немало христиан были замучены, многие из которых были воодушевлены бесстрашным, верным свидетельством этих трёх мальчиков. Ни один из этих мучеников не знал богословия, не знал хорошо Библии, потому что большинство из них были неграмотны, и все они стали верующими незадолго до своей смерти. Но они сильно любили Иисуса и отказались скрываться, какой бы ни была цена. Как почти всегда бывает, тех, кто умер, заменили новообращённые, которых было во много раз больше и которые пришли к Христу благодаря свидетельству замученных.

Слово **«всякий»** — обобщающий термин, который даёт отрезвляющее предупреждение всем, кто называет себя верующим, чтобы они тщательно проверили себя. Готовность человека **исповедовать** Христа перед людьми определяет готовность Христа признать этого человека перед Своим Отцом. Павел с готовностью заявлял: «Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божья ко спасению всякому верующему» (Рим. 1:16). Он не стыдился признать Личность и дело Христа, потому что весть Христа является единственной вестью, которая предлагает спасение и надежду развращённому и умирающему миру.

На протяжении всей истории Церкви верующих, которые не стыдились **исповедовать** Иисуса **пред людьми**, Господь использовал для того, чтобы приводить других к Себе. Те, кто смело и без смущения **исповедует** Его перед миром посредством проповеди, учения, личного свидетельства или мученичества, являются не только самыми верными учениками Господа, но и Его самыми эффективными тружениками, способствующими воспитанию новых учеников.

Исповедовать — значит «подтверждать» или «соглашаться». Исповедовать — это не просто признавать истину, а быть солидарным с ней. Даже бесы, например, признают, что Бог един (Иак. 2:19), но они никоим образом не исповедуют Бога, потому что они Его непримиримые враги. Мы **исповедуем** Христа, не просто признавая, что Он — Господь и Спаситель, но принимая Его *нашим* Господом и Спасителем. «Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом, — говорит Павел, — и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мёртвых, то спасёшься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10:9-10). Открытое исповедание устами — это отражение подлинной веры в сердце.

Слово **«люди»**, как и слово **«всякий»** — это обычные слова. Истинный ученик готов открыто отождествлять себя с Иисусом Христом, где бы он ни был: в собрании верующих, перед группой людей, задающих серьёзные вопросы, или перед враждебно настроенной толпой неверующих. «Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге» (1 Иоан. 4:15). Верной церкви в Пергаме Господь сказал: «Знаю твои дела, и что ты живёшь там, где престол сатаны, и что держишься имени Моего, и не отрёкся от веры в Меня даже в те дни, в которые у вас, где живёт сатана, умерщвлён верный свидетель Мой Антипа» (Откр. 2:13).

В конце жизни Павел писал возлюбленному Тимофею: «Ибо я уже становлюсь жертвой, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4:6-7). А несколькими стихами ниже он говорит о Димасе, который «оставил [его], возлюбив нынешний век, и пошёл в Фессалонику» (ст. 10). Димас был верным помощником Павла, но когда гонения усилились, он посчитал, что мирское для него слишком дорого, чтобы отказаться от него (ср. Матф. 13:22). Вера испытывается в трудные времена. Церковь не испытывает недостатка в сторонниках, когда она популярна и уважаема; но когда мир выступает против неё, её ненадёжных друзей не найдёшь.

Верующих могут заставить замолчать гораздо менее серьёзные вещи, чем гонения. Простое смущение или дружеская насмешка закрыли уста многим христианам. Иногда легче перенести ужасные физические страдания от враждебно настроенных властей, чем выстоять в неверующей семье или в общении с друзьями, которые не причиняют физического вреда.

В жизни каждого верующего случаются падения. Именно поэтому так дорого обещание, данное Господом в 1 Иоан. 1:9: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности». Пётр отрёкся от Господа, но он не мог жить с этим отречением и поэтому пошёл и горько заплакал. Его сердце было разбито, потому что он потерпел такое ужасное поражение и так огорчил своего Господа. Тимофей был самым многообещающим учеником Павла. Однако спустя годы, после того как Тимофей сам стал руководителем в церкви, он, очевидно, стал менее расположен к провозглашению Евангелия. Поэтому Павел убеждает его: «Не стыдись свидетельства Господа нашего Иисуса Христа» (2 Тим. 1:8).

В жизни Петра и Тимофея были падения, но чувство стыда за Евангелие и за Господа не было их обычной позицией. И Иисус **исповедает пред Отцом Своим Небесным** тех, чья жизнь отличается исповеданием имени Христа в послушании. Как прекрасно осознавать, что все христиане предстанут перед **Отцом Небесным** и услышат, как Иисус скажет Ему, что они принадлежат Иисусу, что Он признаёт их, потому что они признавали Его!

Когда Плиний был правителем Вифинии, провинции на севере Малой Азии, он написал письмо императору Траяну, чтобы объяснить, почему он не имел успеха в подавлении секты под названием «христиане». Плиний пробовал штрафовать их, арестовывать, бросать в тюрьмы, бичевать, пытать и применять различные виды казни, чтобы заставить их отречься от Христа и воскурить фимиам кесарю в знак поклонения ему, но всё было напрасно. Пытаясь оправдаться перед императором, он сказал: «Ни одного истинного христианина невозможно заставить совершить это». Даже языческий правитель понимал, что человек с такой непоколебимой убеждённой — истинный верующий.

Обратная сторона предупреждения Иисуса звучит отрезвляюще: «А кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим

Небесным». Это предупреждение относится к человеку, который лишь наружно исповедует христианство, но отпадает, когда приходят тяжёлые испытания.

Можно **отрекаться** от Христа **перед людьми** молчанием, не свидетельствуя о Нём и пытаясь быть незаметным христианином, чьи друзья и соседи и, возможно, даже семья никогда не заподозрят его в том, что он верующий. Можно отречься от Христа поступками, живя, как живёт остальной мир, не придерживаясь более высоких норм и ценностей. Можно отречься от Христа словами, впадая в мирские непристойности, вульгарность и богохульство. Есть много путей или вариантов отречься от Христа и без словесного или публичного отречения от Него.

Глаголы будущего времени в ст. 32-33 указывают на то, что Иисус говорит о будущем суде. В тот день Он **исповедает того**, кто исповедает Его, и **отречётся от того**, кто отречётся от Него.

Разница между истинным и ложным ученичеством — это тема, многократно повторяющаяся в Евангелии от Матфея. В начале Нагорной проповеди Иисус сказал: «Если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное» (5:20). Далее в Своей проповеди Он проводит различие между ложными учениками, которые входят широкими вратами и идут пространном путём, и истинными учениками, которые входят тесными вратами и идут узким путём (7:13-14).

Иисус говорил о тех, кто приносит добрый плод, и о тех, кто приносит худой плод (7:16-20), а затем сказал: «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“ — войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: „Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?“ И тогда объявлю им: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“» (ст. 21-23). Сразу же за этим Он указывает на разницу между тем, кто строит свой религиозный дом на песке человеческой мудрости и терпит крушение, и тем, кто строит на скале Божьего Слова и спасается (ст. 24-27).

В 13-й главе Иисус рассказывает притчи о сеятеле, о пшенице и плевелах и о неводе (ст. 1-30, 47-50), все три из которых наглядно иллюстрируют разницу между истинной и ложной верой. Он рисует картину суда народов в конце Великой скорби как отделение верующих овец, которые станут по правую сторону Его, от неверующих козлов по левую сторону. «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: „Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира“» (Матф. 25:34).

Овцы — это те, кто не только отождествляет себя с Иисусом, но кто, публично исповедуя Его и ежедневно повинуюсь Его воле, отражает Его любовь и сострадание, служа другим во имя Его (ст. 35-36, 40). Они исповедуют Христа и словом, и делом, любя так, как любил Он; благовествуя так, как благовествовал Он; заботясь так, как заботился Он. Самый важный признак

истинного ученика Христа — а, следовательно, и истинного исповедания Христа, — это быть, как Христос, наш Учитель и Господин (10:25).

В продолжение истории об овцах и козлах Иисус говорит: «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: „Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его“» (Матф. 25:41). Хотя язычники, агностики, атеисты и все остальные неверующие пойдут в вечный огонь, в данном примере Иисус говорил не о них. Он говорил о тех, кто называл себя Его последователем и кто скажет Ему в день суда: «Господи! Когда мы видели Тебя голодным, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?» (ст. 44). Как Иуда, они признавали Иисуса, но искренно не исповедовали Его. Они называли Его Господом, но никогда не принадлежали Ему; они не верили в Него и не были послушны Ему.

Я думаю, что Иисус постоянно беспокоился об Иуде, который, как Он знал, не верил в Него и которого Он, следовательно, не мог исповедать перед Отцом. Иуда — классический пример притворщика, никогда не верившего во Христа.

Каждый искренний пастор время от времени тревожится о том, что некоторые люди в его собрании на самом деле не знают Господа. И хотя они могут принимать активное участие в жизни церкви и жить нравственно и самоотверженно, пробуждение для них наступит в вечных муках.

УЧЕНИК ОСТАВЛЯЕТ СВОЮ СЕМЬЮ

Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня (10:34-37)

Четвёртый признак ученичества — готовность оставить всё ради Христа, включая свою семью, если это необходимо. Иисус представляет эту идею, используя образ войны и мира. Что касается человеческих взаимоотношений, Он пришёл **принести не мир на землю, но меч.**

В дни Иисуса евреи в большинстве своём ожидали Мессию, Который принесёт политическое освобождение для Израиля и возвестит приход вечного царства праведности и мира. В Ветхом Завете о Мессии говорится как о миротворце. Исаия называет Его Князем мира (Ис. 9:6) и говорит о том, что Он будет царствовать в совершенной справедливости и мире (2:4). Соломон писал о всемирном правлении Мессии в мире и изобилии (Пс. 71).

Ученики Иисуса уже испытали внутренний мир и блаженство, которого они никогда раньше не знали, и, несомненно, ожидали, что чем дольше они будут находиться с Иисусом, тем сильнее это состояние будет укрепляться. Возможно, они ожидали, что когда будут проповедовать Благою весть о Цар-

стве и предложат гибнущему человечеству путь спасения и счастья, мир упадёт к их ногам.

Поэтому, чтобы они не заблуждались по поводу истинной природы Его Первого пришествия и их служения, Иисус начал заранее готовить их к тому, что Он будет отвергнут и пострадает и что то же самое будет и с ними. Евангелие, безусловно, является Евангелием мира, потому что оно предлагает мир между святым Богом и греховным человеком и указывает на единственный путь истинно мирных взаимоотношений между людьми. Но так как мировая система порочна, а падшая природа человека греховна, Божье предложение мира оскорбительно для большинства людей мира, и его продолжают отвергать. Это создаёт конфликт между самыми близкими людьми, так что **враги человеку — домашние его**.

Используя другой образ, символизирующий разрушение, Иисус сказал: «Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!.. Думаете ли вы, что Я пришёл дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двоих, и двое против троих» (Лук. 12:49, 51-52; ср. ст. 53).

В Ветхом Завете также говорится об этом аспекте прихода Мессии. Михей предсказывал время, когда «сын позорит отца, дочь восстаёт против матери, невестка — против свекрови своей; враги человеку — домашние его» (Мих. 7:6). Это отрывок, который цитирует здесь Иисус. В древних раввинских произведениях встречается пересказ этого отрывка. Это свидетельствует о признании раввинами того, что мессианский век принесёт конфликт даже в семью: «В то время, когда придёт Сын Давидов, дочь восстанет против своей матери, невестка — против свекрови. Сын будет презирать отца, дочь возмутится против матери, невестка — против свекрови, и врагами человеку станут домашние его».

Предлог «с» — это перевод греческого слова *δικαζο*, означающего «разрезать на две части или рвать на части». Это слово употребляется в Новом Завете только здесь. Оно означает полное и часто остаточное разделение. Иногда размолвка между верующими и неверующими родственниками тянется всю жизнь, не имея мирного решения. Однако истинный ученик должен быть готов заплатить такую цену. В Евангелиях рассказывается как минимум о двух потенциальных учениках, которые не приняли призыв Иисуса следовать за Ним, потому что не пожелали пожертвовать своими семейными узами. Один хотел подождать, пока получит наследство, перед тем как последовать за Господом, а другой хотел уладить все семейные вопросы. О таких нерешительных людях с неопределёнными взглядами Иисус сказал: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царства Божьего» (Лук. 9:57-62).

Мужья или жёны иногда не приходят к Христу из страха, что это приведёт к разделению. Дети иногда не принимают Христа из страха, что это может оскорбить родителей и наоборот. Такие страхи часто лишены основания, потому что уверование одного члена семьи может привести к тому,

что вся семья обратится к Богу. Но бывает и так, что обращение одного члена семьи приводит к непониманию и полному расколу в семейных отношениях. Ни один человек не может знать точно, как отреагируют на его обращение люди, даже его собственная семья. Иисус хотел подчеркнуть, что забота о спасении собственной души и полное подчинение господству Христа должно быть на первом месте, какой бы ни была цена, включая отношения в семье. Слова «не достоин Меня» характеризуют человека, который не придёт к Христу из-за того, что это может затронуть близкие и значимые для него взаимоотношения с другими людьми.

Как-то я разговаривал на конференции с одной девушкой. Эта девушка рассказала мне, что выросла в языческой семье и что после её обращения отец отказался разговаривать с ней. Она сказала: «Я могу понять, почему он возражает против моего решения: он ничего не знает о Евангелии и считает, что всякая религия — это суеверие. Казалось бы, он мог быть счастливым, по крайней мере, потому, что я не алкоголичка, не наркоманка, не блудница, не преступница и не калека. Я никогда так не радовалась и никогда так сильно не любила моего отца, однако он вычеркнул меня из своей жизни». Как многие другие, эта девушка испытала меч и огонь, иногда приносимые Евангелием.

Павел говорит, что в браке, где один супруг является верующим, а другой нет, «неверующий муж освящается женой верующей, и жена неверующая освящается мужем верующим... Если же неверующий *хочет* развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких *случаях* не связаны; к миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7:14-15). Если меч разделения толкает неверующего супруга на разрушение брака, разлуку следует принять ради мира верующего супруга.

Через Захарию Святой Дух провозгласил Иоанна Крестителя предвестником «восхода свыше», который «[направит] ноги наши на путь мира» (Лук. 1:78-79). Когда родился Иисус, ангелы пели: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях благоволение!» (2:14). Незадолго до Своего распятия Иисус заверил Двенадцать: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам... Да не смущается сердце ваше и да не уstrasается» (Иоан. 14:27); и ещё: «Это сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир» (16:33). Но Он уточняет оба обещания, поясняя в первом случае: «Не так, как мир даёт, Я даю вам [мир]» (14:27б), и во втором: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир» (16:33б).

Придя во второй раз, Христос установит на земле совершенное царство мира, которое Он как Князь мира возвестит и будет полновластно поддерживать. Но теперь, в промежутке между Его двумя пришествиями, Евангелие, которое дарует верующим внутренний мир, будет также причиной непонимания, злословия и плохого обращения со стороны неверующих, — включая самых близких и дорогих им людей. Самые сильные разногласия — это всегда разногласия с самыми близкими нам людьми. Нигде не могут так сильно оскорбить наши чувства, как дома.

Так как вмешательство Сына Божьего в историю должно было привести к расколу в обществе, Иисус решил, что Его ученики должны быть подготовлены к этому. Мартин Лютер сказал: «Если бы наше Евангелие принимали с миром, оно не было бы истинным Евангелием». Проповедь и учение Лютера произвели величайший раскол в истории религии, бросив вызов небиблейским учениям и традициям католической церкви и разбив вдребезги её тысячелетнее самодовольство и политическую власть.

Стать христианином — значит подтвердить, что Христос является нашим Господом, причём настолько, что мы готовы оставить всё остальное. Это не просто поднять руку, заполнить карточку или пройти вперёд, объявив о любви к Иисусу. Спасение мы получаем только по вере, а не по делам; но истинная вера проявляется в преданности, которую не может поколебать никакое влияние. Христианин должен любить свою семью жертвенной любовью. Мужья и жёны, христиане, должны любить друг друга и своих детей с неограниченной преданностью. Дети-христиане должны любить и почитать своих родителей, как Господа, и заботиться о них. Но истинно верующий настолько глубоко предан Иисусу Христу, что ради Него готов пожертвовать любыми взаимоотношениями.

Джону Буньяну сказали, что он должен прекратить проповедовать, иначе его посадят в тюрьму. Буньян знал, что если попадёт в тюрьму, то его жена и дети останутся без средств к существованию. Они и без того жили в скудости; но попади он в тюрьму, семья совсем бы обнищала. Однако Буньян знал, что должен проповедовать Евангелие, поскольку к этому его призвал Бог. И так как он продолжал проповедовать, его посадили в тюрьму. Из своей камеры он писал:

Расставание с моей женой и бедными детьми я часто ощущал так, как будто от моих костей отделяли плоть; и не только потому, что я слишком любил их как милость от Господа, но и потому, что часто представлял те многие тяготы, невзгоды и нужду, с которыми должна была столкнуться моя семья, когда меня не было с ними, особенно мой слепой ребёнок, который был моему сердцу ближе всех остальных. Одна мысль о том, в какое трудное положение мог попасть мой слепой ребёнок, разрывала моё сердце на части... Однако, придя в себя, я думал о том, что ради Бога я должен рисковать всем, хотя всё идёт к тому, что мне придётся скоро покинуть вас. И находясь в этом положении, я вижу, что оказался человеком, который перекладывает заботы о доме на плечи жены и детей; и всё же, думал я, я должен это делать. Я должен это делать.

УЧЕНИК ЖЕРТВУЕТ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ

и кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережёт её (10:38-39)

Любовь к себе и к благам этой жизни часто является самым большим препятствием для полного посвящения Христу. Тем не менее Иисус призывает Своих учеников к полному самоотречению, включающему, если необходимо, жертвование своей жизнью.

Никто в Римской империи в новозаветные времена и, конечно же, никто в Палестине не упустил бы смысл сказанного Иисусом: **«Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня»**. Крест символизировал крайнюю степень и мучительной боли, и бессердечной жестокости; но прежде всего он символизировал смерть. Всего несколько лет до того как Иисус произнёс эти слова, один зилот по имени Иуда собрал отряд повстанцев, чтобы сражаться с римскими оккупантами. Мятеж был быстро подавлен, и, чтобы проучить евреев, римский генерал Вар приказал распять более двух тысяч евреев. Кресты с их телами стояли вдоль всех дорог Галилеи.

Двенадцать учеников сразу поняли, что взять **крест свой и следовать за Иисусом** — значит безоговорочно отказаться от себя и подчиниться Его господству, какой бы ни была цена, даже если это цена жизни.

Трагедии в жизни христиан, какими бы ужасными они ни были, это не те кресты, о которых говорит Иисус. Жестокий супруг, непослушный ребёнок, изнурительная или смертельная болезнь, потеря работы или разрушение дома наводнением или ураганом могут быть серьёзным испытанием веры христианина, но это не крест.

Крест верующего — это не мистическое и не духовное отождествление с крестом Иисуса и не какая-то идея «распятой жизни». Такие представления чужды контексту, ведь когда Христос говорил об этом, Его крест был ещё в будущем. Ученики при упоминании о **кресте** представляли только физическую смерть.

Крест — это добровольное жертвование ради Христа всем, что человек имеет, в том числе жизнью. Это то, что верующий, как и Сам Господь, должен взять на себя, когда неверующий мир возложит на него бремя за его принадлежность Богу.

Но, как объясняет дальше Господь, никакая жертва ради Него не может сравниться с тем, что жертвующий получил от Христа. Человек, который думает, что **сберёт душу свою** для мирских благ, **потеряет её**. Земная жизнь временна, и человек, который держится за неё больше всего на свете, держится за то, чего удержать не может, — и в этом процессе он теряет право на жизнь вечную, которую, обретая, нельзя потерять.

С другой стороны, **«потерявший душу свою ради Меня, — говорит Иисус, — найдет её»**. Господь говорит здесь не о мученичестве, потому что никакой человеческой жертвой спасения не заслужить. Но готовность отказаться ради Христа от всего, даже, если необходимо, от жизни, характеризует истинного ученика, то есть человека, предназначенного для небес и вечной жизни в Божьем присутствии.

Когда Джона Буньяна поставили перед судьёй, чтобы приговорить его к тюремному заключению, он сказал: «Сударь, закон Христов предоставил

два пути к послушанию: первый состоит в том, чтобы по совести и активно выполнять то, что я как верующий должен делать; но если я не могу активно подчиниться, я должен быть готов покорно принять и претерпеть всё, что со мной будут делать».

УЧЕНИК ПОЛУЧАЕТ СВОЮ НАГРАДУ

Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня. Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника. И кто напоит одного из малых этих только чашей холодной воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей (10:40-42)

Шестой признак истинного ученика состоит не в том, что он делает или кем является, а в том, что он получает в качестве награды. Этот признак — самый положительный, но вместе с тем и самый невидимый. В этой жизни он проявляется лишь в незначительной степени. Он, главным образом, собирается для небес, а сейчас ему можно радоваться лишь через веру и в надежде.

Хотя многие люди отвергают Евангелие, многие также и верят в него. Те, кто принимает Евангелие, будут принимать и того, кто приносит им Евангелие. Истинный ученик и служитель Иисуса Христа — это представитель Бога. Даже Апостолы не имели сами в себе власти прощать грех или примирять людей с Богом. Но *каждый* христианин, чьё свидетельство приводит других к Христу, является Божьим орудием спасения. В этом смысле Иисус сказал: **«Кто принимает вас, принимает Меня»**. Человек, принимающий нас и наше свидетельство, принимает и Христа, потому что мы Его представители.

Человек, который принимает Сына, принимает также и Отца. Христос говорит: **«А кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня»**. Невозможно верить в Бога Отца и не верить в Бога Сына. Иисус говорил неверующим евреям в Иерусалиме: «Вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего». Вскоре после этого Он сказал этой же группе: «Если бы Бог был Отцом вашим, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшёл и пришёл; ибо Я не Сам от Себя пришёл, но Он послал Меня» (Иоан. 8:19, 42).

В Своей безграничной благодати Бог не только награждает пророка за его верность, но также награждает всех, **кто принимает пророка во имя пророка**, даже давая им **награду пророка**. Тот же принцип, по сути, применим к *каждому* верующему, которого принимают ради Христа. **И кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника**. В непостижимом раздаянии благословений Бог осыпает наградами каждого человека, который принимает Его людей, потому что они — Его люди.

Простирая обетование Божьей благодати ещё дальше, Иисус сказал: **«И кто напоит одного из малых этих только чашей холодной воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей»**.

Малые эти — это верующие, которые кажутся незначительными и неважными (ср. Матф. 18:3-11; 25:31-46). Это могут быть новообращённые, которых не научили и которые спотыкаются в своей новой жизни; это могут быть верующие, чьи многие годы преданного служения не привлекли особого внимания. Иисус указывает здесь на то, что *любое* служение, оказанное *любому* из Его народа во имя Его, равнозначно служению Ему, и оно будет вознаграждено. Самая простая помощь, оказанная самому простому ученику, не останется незамеченной и будет вознаграждена Богом.

Когда один молодой деревенский парень в Англии старался изо всех сил учиться, чтобы подготовиться к служению, пожилой сапожник помогал ему, как только мог. Благочестивый старец ободрял парня духовно и помогал ему материально из тех средств, которые ему удавалось сэкономить. Когда молодой человек наконец-то получил возможность проповедовать, сапожник сказал ему: «Я всегда хотел быть служителем Евангелия, но обстоятельства помешали осуществить это желание. Ты делаешь то, что всегда было моей мечтой и никогда не стало реальностью. Позволь мне сделать тебе даром туфли. Я хочу, чтобы ты обувал их, когда будешь проповедовать с кафедры. Так я буду чувствовать, что ты, стоя в моих туфлях, проповедуешь Евангелие, которое всегда хотел проповедовать я».

Всякий раз, когда мы становимся источником благословения для других, мы благословляемся; и всякий раз, когда другие верующие становятся источником благословения для нас, они благословляются. В Божьей величественной структуре благодати наименьший из верующих может разделить благословения величайшего, и ничьё доброе дело не останется вознаграждённым.

Жан Кальвин был изгнан из Женевы неблагодарными горожанами, которые негодовали по поводу того, что он во всей полноте проповедовал им истину Божьего Слова. В ответ на печальную новость он сказал: «Конечно, если бы я служил только человеку, это было бы жалким вознаграждением. Но моё счастье, что я служу Тому, Кто по Своему обещанию никогда не забывает вознаградить Своих рабов в полной мере».

Преодоление сомнений

22

И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешёл оттуда учить и проповедовать в городах их.

Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» И сказал им Иисус в ответ: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится обо Мне» (11:1-6)

Первые десять глав Евангелия от Матфея — это как бы ряд свидетельств, которые доказывают, Кто такой Иисус. Матфей представляет свидетельство истории (1:1-17), свидетельство чудесного рождения (1:18-25), свидетельство осуществившегося пророчества (2:1-23), свидетельство предтечи Христа (3:1-12), свидетельство Бога Отца (3:13-17), свидетельство силы Христа (4:1-11), свидетельство Его слов (5:1-7:29), свидетельство Его дел (8:1-9:38) и свидетельство Его учеников (10:1-42). Матфей выстраивает все эти доказательства в определённом порядке, как в суде, чтобы засвидетельствовать, что Иисус есть Христос, обещанный Мессия и Сын Божий.

В 11–12 главах Матфей показывает реакцию на эти свидетельства со стороны разных людей и групп. В зависимости от их реакции эти люди разделены на несколько категорий. В каждой главе есть несколько отрицательных реакций, за которыми следует положительный призыв. В 11-й главе показаны отрицательные реакции — сомнение (ст. 1-15), критика (ст. 16-19) и

безразличие (ст. 20-24), после чего следует положительный призыв к вере (ст. 25-30). В 12-й главе рассматриваются отрицательные примеры отвержения (ст. 1-21), изумления (ст. 22-23), богохульства (ст. 24-27) и праздного любопытства (ст. 38-45), за которыми следует ещё один положительный призыв к вере (ст. 46-50).

В первых шести стихах этого раздела Матфей сначала упоминает о коротком путешествии Иисуса, когда Он нёс служение в одиночку (ст. 1; см. 10:5), а затем показывает сомнение Иоанна (ст. 2-3) и реакцию Иисуса на это сомнение (ст. 4-6).

ИИСУС НЕСЁТ СЛУЖЕНИЕ В ОДИНОЧКУ

И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешёл оттуда учить и проповедовать в городах их (11:1)

Хотя в тексте и не говорится явно, но можно предположить, что после того, **когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим**, они пошли проповедовать среди евреев Галилеи и исцелять, как Он и повелел им (см. 10:5). Пока они отсутствовали, Иисус **перешёл оттуда** (с места, где Он наставлял учеников; см. 10:1) и стал **учить и проповедовать в городах их**, то есть в городах Галилеи. Относительно короткое время Иисус нёс служение в одиночку, в то время как Его ученики выполняли своё первое миссионерское поручение.

Его двойное служение заключалось в том, чтобы **учить и проповедовать**, объяснять и провозглашать Благою весть. В основном Иисус учил на улицах городов, но так как синагоги были обычным местом, где разъяснялось Писание, иногда Он, вероятно, учил и там. Еврейский историк Филон сообщает, что основной целью служений в синагогах было чтение и толкование Писания. Приезжих раввинов и богословов всегда приглашали учить в местной синагоге, и Иисус много раз пользовался этой привилегией (см. Матф. 4:23; 9:35; 12:9; Марк. 6:2; Лук. 6:6; Иоан. 18:20).

ИОАНН СОМНЕВАЕТСЯ В ИИСУСЕ

Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих сказать Ему: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (11:2-3)

В случае с Иоанном Крестителем и в многочисленных случаях с верующими с тех пор сомнение лучше определить как растерянность или смущение. В указанных стихах — это растерянность верующего, истинного дитяти Божьего и гражданина Его Царства. Иоанн не сомневался в правдивости Слова Божьего, явленного в Ветхом Завете или явленного ему во время крещения Иисуса. Он, скорее, был неуверен в своём понимании этих истин.

По сути, все ссылки в Евангелиях, где говорится о сомнениях, имеют отношение скорее к верующим, чем к неверующим; и то сомнение, которое испытал Иоанн Креститель в отношении Иисуса, может возникнуть только у верующего. В то переходное время, до записанного откровения в виде Нового Завета, было много того, что казалось неясным и нуждалось в разъяснении и подтверждении.

Иисус Сам свидетельствовал об Иоанне, что «из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Матф. 11:11). Иоанн был величайшим человеком из живших до него, и все верующие, когда они чем-то смущены, могут утешаться его состоянием растерянности. Утешает также и то, что и к Своим истинным ученикам, прежде всего к Двенадцати, Иисус многократно обращался с такими словами как «малoverные» и «зачем ты усомнился?» (Матф. 8:26; 14:31; 21:21; ср. 28:17; Марк. 11:23; 16:11; Лук. 12:28).

Хотя Господь и понимает сомнения Своих детей, они Его никогда не радуют, потому что они направлены против Него. Когда Пётр размышлял о видении с нечистыми животными, в дом, где он находился, прибыли посланники от Корнилия, и Святой Дух сказал Петру: «Вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нисколько не сомневаясь» (Деян. 10:19-20). Иаков предупреждает верующих, что «сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» (Иак. 1:6; ср. Ефес. 4:14). Но сомнение, проявившееся в Иоанне Крестителе, было результатом скорее слабости, чем греха.

К тому времени, когда Иисус начал в одиночку нести служение в Галилее, **Иоанн Креститель** был брошен Иродом в **тюрьму** за то, что обвинил царя в прелюбодейном браке: тот женился на жене своего брата (Матф. 14:3-4). Иоанн уже объявил о пришествии Иисуса как Мессии, назвал Его Агнцем Божьим, крестил Его в Иордане и в смирении объявил: «Ему должно расти, а мне умяляться» (Иоан. 3:30). Он уже признал Иисуса Христом и уверовал в Него как в Господа и Спасителя. Однако теперь, смутившись, он **послал двоих из учеников своих сказать Ему: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?»**

Тот факт, что Иоанн послал своих учеников к Иисусу, убедительно свидетельствует о его вере. В своём сердце он верил, что Иисус действительно был Мессией, и верил в Него как в Господа; но события или отсутствие таковых заставили его разум или чувства погрузиться в сомнения, пошатнув его уверенность. По сути, он говорил: «Я твёрдо поверил, что Ты — Мессия; но неужели я ошибался?» Он не просил убедить, он просил подтвердить. Он верил, но его вера ослабла. Иоанн обратился к Иисусу через своих учеников со словами, которые произнёс отец отрока, очищенного Иисусом от злого духа: «Верую, Господи! Помоги моему неверию» (Марк. 9:24).

Многие ученики Иоанна уже какое-то время наблюдали за Иисусом, возможно по указанию Иоанна. Вскоре после пира, который устроил Матфей в честь Иисуса и на который он пригласил своих друзей, мытарей и грешни-

ков, «приходят к Нему ученики Иоанна и говорят: „Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?“» (Матф. 9:10, 14). И после того как Иисус воскресил из мёртвых сына вдовы из Наина, «возвестили Иоанну ученики его обо всём том» (Лук. 7:18).

Очевидно, ученики Иоанна имели к нему доступ, когда он был в темнице, и Иоанн посылал их с разными поручениями, главным образом — наблюдать за служением Иисуса и докладывать ему. Находясь в темнице многие месяцы, не имея возможности проповедовать или даже иметь связь с внешним миром, кроме редких посещений его учеников, Иоанн стал мучиться сомнениями относительно Иисуса — Того, о Котором он объявил, Которого крестил и Которого признал как Христа.

Поэтому он велел двум из своих учеников (см. Лук. 7:19) спросить Иисуса конкретно: «**Ты ли Грядущий?**» Наряду с такими титулами как Отрасль, Сын Давидов, Царь царей и другими, титул «Грядущий» (*ho arxomenos*) был обычным именем Мессии. Впервые этот титул встречается в Пс. 39:8 и 117:26, и он часто используется и упоминается авторами Евангелий (см. Матф. 3:11; Марк. 1:7; 11:9; Лук. 3:16; 13:35; 19:38; Иоан. 1:27). Каждый еврей в дни Иисуса знал: спросить, является ли Он Грядущим, это всё равно что спросить, является ли Он Мессией.

Для нас должно служить утешением то, что даже человек такого духовного роста и одарённости как Иоанн был подвержен сомнению. Из текста и, в частности, из ситуации, в которой находился Иоанн, можно назвать, как минимум, четыре причины, которые и сегодня могут заставить христиан сомневаться: трудные обстоятельства, мирское влияние, неполное откровение и неисполнившиеся ожидания.

ТРУДНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

По-человечески, карьера **Иоанна** Крестителя закончилась трагически. Он был пламенным, независимым, впечатляющим, готовым к противостоянию, мужественным человеком, который проповедовал именно то, что нужно было проповедовать, именно тем, кому нужно было проповедовать, и именно тогда, когда нужно было проповедовать. Он был бесстрашным, энергичным и верным Господу во всём. Он называл грех грехом, а грешников — грешниками. Теперь же из-за своей верности он оказался в **тюрьме**.

Путешествуя в Рим, Ирод Антипа, правитель Галилеи, воспылал страстью к Иродиаде, жене своего брата Филиппа, и соблазнил её. После возвращения в Галилею он развёлся со своей женой и женился на Иродиаде. Когда Иоанн Креститель услышал об этом, он публично обличил Ирода в его грехе и за это вскоре был брошен в тюрьму. Только страх Ирода перед толпой не позволил ему сразу же казнить Иоанна (Матф. 14:5).

Иоанна посадили в старый форт Махерон, расположенный в жарком и безлюдном районе, в восьми километрах на восток и двадцати пяти километрах на юг от северного края Мёртвого моря. Его поместили в мрачное,

душное подземелье размером чуть больше склепа. После полутора лет пребывания в центре внимания этот свободный житель пустыни был заточён и изолирован. К тому времени, когда Иоанн послал к Иисусу двух учеников, он находился в тюрьме, возможно, уже год.

Уильям Баркли описывает положение Иоанна так:

Он был дитя пустыни, всю свою жизнь он прожил на широком просторе; лицо его обдувал свежий ветер, а крышей ему служил высокий небосвод. А теперь он был заключён в четыре стены узкой подземной камеры. Для такого человека как Иоанн, который, возможно, вообще никогда не жил в доме, это должно было быть и физической, и душевной пыткой. В замке Карлайл есть маленькая камера. Однажды, очень давно, в эту камеру на многие годы посадили одного атамана. В этой камере есть одно маленькое окошко, расположенное слишком высоко, чтобы человек мог видеть через него. На каменном выступе окна есть два углубления — следы от рук атамана. Каждый день он подтягивался, цепляясь за выступ, чтобы посмотреть на зелёные долины, по которым ему уже никогда больше не скакать верхом. В таком же положении, должно быть, находился тогда Иоанн, и поэтому не стоит удивляться тому, что в голове Иоанна стали возникать вопросы, и ещё меньше стоит критиковать его за это (*The Gospel of Matthew*, vol. 2 [Philadelphia: Westminster, 1958], p. 2).

Иоанн был истинным святым, истинным пророком Божиим — праведным, верным, самоотверженным и искренним в служении Господу. Он всё сделал точно так, как повелел ему Бог. Он был исполнен Духом, когда находился ещё в утробе матери, и всю свою жизнь он был верен обету назорея, наивысшему обету посвящения, который мог дать еврейский мужчина. Но теперь он не мог не задуматься о том, являются ли тюрьма, позор, голод, физические мучения, растерянность и одиночество его наградой.

Иоанн хорошо знал Ветхий Завет, и теперь его мучил вопрос, где же сейчас Бог утешения (Пс. 118:50; Ис. 51:12). И если Иисус действительно Мессия, то почему Он позволил, чтобы Его предтеча и раб страдал в тюрьме? Где же Божья любовь и сострадание, не говоря уже о Его справедливости? Где же Божье обещание, что Мессия будет «исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное и день мщениа Бога нашего», чтобы «утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости» (Ис. 61:1-3)?

Когда христианин на протяжении многих лет верно и жертвенно служит Господу, а затем переживает трагедию или даже ряд трагедий, трудно не задаться вопросом о Божьей любви и справедливости. Когда ребёнок умирает или отстывает от Бога, когда муж или жена умирает или оставляет семью, когда у нас или у наших близких обнаруживается рак, мы склонны спрашивать: «Боже, где же Ты сейчас, когда я так нуждаюсь в Тебе? Почему Ты

допустил, чтобы это произошло со мной? Почему Ты не помогаешь?» Но если мы задаём такие вопросы, сатана подхватывает их и старается подорвать наше доверие к Богу и уверенность в Нём. Кроме случаев, когда мы сознательно грешим, никогда мы так не слабы, чтобы сомневаться в Божьей доброте и истине, никогда так не верим лжи сатаны, как в часы страданий.

Иоанн знал, где найти ответы на свои вопросы и разрешить свои сомнения. Он действительно стал сомневаться в том, является ли Иисус Христом; но именно к Иисусу он и послал своих учеников за подтверждением. В мыслях он, вероятно, вопиал: «Господи, почему Ты не помогаешь мне?» Но через своих учеников он умолял: «Господи, помоги мне!»

В Своей великой любви и милости Иисус ответил, совершая чудеса специально ради Иоанна и обещая ему духовное благословение, если он не будет колебаться в вере, даже находясь в безвыходной ситуации.

Павел тоже находился в тюрьме, вероятно в Риме, когда писал: «Радуйтесь всегда в Господе; и ещё говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем людям. Господь близко. Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошениях с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдёт сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Фил. 4:4-7). А дальше он говорит: «Я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всём, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии, и в недостатке. Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе... Бог мой да восполнит всякую нужду вашу по богатству Своему в славе Христом Иисусом» (ст. 11-13, 19).

Трудные обстоятельства причиняют боль и мучения, но реакция на них должна быть такой же, какая была у Иоанна — идти к Господу и просить, чтобы Он удалил наши сомнения, тревоги и страхи (ср. Иак. 1:2-12).

НЕПОЛНОЕ ОТКРОВЕНИЕ

Второй главной причиной для сомнения является неполное откровение. Хотя Иоанн и слышал о делах Христовых, эти сведения были неполными и полученными из вторых рук. Иоанн уже находился в тюрьме в течение года; но даже в то время, когда он проповедовал и крестил Иисуса, он не общался с Ним лично. Если даже ученики Иисуса не поняли Его в полной мере и показали себя «маловеерами» после трёхлетнего пребывания с Ним, нетрудно понять, почему у Иоанна возникли сомнения. Он не был «очевидцем Его величия», как Пётр, Иаков и Иоанн (2 Пет. 1:16-18; ср. Матф. 17:2). Не имел он также возможности увидеть собственными глазами Сына Божьего и дотронуться до Него, когда Он учил, проповедовал и исцелял, что было доступно Двенадцати и многим другим (см. 1 Иоан. 1:1).

Иоанн не познал всей истины о Мессии, о Котором он был послан объявить. Он был в таком же положении, в каком были ветхозаветные пророки. «К этому-то спасению, — объясняет Пётр, — относились изыскания и ис-

следования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу» (1 Пет. 1:10-11).

Та информация, которую Иоанну сообщили его ученики, тоже не была из первых рук, но их сообщение было основано на убедительных проявлениях божественной силы, которую Иисус продемонстрировал специально ради Иоанна.

Многие верующие сегодня также сомневаются в некоторых истинах о Боге из-за неполной информации, недостаточных знаний или непонимания Его Слова. Но христианин, который погружён в Писание, не имеет причин претыкаться. Когда Бог говорит через Своё Слово, сомнения исчезают, как туман под лучами солнца.

Иисус ответил на сомнения двух учеников по дороге в Эммаус, сначала упрекнув их в том, что они были «медлительные сердцем, чтобы верить всему, что предсказывали пророки». А затем Он, «начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нём во всём Писании» (Лук. 24:25, 27). После того как Иисус открылся им и «стал невидим для них... они сказали друг другу: „Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?“» (ст. 31-32). Прежде чем они узнали, Кто говорил с ними, истина Его Слова уже стала рассеивать их сомнения и укреплять веру.

Мы все нуждаемся в том, чтобы истина Его Слова защищала нас от сомнений и рассеивала их, когда они возникают. Верийцы были «благомысленными» и «приняли слово со всем усердием», потому что они «ежедневно [разбирали] Писания, точно ли» то, что проповедовал Павел, было истиной (Деян. 17:11).

МИРСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Третьей причиной для сомнений является мирское влияние, которого даже благочестивый Иоанн не мог избежать. То, что проповедовал и совершал Иисус, не согласовывалось с представлениями большинства евреев о Мессии, **Который должен прийти**, и Иоанн, вероятно, разделял некоторые из этих неправильных представлений. От Мессии прежде всего ожидали, что Он освободит Израиль, в то время находившийся под игом Рима. Он ведь не мог установить Своё Царство, не свергнув язычников — несправедливых и жестоких римлян. Но Иисус не сделал ничего, чтобы оказать сопротивление Риму, — ни словом, ни делом.

Еврейский народ также думал, что Мессия уничтожит все источники страданий — все болезни, несчастья, голод и боль. Но чудеса Иисуса, какими бы удивительными и многочисленными они ни были, не уничтожили полностью всего этого в Израиле, не говоря уже об остальном мире. Многие евреи, видимо, рисовали в своём воображении модель процветающего госу-

дарства, в котором все их материальные потребности будут удовлетворены. Они хотели здоровья, богатства и мгновенного счастья, и когда Иисус накормил множество людей у Галилейского моря, они были готовы тут же венчать Его на царство (Иоан. 6:15, 26).

Иоанн Креститель знал, что Иисус отказался от того, чтобы Его сделали царём, и что Он ничего не предпринимал, чтобы изменить жестокую политическую и военную систему языческого Рима или мирскую, развращённую религиозную систему в Израиле. Грех всё так же был распространённым явлением, несправедливость всё так же была правилом, политическая и религиозная продажность была нормой, и мир, по сути, был таким же, как и на протяжении тысяч лет. Исключение составляли немногие очищенные души и исцелённые тела. В поле зрения не было никакого видимого царства, не было заметно и никаких радикальных изменений.

Неправильное представление о Мессии состояло также в том, что Его приходу должен был предшествовать приход целого ряда других людей. Сначала должен был вернуться Илия, затем Иеремия, потом группа других пророков. Поэтому, когда Иисус спросил Своих учеников: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?», они ответили: «Одни — за Иоанна Крестителя, другие — за Илию, а иные — за Иеремию или за одного из пророков» (Матф. 16:13-14). Возможно, Иоанн Креститель думал, что Иисус не был Мессией, а был одним из этих предтеч, как и он.

Ученики Иисуса тоже имели не совсем верное представление о Мессии. Они постоянно боролись с сомнениями относительно Иисуса, потому что Он не вписывался в их предвзятое мнение. Даже после воскресения они ожидали, что Он установит Своё земное Царство. «Не в это ли время, Господи, восстанавливаешь Ты царство Израилю?» — спрашивали они (Деян. 1:6). Он многократно говорил им о природе Своей миссии и плана, но идеи, которые сформировались у них под влиянием окружающего мира, уводили их от правильного понимания. То, что Иисус сказал Филиппу незадолго до Своего распятия, применимо ко всем ученикам: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?» (Иоан. 14:9). Даже после того как Пётр признал, что Иисус — это «Христос, Сын Бога живого», он не мог принять истину, что Христу предстоит умереть, хотя и слышал об этом лично из уст Христа (Матф. 16:16, 21-22). Ученики, шедшие в Эммаус, были озадачены по той же причине (Лук. 24:19-24). Все они стали жертвами расхожих суждений о том, каким должен быть Мессия и что Он должен делать.

Представления иудеев о Мессии были настолько искажёнными и настолько укоренились, что люди просто игнорировали или неправильно истолковывали слова и дела Иисуса, если всё это не вписывалось в их понятия. Когда некоторые из еврейских вождей сказали Иисусу: «Долго ли Тебе держать нас в недоумении? Если Ты Христос, скажи нам прямо», Иисус ответил: «Я сказал вам, и не верите» (Иоан. 10:24-25).

И сегодня люди, включая и некоторых верующих, смущены и сбиты с толку. Они не понимают Божьего плана по той же причине. Они настолько

зависят от мнения окружающих их людей, что не понимают Божьего плана, даже когда читают о нём в Писании. Мы постоянно слышим, как люди спрашивают: «Если Христос так сильно всех любит, почему умирают дети? Почему люди голодают, болеют и становятся калеками? Если Бог является Богом справедливости, почему в мире процветает коррупция и несправедливость? Почему так много хороших людей живут плохо, и так много плохих людей живут хорошо? Если Бог такой любящий и милосердный, почему Он отправляет людей в ад? Если Бог так силен, а ложные религиозные системы так порочны, почему Он просто не уничтожит эти ложные системы?» Так как Бог не вписывается в предвзятое представление людей о том, каким Он должен быть, они смущаются, возмущаются, а иногда даже богохульствуют.

Мир не знает Бога и не понимает Его природы и Его плана. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что об этом *надобно* судить духовно» (1 Кор. 2:14). Евреи, которые не поверили притязаниям Иисуса на мессианство даже тогда, когда Он просто сказал им об этом, поступили так, потому что не принадлежали Ему. «Вы не верите, — сказал Иисус, — ибо вы не из овец Моих» (Иоан. 10:26).

Неверующим фарисеям, которые спросили Иисуса о том, «когда придёт Царство Божье», Он отвечал: «Не придёт Царство Божье приметным образом, и не скажут: „Вот, оно здесь“, или: „Вот, там“. Ибо вот, Царство Божье внутри вас есть» (Лук. 17:20-21). Невежество и неверие всегда ослепляют глаза людей, и они не видят тех реалий царства, которые окружают их.

НЕИСПОЛНИВШИЕСЯ ОЖИДАНИЯ

То, что Иоанн поручил своим ученикам спросить: «**Или ожидать нам другого?**», похоже, означает, что ожидания Иоанна насчёт Иисуса не исполнились. Под водительством Духа Иоанн смело провозгласил: «Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём; лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым» (Матф. 3:11-12). Иоанн знал: всё, что он проповедовал, есть истина; он знал, что проповедовал он именно об Иисусе; однако Иисус не сделал ничего из того, о чём возвещал Иоанн. Мессия должен был принести суд, и поэтому Иоанн ожидал, что Иисус возьмёт «лопату Его в руку Его» и начнёт очищать гумно и жечь солому. Он ожидал, что Иисус продемонстрирует Свою абсолютную власть, совершив полный и окончательный всемирный суд.

Но вместо того чтобы вершить суд, Иисус собрал группу из двенадцати соинициальных последователей и начал учить их так, как это делали многие другие раввины на протяжении веков. Он демонстрировал силу, способную творить чудеса, но использовал её только для того, чтобы спасти и исцелять, а не судить. И теперь, находясь в тюрьме, Иоанн, несомненно, хотел воскликнуть вместе с Давидом: «Когда враги мои обращены назад, то пре-

ткнутся и погибнут пред лицом Твоим, ибо Ты производил мой суд и мою тяжбу; Ты воссел на престоле, Судия праведный» (Пс. 9:4-5); а также: «Подлинно есть плод праведнику! Итак, есть Бог, судящий на земле!» (Пс. 57:12; ср. 34:1-10; 51:2-7). Иоанн хотел воскликнуть, как святые под жертвенником, которые говорили: «Доколе, Владыка Святой и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. 6:10). Но Иоанн не видел ни божественного вмешательства, ни суда, ни торжества справедливости. Иисус не мстил за праведных. Он даже Себя не защищал от Своих обвинителей.

Верующим всегда было трудно понять, почему Бог допускает страдания для многих Своих детей и позволяет многим злым, нечестивым людям благоденствовать. Иоанну Крестителю было тяжело вдвойне. Прежде всего, он был истинным праведником и был призван Богом проповедовать покаяние и суд. Более того, он был призван провозгласить приход Грядущего, Который совершит суд. Он думал, что это произойдёт если не сразу, то вскоре после того, как явится Мессия.

Христиане иногда с нетерпением ожидают скорейшего возвращения Господа; но когда проходят годы, а Он не приходит; поэтому их надежда угасает, а с ней ослабевает и их посвящение. Они не перестают ждать, что Он однажды придёт, но перестают думать об этом и надеяться, как прежде. Некоторые насмешники даже скажут: «Где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остаётся так же» (2 Пет. 3:4).

ИИСУС УСПОКАИВАЕТ ИОАННА

И сказал им Иисус в ответ: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромы ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится обо Мне» (11:4-6)

Иисус не ответил просто «да» или «нет», потому что знал: это не удовлетворяет Иоанна. Он предпочёл сказать ученикам Иоанна, чтобы они представили своему учителю доказательства: **«Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромы ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют».**

Многие ученики Иоанна уже были с Иисусом. Они слышали, как Иисус учил, и видели, как Он совершал чудеса. Поэтому то, что они должны были **сказать Иоанну**, частично было повторением того, о чём они уже рассказывали раньше. Помимо тех сведений, которые Иоанн уже получил от своих учеников, многое он узнавал и из других источников, потому что люди во всей Палестине — из Сирии, «из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана» — следовали за Иисусом с начала Его служения,

в значительной степени по причине совершаемых Им чудес (Матф. 4:23-25). После того как Иисус изгнал нечистого духа из человека в Капернауме, «скоро разошлась о Нём молва по всей окрестности в Галилее» (Марк. 1:28); после того как Он воскресил из мёртвых дочь Иаира, «разнёсся слух об этом по всей земле той» (Матф. 9:26; ср. Лук. 4:14, 37); и после того как Он исцелил галилеянина от проказы, «тем более распространялась молва о Нём» (Лук. 5:15).

Иоанн был великим человеком Божиим, он был любим Иисусом. И когда Его верный предтеча томился в темнице, глядя в лицо близкой смерти, Господь Иисус решил засвидетельствовать ему о Себе. Лука сообщает, что когда ученики Иоанна спросили Иисуса, является ли Он Тем, «Которому должно прийти», как раз «в это время Он многих исцелил от болезней и недугов, и от злых духов, и многим слепым даровал зрение» (Лук. 7:20-21). Без промедления, прямо у них на глазах, Иисус продемонстрировал чудеса специально ради них и, более того, ради самого Иоанна. Как, должно быть, затрепетало сердце Иоанна, когда он не только получил новые, подтверждающие мессианство Иисуса свидетельства, но и узнал, что Господь совершил такое множество чудес специально, чтобы утешить его в минуты одиночества и растерянности.

Хотя Иисус ничего не сделал, чтобы облегчить физические страдания узника Иоанна, Он послал ему особое подтверждение того, что Он действительно совершал мессианский труд: **слепые прозревают и хромые ходят, прокажённые очищаются и глухие слышат, мёртвые воскресают и нищие благовествуют** — как и пророчествовал Исаия (Ис. 35:5; 61:1). По сути, Иисус сказал: «Иоанн, это всего лишь тень, предвкушение, прообраз грядущего Царства. По тому, что Я делаю сейчас, ты можешь видеть, что Я проявляю заботу, исцеляю и имею власть над всем».

Условия Иоанна не улучшились: более того, по жестокой прихоти Иродиады его вскоре обезглавили. Но можно смело предположить, что ответа Иисуса было более чем достаточно, чтобы ободрить Иоанна и обновить его веру.

И последнее блаженство, в первую очередь, было обращено к Иоанну: **«И блажен, кто не соблазнится обо Мне»**. Это было мягкое предостережение, нежный упрёк. «Если хочешь иметь благословение Моей радости и мира, — сказал Иисус Иоанну, — не сомневайся». Это предостережение никак не убавило уважения Иисуса к Иоанну, о чём свидетельствует Его речь в последующих стихах (ст. 7-11).

Глагол **«соблазнится»** происходит от слова *скандализо*, которое первоначально означало «заманить или поймать в ловушку животное». Оно использовалось как метафора, чтобы обозначить обман или камень преткновения, и имело производное значение — «нанести обиду». Божественное мессианство Иисуса и Евангелие освобождения от греха через веру в Него — это огромный камень преткновения для грешного, неверующего человека, и Иисус не хотел, чтобы мирской скептицизм и неверие влияли на Иоанна.

Матфей не сообщает, когда Иоанн перестал сомневаться. После того как Иоанн был обезглавлен Иродом, «ученики... его, придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу» (Матф. 14:12). Они пошли к Иисусу, потому что Он был самой важной Личностью в жизни Иоанна и, очевидно, стал самой важной Личностью и для них. Когда Иоанн умирал, у него не было ответов на все вопросы, и он, должно быть, всё ещё желал знать, когда же Иисус установит Своё Царство, осудит злых и возвестит приход долгожданного Царства праведности. Иоанн, должно быть, сожалел о том, что не мог быть свидетелем всех этих удивительных событий, о которых он так горячо проповедовал. Но у него больше не было никаких сомнений в отношении Личности Иисуса, Его благодати и справедливости, Его полновластия и мудрости. Он был согласен оставить в руках Господа то многое, чего не понимал, — в этом и состоит секрет, как быть **блаженным** и не **соблазниться**.

«Если мы неверны, Он пребывает верен, — уверяет нас Павел, — ибо Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13). Даже когда мы сомневаемся в Боге, Он остаётся верен нам. Сомнение не является причиной потери взаимоотношений верующего с Господом, потому что Бог не может отречься от Своих собственных обещаний сохранить тех, кого Он спас. И так как Он верен, мы можем приходить к Нему даже тогда, когда сомневаемся в Нём. По сути, *только* придя к Нему, как это сделал Иоанн, мы можем освободиться от наших сомнений.

Иоанн Креститель громогласно подтвердил бы заявление Апостола Иоанна: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божьи, но ещё не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий эту надежду на Него, очищает себя так, как Он чист» (1 Иоан. 3:2-3).

Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: «Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? Человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. Что же смотреть ходили вы? Пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: „Вот, Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою“. Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его. От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силой берётся, и употребляющие усилие восхищают его, ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (11:7-15)

В мире существует много критериев, по которым определяют величие человека. Такими критериями могут служить достижения разума, политическое и военное руководство, научные открытия, успехи в медицине, богатство, власть, спортивное, актёрское, литературное и музыкальное мастерство.

Здесь же Иисус устанавливает *Божьи* критерии величия в человеческих, исторических измерениях на примере жизни и служения Иоанна Крестителя. Затем Он кратко сопоставляет величие Иоанна с высшим величием граждан Царства.

В 7-14 стихах просматриваются три признака, по которым можно судить о величии Иоанна: его характер, его привилегированное призвание и яркая кульминация его служения.

ХАРАКТЕР ИОАННА

Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: «Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую? Что же смотреть ходили вы? Человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских» (11:7-8)

ПРЕОДОЛЕНИЕ СЛАБОСТЕЙ

Первая особенность величия Иоанна требует размышления над двумя предыдущими стихами (2-3), которые указывают на его способность признавать и преодолевать свои слабости.

Многие люди не могут подняться над своими трудностями и обстоятельствами. У всех есть проблемы, но великие люди отличаются от остальных способностью преодолевать их. Великие люди борются, отказываясь уступать невежеству, лени, равнодушию и любым другим трудностям, которые могут стать у них на пути. Иоанн Креститель обладал этой способностью, этим признаком величия, в полной мере.

Как уже говорилось в предыдущей главе этой книги, Иоанн был исполнен Духа Святого ещё в утробе матери и был отделён Богом для того, чтобы возвестить о Мессии и приготовить Израиль к Его приходу. Он видел, как Дух Святой сошёл на Иисуса во время Его крещения, и слышал, как Бог Отец провозгласил Иисуса Своим возлюбленным Сыном. Из многих источников, в том числе и от своих учеников, он слышал о чудесных способностях Иисуса. Однако из-за трудных обстоятельств, неполного откровения, влияния бытовавших в обществе ошибочных представлений и неисполнившихся ожиданий Иоанн начал сомневаться, является ли Иисус Мессией. Поэтому он послал двух своих учеников к Иисусу, чтобы спросить о том, в чём он ранее не сомневался (ст. 2-3; ср. Лук. 7:19).

Мучительная неуверенность сбила Иоанна с толку. Возможно, он считал, что предаёт Того, о Ком был послан объявить. Но так как он не мог избавиться от сомнений, он признался в этом своим ученикам и попросил двоих из них спросить Иисуса, чтобы Он подтвердил истину о Себе собственными устами.

Вопреки всем мнениям, Иоанн хотел знать об Иисусе истину. Он не пытался скрыть сомнения от своих учеников, от учеников Иисуса или того множества людей, у которых он пользовался большой популярностью. У Иоанна не было желания играть роль лицемера. Ему были чужды религиозное притворство, иллюзии и самообман. И хотя его уверенность в некоторых истинах пошатнулась, смирение и вера спасли его от скептицизма и отрицания.

Иоанна не огорчала популярность Иисуса, когда она начала затмевать его собственную популярность, и он сам заявил: «Ему должно расти, а мне умаляться» (Иоан. 3:30). Он публично признался, что недостойн даже обув Иисуса понести; и когда Иисус попросил, чтобы Иоанн крестил Его, Иоанн ответил: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» (Матф. 3:11, 14).

Гордость разрушает истинное величие. Человек, не желающий признавать свои слабости, чтобы избавиться от них, обречён на лицемерие и заурядность.

Генерал Дуглас Мак-Артур молился о своём сыне:

Господи, сделай, чтобы мой сын был достаточно сильным, чтобы знать, когда он слаб, и достаточно смелым, чтобы смотреть в лицо самому себе, когда он будет бояться; чтобы он был гордым и неггибаемым в честном поражении, и смиренным и кротким в победе...

Сделай, чтобы сердце моего сына было чистым, а цель — высокой; чтобы он, прежде чем пытаться руководить другими, умел управлять собой; чтобы он мог смеяться, однако никогда не забыл бы, как плакать; чтобы он был устремлён в будущее, однако никогда не забыл бы прошлого.

И после того, как всё это будет у него, молю, пошли ему чувство юмора, чтобы он всегда мог быть серьёзным, однако никогда не принимал бы себя слишком всерьёз. Даруй ему смирение, чтобы он мог всегда помнить простоту истинного величия, беспристрастность истинной мудрости и мягкость истинной силы.

Тогда я, его отец, посмею прошептать: «Я прожил не зря».

ТВЁРДОСТЬ УБЕЖДЕНИЙ

Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: «Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую?» (11:7)

Вторым признаком величия Иоанна является его твёрдая убеждённость, что делает первое качество ещё более замечательным. Человек, слабый в своих убеждениях, часто склонен сомневаться или менять свои взгляды. Для него непостоянство не является поводом для смущения или стыда. Но то, что Иоанн, имея твёрдые убеждения, признался в своих сомнениях, вызывает восхищение.

Ученики Иоанна не спрашивали Иисуса наедине. Это явствует из того, что, когда они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне. Множество людей, как и ученики Иисуса, наверняка были растеряны, когда услышали, что **Иоанн**, символ отваги и уверенности, публично признался в своих сомнениях относительно той самой Личности, Которую он провозглашал. У Иоанна было много верных последователей, и многие признавали, что он — пророк, проповедующий божественную весть (Матф. 14:5; 21:26). Неужели

Иоанн не заслуживал доверия, думали они, и неужели его проповедь была недостоверной?

Чтобы ответить на вопросы, возникшие у народа, Иисус Сам обратился к ним с вопросом: «**Что смотреть ходили вы в пустыню? Трость ли, ветром колеблемую?**» Он воззвал к их собственному опыту, по сути спрашивая: «Был ли человек, которого вы видели проповедующим и крестящим в пустыне, неуверенным и нерешительным, как **трость, колеблемая ветром?**» «Разве вы слышали когда-нибудь, чтобы Иоанн изменил своё послание или пошёл на компромисс со своими убеждениями?» — спрашивал Он.

Тростник (**трость**), на который ссылается Иисус, был обычным растением, растущим на Ближнем Востоке вдоль берегов рек, включая Иордан, где крестил Иоанн. Он был лёгким и гибким и раскачивался от легчайшего ветерка. Люди знали, что Иоанн не колебался, как тот тростник. Если когда-либо и был человек с непоколебимыми убеждениями, так это был Иоанн. Он противостоял книжникам, фарисеям, саддукеям и даже самому Ироду, — и именно за свою отвагу он теперь находился в тюрьме. Люди знали, что Иоанн был далёк от того, чтобы быть бесхребетным или нерешительным. Как писал Джон Буньян в книге «Путешествие Пилигрима», господин Сговорчивый не идёт в тюрьму, чтобы его замучили там за истину.

Иоанн много раз имел возможность использовать толпу и завоевать одобрение властей. Он был настолько сильной и представительной фигурой, что многие думали, что он сам был Мессией (Лук. 3:15). Если бы он был менее прямолинеен и честен, он мог бы добиться поддержки лицемерных фарисеев и саддукеев, которые приходили к нему креститься. Вместо этого, он указал им на их грех и лицемерие, сказав: «Порождения ехидны! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: „Отец у нас Авраам“, ибо говорю вам, что Бог может из камней этих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и топор при корне деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Матф. 3:7-10). Затем, говоря об Иисусе, он продолжил: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Своё и соберёт пшеницу Свою в житницу, а солому сожжёт огнём неугасимым» (ст. 12). Подобно Уильяму Пенну, Иоанн верил, что «правда есть правда, даже если все против неё, а неправда есть неправда, даже если все за неё».

Рассказывают один случай, произошедший с Иоанном Златоустом, известным христианским служителем четвёртого века:

Когда великий Златоуст был арестован римским императором, последний хотел заставить этого верующего еллина отречься от своих убеждений, но безуспешно. Тогда император, собрав своих советников, стал думать, как наказать этого узника.

— Может, поместить его в подземелье? — спросил император.

— Нет, — ответил один из его советников, — потому что он будет этому рад. Он стремится к тишине, где может наслаждаться милостями своего Бога.

- Тогда он будет казнён! — сказал император.
- Нет, — последовал ответ, — потому что и умереть он тоже будет рад. Он заявляет, что после смерти окажется в присутствии своего Бога.
- Что же нам делать? — спросил правитель.
- Только одно может причинить боль Златоусту, — сказал советник. — Чтобы усилить его страдания, нужно заставить его грешить. Он ничего не боится, кроме греха.

«Человек с двоящимися мыслями не твёрд во всех путях своих», — говорит Иаков (Иак. 1:8). Павел описывает таких людей как «колеблющихся и увлекающихся всяким ветром учения» (Ефес. 4:14). Однако, как и Златоуст, Иоанн Креститель был далеко не человеком с двоящимися мыслями.

САМООТРЕЧЕНИЕ ИОАННА

Что же смотреть ходили вы? Человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских (11:8)

Иисус продолжает бросать вызов толпе, задав им другой вопрос об Иоанне. Этим Он раскрывает третью особенность величия Иоанна: его самоотречение.

Великие генералы, как и солдаты, отдают свою жизнь в бою. Великие атлеты беспощадно тренируют своё тело, отказывая себе в удовольствиях, обычных для людей. Великие учёные, чтобы сделать важное открытие, часто рискуют своим здоровьем. Великие изобретатели жертвуют общественной жизнью ради того, чтобы разработать и усовершенствовать изобретение. Великие медики-исследователи рискуют заболеть смертельной болезнью ради спасения тысяч жизней. Путь к успеху никогда не бывает лёгким.

Потакающий своим желаниям **человек, одетый в мягкие одежды**, не живёт в пустыне, как это делал Иоанн. Иоанн носил «одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищей его были акриды и дикий мёд» (Матф. 3:4). Его образ жизни — это своего рода протест против эгоистичности и потакания своим желаниям.

Историки утверждают, что некоторые книжники в дни Иисуса, чтобы добиться расположения царя, сменили довольно однообразную одежду, которую они обычно носили, на богато украшенную и роскошную, наподобие той, которую носили при дворе царя. Поскольку это помогало заглушить возможную критику со стороны этих религиозных вождей, царь охотно поощрял такой порядок.

Но Иоанн Креститель не был карьеристом, пекущимся только о своих интересах. Он и буквально, и символически одевался, ел и вообще жил вдали от лицемерной и продажной религиозно-политической системы. Его не интересовали ни праздность, ни одобрение мира. Он не был склонен добиваться расположения тех, кто мог продвинуть его по службе или повысить

его благосостояние. Иоанн был настолько поглощён делом, которое ему поручил Господь, что мир со своими прелестями его совсем не привлекал. Посвящённость служению не оставляла места заботе о личных интересах и комфорте.

Как было предсказано до рождения Иоанна, он дал обет назорейца на всю жизнь. Иоанн «будет велик перед Господом, — сказал ангел его отцу Захарии, — не будет пить вина и сикера» (Лук. 1:15). Наряду с отказом от вина и сикера, обет также предполагал, что давший его никогда не будет обрезать волосы и не будет прикасаться ни к чему церемониально нечистому, как, например, мёртвое тело. Многие евреи, как мужчины, так и женщины, давали обет назорейства на несколько месяцев или на несколько лет. Но, наряду с Самсоном (Суд. 13:7; 16:17) и Самуилом (1 Цар. 1:11), Иоанн Креститель был одним из трёх людей, упомянутых в Писании, которые дали обет назорейства на всю жизнь. Его обет — это акт пожизненного, добровольного самоотречения в знак преданности Богу.

Иоанн не считал, что самоотречение само по себе достойно благословения. Он не был похож на тех многих аскетов, чьи имена упоминаются в истории Церкви и которые стремились завоевать расположение Бога с помощью таких подвигов как обет нищеты, причинение себе боли и унижений. Аскетсима носил вокруг шеи тяжёлые цепи, которые заставляли его ползать на четвереньках. Монах Виссарион на протяжении сорока лет спал только сидя на стуле. Макарий Младший в течение шести месяцев без одежды жил на болоте. Его так сильно искушали комары, что тело его напоминало тело прокажённого. Симеон Столпник, самый известный из древних аскетов, умер в возрасте семидесяти двух лет после того, как тридцать семь из них провёл сидя на различных столбах, последний из которых был высотой двадцать метров.

Когда в 1403 году умер отец прекрасной, уважаемой и богатой Агнессы де Рошер, девушка решила стать затворницей. С восемнадцати и до восьмидесяти лет, когда она умерла, Агнесса провела свою жизнь в заточении в маленькой камере, специально встроенной в стену собора в Париже. Небольшое отверстие позволяло ей слышать мессу, причащаться и принимать продукты питания от друзей.

Иоанн ничего не знал о таком ложном благочестии. Его самоотречение имело цель; оно совершалось ради его служения, помогая Иоанну в физической и духовной дисциплине.

ПРИВИЛЕГИРОВАННОЕ ПРИЗВАНИЕ ИОАННА

Что же смотреть ходили вы? Пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: «Вот, Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою». Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его (11:9-11)

Вторым признаком величия Иоанна было его привилегированное призвание. До того как началось служение Христа, ни один человек не призывался к такому высокому и священному служению, к какому был призван Иоанн Креститель. Во многих отношениях честь, выпавшая Иоанну, затмила ту честь, которой была удостоена Мария, родившая Иисуса. Иоанн был призван объявить и приготовить путь для Мессии, Сына Божьего, Царя царей.

И здесь Иисус задаёт народу третий вопрос: **«Что же смотреть ходили вы? Пророка?»** Ответ был ясен: «Да». Как уже упоминалось, у Иоанна Крестителя, помимо его учеников, появилось много преданных последователей, и большинство людей действительно считали его **пророком** (Матф. 14:5; 21:26).

Служение пророков началось с Моисея и продолжалось до Вавилонского плена, после чего у Израиля не было пророков на протяжении четырёх столетий, пока не пришёл Иоанн Креститель. Он был последним из пророков, самым энергичным, красноречивым, смелым, сильным оратором, которого когда-либо призывал Бог. Как последний пророк он должен был не просто объявить, что Мессия грядёт, но что Он уже пришёл.

Истинное величие в том, что подходящий человек всегда соответствует положению. Человек с большим потенциалом не достигнет многого, если его таланты не направлены на труд, в котором востребованы все его способности. Ни один человек не может раскрыть свой потенциал так, как это может сделать христианин, потому что Бог в Своём всеведении даёт нам призвание, полностью соответствующее нашим талантам и дарам. В Иоанне Крестителе, благодаря Божьему полновластному указанию, величайший человек и величайшая миссия соединились воедино.

Иисус заверил людей, что Иоанн был не просто пророком, но он был **больше пророка**. Цитируя Мал. 3:1, Он сказал: **«Ибо он тот, о котором написано: „Вот, Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою“»**. Выражение **«пред лицом Твоим»** означает **«быть впереди или предшествовать»**. Более свободное толкование этого предложения звучало бы так: **«Вот, Я, Иегова, посылаю посланника Моего, Иоанна Крестителя, чтобы он предшествовал Тебе, Мессия, и приготовил людей к Твоему приходу»**.

Иоанн был одновременно и пророком, и исполнением пророчества. Он был **ангелом** Господа, который должен был **приготовить путь** для Мессии и даже крестить Его. Он объявил о Мессии и Сам служил Ему — чего не делал ни один пророк ни до, ни после него. Тысячелетиями Бог готовил Свой народ, предсказывая о приходе Мессии, прежде чем Иоанн был удостоен непревзойдённой чести быть Его личным глашатаям.

Продолжая превозносить Иоанна, Иисус сказал: **«Истинно говорю вам: из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя»**. И чтобы подчеркнуть неоспоримую истинность того, что Он сказал, Иисус предваряет Своё заявление словом **«истинно»** (*амен*). Слово *амен* часто переводится как **«аминь»**, означая серьёзное утверждение.

Фраза **«рождённые жёнами»** — обычное указание на человеческую природу, на отождествление с родом человеческим (см. Иов. 14:1; 15:14). Что касается человечества, Иисус хотел подчеркнуть, что среди людей **не восставал больший Иоанна Крестителя**. Он был самым великим человеком из живших в те времена. С земной точки зрения, характер и призвание Иоанна сделали его самым великим человеком, когда-либо рождённым, кроме Самого Иисуса. Если судить по лучшим человеческим качествам, Иоанну не было равных.

«Восставал» — от греч. слова *эгейро*, которое означает «подниматься или появляться на подмостках истории». Это слово часто использовалось по отношению к пророкам — как истинным, так и ложным (см., напр., Матф. 24:11, 24). Ни среди людей, ни среди пророков не **восставал** никто, равный Иоанну, потому что Иоанн был послан как пророк в самый канун Царства Господа Иисуса.

Однако, чтобы люди правильно поняли природу величия Иоанна, Иисус добавил: **«Но меньший в Царстве Небесном больше его»**. Хотя он и был духовным гигантом среди людей, уникальное величие Иоанна заключалось в той роли, которую он играл в истории человечества, а не в его духовном наследии, в котором он будет равен любому верующему. Поэтому **меньший в Царстве Небесном** (в духовном измерении) **больше его**, то есть больше любого человека (в человеческом измерении), включая Иоанна.

ЯРКАЯ КУЛЬМИНАЦИЯ СЛУЖЕНИЯ ИОАННА

От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силой берётся, и употребляющие усилие восхищают его, ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти. Кто имеет уши слышать, да слышит! (11:12-15)

Даже если человек имеет выдающиеся личные качества и выдающееся призвание, он должен иметь возможности для раскрытия потенциала своего величия. Согласно Божьему плану, предсказанию и постановлению, **Иоанн Креститель** взшёл на подмостки истории в нужное время. До этого момента было четыреста лет молчания, когда Бог ничего не говорил Израилю. Народ пребывал в ожидании. И до того как Иисус начал Своё служение, Иоанн занимал центральное место в истории искупления. Он стал венцом ветхозаветной истории и пророчества.

Однако Иоанн, куда бы он ни пришёл, порождал конфликт, потому что его проповедь нарушала статус-кво. Призывая к покаянию, он ворошил осиное гнездо религиозных вождей и обличал даже царя. Куда бы Иоанн ни шёл, он везде сталкивался с противостоянием, а часто и с насилием (**сила**), в результате чего был схвачен, брошен в тюрьму и, в итоге, казнён.

От дней же Иоанна Крестителя донныне (что охватывало сравнительно небольшой отрезок времени, возможно, восемнадцать месяцев) **Царство**

Небесное силой берётся, и употребляющие усилие восхищают его. Везде, куда бы ни шёл Иоанн, он вызывал сильную реакцию.

Царство Небесное означает Божье общее господство, Его волю и Его дела по отношению к человечеству и особенно по отношению к Его избранному народу — евреям. Оно представляет Божью цель, Его послание, Его принципы, законы и действия, касающиеся человечества, — и с тех пор, как начал проповедовать Иоанн, всё это было связано с определёнными **усилиями**.

Форма глагола *биазо* (от которого происходит фраза «силой берётся») позволяет толковать этот глагол как в пассивном, так и в медиальном залоге. В пассивном залоге он означает «*быть* угнетённым или подвергаться насилию». Это указывает на то, что **сила** применяется по отношению к **Царству Небесному** теми, кто находится вне его. Фарисеи и книжники напали на Иоанна словесно, а Ирод напал на него физически. **Царство** яростно отрицалось и отвергалось; и так как его отвергали в его духовном измерении, то оно не могло прийти в своём земном, тысячелетнем измерении. Вскоре враги Царства убьют не только **Иоанна**, но и Самого Мессию. Они уничтожат и глашатая, и Царя.

В медиальном залоге этот глагол означает приложение усилий или вхождение с помощью силы. В этом случае перевод будет звучать так: «Небесное Царство решительно продвигается вперёд, и люди входят в него, прилагая усилия». Провозглашаемое Иоанном Крестителем Царство непреклонно распространялось в нечестивой, ослеплённой грехом человеческой системе, несмотря на её противление.

Первое из этих двух толкований несёт в себе отрицательный смысл, а второе — положительный; но оба они верны. Как мы видим, отрицательный смысл связан с преследованием Иоанна. А положительный — с тем множеством людей, которых проповедь Иоанна привела к Господу, как и предсказал ангел: «Многих из сынов Израилевых [он] обратит к Господу, Богу их; и будет идти пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возратить сердца отцов детям, и непокорным образ мыслей праведников, чтобы представить Господу народ приготовленный» (Лук. 1:16-17).

Хотя оба толкования возможны и верны, в контексте второе кажется более предпочтительным. Иисус уже учил, что те немногие, кто входит в Царство, сначала находят узкие врата, затем входят ими и идут узким путём (Матф. 7:13-14). Он также сказал, что гражданство в Его Царстве требует самоотречения, взятия своего креста и следования за Ним (Матф. 16:24; ср. 10:38). Следование за Господом требует серьёзных усилий, большой энергии и величайшего напряжения. Быть христианином — значит плыть против течения мира, идти против его природы, потому что противник — сатана, его бесы и мировая система — чрезвычайно силен. Те, кто входит в Царство благодати через веру в Христа, делают это с огромным усилием, благодаря суверенной силе обличающего и преобразующего действия Святого Духа.

Все предыдущие откровения свыше достигают своей кульминации в Иоанне Крестителе, **ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна**. Всё, начи-

ная от Бытия до Малахии и затем до Иоанна, указывало на Христа, Мессию, и вело к Нему. Общей темой всех откровений — иногда явно, а иногда в скрытой форме — была тема «Мессия грядёт!»

«И если хотите принять, — продолжает Иисус, — он есть Илия, которому должно прийти». Последними словами последнего пророка Бог сказал: «Вот, Я пошлю к вам Илию, пророка, перед наступлением дня Господнего, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5-6).

Этот пророк должен был быть не воплощённым Илией, а другим пророком, таким, как Илия. То, что пророчество Малахии относилось к Иоанну Крестителю, а не к буквальному возвращению Илии, ясно из того, что сказал ангел Захарии об Иоанне: «И будет идти пред Ним в духе и силе Илии» (Лук. 1:17); и сам Иоанн отрицал, что он Илия (Иоан. 1:21). Иоанн был *как* Илия внутренне (будучи в «духе и силе») и внешне (будучи суровым и независимым отшельником).

Иисус хотел подчеркнуть, что если евреи примут весть Иоанна как Божью весть и примут Мессию, Которого он провозгласил, то он действительно тот Илия, о котором говорил Малахия. Но если они откажутся от Царя и Его Царства, другой пророк, похожий на Илию, будет послан в будущем.

Так как Израиль *не* принял вести Иоанна Крестителя, Иоанн не стал Илией, и Царство не было установлено. Поэтому другой пророк, как Илия, придёт, возможно, как один из двух свидетелей, упомянутых в Откр. 11:1-19.

Так как большинство евреев *не* приняли Иоанна и возвещённого им Мессию, Иисус последний раз предупредил: **«Кто имеет уши слышать, да слышит!»** Иисус как бы говорил: «Иоанн действительно предвестник Мессии, а Я действительно Мессия, как Иоанн и свидетельствовал вам. Я — Царь, и Я предлагаю вам Царство — отдельно каждому, если вы лично уверуете в Меня, и всему народу, если вы придёте ко Мне как Богом избранный народ».

Иоанн был самым великим человеком, который жил до Христа, но наивысшее величие, которое предлагает Бог, не похоже на Иоанново. Иоанн был уникальным человеком, и Бог использовал его могущественно в искупительном плане до нового завета. Но это величие блекнет, говорит Иисус, рядом с теми, кто входит в Его духовное Царство через веру в Него как в Господа и Спасителя в новом завете. Истинное величие заключается не в том, чтобы быть как Иоанн, а в том, чтобы быть как Христос. Именно это — та «драгоценная жемчужина», которая достойна того, чтобы ради неё пожертвовать всем (Матф. 13:46).

Ответ Христу критикой или равнодушием

24

«Но кому уподоблю род этот? Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: „Мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали“. Ибо пришёл Иоанн, ни ест, ни пьёт; и говорят: „В нём бес“. Пришёл Сын Человеческий, ест и пьёт; и говорят: „Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам“. И оправдана премудрость детьми её».

Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаяться: «Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаяться, но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознёсшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (11:16-24)

В 15 стихе Иисус призвал людей серьёзно отнестись ко всему, сказанному Им об Иоанне Крестителе: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» Основопологающий принцип Писания состоит в том, что Божья истина требует отклика со стороны человека.

В данном отрывке Иисус продолжает рассматривать различную реакцию людей на Него Самого. Вопрос Иоанна выражал искреннее сомнение. Причины, породившие сомнения, были разными, — об этом шла речь в предыдущей главе. Но его первоначальная позиция основывалась на вере, а не на

сомнении. Именно поэтому, даже усомнившись, он обратился за ответом к Иисусу.

Здесь Иисус показывает две отрицательные реакции — критику и равнодушие, которые были куда опаснее, чем реакция Иоанна, потому что они, фактически, показывают отвержение Христа. В случае с Иоанном мы видим, что даже верующий может искренно сомневаться. Но критику и равнодушие, о которых упоминает здесь Иисус, порождает неверие.

КРИТИКА

Но кому уподоблю род этот? Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: «Мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали». Ибо пришёл Иоанн, ни ест, ни пьёт; и говорят: «В нём бес». Пришёл Сын Человеческий, ест и пьёт; и говорят: «Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам». И оправдана премудрость детьми её (11:16-19)

Хотя чудеса Иисуса безоговорочно доказали, что Он — Мессия, большинство евреев, бывших свидетелями этих чудес, отказались признать очевидное и принять Его как Мессию.

Фраза **«Но кому уподоблю род этот»** — обычное восточное выражение, использовавшееся как вступление для притчи или другого примера. Мидраш, древнее собрание традиционных еврейских учений, содержит много оборотов речи (таких как «На что же это похоже?» или «Как я могу пояснить эту мысль на примере?»), использовавшихся раввинами в качестве вступления для пояснительных метафор, аналогий и историй. По этой традиции, Иисус говорил: «На каком примере можно пояснить реакцию **этого рода**, то есть Божьего народа, на Мою истину и Моё дело? Кому их **уподобить?**»

Некоторые из тех, кто отказался поверить в Евангелие, прикрывали своё неверие критикой. Иисус сравнил их с глупыми **детьми, которые сидят на улице** и выражают недовольство всем, что делают другие дети. Они похожи на многих людей сегодня, которые ищут недостатки во всём, что делает проповедник или другие служители церкви. Что бы ни было сказано или сделано, такие люди всегда найдут причину для критики — подлинную или мнимую, оправданную или неоправданную, — был бы предлог для неприятия. Так как у них нет спасающих взаимоотношений с Христом, они не желают принять Его истину и служить в Его церкви. Однако они любят критиковать и то, и другое.

В больших и малых городах *агора* (**площадь**) была центральным местом, куда сходились люди для общения и для заключения торговых сделок. В определённые дни недели крестьяне, ремесленники и самые разные торговцы доставляли туда на продажу свою продукцию или товары и продавали их с прилавков, тележек, палаток или просто с земли.

Пока родители продавали, покупали или беседовали, дети играли на **площади**. Две игры, «свадьба» и «похороны», были особенно популярны. Свадьбы и похороны были самыми большими событиями в обществе, и дети, играя, пародировали взрослых. Обычно во время свадеб звучала праздничная музыка, устраивались танцы. И дети, играя в «свадьбу», ждали, что, когда заиграет воображаемая **свирель**, все будут **плясать**, точно так, как делали взрослые во время настоящей церемонии. Таким же образом, играя в «похороны», они думали, что, когда зазвучат **печальные песни**, все будут **рыдать** и причитать, как это делали платные плакальщицы во время настоящих похорон.

Но среди детей всегда были такие, кто не соглашался с остальными. Если играли в «свадьбу», они хотели играть в «похороны», и наоборот. Всё, что делали другие дети, их не устраивало. Своими капризами они отравляли радость другим, так как постоянно были недовольны всем, что делали друзья.

Иисус привёл первый пример, чтобы проиллюстрировать отношение людей к Иоанну Крестителю. Когда **пришёл Иоанн**, и он **ни ест, ни пьёт**, люди сказали: **«В нём бес»**. Фраза **«ни ест, ни пьёт»** — образное описание аскетического образа жизни Иоанна. Он ел спартанскую пищу, акриды и дикий мёд, жил в пустыне и одевался в грубую одежду из верблюжьего волоса (Матф. 3:4). Когда он заявлял во всеуслышание о покаянии и о соответствующих добрых делах, его проповедь была серьёзной и суровой.

Проповедь и образ жизни Иоанна были, так сказать, за упокой. Некоторых людей настолько раздражал его постоянный акцент на покаянии и суде, что они обвинили его в том, что **в нём бес**. Поскольку они жили безнравственно и нечестиво, то Иоанн действовал им на нервы. Эти люди терпели его лишь некоторое время, пока наслаждались новизной и силой его проповеди. Но он не оставлял их сторонними наблюдателями, нейтральными зрителями, которые бы только слушали и наблюдали, не принимая никаких решений и не беря на себя никаких обязательств. Когда они увидели, что им необходимо сделать выбор, они предпочли не поверить и не последовать за ним. Вместо того чтобы принять упрёк Иоанна в нечестии, они начали обличать его праведность. Пророка, которому не было равных и который был больше, чем кто-либо «из рождённых жёнами» (11:11), они обвинили в том, что он одержим бесом.

Вторым примером Иисус проиллюстрировал отношение людей к Нему: **«Пришёл Сын Человеческий, ест и пьёт; и говорят: „Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам“**». Фактически, Иисус жил так же, как жили евреи. Он **ел и пил**, как любой другой человек. По сравнению с аскетическим образом жизни Иоанна, жизнь Иисуса была обычной, Он участвовал во всех нормальных делах общества. Он путешествовал по большей части Израиля, переходя из города в город, из деревни в деревню, из синагоги в синагогу. Он близко соприкасался со многими людьми, когда разговаривал с ними, исцелял их болезни, прощал их грехи и призывал следовать за Ним.

Иоанн жил, так сказать, за упокой, а Иисус — за здравие. Этот факт не ускользнул из поля зрения учеников Иоанна, которые спросили Иисуса: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» (Матф. 9:14). В ответ Иисус использовал, как пример, свадьбу: «Могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених?» (ст. 15). Но критики Иисуса нелепо преувеличивали проявления Его обычной жизни, обвиняя Его в том, что Он **любит есть и пить вино**.

Вино, которое пил Иисус и большинство других евреев, называлось *ойнос*. Это был напиток, который делали из свежего виноградного сока методом длительного кипячения, после чего сок превращался в густой сироп или пасту. Это предохраняло сок от порчи и упрощало хранение. Чтобы сделать напиток, к небольшому количеству сиропа добавляли необходимое количество воды. Смесь была безалкогольной, и даже когда допускали брожение, напиток не был пьянящим, потому что в основном это была вода. Возможно, что Иисус чудесным образом превратил воду в вино на браке в Кане, сотворив именно такую пасту.

Второе обвинение, — что Иисус был **другом мытарей и грешников**, — было правдой, но совсем не в том смысле, который вкладывали Его критики. Отождествляя Иисуса с этими социальными и нравственными отбросами общества, критики также намеревались отождествить Его с грехом и пороком этих отверженных. Но когда Иисус общался с грешными людьми, Он не только не участвовал в их грехах, но и предлагал им освобождение от греха, — ведь именно для этой цели Он и пришёл на землю (см. Матф. 9:12-13).

Уильям Баркли отмечает:

Дело... в том, что когда люди не хотят слышать истину, они всегда найдут оправдание тому, что не слушают её. Они даже не пытаются быть последовательными в своей критике. Когда у людей нет желания отвечать, они не будут реагировать, какое бы предложение им не делали («Толкование Евангелия от Матфея» [ВСБ, 1986], том 2, стр. 11).

Безымянных критиков Иисуса не интересовала истина или справедливость, они хотели лишь осудить Его. Иоанн Креститель и Иисус были врагами традиционной религии, которая превозносила человеческую мудрость и пренебрегала божественной. И так как Иоанна и Иисуса нельзя было победить якобы здравым смыслом, их нужно было перекричать; и если не находилось никаких аргументов, в ход пускали ложь.

«И оправдана премудрость детьми её», — сказал Иисус. Порочная **премудрость** человека порождает порочные дела, такие как ложные обвинения против Иоанна и Иисуса. С другой стороны, праведная, божественная **премудрость** Иоанна и Иисуса служила источником праведных дел, которые вели к покаянию, прощению грехов и искуплённой жизни.

На протяжении веков очернители Церкви с лёгкостью критиковали её приверженцев и её дела. Однако им трудно объяснить, каким образом жизнь

такого большого числа людей изменилась в несравненно лучшую сторону: от греха к праведности, от отчаяния к надежде, от гнева к любви, от печали к радости, и от эгоизма к отдаче себя с помощью силы Христа.

Иисус сильно обличал Своих критиков, но эти обличения были несколько умеренными по сравнению с целым рядом Его испепеляющих обвинений против тех, кто проявлял к Нему равнодушие.

РАВНОДУШНОЕ НЕВЕРИЕ

Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаялись: «Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретиче и пепле покаялись, но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознёсшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня; но говорю вам, что земле содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (11:20-24)

Суровый укор Иисуса городам, в которых совершилась большая часть Его чудес, на поверхности кажется менее оправданным, чем сравнительно мягкий упрёк тем, кто открыто критиковал Его. Три города, упомянутые в этих стихах, — которые олицетворяют все места, где совершались Его чудеса, — не предпринимали никаких прямых действий против Иисуса. Они просто игнорировали Его. В то время как Божий Сын проповедовал, учил и совершал там беспрецедентные чудеса, жители этих городов продолжали заниматься своими делами, вели привычную жизнь, оставаясь безучастными к Его словам и делам. С человеческой точки зрения, их равнодушие можно расценить как глупость, но не как ужасный грех.

Но равнодушие — это отвратительная форма неверия. Это полное пренебрежение Богом, когда Его не считают достойным внимания. Его настолько не принимали всерьёз, что даже не стали критиковать.

Как объявил молодой царь Иосия, великий грех Израиля в тот день заключался в том, что люди «не слушали... слов книги этой, чтобы поступать согласно с предписанным нам». И за это пренебрежение Божьим Словом, сказал царь, «гнев Господень... воспылал на нас» (4 Цар. 22:13).

В притче о царском брачном пире гости, которых пригласили первыми, «пренебрегли этим и ушли, кто на поле своё, а кто на торговлю свою» (Матф. 22:5). Они не оскорбили и не убили слуг царя, как это сделали другие жители (ст. 6), но они в равной степени не были допущены на пир. Они олицетворяют многих людей, которых зовёт Христос, но которые из-за своего равнодушия не могут быть среди немногих избранных (ст. 14).

Равнодушие по отношению к Господу будет существовать в мире до самого Его пришествия. «И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого, — говорил Иисус, — ели, пили, женились, выходили замуж до

того дня, как вошёл Ной в ковчег, и пришёл потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили... так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится» (Лук. 17:26-28, 30). Некоторые люди во дни Ноя наверняка критиковали его в оскорбительной форме за то, что он строил корабль среди пустыни; а некоторые из самых ничтожных обитателей Содома пытались совершить насилие над ангелами, которые пришли спасти Лота. Но большинство людей во дни Ноя и во дни Лота просто не обращали внимания на Господа и на Его служителей. И все они были уничтожены, потому что так же отвергли Бога, как и те, кто активно выражал своё неверие.

Праведный гнев Иисуса вскипел против привилегированных **городов**, которые были свидетелями необычайного проявления Его божественной силы и доброты, но **не покались**. В Своей святой ярости Он объявил им: **«Горе тебе, Хоразин! Горе тебе, Вифсаида!»**

Восклицание **«горе»** иногда используется в Писании, чтобы описать печаль (см., напр., Откр. 18:10), но чаще всего оно указывает на обличение, как ясно видно в этом случае.

Вероятно, большинство жителей **Хоразина** и **Вифсаиды** лично были свидетелями **чудес** Иисуса, а все остальные знали о Его могущественных делах из рассказов друзей и родственников. Но уверовавших было мало (ср. Матф. 7:13-14).

Когда люди имеют прекрасную возможность слышать Божье Слово и даже видеть, как оно чудесным образом исполняется, их вина за неприятие Бога возрастает безмерно. Лучше вообще ничего не знать о Христе, чем узнать истину о Нём и всё же отвергнуть Его. «Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников» (Евр. 10:26-27). Чем больше преимуществ, тем больше ответственности; чем больше света, тем неотвратимее наказание за неприятие его.

Чудеса Иисуса должны были потрясти каждого еврея в Галилее гораздо больше, чем проповедь Ионы потрясла жителей языческой Ниневии, где обратились все — от царя до наименьшего из рабов (Ион. 3:5). Но большинство галилеян вообще никак не ответили Христу, не говоря уже о **покаянии**.

Хоразин был маленькой деревней, приютившейся на холмах в четырёх километрах к северу от Капернаума. Он уже давно прекратил своё существование, и его руины сегодня известны под названием Хараза, вариант названия Хоразин. **Вифсаида** — родной город Филиппа, Андрея и Петра, — была расположена ещё дальше на северо-запад, на равнине Геннисарет. Это были две деревни из числа многих городов и деревень, которые посетил Иисус, когда нёс служение за пределами Капернаума.

Для евреев-галилеян **Тир** и **Сидон** были синонимом языческой порочности и никчемности. Люди в этих городах были потомками древних финикийцев, знаменитых морских купцов и колонизаторов Средиземного моря. Оба города были типичными морскими портами, известными своей безнравст-

венностью и нечестием (даже по языческим меркам); в них также процветало безнравственное поклонение Ваалу. Один из царей **Тира** настолько отличался гордостью и нечестием, что Иезекииль использовал его для описания сатаны (Иез. 28:11-15). В городе настолько преобладали насилие, богохульство, гордость, несправедливость, жадность и безнравственность, что Господь уничтожил его (ст. 16-19; ср. Иер. 25:22; 47:4). В этом городе также было продано в рабство немалое число Божьего народа (Ам. 1:9).

Однако, говорит Иисус, эти два порочных города **давно бы во вретнице и пепле покаялись**, если бы имели те преимущества, какие имели Хоразин и Вифсаида. Самодовольная, традиционная религия евреев из Галилеи сделала их в большей степени слепыми по отношению к Богу, чем варварские религии — язычников Тира и Сидона. Этот избранный народ так долго отвергал Бога и Его Слово, что, когда пришёл Мессия, он проявил к Нему полное безразличие.

Мало что из сказанного Иисусом могло ошеломить евреев больше, чем обидное, неприятное сравнение с язычниками. **«Но говорю вам, — продолжал Иисус, — Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, чем вам»**. На суде у Великого Белого престола мёртвые всех времён предстанут пред престолом Бога, чтобы быть судимыми и осуждёнными на вечное наказание. И на этом суде неверующим язычникам Тира и Сидона будет намного отраднее, чем неверующим евреям Хоразина и Вифсаиды.

Здесь Иисус ясно раскрывает две истины: в аду будут разные степени наказания, и самое суровое наказание постигнет тех, кто получил божественное откровение и был самым набожным и внешне нравственным. Те, кто думал, что он навечно в безопасности, — благодаря физическому происхождению от Авраама и соблюдению религиозных традиций предков, — взирали на всех язычников с презрением. Однако в аду многие язычники будут смотреть на этих евреев свысока.

Но другой город в Галилее был ещё более виновным. **И ты, Капернаум, до неба вознёсшийся, до ада низвергнешься**. Эту красивую, процветающую рыбацкую деревню на северном берегу Галилейского моря Иисус сделал Своим пристанищем. В **Капернауме** и в его окрестностях Он совершил больше чудес и произнёс больше проповедей, чем в любом другом месте за всё Своё служение. Именно там Он воскресил из мёртвых дочь Иаира и исцелил сына царедворца. Именно там Он исцелил бесноватого, тёщу Петра, женщину, страдавшую кровотечением, двух слепых, слугу сотника, немого бесноватого и парализованного, которого опустили через отверстие в крыше его друзья.

Однако эти чудеса почти никак не повлияли на большинство жителей **Капернаума**; из-за своего безразличия они не будут вознесены до неба, хотя считали себя достойными, а, скорее, **будут низвергнуты до ада**.

Хотя иногда слово «ад» используется в Писании для указания места, куда попадают все умершие, часто оно используется для описания места вечного наказания неспасённых.

Иисус сказал, что **чудеса**, которые Он совершил в Капернауме, были настолько удивительными, что если бы они произошли **в Содоме**, то **он остался бы до сего дня**: его жители раскаялись бы в своих грехах, обратились бы к Богу и избежали бы уничтожения.

Даже в мире **Содом** является синонимом нравственного разложения. Он приобрёл дурную славу, дав своё имя самым крайним формам сексуального извращения — гомосексуализму и скотоложству. Когда самые ужасные извращенцы Содома попыталась изнасиловать ангелов в доме Лота, они были поражены слепотой. Но их греховная страсть была настолько сильной, что, даже после того как они были ослеплены, «они измучились, ища входа», чтобы удовлетворить свою извращённую похоть (Быт. 19:11).

Насколько известно, у жителей **Капернаума** не было проблемы с гомосексуализмом или других явных нравственных недостатков. Большинство из них были нравственными, законопослушными и порядочными людьми. Однако, так как они проигнорировали и отвергли Сына Божьего, их жребий в день суда будет хуже, чем жребий **Содома**.

Капернаум превзошёл Хоразин и Вифсаиду по предоставленной ему чести, а Содом превзошёл Тир и Сидон по своей порочности. С помощью этого поразительного сравнения Иисус ясно показывает, что люди, которых Бог более всего благословил, получают худшее из наказаний, если отвергнут Его. Наказание за духовное равнодушие Капернаума превзойдёт наказание Содома за его моральные мерзости. Для уважаемых и нравственных неверующих Капернаума огонь **ада** будет пылать сильнее, чем для грубых и развращённых жителей Содома. Самоправедный, правоверный человек в глазах Бога более омерзителен, чем развратный язычник, поклоняющийся идолам.

Жители **Капернаума** не преследовали Иисуса, и мало кто из них даже критиковал Его. Они не насмеялись над Ним, не высмеивали Его, не изгнали Его из города и не угрожали Его жизни. Однако их грех был больше того, чем если бы они делали всё вышеперечисленное. Их грех состоял не в проявлении насилия или безнравственности, а в проявлении безразличия. Дж. А. Стаддерт-Кеннеди в своём стихотворении «Безразличие» писал: «Они просто прошли мимо по улице и оставили Его под дождём».

Учение Христа, видимо, мало интересовало их, а Его чудеса лишь развлекали их, и не более того. Его благодать никогда не наполняла их сердца, Его истина не изменила их мировоззрения, Его предостережения о грехе не привели их к покаянию, и Его предложение принять спасение не склонило их к вере. Именно из-за их равнодушного неверия Иисус сказал им: **«Говорю вам, что земле содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе»**.

Иоганн Бенгель, богослов, живший в XVIII веке, писал: «Каждый, кто слышит истину Нового Завета, либо гораздо счастливее, либо гораздо несчастнее тех людей, которые жили до пришествия Христа». Такой слушатель или в большей безопасности, или более осуждён.

Личное приглашение Иисуса

25

В то время, продолжая речь, Иисус сказал: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам. Да, Отче! Ибо таково было Твоё благоволение. Всё предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко» (11:25-30)

Суть Евангелия состоит в том, что «Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников» (1 Тим. 1:15). Иисус сказал, что Он пришёл «взыскать и спасти погибшее» (Лук. 19:10). Он говорит людям, что, поскольку Он — Хлеб жизни, приходящие к Нему никогда не будут голодать и верующие в Него никогда не будут жаждать (Иоан. 6:35; ср. 7:37). Так как Он — Свет миру, тот, кто последует за Ним, «не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (8:12). Так как Он есть «воскресение и жизнь», те, кто верует в Него, будут жить, даже если умрут (11:25).

Весть о спасении — тема всего Писания. Божье обещание Адаму и Еве после грехопадения заключалось в том, что их потомок однажды поразит змея в голову (Быт. 3:15). Это образ победы Христа над сатаной. Через Исаию Господь просил: «Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли, ибо я Бог, и нет иного» (Ис. 45:22); и ещё: «Жаждающие! Идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, поку-

пайте без серебра и без платы вино и молоко... Приклоните ухо ваше и придите ко Мне! Послушайте — и жива будет душа ваша» (55:1, 3). В последних словах Писания звучит заключительное приглашение человечества к спасению: «И Дух, и невеста говорят: „Приди!“ И слышавший да скажет: „Приди!“ Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берёт воду жизни даром» (Откр. 22:17).

Ф. В. Фабер, автор гимнов, напоминает нам:

Божье милосердие
широко, как море,
Доброта Его справедливости
больше, чем свобода.
Человеческим умом
нельзя постичь Божью любовь;
Ведь сердце вечного Бога
удивительно милостиво.

КОНТЕКСТ

В то время, продолжая речь, Иисус сказал: «Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли» (11:25а)

Фраза «**в то время**» может означать, что призыв Иисуса прозвучал сразу после того, как Он упрекнул Хоразин, Вифсаиду и Капернаум. Он хотел поднять интерес людей к спасению, вызванный этими отрезвляющими словами.

Возможно также, что этот призыв звучал не в первый раз, и он будет многократно звучать на протяжении всего служения Иисуса. Если это так, то Матфей здесь хотел подчеркнуть, что это был последний призыв к спасению, с которым Иисус обратился к жителям Галилеи во время Своего первого большого служения там.

После того как Иисус совершил великое множество чудес для подтверждения Своей божественности и мессианства (4:23-24), после того как Он подробно объяснил суть Евангелия и христианской жизни (гл. 5-7) и после того как Он выслал на служение двенадцать учеников (10:5-15), а затем и семьдесят (см. Лук. 10:1-16), жители Галилеи имели величайшую возможность узнать о Боге и о пути спасения, гораздо большую возможность, чем любой народ в истории человечества до или после этого события. Однако, несмотря на такую прекрасную возможность, большинство людей сознательно отвергли Христа и Его весть либо из-за чувства враждебности, либо из равнодушия.

Хотя народ и отвернулся от Мессии, Христос продолжал призывать к Себе остаток, который устал от тяжёлого духовного бремени и искал покоя в Божьей благодати.

Ранний период популярности Иисуса заканчивался, а сопротивление Ему усиливалось как количественно, так и качественно. Вскоре Иисус ясно даст понять, что единственно возможным выбором может быть либо принятие Его, либо отвержение. Можно быть либо за Христа, либо против Него (Матф. 12:30; ср. Марк. 9:40). Следовательно, учение Иисуса становилось всё более и более направленным либо на тех, кто принял Его, либо на тех, кто Его отверг. А потому из Его уст параллельно звучат слова осуждения и сострадания, предостережения и ободрения. Иисус только что засвидетельствовал о Боге наказания и гнева (Матф. 11:20-24), а теперь Он представляет Бога любви и милости.

Фраза **«продолжая речь... сказал»** — это древнееврейская идиома, которая означает «говорить громко и открыто» в противоположность «говорить про себя или по секрету». Призыв Иисуса последовать за Ним был всеобщим призывом, открытым для всех, кто был готов прийти к Нему на Божьих условиях.

Иисус хотел, чтобы Его молитва Отцу была услышана будущими верующими. Когда Иисус молился: **«Слаблю Тебя, Отче, Господи неба и земли»**, Он обращал внимание как на Свою уникальную связь с **Отцом**, так и на полную власть Отца над спасением. Спасение обеспечивает **Господь неба и земли**, оно не является результатом человеческой мудрости, планов, целей или усилий; и за эту истину Иисус **славит Отца**.

Каждый верный пастор, евангелист и свидетель иногда испытывает разочарование, что на его свидетельство откликается небольшое число людей. Такой служитель спрашивает себя: «Что ещё могу я сделать? Какой новый подход могу использовать? Как сделать мою проповедь яснее и убедительнее?» Однако он также знает, что некоторые люди всё равно отвергнут Христа, как бы ясно, верно и сильно ни излагалось Евангелие. Если, будучи свидетелями удостоверяющих, приводящих в трепет чудес, люди могли отвергнуть спасение, которое проповедовал Сам Господь Своими устами, едва ли мы можем ожидать, что каждый человек, услышавший наше несовершенное свидетельство, упадёт к ногам Христа.

Мы должны оплакивать тех, кто отказывается принять спасение, точно так же, как наш Господь оплакивал Иерусалим, когда тот не принял Его. Но мы, также как Христос, должны **славить** нашего Небесного **Отца** за то, что всё находится в Его божественной власти и что Его суверенный план, касающийся мира и Его народа, не может быть сорван. То, что люди отвергают Христа, доказывает, что это они потерпели поражение, а не Бог.

Божье полновластие — это то, о чём должен постоянно помнить каждый свидетельствующий верующий. Мы должны быть уверены, что Его план всегда в действии и что даже самое злостное, мстительное и циничное отвержение нашего свидетельства не изменит Божьего расписания и не помешает исполнению Его целей. На нас лежит ответственность просто быть верными свидетелями (1 Кор. 4:2); и только Бог несёт ответственность за то, чтобы оно было эффективным.

Так как Иисус имел твёрдую веру в совершенную волю Своего Отца, Он мог покоиться в этой воле и воздавать Отцу славу, какой бы ни была реакция людей.

Иисус, с состраданием призывая Своих слушателей прийти к Нему и спастись, изложил пять неотъемлемых элементов, составляющих истинный призыв к спасению.

СМИРЕНИЕ И ЗАВИСИМОСТЬ

что Ты утаил это от мудрых и разумных и открыл то младенцам. Да, Отче! Ибо таково было Твоё благоволение (11:25б-26)

Конкретная причина, почему Иисус славил Отца, заключается в суверенной мудрости Бога, проявившейся в том, что Он **утаил это от мудрых и разумных** и вместо этого **открыл то младенцам**. Он благодарит Отца, что первый шаг к спасению — это смирение, когда человек приходит к Богу, полностью разочаровавшись в собственных достоинствах или возможностях. Не случайно первая заповедь блаженства звучит так: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матф. 5:3). Царство принадлежит только смиренным.

Под словом «это» имеется в виду Царство, на котором было сосредоточено всё служение Иисуса. Даже на протяжении сорока дней между Своим воскресением и вознесением Иисус «[говорил] о Царстве Божьем» (Деян. 1:3). Все Его заявления о том, что Он является Мессией, Господом и Спасителем, а также учение о спасении, повиновении и ученичестве находятся в центре Божьего Царства — той сферы, где Он имеет полную власть, где Его народ живёт верой по благодати и где совершается Его праведная воля.

«**Мудрые и разумные**» — это саркастическое описание тех, кто умён в своих глазах и кто полагается на человеческую мудрость, пренебрегая Божьей. Господь исключает из Своего Царства не умных людей, а тех, кто верит в свой разум. Павел был блестящим, высокообразованным учёным, и он не отказался от своего интеллекта, когда стал христианином. Но он перестал полагаться на свой разум в вопросе различения и понимания духовного и божественного. Людей исключает из Царства не интеллект, а интеллектуальная гордость. Интеллект — это дар от Бога, но когда он извращён гордостью, он становится препятствием на пути к Богу, потому что человек полагается на дар, а не на Даятеля этого дара. «Высок Господь: и смиренного видит, и гордого узнаёт издали» (Пс. 137:6).

Мудрые и разумные включают в себя как религиозных, так и нерелигиозных людей, которые в своей любви к человеческой мудрости скорее похожи, нежели отличаются. Гордый человек, религиозный он или нет, не покоряется Божьей мудрости и истине, и поэтому исключает себя из Царства. Религиозный человек, который полагается на обряды или добрые дела, чтобы угодить Богу, — так же далёк от Бога, как и атеист.

Средством, которое Бог использует, чтобы **утаить это** от таких людей, является мрак их гордых, невозрождённых сердец, не позволяющих им увидеть, познать и принять то, что желает Бог. Павел сказал: «Но как написано: „Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его“. А нам Бог открыл *это* Духом Своим; ибо Дух всё пронизает, и глубины Божьи» (1 Кор. 2:9-10). Божью духовную истину нельзя познать эмпирическим, объективным путём. Её нельзя исследовать извне. Человек должен принять истину своим сердцем, когда Бог открывает её. Кто-то сказал: «Домом Евангелия является не голова, а сердце». Никакие человеческие доводы или предположения не могут обнаружить или объяснить Божью спасающую истину, потому что, как продолжает Павел, «душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что об этом *надобно* судить духовно» (ст. 14).

Никаких доводов не хватит, чтобы убедить убеждённого неверующего. Иоанн говорит о таких людях, что, хотя Иисус «столько чудес сотворил... перед ними... они не веровали в Него, да сбудется слово Исаии, пророка: „Господи! Кто поверил слышанному от нас? И кому открылась мышца Господня?“ Потому не могли они веровать, что, *как* ещё сказал Исаия: „Народ этот ослепил глаза свои и окаменил сердце своё, да не видят глазами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их“» (Иоан. 12:37-40). Те, кто слышит Божье Слово и отказывается принять его, дают повод Богу законно утвердить этот выбор.

Как фраза «**мудрые и разумные**» относится не к умственным способностям, а к духовному состоянию — *гордости*, так и слово «**младенцы**» относится не к физическому возрасту или возможностям, а к духовному состоянию — *смирению*.

Младенец полностью зависит от тех, кто обеспечивает его всем необходимым. У него нет ни способностей, ни знаний, ни навыков, ни возможностей, чтобы помочь себе. Слово *непиос* (**младенцы**) используется в 1 Кор. 3:1 и Евр. 5:13 по отношению к младенцам, которые не могут питаться твёрдой пищей, а питаются только молоком. В 1 Кор. 13:11 это слово употребляется по отношению к тем, кто ещё не научился говорить, а в Ефес. 4:14 — по отношению к беспомощным.

Как-то на одной встрече маленькая девочка лет 9–10 задала мне вопрос: «Что происходит с младенцами и умственно отсталыми детьми, когда они умирают?» Девочку этот вопрос явно беспокоил, и я постарался сделать всё от меня зависящее, чтобы дать ей ответ на основании Писания. Начав со слов Давида о его новорождённом сыне, который умер: «Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» (2 Цар. 12:23), я объяснил, что Бог берёт к Себе всех, кто, как младенцы и умственно отсталые люди, *не способен* избрать Его. Позже мать этой девочки объяснила, что её младший брат был умственно отсталым и почти ничего не понимал из того, что происходило вокруг него. Его сестра, хотя и была маленькой, знала путь спасения и была глубоко озабочена

на том, что её младший брат мог не попасть на Небеса, потому что был не в состоянии принять Христа своим Спасителем. Я напомнил ей, что Иисус сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Матф. 18:3). Девочка испытала огромное облегчение, когда я сказал, что её маленький братик был живым примером совершенно беспомощных людей, которых Иисус пришёл спасти и принять на Небеса.

Именно духовным **младенцам**, тем, кто признал свою полную беспомощность, Бог полновластно решил **открыть** истины Своего Царства. Именно для «нищих духом», которые смиренно сознают свою зависимость, Бог делает путь спасения ясным и понятным. С помощью Святого Духа они признают свою духовную пустоту и несостоятельность, и отказываются полагаться на свои собственные силы. Эти смиренные духовные нищие, о которых говорит Иисус в первой заповеди блаженства, абсолютно беспомощны; когда они протягивают руку за помощью, им стыдно поднять голову.

Младенцы — совершенно противоположный тип людей в сравнении с теми, кто согласно учению книжников, фарисеев и раввинов, был угоден Богу. Они также являются прямой противоположностью образу «идеального» христианина, навязанному многими популярными проповедниками и писателями, приветствующими отстаивание личных прав и достоинств.

Разница между **мудрыми и разумными** и **младенцами** — это не разница между знающими и невеждами, образованными и необразованными, между выдающимися и простыми. Это разница между теми, кто думает, что может спасти себя своей человеческой мудростью, силой и достижениями, и теми, кто знает, что сделать этого он не может. Это сравнение тех, кто полагается на себя, и тех, кто полагается на Бога.

Людей знаменитых, высокообразованных, богатых, сильных и талантливых зачастую очень трудно приобрести для Христа просто потому, что человеческие достижения легко ведут к гордости, а гордость ведёт к самонадеянности и самодовольству.

«Да, Отче! — говорит Иисус. — Ибо таково было Твоё благоволение». Богу угодно Евангелие благодати, потому что оно прославляет Его, а это является высшей целью во Вселенной. «Ибо так говорит Высокий и Превознесённый, вечно Живущий, Святой — имя Его: „Я живу на высоте *небес* и во святилище, и также с сокрушёнными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушённых“» (Ис. 57:15). Бог любит помогать смиренным и раскаявшимся, потому что они осознают свою беспомощность. Ему приятно, когда они приходят к Нему за помощью, потому что это делает честь Его благодати и приносит Ему славу (ср. Лук. 18:9-14).

До сих пор ради смиренной души
Он умирает,
И для Своего жилища и престола
Кроткое сердце избирает.
(Автор неизвестен)

«Посмотрите, братья, кто вы, призванные, — напоминает Апостол Павел коринфским верующим, — не много *из вас* мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных. Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1:26-27).

Иисус, называя Никодима учителем Израиля, вероятно, имел в виду, что Никодим был высокоуважаемым раввином в стране. Никодим изучал Ветхий Завет и многие традиционные произведения иудаизма. Однако со всем своим религиозным образованием и знаниями он не мог понять учения Христа о том, что «если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божьего». Даже после того как Иисус объяснил сказанное Никодиму, тот не понял, и Иисус сказал ему: «Истинно, истинно говорю тебе: Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете. Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, как поверите, если буду говорить вам о небесном?» (Иоан. 3:3-12). Прежде чем понять и принять Евангелие, Никодим должен был вернуться назад и начать всё сначала как духовный младенец, отложив в сторону свои человеческие знания и достижения, придя к Христу без личных заслуг.

ОТКРОВЕНИЕ

Всё предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (11:27)

Эти слова Иисуса, по сути, являются комментарием к 25 стиху. В них развивается истина о том, что Бог избрал открыть Свою волю младенцам, духовно смиренным и беспомощным, а не гордым и самоуверенным. Подлинный призыв к спасению связан с Божьим откровением, потому что ни один человек, даже самый решительный и искренний, не может знать пути к Богу, если Господь не откроет его. Путь спасения открывается только через суверенное откровение Бога.

Первую важную истину этого стиха следует не столько изучать, сколько принять на веру. Иисус недвусмысленно ставит Себя наравне с Богом, называя Его «**Отец Мой**» таким образом, каким евреи никогда бы не позволили себе обращаться к Нему как к Отцу Израиля. Это одно из самых ясных утверждений Иисуса о Своей божественности, раскрывающее близкие и совершенно уникальные взаимоотношения **Отца и Сына**. По сути, Они представляют Собой одно неразделимое целое.

У слушателей Иисуса не было сомнений в том, что Его обращение к Богу: «**Отец Мой**» — было претензией на божественность. Евреи ранее уже обвиняли Иисуса, что Он делал Себя «равным Богу», и искали убить Его (Иоан. 5:18). Когда в другой раз Он сказал: «Я и Отец — одно», толпа хотела побить Его камнями до смерти за богохульство (Иоан. 10:30-31; ср. ст. 15, 17-18, 25, 29, 32-38).

Истина, что Иисус — это Бог, является сущностью Евангелия, потому что, если бы Он не был Богом, Он не мог бы спасти ни единой души. Ни одна ересь так не извращает Евангелие и не лишает его силы, как учение о том, что Иисус не есть Бог. Без божественности Христа *нет* Евангелия и *нет* спасения.

Вторая истина этого стиха очень ясна. В Своей божественности Иисус был не только близок к Своему Отцу, но и получил **всё** — все полномочия, верховную власть, истину и силу — от **Отца**. В какой-то момент вечности, до сотворения мира, Отец вручил **всё** Сыну (ср. Иоан. 5:21-24).

Поскольку Иисусу была дана вся власть «на небе и на земле», Он имел право выслать Своих последователей, чтобы они «[научили] все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Матф. 28:18-19). Все Свои чудеса Иисус совершал с определённой целью — продемонстрировать власть над немощами, болезнями, бесами, природой, жизнью, смертью и грехом. Он имел власть прощать грехи, спасать от божественного суда и полновластно управлять всем на земле и на небе. **Всё** во вселенной подчиняется Его божественной верховной власти. Сила, которую Иисус продемонстрировал во время Своего Первого пришествия, была лишь тенью её полного проявления в грядущем земном Тысячелетнем Царстве, когда Он воцарится над всей землёй.

Третья истина этого стиха заключается в том, что **никто не знает Сына, кроме Отца**. Человек сам по себе не может узнать, какой Бог, потому что его ограниченный ум не может постичь Божью безграничную природу. Так как **Сын** божественен, говорит Иисус, то только божественный **Отец** поистине знает Его. В равной степени верно и обратное: **Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть**. Божественную истину можно воспринимать и сообщать только божественным образом (ср. 1 Кор. 2:9-16).

Философия и религия совершенно неспособны объяснить Бога и Его истину, потому что они ограничены и находятся на порядок ниже. Человеческие идеи и понятия — приземлённые и совершенно бесплодные и в откровении духовной истины, и в водительстве. Прежде чем человек сможет познать Бога, Бог должен разрушить тьму и тщетность человеческих умствований и явить Себя.

Учение Иисуса о Богоявлении одновременно и просто, и чрезвычайно глубоко. Бог избирает **открыть** Себя именно такому человеку, который откладывает в сторону всё человеческое знание и мудрость и становится, как доверчивый, беспомощный младенец. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Иоан. 1:18). Только человек, освободившийся от человеческой мудрости, может быть наполнен божественной истиной.

Мартин Лютер сказал: «Здесь теряют свою ценность всякие заслуги, сила, умственные способности, свободная воля, о которой мечтает человек, — всё это ничего не значит для Бога. Всё даёт и делает Христос».

ВЕРА

Придите ко Мне (11:28а)

Чтобы получить спасение, человек должен **прийти** к Богу в смиренности и с верой. Хотя ограниченный разум человека не в состоянии в полной мере постичь эту истину, в спасении божественная благодать и человеческая вера неотделимы. Бог полновластно обеспечивает спасение, которое включает в себя тот факт, что, прежде чем спасение вступит в силу, человек должен отдать себя во власть Господу Иисусу Христу. Иисус сказал: «Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт», и затем добавил: «И приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6:37).

Спасение приходит не через убеждения, церковь, обряды, пастора, священника или иные человеческие средства, а через Иисуса Христа, Который сказал: «**Придите ко Мне**». **Прийти** — значит поверить вплоть до подчинения Его господству. «Я есмь хлеб жизни, — объявил Иисус, — приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Иоан. 6:35). *Приходящий* и *верующий* — это сходные понятия, как и *алкать* и *жаждать*. Прийти к Христу — значит уверовать в Него, а это ведёт к тому, что человек перестаёт голодать и жаждать. Фраза «верить во Христа» имеет следующие библейские синонимы: исповедовать Христа, принимать Его, есть и пить Его, и слышать Его.

Пётр объявил: «О Нём [Иисусе Христе] все пророки свидетельствуют, что всякий, верующий в Него, получит прощение грехов именем Его» (Деян. 10:43). И Господь Сам сказал: «И как Моисей вознёс змею в пустыне, так должен быть вознесён Сын Человеческий, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:14-16).

ПОКАЯНИЕ И ПОКОЙ

все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас (11:28б)

Слово «**все**» указывает на уже существующее условие. Иисус приглашает к Себе тех, которые уже **труждающиеся и обременённые**. Хотя этот аспект приглашения Иисуса упоминается после веры («Придите ко Мне»), хронологически он предшествует вере и относится к покаянию, которое приводит смиренного, ищущего человека к Христу за спасением.

Слово *κοπιω* (становиться **труждающимся**, или «уставать») означает «работать до полного изнеможения». Иоанн использует это слово, чтобы описать усталость Иисуса, когда Господь и ученики пришли в Сихарь, проделав в жаркий день длинный путь из Иерусалима (Иоан. 4:6).

«Труждающиеся» — перевод причастия настоящего времени в пассивном залоге, которое образно описывает тяжёлый труд с целью угодить Богу и познать путь спасения. Иисус призывает к Себе всех, кто обессилел, пытаюсь найти Бога и угодить Ему своими силами. Иисус приглашает к Себе человека, который устал от тщетных поисков истины с помощью человеческой мудрости, который устал, пытаюсь заработать себе спасение, и который отчаялся выполнить Божьи нормы праведности своими усилиями.

«Обременённые» — перевод причастия совершенного вида, в пассивном залоге, которое указывает на то, что в какой-то момент в прошлом на уставшего человека был возложен огромный груз. Слово «**труждающиеся**» означает внутреннее истощение, вызванное поиском божественной истины с помощью человеческой мудрости, а слово «**обременённые**» предполагает внешние тяготы, вызванные бесплодными усилиями достичь праведности по делам.

В дни Иисуса раввинские учения стали сложными, требовательными и всеобъемлющими, так как почти для каждого вида человеческой деятельности были разработаны нормы и правила. Даже изучить все эти традиции было невозможно, не говоря уже о том, чтобы всё это выполнить. Иисус говорил о тяжёлых бременах религиозных традиций, которые книжники и фарисеи возлагали на плечи людей (Матф. 23:4); а на Иерусалимском совете Пётр отметил, что некоторые из иудействующих пытались взвалить на христианство то же искусственное «иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы» (Деян. 15:10).

Хотя само слово «покаяться» и не употребляется в тексте, Иисус призывает людей покаяться, отворотиться от эгоистичной, суетной жизни и прийти к Нему. Человек **труждающийся и обременённый** приходит в отчаяние от своей неспособности угодить Богу. Он истощает свои ресурсы и потом обращается ко Христу. Отчаяние — составная часть истинного спасения, потому что человек, пока он уверен в себе, не приходит к Богу. Покаяться — значит сделать поворот на 180 градусов от тягот старой жизни к покою новой.

Покаяние было темой проповеди Иоанна Крестителя (Матф. 3:2), а также отправной точкой проповеди Иисуса (4:17), Петра (Деян. 2:38; 3:19; ср. 5:31) и Павла (17:30; 20:21; ср. 2 Тим. 2:25). Бог спасёт только такого человека, который смиренно принимает Божье откровение и Его путь спасения, который отвращается от невыносимого бремени своего греха и собственных усилий и который приходит к Христу с пустыми руками.

Слово *анапауо* (**успокоить**) означает «освежиться» или «прийти в себя», как после работы или длительного путешествия. Иисус обещает духовный покой всем, кто приходит к Нему в покаянии и смиренной вере.

Божий покой — обычная для Ветхого Завета тема. Господь предупредил Израиль: «Не ожесточите сердце ваше, как в Мериве, как в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дело Моё... И потому Я поклялся в гневе Моём, что они не войдут в покой Мой» (Пс. 94:8-9, 11). Прочитывая этот отрывок, автор Послания к Евре-

ям предупреждает тех, кто делал вид, что уверовал в Христа, но на самом деле не доверился Ему: «Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого» (Евр. 3:12). Признание умом, что Христос есть Бог и Господь, очень опасно, если не ведёт к истинной вере, потому что оно даёт человеку ложную уверенность в том, что он принадлежит Христу.

В период становления Церкви многих евреев привлекало Евангелие, и внешне они отождествляли себя с Церковью. Но из страха быть отлучёнными от синагоги и лишёнными поклонения и церемоний иудаизма, некоторые из них искренне не приняли Христа как спасающего Господа. Они проделали только часть пути к Нему, но остановились, не посвятив себя полностью Господу. Иоанн говорит, что многие из учеников Иисуса, имевшие такую поверхностную преданность, «отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Иоан. 6:66). Следовательно, они не войдут в Божий покой, то есть в Его спасение, потому что у них всё ещё «сердце лукавое и неверное» (Евр. 3:11-12).

Как те израильтяне, которые взбунтовались против Моисея в пустыне, не были допущены в Землю Обетованную из-за неверия, так и те, кто отказывается полностью довериться Христу, по той же причине не будут допущены в покой Божьего Царства (ст. 19). «Поэтому будем опасаться, чтобы, когда ещё остаётся обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не растворённое верой слышавших. А входим в покой мы, уверовавшие, так как Он сказал: „Я поклялся в гневе Моём, что они не войдут в покой Мой“» (4:1-3).

Толковый словарь даёт несколько определений покоя, которые удивительно перекликаются с духовным покоем, предлагаемым Богом всем, кто верует в Его Сына. Во-первых, словарь описывает покой как прекращение действия, движения, работы или усилия. Таким же образом, войти в Божий покой — значит прекратить прилагать усилия и пытаться своими силами заработать спасение. Во-вторых, покой описывается как свобода от всего, что утомляет или беспокоит. И вновь мы видим духовную параллель в том, что Бог даёт Своим детям свободу от забот и тягот, которые лишают их мира и радости.

В-третьих, словарь определяет покой как что-то неизменное и устойчивое. Подобным образом, находиться в Божьем покое — значит иметь прекрасную уверенность, что наш вечный удел гарантирован в Иисусе Христе, нашем Господе и Спасителе. Это значит освободиться от неопределённости и метания от философии к философии, от религии к религии, от одного гуру к другому в надежде как-то где-то обнаружить истину, мир, счастье и вечную жизнь.

В-четвёртых, иметь покой — значит быть уверенным и доверчивым. Когда мы входим в Божий покой, нам даётся уверенность, что «начавший в [нас] доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Фил. 1:6). И, наконец, покой определяется как расположение, доверие, зависимость.

Как дети Божьи мы можем с полной уверенностью рассчитывать, что наш Небесный Отец «восполнит всякую нужду [нашу] по богатству Своему в славе Христом Иисусом» (Фил. 4:19).

ПОДЧИНЕНИЕ

возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко (11:29-30)

Спасение подразумевает подчинение, потому что Христос не может господствовать над теми, кто отказывается подчиняться Ему. Поэтому приглашение Иисуса содержит призыв к подчинению, символизируемому **игом**.

Иго делалось из дерева, оно вытёсывалось вручную точно по шее и плечам конкретного животного, чтобы не тереть ему кожу. По понятным причинам это слово широко употреблялось в древнем мире как метафора, означавшая подчинение. **Иго** было частью упряжи, которая использовалась для того, чтобы тянуть повозку, плуг или мельничный брус, и являлось средством, с помощью которого хозяин управлял животным и использовал его для полезного труда. Об ученике часто говорили, что он находится под игом своего учителя, и один древний еврейский документ содержит следующий совет: «Подставь свою шею под иго, и пусть твоя душа получит наставление».

Похоже, что именно это значение имел в виду Иисус, потому что Он добавляет: **«И научитесь от Меня»**. Слово *мантано* (**научиться**) тесно связано со словом *матетес* (ученик, или учащийся), и оно усиливает истину, что ученики Христа — Его покорные учащиеся. Они подчиняются господству Христа по многим причинам, и одной из самых важных является возможность учиться у Него через Его Слово. Иго символизирует послушание, а христианское послушание включает в себя поучение от Христа.

Сила спасения — всецело от благодати, и ни в коей мере не от дел. Неверующий человек не имеет ни понимания, как себя спасти, ни способности это сделать, точно так, как младенец не понимает, как помочь себе, и не способен это сделать. Но, хотя добрые дела и не производят спасения, спасение производит добрые дела. Верующие «созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10).

Но так как Иисус **кроток и смирен сердцем**, Он даёт не усталость, а **покой душам** тех, кто подчиняется Ему и выполняет Его труд. Его **иго благо, и бремя** Его **легко**. Его бремя не похоже на бремя фараона, который жестоко угнетал народ Израиля, или на бремя книжников и фарисеев, которые возложили на евреев в дни Иисуса мучительный груз законничества.

Христос никогда не будет угнетать нас или возлагать на нас слишком тяжёлое бремя. Его **иго** не имеет ничего общего с требованиями дел или закона, не говоря уже о требованиях человеческих традиций. Христианское послушание Христу — радостное и счастливое. «Ибо, — объясняет Иоанн, —

это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1 Иоан. 5:3).

Подчинение Иисусу Христу приносит величайшее освобождение, какое только может испытать человек, — фактически, *единственное* истинное освобождение, которое он может испытать, потому что только через Христа человек получает свободу стать таким, каким сотворил его Бог.

Твоя драгоценная воля, о покоряющий Спаситель,
Теперь объемлет и окружает меня;
Все разногласия утихают, мой мир — река,
Моя душа — как птица, которую выпустили из клетки.
Сладостная воля Бога охватывает меня всё сильнее,
Пока я совсем не затеряюсь в Тебе.
(Уильям Е. Блэкстоун)

Господин субботы

26

В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его проголодались и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: «Вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу». Он же сказал им: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда проголодался сам и бывшие с ним? Как он вошёл в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботу священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: „милости хочу, а не жертвы“, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий — Господин и субботы».

И, уйдя оттуда, вошёл Он в синагогу их. И вот, там был человек, имеющий сухую руку. И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: «Можно ли исцелять в субботу?» Он же сказал им: «Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадёт в яму, не возьмёт её и не вытащит? Сколько же человек лучше овцы! Итак, можно в субботу делать добро». Тогда говорит человеку тому: «Протяни руку твою». И он протянул, и стала она здорова, как другая. Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его (12:1-14a)

События, описанные в 12-й главе Евангелия от Матфея, знаменуют поворотный момент в служении Иисуса, сосредотачивая внимание на отвержении Мессии Его собственным народом. В ст. 1-21 отражается растущее неве-

рие Израиля, приобретающее характер сознательного отвержения, а в ст. 22-50 описано богохульство как следствие отвержения. После того как Царь явил Себя и засвидетельствовал о Себе, Его отвергли и хулили, прежде чем в конце концов предали смерти на кресте.

Коварный план Ирода уничтожить обещанного в пророчествах Царя евреев через убийство всех младенцев мужского пола в Иудее был первым свидетельством того, что Мессию не примут. Когда предтеча Мессии, Иоанн Креститель, противостоял фарисеям и саддукеям, назвав их порождениями ехидны и предупредив, чтобы они бежали от будущего гнева, отвержение стало ещё более очевидным. С самого начала служения Иисуса еврейские вожди относились к Нему скептически, и этот скептицизм быстро перерос в критику, открытую враждебность и прямое противостояние.

По мере того как Иисус всё более и более критиковал человеческую религию раввинских традиций, вожди этой религии ещё больше критиковали Его. Они обвинили Его в богохульстве (9:3) и в общении с мытарями и грешниками (ст. 11). Они даже обвинили Его в одержимости бесами (ст. 34). Чем конкретнее Иисус указывал еврейским вождям на их внутреннюю греховность и внешнюю пустоту, тем более они ожесточались против Него. Критика и равнодушие переросли в резкие выпады, а затем в неистовую ярость.

Одна из важнейших причин вражды заключалась в соблюдении субботы — в проблеме, которой касается этот отрывок (12:1-14). Сначала простая ситуация вызвала недовольство у фарисеев, затем последовало обвинение на Иисуса, Его наставление и пример, а в итоге — заговор против Него.

СИТУАЦИЯ

В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его проголодались и начали срывать колосья и есть (12:1)

Соблюдение **субботы** было основополагающим для еврейской законнической системы, и когда Иисус нарушил традицию, заключавшуюся в почитании этого дня, Он задел фарисеев за живое.

Как наше слово «**суббота**», так и греческое *саббатон* — это транслитерация еврейского слова *шаббат*, основное значение которого — прекращение, отдых и бездеятельность. В конце сотворения «благословил Бог седьмой день и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2:3). Чтобы почтить этот день, Господь объявил его особым временем отдыха и воспоминаний для Своего народа и включил его в Свои Десять заповедей (Исх. 20:9-11).

Но это единственная заповедь из Десяти, которая носила не нравственный характер, а сугубо церемониальный, и была уникальной для ветхого завета и для Израиля. Остальные же девять принадлежали к моральным и духовным абсолютным правилам и многократно повторялись и излагались во многих местах Нового Завета. Но соблюдение субботы никогда не дава-

лось для христиан как рекомендация, а тем более как новозаветная заповедь.

Когда Иисус начинал служение, ветхий завет всё ещё был в силе, и все его требования были обязательными для евреев как особого народа этого завета. Иисус соблюдал все требования Писания и выполнял все его условия, потому что это было Его Слово, которое Он пришёл исполнить, а не нарушить (Матф. 5:17). Но на протяжении нескольких веков различные раввинские школы добавляли правило за правилом, выходя далеко за рамки учения Писания, а во многих случаях и противореча ему (см. Матф. 15:6, 9). Но ни в одной сфере эти дополнения не были столь пространными и доведёнными до крайности, как в вопросе соблюдения субботы.

Соблюдение субботы всё ещё было церемониальной обязанностью для Израиля, но большинство евреев плохо представляло себе подлинную цель субботы — то есть для чего Бог предназначил почитать этот день. Вместо того чтобы быть днём покоя, суббота превратилась в день невыносимого бремени. Из-за тысяч искусственных правил, касающихся её соблюдения, суббота была более утомительной, чем шесть дней работы. «Отдыхать» было тяжелее, чем работать.

Еврейское предание сделало субботу даже опасной. Апокрифическая книга 1-я Маккавейская (2:31-38) описывает один случай, который произошёл во дни Иуды Маккавея, когда группа евреев отказалась в субботу защищаться от греческих воинов, возглавляемых Антиохом Епифаном. Когда воины Антиоха атаковали, евреи «не отвечали им, ни даже камня не бросили на них, ни заградили тайных убежищ своих, и сказали: „Мы все умрём в невинности нашей; небо и земля свидетели за нас, что вы несправедливо губите нас“. Нападали на них по субботам, и умерло их, и жён их, и детей их со скотом их, до тысячи душ».

Еврейский историк Иосиф Флавий пишет в «Иудейских древностях», что римскому полководцу Помпею удалось захватить Иерусалим только потому, что в субботу евреи не защищались. Согласно традиции военного искусства древнего Рима Помпей начал строить высокий вал, с которого его войска могли обстреливать город. Зная, что евреи, защищающие Иерусалим, не будут мешать ему в субботу, генерал вёл все строительные работы по субботам. «Если бы не этот обычай, дошедший до нас от праотцов, — покоиться в седьмой день, — писал Иосиф Флавий, — этот вал никогда бы не был завершён из-за сопротивления евреев; ибо хотя наш Закон и позволял нам защищаться от тех, кто нападал на нас и угрожал нам (это была уступка), однако он не разрешает нам вмешиваться, когда наши враги делают что-либо другое».

Только один раздел Талмуда, главного собрания еврейских традиций, содержит двадцать четыре главы, в которых перечислены законы о субботе. Один закон устанавливал, что удалиться от дома можно было только на расстояние приблизительно 900 метров; однако существовали различные исключения. Если вы клали еду в пределах 900 метров от вашего дома, то вы могли пойти туда и съесть её; и так как еда считалась продолжением дома,

вы могли проделать ещё 900 метров от места, где находилась еда. Если через прилегающую улицу или переулок была переброшена верёвка, то переулок и здание на противоположной стороне могли считаться частью вашего дома.

Некоторые предметы можно было переносить только в определённое место. Другие можно было из общественного места перенести в частное помещение, и наоборот. А третьи можно было брать в любом месте и класть на свободное по закону место, — но раввины не могли прийти к согласию в том, что означали слова «любое» и «свободное»!

По правилам субботы еврей не мог переносить груз тяжелее сушёной смоквы; но если груз весил в два раза меньше, он мог переносить его дважды. Однако ограничения в пище были одними из самых подробных и пространных. Нельзя было есть ничего, что было больше оливки; и даже если вы попробовали половину оливки и, обнаружив, что она гнилая, выплюнули её, считалось, что вы съели половину дозволенного.

Было запрещено подбрасывать предмет одной рукой и ловить его другой. Если суббота наступила до того, как вы поднесли руку с едой ко рту, то еду нужно было бросить, иначе вы оказались бы виновны в ношении груза.

Портные в субботу не носили с собой иголку, потому что боялись упасть в искушение починить одежду и таким образом выполнить работу. Нельзя было ничего покупать или продавать, нельзя было красить или стирать одежду. Нельзя было открывать письмо даже рукой язычника. Нельзя было зажигать или гасить огонь — даже если это была лампа, хотя уже горящим огнём можно было пользоваться в определённых пределах. По этой причине некоторые ортодоксальные евреи сегодня используют автоматические таймеры для включения света в своих домах задолго до начала субботы. Если они забудут вовремя его включить, то должны будут провести весь вечер в темноте.

Ванну нельзя было принимать из боязни, что вода могла пролиться на пол и «вымыть» его. Нельзя было двигать стулья, потому что, потянув их, можно было сделать борозду; женщина не должна была смотреть на себя в зеркало, иначе, увидев седой волос, она попыталась бы его вырвать. Нести разрешалось ровно столько чернил, сколько хватило бы для написания двух букв алфавита; запрещалось носить даже искусственные зубы, потому что они превышали установленный лимит для поднимаемых тяжестей.

Из-за этих пустяковых ограничений, возведённых в правило, еврей в субботу не мог сорвать для еды даже горсть зерна, если только он не голодал — что зачастую трудно было определить и что было бы причиной серьёзных разногласий. Если человек заболел в субботу, его лечили лишь так, чтобы он не умер. Лечение, которое приводило к улучшению состояния, объявлялось работой и поэтому запрещалось. Определить, сколько еды, медикаментов или перевязок необходимо, чтобы поддержать в человеке жизнь — и не больше, само по себе было невыносимым бременем.

Помимо всего прочего в субботу евреям было запрещено шить, пахать, жать, молотить, печь, молотить, вязать снопы, веять, просеивать, красить,

стричь, пряхть, месить тесто, разъединять или свивать две нитки, завязывать узлом или развязывать узел и делать две стёжки.

Суббота была чем угодно, только не отдыхом. Она стала временем гнетущего разочарования и тревоги. Людям до смерти надоела эта система, навязанная нечестивыми, мирскими законниками, и люди действительно были «труждающимися и обременёнными» (Матф. 11:28).

Фраза «в то время» (ср. 11:25) не обязательно означает, что описанные далее события произошли сразу за упомянутыми. Скорее, эти события произошли в один и тот же период времени (от слова *кайрос*, время года).

То, что Иисус со Своими учениками проходил засеянными полями в субботу, само по себе было нарушением еврейской традиции, хотя Писание при этом не нарушалось. И сам факт, что они проголодались, указывает, что в поле они находились не с целью найти какую-нибудь еду. Они просто проходили мимо. Так как в еду употреблялось только созревшее зерно, то этот инцидент произошёл, вероятно, в конце марта или начале апреля (время созревания злаков в долинах Иордана), то есть незадолго до Пасхи.

Дорог, в том смысле как мы представляем их сегодня, было мало. Люди путешествовали по широким тропинкам, которые вели от города к городу и проходили через пастбища и засеянные поля. Идя по этим тропам, путешественники находились на расстоянии вытянутой руки от злаков, растущих по обе стороны. Гостиницы даже в городах и сёлах были редким явлением, а между городами их вовсе не было. Если у путешественника заканчивалась еда или путешествие по каким-то причинам затягивалось, он должен был жить за счёт плодов от земли. Признание Господом такой нужды проявилось в соответствующем законе Моисея: «Когда войдёшь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды досыта, сколько *хочет* душа твоя, а в сосуд твой не клади. Когда придёшь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего» (Втор. 23:24-25).

Ученики не собирали урожай в субботу, что было запрещено законом Моисея (Исх. 34:21), а просто утоляли свой голод, что разрешалось 23-й главой Второзакония. Однако раввинская традиция нелепо истолковала растирание зерна в руках (что делали ученики; см. Лук. 6:1) как молотьбу, а сдувание мякины — как веяние. Талмуд гласил: «Если человек раскатывает пшеницу, чтобы избавиться от шелухи, это — просеивание. Если он трёт колосья пшеницы, это — молотьба. Если он очищает боковую оболочку, это — просеивание. Если он толчёт колосья, это — размалывание. А если он подбрасывает зерно в руке, это — веяние».

Ученики оставили всё, чтобы следовать за Христом. У них не было иного источника дохода, кроме редких даров от их семей и братьев по вере. Когда они проголодались и начали срывать колосья и есть, они действовали в рамках своих духовных и общественных прав. Они жили верой, и божественный закон этой земли обеспечивал им такую поддержку. Иисус не отговаривал учеников, и, вероятно, Сам присоединился к ним.

ОБВИНЕНИЕ

Фарисеи, увидев это, сказали Ему: «Вот, ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу» (12:2)

Кто-то может спросить, а что делали в полях сами фарисеи или как они могли **увидеть** Иисуса и Его учеников. Возможно, что для этих самозванных хранителей традиций были сделаны некоторые исключения, как для полицейских, которые могут иногда нарушать определённые законы, исполняя свои обязанности.

Само обвинение, что **ученики** Иисуса делали то, **чего не должно делать в субботу**, было грехом, потому что ставило человеческую традицию на один уровень с Божьим Словом. Раввинская традиция не была официальным еврейским законом, но так как её соблюдали веками, то в умах большинства евреев, особенно книжников и **фарисеев**, она приобрела этот статус. Божье Слово чтилось на словах и было мнимым основанием для составления преданий. Но Писание не изучали и тем более не соблюдали; оно скорее использовалось как средство для оправдания традиций, многие из которых фактически ему противоречили и «[устраняли] заповедь Божью» (Матф. 15:6).

Фарисеи обвиняли Господа и Его учеников в том, что они не подчинялись их человеческим традициям, извратившим Божий замысел **субботы**, согласно которому человек должен был обрести особый день отдыха, а не тяжёлый день мучений.

НАСТАВЛЕНИЕ

Он же сказал им: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда проголодался сам и бывшие с ним? Как он вошёл в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам? Или не читали ли вы в законе, что в субботу священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма; если бы вы знали, что значит: „милости хочу, а не жертвы“, то не осудили бы невиновных, ибо Сын Человеческий — Господин и субботы» (12:3-8)

Вопрос **«Разве вы не читали, что сделал Давид?..»** был задевающим за живое сарказмом, потому что история с Давидом, упомянутая Иисусом, конечно же, была из Писания, в котором фарисеи считали себя выдающимися знатоками и на страже которого они стояли. Они, должно быть, были вне себя от гнева, когда Иисус, фактически, сказал им: **«Неужели вы, учителя Писания, не знаете, о чём там говорится?»**

В ответ на ложное обвинение фарисеев Иисус раскрыл цель Бога относительно субботы. В частности, Он указал на три положения, которых не было в замысле Бога.

Как и другие девять заповедей, заповедь о соблюдении субботы была дана, чтобы поощрять любовь к Богу и к ближнему. В первых трёх заповедях любовь проявляется через благоговение, верность и святость. Остальные семь учат любить других людей, поступая с ними добропорядочно, бескорыстно и справедливо, а также уважая их собственность, права и благополучие.

Однако книжники и фарисеи ничего не знали о любви — о любви к Богу или к людям. Они были законниками, функционерами, попавшими в сети своей собственной системы бесчисленных, бесполезных традиций. Вместо того чтобы исполнять закон, любя своих ближних, как себя (Лев. 19:18; ср. Рим. 13:8-10), они пытались исполнять его с помощью лишённых любви и жизни традиций.

Здесь Иисус вновь подтверждает, что суббота была дана для прославления Бога и для пользы человека. Её цель никогда не была в том, чтобы ограничить проявление любви в служении Богу, в делах милосердия или в восполнении нужд.

СУББОТА НЕ ЗАПРЕЩАЕТ УДОВЛЕТВОРЯТЬ НУЖДЫ

Он же сказал им: «Разве вы не читали, что сделал Давид, когда проголодался сам и бывшие с ним? Как он вошёл в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было есть ни ему, ни бывшим с ним, а только одним священникам?» (12:3-4)

Давид был величайшим героем в глазах евреев, его любили и почитали даже больше, чем патриархов и пророков. Он был великим царём, поэтом и воином. Иисус напомнил фарисеям знакомую историю о Давиде и **бывших с ним**, когда они спасались от завистливого и мстительного Саула, убегая на юг от Гивы. Когда они пришли в Номву, где тогда находилась скиния, они попросили еды. Ахимелех, священник, дал им **хлебы предложения, которых не должно было есть ни Давиду, ни бывшим с ним, а только одним священникам**, поскольку не было «под рукой простого хлеба» в скинии (1 Цар. 21:4).

Хлебы предложения пекли один раз в неделю, и каждую субботу двенадцать свежих хлебов (символизирующих двенадцать колен) клали вместо предыдущих, которые могли съесть только священники. Однако в этом конкретном случае Давиду и его людям, ослабевшим от голода, было сделано исключение. Этим они не оскорбили Бога. Бог не наказал ни Ахимелеха, ни Давида. Господь был готов нарушить церемониальные правила, если необходимо было удовлетворить нужды Его возлюбленного народа.

Если Бог при определённых обстоятельствах позволяет нарушать Свои *собственные* законы ради благополучия Своего народа, сказал Иисус, то тем более ради этой цели Он разрешает нарушать бесполезные и глупые человеческие традиции.

СУББОТА НЕ ОГРАНИЧИВАЕТ СЛУЖЕНИЕ БОГУ

Или не читали ли вы в законе, что в субботу священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма (12:5-6)

Иисусу не нужно было объяснять фарисеям, что Он имел в виду, когда говорил, **что в субботу священники в храме нарушают субботу**. Фарисеи неоднократно читали в законе, что священникам не только разрешалось, но от них требовалось совершать многие дела в субботу, которые в противном случае нарушали бы Божий закон об отдыхе, не говоря уже о раввинской традиции.

Исполняя свои обязанности в скинии, а затем в храме, священники, совершающие служение, должны были зажигать огонь на жертвеннике, убивать жертвенных животных, а затем поднимать тушу и класть её на жертвенник. Жертв, приносимых в субботу, было, фактически, в два раза больше обычного, и требовали они в два раза больше усилий, чем обычная ежедневная жертва (Числ. 28:9-10; ср. Лев. 24:8-9).

Самый строгий фарисей считал священников, которые несли служение в храме, невиновными в нарушении субботы, несмотря на то, что в этот день они трудились намного больше, чем в другие дни. Таким же образом и христианин, придерживающийся самых строгих правил, не считает проповедь, проведение урока в воскресной школе, руководство молодёжной группой или любую другую подобную работу осквернением Господнего дня, несмотря на то что эта деятельность требует больших усилий.

Указав на непоследовательность законнических размышлений фарисеев, Иисус привёл их в смущение и гнев. Но гнев фарисеев перешёл в ярость, когда Иисус произнёс: **«Но говорю вам, что здесь Тот, Кто больше храма»**. Даже если они и не поняли сразу, что Иисус говорит о Себе, всё равно Его слова привели их в ужас — потому что *ничто*, кроме Самого Бога, не могло быть больше храма. Сегодня даже современным евреям, не говоря уже о язычниках, трудно представить, насколько евреи в дни Иисуса почитали храм.

Поскольку ранее Иисус уже заявлял о Своей божественности (см., напр., 9:2-6; 11:3-5, 25-27), фарисеи, вероятно, поняли, что Иисус говорил о Себе, что Он больше храма, то есть утверждал, что Он — Бог. Несколько мгновений спустя Иисус рассеял все их сомнения относительно сказанного Им (12:8).

Однако в тот момент Господь не ставил перед Собой цель *доказать* Свою божественность. Он хотел лишь указать в свете этой божественности, что имел право отменять правила субботы по Своему усмотрению, — гораздо более, чем Давид, который имел право нарушить законы скинии, или священники, которые имели право нарушать законы субботы, неся служение в храме.

СУББОТА НЕ ЗАПРЕЩАЕТ СОВЕРШАТЬ ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

если бы вы знали, что значит: «милости хочу, а не жертвы», то не осудили бы невинных, ибо Сын Человеческий — Господин и субботы (12:7-8)

Третье замечание Иисуса о субботе заключалось в том, что соблюдение субботы никогда не ограничивало проявление милосердия, о чём фарисеи знали бы, если бы действительно понимали и почитали Писание, как они это утверждали.

Если бы они знали, что Господь имел в виду, когда сказал: **«Милости хочу, а не жертвы»**, они не осудили бы невинных за то, что те якобы нарушили субботу. Только этой единственной истины — части одного стиха из книги Осии (6:6а) — было достаточно, чтобы вразумить фарисеев и любого искреннего еврея, чего же в первую очередь Бог желает для Своего народа.

Слово **«жертва»** здесь символизирует всю Моисееву систему ритуалов и церемоний, которая всегда имела второстепенное и временное значение в Божьем плане. **Жертва** была лишь символом, средством, указывающим, что в будущем Бог по Своей милости совершит то, чего ни один человек, и тем более ни одно животное, не может обеспечить.

Соблюдение субботы было своего рода **жертвой**, символическим служением Господу в послушании Его заповедям. Это было напоминанием о Божьем завершении сотворения мира и намёком на совершенный покой, которого с нетерпением ждёт Его искупленный народ и который он обретёт в спасении и на небесах.

Даже по ветхому завету, который требовал соблюдения субботы, это соблюдение не заменяло сердечной праведности и **милости**, которые характеризуют верных Божьих детей. Бог милосерден, и Он повелевает Своему народу быть милосердным.

По Своему милосердию Бог иногда отменяет Свои законы. Если бы Он этого не делал, никто из нас не мог бы спастись, — или даже родиться, — потому что Адам и Ева погибли бы в тот же миг, когда согрешили. И не только это, но Бог всегда проявлял милосердие, подвергая временному наказанию за нарушение Его законов.

Господь желает не осудить людей за грех, а спасти их от него. Он осуждает только тех, кто не принимает Его милости (ср. 2 Пет. 3:9). И если высшими качествами праведного, святого Бога являются любовь и милосердие, — причём в такой мере, что Он милостиво отменяет наказание за нарушение некоторых Его законов ради пользы человека, — насколько же больше обяваны Его всё ещё греховные дети отражать Его **милость**?

Так как суббота была особым днём Господа по ветхому завету, благочестивый еврей должен был особенно заботиться о том, чтобы в этот день по примеру Господа проявлять **милость**. Но так как фарисеи и большинство других евреев были далеки от Бога, они также были далеки от понимания Его природы и Его воли. Наставление Иисуса относительно цели соблюде-

ния субботы ещё больше обвинило фарисеев в неверии и жестокосердии. Именно *они* были истинными нарушителями субботы, потому что «устранили заповедь Божью преданием» своим (Матф. 15:6). Те, кто **осудил невинных**, сами стали осуждёнными. Они отказались проявить милосердие не потому, что им не хватало преданности Божьему закону, а потому, что им недоставало милосердия.

Чтобы подтвердить Свою власть говорить то, что Он сказал, Иисус добавил: **«Ибо Сын Человеческий — Господин и субботы»**. Это утверждение, должно быть, лишило фарисеев дара речи. То, что Господь подразумевал во фразе «Тот, Кто больше храма» (12:6), теперь Он выразил недвусмысленно. Иисус стоял перед ними и заявлял, что Он больше Божьего храма и Божьей субботы. Он был Богом, **Сыном Человеческим**, божественным Мессией, в честь Которого был возведён храм и для поклонения Которому была установлена **суббота**.

Так как **Господин субботы** пришёл, тень Его субботнего покоя больше не была необходимостью и не имела силы. Новый Завет не требует соблюдения субботы, а предоставляет человеку свободу: выделять *какой-либо* день как особо почитаемый или нет. Единственное требование состоит в том, что, какую бы позицию мы ни заняли, всё должно быть для прославления Господа (Рим. 14:5-6); и ни один верующий не имеет права навязывать свои представления по этому поводу кому бы то ни было (Гал. 4:9-10; Кол. 2:16).

Со дней ранней Церкви (Деян. 20:7; 1 Кор. 16:2) христиане отделили воскресенье, первый день недели, как особый день поклонения, общения и пожертвований, потому что в этот день наш Господь воскрес из мёртвых. Но День Господень — это не «христианская суббота», как считали многие на протяжении веков, а некоторые считают и по сей день.

ПРИМЕР

И, уйдя оттуда, вошёл Он в синагогу их. И вот, там был человек, имеющий сухую руку. И спросили Иисуса, чтобы обвинить Его: «Можно ли исцелять в субботу?» Он же сказал им: «Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадёт в яму, не возьмёт её и не вытащит? Сколько же человек лучше овцы! Итак, можно в субботу делать добро». Тогда говорит человеку тому: «Протяни руку твою». И он протянул, и стала она здорова, как другая (12:9-13)

Не ожидая реакции фарисеев, Иисус сразу же **вошёл в синагогу их**, в само, так сказать, их логово, и дал им наглядный пример истинного соблюдения субботы и Своей власти как над человеком, так и над субботой.

То, что произошло в **синагоге**, было задумано Иисусом по только что упомянутой причине, но фарисеи, увидев **человека, имеющего сухую руку**, посчитали, что появилась отличная возможность уловить Иисуса. Полностью проигнорировав напоминание Иисуса из Писания, что Бог желает «милости,

а не жертвы» (ст. 7), они спросили Иисуса: «**Можно ли исцелять в субботу?**» Единственно, для чего они слушали то, что говорил Иисус, или смотрели на то, что Он делал, так это для того, **чтобы обвинить Его**. Они стремились не истину понять, а найти способ избавиться от этого новоявленного раввина, Который посмел святотатствовать по поводу их уважаемых традиций и богохульствовал, выдвигая Свои притязания.

Их вопрос Иисусу указывает на то, что они признавали Его способность исцелять. Так как чудесная сила Иисуса была неоспорима, Его противники пытались умалить её значение с помощью таких средств как обвинение Его в изгнании бесов силой сатаны (Матф. 9:34; 12:24). Его чудеса ещё больше побуждали их уничтожить Его (Матф. 12:14). Одни и те же знамения смиренных убеждали в божественности и мессианстве Иисуса, а гордых утверждали в неверии и отвержении.

Фарисеи выбрали человека, имеющего сухую руку, чтобы испытать Иисуса, потому что исцеление этого человека не было вопросом жизни и смерти, что, согласно их традиции, было единственным оправданием для оказания медицинской помощи в субботу. Они рассуждали, что если Иисус действительно от Бога, то Он будет уважать эту традицию и подождёт до следующего дня, чтобы исцелить этого человека.

Пример с овцой, упавшей в яму в субботу, являл собой расчётливое оправдание нарушения субботы, которое было, по-видимому, предусмотрено традициями. Толкователь Уильям Хендриксен говорит: «Можно с уверенностью сделать вывод, что вопрос, заданный Иисусом в тот момент, указывает на существование конкретного закона, разрешавшего такие действия». В любом случае, вопрос Иисуса был риторическим, а ответ предполагал следующее: любой еврей, включая фарисея, нашёл бы способ спасти свою овцу в такой ситуации. Если существовало правило, разрешающее ему так поступать, он без сомнения воспользовался бы им. Если бы такого правила не было, он нашёл бы способ обойти закон или приспособить его для того, чтобы спасти свою овцу. Согласно ли традиции, или вопреки ей, он нашёл бы способ **вытащить** овцу. Фарисеи не спорили с Иисусом по этому поводу, что доказывает правильность предполагаемого ответа.

Поэтому Господь заявил: «**Сколько же лучше человек овцы!**» Ни один фарисей не стал бы утверждать, что овцы представляют собой такую же ценность, как люди, которые, как они знали, были сотворены по образу Божьему. Но на деле фарисеи обращались с людьми с меньшим уважением, чем со своими животными, потому что в своих сердцах они не уважали своих ближних, включая братьев-евреев, не говоря уже о любви к ним. Они пренебрегали человеческой жизнью и благополучием, подчиняя всё религиозной традиции.

Одна из самых явных трагедий индуизма состоит в его пренебрежительном отношении к человеческому благополучию во имя человеческого благополучия. Нищему не дают кушать, потому что это будет вмешательством в его карму и не позволит ему выстрадать свой путь к следующему, более

высокому уровню существования. Муху не убивают, потому что это какой-то перевоплощённый горемыка из прошлых веков. По той же причине не убивают крыс, им позволено поедать и портить продовольственные запасы без всяких помех. Коров считают священными и кормят их всем, чем можно, в то время как люди голодают.

Таким же образом фарисеи презирали других людей, проявляя больше сострадания к **овце**, чем к искалеченному **человеку**, который был им собратом-евреем. Марк пишет, что Иисус затем спросил фарисеев: «„Должно ли в субботу добро делать или зло делать? Душу спасти или погубить?“ Но они молчали» (Марк. 3:4). Если бы они одобрили добрые дела и спасение жизни, они бы стали противоречить традиции; а, с другой стороны, они не могли поддержать злые дела или убийство. Они попали в западню нелогичности своих безжалостных традиций, не имеющих ничего общего с Писанием. Внешне им не оставалось ничего, кроме как промолчать; но внутренне они «пришли в бешенство» (Лук. 6:11).

Поэтому Господь Сам ответил на вопрос: «**Итак, можно в субботу делать добро**» — сделал при этом, несомненно, сильный акцент на слове «**можно**». В этот момент праведный гнев Иисуса столкнулся с несправедным гневом фарисеев. «И, посмотрев на них с гневом» (Марк. 3:5), Иисус **говорит человеку тому: «Протяни руку твою». И он протянул, и стала она здорова, как другая.** Иисус не только *одобрил* совершение добра в субботу, но Сам и *сделал* добро. Как Господин субботы Он продемонстрировал, что суббота, пожалуй, была лучшим днём для того, чтобы делать добро.

ЗАГОВОР

Фарисеи же, выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его (12:14a)

Ни сила доводов Иисуса, ни сила Его чудес не повлияли на фарисеев. Они отказались прислушиваться. Иисус явно связал сущность Бога с благожелательностью, добротой, милосердием, великодушием и состраданием; Он связал эти добродетели с соблюдением субботы. Но фарисеи не обладали ни одной из них; они «более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы» (Иоан. 3:19). Они доверяли традиции и своим делам, и ни Божье Слово, ни Божий Сын — ничто не изменило бы их.

Так как **фарисеи** не могли опровергнуть истину, о которой говорил Иисус, и силу, с какой Он всё совершал, они, **выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его.** Верные природе своего духовного отца, дьявола (Иоан. 8:44), фарисеи стремились **погубить** то, что не могли опровергнуть.

Если бы Рим не запретил **фарисеям** предавать кого-либо смерти и если бы они не боялись множества людей, которые следовали за Иисусом и восхищались Им, они убили бы Иисуса сразу. Греческое слово, переведённое здесь как «**совещание**», включает в себя идею осуществления уже принятого ре-

пения. Враги Иисуса уже наметили **погубить Его**; единственное, что оставалось решить, это **как**.

Из Евангелия от Марка мы узнаём, что фарисеи настолько были полны решимости любой ценой погубить Иисуса, что заручились поддержкой своих обычно заклятых врагов, иродиан (3:6) — нерелигиозной и мирской политической партии, которая поддерживала Ирода, идумейского царя, наполовину еврея, купившего свой титул у Рима. Иродиане были полной противоположностью фарисеям почти во всём, и то, что фарисеи стремились объединить с ними усилия, показывает, насколько решительно они были настроены избавиться от Иисуса. Религиозные законники объединили силы с мирскими мятежниками, чтобы уничтожить врага, которого они считали более опасным, чем друг друга.

Несмотря на различия, эти две группы имели одинаковую духовную ориентацию. Обе группы игнорировали Слово Божье ради своих собственных идей, обе отвергли Его Сына, и обе были невольно верны сатане, духовному вождю современной мировой системы (ср. Иоан. 8:44). Ни языческий мир, ни еврейский народ не узнал и не принял божественного Гостя, Который сотворил их и Который пришёл, чтобы искупить их (Иоан. 1:10-11).

Как заметил Дональд Грей Барнхауз: «Именно в этот момент истории часы Израиля остановились». Так как Израиль, Богом избранный и особо благословенный народ, отверг своего Мессию, Бог отстранил его как народ «до времени, пока войдёт полное число язычников» (Рим. 11:25; ср. Деян. 15:14-18).

Законничество — непримиримый враг благодати. Даже закон Моисея, будучи сам по себе требовательным, был отражением Божьей благодати, средством, направляющим людей к Иисусу Христу, Который является единственной истинной надеждой, ведущей к Богу. Как объясняет Павел, закон был «детоводителем ко Христу, чтобы нам оправдаться верой» (Гал. 3:24). Если собственный закон Бога был только тенью, насколько же меньше духовного содержания в человеческой традиции? Если даже божественный закон не спасает, насколько же менее ценна человеческая традиция?

Как вера в традиции и добрые дела является препятствием для спасения, таким же образом она является и препятствием для верной жизни спасённых. «Так ли вы неразумны, *что*, начав духом, теперь оканчиваете плотью?» — спрашивает Апостол Павел верующих Галатии, которых ввели в заблуждение иудействующие законники (Гал. 3:3). «Подлежащий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона *это производит* или через наставление в вере?.. Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием, ибо написано: „Проклят всякий, висящий на древе“, дабы благословение Авраамова через Христа Иисуса распространилось на язычников, чтобы нам получить обещанного Духа верой» (ст. 5, 13-14).

Божий возлюбленный Слуга

27

Но Иисус, узнав, удалился оттуда. И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нём, да сбудется речённое через пророка Исаию, который говорит: «Вот, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, к Которому благоволит душа Моя! Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд. Не будет прекословить, не возопит, и никто не услышит на улицах голоса Его. Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы» (12:14б-21)

Священное Писание приписывает Христу (Мессии) много титулов, но самым подходящим из них является «Мой слуга» — титул, впервые использованный Исаией (42:1). Как и предсказал пророк, Иисус пришёл чудесным образом, в красоте и величии божественного Слуги, служа Отцу и человечеству во имя Отца.

Этот короткий отрывок — оазис живительной красоты в пустыне 11-й и 12-й глав, в которых описано первое серьёзное отвержение Христа, возглавляемое книжниками и фарисеями. После того как Иисус обличил их, показав, что их традиции по соблюдению субботы были жестоки, нелогичны и противоречили Писанию, «фарисеи... выйдя, имели совещание против Него, как бы погубить Его» (12:14а). В том, что касалось Иисуса, эти нечестивые вожди верили в точности до наоборот, вплоть до обвинения Его в том, что Он совершал Свои дела силой сатаны.

Описывая растущее сопротивление, Матфей здесь же указывает на некоторые выдающиеся качества этого Слуги, Которого мир презирает, а Бог нежно любит.

СООТВЕТСТВИЕ С БОЖЬИМ ПЛАНОМ

Но Иисус, узнав, удалился оттуда. И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нем, да сбудется речённое через пророка Исаию, который говорит (12:14Б-17)

Будучи всеведущим, **Иисус знал** о планах фарисеев погубить Его и поэтому **удалился оттуда**. Иисус пришёл не для того, чтобы исполнить Свою собственную волю, но чтобы исполнить волю Своего Отца (Матф. 26:29; Иоан. 6:38), а время, назначенное Отцом, когда закончится служение и жизнь Сына, ещё не наступило. Когда это время пришло — время Его ареста, суда и распятия, — Он принял всё без жалоб и сопротивления, хотя в любой момент мог легко спасти Себя и уничтожить тех, кто так стремился погубить Его. Когда воины пришли, чтобы взять Его в Гефсиманском саду, они пали в благоговении лишь от того, что услышали Его слова: «Это Я» (Иоан. 18:6). Когда немного позже Пётр достал свой меч и отрубил ухо рабу первосвященника, Иисус сказал: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?» (Матф. 26:52-53).

До событий в 21-й главе служение Иисуса представляло собой непрерывный цикл, состоявший из следующих этапов: приход в определённый город или местность; проповедь, поучение и исцеления; принятие Его некоторыми и отвержение другими, в частности, религиозными вождями; и затем переход в другое место. По мере того как Его служение продвигалось, из-за усиливающейся враждебности циклы становились короче.

Однако Иисус никогда не покидал место служения по принуждению, Он всегда удалялся по собственной воле. Если бы Он пожелал применить Свою власть, Он мог бы беспрепятственно нести служение в любом месте, делая исключительно то, что Ему угодно, — потому что никакая сила, включая передовые римские войска, не смогла бы помешать Ему. Но в план Отца входило пролитие крови Сына, а не крови римлян, потому что только кровь Его Сына могла искупить грехи человечества и открыть путь на небеса.

Смысл жизни Иисуса (Его духовная пища) состоял в том, чтобы исполнить волю Своего Отца и «совершить дело Его» (Иоан. 4:34). Иисус имел истинное сердце слуги, Он был послушен Своему Отцу и предан делу искупления погибшего мира. Никогда не было слуги, равного Ему, Который «будучи образом Божьим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду

став, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:6-8).

После того как Иисус покинул синагогу, **множество народа последовало за Ним, и Он всех исцелил**. Господь **исцелял** многих людей, которые не поверили в Него к спасению. Из десяти прокажённых, которых Он однажды очистил, только один проявил признаки веры, вернувшись, чтобы поблагодарить. Слова Иисуса «вера твоя спасла тебя» относятся к духовному исцелению этого человека через спасение, а не к его физическому исцелению, которое уже произошло. Все десять прокажённых были исцелены физически, но только один был исцелён духовно (Лук. 17:11-19).

Чудеса исцеления демонстрировали божественную силу Иисуса, но они также демонстрировали Его божественную любовь и сострадание к страдающим людям. Он исцелял для того, чтобы показать любящее сердце Бога, которое всегда открыто для тех, кто обижен, обременён и гоним. Люди, которых исцелял Иисус, были презираемы и гонимы книжниками и фарисеями, а также священством, которое Бог учредил для того, чтобы оно приводило Его народ ближе к Нему. Религиозных вождей интересовали богатые и влиятельные, а не больные, бедные и отверженные. Как в случае с человеком, у которого была сухая рука, его страдание интересовало их только как средство, заставляющее Иисуса нарушить субботу, чтобы затем обвинить и осудить Его (Матф. 12:10).

У Иисуса же всегда находилось время для тех, кто был в нужде или переносил страдания. Когда Он посмотрел на «толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (9:36). Их угнетали не только римляне, но и собственные религиозные вожди, те, кто должен был быть их пастырями. Эти вожди были волками, одетыми, как пастыри, и вместо того, чтобы кормить овец, они пожирали их (Матф. 7:15; 23:14). Они были, как злые пастухи, о которых Захария говорил, что они пожирали мясо тучных овец и отрывали их копыта (Зах. 11:16).

Но когда истинный Пастырь пришёл в Израиль, Он проявил великое сострадание к Своему страдающему народу. Он с любовью исцелял их от всяких болезней и недугов; Он взывал к ним, говоря: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас; возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдёте покой душам вашим; ибо иго Моё благо, и бремя Моё легко» (Матф. 11:28-30). Ложные пастыри налагают бремена, а истинный Пастырь снимает их. Поэтому Пётр говорит нам, чтобы мы возложили наши бремена и заботы на Пастыря-начальника — потому что Он заботится о нас (1 Пет. 5:4, 7).

Христос чувствует нашу боль и тяжесть нашего бремени, которое мучит нас, и в Своем милосердии исцеляет нас от наших болей и снимает наши бремена.

После того как Иисус исцелил **всех** больных, следовавших за Ним, Он **запретил им объявлять о Нём** точно так, как Он сказал прокажённому:

«Смотри, никому не рассказывай» (Матф. 8:4), и двум слепым: «Смотрите, чтобы никто не узнал» (9:30).

Существует несколько вероятных причин, почему Иисус в некоторых случаях давал подобные распоряжения. В случае с прокажённым Иисус назначил ему исполнить ветхозаветную процедуру: пойти к священнику, чтобы тот подтвердил исцеление (Лев. 14:2-32). Свидетельство священников было бы официальным признанием исцеления этого человека и стало бы ещё более впечатляющим свидетельством мессианства Иисуса.

Возможно, Иисус иногда повелевал не разглашать о Его чудесах, чтобы как можно больше людей могли встретиться с Ним лично и удивиться Его чудесной силе. Когда Иоанн Креститель послал своих учеников спросить Иисуса, действительно ли Он Мессия, Иисус не просто рассказал им о том, что Он делал, но специально ради них совершил чудеса, предоставляя им прямое доказательство Своей божественной силы. «В это время, — рассказывает Лука, — [Иисус] многих исцелил от болезней и недугов, и от злых духов, и многим слепым даровал зрение» (Лук. 7:21).

Иисус мог не хотеть, чтобы о Его чудесах было так широко известно и по другой причине: чтобы чудеса не заслонили собой цель Его прихода. Чудеса были свидетельством Его божественной силы и Его справедливого притязания на мессианство. Иисус совершал их не для того, чтобы стать известным или воздвигнуть основание для власти и влияния — как ожидали от Него многие Его последователи. И хотя Иисус страдал всем физически больным, Он прежде всего стремился спасти не тело, а душу. И не только это, но постоянная демонстрация власти могла легко возбудить к Нему рьяную приверженность, как к военному и политическому освободителю. Именно такого Мессию ожидало большинство евреев, и именно таким Мессией Иисус отказывался быть. По этой причине, накормив пять тысяч, Он удалился от толпы. «Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царём, опять удалился на гору один» (Иоан. 6:15).

Чудеса Иисуса также способствовали дальнейшему усилению ярости книжников и фарисеев; и если бы слава о Нём распространилась слишком далеко и слишком быстро, это преждевременно усилило бы оппозицию против Него.

Но, пожалуй, самой важной причиной, почему Иисус не хотел, чтобы о Его чудесной силе говорили слишком много, являлся тот факт, что для Него это было время не возвеличивания, а унижения.

Многие люди, должно быть, удивлялись, почему, если Иисус действительно был Мессией, Его не принимали религиозные вожди, почему Он удалялся от толпы, и почему Он так много времени проводил с бедными и нуждающимися, а не с сильными и влиятельными. И мог ли такой Человек сбросить иго Рима и восстановить Израиль?

Но Матфей заверяет своих читателей, что Иисус — действительно Мессия, как предсказал **пророк Исаия**. Иисус пришёл не для того, чтобы исполнить пустые и недуховные ожидания народа, а чтобы исполнить Свою божественную волю.

ственную миссию, как было предсказано в Его Слове. Поэтому Он был полон решимости, чтобы каждое божественное предсказание о Нём **сбылось**.

Матф. 12:18-21 — это видоизменённая цитата Ис. 42:1-4, а также одно из самых поразительно прекрасных описаний Иисуса Христа. Здесь мы видим, что Иисус был избран Отцом и уполномочен Святым Духом, что Он передавал послание Своего Отца, что Он Сам был кротким и утешал слабых и что Он в конце концов победит грех и сатану.

ОДОБРЕН ОТЦОМ

Вот, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, к Которому благоволит душа Моя! (12:18a)

Слово *пαις* (**Отрок**) часто переводится как «сын» или как «слуга», но это не обычное слово. В Древней Греции это слово часто использовалось по отношению к самому близкому слуге, которому доверяли и которого любили, как сына. В древнегреческом переводе Ветхого Завета (Септуагинте) слово *пαις* используется по отношению к старшему слуге Авраама (Быт. 24:2), по отношению к царским слугам фараона (41:10, 38) и по отношению к ангелам как сверхъестественным слугам Господа (Иов. 4:18).

Иисус Христос — Божий верховный **Отрок**, Его единственный Сын, Которого Бог **избрал**, чтобы искупить мир. Греческая фраза, переведённая как «**Я избрал**» (от *хайретизо*), указывает на твёрдое и непреклонное решение. В Новом Завете она больше нигде не употребляется. В светском греческом языке эта фраза использовалась, чтобы обозначить окончательное решение принять ребёнка в семью как наследника, которого никогда уже нельзя будет лишить этого права. Отец безвозвратно **избрал** Своего **Возлюбленного** Сына, чтобы Он был Его **Отроком**, единственным, Кто мог исполнить труд искупления.

Так как пророки часто говорили об избрании Мессии Богом, Его часто называли «Избранный». Во время распятия Иисуса «насмехались... начальники, говоря: „Других спасал; пусть спасёт Себя Самого, если Он Христос [Мессия], избранный Божий“» (Лук. 23:35). Знание правды о Мессии делало их ещё более виновными за отвержение Его.

Иисус — **Возлюбленный** Отца, к Которому благоволит Его душа. Именно через благодать Бога, «которой Он облагодатствовал нас в Возлюбленном... мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов» (Ефес. 1:6-7). Тот, Кого ненавидел и отверг мир, включая Его собственный народ, является **Возлюбленным** Божьим, к Которому Бог **благоволит**. Свидетельство Отца идёт вразрез со свидетельством Израиля и мира. Иисус сказал: «Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Моё не есть истинно. Есть Другой, свидетельствующий обо Мне; и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым Он свидетельствует обо Мне... Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела *эти*,

Мною творимые, свидетельствуют обо Мне, что Отец послал Меня. И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал обо Мне» (Иоан. 5:31-32, 36-37).

Во время крещения Иисуса Отец провозгласил: «Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Матф. 3:17), и во время преображения Иисуса Он снова провозгласил: «Это Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение; Его слушайте» (17:5).

Люди не могут быть угодными Богу, если не придут к Нему через Его Сына, к Которому Он **благоволит**. «Живущие по плоти Богу угодить не могут, — говорит Павел. — Но вы не по плоти живёте, а по духу, если только Дух Божий живёт в вас» (Рим. 8:8-9). Бог благоволит к верующим, потому что Он смотрит на них, как на Своего собственного Сына.

УПОЛНОМОЧЕН СВЯТЫМ ДУХОМ

Положу дух Мой на Него (12:18б)

Через Исаию Бог пообещал, что Он уникальным образом **положит** Свой дух на Мессию, и во время крещения Иисуса Святой Дух сошёл на Него в виде голубя (Матф. 3:16). Но исполнился Духом Он не тогда. Единственный в Своём роде, Иисус был зачат Святым Духом (Матф. 1:20). И если Иоанн Креститель был исполнен Духом от чрева матери (Лук. 1:15), то насколько же больше был исполнен Духом Иисус!

Однако, если Иисус как Сын существовал до сотворения, составляя единое целое с Отцом и Святым Духом, каким же образом **Дух** мог сойти **на Него** в Его воплощении? Во-первых, сошествие Духа на Иисуса значило, что Его человеческой природе была дарована сила. Его божественная природа уже была едина с **Духом** и не нуждалась в особой помощи, но Его человеческая природа нуждалась в такой помощи. Иисус был Человеком в полном смысле этого слова, до такой степени, что был искушаем таким же образом, как любой человек, однако Он был без греха (Евр. 4:15). Будучи ребёнком, Он возрастал в премудрости, в возрасте и в любви у Бога и людей (Лук. 2:52). Он имел человеческие чувства и человеческие эмоции. Он бывал голоден и жаждал, Он уставал, испытывал боль и печаль. Его человеческая природа получила силу живущего в Нём Духа Святого для того, чтобы действовать в согласии с Его божественностью. Поэтому «Бог Духом Святым и силой помазал Иисуса» (Деян. 10:38).

Во-вторых, Иисусу необходимо было помазание Святого Духа для того, чтобы засвидетельствовать о Своём царском служении как Мессии. Тридцать лет Иисус жил в безызвестности, но когда Его служение началось, Ему было дано особое свидетельство власти и одобрения от Небесного Отца. Когда Иисус учил в синагоге в Назарете, Он процитировал пророчество Исаии о Мессии и применил его к Себе: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым — прозрение, отпустить из-

мученных на свободу, проповедовать лето Господнее благоприятное» (Лук. 4:18-19). И, сев, Иисус пояснил: «Ныне исполнилось писание это, слышанное вами» (ст. 21).

Как совершенный покорный слуга, Иисус действовал не только по воле Отца и по Его рекомендации, но и в силе Отцовского Духа.

ПЕРЕДАЮЩИЙ ВЕСТЬ

и возвестит народам суд (12:18в)

Исаия пророчествовал, что возлюбленный Отрок Господа **возвестит** об истине и суде даже язычникам (**народам**); и именно это сделал Иисус. Вопреки мнению и ожиданиям большинства евреев, Мессия должен был стать Искупителем всего мира, а не только Израиля. Израиль, фактически, должен был быть источником Божьей благодати для остального мира. В Своём первом великом обещании Аврааму Бог объявил: «И благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:3). Израиль был призван стать Божьим посредником в приобретении мира для Него; и когда евреи как народ отвергли Бога, Он должен был воздвигнуть другого посредника, Церковь, чтобы достичь этой цели.

Первая женщина, которой Иисус открылся как Мессия, была самарянской — наполовину еврейкой, наполовину язычницей (Иоан. 4:26). В начале служения у Иисуса были последователи из Идумеи, из-за Иордана и из окрестностей Тира и Сидона (Марк. 3:8). О сотнике из язычников, чьего слугу Он исцелил, Иисус сказал: «Истинно говорю вам, и в Израиле не нашёл Я такой веры» (Матф. 8:10).

Но евреи возмущались, когда Иисус уделял внимание язычникам, особенно, когда Он обращался с ними, как с равными евреям. Сама идея Мессии, Который пришёл *искупить* язычников, была для них анафемой. Когда Павел защищался перед большой группой евреев в Иерусалиме, пока он рассказывал о своей прежней жизни, о своём обращении и о своём видении в храме, ему удавалось удерживать их внимание. Но когда он сообщил, что Бог сказал ему: «Иди; Я пошлю тебя далеко — к язычникам», слушавшие его до сих пор евреи «подняли крик, говоря: „Истреби от земли такого! Ибо ему не должно жить“». Они настолько были вне себя от ярости, что «кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух» (Деян. 22:21-23). Ни одна из истин Евангелия не представляла такой трудности для принятия евреями, как истина о том, что спасение и общение с Богом для язычников было точно таким же, как и для евреев. Эта мысль была совершенно непостижима для них, и, как видно из только что упомянутого эпизода, они считали это разновидностью богохульства.

Но Божий план искупления всегда включал в себя **народы** (т.е. язычников), и им, как и евреям, Мессия должен был **возвестить** правосудие и освобождение от греха.

ПРЕДАННЫЙ КРОТОСТИ

Не будет прекословить, не возопит, и никто не услышит на улицах голоса Его (12:19)

Слово *эпизо* (**прекословить**) несёт в себе идею спора, пререкания или даже скандала. *Краугоазо* (**возопить**) означает «взволнованно кричать или вопить». Иногда это слово использовалось по отношению к лаю собак, карканью ворон и даже воплям пьяного.

Иисус пришёл не для того, чтобы разглагольствовать и уговаривать людей с помощью Евангелия, как подстрекатель-зилот, который возбуждает своих слушателей, обращаясь к их эмоциям и предрассудкам. Иисус говорил с достоинством и сдержанно, Он не использовал никаких средств для убеждения, кроме истины. Он никогда не устраивал сборища и не прибегал к хитрости, лжи, интригам, как регулярно поступали Его противники по отношению к Нему. Его путь был путём мягкости, кротости и смирения. Хотя Иисус был Сыном Божиим, божественным Мессией и законным Царём царей, Он никогда не пытался обеспечить Себе аудиторию, не говоря уже о последователях, с помощью политической власти, физической силы или эмоциональной агитации.

Даже человеческая мудрость знает, что с помощью силы или запугивания нельзя по-настоящему убедить. Как напоминает нам Соломон: «Слова мудрых, *высказанные* спокойно, выслушиваются *лучше*, нежели крик властелина между глупыми» (Еккл. 9:17; ср. 1 Кор. 2:1-4).

УТЕШАЮЩИЙ СЛАБЫХ

Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит (12:20a)

В древности тростник использовался в разных целях, но если тростник (**трость**) был изогнут или **надломлен**, он был бесполезен. Часто пастух, чтобы скоротать время и успокоить овец, делал из тростника музыкальный инструмент, похожий на флейту, и извлекал из него нежную музыку. Когда тростник становился мягким или трескался, на нём нельзя было больше играть, и пастух **ломал** его и выбрасывал.

Когда фитиль из **льна** в лампе догорал до конца, он начинал тлеть и дымить, не давая больше света. Так как такой тлеющий фитиль был бесполезен, его **гасили** и выбрасывали, как и сломанный тростник.

Надломленная трость и **курающийся лён** олицетворяют усталых, разбитых людей, ненужных миру, который готов их выбросить и забыть. Общество отвергает слабых и незащитных, страждущих и обременённых — тех, кто больше не может «издавать музыкальных звуков» или «давать света». Римляне игнорировали таких людей, как бесполезных, а фарисеи презирали, как никчемных.

Одним из самых очевидных наследий грехопадения является присущая человеку склонность к разрушению. Маленькие дети часто наступают на жучка просто ради того, чтобы убить его, или срывают прекрасный бутон до того, как он превратится в цветок. Ветку ломают просто ради того, чтобы сломать её; в птицу бросают камень просто ради того, чтобы увидеть, как она улетит или упадёт на землю. На более пагубном уровне взрослые истребляют друг друга и вредят друг другу в бизнесе, обществе, политике и даже в семье.

Природа грешного человека стремится к разрушению, а природа святого Бога — к восстановлению. Господь никогда **не надломит** и **не угасит** даже наименьшего из тех, кто приходит к Нему, и Он строго предупреждает тех, кто это делает. «Кто соблазнит одного из малых этих, верующих в Меня, — говорит Иисус, — тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жёрнов на шею и потопили его во глубине морской» (Матф. 18:6).

Руки Спасителя не выбрасывают **надломленную трость**, а восстанавливают её, и не гасят **куращийся лён**, а вновь его зажигают.

ОДЕРЖИВАЮЩИЙ ПОВЕДУ

доколе не доставит суду победы; и на имя Его будут уповать народы
(12:20б-21)

В конце концов добро победит. Несмотря на притеснения, гонения и отвержение, победа Иисуса предопределена. Когда Он **доставит суду победу**, Он возьмёт с Собой всех, кто принадлежит Ему, кто был угнетён, преследуем и отвергнут миром. Когда Христос займёт Своё законное место как Господь и Царь, справедливость, «как вода, [потечёт]... и правда — как сильный поток!» (Ам. 5:24).

В сердце страдающем в скорби суровой
Праздник Дух Божий лишь может создать;
Верой сияющим слугам Христовым
Дано о том на земле возвещать.

(«Людам блуждающим путь укажите», Фанни Кросби).

Хула на Святого Духа

28

Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить, и видеть. И удивлялся весь народ, и говорил: «Не это ли Христос, Сын Давидов?» Фарисеи же, услышав это, сказали: «Он изгоняет бесов не иначе, как силой веельзевула, князя бесовского». Но Иисус, зная помышления их, сказал им: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою. Как же устоит царство его? И если Я силой веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьей силой изгоняют? Поэтому они будут вам судьями. Если же Я Духом Божьим изгоняю бесов, то конечно достигло вас Царство Божье. Или как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? И тогда расхитит дом его. Кто не со Мной, тот против Меня; и кто не собирает со Мной, тот расточает. Поэтому говорю вам: всякий грех и хула простятся людям, а хула на Духа не простится людям; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в этом веке, ни в будущем» (12:22-32)

По Своей природе Бог есть Бог прощающий. Ветхий Завет изобилует заявлениями о Его прощении. Давид говорил: «Ибо Ты, Господи, благ и милосерден и многомилостив ко всем, призывающим Тебя» (Пс. 85:5). В другом Псалме он напоминает нам о том, что Бог прощает все наши беззакония (Пс. 102:3). Даниил говорил: «А у Господа, Бога нашего, милосердие и проще-

ние» (Дан. 9:9). Бог описывал Себя Моисею так: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исх. 34:6-7). Михей превозносил Господа, говоря: «Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? Не вечно гневается Он, потому что любит миловать. Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (Мих. 7:18-19).

Ветхий Завет также изобилует примерами Божьего прощения. Когда Адам и Ева согрешили, Бог простил их. Когда Авраам, Исаак и Иаков согрешили, Бог простил их. Когда Моисей согрешил, Бог простил его. Когда Израиль, управляемый судьями и царями, постоянно грешил, Бог прощал его. История Израиля — это история Божьего прощения.

Также и Новый Завет представляет Бога как в высшей степени Бога прощения. В этом суть Евангелия: Бог по Своей милости сделал всё для прощения грехов человека. Павел говорит, что во Христе «мы имеем искупление кровью Его, прощение грехов, по богатству благодати Его» (Ефес. 1:7; ср. Кол. 1:14). Иоанн заверяет нас, что «если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» и что «прощены [нам] грехи ради имени Его» (1 Иоан. 1:9; 2:12).

И неважно, насколько тяжёл грех человека, Бог может простить его. Самый ужасный мыслимый грех — убийство Божьего Сына, — и это тогда, когда Он находился на Земле, чтобы даровать спасение от греха и указать путь к вечной жизни. Ничто не могло быть более отвратительным, порочным и нечестивым. Но люди, убив Сына Божьего, как раз и совершили этот грех. Однако Иисус, умирая на кресте, в молитве подтвердил, что милость прощения распространяется и на Его палачей: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23:34). *Степень* греха не лишает права на прощение, потому что даже убийство Сына Божьего было прощительно.

Количество греха также не устраняет возможности проявления милосердия. Семидесятилетний развратник, который прожил жизнь в блуде, воровстве, лжи, богохульстве и безнравственности, подлежит прощению так же, как и семилетний мальчик, который не сделал ничего худшего, чем обычное детское непослушание.

Не устраняет благодати также никакая особая *разновидность* греха. В Писании мы видим, что Бог прощает идолопоклонство, убийство, обжорство, блуд, прелюбодеяние, мошенничество, ложь, гомосексуализм, нарушение завета, богохульство, пьянство, вымогательство и любой другой грех, который только можно представить. Он прощает самоправедность, которая представляет собой хитрый грех, когда человек думает, что не совершал никакого греха. Он даже прощает грех отвержения Христа; иначе никто не смог бы спастись, потому что до спасения *каждый* человек в той или иной степени отвергал Христа. Но нет прощения даже за малейший грех, если

он не исповедан, если человек не раскаялся в нём; а если эти божественные условия выполнены, то прощается даже самый большой из грехов.

По мере того как продолжалось служение Иисуса в роли Мессии и Царя, постепенно возрастало и Его отвержение. Как мы видели, сначала было сомнение, затем критика, затем безразличие, достигшее кульминации в открытом отвержении. Затем религиозные вожди Израиля к отвержению Христа добавили богохульство против Духа Святого. Хотя их враждебность продолжала распространяться и усиливаться, это богохульство было её проявлением в миниатюре.

На протяжении веков Божий народ ожидал Мессию, своего божественного Освободителя. Каждый благочестивый пророк и учитель Израиля надеялся, что увидит Его при жизни, и каждая еврейская девушка мечтала стать Его матерью. Однако, когда Он пришёл, от Него отказались, и Его отвергли. В 12:22-32 Матфей подробно описывает пять особенностей кульминации этого отвержения: действия Иисуса по исцелению серьёзно больного; изумление толпы по поводу чуда; обвинения, выдвинутые против Иисуса из-за этого чуда; ответ Иисуса обвинителям; и анафема, которую обвинители Иисуса навлекли на себя.

ДЕЙСТВИЯ ИИСУСА

Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить, и видеть (12:22)

У этого человека было множество проблем. Он был **бесноватым, слепым и немым**, и, возможно, также страдал глухотой, часто связанной с неспособностью говорить. Но то, что Иисус **исцелил его**, не было чем-то необычным. Иисус исцелил сотни, а возможно и тысячи бесноватых, слепых, немых и глухих; и многие из них, подобно этому человеку, имели по несколько недугов.

Как часто бывает в подобных случаях, это исцеление одновременно продемонстрировало власть Иисуса и над духовным миром бесов, и над физическим миром — болезнями. Иисус явно владел силой исцелять любые болезни, изгонять любых бесов и любое их количество и даже возвращать жизнь мёртвым. Он совершил тысячи мгновенных, полных, окончательных и поддающихся проверке исцелений. Его сверхъестественная сила не вызывала больше никаких сомнений ни со стороны обычной толпы, ни со стороны более образованных и скептически настроенных религиозных вождей.

Однако большинство ослеплённых грехом людей испытывали противоречивые чувства в отношении Личности Христа и источника Его великой силы. Они знали, что чудеса будут подтверждающими признаками Мессии; но они также ожидали, что Мессия придёт с военной мощью и под звуки царственных фанфар. Однако вместо царских одежд, державной власти, престолов, трубных звуков, мечей, лошадей, колесниц и могучего войска, они

увидели сострадательного, доброго и кроткого Человека, — в сопровождении двенадцати заурядных учеников и толпы дармоедов, на чью преданность едва ли можно было рассчитывать. Поскольку Иисус не пришёл как завоеватель или царь, которого они ожидали, люди не приняли Его как Мессию. Они решили отнестись к пророчествам Ветхого Завета о Мессии избирательно. Им легко было радоваться предсказанию о Его пришествии в силе и славе, чтобы сразить врагов Израиля и освободить Свой народ, но трудно было смириться с Его пришествием в кротости и смирении.

Книжники и фарисеи некоторое время ходили по пятам за Иисусом, однако убедились, что Он был врагом иудаизма, — причём убедились настолько, что даже объединились против Него с иродианами, обычно бывшими их заклятыми врагами (Марк. 3:6). Религиозные вожди были не просто возмущены и скептически настроены, но они утвердились в своей вражде к Иисусу. До распятия Иисуса оставался ещё год, но окончательное решение убить Его уже было принято (Матф. 12:14).

Поэтому Иисус, похоже, совершил это конкретное исцеление специально ради фарисеев, вынуждая их огласить своё мнение о Нём публично. Своими глазами они видели, как этот человек мгновенно, удивительным образом был освобождён от трёх серьёзных недугов, и как теперь он стоял перед ними в здравом уме и духе, а также **говорил и видел**. Чудо было неопровержимым.

ИЗУМЛЕНИЕ

И удивлялся весь народ, и говорил: «Не это ли Христос, Сын Давидов?» (12:23)

Хотя многие из **народа**, которые присутствовали там в тот день, несомненно, видели, как Иисус совершал многие чудеса исцеления, тем не менее они особенно **удивились** этому чуду. Слово *экзистеми* (**удивляться**) означает «быть вне себя от изумления по поводу чуда или удивительного события». Один автор говорит, что «оно означает „буквально лишиться чувств от удивления“»; другой же заявляет, что «оно означает „потерять рассудок от изумления“». Каким-то образом, — мы в полной мере не можем видеть этого из изложения события, — это чудо было просто сокрушительным, как будто Иисус решил проявить всю мощь сверхъестественности.

И хотя это чудо вызвало скорее негативную реакцию в их умах, сам вопрос, который люди стали задавать друг другу, — **«Не это ли Христос, Сын Давидов?»**, — указывает на то, что в подобных чудесах они видели признаки Мессии. Титул **«Сын Давидов»** был одним из многих титулов Мессии в Писании (см. 2 Цар. 7:12-16; Пс. 88:4; Ис. 9:6-7), и вопрос людей, является ли Иисус **Сыном Давидовым**, был вопросом о Его мессианстве. Этот же титул народ приписал Иисусу позже, когда приветствовал Его в Иерусалиме как своего Мессию и Царя (Матф. 21:9; ср. ст. 5).

ОБВИНЕНИЕ

Фарисеи же, услышав это, сказали: «Он изгоняет бесов не иначе, как силой веельзевула, князя бесовского» (12:24)

Большой интерес толпы к тому, мог ли Иисус быть Мессией, поверг фарисеев в панику, и их невольной реакцией стало глупое обвинение: Иисус изгоняет бесов не иначе, как силой веельзевула, князя бесовского. Эти еврейские религиозные вожди, из которых фарисеи всегда были самыми ревностными и шумными, не могли допустить и мысли о том, что этот Человек, Который назвал их нечестивыми лицемерами и попрал их человеческую систему традиций, мог быть предсказанным пророками долгожданным Освободителем Израиля.

Матфей, говоря о том, что Иисус знал их мысли (ст. 25), даёт понять, что фарисеи находились на некотором расстоянии от Иисуса, возможно, с краю от толпы или где-то вне помещения, когда Иисус был в доме. Они намеревались отравить сознание людей, настроить их против Иисуса, ответив на их вопрос о Нём категорическим «нет». Они, по сути, сказали, что Иисус был полной противоположностью Сына Давидова, что Он был слугой веельзевула, князя бесовского.

У фарисеев был лишь один выбор. Так как сила Иисуса была бесспорно сверхъестественной, потому что только Бог и сатана являются источниками сверхъестественной силы, и так как они отказались признать, что Иисус — от Бога, они вынуждены были сделать вывод, что Он является представителем сатаны. Они посчитали, что Иисус служил князю бесовскому, который был известен под именем веельзевул (или веельзевув), производное от имени древнего ханаанского божества. (См. 9-ю главу этого толкования, где рассматривается вопрос об имени *веельзевул*.)

ОТВЕТ

Но Иисус, зная помышления их, сказал им: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделится сам с собою. Как же устоит царство его? И если Я силой веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьей силой изгоняют? Поэтому они будут вам судьями. Если же Я Духом Божьим изгоняю бесов, то конечно достигло вас Царство Божье. Или как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? И тогда расхитит дом его. Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (12:25-30)

Хотя фарисеи и говорили с народом так, что Иисус не мог их слышать, Он, тем не менее, знал помышления их. Марк повествует, что некоторые

книжники из Иерусалима присоединились к фарисеям, обвиняя Иисуса в том, что Он изгоняет бесов силой веельзевула. Он пишет, что Иисус, «призвав их, говорил им притчами» (3:22-23). Они не обвиняли Его прямо в лицо, но Он прямо указал им на абсурдность, предубеждённость и мятежный дух этого обвинения.

АБСУРДНОСТЬ ОБВИНЕНИЯ

Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит. И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою. Как же устоит царство его? (12:25б-26)

Во-первых, Иисус показал Своим обвинителям, что их обвинение было логическим абсурдом. То, что **всякое царство, разделившееся само в себе**, очень скоро **опустеет**, разрушив себя самого, не требует доказательств. Этот стереотип применим также и ко **всякому городу или дому**. Если тот или иной **разделится сам в себе**, очевидно, что он **не устоит**.

Этот принцип также ясно применяется и в духовной сфере: **если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою. Как же устоит царство его?** После Троицы сатана является самым умным существом в мире, и он, конечно же, не направляет свои силы, чтобы они сражались друг с другом и изнутри разрушали его планы.

Это правда, что зло по своей природе разрушительно, и часто разрушение оборачивается саморазрушением. Сатана — отец ненависти и лжи, а где правят ненависть и ложь, там царит беспорядок и непостоянство. В среде злых существ не может быть истинной гармонии. Точно так, как Бог является Господом порядка и гармонии, сатана является господином беспорядка и хаоса, хочет он этого или нет.

Правда также и то, что хотя сатана и умён, и могуществен, и способен перемещаться с места на место с казалось бы мгновенной скоростью, он, тем не менее, не всеведущ, не всемогущ и не вездесущ. И величайший обманщик пребывает в величайшем самообмане, особенно потому, что верит в свою способность взять верх над Богом и захватить Его Царство.

Правдой является также и то, что сатана часто маскируется под ангела света (2 Кор. 11:14). Чтобы создать впечатление очищения, он может притвориться, что изгнал беса, ослабив его воздействие на бесноватого человека. Такой вид мнимого изгнания нечистой силы был распространённым явлением на протяжении всей истории Церкви и сегодня практикуется различными культами, ложными целителями и заклинателями.

Даже бесы могут иногда действовать в конфликте с сатаной и друг с другом. Но, несмотря на беспорядок его царства, на его ограниченность как существа сотворённого, на его ложное изгнание нечистой силы и бесовский хаос, **сатана не изгоняет сатану**, и он не **разделился сам с собою**. В его **царстве** нет гармонии, доверия или верности, но он не терпит непослушания

или разделения. Поэтому обвинять Иисуса в изгнании бесов силой князя бесовского было нелепо.

ПРЕДУБЕЖДЁННОСТЬ ОБВИНЕНИЯ

И если Я силой веельзевула изгоняю бесов, то сыновья ваши чьей силой изгоняют? Поэтому они будут вам судьями (12:27)

Во-вторых, Иисус показал, что обвинение фарисеев было основано также на предубеждении, обнаруживая склонность их сердец к испорченности и злу. Слово «**сыновья**» часто использовалось как эпитет учеников или последователей, так же как в обычном ветхозаветном выражении «сыны пророков» (см., напр., 4 Цар. 2:3). Некоторые последователи, или **сыновья**, фарисеев **изгоняли бесов**. Еврейский историк Иосиф Флавий сообщает, что в своих ритуалах они использовали много странных, непонятных заклинаний и культовых формул.

Лука повествует о семи братьях, сыновьях первосвященника по имени Скева, которые практиковали изгнание нечистой силы. Когда они и другие еврейские заклинатели услышали о большом успехе Апостолов в изгнании злых духов, они решили попробовать изгнание «[именем] Господа Иисуса, говоря: „Заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует“» (Деян. 19:13-14). Они думали, что простое употребление определённых слов и имён совершит изгнание нечистой силы, и это доказывает их ориентацию на волшебство. Однако на беса это подействовало меньше всего, и он, обращаясь к этим семи, «сказал в ответ: „Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?“ И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома» (ст. 15-16).

Иисус указал на крайнее предубеждение фарисеев, заявив, что они одобряли изгнание нечистых духов, практиковавшееся их **сыновьями**, принадлежавшими к правящей религиозной элите. Они никогда не утверждали, что такого рода деятельность была нечестивой, тем более — сатанинской. Однако, когда Иисус изгонял всевозможных бесов и исцелял всевозможные болезни, они обвинили Его в том, что Он заодно с дьяволом.

Ответ фарисеев отражает ответ каждого человека, который намеренно отвергает Христа. Они отвергли Его не потому, что им не хватало доказательств, а потому, что имели предубеждение против Него. Их собственные дела были злы, они не могли принять пугающую их истинную праведность Иисуса; как дети тьмы они не могли вынести Его света (Иоан. 3:19). Они искали не истину, а возможность оправдать свою собственную порочность и уничтожить любого, кто посмел разоблачить их.

Чтобы поставить Своих противников в ещё более затруднительное положение, Иисус сказал, что фарисеи дают возможность своим **сыновьям-заклинателям** быть их **судьями**. Он как бы предлагал им, чтобы они сприси-

ли этих практикующих заклинателей, какой силой они изгоняют злых духов. Если бы они сказали: «Силой сатаны», они бы осудили себя и религиозных вождей, которые поддерживали их. Но если бы они сказали: «Силой Бога», они разрушили бы обвинение фарисеев против Иисуса.

МЯТЕЖНЫЙ ДУХ ОБВИНЕНИЯ

Если же Я Духом Божьим изгоняю бесов, то конечно достигло вас Царство Божье. Или как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? И тогда расхитит дом его. Кто не со Мной, тот против Меня; и кто не собирает со Мной, тот расточает (12:28-30)

Однако основной причиной, толкавшей фарисеев на обвинение Христа, был их мятеж против Бога. Иисус развеял глупое обвинение в том, что Он действовал силой сатаны. Оставалась единственная вероятность, что Он **изгонял бесов Духом Божьим**.

Если Он совершал Свои дела **Духом Божьим**, то Его чудеса были от Бога и Он должен был быть Мессией, «Сыном Давидовым», как и предполагал народ (ст. 23). Каждый религиозно грамотный еврей знал, что, по предсказаниям пророков, именно такие знамения будут сопровождать приход Мессии (Ис. 29:18; 35:5-6). Они также знали, что Мессия должен был быть верховным и вечным Царём Израиля (Пс. 2:6; Иер. 23:5; Зах. 9:9). «Следовательно, — говорил Иисус, — если Я Мессия, то Я также и грядущий Царь, а если Я — Царь, то конечно достигло вас Царство Божье».

Иисус не будет царствовать на земле в Своей полной славе и с божественными исключительными правами, пока не наступит Тысячелетнее Царство. Затем после Тысячелетнего Царства наступит Его вечное Царство, где будут новые небеса и новая земля. Но в самом широком смысле, **Царство Христа** — это сфера Его правления в любом месте и в любом веке. И в этом смысле Иисус является Царём, где бы Он ни находился, и те, кто любит Его, являются Его подданными; поэтому Его **Царство** было всегда с Ним во время Его земного служения. Точно так же оно существует сейчас на земле везде, где Ему служат как Господу. Бог «[избавил] нас от власти тьмы, — говорит Павел, — и [ввёл] в Царство возлюбленного Сына Своего» (Кол. 1:13). Именно в этом **Царстве** каждый верующий начинает жить с момента, когда принимает этого Царя как своего Господа и Спасителя.

«Или как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, — продолжает Иисус, — если прежде не свяжет сильного? И тогда расхитит дом его». Могли ли фарисеи не видеть, что всё, что Иисус делал и говорил, было направлено против сатаны? Иисус исцелял болезни и недуги, приобретённые человечеством вместе с грехом, принесённым и распространяемым сатаной. Иисус воскрешал людей из мёртвых, смерть же была следствием греха и косвенно делом рук сатаны (ср. Евр. 2:14-17). Иисус изгонял бесов,

что было явно направлено против сатаны. Он даже прощал грехи — что сатана не мог делать и не делал бы — и подтверждал, что Он имеет власть прощать грехи с помощью Своей чудодейственной силы (Матф. 9:5-6). Каждый нюанс в Его учении и поступках соответствовал учению ветхозаветных Писаний. И хотя книжники и фарисеи постоянно обвиняли Иисуса в том, что Он противился их человеческим традициям и нарушал их, у них никогда не было повода осудить Иисуса за то, что Он якобы грешил или учил неправде (Иоан. 8:46).

Иисус использовал образ вора, который задумал ограбить дом сильного, когда **сильный** находится в доме. Вор знает, что, **если прежде не свяжет сильного**, у него нет никаких шансов преуспеть, и, по сути, он рискует, что его схватят и здорово побьют при этом.

Иисус как бы говорил: «Разве Я не демонстрировал вам и всему Израилю власть над сатаной и его царством зла, тьмы и разрушения? Разве Я не показал, что Моя власть неоспоримо выше сатанинской? Разве Я не исцелял людей от всяких болезней и не освобождал их от власти и угнетения бесов? Разве Я не демонстрировал власть как над грехом, так и над смертью? Разве Я не избавлял души от ада? Кто, кроме Самого Бога, может иметь такую силу и власть? Кто, кроме Бога, может **войти** в любой дом сатаны и успешно связать его и **расхитить вещи его**? Я показал вам, что, если захочу, могу победить сатану и легионы его бесовских сил. Как же Я могу быть кем-то, кроме вашего божественного Мессии?»

Смертельный удар был нанесён сатане на кресте, и плоды его будут видны в будущем. Но даже до этой окончательной победы Христос неоднократно являл Свою неограниченную власть связывать сатану и разрушать его планы. Христос передал эту власть и Своим ученикам, и, когда семьдесят из них вернулись после своей миссии, Иисус «сказал им: „Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию“» (Лук. 10:18). Сатана в настоящее время всё ещё силен, но его власть ограничена, его гибель предрешена, и его время коротко.

Затем Иисус ясно показал фарисеям, что по отношению к Нему нельзя занять нейтральную позицию: «**Кто не со Мной, тот против Меня; и кто не собирает со Мной, тот расточает**». Не обязательно противиться Христу, чтобы быть **против** Него; достаточно **не** быть с Ним. Не обязательно также активно мешать Его делу, чтобы быть тем, кто **расточает**. Достаточно просто **не собирать** с Ним. Человек, который не принадлежит Богу, является врагом Бога (Рим. 5:10); человек, который не является дитём Божьим через Христа, является противником Бога.

Есть только две позиции, которые можно занять по отношению к Иисусу Христу, а значит и к Богу: **с Ним** или **против** Него. Невозможно ни духом, ни разумом воспринимать Иисуса как просто доброго человека, хорошего учителя и великого человека Божьего — и не больше. Только Бог имеет право претендовать на ту честь и власть, на которые претендовал Иисус; и только Бог имеет власть над болезнями, грехом, бесами, сатаной и смертью, о которой заявлял и которую демонстрировал Иисус.

АНАФЕМА

Поэтому говорю вам: всякий грех и хула простятся людям, а хула на Духа не простится людям; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в этом веке, ни в будущем (12:31-32)

Немногие места Писания имеют столько неверных толкований и разночтений, как эти два стиха. Поскольку мысль, заложенная в них, очень серьёзна, важно понимать их правильно.

Сначала Иисус заявил, что **всякий грех и хула простятся людям**. Хотя **хула** и является разновидностью **греха**, в этом отрывке и в этом контексте они рассматриваются отдельно, и хула представляет собой самую крайнюю степень греха. Под **грехом** здесь подразумевается вся гамма безнравственных и нечестивых мыслей и действий, тогда как **хула** представляет собой сознательное поношение и отвержение Бога. **Хула** — это дерзкая непочтительность, исключительно ужасный грех, когда человек намеренно и открыто порочит святого Бога, клеветает на Него или высмеивает Его (ср. Марк. 2:7). В Ветхом Завете за такое богохульство наказывали, побивая до смерти камнями (Лев. 24:16). В последние дни богохульство будет характерной чертой тех, кто упорно и дерзко будет противиться Богу (Откр. 13:5-6; 16:9; 17:3).

Но даже **хула**, говорит Иисус, **простится**, как прощается любой другой **грех**, если человек исповедает его и покается в нём. Неверующий, который хулит Бога, может быть прощён. Павел признаётся, что хотя он «прежде был хулителем и гонителем и обидчиком», но всё же «помилован потому, что *так* поступал по неведению, в неверии; благодать же Господа нашего *Иисуса Христа* открылась [в нём] обильно с верой и любовью во Христе Иисусе» (1 Тим. 1:13-14). «Христос Иисус пришёл в мир, — продолжает Апостол, — спасти грешников, из которых я первый» (ст. 15). Пётр похулил Христа, когда с ругательствами отрёкся от Него (Марк. 14:71), но был прощён и восстановлен.

Даже верующий способен богохульствовать, так как любая мысль или слово, которое пятнает или порочит имя Господа, расценивается как богохульство. Подвергать сомнению Божью доброту, мудрость, справедливость, правдивость, любовь или верность является формой богохульства. Всё это прощается по благодати. Обращаясь к верующим, Иоанн сказал: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправедности» (1 Иоан. 1:9).

Однако есть одно исключение: **хула на Духа не простится**. Даже если человек, который хулит Иисуса, посмеет **сказать слово на Сына Человеческого, простится ему**. Титул «**Сын Человеческий**» подчёркивает человеческую природу Господа, которую Он принял, когда во время Своего воплощения переживал унижение и порабощение. Восприятие человека

может не позволить ему увидеть больше человеческой природы Господа, и если он недооценит Иисуса только на этом уровне и будет высказываться против Него как против Человека, такое слово на Сына Человеческого может **проститься ему**. Когда человек отвергает Христа, не имея полного доступа к свидетельствам о Его божественности, этот грех может быть прощён ему, если, получив более полное познание, он уверует.

Даже ученикам Иисуса было трудно всё время помнить, что их Учитель был на самом деле Сыном Божьим. Он ел, пил, спал и уставал точно так же, как и они. И не только это, но и во многом из того, что Он делал, казалось, не было ни Божьей славы, ни величия. Иисус постоянно смирял Себя и служил другим. Он не добивался земной славы для Себя, и, когда другие пытались навязать Ему славу, Он отказывался принимать её — как в случае, когда народ хотел сделать Его царём после чудесного насыщения пяти тысяч (Иоан. 6:15). Ещё труднее было оценить божественность Иисуса тем людям, которые не принадлежали к Его ближайшему окружению. Даже когда Он совершал Свои величайшие чудеса, Он делал это без фанфар и фейерверков. Иисус не всегда выглядел и вёл Себя, как человек, занимающий господствующее положение, не говоря уже о господстве божественном.

Поэтому недооценка, умаление Иисуса и недоверие к Нему по причине неполного откровения или несовершенного восприятия, каким бы неправильным оно ни казалось, было простительным. Как уже упоминалось, Апостол Павел по неведению был самым ужасным хулителем Господа Иисуса Христа и лютым гонителем Его Церкви. И многие из тех, кто отрицал и отвергал Христа во время Его земного служения, позже осознали, кем Он был, попросили прощения и были спасены.

Но хула на Духа была чем-то более серьёзным и непоправимым. В ней отражалось не просто неверие, а непреклонное неверие — отказ даже задуматься о вере в Христа, несмотря на все явные свидетельства. Это была хула Его божественности, выступление против Духа Божьего, Который уникальным образом обитал в Нём и давал Ему силу. В этом неверии отразилось решительное отвержение Христа как Мессии, несмотря на все свидетельства и аргументы. Хула проявлялась в том, что человек видел воплощённую Истину, а затем сознательно отвергал и осуждал Его. Хула демонстрировала полный и окончательный отказ уверовать, приводя к потере возможности *когда-либо* обрести прощение в этом веке или в будущем. На протяжении этого века (всей человеческой истории) такое отвержение непростительно. Фраза «в будущем веке» подразумевает, что прощения не будет никогда: ни на протяжении истории человечества, ни в будущем веке божественного совершенства.

Писание ясно говорит о том, что во время Своего служения на земле наш Господь был покорным Отцу (Иоан. 4:34; 5:19-30) и получал поддержку от Духа (Матф. 4:1; Марк. 1:12; Лук. 4:1, 18; Иоан. 3:34; Деян. 1:2; Рим. 1:4). Пётр сказал, что Бог помазал Иисуса из Назарета «Духом Святым и силой» (Деян. 10:38).

Люди, которые говорили против Духа Святого, видели Его божественную силу, действующую в Иисусе и через Него, но упрямо отказались быть причастными к этому откровению, а в некоторых случаях приписали эту силу сатане. Многие люди слышали, что Иисус учил и проповедовал Божью истину, как никто и никогда до Него не учил (Матф. 7:28-29), однако отказались поверить Ему. Они видели, как Он исцелял любые болезни, изгонял разных бесов и прощал всякий грех, однако обвинили Его в обмане, лжи и демонизме. Вопреки всем возможным свидетельствам божественности и мессианства Христа они сказали «нет». Бог не мог больше ничего сделать для них, поэтому они останутся навеки непрощёнными.

Покаяние они заменяют ожесточением, исповедание — заговором. Однако своей преступной и совершенно непростительной бессердечностью они обрекают себя. Их грех не подлежит прощению, потому что они не желают ступить на путь, ведущий к прощению. Для вора, прелюбодея и убийцы есть надежда. Благая весть может привести к тому, что они возопят: «Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!» Но когда человек ожесточается так, что принимает решение не обращать внимания на... Духа... он ступает на путь, ведущий в погибель (William Hendriksen, *The Exposition of the Gospel According to Matthew* [Grand Rapids: Baker, 1973], p. 529).

Через Исаию Господь изображает Израиль, как виноградник, который Он бережно насадил, обрабатывал и о котором заботился. Посередине его Он построил башню, которая символизирует Иерусалим, и выкопал точило в ней, которое символизирует систему жертвоприношений. Господь ожидал, что виноградник «принесёт хорошие гроздья, а он принёс дикие ягоды». «Что ещё надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему?» — спрашивает Бог. «Итак, Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду, и будет он опустошаем; разрушу стены его, и будет попираем. И оставлю его в запустении: не будут ни обрезать, ни вскапывать его — и зарастёт он тернами и волчцами, и повелю облакам не проливать на него дождя» (Ис. 5:1-6). После того как Бог благословил этих людей всяким благословением и открыл перед ними все возможности, а они повернулись спиной к Богу, Ему не оставалось ничего больше, как отвернуться от них.

Во время земного служения Иисуса неверующие фарисеи и все остальные, кто хулил Духа, отрезали себе доступ к Божьему милосердию. И не потому, что оно не предлагалось им, а потому, что оно предлагалось в изобилии, однако они упорно и постоянно отвергали его и насмеялись над ним, как над сатанинским.

Не прошло и сорока лет, как Бог разрушил Иерусалим, храм, священство, жертвоприношения и рассеял народ Израиля. В 70-м году по Р.Х. римляне разрушили до основания Иерусалим, полностью разрушили храм, убили более миллиона жителей города и почти стёрли с лица земли около тысячи других городов и сёл в Иудее. Божий, избранный, народ сказал Ему «нет»,

и Он сказал «нет» Своему народу. Пока Господь не вернётся и вновь не соберёт вокруг Себя остаток Своего народа в последние дни, евреи как народ, кроме немногих верных, полностью отделены от Бога.

Всех неспасённых евреев, которые слышали полную весть Евангелия и видели её доказательство в проявлении сверхъестественной силы, и всех, кто придёт после них с таким же отношением к истине и к библейскому описанию чудесных свидетельств, автор Послания к Евреям строго предупреждает: «Как мы избежим, пренебрегши столь великим спасением, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими *от Него* [то есть Апостолами], при засвидетельствовании от Бога знамениями, и чудесами, и различными силами, и раздаванием Духа Святого по Его воле?» (Евр. 2:3-4). Далее в этом Послании звучит ещё более резкое предупреждение тем, кто, имея полное откровение, отвергает Христа: «Ибо невозможно однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся участниками Духа Святого, и вкусивших благого слова Божьего и сил будущего века, и отпавших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божьего и выставляют *Его* на позор» (Евр. 6:4-6). (Более подробное объяснение этого важного отрывка смотрите в Толковании автора на Послание к Евреям).

Поколению, жившему на земле сразу после Христа, несли свидетельство Апостолы; это поколение было просвещено их учением и получило подтверждение истины Евангелия через их чудеса. Это поколение имело свидетельства, равноценные тем, которые имели те, кто лично слышал и видел Иисуса. Они имели наивысшее откровение от Бога, и если вопреки неопровержимым свидетельствам они отказались поверить, Бог ничего больше не мог сделать для них. Они не богохульствовали; они просто отвернулись. Вина фарисеев, которые к своему неверию добавили ещё и богохульство, была большей, чем вина тех, кто видел те же свидетельства, не поверил, но не **сказал на Духа Святого**. Но мятежники, той или иной категории, не оставили для себя в будущем ничего, кроме ада.

Таким же образом и сегодня люди могут настолько отвернуться от Божьего откровения, что навсегда отсекают себя от спасения. «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе день, — сказал Иисус. — Приходит ночь, когда никто не может делать» (Иоан. 9:4).

Во время Второй мировой войны американские морские силы в Северной Атлантике были втянуты в тяжёлое сражение с вражескими кораблями и подводными лодками. Всё происходило тёмной ночью. Шесть самолётов взлетели с палубы авианосца, чтобы обнаружить цели. Но, пока они находились в воздухе, на авианосце был дан приказ полностью отключить освещение, чтобы защитить авианосец от нападения. Без этого освещения шесть самолётов не могли приземлиться. По радио они запросили, чтобы огни включили ровно на столько времени, чтобы совершить посадку. Но авианосец с несколькими тысячами людей и самолётами на борту мог подвергнуться опасности, поэтому включить огни не разрешили. Когда у шести са-

молётов закончилось горячее, они были вынуждены садиться на воду. Все экипажи погибли.

Наступает такое время, когда Бог отключает огни, когда возможность для спасения теряется навсегда. Поэтому Павел говорил коринфянам: «Вот теперь время благоприятное, вот теперь день спасения» (2 Кор. 6:2). Тот, кто отвергает полный свет, больше не может увидеть света — и не имеет прощения.

Истина о человеческом сердце

29

Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим, или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познаётся по плоду. Порождения ехидны! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое. Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься (12:33-37)

Подсчитано, что от первого «Доброе утро!» и до последнего «Спокойной ночи!» средний человек участвует в тридцати беседах в день. Ежедневно всё сказанное им составляет 50–60 страниц, что равняется более чем ста книгам в год по двести страниц каждая.

В прошлом столетии кто-то написал о пустослове следующее:

Он треплет человека за ухо, как собака — свинью; его хватка не ослабевает, пока он не устанет сам и не утомит свою жертву. Он представляет собой ходячий позорный столб и служит бóльшим наказанием для слушателя, чем десяток стоящих позорных столбов. Он скорее будет спорить по любому поводу, чем придержит свой язык, и при этом будет говорить и за себя, и за вас; он заранее знает, что вы ему скажете, однако это не значит, что он вас отпустит. Как ножницы парикмахера продолжают щёлкать и во время стрижки, и в промежутках между делом, так и его язык находится в постоянном движении, но очень редко это движение направлено к цели. Его поток слов льётся

через край без всякого содержания и смысла. Образующаяся в нём пустота быстро заполняется чем попало, но ненадолго. Новое словесное извержение обрушивается на слушателей, у которых начинает болеть голова, и они жаждут лишь одного — скорее избавиться от этой боли.

Неудивительно, что Иисус, сразу же после того как подверг суровой критике фарисеев за их непростительную хулу на Духа Святого, стал говорить о важности языка, об ответственности за свои слова. Самые ужасные слова, которые когда-либо были произнесены, прозвучали из уст религиозных вождей, обвинивших Иисуса в изгнании бесов силой сатаны (ст. 24), причём своими словами они осудили самих себя. И теперь Господь даёт одно из Своих самых серьёзных предупреждений и попутно открывает истину о природе человеческого сердца.

ПРИТЧА

Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим, или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познаётся по плоду (12:33)

Иисус начинает Своё предупреждение с короткой притчи, желая проиллюстрировать очевидный принцип: дерево и его плод соответствуют друг другу. Хорошее дерево приносит хороший плод, плохое — приносит плохой плод (ср. 7:17, 20; Лук. 6:43-44).

Слово *ποιεο* (**признавать**) употребляется здесь в переносном смысле. Буквально это слово может иметь значение «создавать, сооружать», — например, делать глиняный горшок или стул. В переносном смысле оно означает «оценивать, полагать, принимать решение».

Здесь Иисус имел в виду следующее: «Вы должны признать Меня и Моё дело. Либо Я порочен и совершаю злые дела, либо Я добр и совершаю добрые дела. Я не могу быть злым и совершать добрые дела, или быть добрым и совершать злые дела. Если Я делаю добрые дела, Я совершаю их силой Бога; а если Я делаю злые дела, то — силой сатаны. Бог не поручает делать зло, а сатана не поручает делать добро».

Конкретно Он имел в виду следующее: «Болезнь и смерть — это результат греха, как вы и сами признаёте. Бесноватость — явное дело рук сатаны, злое дело. Поэтому исцеление больных, воскрешение мёртвых и изгнание бесов не может быть чем-либо иным, кроме добра — освобождения человека от разрушительного влияния греха. Следовательно, изгнание бесов должно совершаться Божьей силой, а не сатанинской. Так как вы обвиняете Меня в том, что Я делаю добрые дела силой сатаны, вы приписываете сатане дела Святого Духа, а это величайшее, непростительное богохульство».

Иисус опять уловил самоправедных фарисеев в их извращённом мышлении, публично разоблачив их жестокосердие и абсурдные заявления. Как Он указывал им и в других случаях, вопреки их мнению о Нём, Его дела не-

оспоримо свидетельствовали о Его доброте и божественной силе (Иоан. 5:36; 10:25, 37-38; 14:11; ср. Матф. 11:4-5).

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ

Порождения ехидны! Как вы можете говорить доброе, будучи злы? (12:34а)

От метафоры Иисус переходит к притче о хороших и плохих деревьях, подразумевая непосредственно фарисеев. По сути, Он говорил им: «Вы гораздо хуже этих плохих деревьев; вы настоящие **порождения ехидны**». Это тот же эпитет, который употребил Иоанн Креститель в отношении лицемерных фарисеев и саддукеев, пришедших к нему креститься (3:7), и который Иисус использовал в длинной серии Своих обращений к книжникам и фарисеям в храме: «Горе вам» (Матф. 23:33).

Те, кто проповедует ложь или ведёт безнравственный образ жизни, неизменно чувствуют себя оскорблёнными, когда их разоблачают; но страх кого-то обидеть не должен мешать верующим разоблачать порок. Когда во имя любви и смирения мы не разоблачаем религии, культы и философии, которые вводят людей в заблуждение, давая им ложную духовную надежду, или не бросаем вызов тем, кто способствует моральному разложению, мы служим не любви и смирению, а греху.

Иисус не боялся осуждать людей и обвинял их прямо в лицо, особенно когда видел их жестокость, лицемерие, самоправедность или богохульство. Он пришёл для того, чтобы спасти людей от грехов их, не умаляя их вины и ответственности. Христос не искал популярности у людей, Он был озабочен лишь одним: угодить Своему Отцу. Никакое преуменьшение греха не приносит славы Богу и не идёт на благо человеку.

Назвать фарисеев **порождениями ехидны** — довольно серьёзное обличение, понятное всем. **Ехидны** — собирательное название распространённых в Палестине и в Средиземноморье различных ядовитых змей. Смертоносная ехидна укусила за руку Павла, когда он собирал хворост для костра на острове Мальта после кораблекрушения, и местные островитяне были поражены, что у него не было «[воспаления], или он внезапно [не упал] мёртвым» (Деян. 28:3, 6).

Ехидны не только смертоносны, но и коварны. Многие из них сливаются с окружающей их средой — камнями и палками, поэтому могут нападать на свою жертву совершенно внезапно, как та ехидна, которая напала на Павла на Мальте. Самка ехидны обычно откладывает большое количество яиц. И когда из них вылупляются змеёныши, эти **порождения** маленьких потенциальных убийц разбегаются вокруг, как насекомые.

Фарисеи воплощали собой религиозное и нравственное разложение и опасность. Как **порождения ехидны**, они ходили с места на место, обычно группами, насаждая свои искусственные традиции. «Горе вам, книжники

и фарисеи, лицемеры, — сказал им Иисус позже, — что обходите море и сушу, чтобы обратить хоть одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Матф. 23:15). Их небиблейские, законнические традиции отравили умы собратьев-евреев и настроили их против чистой, спасающей истины Божьего Слова, а их лицемерная самоправедность побудила многих занять такую же порочную позицию. Когда кто-нибудь протягивал руку к религиозной вязанке, надеясь приобрести там полено истины, эти лжецы, проклинаяющие душу, могли затравить его до смерти.

«Как вы, — продолжал Иисус, — можете говорить доброе, будучи злы?» «В свете того, что по своей природе вы злы, можно ли ожидать от вас чего-то иного, кроме богохульства и нечестия? Как вы вообще можете **говорить доброе?»** Фраза **«будучи злы»** указывает на порочность человеческого сердца, которое может *порождать* только зло, потому что само *является* злым. Это наследие павшего человека из-за Адамова греха. Павел объяснял римской церкви: «Как иудеи, так и еллины — все под грехом, как написано: „Нет праведного ни одного... Все сообразились с пути... нет делающего добро, нет ни одного“... потому что все согрешили и лишены славы Божьей» (Рим. 3:9-10, 12, 23). А ефесянам он объяснил, что все люди, пока не уверуют в Иисуса Христа, чтобы обрести спасение, «[мертвы] по преступлениям и грехам» своим (Ефес. 2:1).

Ветхий Завет также ясно указывает на порочное сердце человека. Со времени грехопадения Адама человечеству свойственны ненависть, развращение, убийство, ложь и многие другие виды порока. Давид знал, что унаследовал греховную природу в момент своего зачатия (Пс. 50:7), а Иеремия отмечал: «Лукаво сердце *человеческое* более всего и крайне испорчено» (Иер. 17:9).

ПРИНЦИП

Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое (12:34б-35)

Здесь описан один из самых основных принципов Писания, касающийся человека: **от избытка сердца говорят уста**. То, что человек представляет собой изнутри, проявится через уста. По сути, Иаков сказал, что тот, кто не грешит устами, есть «человек совершенный» (Иак. 3:2). И первая же иллюстрация этого принципа показывает, что именно злые сердца фарисеев заставили их хулить Святого Духа, обвинив Иисуса в том, что Он изгонял бесов силой сатаны. Они говорили злое, потому что их сердца были исполнены зла. Но, стремясь осудить Иисуса, они собственными словами осудили себя.

В Писании **сердце** скорее олицетворяет местонахождение мыслей и воли человека, нежели средоточие эмоций (представленное в Писании как внутренности; Песн. П. 5:4; Иер. 31:20; 1 Иоан. 3:17; Фил. 1:8; 2:1; Кол. 3:12 и

Филим. 7, 12, 20). **Сердце** олицетворяет характер человека. Именно по словам мы судим о сердце, а значит — и о самом человеке. Когда **сердце говорит, уста** просто воспроизводят словесно то, что находится в нём. Используя тот же образ, Иисус позднее объяснил, что «исходящее из уст — из сердца исходит, и это оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Матф. 15:18-19).

Слово «**избыток**» — перевод греческого существительного *периссеума*, которое описывает большое изобилие, полноту или переполненность. Оно несёт в себе идею избытка, который изливается из сердца и из уст в виде слов. То, чем наполнено сердце, изольётся через уста.

Человек, питающий вражду к кому-либо, обязательно проявит её. Человек, наполненный похотливыми мыслями, в конце концов выразит эти мысли в грубых или неприличных замечаниях. Человек, который исполнен гнева и ненависти, рано или поздно выразит эти чувства в словах или в действиях. Таким же образом, человек, исполненный любви, добра, внимания к другим, не может не выразить этих чувств в словах и поступках.

Елиуй долго и терпеливо ждал, пока его старшие друзья старались убедить Иова, что Иов согрешил. И всё же он не смог больше сдерживать себя. Он должен был сказать то, что было у него на сердце. «Я полон речами, — сказал он, — и дух во мне теснит меня. Вот, утроба моя, как вино неоткрытое: она готова прорваться, подобно новым мехам. Поговорю, и будет легче мне; открою уста мои и отвечу» (Иов. 32:18-20).

Чем сердце (или разум) питается, тем оно и наполнено; **от избытка сердца неизбежно говорят уста**. Человек может внимательно следить за своими словами, но под натиском злых мыслей, гнева, стресса, боли или вульгарных друзей он всё же выразит свои настоящие мысли и истинное отношение.

Иаков понимал этот принцип, поэтому и сделал несколько серьёзных предупреждений в отношении языка. «Если кто из вас думает, что он благочестив, — говорил Апостол, — и не обуздывает своего языка, но обольщает своё сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1:26). Далее в этом же Послании он сказал: «А язык укротить никто из людей не может: *это* — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (3:8). Подводя итог своему описанию порочной природы людей, Павел сказал: «Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи» (Рим. 3:13-14). В конечном счёте, уста выражают то, что на сердце у человека. Как сказано в книге Притчей: «Каковы мысли в душе его, таков и он» (23:7).

Иисус, объяснив принцип, который Он только что изложил, раскрывает его положительные и отрицательные аспекты. **Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое.**

«**Сокровище**» — от слова *тезаурос*, что значит «склад» или «сокровищница». От него произошло современное слово *тезаурис* — «сокровищница».

слов». Сердце человека — сокровищница его мыслей, стремлений, желаний, привязанностей и отношений. Это источник, из которого уста черпают свои выражения. Не нужно доказывать, что **из доброго сокровища выносят доброе, а из злого сокровища выносят злое**. «Течёт ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» — спрашивает Иаков (Иак. 3:11).

В компьютерном мире есть распространённое выражение в виде аббревиатуры GIGO, что значит «мусор входит — мусор и выходит». Другими словами, качество входящих данных определяет качество результата, полученного при помощи этих данных. Таким же образом качество того, что находится в сердце человека, определяет качество слов, которые произносятся его уста.

НАКАЗАНИЕ

Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься (12:36-37)

Сказанные слова являются самым верным средством оценки сердца человека. **В день суда люди дадут ответ за всякое слово**. Именно **от своих слов** человек либо **оправдается**, либо **осудится**. Сами по себе слова и дела не являются поводом для спасения или осуждения, но они служат доказательством того или другого. Слова и дела — это беспристрастное, непроверяемое свидетельство духовного состояния человека. **В день суда**, когда Господь будет определять, кто принадлежит к Его Царству, а кто — нет, мерилом будет служить и речь каждого человека.

Как Ветхий, так и Новый Завет последовательно учат тому, что спастись можно исключительно благодатью Бога, которая действует через веру человека. Иисус хочет сказать, что слова не служат *основанием* для спасения или осуждения, но они — надёжное свидетельство реальности спасения. Речь спасённого человека будет отличаться, потому что она исходит из возрождённого сердца. Чистая, здравая, исполненная хвалы речь указывает на новое сердце.

Мы спасаемся не добрыми делами, а *для* добрых дел, «которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10). Таким же образом мы спасаемся для добрых **слов**. «Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению» (Рим. 10:10), что, в свою очередь, ведёт к послушанию «словом и делом» (15:18). Спасение *будет* производить добрые слова, и в этом смысле **слова** оправдывают или осуждают.

Нечестивые будут навечно осуждены за свою речь. Кроме того, то, что они сделали и сказали, уже является достаточным свидетельством их невозрождённого сердца, чтобы послать их в ад. Иисус предостерегает не только от таких крайностей, как богохульство, но ясно даёт понять, что **люди дадут ответ за всякое праздное слово, какое они скажут**, — будет ли оно амо-

ральным, вульгарным, жестоким, богохульным или нет. Они должны будут **дать ответ** даже за **праздные** слова.

Основное значение слова *аргос* (**праздное**) — «бесполезное, бесплодное, непродуктивное или же иным образом ничего не стоящее». Это включает легкомысленные, безответственные или неуместные слова. Лицемерные слова относятся к самым **праздным** и никчемным. К сожалению, они являются самыми распространёнными. Когда люди пытаются следить за своим лексиконом, чтобы он соответствовал общепринятым, нравственным нормам, приемлемым в кругу братьев-христиан — с целью произвести впечатление и показать себя с лучшей стороны, — то это **праздные** слова, которые не представляют никакой ценности в глазах Бога, и Он воздаст согласно их **ответу**. Умышленное лицемерие таких «святых бесед» — зловоние для Его ноздрей.

Речь христианина должна отражать Божий преобразующий труд в сердце; но по причине нашей неискупленной человеческой природы мы должны постоянно следить за тем, чтобы наша речь становилась всё более и более духовной, здоровой, приличествующей, любезной, чуткой, нежной, целенаправленной, назидательной и правдивой. Христианин должен молиться вместе с псалмопевцем: «Положи, Господи, охрану устам моим, и огради двери уст моих» (Пс. 140:3).

Но для неверующего *все* слова, скопившиеся в его неспасённом сердце, в плане их духовной ценности — бесполезны. А злые слова вообще не представляют никакой ценности. Самые распространённые порочные слова — это те, что выражают *похоть* (Прит. 5:3-4); *обман* (Иер. 9:8); *проклятие* и *коварство* (Пс. 9:27); *ложь* (Прит. 6:12; 12:22); *разрушение* (Прит. 11:11); *тщеславие* (2 Пет. 2:18); *лесть* (Прит. 26:28); *глупость* (Прит. 15:2); *многословие* (Еккл. 10:14); *вероломство* (Тит. 1:11); *гордость* (Иов. 35:12); *вульгарность* (Кол. 3:8); *ненависть* (Пс. 108:3) и *сплетни* (Прит. 26:20).

У неверующего к **праздным** и бесполезным словам относятся даже добрые слова. Хотя его слова любви, поддержки, утешения и доброты могут быть искренними и весьма полезными для других, для него они не имеют никакой духовной ценности, потому что не исходят из спасённого, праведного сердца. Как только что указал Иисус, из духовно порочного сердца не может исходить ничего духовно полезного.

Прислушиваясь к своим словам, человек может получить хорошее представление о своём духовном состоянии. Христианин может согрешить словом так же, как и делом, но обычно его речь чиста, а его поведение — праведно.

Хотя этот отрывок применим как к спасённым, так и к неспасённым, — к «добрым» и «злым», — резкий выпад Иисуса обращён против неверующих, по большей мере представленных богохульствующими фарисеями.

День суда для неверующих достигнет кульминации у Великого белого престола. Это будет окончательный суд, на котором все неверующие будут **осуждены** навечно. Проблема грехов христиан решилась на Голгофе, где

грехи были отпущены им по их вере благодаря искупительной крови Христа. Каждый христианин грешил своим языком после спасения, но жертвы Христа достаточно, чтобы покрыть этот и любой другой грех, который он совершает. А злые слова и дела неверующих будут свидетельствовать против них. Как неверный раб в притче Иисуса, неверующие будут судимы своими же словами (Лук. 19:22).

В своём видении суда у Великого белого престола Иоанн видел «малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни. И судимы были мёртвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими... И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное» (Откр. 20:12, 15). Когда будут раскрыты книги с фактами, то против имён неверующих не будет указано никаких добрых дел; а когда будет открыта книга жизни, там не будет даже их имён. Книги, в которых записаны дела, и книга, в которой говорится о вере, — обе будут свидетельствовать против них.

Учёные теоретизируют, что звуковые волны никогда полностью не теряются, а просто постепенно угасают. Имея достаточно чувствительные приборы, каждое слово, произнесённое в любую эпоху человечества, предположительно можно восстановить. Насколько же больше можно быть уверенным, что в Божьих безошибочных записях каждое слово и каждое дело в истории человечества прекрасно сохранилось, чтобы быть использованным как доказательство на предстоящем Суде!

Приговор отвергающим Христа

30

Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: «Учитель! Хотелось бы нам видеть от Тебя знамение». Но Он сказал им в ответ: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы, пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом этим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Ионы; и вот, здесь больше Ионы. Царица южная восстанет на суд с родом этим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломона; и вот, здесь больше Соломона» (12:38-42)

То, что человек по природе своей погибший грешник, не всегда очевидно. Многие внешне набожные, нравственные и порядочные люди говорят, что верят в Бога. Они добры, помогают другим людям. Даже совершенно нерелигиозные люди иногда живут по закону и ведут себя по-добрососедски. Иногда доброе отношение и добрые дела неверующих даже служат упреком некоторым верующим. Поэтому бывает трудно увидеть, насколько такие люди от рождения поражены грехом и отчуждены от Бога. Многие из них хорошо говорят о Боге, предъявляют высокие требования к своему поведению, являются любящими мужьями и жёнами, заботливыми родителями, честными работниками или работодателями, добропорядочными гражданами и верными друзьями. Они даже могут регулярно ходить в церковь, щедро жертвовать для неё, служить в её советах или комитетах и преподавать в вос-

кресной школе. Как, спрашивается, такие «хорошие» люди могут быть духовно развращёнными и погибшими?

Хотя в истинно праведных людях очевидны благочестивые признаки их праведности, некоторые, не являясь праведными, производят впечатление таковых потому, что человеческая греховность в них не проявляется в полной мере, — вопреки важности этих свидетельств, как только что ясно сказал Иисус (ст. 33-37). Наиболее ясно и бесспорно грех проявляется в том, как человек относится к Иисусу Христу. Независимо от того, как выглядит жизнь человека внешне, его врождённая духовная природа и его истинное отношение к Богу видны в его отношении к Иисусу Христу. Человек, отвергающий Христа, духовно мёртв и является врагом Бога, независимо от его вероисповедания или от того, насколько его жизнь выглядит нравственной и бескорыстной. Вопрос о грехе становится очень конкретным, когда человек предстаёт перед Христом, и отвержение Христа — это тот грех, который ведёт к гибели. Люди виновны в «грехе, что не веруют в Меня», — сказал Иисус (Иоан. 16:9).

Когда Иисус собрался со Своими учениками в горнице, чтобы праздновать с ними последнюю пасхальную вечерю, неверие и отвержение Его Израилем достигло своей высшей точки. План убить Иисуса уже был в действии; той самой ночью Его должны были предать, схватить, ложно обвинить и предать на распятие.

Когда Иисус говорил с учениками в горнице, Он открыл для их понимания многие стороны Своего плана и пообещал им чудесное ободрение и силу на то время, когда Его не будет. Помимо вдохновляющего обетования о пребывании с ними Святого Духа, чтобы учить их и давать им силу, Иисус предупредил и об ином: мир будет ненавидеть их, как ненавидел Его. Он сказал им: «Помните слово, которое Я сказал вам: „Раб не больше господина своего“. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Моё слово соблюдали, будут соблюдать и ваше» (Иоан. 15:20). Затем Он объяснил причину преследований: «Но всё то сделают вам за имя Моё, потому что не знают Пославшего Меня. Если бы Я не пришёл и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своём. Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего. Если бы Я не сотворил между ними дел, каких никто другой не делал, то не имели бы греха; а теперь и видели, и возненавидели и Меня, и Отца Моего» (ст. 21-24).

Слова Иисуса в этом случае относились ко всем, кто видел Его и отверг, но в первую очередь они были обращены к еврейским религиозным вождям, представлявшим народ Израиля, к особо избранным Богом, благословенным и просвещённым людям. Внешне эти вожди производили впечатление праведных мужей Божьих, преданных Его служению и Его Слову. Они показывали свою религиозность в одежде — чтобы все видели их мнимое свидетельство преданности Богу. Но когда Иисус обличил их, личины благочестия были сорваны, обнажив их истинное духовное состояние и любовь к себе. Несмотря на их религиозные и нравственные притязания, ненависть

ко Христу и отвержение Его доказали их ненависть к Богу. Как духовно, так и морально они были подобны «окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония» (Матф. 23:27-28). Они были порождением духовных ехидн (12:34).

Если бы Иисус не появился среди них, не провозгласил им Божью истину и не продемонстрировал Божью силу, их истинная порочная природа не проявилась бы столь драматически. Но Иисус, обличив их истинной, воплощённой праведностью, не оставил им выхода. Отвергать Его — значит отвергать истину, а презирать Его — значит презирать праведность. Ненавидеть Иисуса — значит ненавидеть Бога; ненавидеть Сына — значит ненавидеть Отца (Иоан. 15:23).

Человек может долгое время успешно скрывать свой грех (ср. 1 Тим. 5:24), но когда он отвергает Христа, он обнаруживает свою порочную природу. Неважно, насколько положительной выглядит внешне его жизнь или какие причины и соображения он может выдвигать, тот, кто отказывается признать Христа Своим Господом и Спасителем, доказывает, что является ужасным грешником и в самом полном смысле — ненавистником Бога.

До этого момента в служении Иисуса книжникам и фарисеям в целом удавалось создавать видимость терпимого отношения к Нему. Его популярность и явное обладание сверхъестественной силой заставляли их скрывать свою враждебность. Многие из того, что они замыслили и планировали, было бы неизвестно, если бы Иисус не читал их мысли и открыто не разоблачал их планы. Он постоянно срывал с них маску ложного благочестия и обнажал их порочную сущность. Именно за это они так сильно возненавидели Его, пожалуй больше, чем за что-либо другое.

Позиция книжников и фарисеев типична для любого человека, который внешне сохраняет вид благочестия, но не имеет спасающей веры в Иисуса Христа. Это особенно касается представителей конфессий, культов или других религиозных групп, которые претендуют на звание последователей Христа, но имеют ложное, искажённое представление об Иисусе, как книжники и фарисеи имели искажённое представление о Мессии. Они могут устами прославлять Бога, почитать Иисуса, превозносить Писание и даже придерживаться высоких норм нравственности, — но когда они сталкиваются с личными заявлениями Иисуса о Его божественном сыновстве и уникальной жертве за грех, то не могут скрыть своего отвержения истинного Евангелия и истинного Бога. Так же как книжников и фарисеев, их глубоко оскорбляет сама мысль, что их религия и дела, не говоря уже об их сердцах, неприемлемы для Бога и что они могут быть оправданы Им только через смиренную веру в Его Сына, Который удалит их грех. Их отказ принять Христа таким, каким Он Сам Себя объявил, доказывает, что они отвергают Бога, — потому что Бог истинно и в полной мере открыл Себя в Своём Сыне. Отвергая Иисуса Христа, они отвергают и путь спасения, который Он дарует.

К тому времени, когда книжники и фарисеи попросили Иисуса показать им особые знамения, их враждебность к Нему переросла в непримиримую ненависть. Ещё до того, как Иисус обвинил их в хуле на Духа Святого, из-за чего они навеки теряли право на Божье прощение, они уже планировали «как бы погубить Его» (12:14). Затем Он сравнил их с деревьями, приносящими негодный плод, назвал их порождением духовных ехидн, указав, что их злые слова лишь подтверждают наличие зла в их сердцах, за что они подвергнутся Божьему осуждению (ст. 33-37). Его критика была резкой и недвусмысленной.

Чем больше иудейские вожди словесно нападали на Иисуса, стремясь уловить Его, тем больше Он разоблачал их глупость, равнодушие и порочность их отношения и традиций. Им не удалось доказать, что Он нарушил какую-либо заповедь Писания, осквернил субботу или изгнал бесов силой сатаны. Поэтому, терпя постоянные неудачи в попытках доказать, что Иисус говорил или делал что-либо, противоречащее Писанию, они стали беспокойиться за свою репутацию в народе. Тогда они решили прибегнуть к следующей попытке дискредитировать Его, потребовав особого знамения, которое уж точно докажет, что Он самозванец и обманщик, и поможет им спасти свою репутацию.

ПОСЛЕДНЕЕ ЗНАМЕНИЕ

Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: «Учитель! Хотелось бы нам видеть от Тебя знамение». Но Он сказал им в ответ: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы, пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (12:38-40)

Фраза «**некоторые из книжников и фарисеев**», вероятно, относится к особой группе, уполномоченной бросить последний вызов Иисусу. **Книжникам** должно было быть, по крайней мере, тридцать лет. Они посвятили многие годы глубокому изучению древнееврейских Писаний, особенно Торы, или Закона, и раввинских преданий, изложенных в Талмуде. Они были известны как непревзойдённые толкователи и учителя Закона (см. Матф. 22:35; Лук. 10:25). Хотя некоторые **книжники** принадлежали к партии саддукеев, большинство из них были **фарисеями**, что объясняет причину их частого упоминания вместе на страницах Евангелий. Они были правомочными толкователями и адвокатами иудаизма и обычно пользовались большим почётом.

То, что в ответ на резкие обвинения Иисуса они обратились к Нему с кажущейся невинной и простодушной просьбой, говорит о том, что им пришлось, как говорится, прикусить язык и изобразить из себя вежливых и терпеливых людей — до того момента, когда можно будет осудить Его.

ВЫЗОВ

«Учитель! Хотелось бы нам видеть от Тебя знамение» (12:38б)

Эта группа знатоков и религиозных вождей считала, что никто помимо их круга не был способен учить их даже самой малой истине о еврейском законе и преданиях. Поэтому обращение к Иисусу как к **Учителю** было сарказмом и лицемерием. Сарказм проявился в том, что они считали Иисуса еретиком и хулителем, и в этом случае, как и в предыдущих, они пытались разоблачить Его, как *лжеучителя*. Лицемерие же проявилось в том, что они использовали этот титул, чтобы выказать мнимое уважение к Нему перед толпой и, возможно, попытаться с помощью лести усыпить Его бдительность.

Просьба «хотелось бы нам видеть от Тебя знамение» была равносильна официальному требованию, чтобы Иисус доказал, что Он — Мессия. В присутствии людей вопрос был поставлен в казалась бы вежливой и уважительной форме, но целью было доказать, что Иисус был *не* Мессией, а богохульным самозванцем. Так как книжники и фарисеи были неоспоримыми знатоками закона, люди думали, что они знают, как правильно проверить притязания любого, кто выдавал себя за Мессию. Вопрос подразумевал, что если Иисус был истинным Мессией, Он без труда совершил бы подходящее **знамение**, чтобы подтвердить Свою подлинность.

Конкретно не указывается, какое знамение эти религиозные вожди хотели видеть, но оно должно было быть абсолютно незаурядным и, наверное, мирового масштаба — такое, как заставить солнце остановиться или созвездия изменить своё расположение, или луну промчаться по небосводу. Иисус уже совершил тысячи чудес исцеления, изгнания бесов и воскрешения из мёртвых на виду у всех. Поэтому дополнительное **знамение**, которого эти вожди требовали от Него, очевидно, должно было быть ещё большего масштаба.

Из параллельного отрывка в 16-й главе мы узнаём, что «приступили фарисеи и саддукеи и, искушая Его, просили показать им знамение с неба» (ст. 1). «Знамение с неба» должно было быть огромным и захватывающим, чтобы его можно было бы видеть, а это значит, оно должно быть связано с солнцем, луной и звёздами.

В своём Первом Послании церкви в Коринфе Павел отметил общеизвестный факт, что «иудеи требуют чудес» (1:22). Хотя большинство ветхозаветных пророков не совершали чудес и не подкрепляли Богом данные послания ничем, кроме истинности того, что они говорили, евреи считали, что *каждого* истинного пророка или великого мужа Божьего, особенно Мессию, должны сопровождать чудесные знамения.

Согласно еврейской легенде, авторитет некоего раввина Елиезара был подвергнут сомнению. Чтобы доказать истинность того, чему он учил, Елиезар якобы заставил рожковое дерево переместиться на триста локтей и обра-

тил вспять воды потока. Когда же он заставил стену здания наклониться, вернуть её в исходное положение удалось лишь по требованию другого раввина. В конце концов, Елиезар воскликнул: «Если я правильно учу закону, пусть это будет доказано знамением с небес». Согласно легенде, в этот момент раздался голос с небес: «Что вы делаете с раввином Елиезаром? Он учит закону правильно».

Несомненно, **книжники и фарисеи** хотели от Иисуса как раз такого небесного **знамения** — эффектной, поразительной демонстрации сверхъестественной силы. Они, возможно, ожидали, что Иисус исполнит пророчество Иоила и превратит луну в кровь (Иоил. 2:31) или одним взмахом руки разукрасит небо в цвета радуги. Или, возможно, сделает так, что по небесной лестнице в храм будет спускаться процессия ангелов, возвещающая о Нём торжественным хвалебным пением.

Но это не значит, что иудейские вожди надеялись, что Иисус совершит подобное **знамение**; ведь они стремились доказать обратное — то есть что Он *не* может совершать подобные чудеса, — и этим дискредитировать Его в глазах народа. Хотя в Ветхом Завете не было предсказано, что Мессия совершит то **знамение**, которого они требовали, вожди создавали у людей впечатление, что это именно так и будет.

ОТВЕТ

Но Он сказал им в ответ: «Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы, пророка; ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (12:39-40)

Иисус ответил на этот лицемерный вызов, прежде всего, объявив, что сама *просьба* совершить **знамение** отражает нечестивые ожидания **лукавого и прелюбодейного рода**. Книжники и фарисеи представляли израильский народ, далеко ушедший от Слова Божьего и общения с Богом и запутавшийся в поверхностной, самодовольной и законнической религии, воплощением которой были её вожди.

Неверующие евреи были **прелюбодейными** не только физически и умственно, но и духовно, потому что нарушили обеты своих уникальных отношений с Богом — отношений, о которых в Ветхом Завете неоднократно говорится как о брачных (см. Пс. 72:27; Ис. 50:1; Иер. 3:6-10; 13:27; Ос. 9:1). Идолопоклонство, безнравственность, небиблейские традиции и жестокосердие характеризовало их как **лукавых** людей. Во время вавилонского плена евреи прекратили внешнее идолопоклонство в смысле поклонения физическим предметам, сделанным из дерева, камня или металла. Но вместо этого они воздвигли идолов в виде придуманных людьми преданий, которым доверяли и на которые надеялись. Они отказались от хананейских богов, заменив их богами собственного изготовления, и, поступая так, они оскорб-

ляли истинного Бога так же, как и тогда, когда приносили жертвы Ваалу или Молоху.

Еврей, который верно служил Богу по завету, данному Моисеем, принял бы Божьего Сына, когда Тот пришёл. Потому что всякий, кто имел правильные взаимоотношения с Отцом, не мог не признать Сына. Его признали благочестивый Симеон и Анна (Лук. 2:25-38), Иоанн Креститель (Матф. 3:14) и двенадцать учеников, кроме Иуды (4:20-22; Марк. 3:13; Лук. 5:27-28; Иоан. 1:41, 49). Так как они знали Отца, они знали и Сына и не нуждались в **знамени**, чтобы признать Его Тем, Кем Он был.

Поэтому, продолжал Иисус, такое **знамение не дастся** им. Иисус не совершил того чуда, которое хотели увидеть книжники и фарисеи, не потому, что у Него не было силы, а потому, что это совершенно противоречило Божьей природе и Его плану. Иисус мог бы с лёгкостью совершить такое чудо по Своему всемогуществу, но Он не мог совершить его по Своей нравственной природе. Исполнять прихоти нечестивых людей, которые не имеют к Нему никакого отношения, — не Божье дело.

С другой стороны, Иисус сказал, что им *будет* дано иное знамение: **знамение Ионы, пророка**. Когда Иона отказался подчиниться Божьему призыву проповедовать в Ниневии и бежал на корабле в Фарсис, Господь послал великую бурю, и ради спасения остальных людей на борту Иона был выброшен в море. Затем Бог допустил, чтобы Иону проглотила «большая рыба», или **кит**, в чьём чреве пророк находился невредимым три дня и три ночи (Ион. 2:1).

«И как **Иона был во чреве кита три дня и три ночи**, — сказал Иисус, — так и **Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи**».

В Ветхом Завете содержится два вида пророчеств относительно Христа. Первый вид можно назвать буквальным пророчеством, в котором содержатся конкретные и иногда подробные пророчества. К таким пророчествам относится пророчество о том, что Христос родится от Девы (Ис. 7:14), что Он будет потомком Давида и будет править всей землёй справедливо и праведно (Иер. 23:5), и что Он родится в Вифлееме (Мих. 5:2).

Ко второму типу мессианских пророчеств относятся символические, в которых ветхозаветная личность или событие символизирует Личность или дело Христа. Мы можем быть уверены, что предсказание относится к разряду символических только в том случае, если об этом есть конкретное указание в Новом Завете. Иисус Сам говорит, что пребывание **Ионы во чреве кита три дня и три ночи**, до того как кит изверг его на берег, является прообразом погребения **Сына Человеческого в сердце земли на три дня и три ночи** до Его воскресения. Это было скорее пророчество в образе, нежели в конкретных словах. Точно так, как Иона был погребён в глубине моря, Иисус был погребён в глубине земли; и точно так, как Иона вышел из чрева большой рыбы спустя три дня, так и Иисус покинул гробницу через три дня.

Понятно, что Иисус верил библейской истории об Ионе. Если бы Иону буквально не проглотил кит и Бог чудесным образом не защитил его, когда

он был во чреве кита три дня и три ночи, то это событие не могло бы олицетворять буквальное погребение и воскресение Иисуса. В связи с жестокосердным упрямством Ионы нетрудно поверить в то, что он мог солгать о своём приключении; но трудно поверить, чтобы Иисус связал Себя в таком случае с Ионой или же ошибся по поводу историчности данного события. Заявив о том, что история с Ионой является прообразом Его погребения и воскресения, Иисус таким образом подтвердил достоверность рассказа Ионы о себе.

Вопрос о **трёх днях и трёх ночах** часто используется, чтобы доказать, что либо Иисус ошибался в отношении времени, которое Он проведёт в гробнице, либо Он не мог быть распятым в пятницу во второй половине дня и воскреснуть рано утром в воскресенье, в первый день недели. Но, как и в современном употреблении, выражение «день и ночь» может означать не только полные сутки, то есть 24 часа, но любую часть суток. Когда мы едем в соседний город на день или на сутки, это не значит, что мы провели там 24 часа. Это может значить, что мы приехали туда утром, а уехали через несколько часов, когда уже стемнело. Таким же образом фразу «**три дня и три ночи**», употреблённую Иисусом, не следует толковать как 72 часа, или трое полных суток. Еврейский Талмуд утверждает, что «любая часть дня — как целый день». Иисус просто использовал распространённое, всем понятное обобщение.

Воскресение Иисуса после трёх дней не было тем **знамением**, которого ожидали и требовали неверующие религиозные вожди, но оно было несравнимо более удивительно и чудесно. Это было последнее знамение Иисуса, данное Им этому миру, которое подтверждало Его мессианство и спасающую силу. После воскресения в прославленном теле Он многократно чудесным образом являлся Своим ученикам, а затем у них на глазах вознёсся на небеса. Он также продолжал творить чудеса через Апостолов, подтверждая их уникальную власть от Его имени. Но воскресение было последним знамением, данным *этому миру*, в котором Иисус принимал непосредственное участие. Иисус сказал неверующим книжникам и фарисеям, что Его воскресение будет единственным **знамением** с небес, которое они получат.

Однако иудейские вожди и большинство еврейского народа не поверили и *этому знамению*. Так как они «Моисея и пророков не [послушали], то если бы кто и из мёртвых воскрес, не [поверили бы]» (Лук. 16:31). Иудейские вожди не только отвергли истину о воскресении Иисуса, но также заплатили воинам, которые охраняли гробницу, чтобы те распространили ложь, что ученики Иисуса украли Его тело, чтобы создать видимость воскресения (Матф. 28:11-15).

Когда человек слышит весть о живом Христе и о Его искупительной смерти и воскресении, он решает вопрос своей вечной участи. Отвернуться от Иисуса Христа и Его жертвы за ваши грехи — значит продемонстрировать, каким отвратительным грешником вы являетесь, неважно, насколько вы внешне религиозны и нравственны.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

Ниневитяне восстанут на суд с родом этим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Ионы; и вот, здесь больше Ионы. Царица южная восстанет на суд с родом этим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломона; и вот, здесь больше Соломона (12:41-42)

Продолжая использовать пример из жизни Ионы, Иисус сравнивает реакцию язычников-ниневитян на проповедь Ионы с реакцией иудейских вождей на Его проповедь. В одном из Своих самых резких обличений Господь говорит самоправедным книжникам и фарисеям, — тем, которые считали, что они лучшие из Божьего любимого народа, — что **ниневитяне восстанут на суд с родом этим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Ионы.**

Несмотря на нежелание Ионы проповедовать Божье Слово злым, развращённым идолопоклонникам-ассирийцам из Ниневии, когда этот пророк, в конце концов, начал проповедовать, Бог совершил небывалое пробуждение. «И поверили ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретича — от большого из них до малого. Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение своё, и оделся во вретиче, и сел на пепле» (Ион. 3:5-6). Одеться во вретиче и сесть в пепел на Востоке означало, что человек искренно раскаялся и сожалеет о содеянном. Так как ниневитяне искренно покаялись и уверовали, «пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведёт на них, и не навёл» (ст. 10).

Ниневитяне были не только язычниками и, следовательно, людьми, отделёнными от Божьего завета и закона, но они отличались также особой порочностью и жестокостью даже по языческим меркам. Раньше они не знали об истинном Боге или о Его воле, однако их покаяние в грехе и вера в Бога принесли им духовное спасение и избавили от физического уничтожения. Иона проповедовал не надежду, а наказание: «Ещё сорок дней — и Ниневия будет разрушена!» (Ион. 3:4). Пророк презирал ниневитян и проповедовал им только потому, что к этому его вынудил Господь. Иона не совершал никаких чудес и не обещал им избавления, но на основании этой краткой, ясной и прямолинейной проповеди о гибели, которую произнёс не имеющий любви пророк, жители Ниневии отдались на милость Божью и были спасены.

Израиль же был Божьим избранным народом, народом Его завета, и был удостоен чести получить Его закон, Его обетования, Его водительство, Его защиту и Его особые благословения, причём в таком количестве, что трудно перечислить. Однако народ не покаялся и не отвратился от своего греха, даже когда Божий Сын, **Который больше Ионы**, проповедовал им смиренно и кротко, являя им милость и любовь, совершал тысячи чудес как знамения, подтверждающие Его божественную власть, и милостиво предлагал Божье прощение и вечную жизнь с Ним на небесах. Народ, избранный Самим

Богом, народ, который был удивительно благословенным, отвернулся от Бога — и за это **на суде** он подвергнется осуждению со стороны бывших язычников.

И не только это, продолжает Иисус, но и **царица южная восстанет на суд с родом этим и осудит его**. Царицу древней Савеи, страны савеев, часто называли **царицей южной**, потому что её страна находилась на юге Аравии, около двух тысяч километров на юго-восток от Израиля. Савеев были процветающим народом, который разбогател благодаря высокопроизводительному сельскому хозяйству и прибыльным торговым маршрутам из Средиземноморья в Индию, проходившим через их землю. Однако богатая и известная **царица южная**, будучи язычницей, арабкой, приехала увидеть Соломона, царя Израиля, чтобы научиться от него Божьей мудрости и засвидетельствовать ему своё почтение (3 Цар. 10:1-13).

Для народа древней Палестины земля **южная** была как бы за **пределами земли**. Иоиль называет её народ «народом отдалённым» (Иоил. 3:8), а Иеремия говорит о ней как о «дальней стране» (Иер. 6:20). Однако **царица** и её большая свита пределали длинный и трудный путь через Аравийскую пустыню, чтобы **послушать мудрости Соломона**, человека Божьего. Она привезла множество сокровищ царю, который был уже неописуемо богатым, как доказательство почтения и благодарности за благочестивую **мудрость**, которой он учил.

И опять Иисус приводит сравнение с мятежными евреями, которые отвергли Его. По сути, Он сказал: «Эта язычница привезла огромные сокровища Соломону и села у его ног, чтобы учиться **мудрости** из его уст. Однако, когда **Я, Который больше Соломона**, нахожусь здесь с вами, проповедуя не только мудрость, но и спасение от греха и путь к вечной жизни, вы отказываетесь прийти. Поэтому эта языческая **царица восстанет на суд с родом этим и осудит его**. Эта язычница, не имея никаких преимуществ, пришла без приглашения, по собственной инициативе, чтобы научиться Божьей истине от Соломона. Вы же, евреи из **этого рода**, — которые на протяжении многих веков имели божественное преимущество и благословение, и которых Сам Сын Божий приглашает прийти к Нему и спастись, — отвергли Сына и, таким образом, отвергли прощение и жизнь вечную. Однажды даже вера язычников будет осуждением для вас».

Исправление или взаимоотношения?

31

«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: „Возвращусь в дом мой, откуда я вышел“. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идёт и берёт с собой семь других духов, злее себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом».

Когда же Он ещё говорил к народу, мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: «Вот мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобой». Он же сказал в ответ говорившему: «Кто мать Моя? И кто братья Мои?» И, указав рукой Своей на учеников Своих, сказал: «Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра, и мать» (12:43-50)

В последние годы в Америке наблюдается активное возрождение интереса к морали и этике, стремление вернуть страну к религиозным и нравственным нормам, заложенным её отцами. Многие конфессии, культы и заинтересованные группы проявили активность и подали свой голос, пытаясь на национальном, а иногда и на международном уровне поддержать или отвергнуть определённые традиции, законы или обычаи, — начиная от гражданских прав и смертной казни и заканчивая абортами и разводами.

Некоторые евангельские верующие стали активно проповедовать идеал нравственности, патриотизма и верности традиционным американским ценностям. Много усилий прилагается для оказания влияния на законодателей

и политических лидеров, чтобы помочь Америке вернуться к её прежним нормам библейского поведения и чистоты.

Нравственные и этические вопросы не могут не заботить христиан, потому что Божье Слово в своих требованиях относительно праведной жизни, справедливости и социальной ответственности не имеет равных. Но Писание также ясно говорит о том, что мораль сама по себе, без правильных взаимоотношений с Богом во многом опаснее, чем безнравственность. В Нагорной проповеди Иисус многократно подчёркивал, что внешняя праведность является одним из самых больших препятствий для Евангелия.

Фарисеи были классическими моралистами. Никто другой из евреев и, конечно же, никто из язычников не был так предан строгим нормам религии, нравственности, этики в повседневной жизни, как фарисеи. Фарисеи жили согласно сложному и требовательному кодексу, системе законов, которая регулировала фактически все аспекты жизни. Но эти придуманные человеком нормы, якобы основанные на Слове Божьем, уведили их всё дальше и дальше от Бога. Эти люди были настолько самонадеянными и самоправедными, что когда Сам Бог пришёл к ним в человеческом облике, они Его отвергли, очернили и, в итоге, распяли. Они так яро убеждали себя в собственной праведности, что когда Сам Источник праведности появился среди них, они обвинили Его, что Он был заодно с сатаной. Создав иллюзии по поводу своей собственной добродетели, они стали недостижимы для спасающей проповеди Евангелия. Когда Иисус пришёл, проповедуя освобождение от греха, они не проявили к этому никакого интереса, потому что не могли представить, что это послание могло иметь отношение к ним. И когда Иисус объявил, что их самоправедность была, по сути, самой коварной формой неправедности (Матф. 5:20), они пришли в ярость.

Иисусу гораздо проще было завоёвывать сердца блудниц, воров, грабителей, убийц и других отбросов общества. Но Ему приходилось тратить невероятно много времени, чтобы приобрести религиозных и нравственных людей, которые заблуждались, полагая, что внешняя пристойность делала их приемлемыми для Бога. Отказываясь признать свой грех, они, тем самым, показывали, что не нуждаются в Спасителе. Их строгие нормы морали создали иллюзию безопасности и не позволяли им увидеть, что вера в себя была их самой большой опасностью и огромным барьером между ними и Богом.

В серии Своих обращений «Горе вам» (Матф. 23), направленных против книжников и фарисеев, Иисус многократно называл их лицемерами и обвинял их в том, что их праведность была фальшивой.

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мёртвых и всякой нечистоты; так и вы по наружности кажетесь

людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведникам, и говорите: «Если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков». Таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избili пророков; дополняйте же меру отцов ваших (ст. 25-32).

Никогда не существовало группы людей, столь преданных требовательному религиозному и моральному кодексу, как фарисеи, и вместе с тем столь далёких от Бога.

Мораль, сама по себе, ведёт к самоправедности и становится губительной. Человек чрезвычайно безнравственный, но осознающий свою нужду, находится в лучшем положении, чем тот, кто считает себя высокоморальным и не осознаёт своей нужды. Бог ничего не может сделать для человека, который, как фарисей в притче Иисуса, говорит с уверенностью: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди — грабители, обидчики, прелюбодее — или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (Лук. 18:11-12). В своих глазах он праведен, и ему ничего не нужно от Бога (ср. Матф. 19:20). Но Бог может сделать многое для человека, который, как мытарь в этой же притче, восклицает: «Боже! Будь милостив ко мне грешнику!» Такой человек пойдёт «оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (ст. 13б-14).

В Матф. 12:43-50 содержится ещё одно из многих предостережений Иисуса, чтобы люди не слушали своих высоконравственных, но нечестивых религиозных вождей и не следовали их примеру, а приходили к Нему. Они нуждались не во внешнем исправлении, предлагаемом книжниками и фарисеями, а во внутреннем преображении, которое было возможно лишь в том случае, если они установят правильные взаимоотношения с Богом Отцом, веруя в Его Сына как Спасителя от грехов.

ОПАСНОСТЬ ИСПРАВЛЕНИЯ

Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: «Возвращусь в дом мой, откуда я вышел». И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идёт и берёт с собой семь других духов, злее себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого. Так будет и с этим злым родом (12:43-45)

В этой притче Иисус выразительно описывает печальные последствия религиозного и нравственного исправления без правильных взаимоотношений с Богом. Мораль без жизни во Христе — не более чем притворство, и чем больше человек полагается на неё, тем более опасной она становится.

Главное действующее лицо в этом примере — **нечистый дух**, о котором ничего конкретного не сообщается. Это бес, падший ангел и член воинства сатаны, его сверхъестественных, злых сотрудников. Слово «**нечистый**» указывает на злую, подлую природу всех бесовских духов; но этот конкретный **дух** был не настолько злым, потому что, как мы узнаём позже из притчи, у него были друзья-бесы, которые были гораздо хуже его.

О том, каким образом этот **нечистый дух** вышел из человека, не говорится. Возможно, **человек** принял внутреннее решение оставить грех, в который уловил его бес, и бес не имел больше власти над этим **человеком**. Может быть, он был освобождён от беса, но, как многие люди, которых Иисус очистил и исцелил, не уверовал в Него, чтобы спастись. Какими бы ни были причины и средства для очищения, этот **человек** временно был свободен от бесовского присутствия и влияния.

Покинув этого человека, бес пошёл по **безводным местам, ища покоя, и не нашёл** его. Будучи духами, бесы не нуждаются в пище и воде, как люди; поэтому **безводные места** здесь образно символизируют запустение, пустоту и крайние неудобства. Этот бес **искал** себе извращённого **покоя** — то есть такого места, где бы он получил большее удовлетворение. Из этого и многих других текстов Нового Завета кажется очевидным, что бестелесному существованию в злом царстве сатаны бесы предпочитают обитание в телесных существах, лучше в людях, но могут жить и в животных (см. Матф. 8:31). Возможно, этот бес не имел покоя, потому что не мог выразить свою порочную природу через неодушевлённые, бездыханные предметы. Он чувствовал себя лучше всего в человеке, потому что именно через людей сатана и его бесы могут успешнее всего совершать своё зло и противиться Богу.

Когда бес не смог найти другого удобного места для обитания, он решил вернуться в своё прежнее жилище: «**Возвращусь в дом мой, откуда я вышел**». То ли этот дух был просто дерзким, то ли у него был постоянный доступ к жизни этого человека и власть над ней, но фраза «**дом мой**» указывает на то, что он считал этого человека своей собственностью, своим владением. И то, что он мог вернуться туда так просто, доказывает, что его притязания не были пустыми. Когда он вернулся и обнаружил свой бывший **дом незанятым, выметенным и убраным**, он **берёт с собой семь других духов, злее себя, и, войдя, живут там**.

То, что дом человека оказался **незанятым** (т.е. там не было другого беса), **выметенным и убраным**, позволяет предположить, что в жизни этого человека произошли реальные нравственные изменения. То ли силой своей воли, то ли будучи очищенным Богом, но человек временно освободился от этого греха, от связанного с ним беса и чего-либо другого.

Из страха наказания, болезни, позора в обществе, финансового краха и многих других подобных причин человек может избавиться от некоторых греховных привычек. Иногда мотив более положителен, и человек принимает решение измениться из любви к жене, мужу или детям. Но такое самоочищение — каким бы тщательным оно ни было и какие бы цели ни преследо-

вало — никогда не бывает окончательным. Даже если очищение совершено Господом, оно ненадолго, если за этим не последовала спасающая вера в Него. Поэтому многие люди, из которых Иисус изгнал бесов, после смерти присоединились к этим бесам в аду, потому что не приняли прощение Господа и Его дар спасения. Огромное большинство тех, кому служил Иисус, получили только временное исцеление от болезни и временное облегчение от бесовской власти. Они принесли Ему симптомы и последствия греха, а не сам грех. Из десяти прокажённых, которых исцелил однажды Иисус, только один принял спасение во всей полноте (Лук. 17:11-19).

Если человек не наносит окончательного удара по своей греховной природе через чудо покаяния и веру во Христа, освобождение от отдельного греха или даже от беса оставляет духовный дом человека **незанятым, выметенным и убранным**, но подверженным повторному вторжению семи других духов, более злых, чем первый. **И они, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого.**

На религиозного, самоправедного, исправившегося человека сатана влияет таким образом, каким не может повлиять на аморального грешника, осознающего свою вину, потому что именно самоправедность ослепляет такого человека, и он не видит своего греховного состояния и нужды. Он вполне доволен своим пустым домом, полагая, что свобода от внешнего проявления греха — это свобода от его присутствия, власти и проклятия.

Глагол *катойкео* (**жить**) несёт в себе идею обитания, постоянного жительства. Этот же глагол использовал Павел, когда молился за ефесян: «Верой вселиться Христу в сердца ваши» (Ефес. 3:17). Где не живёт Христос, там могут **жить** бесы. Агенты сатаны могут, **войдя, жить** в исправившемся, но лишённом Христа сердце, причём жить постоянно и спокойно, потому что, находясь в религиозном заблуждении, человек может просто не осознавать их присутствия. **И бывает для человека того последнее хуже первого**, хотя он об этом и не подозревает. Он — как прокажённый, который стирает кожу на пальцах рук и ног, потому что не чувствует боли. Бесконечно более трагичным образом самоправедность делает человека нечувствительным к греху, причём до такой степени, что он не осознаёт, что его душа гибнет от разлагающего бесовского влияния.

Один из самых ужасных аспектов религиозного законничества состоит в том, что из поколения в поколение оно имеет тенденцию становиться всё более и более нечестивым. «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, — говорил Иисус, — что обходите море и сушу, чтобы обратить хоть одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Матф. 23:15). Человек, наученный законничеству, часто становится более ревностным и самоправедным, чем его учитель.

Проповедь морали, даже в соответствии с библейскими нормами поведения, а не спасения через Христа, способствует распространению религии, которая уводит людей от Бога дальше, чем до уверования. Гораздо легче достучаться до человека, который искренно осознал свой грех, чем до того,

кого переполняет ложное чувство собственной праведности. Именно это имел в виду Иисус, когда сказал: «Я пришёл призвать к покаянию не праведников, но грешников» (Матф. 9:13). Иисуса предали на смерть не безнравственные и неверующие иудеи, а религиозные вожди, гордившиеся своей праведностью. Христос не мог повлиять на них, так как они были уверены, что не нуждаются ни в какой духовной помощи, тем более — в спасении от греха.

Пётр говорит о таких людях, что если они, «избегнув скверн мира через познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути праведности, нежели, познав, возвратиться назад от переданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: „Пёс возвращается на свою блевотину“, и „вымытая свинья идёт валяться в грязи“» (2 Пет. 2:20-22). Исправившийся, но не возрождённый человек, в конце концов, возвратится на греховные пути по той же причине, по которой пёс возвращается на свою блевотину, а вымытая свинья идёт валяться в грязи, — потому что ни в одном из этих случаев не изменилась подлинная природа.

Притча Иисуса применима к Израилю как нации, к этому злему роду, и к отдельным евреям. Во время вавилонского плена евреи оставили идолопоклонство, и с тех пор на протяжении более двух тысяч лет как народ они больше не впадали в этот грех. Но к тому времени, когда пришёл их Мессия, они были настолько довольны своим преобразованием, своими религиозными церемониями и нравственными преданиями, что не увидели нужды в Спасителе. Поэтому в последние времена, в период Великой скорби, этот народ обнаружит, что находится в союзе с антихристом.

Будь то большой исторический период или жизнь отдельного человека — везде применим один и тот же принцип: внешнее исправление без преобразования внутреннего ведёт к тому, что человек становится восприимчивым к ещё большему злу, чем то, которое он оставил.

СИЛА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Когда же Он ещё говорил к народу, мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: «Вот мать Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобой». Он же сказал в ответ говорившему: «Кто мать Моя? И кто братья Мои?» И, указав рукой Своей на учеников Своих, сказал: «Вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра, и мать» (12:46-50)

Исправление — это не спасение, не возрождение и не искупление. Фактически, оно может вести прямо в противоположном направлении, утверждая человека в самодовольстве и ослепляя его так, что он не увидит своей нужды в Божьем милосердии. Для спасения необходимы новые, правильные

отношения с Богом, которые устанавливаются в том случае, если грешник смиренно исповедует свой грех, отвергается от него и принимает Иисуса Христа как Господа и Спасителя.

Приход семьи предоставил Иисусу прекрасную возможность привести наглядный пример того, что человек нуждается в личных взаимоотношениях с Ним. **Когда же Он ещё говорил к народу** в доме (см. 13:1), **мать и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним**. Когда Иисусу сообщили об этом, **Он сказал в ответ говорившему: «Кто мать Моя? И кто братья Мои?»**

К этому времени Иосиф, должно быть, уже давно умер, и семья Иисуса состояла из Его **матери** Марии, Его единокровных **братьев** (Иакова, Иосифа, Симона и Иуды) и сестёр, имена которых не упоминаются (Матф. 13:55-56).

После воскресения Иисуса Его **братья**, в конце концов, уверовали в Него, и Его брат Иаков стал главой Иерусалимской церкви (см. Деян. 15:13-22) и автором одноимённого Послания. Однако нет ясного свидетельства о том, что во время служения Иисуса, когда Он проповедовал и учил, кто-либо из Его семьи, кроме Марии, понимал, кем Он был на самом деле, или уверовал в Него как в Спасителя. Конкретно говорится о том, что Его **братья** не верили в Него (Иоан. 7:5), и возможно, что даже Его **мать**, — несмотря на откровения, данные ей до и после рождения Иисуса, и на её прекрасную исповедь в то время (см. Лук. 1:26-2:38), — ещё не уверовала в Иисуса лично как в своего Господа и Спасителя.

Почему **мать и братья** Иисуса **желали говорить с Ним**, не сказано (ср. Марк. 3:31-32; Лук. 8:19-20), но разумно предположить, что они беспокоились о Его благополучии и, вероятно, даже боялись вместе с некоторыми Его друзьями из Его родного города, что Он «вышел из себя» (Марк. 3:21). Он всё более и более осуждал книжников и фарисеев, и Его обвинения становились всё сильнее и серьёзнее. Эти вожди, в свою очередь, обвиняли Его в том, что Он совершает Свои дела силой сатаны. Слухи об их плане убить Иисуса (Матф. 12:14) уже, по-видимому, ходили среди людей. Поэтому **мать и братья** Иисуса надеялись отговорить Его от того, чтобы Он продолжал Свой труд, и, возможно, хотели, чтобы Он ушёл в безопасное место, пока религиозные вожди не забудут о Нём или не потеряют к Нему интерес. Его семья выполняла миссию спасения, стремясь обезопасить Иисуса от грозящей Ему смерти.

Большинство людей в такой ситуации смутились бы, но Иисус не смутился и не обиделся. Он любил Свою семью и заботился о ней. Он понимал их обеспокоенность, какой бы нелепой она ни была. Он, по сути, не ответил прямо на просьбу семьи, а использовал эту ситуацию для того, чтобы преподать важную истину, и, **указав рукой на Своих учеников, сказал: «Вот мать Моя и братья Мои»**.

Иисус не отрекался от Своей семьи. Он любил их даже больше, чем они Его. В Своей последней просьбе с креста Он попросил Иоанна, чтобы тот позаботился о Его матери (Иоан. 19:26-27), и благодаря Его любви Его братья,

в конце концов, уверовали в Него как в своего Господа и Спасителя (Деян. 1:14).

Указывая на **учеников Своих**, как на **братьев и мать**, Иисус хотел показать, что Он приглашает весь мир в Свою божественную семью. Всякий может войти в Его духовную семью, уверовав в Него, и, в конечном счёте, единственная семья, которая имеет значение, — это семья Божья.

Даже будучи членом земной семьи Иисуса, нельзя было заслужить спасение посредством этого родства. Поэтому призыв Иисуса распространялся и на Его **мать**, и на **единокровных братьев**, потому что они также нуждались в спасении от греха. Без личной веры духовно они были не ближе к Нему, чем любой другой человек. «Все те и только те, кто верит в Меня, являются Моими духовными родственниками, — говорил Он. — **Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать**».

Слово «кто» указывает, что призыв относится ко всем. Никто из верующих не исключается. А, с другой стороны, никто из *неверующих* не будет включён в эту семью. Первое и безусловное желание и требование Бога к человечеству состоит в том, чтобы люди поверили в Его Сына. «Вот дело Божье, — сказал Иисус, — чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Иоан. 6:29). Пока человек не уверует во Христа, Бог не может оказать ему никакой духовной помощи, и этот человек никак не может послужить Богу духовно.

После крещения Иисуса Бог объявил: «Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Матф. 3:17), а на горе Преображения Он сказал те же слова Петру, Иакову и Иоанну, добавив: «Его слушайте» (17:5). Божья высочайшая воля для человечества в том, чтобы оно было довольным Сыном, как Им доволен Бог, — чтобы люди верили в Него, слушали Его, следовали за Ним и подчинялись Его Слову.

Объявив, что «Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее» (Матф. 18:11), Иисус рассказал притчу, чтобы объяснить великую любовь Отца к человечеству и Его желание, чтобы все спаслись. «Как вам кажется? — спросил Он риторически. — Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдёт ли искать заблудившуюся? И если случится найти её, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти не заблудившихся. Так нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых этих» (ст. 12-14). Спустя много лет Апостолы вторили этой истине. Павел писал: «Угодно Спасителю нашему Богу... чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2:3-4), а Пётр объявил, что Господь не желает, «чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

Однако правильные отношения с Христом требуют большего, чем просто словесного заявления о верности. «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“ — войдёт в Царство Небесное, — предостерегал Иисус, — но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: „Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?“

И тогда объявлю им: „Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие“» (Матф. 7:21-23). Спасаящие взаимоотношения с Иисусом Христом зависят только от смиренной веры в Него, когда мы принимаем дар спасения, который Он предлагает. «Нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:11-12).

В лучшем случае, исправления касаются только внешней стороны человека; в худшем — они становятся препятствием для внутренних изменений в нём. Однако правильные взаимоотношения со Христом даруют совершенно новую жизнь, как внутреннюю, так и внешнюю. Всё остальное Писание окаймляет эту главную истину: Иисус Христос пришёл в мир спасти грешников — полностью преобразить их, а не исправить. Пока человек не утвердится в этой истине, ни какая другая истина не принесёт ему пользы.

Главная весть Евангелия, а следовательно, и Церкви — это не призыв к морали, а призыв к избавлению от греха через Господа Иисуса Христа.

Царство и Евангелие

32

ЧАСТЬ 1

Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошёл в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами, говоря: «Вот вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро возшло, потому что земля была неглубока. Когда же возшло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!»

И, приступив, ученики сказали Ему: «Для чего притчами говоришь им?» Он сказал им в ответ: «Для того, что вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: „Слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей этих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их“. Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (13:1-17)

Кажется, нет конца количеству книг, пишущихся сегодня о миссии Церкви. Церковь и её назначение в мире изучают, тщательно исследуют, анализируют, хвалят, обвиняют, превозносят, осуждают, критикуют и поддерживают. И подходят к этому вопросу со всевозможных точек зрения, используя самые разные источники. Её деятельность пытаются представить в виде разного рода программ, принципов, методов и схем. Так как Церковь находится на виду, о ней говорят везде — от тайных комнат до залов заседаний, от кухонь до семинарских аудиторий; о ней говорят все — пасторы, богословы, прихожане и даже люди из мира. Однако, несмотря на эти исследования и интерес к Церкви, не часто в своей истории Церковь была менее уверена в том, чем она является, чем должна быть и что делать.

В 13-й главе Евангелия от Матфея изложены несколько основополагающих истин, помогающих понять назначение Церкви. Господь как Глава Церкви раскрывает природу Церкви и духовные признаки того времени, которое часто называют эпохой Церкви. В этой удивительной пророческой главе Иисус характеризует время между Своим Первым и Вторым пришествиями.

Своим авторитетным учением и неоспоримыми чудесами наш Господь уже на ранней стадии Своего служения доказал, что Он — долгожданный Мессия и Царь Израиля. Он провозгласил суд над этим народом и над отдельными людьми из-за их неверия и пригласил в Божье Царство и в Божью семью любого, кто поверит в Него.

Но так как Израиль отверг своего Царя, Иисус не установил земного Царства. На протяжении веков еврейский народ ожидал своего Мессию и Избавителя, а также Царства, которое Он установит. Люди томилась по обещанным временам обновления и восстановления, когда снова, и на сей раз навсегда, будет утверждён престол Давида. Но когда Царь пришёл, Он не угодил им, и они отвергли Его и Его Царство. Это самое благословенное и духовно просвещённое поколение из всех поколений человечества отвернулось от своего Царя, Сына Божьего.

В своём Толковании на Евангелие от Матфея Стэнли Тоусэйт говорит: «Не видя мессианства Иисуса в Его словах и делах, они отделили плод от дерева». Никто из людей не отрицал чудес Иисуса, и большинство из них признавали, что Он совершал их силой Божьей. Но, признавая божественный источник чудес Иисуса, они отказались признать, что Он Сам является этим божественным Источником. Книжники и фарисеи, которые обвиняли Иисуса в том, что Он изгоняет бесов силой сатаны (12:24), не были представителями большинства простого народа. Но даже те, кто восторгался Иисусом и испытывал к Нему благоговейный страх из-за Его силы, не могли установить связь между признаками и тем, чем она несомненно являлась — доказательством Его божественности и мессианства.

У вдумчивого читателя возникают вопросы: «Если Иисус пришёл предложить Израилю Царство, а также установить его и управлять им, как предсказано в Писании, и оно было отвергнуто, значит ли это, что Божий план

был полностью сорван? Значит ли это, что Его собственные предсказания не сбылись? Какова тогда характеристика настоящего времени? Какова должна быть природа проповеди и миссии учеников и всех верующих? И на протяжении этого времени какой реакции следует ожидать от людей?» К таким вопросам обращается Иисус в 13-й главе, рассказывая серию из восьми притч. Основная истина состояла в том, что Царство в его окончательном виде будет установлено только тогда, когда Израиль уверует и примет своего Царя. Это время наступит при Втором пришествии Христа, когда Он установит Своё земное Царство на тысячу лет. Бог не может отказаться от Своего обетования, и по Своей благодати Он опять пошлёт Своего Сына, чтобы предложить Своё Царство. В тот день, обещал Господь, «на дом Давидов и на жителей Иерусалима изолью Духа благодати и умиления, и они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце... И будет в тот день: живые воды потекут из Иерусалима, половина их — к морю восточному и половина их — к морю западному; летом и зимой так будет. И Господь будет Царём над всей землёй; в тот день будет Господь един, и имя Его едино» (Зах. 12:10; 14:8-9).

Но Захария ничего не говорит о том, что произойдёт между временем, когда Израиль пронзил Своего Мессию, и временем, когда Израиль будет рыдать о Нем. Пророк даже не намекает на то, что такой промежуточный период будет иметь место, — хотя он уже длится около двух тысячелетий. Это была тайна до того, пока она не была явлена в этом отрывке и более полно дальше в Новом Завете.

В конце «весь Израиль спасётся, — заявляет Павел, — как написано: „Придёт от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова. И этот завет им от Меня, когда сниму с них грехи их“» (Рим. 11:26-27). Но день установления Царства был отложен, потому что, когда Царь в первый раз «пришёл к Своим... Свои Его не приняли» (Иоан. 1:11).

Но *было* установлено духовное, *невидимое* Царство, потому что «тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, [Он] дал власть быть детьми Божиими» (Иоан. 1:12). Установление внешнего, видимого Царства было отложено, но было установлено внутреннее духовное Царство Его святых, и в их сердцах Господь царствует, и через их жизнь и свидетельство сейчас выражает Свою волю на земле.

Период между Первым и Вторым пришествиями Христа называют промежуточным периодом или междуцарствием. Это период, который не был явлен в Ветхом Завете, период, который Иисус называет «тайны Царства Небесного» (13:11). Эти тайны будут обсуждаться ниже, когда будет разъясняться 11-й стих. В восьми притчах 13-й главы и в Своём объяснении этих притч Иисус описывает промежуточный период, который начался с Его отвержения и распятия и продолжается до настоящего времени. Понимание этого периода было жизненно важным для учеников, отправлявшихся благовествовать миру.

МЕСТО: БЕРЕГ МОРЯ

Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошёл в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу (13:1-2)

«**День тот**» относится ко дню, когда мать и братья Иисуса пришли в поисках Его (12:46-47), вероятно, чтобы убедить Его перестать проповедовать и учить, поскольку знали, что это может стоить Ему жизни. В **тот день** Иисус исцелил множество людей от разных болезней, объяснил истинный характер обещанного Мессии, исцелил и очистил слепого и немомо бесноватого, обвинил неверующих фарисеев в совершении непростительного греха, когда они обвинили Его в том, что Он изгоняет бесов силой сатаны; объявил, что верующие язычники осудят неверующих евреев в день суда; и предупредил об опасном заблуждении — нравственном исправлении без духовного возрождения (12:15-45).

Интересно также отметить, что на раннем этапе Своего служения Иисус, похоже, больше времени проводил в помещении — в домах и синагогах. Однако по мере расширения Его служения, по мере того как евреи всё более и более отвергали Его, Он больше нёс служение на открытом воздухе — проповедуя на берегу моря, на склонах гор, в сельской местности, на дорогах и улицах.

Хотя религиозные вожди отвергли Иисуса, Он оставался чрезвычайно популярным среди простых людей, и **множество народа** по-прежнему с большим удовольствием **собиралось к Нему** послушать, как Он говорил, и увидеть, как Он исцелял, а некоторые приходили, чтобы исцелиться самим.

Возможно, теснымый толпой к воде, Иисус, желая сохранить некоторое расстояние между Собой и людьми, чтобы было удобнее обращаться к ним, **вошёл в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу**. То, что Он сел, как обычно делали раввины, объяснялось и тем, что лодку раскачивало; и так как **берег** был очень крут, люди могли лучше видеть Его и слышать, когда Он сидел в лодке.

План: ГОВОРИТЬ ПРИТЧАМИ

И поучал их много притчами (13:3а)

В этом случае (и в большинстве случаев в будущем) Иисус **поучал их** [множество народа, ст. 2] **много притчами**, и только притчами (ст. 34). Он не объяснял их значение народу, а только ученикам (ст. 10-11, 18, 36; Марк. 4:34).

Параболе (притча) — это составное слово, состоящее из формы глагола *балло* (бросать, положить или поместить) и приставки *пара* (которая означает «рядом»). Идея состоит в том, чтобы поместить или положить что-то

рядом для сравнения. Духовную или нравственную истину часто поясняли практическим, более понятным примером, то есть то, что было хорошо знакомо, помещалось рядом с неизвестным и непонятым, чтобы объяснить непонятное. Известное проливало свет на неизвестное. Притча была обычной формой обучения у евреев, и этот термин встречается 45 раз в Септуагинте, греческом Ветхом Завете.

На раннем этапе Своего служения Иисус использовал много наглядных аналогий, чтобы проиллюстрировать божественную истину. Господь сравнивал верующих с солью и светом в мире (Матф. 5:13-16), учил их брать пример с птиц и лилий и не беспокоиться о физических потребностях (Матф. 6:25-34), но строить свою жизнь на твёрдой скале Божьего Слова, а не на ненадёжном песке человеческой философии (7:24-27). Хотя эти и другие подобные образы были подобием притч, в контексте учения Иисуса их значение было ясным.

Обучение с помощью **притч** и других образных средств очень эффективно, так как помогает облечь абстрактную истину в конкретную форму, сделать её интересной, запоминаемой и легко применимой в жизни. Когда истина воплощается в образы притчи, её нравственное и духовное значение усваивается гораздо легче.

В серии притч в 13-й главе Иисус использует такие знакомые образы как почва, семя, птицы, тернии, камни, солнце, пшеница, плевелы, горчичное зерно, закваска, спрятанное сокровище и жемчужина. Но в этих конкретных **притчах** истина *не* объясняется, потому что в самой истории нет ничего, кроме буквального изложения событий. Нравственная или духовная истина там не представлена. Только ученикам Иисус объяснил, что представляют собой почва, семя, тернии и другие образы. А притча *без* объяснений была ничем иным как неразрешённой загадкой, о значении которой можно было лишь догадываться.

ПРИТЧА: СЕЯТЕЛЬ

говоря: «Вот вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (13:3б-9)

Когда Иисус рассказывал историю о **сеятеле**, Его слушатели, возможно, посмотрев вокруг себя, действительно могли увидеть сеющего человека. В любом случае, явление это было им знакомо, вне зависимости от того, были они земледельцами или нет. Человек с сумой через плечо, который **вышел сеять**, был привычным и живым образом. Когда он шёл вдоль борозд поля,

он сеял — доставал из сумы полные пригоршни семян и разбрасывал их по обе стороны.

Разные виды почв тоже были хорошо знакомы людям. Разбрасывая рукой семена, невозможно было проследить, куда они упали, и **иные** неизбежно падали **при дороге**. В Палестине, и особенно в чрезвычайно плодородном районе Галилеи, было очень много полей, и **дороги**, упоминаемые здесь, представляли собой узкие тропинки, которые отделяли одно поле от другого. Земледельцы ходили по ним от поля к полю, а путешественники — из города в город. Именно вдоль такой **дороги**, через засеянные поля, путешествовал Иисус и Его ученики однажды в субботу, когда они срывали колосья и ели (Матф. 12:1).

Почва на дороге и **при дороге**, конечно же, не была вспахана, но была утрамбована, что не позволяло семенам, упавшим на твёрдый грунт, пустить корень. Так как эти семена были на поверхности, **птицы налетали и склёвывали** их, как только земледелец удалялся на безопасное для них расстояние. То, что не съедали птицы, «было потоптано» (Лук. 8:5). Птицы, несомненно, кружили неподалёку от сеятеля.

Вторую разновидность почвы, на которую **упали** семена, Иисус называет **местами каменистыми, где немного было земли. Каменистые** — не значит усеянные камнями, потому что земледелец всегда тщательно расчищал поле, прежде чем сеять. Скорее всего, имеется в виду каменный пласт, залегающий неглубоко под землёй, но находящийся вне досягаемости плуга. В основном это был известняк, покрытый тонким слоем **земли**. Семя, упавшее на такую почву, **скоро взошло, потому что земля была неглубока**. Когда семя пускало ростки, его корни не могли пробиться сквозь каменистый слой, и маленькое растение начинало быстро **всходить**, гораздо быстрее, чем в обычных условиях.

Какое-то время это растение выглядело здоровее и крепче, чем то, которое росло в хорошей почве, потому что **большая часть** его была на поверхности, и росло оно быстрее. **Когда же взошло солнце, оно увяло и, как не имело корня, засохло**. Недостаточно развитая корневая система не позволила растению добраться до влаги и впитать воду и питательные вещества. После того как утром **взошло солнце**, растения, которые накануне выглядели так многообещающе, **увяли и быстро засохли**.

Третьим видом почвы, на которую **упали** некоторые семена, было место, заросшее **тернием**. После обработки эта почва выглядела прекрасно, но когда семена стали всходить, взошли и тернии. Эти сильные колючие сорняки **выросли и заглушили** хорошие растения, лишив их пространства, влаги, питательных веществ и солнечного света.

Четвёртым типом почвы была **добрая земля**. Она находилась вдали от дороги и была рыхлой и мягкой. Её верхний слой был достаточно глубок, чтобы питать нужные растения, и на ней не было сорняков. В таких благоприятных условиях семена, упавшие на неё, **принесли плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать**.

Известно, что в Палестине в новозаветные времена среднее соотношение собранного зерна к посеянному было меньше восьми к одному. Даже десять к одному было бы выше среднего; а урожай, о котором говорит Иисус, был бы просто великолепным.

В конце этой неразъяснённой притчи Иисус сказал: **«Кто имеет уши слышать, да слышит!»** То есть «если можете понять, поймите». Иисус не насмехался над Своими слушателями, а, скорее, указывал им, что в притче сокрыт более глубокий смысл, чем кажется на первый взгляд. Возможно, Он приглашал тех людей из толпы, которые серьёзно намеревались следовать за Ним, чтобы они подошли к Нему и сами попросили объяснить притчу, как собирались сделать Его ученики. В противном случае, они не имели **ушей**, чтобы **слышать**, как Он в действительности говорил.

Только те, кто принимает Царя, могут понять Его и извлечь пользу из Его учения и Его власти. Для всех остальных Его учение — это лишённые всякого смысла загадки.

ЦЕЛЬ: ОТКРЫТЬ И УТАИТЬ

И, приступив, ученики сказали Ему: «Для чего притчами говоришь им?» Он сказал им в ответ: «Для того, что вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано; ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: „Слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей этих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их“. Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (13:10-17)

Когда, **приступив, ученики сказали Иисусу: «Для чего притчами говоришь им [народу]?»**, их вопрос указывал на то, что **притчи не были объяснены**, и это озадачило их. По сути, они спрашивали: «Зачем Ты вообще утруждаешь Себя рассказами, если они не могут понять?»

В этом месте Иисус излагает двойную причину, почему Он говорил **притчами**: с одной стороны, открыть значение притч тем, кто принимает Его, а с другой — скрыть их значение от тех, кто не принимает Его. **Он сказал им в ответ: «Для того, что вам [тем, кто верит в Меня] дано знать тайны Царства Небесного, а им [тем, кто не верит в Меня] не дано».**

Под **тайнами** здесь не подразумеваются истории, наподобие описываемых в современных детективных романах, где закрученный сюжет и неожиданные ситуации возбуждают любопытство читателя. В древнем мире

тайной являлся священный секрет, известный только посвящённым, а иногда только религиозной верхушке. Система тайных религий зародилась в Древнем Вавилоне и распространилась в различных формах по всему цивилизованному миру. Влиятельная греческая философская система новозаветного времени называлась гностицизмом. Это название происходит от слова *гносис*, что значит «знание». В том, что касалось философских вопросов, гностики считали себя «хорошо информированными».

В Древнем Египте существовала известная религиозная тайна о мифическом боге Осирисе и его жене — богине Исиде. Осирис был мудрым и великодушным царём, которого его злой брат Сет уговорил прийти на пир, где с помощью семидесяти двух заговорщиков Сет уложил царя в гроб и бросил в реку Нил. Исиде спасла Осириса и вернула его домой; но когда Сет узнал, что его брат жив, он пришёл во дворец и разрубил Осириса на четырнадцать кусков, которые разослал в четырнадцать отдалённых друг от друга концов Египта. После того как Исиде удалось собрать все фрагменты тела Осириса, он чудесным образом воскрес; и с момента своего «воскресения» он стал бессмертным царём как живых, так и мёртвых.

Хотя история сама по себе была захватывающей для всех, кто её слышал, более глубокое её значение было известно только посвящённым в культ Осириса и Исиды. Для них каждый персонаж и каждое событие имело особый смысл. Например, Осирис олицетворял всё доброе, а восставший против него Сет был олицетворением всего злого. Неизменная преданность Исиды олицетворяла спасительную и победоносную силу любви. Основным секретом, или тайной, была формула: «Я есть ты, а ты есть я», которая, будучи обращённой к Осирису, создавала вечный союз поклоняющегося с этим богом.

Похожая позиция исключительности и идея тайны видны в современных тайных обществах, чьи самые важные ритуалы и принципы известны только членам этих обществ, а иногда только занимающим высокое положение руководителям.

Однако в Писании **тайны** подразумевают откровение чего-то ранее сокрытого и неизвестного. Поэтому новозаветные **тайны** — это откровения и объяснения божественных истин, которые не были открыты святым, находящимся под ветхим заветом.

В частности **тайны**, о которых говорит здесь Иисус, имеют отношение к **Царству Небесному** (см. также ст. 24, 31, 33, 44-45, 47, 52). Из параллельных мест в Евангелиях от Марка (4:11, 30) и Луки (8:10; 13:18) видно, что это то же самое, что и Царство Божье (ср. Матф. 19:23-24). Одно название акцентирует внимание на Царе (Боге), а другое — на сфере Его господства (небесах). Ветхий Завет содержит лишь ограниченные и неполные сведения об этом Царстве. Большинство мессианских пророчеств в Ветхом Завете указывают на Второе пришествие Христа и установление Его земного Тысячелетнего Царства, а затем Его вечного Царства. И есть только намёки на Его нынешнее земное **Царство**, которое началось с отвержения и распятия Царя и будет продолжаться до Его возвращения. Пока Царь физически отсут-

ствует на земле, это **Царство** существует духовно в сердцах Его народа. Он присутствует среди верующих, но невидим для этого мира, за исключением тех случаев, когда открывается через жизнь и свидетельство верующих.

Некоторые толкователи утверждают, что никакого **Царства Небесного** сейчас быть не может, потому что нет Царя. Но правление Давида над Израилем, когда он спасался бегством от восставшего против него сына Авессалома, является классическим примером царя, который имел полные права и власть над своим царством, но из-за определённых обстоятельств временно не мог пользоваться этими правами. В период узурпации власти о Давиде неоднократно говорится как о царе, хотя он не мог быть на престоле и даже жить в своей столице Иерусалиме (см. 2 Цар. 15–17). Царский сан Давида признавали и уважали только те израильтяне, которые остались верны ему, но его отвержение последователями Авессалома никак не сделало его менее законным царём. Он был единственным законным монархом, и каждый верный гражданин его царства признавал это.

Таким же образом Иисус Христос, обещанный Мессия Ветхого Завета, сейчас царствует в сердцах Своего народа, хотя физически Он и не присутствует на земле, а управляет из Своей небесной обители посредством Своего Духа, — пока узурпатор, сатана, временно является духовным правителем этого мира (Иоан. 12:31).

Царство Небесное имеет два важных, но отличающихся друг от друга аспекта. Первый аспект — это вселенское Царство, которое включает в себя каждое творение в любой период времени и в любом месте. Бог — Творец и полновластный Властелин вселенной и будет таковым вечно. Ничто не существует и не появляется без Его божественного постановления или позволения.

Давид напоминает, что «Господь восседал над потопом, и будет восседать Господь царём вовек» (Пс. 28:10). Бог управлял этим миром даже тогда, когда мир настолько был исполнен зла и непослушания, что Ему пришлось уничтожить во время потопа всех людей, кроме Ноя и его семьи. И снова Давид говорит нам: «Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает» (Пс. 102:19). Бог управляет «всем», даже сатаной и его бесами, которым Он дал некоторую свободу на ограниченный период времени. Их конечный и неминуемый удел — ад, которым Бог управляет так же, как небесами. Господь приготовил это место специально для их наказания, а также для наказания всех неверующих людей (Матф. 25:41). «Твоё, Господи, величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, и всё, что на небе и на земле, Твоё: Твоё, Господи, Царство, и Ты превыше всего как Владычествующий» (1 Пар. 29:11).

Второй аспект Божьего **Царства**, как уместно назвал его Альва Мак-Клейн, — посреднический, потому что Божье правление осуществляется через других. Как вселенский, так и посреднический аспекты **Царства** видны в молитве «Отче наш», когда Иисус повелевает нам молиться: «Да придёт Царство Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Матф. 6:10). Сло-

ва «на небе» относятся к Божьему вселенскому и прямому правлению, а «на земле» — к нынешнему Царству, в котором только Его святые являются в полном смысле Его подданными.

С начала сотворения Бог задумал, чтобы человек управлял землёй от Его имени. После того как Он сотворил всё, кроме человека, «сказал Бог: „Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землёю, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле“» (Быт. 1:26). Когда сатане удалось склонить Адама и Еву к бунту, который он начал ещё на небесах, он стал временным правителем и князем земли (Иоан. 12:31; 14:30; 16:11). Но, подобно Авессалому, он является узурпатором, и его правление незаконно и обречено на полный крах.

Даже после грехопадения Бог оставил за Собой определённую власть над землёй через людей-посредников, и с тех пор каждый уверовавший в Него человек является проводником Его воли и власти на земле. Авель, Сиф, Ной, Авраам, Сарра, Исаак, Ревекка, Иаков, Рахиль, Иосиф, Моисей, Давид и бесчисленное множество других людей были посредниками Господа в укреплении Его власти на земле. Через отдельных людей Бог даровал Своё святое Слово, которое было написано для всего человечества, чтобы все знали его и были послушны ему. В этом Слове Бог открыл людям Свою природу, Свою волю, Свои нравственные и духовные нормы, и дал обещание об их искуплении и восстановлении. Бог призвал особый народ, народ Израиля, чтобы он был «царством священников и народом святым» (Исх. 19:6) перед миром, чтобы он был предтечей Его Сына, «светом народов, чтобы спасение... простёрлось до концов земли» (Ис. 49:6). Он воздвиг пророков, священников и царей, чтобы они осуществляли руководство от Его имени.

Когда Сын Божий воплотился, Он стал Божьим уникальным Посредником, божественно-человеческим орудием правления, и по праву был достоин установить Божье земное Царство и править им. Когда Сына отвергли, Бог продолжал управлять через тех, кто принадлежал Христу, кто теперь был облечён властью живущего в них Его Святого Духа. От Дня Пятидесятницы до сего дня и до Пришествия Христа христиане являются Божьими посредниками Его правления на земле.

Даже во время Великой скорби Бог воздвигнет 144 тысячи верных верующих из двенадцати колен Израиля, и бесчисленное множество язычников, «великое множество людей, которого никто не мог перечислить, из всех племён и колен, и народов и языков», будут также обращены и будут стоять «пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах» (Откр. 7:4, 9).

На протяжении своей истории посредническое Царство привлекало как истинных, так и ложных граждан; и так будет до конца. Непонимание этой истины вызвало невероятную путаницу в толковании многих библейских отрывков. Среди прочего, это заставило многих искренних христиан поверить, что спасение можно потерять.

Тщательное исследование Писания показывает, что, хотя истинные подданные Божьего Царства — это только те, кто принадлежит Ему через спасающую веру, только Бог может отличить безошибочно истинных граждан этого Царства от ложных. Иисус говорил о неких «сынах царства», которые «извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 8:12). Эти «сыны царства» явно не были истинными подданными этого Царя. Как ясно даёт понять Иисус в Своем толковании притчи о пшенице и плевелах, с человеческой точки зрения истинных сынов Царства и сынов зла часто невозможно отличить (Матф. 13:38). Используя образ лозы и ветвей, Иисус поясняет истину, что многие ветви, которые, казалось бы, принадлежат лозе, на самом деле не принадлежат ей. Иисус говорил о таких ложных ветвях, как находящихся «у Меня», но эти ветви будут извергнуты вон, засохнут, будут брошены в огонь и сгорят (Иоан. 15:2, 6). Люди, представленные этими не приносящими плода ветвями, были солидарны с Христом, но их солидарность была поверхностной. Осуждённые «сыны царства» никогда не являлись частью Божьего духовного Царства, и не приносящие плода ветви никогда не бывают частью Христа. Они только выглядят таковыми с человеческой точки зрения.

Павел говорит: «Не все те израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его» (Рим. 9:6-7). Как утверждал Апостол ранее в этом же Послании, только «тот иудей, кто внутренне таков» (2:29). Однако в Писании такие понятия как *Израиль*, *Божий народ* и *ученики* часто включают в себя как номинальных, так и истинных верующих.

В Евангелиях часто говорится о двенадцати учениках, или Апостолах, — группе, которая включала в себя Иуду, неверующего предателя. На протяжении своей истории видимая Церковь всегда включала в себя приверженцев, которые не верили во Христа и поэтому не принадлежали Ему и не являлись частью Его духовного Тела.

Даже в Тысячелетнем Царстве, когда Христос будет совершенно и непосредственно править на земле, будут нелояльные Ему люди. Именно из этих ложных подданных сатана соберёт своё мятежное войско для последней тщетной попытки победить Христа (Откр. 20:7-8).

Божье вселенское Царство на небе и на земле не имеет никаких условий. Существовать — значит быть в этом Царстве. Однако пребывание в Его посредническом Царстве требует того, чтобы человек сознательно был солидарен с Ним. У ложного гражданина эта солидарность лицемерная и поверхностная. У истинного — подлинная, основанная на покаянии, вере во Христа и на новой жизни, которую даёт вера в Него (Марк. 1:15).

Когда Иисус вернётся на землю, Его косвенное правление в посредническом Царстве превратится в Его прямое правление в Тысячелетнем Царстве, а затем в вечном Царстве на новом небе и новой земле.

Божье Царство и Церковь отличаются друг от друга в том, что Царство предшествовало Церкви и будет продолжаться вечно, когда Церковь, как таковая, прекратит своё существование. Но в настоящий, промежуточный,

период, который часто называют эпохой Церкви, Царство и Церковь — это одно и то же. Эта истина является частью тайны, «которая не была возведена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым, чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования» (Ефес. 3:5-6).

Развивая мысль, что Его притчи были даны для того, чтобы кому-то явить истину, а от кого-то её скрыть, Иисус продолжил: **«Ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет».**

Фраза «кто имеет» относится к верующим, к тем, кому полновластно была дарована вечная жизнь, полученная ими по вере в Иисуса Христа. Это истинные граждане Царства, те, кто принял Царя. И кто принимает спасение от Бога, **тому дано будет.** Человек, который принимает истинный Свет (Иоан. 1:9), получит ещё больше света по мере того, как будет возрастать в послушании и становиться более зрелым в Господе. Верующему, который живёт в соответствии со светом, полученным им во Христе, будет дано ещё больше света, пока этот свет не **приумножится.**

А судьба неверующего прямо противоположна. Из-за своего неверия он **не имеет** спасения, и поэтому даже **тот** свет Божьей истины, **что он имеет,** у него **отнимется.** Много тысяч людей слышали, как Иисус учил, и видели, как Он совершал чудесные знамения в доказательство Своего божественного мессианства; но большинство из них не признали Его как Господа и не приняли Его как Спасителя. Они встретились с воплощённым Богом, однако отвергли Его — либо открыто воспротивившись Ему, либо проявив равнодушное пренебрежение к Нему. Они сказали «нет» Царю, и так как они отказались принять божественный свет, который осиял их, то погрузились в глубокую духовную тьму.

До сих пор ни один народ на земле не находится в большем религиозном заблуждении, чем евреи. Евреи были призваны быть народом Божьим, им были даны Божьи обетования, Его заветы, Его закон и Его неисчислимые благословения. К ним был послан даже единственный Божий Сын как один из их народа, — чтобы учить, исцелять, утешать, спасать и освобождать их, — но они не захотели, чтобы Он царствовал над ними (Лук. 19:14). Так как они отвергли Божий совершенный Свет, даже тот свет, который они имели, померк, и всё в их религии потеряло своё истинное значение. В 70 году по Р.Х. римлянами был разрушен храм, а вместе с ним прекратили своё существование священство и жертвоприношения. Заветные требования совершать церемонии и приносить жертвы больше невозможно было выполнять; но с того времени евреи продолжают следовать различным аспектам своей древней религии — без пророков, священников, царей, храма или жертв. Даже те, кто называет себя ортодоксом, принимают и исполняют только небольшую часть того, чему учит и что повелевает им их собственное Писание. Консервативная и реформаторская ветви иудаизма верят и испол-

няют ещё меньше. Большинство евреев даже не пытаются найти смысл или разобраться в большей части Ветхого Завета. Для большинства евреев всё, что осталось, — это нерелигиозные традиции.

Все люди в духовном смысле либо развиваются, либо деградируют. Ни один человек в своих взаимоотношениях с Богом не находится в статическом состоянии. Чем дольше человек знает Христа и верен Ему, тем большую верность проявляет Господь, открывая Свою истину и силу. Чем дольше человек отвергает то знание о Боге, которое у него есть, большое или маленькое, тем меньше из Божьей истины он поймёт. Упрямое отвержение Бога человеком ведёт к законному отвержению его Богом. Когда человек говорит «нет» Богу, Бог говорит «нет» человеку. Бог утверждает людей в их упрямстве и связывает цепями их собственного неверия.

УТАИТЬ

потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют; и сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: «Слухом услышите — и не уразумеете, и глазами смотреть будете — и не увидите, ибо огрубело сердце людей этих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (13:13-15)

Эти стихи из Ис. 6:9-10 точно описывают неверующих евреев в дни Иисуса. Исаия писал во время сурового суда над коленом Иудиным. Он уже произнёс целый ряд проклятий на народ за их пьянство, обжорство, разврат, нечестивость и лицемерие. Когда Исаия проповедовал осуждение, умер царь Озия (6:1), и народ был ввергнут в один из самых мрачных для него периодов. Евреи были на грани завоевания их Вавилоном, что было частью Божьего суда над ними; однако они отказались обратиться к Богу за милостью и помощью.

Люди продолжали **слышать**, но **не разумели**; продолжали **смотреть**, но **не видели**, потому что намеренно **сомкнули свои глаза и уши** по отношению к Богу и отказались **уразуметь сердцем и обратиться** к Нему, чтобы Он **исцелил их**. Так как они предпочли проигнорировать Бога и Его Слово, Бог справедливо заключил их в неверии, чтобы они боялись Его суда.

Первый раз предостережение Исаии исполнилось в наказании вавилонским пленом, как и предсказывал пророк. Второй раз, объявил Иисус, это предостережение готово было исполниться, когда Израиль снова отвернулся от Господа и столкнулся с наказанием в виде веков тьмы и отчаяния.

Притчи Иисуса были подобной формой наказания за неверие. Те, кто не принял Его ясного и простого учения, — такого, как Нагорная проповедь, — не только не смогут понять Его более глубокого учения, но и не получат пользы от того учения и чудесного свидетельства, которое им было дано.

Дар языков в ранней Церкви был ещё одной формой суда над неверующими. Цитируя Ис. 28:11, Павел писал: «В законе написано: „Иными языками и иными устами буду говорить народу этому; но и тогда не послушают Меня“, — говорит Господь. Итак, языки — это знамение не для верующих, а для неверующих» (1 Кор. 14:21-22). Языки проявились впечатляюще и поразительным образом в День Пятидесятницы и продолжали проявляться время от времени на протяжении апостольского века как форма свидетельства против тех, кто отказался уверовать. Господь сначала дал Израилю Свою истину в простом, ясном учении, но когда они его проигнорировали, Он начал говорить с ними притчами, которые без объяснения были не больше, чем бессмысленные загадки. И, наконец, Он стал говорить с ними на непонятных языках, которым необходим был перевод.

ОТКРЫТЬ

Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали (13:16-17)

Когда люди готовы верить Божьему Слову и полагаться на Божью благодать, Бог даёт им спасение и всё более и более открывает истины, необходимые для жизни и поклонения Богу. **«Ваши же блаженны очи, — сказал Иисус ученикам, — что видят, и уши ваши, что слышат».**

Христиане способны понимать даже глубокие истины из Слова Божьего, потому что эти истины записаны для них в Новом Завете, и живущий в них Святой Дух открывает эти истины (ср. 1 Кор. 2:9-10). Когда Иисус закончил объяснять притчи Своим ученикам и спросил: «Поняли ли вы всё это?», они могли честно ответить: «Так» (Матф. 13:51). Это не значит, что они были умнее неверующих евреев. Книжники и фарисеи были высокообразованными людьми и старательно изучали Писания с юности. Но из-за неверия их глаза были ослеплены и уши закрыты к пониманию учения Иисуса. **Очи** же учеников были способны видеть, а их **уши — слышать**, потому что они *верили*.

Частично служение Господа заключалось в том, чтобы даровать понимание Своего Слова тем, кто веровал в Него. Марк, описывая этот случай, говорит, что Иисус «ученикам наедине изъяснял всё» (Марк. 4:34). Во время Своего, пожалуй, последнего явления ученикам после воскресения Иисус «открыл им ум к уразумению Писаний» (Лук. 24:45). Псалмопевец знал, что не может понять Слово Божье своим собственным умом, и молился: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118:18).

Даже самым верным и просвещённым святым Ветхого Завета не было дано того познания, которого были удостоены Апостолы и с тех пор каждый верующий. **«Ибо истинно говорю вам, — продолжает Иисус, — что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали».** «К этому-то спасению отно-

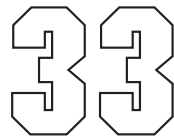

сились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть ангелы» (1 Пет. 1:10-12).

Даже верующим необходимо божественное просвещение, и оно обещано каждому, кто исследует Божье Слово и полагается на Духа Святого (см. 1 Иоан. 2:20, 27; 1 Кор. 2:9-16). Мы, как христиане, не только имеем Божье завершённое откровение в Писании, но Сам Автор этого Писания живёт в нас, — чтобы объяснять, толковать и учить применять эти истины.

Царство и Евангелие

ЧАСТЬ 2

Толкование притчи

Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле. Ко всякому, слушающему слово о Царстве и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатством заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной принесит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать (13:18-23)

Наедине Иисус начал объяснять значение притчи о сеятеле Двенадцати и некоторым другим истинным последователям (ст. 10; Марк. 4:10). Для них **выслушать** означало понять, потому что, как Господь только что сказал им, их вера позволила их глазам видеть, а ушам слышать то, что для неверующих было невозможно (Матф. 13:11-12, 16-17).

Здесь Иисус не называет сеятеля, но в притче о пшенице и плевелах Он говорит: «Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий» (ст. 37). В данном отрывке Он рассчитывает на то, что ученики понимают, что подразумевается под семенем. Лука объясняет, что «семя есть слово Божье» (8:11; ср. Марк. 4:14). В частности, **сеятель сеет слово о Царстве**, то есть добрую весть о возможности войти в Царство по благодати через веру.

В более широком смысле, конечно же, **сеятелем** является каждый верующий, который проповедует или свидетельствует Евангелие. Он сеет **слово** Христа от имени Своего Господа. Поэтому эта притча применима к любому истинному свидетельству Евангелия.

В XIX веке толкователь Уильям Арнот писал о сеятелях: «Как каждый листок в лесу и каждая волна на озере, принимая солнечный луч, могут отразить его и таким образом распространить свет вокруг, таким же образом, все, кто принимает Христа в своё сердце, — и старые и молодые, — могут и будут провозглашать это благословенное имя своей жизнью и устами».

Самый верный и посвящённый христианин не может придумать **слово о Царстве**, точно так же как земледелец или учёный не может сотворить простейшее из семян. Только Бог — Творец семян, которые воспроизводят себе подобных, и только Бог — Творец **слова** Евангелия, которое даёт верующему жизнь Божьего Сына. Труд свидетелей Христа состоит не в том, чтобы выдвигать идеи по созданию искусственного семени или видоизменению семени, данного им, а в том, чтобы сеять Божье откровение, провозглашая его точно таким, каким его дал Бог. Сила новой духовной жизни — в **слове**, точно так же как сила жизни растения — в семени. Семена в притче — все одинакового вида и сеются из одной сумы одним и тем же сеятелем. Различие лишь в том, что происходит с ними, когда они попадают в разную почву.

Библия — это записанное слово, а Иисус Христос — это живое **Слово**, именно Он даёт ему жизнь. Библия — это, так сказать, оболочка, а Иисус — зерно. «Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, — говорил Иисус группе неверующих иудейских вождей в Иерусалиме, — а они свидетельствуют обо Мне» (Иоан. 5:39).

Притча о сеятеле вращается вокруг провозглашения спасающего Евангелия, возвещающего **слово** о Царе и Его **Царстве**. Но основное учение имеет дело с почвой сердца, куда падает истина этого **слова**, когда оно проповедует. Иисус упоминает о четырёх различных видах почв, куда падают сеющиеся семена и которые представляют собой четыре вида сердец, слушающих Евангелие.

Почва сама по себе в основном одинакова. Это земля, которая при хороших условиях могла бы обеспечить рост урожая. Хотя каждое человеческое сердце по природе греховно и враждебно по отношению к Богу (Рим. 8:7; Ефес. 2:15-16), каждое сердце может получить искупление. Нет такого понятия как от природы недосыгаемое для искупления сердце. Если человек не имеет спасения, то только потому, что не хочет быть спасённым. «Приходящего ко Мне, — категорично заявляет Иисус, — не изгоню вон» (Иоан. 6:37). Каждый человек, если бы уверовал, *мог бы* принять семя Евангелия и иметь участие в его жизни. Разница в видах почв, как и в сердцах, заключается не столько в их составе, сколько в их состоянии.

Иисус готовил Апостолов и других проповедников Евангелия ко встрече с четырьмя категориями слушателей: невосприимчивыми, поверхностными, мирскими и восприимчивыми.

НЕВОСПРИИМЧИВЫЙ СЛУШАТЕЛЬ

Ко всякому, слушающему слово о Царстве и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге (13:19)

Утрамбованная почва при дороге (ст. 4) олицетворяет **слушающего слово о Царстве и не разумеющего**. Причина, почему он не понимает, состоит не в неполноценности проповеди, а в его жестокосердии. Такого человека в Ветхом Завете часто называли жестоковыйным. Такого человека не интересует ничего, что связано с Богом; он совершенно равнодушен ко всему духовному. Слово совершенно не проникает в его разум и сердце. Он не обращает на Евангелие никакого внимания, считая его абсолютной глупостью. Он так долго и стойко противился всему, что связано с духовностью, что почва его сердца утрамбовалась и стала невосприимчивой и нечувствительной.

Так как семя Божьего Слова не проникло внутрь, оно осталось незащищённым от врага души, и **лукавый приходит и похищает посеянное в сердце** человека. Отсутствие покаяния и чувства вины и стыда отделяет такого человека от Божьей помощи и оставляет полностью незащищённым перед нападками сатаны. **Его сердце** никогда не смягчалось от раскаяния, не сокрушалось от осознания своего греха, не стремилось ни к чему доброму, чистому и святому.

Такой человек — безумец, который ненавидит мудрость и наставление (Прит. 1:7) и который говорит, что Бога нет (Пс. 13:1). Он самонадеян, самодоволен и часто самоправеден. На такого человека Евангелие не действует, потому что оно сокрыто для упорствующих неверующих, «у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:4).

Лукавый использует самые разные средства, когда **похищает посеянное в сердце**. Лука добавляет, что некоторые семена были затоптаны теми, кто шёл по твёрдой дороге (8:5; ср. Евр. 10:29). Сатана использует лжеучителей, которые способствуют распространению духовной лжи и отвергают Божью истину. Он использует страх перед тем, что могут подумать другие люди о человеке, ставшем христианином. Сатана постоянно использует гордость, делая людей слепыми к их греховному состоянию и нужде в спасении. Он заставляет их думать, что они на самом деле не так уж плохи или если они и нуждаются в улучшении, то могут сами себя улучшить. Он использует сомнения, предрассудки, упрямство, промедление, любовь к миру, любовь к греху и различные сочетания этих уловок.

ПОВЕРХНОСТНЫЙ СЛУШАТЕЛЬ

А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоя-

нен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется (13:20-21)

Второй тип почвы — это неглубокие **каменистые места**. Этот вид почвы означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его. Он так быстро принимает Евангелие, что кажется, будто он с нетерпением ждал его и не имел возможности принять его раньше. По сравнению с человеком, у которого ожесточённое, невосприимчивое сердце, этот человек не оказывает никакого сопротивления, а, наоборот, услышав весть Евангелия, проявляет эмоциональный восторг.

Иногда поверхностному принятию Евангелия способствует поверхностное благовестие, которое превозносит благословения спасения, но скрывает его цену — а именно, что человек должен покаяться в грехе, умереть для себя и оставить старый образ жизни. Когда людей подталкивают к тому, чтобы они вышли вперёд, подняли руку или подписали карточку без полного понимания всех требований Христа, эти люди находятся в опасности уйти от Христа ещё дальше, чем тогда, когда они не слышали Евангелия. Они могут оказаться изолированными от истинного спасения ложным исповеданием веры.

В любом случае, поверхностный новообращённый принимает весть о спасении с распротёртыми объятиями, его переполняют **радость** и восторг. Он не устаёт восхищаться Евангелием, проповедником, церковью и Господом. Он находится на эмоциональном взлёте, в состоянии возвышенной эйфории. Он уверен, что нашёл ответ на свои душевные нужды. Его принимают верующие, и он не может не рассказывать всем о новом смысле, цели и счастье в своей жизни.

Поскольку эмоциональная реакция такого новообращённого на Евангелие очень быстра и положительна, он выделяется на фоне большинства. Он часто с готовностью рассказывает о своём опыте и некоторое время может проявлять ревностность в посещении церкви, изучении Библии и молитве.

Но так как почва его сердца неглубока, то он **не имеет в себе корня**. Евангелие побуждает его к мгновенной положительной реакции, но эта реакция **непостоянна**, и все изменения происходят на поверхности, а не в глубине сердца. Изменились его чувства, но не душа. Божье слово, дающее жизнь, не может пустить **корень**, потому что прямо под поверхностью сердца такого человека находится **каменистое** основание, проникнуть в которое даже труднее, чем в почву при дороге. В таком сердце нет покаяния, нет сожаления о грехе, нет осознания гибели, нет сокрушённости. И там нет смирения — первого признака истинного обращения (Матф. 5:3).

Когда такой человек слышит Евангелие, он приобретает религиозный опыт, а не спасение. Это видно из того, что, **когда настанет скорбь или гонение за слово, он тотчас соблазняется**. Истина Евангелия не проникла в его сердце, а только слегка коснулась его сознания. Поэтому такой человек **тотчас** отказывается от неё, причём так же быстро, как и принял. Он пришёл

к Христу ради того, что, как он думал, принесёт ему личную выгоду, но, столкнувшись с высокой ценой спасения, он не захотел платить. Он построил свой религиозный дом на песке эмоционального опыта, и когда буря **скорби или гонения** налегла на его дом, он обрушился, и его смыло (Матф. 7:26-27). Такой человек покрыт листвой религиозного опыта, но он не имеет корня духовной реальности. Поэтому он не может принести духовный плод, который, как продолжает Иисус (13:22-23), является единственным надёжным свидетельством истинного обращения.

Он отпадает **тотчас** после того, как **настанет скорбь или гонение за слово**, хотя могут пройти годы, прежде чем настанут эти суровые испытания. Поверхностный верующий может быть крещён, может долго нести служение в церкви и, очевидно, может вести себя, как образцовый христианин. Но, в конце концов, придёт испытание, которое обнаружит отсутствие в нём жизни.

Скорбь или гонение, о которых говорит Иисус, не связаны с обычными трудностями и неприятностями в жизни, а конкретно касаются проблем, возникающих из-за веры и Слова Божьего. Когда цена ученичества становится слишком высокой, такой человек **соблазняется** и становится потерянным для видимой Церкви, каким он всегда был для Церкви духовной.

«Соблазняется» — от слова *скандализо*, которое означает «преткнуться» или «упасть». Иногда оно переводится как «оскорбить». От него произошло современное слово «скандалить». Все эти значения уместны здесь, потому что поверхностный христианин чувствует себя оскорблённым. Когда его вера подвергается испытанию, он претывается и **соблазняется** (ср. Иоан. 8:31; 1 Иоан. 2:19).

Когда друзья, семья, коллеги, сотрудники или начальник начинают критиковать его за веру или оказывают на него давление, чтобы он пошёл на компромисс или даже отрёкся от веры, он не может устоять. Он начинает стыдиться Евангелия и Того, Кого он так ревностно провозглашал Господом. Так как в его исповедании не было ни убеждённости, ни искренности, то он никогда не переживал рождения свыше и новую жизнь, которую даёт Христос, — и его притворная вера вскоре исчезает.

Уильям Арнот снова уместно замечает: «Если Божий закон никогда не разрывал ваше „каменное сердце“ на части и не заставлял его „сокрушаться“, то есть не причинял ему боль, вы можете, приняв Евангелие временно и поверхностно, обрести свою религию легче и быстрее, чем тот, кто был более глубоко испытан; но вы, пожалуй, не сможете держать его крепко или хранить долго... Претерпевший до конца спасётся; а тот, кто отпадёт на полпути, — нет».

Если исповедание Христа не включает в себя глубокого осознания греха, искреннего ощущения своей гибели, сильного стремления к Господнему очищению, голода и жажды праведности и любви к Божьему Слову, а также готовности страдать ради Него, то в духовной жизни такого человека нет корня, и разрушение его религиозного дома — это лишь дело времени.

Однако ободрением может служить то, что те же гонения, которые заставляют ложного верующего отпасть, истинного верующего делают сильнее. «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12); но «Бог... всякой благодати, — уверяет нас Пётр, — призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми» (1 Пет. 5:10).

МИРСКОЙ СЛУШАТЕЛЬ

А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатством заглушает слово, и оно бывает бесплодно (13:22)

Третий тип почвы — участок, заросший **терниями**, — олицетворяет **того, кто слышит слово**, но кто слишком любит мирские блага, чтобы дать **слову** возможность пустить корень и вырасти в его сердце. Такой человек **слышит слово** Евангелия и может создать видимость исповедания веры. Но у него на первом месте любовь к **веку сему**, и **забота** о мирских вещах, или озабоченность ими, ослепляет его, и он не видит важности Евангелия, важности духовного и вечного. Он любит **богатство** и живёт так, как будто оно является ответом на все его нужды и желания. Он забывает, что богатство — это **обольщение**, и что оно совершенно неспособно удовлетворить потребности сердца или принести настоящее счастье. Он не замечает, что его поглощённость мирскими заботами **заглушает слово**, потому что всё его внимание сосредоточено на **богатстве**, имениях, престиже, положении и других вещах **века сего**. Он даже не знает, что потерял то знание **слова**, которое имел, или что его духовная жизнь совершенно **бесплодна**, — потому что у него нет настоящего интереса к этому.

Немногие препятствия на пути к Евангелию опаснее, чем любовь к **богатству** и к миру (**веку**) в целом. Павел предостерегает, что «корень всех зол — сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:10). Иоанн тоже предупреждает: «Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира *сего*» (1 Иоан. 2:15-16).

Не так давно в департаменте сельского хозяйства США был создан раствор для обработки почвы, содержащий шестипроцентный этиловый спирт. Если раствор в необходимом количестве применить для обработки поля, сорняки начинают бурно расти. Когда они вырастают, их можно удалить механическим путём до того, как успели развиться семена. Поле становится практически свободным от сорняков на срок до пяти лет.

Это напоминает картину истинного обращения. Христос очищает тщательно и полностью. Проповедь закона Божьего заставила грех расцвести

(ср. Рим. 7:7-12), а в спасении Бог удаляет все сорняки греха для того, чтобы очистить поле сердца и подготовить его для чистого семени Своего Слова. Последующий грех требует последующего очищения; и Христос, «будучи верен и праведен, простит нам» (1 Иоан. 1:9) этот грех, если он исповедан. Господь желает, чтобы Его народ во всякое время был свободен от грехов.

Если человек, называющий себя верующим, беспечно относится к греху в своей жизни, равнодушен к злу и не любит праведности, то он явно свидетельствует, что почва его сердца вся в сорняках. В конце концов, он обнаружит, что его любовь к миру (**веку сему**) и любовь к слову Христа не могут сосуществовать. Если его вера истинна, он оставит мир; если — нет, его грех **заглушит** то знание слова, которое у него есть.

Человек, который приходит в церковь, но никогда не посвящает себя служению, который постоянно озабочен деньгами, карьерой, модой, спортом и всем чем угодно, только не трудом для Господа, — это человек, в чьём сердце полно сорняков. Человек, который утверждает, что любит Господа, но не может сохранять верность в браке, имеет сорняки в своём сердце. Человек, отказывающийся расстаться с мирским, — это тот, в ком семя Божьего спасающего Евангелия не укоренилось и находится в опасности быть полностью заглушенным.

ВОСПРИИМЧИВЫЙ СЛУШАТЕЛЬ

Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и понимающего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать (13:23)

Четвёртый тип земли, где **посеяно** семя, — это **добрая земля**. Она является **добрый** не потому, что имеет другой состав, отличный от уже упомянутых видов почв, а потому, что правильно подготовлена. Так как сердце такого человека приготовлено Духом и восприимчиво к Богу (ср. Иоан. 16:8-11), то человек, которого символизирует этот вид почвы, **означает слышащего слово и понимающего**. До уверования человек, который принял Христа, имел, фактически, ту же природу, что и те, кто отвергает Его. Он обязательно должен быть менее греховным или более восприимчивым, чем другие. До уверования человек мог вести безнравственный, совершенно порочный образ жизни, тогда как многие неверующие, с человеческой точки зрения, высоко нравственны и уважаемы. Спасённый человек может быть не очень образованным и иметь низкий интеллект, тогда как многие неверующие очень умны и высокообразованы.

Единственное препятствие для спасения — это неверие, и любой, кто готов принять Иисуса Христа на Его условиях, является **добрый землёй**. Такой человек **слышит слово** Евангелия, потому что Бог чтит его смирение и открывает его духовные уши; он **разумет** Евангелие, потому что Бог чтит его веру и открывает его сердце и разум.

Иисус рассказал об этом типе слушателей, чтобы ободрить Своих учеников и всех верующих, которые свидетельствуют во имя Его. Несмотря на то что большинство человеческих сердец остаются жестокими, поверхностными и мирскими, *всегда* есть те, кто является **доброй землёй**, на которой Евангелие может укорениться и расцвести. Всегда будут люди с искренними, смиренными сердцами, которые Дух приготовил для принятия слова.

Основной признак искреннего верующего, **доброй земли**, — это плодоношение. Такой человек не только **слышит** и **разумет**, но также **приносит плод**. Духовный плод — неизбежный результат духовной жизни.

Павел описал духовный плод человека в Послании к Галатам: «Любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (5:22-23). Истинный верующий также приносит плод поведения, который Павел называет «[плодами] праведности Иисусом Христом в славу и похвалу Божью» (Фил. 1:11). Плод — это духовная реальность, которую Бог производит в жизни Своих детей. Исполненная Духом жизнь верующего «приносит плод» (Кол. 1:6).

Псалмопевец радовался, что верующий, который находит удовольствие в Божьем Слове и размышляет о нём день и ночь, — «как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время своё, и лист которого не вянет; и во всём, что он ни делает, успеет» (Пс. 1:2-3). Иисус объявил, что истинные и ложные ветви, — то есть те, которые по настоящему связаны с Ним, и те, которые только кажутся таковыми, — можно различить по тому, приносят они плод или нет (Иоан. 15:2-5). Мы спасаемся не благодаря тому, что приносим плод, и не какими-либо другими добрыми делами, потому что мы не можем приносить духовный плод или совершать истинно добрые дела, пока не обретём спасения. Но мы обретаем спасение для того, чтобы приносить плод. «Мы — Его творение, — говорит Павел, — созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:10).

Иисус уверяет нас, что истинные верующие не только приносят плод, но что они приносят его в огромном изобилии: **иной во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать**. Эти цифры означают феноменальные урожаи: десять тысяч, шесть тысяч и три тысячи процентов. Верующие отличаются друг от друга в плодоношении, потому что все имеют разную степень послушания, но все они чрезвычайно плодотворны.

Как отмечалось выше (в объяснении 8-го стиха), среднее соотношение урожая зерновых в Палестине было менее восьми к одному. Поэтому даже наименьшая продуктивность в **тридцать** к одному была почти в четыре раза выше среднего. Это не значит, что верующий приносит в сто, шестьдесят или тридцать раз больше плодов, чем неверующий, — потому что неверующий вообще не может приносить духовных плодов. Иисус использовал эти образы, просто чтобы объяснить, в какой степени продуктивным Он делает верное провозглашение Своего Слова. В этом суть всей притчи: *истинный верующий приносит плод*.

Своим свидетелям Иисус говорит: «Идите и проповедуйте, но вы должны понимать, что некоторые будут открыто отвергать ваше послание. Так как они не хотят иметь ничего общего с Богом, сатана не допустит, чтобы Евангелие оказало на них какое-либо влияние. Другие будут с радостью принимать его, но вскоре отпадут, потому что приобрели лишь поверхностный религиозный опыт и не были рождены свыше. Это те люди, которые живут по плоти, чья жизнь находится во власти эмоций, чувств и настроений. Третьи будут принимать Евангелие, однако будут держаться старой жизни и ходить прежними путями; и их вера также окажется тщетной и в конце концов исчезнет, будучи заглушенной миром. Но будут и истинно верующие. В смиренности они исповедают свои грехи и покаются в них, обратятся ко Мне за помощью и обретут новую жизнь. Вы отличите этих истинных верующих на основании плодов в их жизни».

Иисус также говорит Своим свидетелям, чтобы они не впадали в уныние. Только Бог может вспахать жестокое и противящееся сердце. По Своей суверенной воле Он даёт поверхностному сердцу глубину, а исполненному греха сердцу — очищение. Господь гарантирует, что Его верные свидетели принесут плод и принесут его в изобилии. Верный сеятель Слова не потерпит неудачу, потому что Господь жатвы не допустит этого. Но мы должны ожидать и положительную, и отрицательную реакцию. Какое прекрасное и полезное откровение для тех, кто сеет!

Господь учит Свой народ, что все, кто принадлежит Ему, могут и должны свидетельствовать о Нём. Обязанность каждого, кто сеет Евангелие во имя Его, не производить семена, почву или плод. Обязанность каждого — верно разбрасывать семена как можно дальше вокруг себя. Когда семена падают на добрую землю, даже те семена, которые разбрасывает ребёнок, идущий за своим отцом по полю, вырастут жизнеспособными растениями, плодоносящими, как и посеянные опытным отцом. И необученный христианин, верно разбрасывающий те немногие семена, которые имеет, произведёт большую жатву, чем самый образованный и опытный верующий, который никогда не утруждает себя сеяннем.

Тех, кто обдумывает требования Христа или принял поверхностное решение, Иисус призывает задуматься о том, какая почва символизирует их сердце. Если она спрессована и утрамбована постоянным пренебрежением к Богу или даже сознательным противлением, такого человека Христос призывает позволить Святому Духу разбить почву и сделать её восприимчивой для Его Слова. Если почва сердца неглубокая, Христос призывает такого человека позволить Духу удалить твёрдое внутреннее противодействие, которое прячется под поверхностным принятием Евангелия, и дать ему истинную веру. Если почва сердца заросла мирскими заботами и интересами, Христос просит такого человека позволить Духу очистить его от мирских тяготений, чтобы человек принял Его безоговорочно и без колебаний.

Другую притчу предложил Он им, говоря: «Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своём. Когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницей плевелы, и ушёл. Когда возшла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы хозяина дома сказали ему: „Господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нём плевелы?“ Он же сказал им: „Враг человек сделал это“. А рабы сказали ему: „Хочешь ли, мы пойдём, выберем их?“ Но он сказал: „Нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницу. Оставьте расти вместе то и другое до жатвы. И во время жатвы я скажу жнецам: "Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою"“».

Иную притчу предложил Он им, говоря: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своём, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

Другую притчу сказал Он им: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё».

Всё это Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется речённое через пророка, который говорит: «Открою в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира».

Тогда Иисус, отпустив народ, вошёл в дом. И, приступив к Нему, ученики Его сказали: «Объясни нам притчу о плевелах на поле». Он же сказал им в ответ: «Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя — это сыны Царства, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы — это ангелы. Поэтому, как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего: пошлёт Сын Человеческий ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и свергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов. Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (13:24-43)

В первой из восьми притч в 13-й главе Иисус объяснил, какие четыре вида реакций на весть Евангелия — три отрицательных и одна положительная — следует ожидать от людей в период тайного существования Царства Небесного, то есть в эпоху Церкви, время между Его Первым и Вторым пришествиями (ст. 3-8, 18-23), а также во время Тысячелетнего Царства. Во второй притче Господь объясняет, что происходит с неверующими на этих этапах Царства.

ПРИТЧА О ПШЕНИЦЕ И ПЛЕВЕЛАХ

Другую притчу предложил Он им, говоря: «Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своём. Когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницей плевелы, и ушёл. Когда возшла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы хозяина дома сказали ему: „Господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нём плевелы?“ Он же сказал им: „Враг человек сделал это“. А рабы сказали ему: „Хочешь ли, мы пойдём, выберем их?“ Но он сказал: „Нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницу. Оставьте расти вместе то и другое до жатвы. И во время жатвы я скажу жнецам: „Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою“» (13:24-30)

Эта притча также использует образ земледельца, сеющего семена на своём поле. Но здесь акцент ставится не на том, что происходит с **добрым семенем** (как в первой притче), а на том, что происходит с плохим семенем, которое **враг посеял** рядом с добрым семенем.

Предполагается, что это **доброе семя** упало на плодородную почву, пустило корень и выросло, став здоровым и продуктивным злаком, а именно **пшеницей**. **Человек, посеявший доброе семя**, — это владелец земли (ст. 27), который засеивает поле своё.

Под фразой «когда же люди спали» не подразумевается пренебрежительное отношение или лень, а просто имеется в виду ночное время, когда

земледелец и его **люди** находились дома и **спали**. Поэтому они не знали, что происходит на недавно засеянном поле. Когда они спали, **пришёл враг** земледельца, **посеял между пшеницей плевелы и ушёл**.

«**Плевелы**» — от слова *зизанион*, которое означает разновидность сорняков, очень напоминающих **пшеницу**. Пока не созреет **пшеница** и не появится **плод**, их почти невозможно отличить. Из-за этого сходства в древности **враг**, который из злобы или мести хотел уничтожить или, по крайней мере, в значительной степени испортить чей-то урожай, сеял **между пшеницей плевелы**. Это было достаточно распространённое преступление, против которого римляне издали специальный закон.

И лишь спустя многие недели, **когда взошла зелень и показался плод**, **тогда явились и плевелы**. Увидев так много плевел среди пшеницы, **рабы домовладыки** спросили его, как это могло случиться. Конечно, среди полезных растений нередко встречались сорняки, включая и плевелы; но огромное количество плевел на этом поле явно свидетельствовало о том, что посеву умышленно был нанесён вред. Землевладелец объяснил очевидное: «**Враг человек сделал это**».

Осознавая серьёзность злодеяния, **рабы сказали** хозяину: «**Хочешь ли, мы пойдём, выберем их?**» «**Нет**, — ответил он, — **чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницу**». **Рабы** были озабочены справедливо. Они боялись, что **плевелы** ослабят или, возможно, полностью уничтожат урожай **пшеницы**. Но опытный землевладелец знал, что, пытаясь вырвать сорняки, можно нанести больше вреда урожаю. Борьба с **плевелами** привела бы к тому, что **вместе с ними** было бы уничтожено много **пшеницы**, так как корни этих растений обычно переплетались. Даже если хорошие растения и сорняки можно было отличить друг от друга, вырывая **плевелы**, рабы вырвали бы и часть **пшеницы**. Кроме того, пшеница, которая была посажена или проросла позже, и созрела бы позже. И такую **пшеницу**, которая ещё не выбросила колос, ошибочно приняли бы за **плевелы**.

«**Оставьте расти вместе то и другое до жатвы**, — сказал земледелец. — **И во время жатвы я скажу жнецам: „Соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их“**». Только во время **жатвы** можно безошибочно отличить хорошие растения от сорняков. **Жнецы** были более опытными, чем рабы, и способными удалить **плевелы** и **сжечь их**. После этого они приступили бы к **жатве** и **убрали бы пшеницу в житницу** земледельца, где хранили бы её до употребления.

ДВЕ ПРИТЧИ О ВЛИЯНИИ

Иную притчу предложил Он им, говоря: «**Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своём, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его**».

Другую притчу сказал Он им: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (13:31-33)

Прослушав притчи о сеятеле и о пшенице и плевелах, ученики, несомненно, думали: как же Царство Христа сможет выжить, если так много людей отвергли Его, но смогли остаться на земле и оказывать пагубное влияние? Как Божий народ сможет выжить, не говоря уже о процветании, в таких неблагоприятных обстоятельствах? Разве огромная сила сатаны и его злых сил, как бесовских, так и человеческих, не сокрушит и не задушит этих немногих (ср. 7:13-14) Божьих святых на земле?

Задолго до того как Иисуса схватили, судили и распяли, было очевидно, что еврейские вожди отвергают Его притязания на мессианство. Было также очевидно, что множество людей, которые славили Его и ходили за Ним, не понимали Его истинной природы и миссии, и их тяга к Нему была поверхностной. Его истинные ученики были маленькой кучкой по сравнению с целым народом Израиля, не говоря уже об огромной нечестивой Римской империи и регионах за её пределами. В ответ на эту невысказанную озабоченность Иисус рассказал две притчи, чтобы подчеркнуть, что даже что-либо малое может иметь далеко идущие последствия.

При сочинении музыки в западном мире обычно используются двенадцать нот — семь основных нот и пять промежуточных диезов и бемолей. Каждая симфония, гимн, песня о любви, оратория или другое музыкальное произведение состоит из различных комбинаций и октав одних и тех же двенадцати нот. Подобным образом, каждое стихотворение, эссе, роман, письмо или другое произведение литературы составлено из комбинаций одних и тех же тридцати трёх букв.

Однажды лорд Кельвин провёл эксперимент. В своей лаборатории он подвесил большой кусок металла и, сделав из бумаги шарики величиной с горошину, стал ритмично метать их в металлическую гирию. Поначалу удары бумажных шариков о гирию, казалось, не имели на неё никакого воздействия. Но, в конце концов, стальная гирия благодаря совокупной силе начала ритмично раскачиваться взад и вперёд.

Неизмеримо более драматичным и важным образом Бог демонстрирует через Церковь, как горстка верующих, которые сами по себе совершенно слабы и неспособны, при содействии Его силы изменяет мир. Царство Небесное будет расти и процветать вопреки сопротивлению сатаны и, в конечном счёте, распространится и окажет влияние на весь мир во имя Иисуса.

ПРИТЧА О ГОРЧИЧНОМ ЗЕРНЕ

Иную притчу предложил Он им, говоря: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своём, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков

и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (13:31-32)

В этой **притче** Иисус снова использует образ из области земледелия. Он сравнивает **Царство Небесное** с **горчичным зерном** и с тем, как оно вырастает и становится полностью развившимся растением.

Горчица как растение издавна широко использовалась по всему миру, а в настоящее время нашла дополнительное коммерческое использование для производства плёнки. Поразительно, но недавно было обнаружено, что у коров, в чей корм добавляли горчичные семена, костная ткань была отличного качества, требуемого при приготовлении серебряных соединений для производства фотоплёнки.

То, что Иисус называет **зерно горчичное меньшим всех семян**, часто используется, чтобы доказать, будто Писание содержит ошибки — то есть что Иисус заблуждался и совершил ошибку или приспособил Своё учение к невежеству Своих слушателей и сознательно искажил истину. Но Иисус сравнивал это зерно не со всеми существующими семенами, а только с теми семенами **злаков**, которые растут в Палестине. Многие семена, такие как семена дикой орхидеи, меньше, чем семена горчичного растения. Но из тех растений, которые выращивали тогда в садах и на полях Палестины, горчичное растение имело самые маленькие семена, как и сказал Иисус.

Когда слово *сперма* (**зерно**) используется в Новом Завете по отношению к растениям, оно всегда обозначает сельскохозяйственные культуры, которые выращивали специально для еды. И из этих **злаков** семена горчичного растения были **меньше всех семян**.

Доктор Л. Г. Шиннерс, директор гербария при Южно-Методистском университете в Далласе и лектор Смитсоновского института, отметил в беседе:

Горчичное зерно действительно было самым маленьким из тех, которые знали люди во дни Христа. Основные полевые культуры (ячмень, пшеница, чечевица и бобы) имели гораздо большие семена, как и другие растения, например — сорняки и так далее. Существуют различные сорняки и дикие цветы, которые принадлежат к семейству горчичных, амарантовых, мокричников, у которых семена такие же маленькие или даже меньше горчичных; но люди вряд ли знали о них или обращали на них внимания, поскольку это дикие растения, и их не разводили, как сельскохозяйственные культуры... Единственная существующая сегодня культура, семена которой меньше горчичного зерна, — это табак, и эта культура американского происхождения начала выращиваться только в XVI веке или позже.

Эту притчу также критикуют за кажущееся преувеличение размера горчичного растения, которое в притче названо **деревом**, куда **прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его**. Многие разновидности горчичных растений представляют собой довольно маленькие кусты, чьи **ветви**

слишком тонки для того, чтобы в них **укрывались птицы**. Но горчичное растение, которое растёт в Палестине, часто достигает трёх-четырёх метров в высоту. Как и сказал Иисус, это семя, **когда вырастет, бывает больше всех злаков и, условно, становится деревом**. В определённое время года ветви становятся достаточно жёсткими, чтобы легко выдержать птичье гнездо.

Но, хотя всеведущий Иисус и говорил буквально и точно в этой притче, Он не преследовал техническую или научную цель, а излагал притчу. Из-за своего маленького размера горчичное зерно использовалось в древности на Ближнем Востоке как прообраз чего-то очень маленького. В древнееврейской литературе есть упоминания о капле крови или о пятне на теле животного размером с горчичное зерно. Арабы до сих пор иногда говорят о вере, которая весит так мало, как горчичное зерно, как и говорил Иисус (Матф. 17:20).

Объяснил ли Иисус эту притчу ученикам, не сообщается, и в контексте Его учения о Царстве в этом не было необходимости. Значение притчи очевидно. Как уже упоминалось, идея о том, как маленькое горчичное зёрнышко вырастает в большое растение, была общеизвестна, и ученики сразу поняли бы суть сказанного Иисусом: Царство Небесное, хотя оно сейчас маленькое и незначительное, однажды вырастет в большую группу верующих людей. Это главный урок притчи.

Во время земного служения Иисуса Царство было практически незаметно, так как в этом Царстве было мало граждан и оно было духовным, невидимым. Оно не пришло «приметным образом, — объяснил Иисус однажды, — и не скажут: „Вот, оно здесь“, или: „Вот, там“. Ибо вот, Царство Божье внутри вас» (Лук. 17:20-21).

Когда Иисус родился, Его положили в ясли среди коров, овец, коз, ослов и других животных. Иудея, где Он родился, и Галилея, где Он вырос, находились на задворках Римской империи и не представляли из себя ничего важного. В самой Галилее Назарет был одним из наименее перспективных городов. Именно поэтому Нафанаил спросил Филиппа: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Иоан. 1:46). Ни один из двенадцати учеников не был представителем еврейской религиозной верхушки или экономической и общественной элиты. Их было мало, они были необразованы, боязливы, слабы, медленны на понимание и веру, и вообще непригодны для того, чтобы быть во главе любого значимого земного царства. Группа верующих, собравшихся для молитвы в Иерусалиме перед Днём Пятидесятницы, насчитывала 120 человек (Деян. 1:15). Современная церковь такого размера считается небольшой, однако это было ядро ранней Церкви. Когда Иисус вознёсся на небеса, Его Царство на земле было, образно говоря, гораздо меньше горчичного зерна.

Но Царство, которое началось с такого малого количества, однажды станет очень большим. Хотя ветхозаветные авторы не знали, что Мессия придёт на землю дважды и что будет промежуточное Царство, отделяющее эти два Пришествия, они знали, что в конце концов Господь «будет обладать от моря

до моря и от реки до концов земли» (Пс. 71:8). Кочевники пустынь преклонятся перед Ним, цари Фарсиса и островов принесут Ему подарки, цари Аравии и Савы принесут Ему дары, все цари поклонятся Ему и все народы будут служить Ему (ст. 9-11). В конце «царство мира [сделается] *царством* Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Откр. 11:15).

Другой урок из притчи о горчичном зерне состоит в том, что Царство Небесное будет благословением для всего мира. **Дерево**, вырастающее из маленького **горчичного зерна**, олицетворяет Царство Небесное, которое в настоящее время соответствует Церкви.

Некоторые толкователи считают, что **птицы небесные** олицетворяют бесов или другие злые силы, как в притче о сеятеле (Матф. 13:19). Но нет причин считать, что данный образ всегда олицетворяет то же самое, и идея о злых силах чужда контексту этой притчи.

Образ **птиц**, строящих гнёзда, обычно говорит о чём-то положительном и полезном. Строительство гнезда несёт в себе идею защиты, безопасности, убежища, которые птица-мать обеспечивает своим птенцам.

В своём сне Навуходоносор увидел «среди земли — дерево весьма высокое. Большое было это дерево и крепкое, и высота его достигала до неба, и оно видимо было до краёв всей земли. Листья его прекрасные, и плодов на нём множество, и пища на нём для всех; под ним находили тень полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть» (Дан. 4:7-9). В своём толковании этого видения Даниил объясняет: «Дерево, которое ты видел... — это ты, царь, возвеличившийся и укрепившийся, и величие твоё возросло и достигло до небес, и власть твоя — до краёв земли» (ст. 17, 19). При Навуходоносоре в Вавилонской империи получили невиданное развитие почти все области человеческой деятельности — земледелие, архитектура, образование, искусство, литература, экономика и многое другое. Несмотря на то, что всё это потребовало немало рабского труда и немало жизней, Вавилонская империя в то время принесла процветание большей части известного нам мира. В видении царя птицы и животные, укрывшиеся в тени дерева и питавшиеся от его плодов, — это другие народы мира.

В откровении Иезекиилю Господь описал Ассирию, как «кедр на Ливане, с красивыми ветвями и тенистой листвой, и высокий ростом; вершина его находилась среди толстых сучьев. Воды растили его, бездна поднимала его... Оттого высота его превысила все деревья полевые, и сучьев на нём было много, и ветви его умножались, и сучья его становились длинными от множества вод, когда он разрастался. На сучьях его вили гнёзда всякие птицы небесные, под ветвями его выводили детей всякие звери полевые, и под тенью его жили всякие многочисленные народы» (Иез. 31:3-6).

И Иисус, и ученики были знакомы с этими описаниями, и аналогия с притчей о горчичном зерне кажется очевидной. Царство Небесное вырастет из маленького ростка и превратится в большое **дерево** и впоследствии даст убежище, защиту и принесёт пользу всему миру.

Когда христиане живут в послушании Господу, они являются благословением для окружающих. Отдельные верующие становятся источником благословения для целых народов. И со всеми своими недостатками те народы мира, на которые было оказано влияние и которые признали Божье владычество и стремились строить свои законы и нормы жизни на Его Слове, — те народы стали благословением для мира в экономике, праве, культуре и социальной сфере, а также в сфере духовной и нравственной. Именно благодаря учению Писания и свидетельству христиан появились такие социальные блага как высокий уровень образования, защита справедливости, достоинства женщин и прав детей, тюремные реформы и многое другое. Когда Евангелие Царства Божьего верно проповедуется и воплощается в жизнь, от этого выигрывает весь мир.

То, чем является Церковь для мира, — это то, чем является верующий супруг или супруга для неверующих мужа или жены, только во вселенском масштабе. Как неверующий супруг освящается верующей супругой (1 Кор. 7:14), так неверующий мир в какой-то мере освящается присутствием истинной Церкви.

Иисус подчёркивает, что, вопреки огромному сопротивлению, которое символизируют три невосприимчивых типа почв и плевелы, Его Царство начнётся с малого и распространит свою силу и влияние до победного конца.

ПРИТЧА О ЗАКВАСКЕ

Другую притчу сказал Он им: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (13:33)

Как всегда, Иисус строит притчу, основываясь на житейском опыте Своих слушателей. В каждом доме перед выпечкой **женщина**, отвечавшая за выпечку хлеба, оставляла кусок кислого теста в качестве **закваски**, или дрожжей, для следующего замеса.

Три меры муки — это приблизительно один бушель, или 35 литров. Такое большое количество хлеба, выпекаемого за один раз, не было редкостью в то время, потому что хлеб был главным продуктом питания. Это было приблизительно такое же количество хлеба, которое Авраам попросил Сарру испечь для Господа и двух ангелов (Быт. 18:6), а Геден приготовил для Ангела Господнего в Офре (Суд. 6:19).

Первая мысль в этой притче заключается в том, что малое может оказывать огромное влияние, как кусочек кислого теста заставляет всходить большую массу пресного теста. Сила **Царства Небесного** огромна, гораздо больше, чем можно предположить на основании его первоначального размера и вида. Самая малая часть **Царства**, находящаяся в мире, несомненно, окажет влияние, потому что она содержит в себе силу Божьего Духа. Влияние **Царства** — это влияние Царя, Его Слова и Его верных людей.

Вторая мысль в этой притче заключается в том, что это влияние положительно. Хлеб, выпеченный из дрожжевого теста, всегда считался вкуснее, чем хлеб из пресного теста. Чтобы символически изобразить избавление Своего народа от прежней рабской жизни в Египте, Бог заповедал ему во время праздника опресноков, который начинался на Пасху вечером, есть только пресный хлеб. Им даже не разрешалось иметь никакой закваски в доме на протяжении семи дней этого праздника (Исх. 12:15, 18-19). Но хлеб, который они ели остальное время года, делался из дрожжевого теста и был вполне приемлем для Господа. Ни евреи, ни язычники в дни Иисуса не имели причин считать, что **закваска** подразумевает зло или разложение.

Древние раввины часто говорили о закваске с симпатией. Один из них писал: «Прекрасен мир; этот мир для земли — что закваска для теста». Когда еврейская девушка выходила замуж, мать давала ей кусочек кислого теста из замеса, сделанного для выпечки непосредственно перед свадьбой. Из этой подаренной закваски невесте предстояло печь хлеб для своей семьи на протяжении всей замужней жизни. Этот подарок, будучи таким простым, был самым дорогим из тех, что получала невеста, потому что он символизировал любовь и счастье того дома, в котором она выросла; и эту любовь и счастье она переносила в дом, который должна была устроить.

Уильям Арнот проникновенно пишет:

Этот учитель смело, как присуще повелителю, берёт высказывание, которое обычно использовалось как образ успешной хитрости противника, и чеканит на металле изображение и надпись законного Царя. Зло распространяется, как закваска; вы трепещете перед его скрытым наступлением и безжалостной хваткой: но ободритесь, ученики Иисуса, Тот, Кто за вас, больше всех тех, кто против вас; слово жизни, сокрытое в сердцах верующих, также является закваской. Помазание Святого Бога более нежно, оно проникает глубже и покоряет больше, чем грех и сатана. Где изобиловал грех, там намного больше будет преизобилывать благодать.

Так как закваска вызывает брожение, некоторые толкователи утверждают, что в Священном Писании это понятие, используемое в переносном смысле, всегда означает что-то греховное и порочное. Но такой ограниченный взгляд произволен и, конечно же, не подходит для толкования данного текста. Иисус конкретно говорит, что **Царство Небесное**, оказывая самое положительное влияние, какое только можно представить, **подобно закваске**. Воспринимать эту **закваску**, как олицетворение зла, которое пронизывает Царство, — значит исказить ясное значение и построение слов. Такое толкование также не согласуется с последовательным изложением Иисусом этой группы притч, в которой данная притча перекликается с притчей о горчичном зерне. Обе притчи изображают силу Царства, способную преодолеть сопротивление и противодействие, описанное в притчах о сеятеле и о пшенице и плевелах.

Даже когда образ закваски использовался для олицетворения чего-то греховного, как в случае, когда Иисус предупреждал о «[закваске] фарисейской, которая есть лицемерие» (Лук. 12:1), суть заключалась не в том, что закваска и лицемерие по сути своей злы, а в том, что и то, и другое, в сущности, всеохватно и могущественно в своём влиянии. Павел использует образ закваски в Послании к Галатам таким же образом — не для того, чтобы показать порочность законничества (которая велика), а чтобы указать на его огромное влияние: «Малая закваска заквашивает всё тесто» (5:9).

Когда Павел обвиняет коринфян в надменном равнодушии по отношению к ужасной безнравственности некоторых членов церкви, он использует такую же известную поговорку, какую он использовал в Послании к Галатам и какую имел в виду Иисус в Своей притче: «Разве не знаете, что малая закваска квасит всё тесто?» (1 Кор. 5:6). Апостол, как видно из контекста, излагает это как требование, чтобы верующие удалили безнравственных членов церкви из своей среды, чтобы порочное поведение последних не разлагало всю церковь (ст. 2-5). Здесь опять образ закваски используется по отношению к чему-то греховному, но акцент в этой аналогии направлен не на сам грех, а на его способность распространяться.

Продолжая предостерегать коринфян, Павел использует закваску как образ, олицетворяющий прекращение общения. При исходе из Египта евреям было дано повеление не брать никакой закваски от хлеба, поскольку они готовились покинуть страну своего пленения и угнетения и отправиться в Землю Обетованную. Таким же образом Бог повелел христианам «[очистить] старую закваску... порока и лукавства», которая характеризовала их жизнь до уверования, и не брать ничего из неё в свою новую жизнь во Христе (1 Кор. 5:7-8а). А хлеб их новой жизни во Христе назван «опресноками чистоты и истины» (ст. 8б).

Однако ни в какой аналогии нельзя заходить слишком далеко. В данном случае Павел использует образ закваски, чтобы пояснить разрыв, который должен быть очевидным между неспасённой и спасённой жизнью. Связь закваски с грехом старой жизни и отсутствие такой связи с праведностью новой жизни второстепенны. Акцент ставится именно на разрыве, точно так как в притче — на распространении и влиянии.

Если проследить историю исхода, то становится ясно, что через семь дней Израилю вновь было позволено выпекать квасной хлеб — однако не из *египетской* закваски. И хлебы, принесённые Господу в праздник Пятидесятницы, *должны* были быть «испечены кислые» (Лев. 23:17), что Господь вряд ли бы потребовал, если бы закваска по сути своей была олицетворением греха. Иначе этот праздник был бы постоянным напоминанием о Божьей терпимости к злу, а не о Его святости и доброте (ст. 21).

Слово «закваска» может означать и доброе, и порочное, и нравственно и духовно нейтральное, в зависимости от цели использования. Но для аналогии берётся самое главное свойство закваски — способность проникать, распространяться.

Третий урок этой притчи состоит в том, что положительное влияние Царства исходит изнутри. Чтобы был какой-то эффект, **закваску** необходимо **положить**. Слово «положить» здесь означает «глубоко проникнуть, полностью пропитать этот мир», как закваска проникает и заквашивает всё тесто. Христиане не должны быть *от* мира, но они должны быть *в* мире, потому что это единственный путь, как Евангелие может повлиять на мир (Иоан. 17:14-16). Христос посылает Свой народ в мир так же, как Отец послал Его в мир (ст. 18). Высшая цель Церкви состоит в том, чтобы «[идти] по всему миру и [проповедовать] Евангелие всему творению» (Марк. 16:15).

Когда в жизни верующих отражается **Царство Небесное**, его влияние в мире глубоко и положительно. То, что Христос живёт в верующих, является духовной и нравственной закваской в мире. Христианину не обязательно быть государственным руководителем, известным эстрадным артистом или выдающимся спортсменом, чтобы оказывать для Господа влияние на мир. Сила Божьего Царства внутри верующего делает его свидетельство эффективным, и именно к такому влиянию на окружающий мир должен стремиться христианин.

То, что ученики сразу же поняли значение этих двух притч, видно по тому, что они не просили Иисуса объяснить их значение. Вместо этого, они попросили Его объяснить притчу о пшенице и плевелах (Матф. 13:36). Назначение притч о горчичном зерне и о закваске явно было в том, чтобы ободрить учеников и всех верующих последующих поколений.

Каждую неделю по всему миру образуются сотни новых церквей. В Китае — который закрыт для миссионерской работы, открытого благоговения и свободного поклонения, — насчитывается приблизительно пятьдесят миллионов или даже больше христиан! Большинство народов мира имеют Писание в печатном виде на своём родном языке, и каждый год к этому списку добавляются переводы на новые языки. Через радио и литературу Евангелие достигает многие миллионы людей, которые не могли услышать его лично через проповедь или обучение.

Но часто кажется, что благоговение и другие виды служения и свидетельства Церкви не приводят к быстрому и видимому результату. Даже при таком быстром росте и влиянии Церкви в мире сегодня с человеческой точки зрения кажется, что мир с большим разрывом одерживает победу в борьбе за человеческие души. По мере того как численно растёт Церковь, увеличивается и население мира; и в таком сравнении Божий народ всё ещё является остатком. В то время когда в одних странах церковь приобретает новообращённых каждый день, в других — она теряет и влияние, и людей.

Насколько же больше причин для расстройства и растерянности по поводу будущего Христова Царства на земле было у учеников? Мессия с каждым днём сталкивался с всё большим и большим сопротивлением, а угрозы в Его адрес становились всё многочисленнее и откровеннее. Двенадцать учеников знали, что сами они совершенно не готовы завоевать мир для Господа. Если Самого Сына Божьего отвергли и предали смерти, то что могла совершить

горстка слабых, малозначащих Его последователей после того, как Он покинет их?

Но Иисус в этих двух притчах, как и во многих других наставлениях, хотел заверить Апостолов, раннюю Церковь и каждого верующего в любом веке, что, несмотря ни на что, Его Царство не только не погибнет, но будет расти и процветать. Христианство победит, зло будет уничтожено, и Иисус воцарится. Сам Христос созидает Свою Церковь, и даже «врата ада [сама смерть] не одолеют её» (Матф. 16:18).

ТОЛКОВАНИЕ ПРИТЧИ О ПШЕНИЦЕ И ПЛЕВЕЛАХ

Всё это Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им, да сбудется речённое через пророка, который говорит: «Открою в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира».

Тогда Иисус, отпустив народ, вошёл в дом. И, приступив к Нему, ученики Его сказали: «Объясни нам притчу о плевелах на поле». Он же сказал им в ответ: «Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий; поле есть мир; доброе семя — это сыны Царства, а плевелы — сыны лукавого; враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы — это ангелы. Поэтому, как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего: пошлёт Сын Человеческий ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов. Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (13:34-43)

Прежде чем дать толкование притчи о пшенице и плевелах, Матфей объясняет, что обращение Иисуса к народу притчами не было каким-то раздумьем, но было предсказано в Божьем Слове за сотни лет. «Народу Иисус без притчи не говорил, — говорит Матфей, — да сбудется речённое через пророка».

77-й Псалом, из которого цитирует здесь Матфей: «Открою в притчах уста Мои; изреку сокровенное от создания мира», был написан Асафом, пророком и прозорливцем (2 Пар. 29:30). Непринятие мессианства Господа не стало для Бога неожиданностью, и отсрочка Царства не была запасным планом. Сокровенное от создания мира относилось к «тайнам Царства Небесного», которые Иисус объяснял Своим ученикам, а не множеству неверующего народа и религиозным вождям (Матф. 13:11-16). Тем, кто отверг Его, Иисус говорил «потому... притчами, что они видя не [видели], и слыша не [слышали], и не [разумели]» (ст. 13). Бог не вносил изменений в Свой план искупления. Всё шло точно по расписанию и согласно предсказаниям в Его Слове.

Рассказав притчи о горчичном зерне и о закваске, Иисус, отпустив народ, вошёл обратно в дом, где Он остановился (см. 13:1). Как только Иисус

и ученики вошли внутрь, **ученики Его, приступив к Нему, сказали: «Объясни нам притчу о плевелах на поле».**

Хотя ученики полностью и не поняли эту притчу, то, что они назвали её **притчей о плевелах**, показывает, что они понимали: главное ударение делается на **плевелы**, а не на пшеницу. Притча явно была о суде, и **плевелы** явно олицетворяли неверующих. Вопрос учеников, возможно, напоминал отношение рабов в этой притче: «Хочешь ли, мы пойдём, выберем их?» (ст. 28). Иаков и Иоанн продемонстрировали своё отношение к неверующим, когда попросили Иисуса: «Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал?» (Лук. 9:54).

Ученики, несомненно, задавались вопросом, почему этим опасным **плевелам** позволено находиться рядом с хорошей пшеницей. Если бы хозяин земли поступил так, как предлагали рабы, и если бы все плевелы были удалены и уничтожены, ученики поняли бы это без труда. Но они были сбиты с толку реакцией хозяина земли, потому что всё ещё не могли понять величия Божьей благодати и Божьего плана спасения для промежуточного и тысячетлетнего периодов Царства до того, как Христос будет судить мир.

«Сеющий доброе семя есть Сын Человеческий, — начал Иисус, — **а поле есть мир».** Ученики знали, что **Сыном Человеческим** Иисус называл Себя. Так как этот титул указывал на смирение и на человеческую природу Иисуса в воплощении, Иисус использовал его по отношению к Себе чаще всего. Этот титул прекрасно характеризовал Его, так как Иисус в полной мере участвовал в человеческой жизни как совершенный Человек, второй Адам и безгрешный представитель человечества. Этот титул также был очень понятен евреям как относящийся к Мессии (Лук. 22:69; ср. Дан. 7:13). Другие называли Иисуса этим именем только два раза в Новом Завете — один раз Павел (Деян. 7:56) и один раз Иоанн (Откр. 14:14).

Сеющий — это Иисус Христос, **Сын Человеческий**, и Он сеет на Своём собственном **поле**, которое **есть мир**. Трудно понять, почему так много толкователей утверждают, что **поле** в этой притче олицетворяет Церковь и что суть этой притчи Иисуса заключается в том, что истинные и ложные верующие, представленные пшеницей и плевелами, будут находиться вместе в Церкви на протяжении современной эпохи. Господь очень ясно заявил, что **есть поле**. Это **мир**, а не Церковь. Это картина Церкви в мире, а не мира в Церкви.

Хотя сатана и является временным правителем этого **мира**, мир всё же принадлежит Богу, Который сотворил его и Который однажды спасёт и восстановит его. Божье «творение освобождено будет от рабства тлению в свободу славы детей Божьих. Ибо знаем, что всё творение совокупно стенает и мучится донныне» (Рим. 8:21-22).

В притче о сеятеле Иисус говорит о **добром семени**, как о «слове о Царстве» (13:19); а здесь оно олицетворяет **сынов Царства**, которых Господь рассеял по **миру**. Господь насаждает Свой народ в мире как Своих свидетелей, чтобы они росли и приносили плод праведности. **Сыны Царства** верны

своему Царю и отражают Его волю и нормы порочному, развращённому, неверующему миру. Христиане не оставлены в мире случайно, но туда их поместил Господь, давший им божественное поручение.

Плевелы, наоборот, — это **сыны лукавого**, который есть сатана. Все люди — либо духовные дети Бога и **сыны Царства** через веру в Его Сына, либо, в силу их греховной природы и неверия, — духовные **сыны лукавого** (Иоан. 8:44; 1 Иоан. 3:10; 5:19; Ефес. 2:2-3).

Иисус не подчёркивает этого в притче, потому что это не соответствовало бы аналогии, но все **добрые семена** однажды были **плевелами**; все **сыны Царства** однажды были **сынами лукавого**. Если выйти за рамки этой притчи, однако использовать те же образы, то можно сказать, что главная цель «добрых семян» в мире — приобретать людей из числа «плевел», чтобы они могли также стать **сынами Царства**.

Враг, посеявший плевелы, есть диавол, лукавый. Как явствует из языка самой притчи (см. ст. 25), слово «**посеявший**» несёт в себе идею тщательности выполнения действия. На протяжении истории плевелы численно превосходили пшеницу в огромном соотношении; а некоторые части мира, похоже, полностью засеяны семенами **врага**.

Жатва символизирует Божий суд в **кончине века**, когда **жнецы**, которыми являются **ангелы**, совершат суд над неверующими, точно так же, как жнецы в притче отделяют **плевелы**, а затем **собирают плевелы и сжигают огнём**.

«**Так будет при кончине века сего**», — объясняет Иисус. Нет сомнений в том, что ученики, как и рабы домовладыки (ст. 28), были готовы немедленно срезать неверующие плевелы серпом. Это проявилось в позиции Иакова и Иоанна по отношению к неверующим самарянам, когда они сказали: «Господи! Хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их?» (Лук. 9:54).

В притче сказано, что, «когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы» (ст. 26). Иисус не развивает эту мысль подробно, но в свете толкования Им других притч этот аспект, похоже, учит, что большинство истинных верующих можно узнать по их духовным и практическим плодам (зерну), а неверующих — по их отсутствию.

Единственная, указанная в притче причина, почему рабы не должны были вырывать плевелы, заключалась в том, что, делая это, они могли вырвать «вместе с ними пшеницу» (ст. 29). Как уже отмечалось выше при обсуждении этого стиха, при этом мог быть нанесён урон хорошим посевам — либо потому, что некоторые растения развиваются с опозданием и, не имея колоса, могут быть ошибочно приняты за плевелы, либо потому, что корни настолько переплетены, что вместе с плевелами можно вырвать и хорошие растения.

Вдобавок к тому, что эпоха Церкви — это время проповеди Евангелия, а не время суда, христианам также следует знать, что они не могут безошибочно определить, кто истинный верующий, а кто — нет. Всякий раз, когда

Церковь брала на себя такие полномочия, это приводило к кровопролитию. Когда римский император четвёртого века Константин потребовал от каждого человека исповедать веру в Христа под страхом смертной казни, он преуспел в том, что убил многих истинных верующих, которые отказались подчиниться этому христианству сомнительного качества. Во время крестовых походов в Средние века против нехристиан, особенно против мусульман и евреев, именем Князя Мира совершались невиданные зверства. В период инквизиции, в ответ на протестантскую Реформацию, тысячи христиан, которые не подчинились догмату и власти римского католицизма, были брошены в тюрьмы, подверглись пыткам и были казнены.

Нынешний период истории — это не время Божьего суда и, конечно же, не время Церковного суда и наказания. Когда Господь был на земле, Он даже пальцем не тронул Своих врагов. Иуде, который предал Его на смерть, Иисус на Тайной вечере, обмакнув хлеб, подал первый кусок как жест любви и как последний призыв уверовать в Него (Иоан. 13:26). Он просил Отца простить тех, кто ложно обвинил Его и послал на крест (Лук. 23:34). Поэтому как Его последователи могут оправдывать присвоение роли судьи, мстителя и палача? В настоящее время верующие являются орудием не суда и разрушения, а истины и благодати. Наше сердце должно не осуждать неверующих, а сострадать им.

Проповедь и учение Церкви направлены против греха и несправедности, но, делая это, Церковь должна не судить, а приобретать души, не наказывать, а обращать сынов греха в сынов Царства.

В любом случае, Господь ясно говорит о том, что отделение пшеницы от плевелов, сынов Царства от сынов лукавого будет только при **кончине века**. А пока они живут бок о бок: дышат тем же воздухом, радуются тому же солнцу и тем же дождям, едят ту же пищу, учатся в одних и тех же учебных заведениях, работают на тех же предприятиях и в тех же учреждениях, живут по соседству, а иногда даже ходят в одни и те же церкви.

Ангелы, которых пошлёт Сын Человеческий, соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и свергнут их в печь огненную. Вся земля рассматривается здесь как **Царство** Господа, и Он действительно является законным монархом. **Ангелы** соберут из Его мира **все соблазны** — сынов дьявола, которые действуют против Бога и стремятся увлечь многих в ад, и **делающих беззаконие**, которые не повинуются Божьему Слову.

Когда Иисус вернётся, Он «придёт... во славе Отца Своего с ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его» (Матф. 16:27). **Ангелы** совершат «отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (2 Фес. 1:8-9).

Огонь причиняет самую острую боль, известную человеку, и **печь огненная**, в которую будут свергнуты **грешники**, олицетворяет мучения в аду, который является участью каждого неверующего. Этот адский огонь не угасает (Марк. 9:44), он вечен (Матф. 25:41), и описывается он как «озеро ог-

ненное, горящее серой» (Откр. 19:20). Это наказание настолько страшное, что **там будет плач и скрежет зубов.**

Ад не будет тем местом, где, как некоторые в шутку представляют себе, нечестивые будут продолжать заниматься своими делами, в то время как благочестивые на небесах будут заниматься своими. В аду не будет дружбы, общения, товарищества, не будет утешения. Там даже не будет развратных удовольствий, которым нечестивые любят предаваться на земле. В аду не будет никаких удовольствий — только мучение «день и ночь во веки веков» (Откр. 20:10).

Последние слова объяснения Иисуса положительны, прекрасны и даруют надежду: **«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их».** Когда Сын Человеческий вернётся со Своими ангелами, они не только безошибочно отделят грешных для вечного наказания, но и праведных для вечного благословения. Господь «пошлёт ангелов Своих с трубой громогласной, и соберут избранных Его от четырёх ветров, от края небес до края их» (Матф. 24:31). Тогда наступит долгожданное и так долго откладываемое Царство праведности, где не будет злых людей, злых дел и даже злых мыслей. Это и есть завершённое, вечное **Царство** нашего небесного **Отца**, где со всеми **праведниками** всех времён мы **воссияем, как солнце.** Там мы будем «сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звёзды, вовеки, навсегда» (Дан. 12:3).

И чтобы все серьёзно отнеслись к этим истинам, одновременно и пугающим, и прекрасным, Иисус добавил: **«Кто имеет уши слышать, да слышит!»** Каждый человек, сомневающийся в том, имеет ли он правильные взаимоотношения с Богом, должен спросить себя, кто он: пшеница или плевел, который только выглядит, как пшеница; дитя Божье или дитя лукавого. Если человек не принадлежит Богу, он может прийти к Нему, потому что Бог превращает плевелы в пшеницу и грешников — в святых.

Те, кто уверен, что являются сынами Царства, должны **слышать**, что говорит здесь Иисус — чтобы они относились к миру с любовью, милосердием, состраданием, как делал их Господь, Который призвал их свидетельствовать миру, а не осуждать его; любить мир, а не испытывать к нему ненависть; проявлять милосердие, а не вершить наказание. Только так мы сможем «быть безупречными и чистыми детьми Божьими, непорочными среди строптивного и развращённого рода, в котором [мы сияем], как светила в мире» (Фил. 2:15).

Ещё подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нём идёт и продаёт всё, что имеет, и покупает поле то.

Ещё подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её (13:44-46)

В первых четырёх из восьми притч о Царстве в Матф. 13 Иисус говорит о разной реакции людей на весть о Божьем Царстве, о его сосуществовании с царством сатаны на данном этапе и о его власти и влиянии в мире.

Основной вопрос, который возникал в умах слушателей Иисуса, заключался в следующем: «Как войти в это Царство и стать его частью?» «Может быть, люди просто рождаются в нём, как любой человек, родившись в какой-то стране, становится её гражданином? — задавались они вопросом. — Или это похоже на то, как быть евреем? Являемся ли мы, будучи евреями, гражданами этого Царства автоматически, поскольку мы — потомки Авраама, или мы должны ещё что-то сделать?»

В этой третьей паре притч Господь учит, как получить спасение и таким образом стать гражданином Божьего Царства и членом Его семьи.

ПРИТЧА О СПРЯТАННОМ СОКРОВИЩЕ

Ещё подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое,

найдя, человек утаил, и от радости о нём идёт и продаёт всё, что имеет, и покупает поле то (13:44)

Как и в других притчах, Иисус говорит, исходя из опыта или ситуации, знакомой Его слушателям. Мало кто в своей жизни находил, если вообще кто-либо находил, такое сокровище; но прятать ценности в земле было обычным делом. Так как в то время не было банков и других общественных сокровищниц, большинство людей хранило свои ценности в земле. Когда им нужны были деньги или они решали продать или обменять какое-то ювелирное изделие, они шли ночью на это место, откапывали кувшин или сундук, брали, что было необходимо, а остальное снова закапывали.

Так как Палестина на протяжении веков была полем сражений, семьи часто прятали продовольствие, одежду и предметы домашнего обихода в земле, чтобы сохранить их от грабежей во время вражеского нашествия. Известный еврейский историк Иосиф Флавий писал: «Чтобы пережить ужасы войны, евреи закапывали золото, серебро и другие ценные вещи, которые они имели».

С годами земля Палестины превратилась в настоящую сокровищницу. Когда владелец спрятанного сокровища умирал или его насильственно изгнали с родной земли, — иногда уводя в чужую страну, такую как Ассирия или Вавилон, — сокровище терялось навсегда, если его кто-то случайно не обнаруживал, что и случалось время от времени.

Несомненно, такова была участь и этого **сокровища, скрытого на поле, которое, найдя, человек утаил**. Этот человек мог споткнуться о какой-то предмет спрятанного **сокровища** или заметить что-то, торчащее из земли, когда случайно проходил по **полю**. Или он мог быть наёмным работником, который наткнулся на него, когда пахал или обрабатывал землю. В любом случае, **поле** ему не принадлежало, потому что он **от радости о нём идёт и продаёт всё, что имеет, и покупает поле то**.

Многих христиан смущает эта история. Они считают, что Иисус привёл не совсем этичный пример, чтобы проиллюстрировать духовную истину. По их мнению, этот **человек** должен был рассказать владельцу **поля** о **сокровище**, которое по праву принадлежало ему.

Суть притчи заключается не в этичности или неэтичности поступка этого **человека**, а в его готовности пожертвовать всем, что он имел, чтобы приобрести **сокровище**. Его поступок не был неэтичным или нечестным.

Во-первых, очевидно, что сокровище не было спрятано нынешним хозяином поля. Иначе он извлёк бы его перед тем, как продать поле. **Человек**, который купил поле, точно знал, что владелец поля не был осведомлён о **сокровище**, иначе он не стал бы покупать поле без сокровища.

Во-вторых, раввинский закон гласил, что, «если человек найдёт рассыпанные плоды или деньги, они принадлежат нашедшему». Если человек находил деньги или другие ценности, которые были явно потеряны и чей хозяин не был известен, нашедший имел право присвоить найденное.

В-третьих, этот **человек** был честным человеком, иначе он просто забрал бы **сокровище**, даже не думая о покупке поля. Но он не использовал и части **сокровища**, чтобы купить это поле; напротив, он **продаёт всё, что имеет, и покупает поле то**.

ПРИТЧА О ДРАГОЦЕННОЙ ЖЕМЧУЖИНЕ

Ещё подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошёл и продал всё, что имел, и купил её (13:45-46)

Эмпорос (купец) был оптовым торговцем, чей бизнес заключался в том, чтобы покупать и перепродавать товар для получения прибыли. Такой купец путешествовал по стране, а может быть и по другим странам, в поисках товара, который он мог бы купить и затем перепродать. Этот **купец** занимался тем, что **искал хорошие жемчужины**. Он, видимо, регулярно посещал различные прибрежные территории, где добывали жемчуг, и торговался с ныряльщиками или с их работодателями. Добывание жемчуга было крайне рискованным занятием, многие ныряльщики погибали или теряли своё здоровье, добывая устриц, в створках которых были красивые жемчужины. Это обстоятельство, в дополнение к тому, что они были редки и красивы, делало **жемчужины** очень дорогостоящими.

Жемчуг в древнем мире ценился больше драгоценных камней. Он часто был предметом капиталовложений, как алмазы в наши дни. **Жемчужины** составляли большое богатство, не требовавшее много места: их можно было легко спрятать в кармане одежды во время путешествия или закопать в поле для сохранности, как рассказывается в предыдущей притче.

Еврейский Талмуд называет жемчуг бесценным, а некоторые египтяне и римляне настолько боготворили жемчуг, что даже поклонялись ему. Украшение себя «золотом и жемчугом» среди еврейских и языческих женщин, очевидно, было привычным делом (см. 1 Тим. 2:9). Когда Иисус предостерегал верующих, чтобы они не бросали жемчуга перед свиньями (Матф. 7:6), Он подчёркивал бесценность Евангелия и его истин, которыми неверующие пренебрегают, как ничего не стоящими. В видении Иоанна, когда он увидел Новый Иерусалим, город имел двенадцать жемчужных ворот — «каждые ворота были из одной жемчужины» (Откр. 21:21).

Жена римского императора Калигулы часто носила в волосах, в ушах, на шее, на запястьях и на пальцах разные украшения из жемчуга, по ценности — целое состояние! Клеопатра владела двумя очень ценными жемчужинами, каждая достоинством в несколько миллионов долларов по нынешним ценам. Когда сумасбродный правитель хотел пощеголять своим богатством, он растворял жемчужину в уксусе и выпивал её с вином.

Когда **купец** увидел одну из таких **драгоценных жемчужин**, он **пошёл и продал всё, что имел, и купил её**. Этот **купец** явно считал, что такая жем-

чужина стоила больше, чем весь его жемчуг, вместе взятый, то есть больше, чем всё то, что он имел.

Поскольку в этих притчах внимание акцентируется на личном принятии Царства Небесного, то ясно, что речь идёт о спасении. В этом контексте Царство Небесное олицетворяет спасающее познание Бога через веру в Его Сына и все блага и славу, которые эти взаимоотношения приносят.

Уроки из ЭТИХ ПРИТЧ

Из притч о спрятанном сокровище и о драгоценной жемчужине можно извлечь, как минимум, шесть ценных уроков о Царстве, а следовательно, и о спасении: в Царство необходимо войти лично, оно бесценно, оно невидимо, оно является источником истинной радости, в него можно войти независимо от обстоятельств, и его можно приобрести за определённую цену.

В ЦАРСТВО НЕОБХОДИМО ВОЙТИ ЛИЧНО

Основная истина этих двух притч заключается в том, что в Царство Небесное нужно войти лично. Его нельзя унаследовать естественным путём, как человек унаследует расовые признаки родителей или гражданство их страны. Обе притчи сосредотачивают внимание на человеке, который жертвует всем, что у него есть, чтобы лично приобрести то, что неизмеримо более ценно для него.

Каждый человек подвластен Богу в том смысле, что живёт на земле, которая находится под полным контролем Господа, несмотря на временную и ограниченную власть сатаны над ней. И благодаря этому общению неверующий, который общается с верующими, может извлекать пользу из многих благословений Царства. Тем не менее, хотя неверующий человек и может посещать евангельскую церковь, наслаждаться проповедью Библии, заявлять о своей вере и быть крещённым членом церкви, он не является гражданином Царства. Такие поверхностные и неистинные «сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 8:12).

Как Павел напоминал братьям-евреям, «не все те израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени *его*» (Рим. 9:6-7). Даже по ветхому завету человек мог быть евреем по расовому, национальному и религиозному признаку, — то есть иметь все внешние признаки принадлежности к Богом избранному народу, — однако не принадлежать к истинному, духовному Израилю. Таким же образом, человек может родиться в семье, которая на протяжении многих поколений была частью церкви, однако не принадлежать к истинной Церкви Христа. Хотя родиться в семье благочестивых верующих — большое преимущество, это не делает человека христианином. Чтобы обрести спасение, он должен осознанно принять Христа своим Господом и Спасителем.

ЦАРСТВО БЕСЦЕННО

В этих притчах подчёркивается ценность спасения с помощью следующей идеи: чтобы получить спасение, стоит продать всё, что человек имеет.

Одна большая компания в Южной Африке, добывающая алмазы, специализируется на добыче в определённых прибрежных зонах, где необработанные драгоценные камни залегают в грунте на глубине более пятнадцати метров. После того как гигантские бульдозеры снимают верхний слой, породу, содержащую алмазы, взрывают, а затем поднимают на поверхность с помощью гидравлических прессов. Рабочие большими нейлоновыми щётками вычищают все трещины и углубления в породе, затем дробят её на мелкие куски, моют и просеивают, чтобы обнаружить алмазы. Было подсчитано, что, для того чтобы добыть один грамм алмазов, необходимо переработать 180 тонн породы.

Хотя книга Иова была написана, как минимум, три тысячи лет назад, описанное в ней неутомимое стремление человека к богатству звучит удивительно современно:

Так! У серебра есть источная жила, и у золота место, где его плавят... Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной. Вырывают рудокопный колодец в местах, забытых ногами, спускаются вглубь, висят и зыблются вдали от людей... Камни её — место сапфира, и в ней песчинки золота. Стези туда не знает хищная птица, и не видал её глаз коршуна... В скалах просекает каналы, и всё драгоценное видит глаз его; останавливает течение потоков и сокровенное выносит на свет (Иов. 28:1, 3-4, 6-7, 10-11).

Многие усилия прилагаются для того, чтобы найти, добыть, очистить, раздробить, отполировать, оправить, продать и купить драгоценные камни и металлы, но ни один из них не может предложить чего-либо действительно стоящего или долговечного. Они не могут восстановить разбитые взаимоотношения, дать мир встревоженной душе или простить греховное сердце. Они предлагают мало для настоящего и ничего — для будущего.

«Но где премудрость обретается? — спрашивает Иов. — И где место разума? Не знает человек цены её, и она не обретается на земле живых. Бездна говорит: „Не во мне она“; и море говорит: „Не у меня“. Не даётся она за золото и не приобретается она за вес серебра... Сокрыта она от очей всего живущего и от птиц небесных утаена... Бог знает путь её, и Он ведает место её... и сказал человеку: „Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла — разум“» (Иов. 28:12-15, 21, 23, 28).

О неизмеримой ценности Царства Небесного шотландский проповедник девятнадцатого века Томас Гатри писал: «Кровь Христа смывает позор самых ужасных грехов; благодать Бога очищает самое отвратительное сердце; мир Божий успокаивает сильнейшие жизненные бури; надежды ободряют

в мрачные часы уныния от собственной вины; мужество бросает вызов смерти и спокойно спускается в могилу; то, что делает самого бедного богатым и без чего самый богатый, на самом деле, нищ, — это Евангелие, которое „содержит сокровища гораздо бóльшие, чем те, которые имеются на востоке и на западе, а его награды — драгоценнее всех запасов золота“ (Thomas Guthrie, *The Parables* [London: Alexander Strahan, 1866], p. 213).

Благословение быть дитём Божиим через веру в Христа абсолютно бесценно, оно дороже всех сокровищ, которые может приобрести самый богатый человек. Ничто не сравнится с ним по ценности и красоте, потому что это «наследство нетленное, чистое, неувядаемое» (1 Пет. 1:4). Это прощение, любовь, мир, счастье, добродетель, чистота, праведность, вечная жизнь, слава и многое другое.

Когда Роберта Герберта Томпсона, владельца 180 газет и 290 других компаний, — чьё состояние насчитывало более 300 миллионов долларов, — спросили, сколько он отдал бы, чтобы выкупить газету «Нью-Йорк Таймс», он ответил: «Я готов заложить душу». Многие люди, если бы могли, сделали бы то же самое, чтобы приобрести богатство, славу или власть, которых они страстно желают.

Ценность Божьего Царства значительно превосходит все земные богатства и преимущества, вместе взятые, — и даже если бы они приносили то удовлетворение, которое они сулят, Божье Царство всё равно превосходило бы их по ценности. А Бог предлагает Своё бесценное Царство любому, кто поверит в Христа, каким бы бедным, незначительным и грешным он ни был. Цена одинакова для всех — всё, что человек имеет. Те, кто искренно, всем сердцем обратился к Христу, за какие бы ценности они ни держались в прошлом, с радостью отдадут всё за это бесценное сокровище.

ЦАРСТВО НЕВИДИМО

Иисус, быв «спрошен фарисеями, когда придёт Царство Божье, отвечал им: „Не придёт Царство Божье приметным образом, и не скажут: "Вот, оно здесь", или: "Вот, там"“» (Лук. 17:20-21). Царство не будет различимо, пока Иисус не придёт опять и не установит Своё тысячелетнее правление на земле. В то время «придёт Сын Человеческий во славе Отца Своего с ангелами», и люди «увидят Сына Человеческого, грядущего в Царстве Своём» (Матф. 16:27-28). Но ныне царство Его «не от мира сего» (Иоан. 18:36).

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божьего, — говорит Павел, — потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что об этом *надобно* судить духовно» (1 Кор. 2:14). В своём следующем Послании в Коринф Апостол объясняет: «Бог века сего ослепил умы [неверующих], чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога» (2 Кор. 4:4). Даже когда душевному человеку ясно излагают истину Евангелия, он не может понять её. До тех пор пока он будет противиться действию Божьего Духа в своём сердце, он не сможет видеть

через те духовные шоры, которые надел на его глаза сатана. Он стремится к эфемерным удовольствиям и к тому, что никогда не может принести удовлетворения, считая пустяковые мирские дела значимыми, а Евангелие спасения бесполезным.

Один писатель выразил эту истину такими словами: «Под внешностью Человека, под уединением и убожеством Назорея обитала полнота Божества, сокрытая в те дни от мудрых и разумных этого мира. Свет был рядом с ними, однако они не видели его. Богатства божественной благодати были доставлены к их двери, однако они остались жалкими и нищими».

Сокровище спасения не понятно людям, это не то, к чему они стремятся от природы. Они не понимают, почему христиане так высоко ценят спасение и почему некоторые люди от многого отказываются — отказываются полагаться только на себя, отказываются от греховных удовольствий, а иногда даже от социальной, политической и экономической свободы и благополучия, — чтобы обрести то, что кажется таким малым. Они не могут понять, почему верующие охотно следуют нормам этики и морали, идущим вразрез с самыми сильными человеческими побуждениями и страстями. Путь в Царство узок и непривлекателен для душевного человека, поэтому немногие находят его или желают идти им, когда его находят (Матф. 7:14).

Истинная ценность жемчужины может быть непонятна простому человеку. Он может восхищаться её красотой, даже не подозревая о её бесценности. Многие люди испытывают преходящее восхищение Иисусом и Евангелием, но совершенно не подозревают, что этот высший и бесценный дар может принадлежать им, если они будут принадлежать Иисусу. Они видят жемчужину, но в их мирских глазах она имеет малую ценность. Иисус «был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир через Него начал быть, и мир Его не познал. Пришёл к Своим, и Свои Его не приняли» (Иоан. 1:9-11).

ЦАРСТВО — ЭТО ИСТОЧНИК ИСТИННОЙ РАДОСТИ

Именно от радости человек продал всё, что имел, чтобы купить поле, где было закопано бесценное сокровище. Радость — главное устремление каждого человека, и все остальные желания прямо или косвенно служат ему. Мы любим есть, потому что еда приносит нам радость, вкусовое наслаждение, а также приятные ощущения и здоровье для тела. Желание иметь деньги, главным образом, основано на радости, которую мы надеемся получить от вещей, купленных на эти деньги. Стремясь к славе, власти, знанию и многому другому, мы надеемся, что они принесут нам радость. Даже скупец, который, казалось бы, любит деньги ради них самих, копит их, потому что сам процесс накопления доставляет ему радость. Некоторые люди стремятся к страданиям, потому что находят радость в том, чтобы жалеть себя.

Однако все эти виды радости временны и неутешительны. Единственно истинная и вечная радость — та, которую можно обрести в Христе и в Его

Царстве, потому что Бог сотворил человека для Себя. Человек может найти удовлетворение только в том, что божественным образом даёт Бог.

После того как Иисус призвал Двенадцать, чтобы они пребывали в Нём и Его слова пребывали в них, — чтобы они доказывали, что являются истинными учениками, принося много плода и соблюдая Его заповеди, и таким образом пребывали в Его любви, — Он сказал: «Это сказал Я вам, чтобы радость Моя в вас была, и радость ваша будет совершенна» (Иоан. 15:1-11). Немного позже в той же проповеди Он сказал: «Доныне вы ничего не просили во имя Моё; просите — и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (16:24).

Апостол Иоанн говорит во вступительной части своего Первого Послания: «И это пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна» (1 Иоан. 1:4). Павел говорит, что «Царство Божье... [это] праведность и мир, и радость в Святом Духе» (Рим. 14:17); и в прекрасной заключительной части этого Послания он молится за своих читателей: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, чтобы вы силой Духа Святого обогатились надеждой» (15:13). Истинная радость приходит только тогда, когда человек находит Христа и принимает верой Его и Его Царство.

В ЦАРСТВО МОЖНО ВОЙТИ НЕЗАВИСИМО ОТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Пятый принцип, общий для этих двух притч, состоит в том, что человек может войти в Царство, независимо от его обстоятельств. Нет никаких предварительных условий для того, чтобы оставить грех и с верой обратиться к Христу. Человеку не нужно становиться кем-то, прежде чем он станет христианином, он может прийти таким, каким он есть.

Эти две притчи очень похожи в том, что главный герой каждой из них — человек, который обнаруживает что-то очень ценное и жертвует всем, что имеет, чтобы купить его. Но пути, на которых они сталкиваются с этим сокровищем, очень разные, почти противоположные. В первой притче человек находит сокровище совершенно случайно. Как уже говорилось, он вообще ничего не искал, тем более — не искал бесценное сокровище. А во второй притче человек усердно искал то, что в конце концов нашёл и купил.

Первый человек, занимаясь своим обычным делом, зарабатывая себе на жизнь, работал в поле или, возможно, путешествуя, шёл через него. Он и не подозревал, что найдёт сокровище.

Таким же образом многие люди сталкиваются с Евангелием, занимаясь повседневными делами, не задумываясь о спасении и не проявляя интереса к чему-либо духовному. Зарабатывая на жизнь, заботясь о семье, получая образование или делая карьеру, они слышат проповедь, прочитывают книгу, прослушивают магнитофонную запись или узнают о благодати, требованиях и обещаниях Христа из разговора. Благодаря действию Духа Святого они осознают, насколько бесценной является Благая весть, обретают веру, спасение и становятся наследниками Царства.

Так произошло с Павлом. Его случай был уникальным потому, что это была драматическая, вызывающая трепет встреча с воскресшим Христом, и потому, что он был призван быть Апостолом. Но эта встреча не была уникальной в том смысле, что Павел не стремился к вере в Христа как в Господа и Спасителя. Наоборот, он рьяно преследовал верующих в Христа. С тех пор, вот уже на протяжении почти двух тысячелетий, Бог Своей силой обличает и спасает миллионы людей, которые живут, отвергая Его и противясь Ему. Кто-то шёл в церковь или на евангелизацию, чтобы посмеяться над проповедником или над Евангелием, а ушёл оттуда дитём Царства.

Женщина у колодца близ Сихаря пришла туда просто почерпнуть воды и дальше заниматься домашними делами, но встретила с Источником живой воды, вернулась домой искупленной и привела многих других к спасению (Иоан. 4:5-42). Слепой нищий в Иерусалиме, которого Иисус исцелил, приложив к его глазам брение, а затем послал его, чтобы он вымыл глаза в купальне Силоам, даже не знал, кто такой Иисус. Тем более, он не просил Иисуса исцелить его, не говоря уже о спасении. Но он был тотчас же исцелён и в конце концов обрёл также и спасение (Иоан. 9:1-38).

Чарльз Сперджен вырос в христианской семье, но в детстве ходил в церковь только потому, что все ходили. Он не был аморальным или своевольным человеком, в основном он был доволен своей жизнью и не стремился к большему, что касалось религии. Однажды в новогоднее утро (ему было тогда пятнадцать лет) он решил сходить на служение в свою церковь. Шёл снег, дул сильный ветер. Промёрзнув до костей, юноша зашёл в какую-то маленькую церковь, наподобие магазина, скорее от холода, чем по другой причине.

«Когда я уже не мог идти дальше, — писал он об этом событии, — я свернул во двор и вошёл в маленькую старомодную методистскую церковь. Проповедник, который должен был проводить служение, не смог прийти из-за погоды, и вести служение в собрании из пятнадцати человек назначили одного из прихожан. Этот человек говорил крайне скучно. Он прочитал стих: „Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли“. Но ему больше нечего было сказать, и он просто повторял эти слова». Однако что-то в Сперджене привлекло его внимание, и он сказал: «Юноша, у вас жалкий вид. У вас будет жалкая жизнь и жалкая смерть, если вы не подчинитесь этим словам». Затем он закричал: «Юноша, обратитесь к Христу! Обратитесь, обратитесь, обратитесь!» «Я обратился, — свидетельствует Сперджен, — и прямо там с моих глаз спала пелена, тьма рассеялась, и я увидел Сына».

Подобно Павлу, женщине из Сихаря, нищему в Иерусалиме и множеству других людей, Сперджен не искал ничего, а нашёл всё.

С другой стороны, в следующей притче изображён человек, который всю свою жизнь искал нечто очень важное и в конце концов нашёл. Он олицетворяет человека, который ищет Бога, который на протяжении многих лет ищет смысл и цель жизни, исследуя одну религию (или философию) за другой. Он не находит ничего, что удовлетворило бы его, но верит, что где-то есть истинный путь, поэтому он не прекращает поиска.

Так было с евнухом-эфиоплянином по дороге в Газу, к которому Святой Дух послал Филиппа. Этот человек был прозелитом из язычников, он приходил в Иерусалим на поклонение. Возвращаясь назад, он читал из Исаии, но ничего не понимал из прочитанного. После всех поисков и исследований он всё ещё не имел ясности и удовлетворения. Но когда Филипп объяснил ему, что Исаия писал о Христе, Спасителе, эфиоплянин сразу же поверил. Его долгий поиск закончился, и он «продолжал путь, радуясь» (Деян. 8:26-39).

Ещё один язычник — богобоязненный прозелит Корнилий, «творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу». Бог почтил его искренние искания, послав Петра объяснить Евангелие и привести Корнилия и его семью к спасению (Деян. 10). Таким же образом язычница Лидия (Деян. 16:14-15), а также евреи и еллины, которые поклонялись в синагоге в Верии (Деян. 17:10-12), искали и нашли Господа.

Несколько лет назад нашу церковь посетила супружеская пара, отмечавшая пятидесятилетие совместной жизни. Муж уже был слеп, супруги приехали в гости из отдалённого штата. Они рассказали, что искали Господа на протяжении всей своей супружеской жизни, проникая в смысл одной религии за другой и придя в итоге в культ Единство. Вскоре они поняли, что эта религия такая же пустая, как и их жизнь. Однажды они пришли домой со служения в совершенном отчаянии. Включив радио, они случайно услышали мою радиопередачу. Внимательно прослушав первую половину проповеди, они оба разрыдались и сказали друг другу: «Это то, что мы искали на протяжении пятидесяти лет. Наконец-то мы нашли истину!»

Все эти люди искали духовные жемчужины и нашли ту бесценную, которая превзошла все их ожидания.

ЦАРСТВО ПРИОБРЕТАЕТСЯ ЗА ОПРЕДЕЛЁННУЮ ЦЕНУ

В обеих притчах бесценный предмет был куплен ценой всего имущества, которым владел нашедший. По этой причине некоторые христиане испытывают некое недоумение в отношении этих притч, поскольку им кажется, будто притчи учат тому, что спасение можно купить. Но Писание от начала и до конца многократно, ясно говорит о том, что спасение — это исключительно дар от Бога. Однако если правильно толковать эти притчи, то спасение покупается в том смысле, что человек, принимающий Иисуса Христа Господом и Спасителем, подчиняет Ему всё, что имеет.

Во всех притчах физические, земные понятия используются для того, чтобы объяснить духовное, небесное. В этих двух притчах договор купли представляет собой духовное соглашение подчинения. В спасении есть элемент обмена. Старое меняется на новое.

В известном отрывке из Ветхого Завета, в котором о спасении говорится как о Божьем даре, дважды в одном стихе используется выражение «идите, покупайте». «Жаждающие! Идите все к водам, — пишет Исаия. — Даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без

серебра и без платы вино и молоко» (Ис. 55:1). Покупка совершается без денег и без других ценностей, материальных или каких-либо иных. Но в этом отрывке, как и в притчах о спрятанном сокровище и о драгоценной жемчужине, ясно видно, что заключается сделка. Грешник отказывается от всего бесполезного, что он имеет, и бесплатно получает всё то бесценное, что даёт Бог в Иисусе Христе. То, от чего мы отказываемся, никоим образом не может оплатить спасение. Напротив, то, от чего мы отказываемся, не только бесполезно, оно гораздо хуже. Даже «праведность» неверующего человека — «как запачканная одежда» (Ис. 64:6).

Горячо защищая одну истину Евангелия, можно ослабить или исказить другую. Отстаивая истину о том, что спасение даётся нам даром, некоторые толкователи отрицают или недооценивают цену спасения как для верующих, так и для Христа. Только жертва Христа *приобретает* спасение, но истинный верующий будет готов заплатить за спасение любую цену, какая потребуется. Если человек не готов отдать всё, что имеет, то его вера тщетна и ничего не стоит. Богатый молодой правитель в Матф. 19:16-22 — классический пример человека, который видел ценность жемчужины, но отказался подчинить себя и всё, что он имел, господству Иисуса Христа.

Необходимо отметить, что такое подчинение — это не попытка человека заработать спасение, а часть Божьего спасающего труда, который Он совершает Духом Святым в душе человека.

Некоторые люди, заявлявшие о своём намерении следовать за Иисусом, находили различные предлоги не выполнять требований Иисуса, чем доказали свою неискренность. От одного человека Иисус потребовал отказаться от комфорта и последовать за Сыном Человеческим, Который «не имеет, где приклонить голову»; от другого — отказаться от наследства, которое тот хотел получить после смерти отца (ст. 21); от третьего — пожертвовать семейными связями (Лук. 9:61-62), а от четвёртого — отказаться от богатства, которое тот имел (Лук. 18:22).

Отказ от богатства, большого или маленького, настоящего или будущего, не может приобрести спасения. Богатство не имеет никакого духовного достоинства и не представляет никакой ценности для Бога. Подчинение необходимо не потому, что таким образом можно что-то приобрести, а потому что, когда человек по-настоящему ищет спасения, подчинение неизбежно. Если человек не ценит спасения больше всего остального, он не желает его по-настоящему. Спасение не стоит ничего в смысле платы, но его цена максимальна в смысле подчинения. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, — сказал Иисус. — И кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берёт креста своего и следует за Мной, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережёт её» (Матф. 10:37-39). В другой ситуации Господь сказал: «Если кто хочет идти за Мной, отрекись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной» (Матф. 16:24). Взять крест — значит отказаться от всего, включая физическую жизнь.

Обращаясь к тем, кто приходит к Нему за спасением, Иисус сказал:

Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для завершения её, чтобы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: «Этот человек начал строить и не мог окончить»? Или какой царь, идя на войну против другого царя, не сядет и не посоветуется прежде, силен ли он с десятью тысячами противостать идущему на него с двадцатью тысячами? Иначе, пока тот ещё далеко, он пошлёт к нему посольство просить о мире. Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лук. 14:28-33).

Более доходчиво объяснить истину о том, что человек, не отказавшийся от старой жизни, не обретёт новую, Иисус не мог.

Большинство людей, которые думают принять Христа Спасителем и Господом, сознательно не составляют опись своих материальных, социальных и других приобретений, чтобы посмотреть, стоит ли ради Него жертвовать всем этим. Но когда они открывают для себя бесконечную ценность спасения, они просто покоряются Христу. Их внимание сосредоточено не на том, от чего они отказываются, а на том, что они приобретают. Но если их искупление истинно, их жизнь будет свидетельствовать о готовности отказаться от всего, что стоит между ними и верностью их Господу.

Для некоторых людей любимым занятием является грех; но от этого следует отказаться, потому что Христос спасает нас именно от греха. Никто не может стать Божьим дитём, просто перестав воровать, злословить, прелюбодействовать, лгать и т.д. Но тот, кто действительно принадлежит Богу, будет всем сердцем желать избавиться от этих и других грехов. Именно этому учил Иисус в Заповедях блаженств — нищете духа, признающей несостоятельность всех человеческих усилий, сожалению о грехе, смирению перед Богом и жадному стремлению к праведности вместо греха. Такую реакцию включает в себя Божий полновластный, спасающий труд.

В Послании к церкви в Филиппах Павел подробно излагает свои многочисленные личные преимущества и достижения до того, как он был спасён. «[Я был обрезан] в восьмой день, — говорит он, — из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев, по учению — фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божьей, по праведности законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, — объясняет он дальше, — то ради Христа я почёл тщетой» (Фил. 3:5-7). Ни один автор Нового Завета не защищает идею спасения как дара от Бога более непреклонно, чем Павел. Однако Павел свидетельствует, что, приняв Христа, он почёл тщетой — то есть добровольно отказался как от бесполезного — всё, что имел и кем был. Как тот человек, который купил сокровище в поле, или тот, кто приобрёл драгоценную жемчужину, Павел отдал всё, что имел, за бесценное сокровище, которое он нашёл.

«Ещё подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а плохое выбросили вон. Так будет при кончине века: выйдут ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов».

И спросил их Иисус: «Поняли ли вы всё это?» Они говорят Ему: «Так, Господи!» Он же сказал им: «Поэтому всякий книжник, ставший учеником Царства Небесного, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (13:47-52)

Последние две из восьми притч о Царстве Небесном в 13-й главе Евангелия от Матфея говорят об отделении неверующих и суде над ними и о проповеди Божьих слугителей. Первая притча звучит как предостережение, а вторая — призывает провозглашать это предостережение осуждённому миру.

ПРИТЧА О НЕВОДЕ — СУД

Ещё подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а плохое выбросили вон. Так будет при кончине века: выйдут ангелы, и отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов (13:47-50)

В предыдущих притчах Иисус иллюстрировал природу Царства, силу и влияние Царства и личное принятие Царства. Теперь Он снова обращает внимание (см. ст. 42) на суд, связанный с Царством.

Притча о неводе — грозное предостережение о том, что постигнет нечестивых, когда их отделят от праведников в последние дни. Здесь Иисус рисует наглядную картину суда, кратко объясняет принцип, по которому будут судить людей, и даёт отрезвляющее предостережение о гибельности суда.

КАРТИНА СУДА

Ещё подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а плохое выбросили вон (13:47-48)

Вид деятельности, который использует Иисус, чтобы проиллюстрировать Божий суд над неверующими, был понятным для Его слушателей. Он был хорошо знаком тем, кто жил возле Галилейского моря, и в первую очередь тем, кто, включая и нескольких Его учеников, занимался рыбной ловлей.

На Галилейском море рыбная ловля велась в основном тремя способами. Они используются там и по сей день. Первый — с помощью лески и крючка, позволявший вылавливать по одной рыbine. Именно таким образом Господь повелел Петру поймать рыбу, когда им понадобились деньги, чтобы заплатить налог в две драхмы (Матф. 17:24-27).

Два других способа рыбной ловли были связаны с сетями. Одна сеть была маленькой, которую мог забросить один человек. Она называлась *амфиблестрон*. Пётр и его брат Андрей по очереди забрасывали *амфиблестрон*, когда Иисус призвал их стать «ловцами людей» (Матф. 4:18-19). Рыбак, неся свёрнутую сеть на плече, бродил по мелководью и высматривал стайки рыб. Когда рыба было достаточно близко, он одной рукой держал основную верёвку, а другой забрасывал сеть таким образом, чтобы она, развернувшись большим кругом, накрыла рыбу. Благодаря грузилам, закреплённым по периметру, сеть погружалась на дно, улавливая рыбу. Затем рыбак тянул за верёвку, и сеть затягивалась как мешок. После этого улов тащили к берегу.

Второй вид сетей назывался *сагене*. Это был очень большой невод, управиться с которым могла лишь бригада рыбаков. Иногда невод покрывал площадь около одного квадратного километра. Его тянули двумя лодками на глубине, заключая рыбу в огромный круг, или же одной лодкой, когда работали с берега. В последнем случае один конец сети прочно закреплялся на берегу, а другой прикреплялся к лодке, которая заплывала на глубину, делая большой круг, а затем возвращалась в исходное место. К верхней части сети были прикреплены поплавки, а к нижней — грузила. Таким образом, сеть образовывала своего рода стену от поверхности воды до самого дна.

Когда невод тащили к берегу, в него попадало всё, что было на пути, — водоросли, мусор, всевозможные обитатели моря и **рыба всякого рода**.

Когда невод наполнялся, требовалось много людей и несколько часов времени, чтобы вытащить его на берег. Затем рыбаки, сев, хорошее собирали в сосуды, а худое выбрасывали вон. Рыбу, которую везли на далёкий рынок, помещали в сосуды с водой, а продаваемую на месте раскладывали по корзинам.

ПРИНЦИП

Так будет при кончине века: выйдут ангелы, и отделят злых из среды праведных (13:49)

Иисус начинает Своё толкование притчи, объясняя, что отделение хорошей рыбы от плохой олицетворяет Божий суд **при кончине века**. Притча о пшенице олицетворяет сосуществование верующих и неверующих в нынешней форме Царства, а данная притча указывает на их разделение при смене формы существования Царства.

При толковании притчи о пшенице и плевелах Иисус утверждает ту же истину, что и здесь: «**При кончине века выйдут [Его] ангелы, и отделят злых из среды праведных**» (ср. ст. 39-41). В настоящее время, в эпоху Церкви, Бог допускает неверие и неправедность. Но придёт время, когда Его терпению наступит конец, и Он начнёт судить. Первый этап суда — отделение **злых из среды праведных**, плевел от пшеницы. Невод Божьего суда бесшумно движется в людском море в сторону берега вечности, где произойдёт окончательное отделение одних людей от других и определение их участи: верующих ждёт вечная жизнь, а неверующих — вечное осуждение.

Люди перемещаются внутри этого невода, будто они свободны. Время от времени этот невод касается их, заставляя вздрагивать. Но они быстро уплывают прочь, думая, что спаслись, не понимая того, что всецело и неотвратимо являются составной частью Божьего совершенного плана. Невидимая сеть Божьего суда захватывает каждого человека, как невод захватывает рыбу. Большинство людей не понимает, что такое Царство, и не видит, как Бог действует в мире. Возможно, их слегка задела благодать Евангелия или напугала угроза суда, но они вскоре возвращаются к обычному образу мышления и жизни, не обращая внимания на вечные ценности. Но когда человеческая эпоха закончится и Христос придёт, чтобы установить Своё славное Царство, тогда наступит суд.

Иисус не даёт полного описания последних дней, а концентрирует внимание на суде над неверующими, особо подчёркивая всё, что касается окончательного суда у Великого белого престола (Откр. 20:11-15). Там будут судимы мёртвые — малые и великие (ст. 12-13).

Как уже упоминалось в толковании притчи о пшенице и плевелах (ст. 41) и провозглашалось во многих других разделах Нового Завета (напр., Матф. 24:31; 25:31-32; Откр. 14:19; 15:5-16:21), **ангелы** являются Божьим орудием отделения и исполнения приговора. Отделение коснётся всех людей,

которые будут в то время живы, и тех, кто к тому времени умрёт, — «и выйдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» (Иоан. 5:29).

Некоторые задаются вопросом, почему Иисус повторил учение об отделении, тогда как только что в конце Своего объяснения притчи о пшенице и плевелах Он почти слово в слово уже изложил его (Матф. 13:41). Во-первых, в притче о неводе акцент ставится исключительно на отделении верующих от неверующих, тогда как в притче о пшенице и плевелах основной акцент — на их сосуществовании. Во-вторых, это настолько важная истина, что её необходимо повторять и повторять.

Иисус вновь и вновь предупреждает об ужасах ада и умоляет людей избежать его, придя к Нему за спасением. Он предупреждал, что, как во дни Ноя до потопа, люди будут «[есть, пить жениться и выходить] замуж... Тогда будут двое на поле: один берётся, а другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берётся, а другая оставляется» (Матф. 24:38, 40-41).

Бог не находит удовольствия в смерти беззаконника (Иез. 18:23) и не желает, чтобы кто погиб (2 Пет. 3:9). Господь плакал над Иерусалимом, потому что люди не обратились к Нему и не спаслись (Лук. 19:41). Он предупреждал об аде не для того, чтобы причинить им страдания, а для того, чтобы спасти их от него. Ад даже создан был не для людей, а для дьявола и его падших ангелов (Матф. 25:41).

ОПАСНОСТЬ

и ввергнут их в печь огненную: там будет плач и скрежет зубов (13:50)

На уровне эмоций, наверное, ни одна доктрина не воспринимается так трудно, как доктрина об аде. Однако это учение слишком ясно и слишком часто упоминается в Писании, чтобы его отрицать или игнорировать. Иисус говорил об аде больше, чем любой из пророков или Апостолов, — видимо потому, что эту ужасную истину было бы трудно принять, если бы Сам Божий Сын не подтвердил её вполне. От начала и до конца Своего земного служения Иисус особо выделял эту доктрину. Он говорил об аде больше, чем о любви. Он предупреждал людей об аде больше, чем все остальные учителя, упомянутые в Библии, вместе взятые, и обещал, что те, кто откажется от Его спасения, даруемого по любви и благодати, не избегут ада.

Так, в Нагорной проповеди Господь Иисус даёт несколько конкретных и прямых предупреждений об аде: «Кто скажет: „Безумный“, подлежит геенне огненной» (Матф. 5:22), а также: «Лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не всё тело твоё было ввержено в геенну» (ст. 29; ср. ст. 30; 18:8-9; Марк. 9:43).

Иисус заявлял, что порочные «сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Матф. 8:12) и что неверующий Капернаум «до ада низвергнется» (11:23; ср. Лук. 10:15). Он спрашивал

порочных и лицемерных книжников и фарисеев: «Как убежите вы от осуждения в геенну?» (Матф. 23:33). Во многих других случаях Иисус упоминает об аде и предупреждает о вечных муках (5:20; 7:13, 19, 23, 27; 10:28; 12:36; 16:18; 18:8-9; 21:43-44; 23:14-15; 24:40-41, 51; 25:30, 46; Марк. 3:29; Лук. 12:9-10, 46; 16:23; Иоан. 5:29; 15:6).

Ад — это не просто состояние, когда человека постоянно мучают ужасные воспоминания, и не это переход в небытие, как считают и учат многие люди. Ад также не является местом, где грешники будут продолжать не обузданно и безнаказанно грешить. В аду не будет ничего приятного, даже извращённого удовольствия от греха, — только наказание.

Когда корреспондент спросил одну молодую рок-певицу, представительницу движения панков, чего она ждёт после окончания своей карьеры, она ответила: «Смерти. Я с нетерпением жду смерти». Когда её спросили, почему она так этого хочет, женщина ответила: «Я хочу попасть в ад, потому что там будет весело».

Нет слов, чтобы выразить, насколько трагичен подобный обман. Веселье меньше всего подходит для описания ада. Человеческий разум не может даже представить этот вечный ужас под названием «ад». Даже те образы, которые используются в Библии для описания ада, — это всего лишь попытка передать его реальность, потому что конечный разум не в состоянии понять бесконечную боль и мучение, как он не может понять и бесконечную радость и блаженство. Но из Слова Божьего мы узнаём четыре основополагающие истины о **печи огненной**, которые помогут нам хотя бы частично представить весь её ужас.

Во-первых, ад — это место постоянных мучений, страданий и боли. Мучение часто описывается как тьма (Матф. 22:13), куда не может проникнуть свет, где ничего не видно. На протяжении всей вечности осуждённые никогда не увидят света и ничего того, что свет освещает. Адские мучения также описываются как огонь, который никогда не прекратится и который никогда нельзя будет погасить (Марк. 9:43). Осуждённые никогда не смогут найти от него облегчение. Ад — это не что иное, как место, где **будет плач и скрежет зубов**.

Во-вторых, в аду будут мучиться и душа, и тело. Ни душа, ни тело не уничтожаются в смерти; и никогда не уничтожатся в будущем. Когда несчастный человек умирает, его душа выходит из присутствия Божьего и идёт в вечное мучение. При воскресении всех мёртвых тела несчастных людей воскреснут, и эти воскресшие тела воссоединятся с душами, находящимися в адских муках (Матф. 10:28; ср. Иоан. 5:29; Деян. 24:15; Откр. 20:11-15). Точно так же, как верующие будут воссоединены с воскресшими телами, чтобы вечно наслаждаться славой небес, неверующие будут воссоединены с воскресшими телами, чтобы терпеть муки ада, при этом не уничтожаясь.

Иисус говорил об аде как о месте, «где червь их не умирает» (Марк. 9:44). Когда физические тела погребены и начинают разлагаться, черви разрушают их только до тех пор, пока есть плоть. Когда же плоть съедена, ей больше

нельзя нанести вреда. Но воскресшие тела неверующих никогда не будут полностью съедены, и адские «черви», которые будут питаться ими, сами никогда не умрут.

В-третьих, люди будут переживать муки ада в разной степени. В аду страдания для всех будут сильными и постоянными, но некоторые будут испытывать более сильные муки, чем остальные. «Если отвергшийся закона Моисеева при двух или трёх свидетелях без милосердия *наказывается* смертью, — говорит автор Послания к Евреям, — то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божьего и не почитает за святыню кровь завета, которой освящён, и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10:28-29). Те, кто сознательно отвергает Иисуса Христа и попирает таким образом жертву, которую Христос принёс за них, пролив Свою кровь, будут наказаны гораздо сильнее, чем те, у которых был лишь свет ветхого завета. И в день суда наказание для таких языческих городов, как Тир, Сидон и Содом, будет более терпимым, нежели для еврейских городов Хоразин, Вифсаида и Капернаум, — которые имели не только свет ветхого завета, но и возможность лично видеть и слышать Сына Божьего и быть свидетелями Его чудес (Матф. 11:22-23).

В притче о рабах, которые ожидали возвращения господина со свадебного пира, Иисус объясняет, что раб, «который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Лук. 12:47-48).

«Мера наказания в аду будет настолько суровой, — пишет Джон Герстнер, — что грешник, если бы только мог, отдал бы весь мир за то, чтобы у него стало на один грех меньше».

В-четвёртых, мучения в аду будут вечными. Нет ничего более ужасного, чем бесконечный ад. Для описания продолжительности как ада, так и небес Иисус использует одно и то же слово: «И пойдут эти в муку вечную, а праведники — в жизнь вечную» (Матф. 25:46). В аду люди испытают полное отсутствие надежды.

Хотя Бог первоначально предназначил ад для дьявола и его падших ангелов, люди, которые, вместо того чтобы исполнять волю Божью, избрали путь сатаны, разделят и судьбу сатаны.

Великий пуританский писатель и проповедник Джон Буньян описывает ад, используя свойственные ему живые образы:

[В аду] ты будешь находиться в обществе лишь проклятых душ, а также огромного количества бесов. Пока ты живёшь в этом мире, от одной мысли, что тебе могут явиться бесы, ты начинаешь дрожать всем телом, и волосы у тебя на голове встают дыбом. Но что ты будешь делать, когда это будет не в твоём воображении, а когда ты на самом деле будешь находиться среди всех бесов ада, — воющих, ревуших и визжащих настолько отвратительно, что ты будешь на грани помешательства, будешь сходить с ума от тоски и мучений. Если бы через десять тысяч лет всему этому пришёл бы конец, это было бы

утешением. Но твоё несчастье в том, что это будет продолжаться вечно. Когда будешь взирать на бесчисленное множество воющих бесов, окружающих тебя, ты вновь и вновь будешь думать: это моя участь навсегда. И когда ты пробудешь в аду столько тысяч лет, сколько звёзд на небе, или капель воды в море, или песчинок на морском берегу, перед тобой всё ещё будет вечность. О, одно это слово — вечность — как оно будет мучить твою душу (*New Cyclopedia of Prose Illustrations*, ed. Elon Foster [New York: T. Y. Crowell, 1877], p. 450).

ПРИТЧА О ХОЗЯИНЕ: ЗАЯВЛЕНИЕ

И спросил их Иисус: «Поняли ли вы всё это?» Они говорят Ему: «Так, Господи!» Он же сказал им: «Поэтому всякий книжник, ставший учеником Царства Небесного, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (13:51-52)

Слово «**поняли**» происходит от термина *суниеми*, который буквально означает «свести вместе» или «сложить вместе». «Сложили ли вы правильно всё это вместе? — спрашивал Иисус. — **Поняли ли вы**, что я говорил вам о Царстве в этих притчах? Постигли ли вы истину о том, что в нынешней форме Царства будут существовать зло и добро? Осознаёте ли, что количество верующих будет возрастать, и они будут распространяться в мире и оказывать на него влияние? Знаете ли вы, что войти в Царство — значит признать, что всё, что человек имеет, не представляет никакой ценности без спасения в Иисусе Христе? Осознаёте ли, что окончательное отделение праведных от нечестивых неизбежно, и что участь и тех, и других будет определена навечно — праведные будут вечно жить, а нечестивые будут вечно мучиться?»

В ответ ученики **говорят Ему: «Так, Господи!»** Но из того, что они говорили и делали позже, мы знаем, что их понимание было далёким от совершенства. Но Иисус принял их ответ как искренний; иначе Он не сказал бы им того, что сказал в 52 стихе. Ученики **поняли** на том уровне, на каком могли понять в то время.

Иисус учил учеников «[молить] Господина жатвы, чтобы выслал работников на жатву Свою» (Матф. 9:38), чтобы они говорили о грядущей жатве суда, предупреждали людей о ней и рассказывали, как спастись. В последующих четырёх главах мы видим, что Он конкретно призывает учеников на это служение и начинает учить их, воспитывать и готовить к нему.

На основании их положительного ответа Иисус затем **сказал им: «Поэтому всякий книжник, ставший учеником Царства Небесного, подобен хозяину»**. Слово *грамматеус* (книжник) буквально означало того, кто писал. Но среди евреев это слово с давних пор имело особое дополнительное значение и означало человека, который изучал, толковал и преподавал Закон, Богом явленное Слово, которое сегодня мы называем Ветхий Завет. Хотя книжники и раввины добавили так много преданий, что они стали выше

Божьего истинного Слова, а то и просто противоречили ему (Матф. 15:6), их задача состояла в том, чтобы изучать и толковать Писание. Они были богословами иудаизма, и многие из них были членами высшего еврейского совета, Синедриона.

Обучаясь у Иисуса, каждый из Двенадцати становился подлинным учёным **книжником, учеником Царства Небесного**. Они стали **подобны хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое**. Хозяин отвечал за благосостояние всей семьи, и значительная часть его обязанностей состояла в том, чтобы обеспечивать свою семью продовольствием, одеждой и другими вещами, которые могли понадобиться членам семьи. Он держал эти запасы в кладовой, или **сокровищнице**, откуда выдавал всё по мере надобности.

Мудрый хозяин был бережливым и старался не тратить запасы впустую. Продукты, которые не были съедены, и одежда, которую больше не носили, возвращались на хранение в **сокровищницу**. Когда возникала необходимость, бережливость требовала того, чтобы, прежде чем давать **новое**, сначала выдать **старое**.

Двенадцать учеников (учащихся) стали двенадцатью Апостолами (посланными), включая Матфия, заменившего Иуду (Деян. 1:23). Этим Двенадцати, а также Павлу, — Апостолу, назначенному «после всех» (1 Кор. 15:8), — Господь поручил продолжающееся откровение Его Слова и основание Его Церкви. Они знали **старые** истины Его предыдущего откровения, и им были даны в дополнение **новые** истины. И они возвещали и те, и другие как одинаково важные.

Слово «**выносит**» — от греческого термина *экбалло*. Оно означает «изгонять, расточать или раздавать в больших количествах». В данном контексте оно также имеет оттенок щедрости, означая мудрое и щедрое раздаяние Божьей истины. После Господа Апостолы были высшими знатоками Библии, проповедниками, учителями и богословами всех времён — книжниками и учениками, равных которым не было (ср. Матф. 11:11).

Как явствует из притч о сеятеле, о пшенице и плевелах, и о неводе, проповедь Евангелия — это не просто приглашение на небеса, но и предостережение об аде. *Благим* Евангелие делает его власть спасать людей от неопишимо *злой* участи, которая ждёт каждого человека без Христа. Человеку не обязательно выбирать ад, чтобы попасть туда. Ему достаточно лишь отказаться выполнить требования Христа — или просто ничего не делать.

Поручение, которое Иисус дал Двенадцати, хотя и не с той же степенью полномочий, касается каждого верующего, особенно тех, кого Господь призвал провозглашать Его Слово. Предупреждать неспасённых об аде и предлагать им путь спасения через нашего дорогого Господа — это огромная ответственность. «Итак, зная страх [или ужас] Господень, — говорит Апостол Павел, — мы вразумляем людей» (2 Кор. 5:11). Действительно холодное сердце у того христианина, который не обеспокоен судьбой людей вокруг него, идущих на вечные муки в ад. Иметь дар вечной жизни, но не делиться

этим даром с теми, кого ожидает вечная смерть, — верх эгоизма и отсутствия любви.

Однако некоторые люди, называющие себя христианами, отказываются, во имя любви, говорить что-то пугающее или неудобное. Я недавно прочитал, что целью одной «христианской» радиостанции является «быть ближним для множества слушателей». В должностную инструкцию для будущих дикторов были включены следующие положения: «Когда вы готовите программу, пожалуйста, избегайте критики других религий и намёков на духовное обращение, не упоминайте о миссионерах, о верующих, о неверующих, о Церкви, о кресте, о распятии, о Голгофе, о Христе, о крови Христа, о спасении через Христа, об искуплении через Христа, о Сыне Божьем, об Иегове или о христианской жизни. Люди, слушающие вас, жаждут слов утешения, — говорилось далее в этой инструкции. — Просим вас придерживаться этих ограничений, чтобы Слово Божье могло распространяться. Пожалуйста, придерживайтесь нашей позиции — дарить утешение страдающим людям».

Как прискорбно, что организация, посвятившая себя утешению людей, отказывается даже упоминать о тех понятиях, которые составляют суть единственной вести, могущей принести истинный мир и утешение мятущейся душе! Какое бы утешение ни прозвучало в эфире после выполнения требований этой организации, это будет ложное утешение, которое станет проклятием для людей, потому что оно оставит их покоиться в своих грехах. Что бы ни побуждало людей так мыслить, это не любовь Христа — Который возлюбил этот мир и этих людей слишком сильно, чтобы оставить их в неведении и не предупредить о нависшей над ними вечной опасности, которая стоит перед каждым человеком, живущим без Бога.

И, когда окончил Иисус притчи эти, пошёл оттуда. И, придя в отечество Своё, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: «Откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? Не Его ли мать зовут Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сёстры Его не все ли между нами? Откуда же у Него всё это?» И соблазнялись о Нём. Иисус же сказал им: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём». И не совершил там многих чудес по неверию их (13:53-58)

Хотя Иисус продолжал учить многим другим истинам, а также повторять и пояснять то, чему Он раньше учил, притчами в 13-й главе Он завершает основной курс обучения учеников. Как отмечалось ранее, Иисус использовал притчи главным образом в ответ на отвержение Его евреями. Истории, которые открывали истину Его последователям, оставались непонятными для тех, кто отказывался уверовать в Него. «Всё это Иисус говорил народу притчами, и без притчи не говорил им» (Матф. 13:34), потому что, как Он ранее объяснил Своим ученикам, «вам дано знать тайны Царства Небесного, а им не дано... потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют» (ст. 11, 13).

Что касается подготовки учеников, двумя самыми важными притчами 13-й главы Евангелия от Матфея являются притча о сеятеле и притча о пшенице и плевелах. В истории о сеятеле ясно говорится о том, что некоторые люди поверят в Евангелие, а многие — нет; и эта притча показала ученикам

четыре основных вида реакции людей на Евангелие. Яркая история о пшенице и плевелах ясно говорит о том, что в нынешний период Христова Царства спасённые и неспасённые будут сосуществовать бок о бок. Двенадцать учеников — и все последующие свидетели Христа — будут продолжать своё служение во времена как веры, так и неверия, а также во времена как добра, так и зла.

Начав с 13:53 и вплоть до начала 16-й главы, Матфей записал восемь эпизодов из жизни нашего Господа, которые демонстрируют истины, изложенные в двух вышеупомянутых притчах.

Первый эпизод рассказывает о том, что об Иисусе соблазнились жители Назарета, Его родного города (13:54-58). Почва их сердец была явно твёрдой, и для них Иисус стал камнем преткновения.

Ирод, участник второго эпизода (14:1-12), чьё сердце тоже было ожесточено, отверг Господа больше из равнодушия, чем из ненависти.

Третий эпизод состоит из двух частей. Сначала в центре внимания — множество людей, которых Иисус чудесным образом накормил, а затем — жители земли Геннисаретской (14:13-21, 34-36). В обоих случаях сначала люди восхищались Иисусом, однако их восторг был недолгим. Первая группа следовала за Ним, потому что Он накормил их, а вторая — потому что Он исцелил их. В конечном счёте их интерес увял, как вянут неукоренившиеся растения, когда восходит солнце.

Четвёртый эпизод описан в 14:22-33. Он связан с двенадцатью учениками, чья «добрая почва» проявилась в том, что они поклонились Иисусу после того, как Он прошёл по воде и укротил бурю.

Пятый эпизод рассказывает о книжниках и фарисеях, которые пытались найти предлог, чтобы обвинить Иисуса (15:1-20). Он вновь иллюстрирует твёрдую и каменистую почву сердец неверующих, отвергавших Иисуса.

В шестом эпизоде описывается женщина-хананеянка, которая сразу же исповедала Иисуса Господом и умоляла Его исцелить её одержимую бесами дочь (15:21-28). Почва её сердца была мягкой и плодородной, потому семя Слова Божьего крепко укоренилось в ней.

В седьмом эпизоде участвовали галилеяне, которые принесли своих больных и немощных к Иисусу, чтобы Он исцелил их, но не приняли Его всем сердцем (15:29-39). Здесь была смесь неглубокой и тернистой почвы, то есть люди частично приняли Евангелие, но ненадолго.

В восьмом эпизоде рассказывается о том, как фарисеи и саддукеи хотели испытать и уловить Иисуса, попросив Его показать особое знамение (16:1-4). Почва их сердец явно была жёсткой.

В этих восьми случаях процентное соотношение между верой и неверием точно такое же, как в притче о сеятеле (один к четырём). Благодаря удивительной мудрости и заботе Господа, двенадцать учеников в этих эпизодах стали свидетелями проявления принципов, которым Он только что их учил в отношении реакции людей на Евангелие в настоящем веке. В описанных ситуациях проявилась и сила веры, и сила неверия.

Писание неоднократно повествует о силе веры. Авраам поверил Богу и стал отцом великого народа, Богом избранного народа. Израиль поверил Богу и прошёл через Красное море по суше. Давид поверил Богу и смог победить Голиафа. Нееман поверил Богу и был исцелён от проказы. Даниил поверил Богу, и львы не смогли причинить ему вреда. Римский сотник поверил Богу, и его слуга был исцелён. Двое слепых поверили Богу и обрели зрение и спасение. Иаир поверил Богу, и его дочь ожила. Филиппийский тюремный страж и его домашние поверили Богу и получили вечную жизнь. И этот список можно продолжать и продолжать.

Но список примеров, показывающих силу неверия, такой же длинный. Адам и Ева не поверили Богу, и весь мир оказался под проклятием. Люди всего мира отказались поверить Божьему предупреждению, проповеданному Ноем, и все, кроме восьми человек, погибли от потопа. Фараон отказался поверить Богу и потерял своего сына-первенца, всё своё войско и свою жизнь. Израиль отказался поверить Богу и сорок лет блуждал по пустыне; и, будучи царством, народ снова отказался поверить Ему и был рассеян на многие века среди чужих народов. Аарон отказался поверить Божьей заповеди о поклонении и склонил народ к идолопоклонству, в результате чего погибли три тысячи человек. Моисей отказался поверить Богу, и это стоило ему чести войти в Обетованную Землю. Навуходоносор отказался поверить Богу и стал подобен зверям полевым. Многие потенциальные ученики отказались поверить Богу, потому что их оскорбляло учение Христа. В итоге — они вошли в вечность без надежды. Богатый молодой правитель отказался поверить Богу и потерял право на вечную жизнь. Большинство книжников, фарисеев и саддукеев отказались поверить Богу и были осуждены на вечные мучения в аду. Несмотря на то что Иуда провёл три года вместе с Иисусом, в присутствии живой Истины и Света, он отказался поверить Богу и пошёл в ад, который, по словам Иисуса, был его местом. Феликс, Фест и Агриппа отказались поверить Богу через свидетельство Павла и погибли навечно.

Точно так же, как вера имеет силу приводить к прощению грехов и к вечной жизни, неверие имеет силу удерживать человека в его грехах, осуждённым на вечность в аду. Точно так же, как вера приносит вечное счастье, радость, мир и славу в Божьем присутствии, неверие обрекает на вечную скорбь, боль и муки без Бога.

Как видно из притчи о сеятеле, большинство людей, с которыми соприкоснулся Иисус, и большинство людей, с которыми предстояло соприкоснуться Его ученикам, ответили неверием. Исходит ли неверие из сердца, ожесточённого грехом, из каменного сердца, покрытого тонким слоем поверхностной веры, или из тернистого сердца, чья любовь к миру заглушает истину Евангелия, — всё это решение воли человека. Неверие — это выбор; несмотря на доказательства, человек говорит Богу «нет».

Описанию Матфеем первого эпизода, иллюстрирующего притчу о сеятеле, предшествует короткое упоминание о том, что Иисус покинул Капернаум.

УХОД ИЗ КАПЕРНАУМА

И, когда окончил Иисус притчи эти, пошёл оттуда (13:53)

Иисус нёс служение в Капернауме и в его окрестностях около года, используя город как Свой опорный пункт (см. 4:13; 8:5). Но большинство людей, которые видели и слышали Его в этом районе, отпали. Их отказ принять Христа проявился либо в пресыщенном равнодушии, либо в прямом противодействии. Так как они отвергли Иисуса, последний раз Он учил их исключительно в **притчах** для того, чтобы «они видя не [увидели], и слыша не [услышали], и не [уразумели]» (13:13). После того как Иисус закончил говорить **притчи** о Царстве, Он **пошёл оттуда**.

Так как Господь провёл в Капернауме больше времени, чем где-либо до этого момента в Своём служении, Капернаум понёс на себе особую вину за то, что отверг Христа. Ранее Иисус строго обличал этот город, говоря: «И ты, Капернаум, до неба вознёсшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня» (11:23).

По сути, Иисус произнёс проклятие на Капернаум, и когда Он **пошёл оттуда**, город был обречён. Иисус больше не возвращался в город, кроме того случая, когда проходил через него, направляясь на служение в новое место. В Капернауме Иисус продемонстрировал силу, которая могла быть только от Бога. Однако люди не признали в Нём Господа. Многие изумлялись, некоторые критиковали Его, и лишь немногие уверовали. Упустив свою возможность, город вступил в эпоху заката, ведущего к забвению, от которого он больше не восстановился. Сегодня этот город фактически в том же состоянии запустения — без домов и людей, в каком он был спустя несколько веков после того, как его посетил Иисус. Очевидно, сам город и синагога некоторое время ещё процветали, но археологические раскопки указывают на то, что в городе усилилось влияние язычников. Последняя синагога, построенная в Капернауме, воздвигнутая на фундаменте той синагоги, в которой учил Иисус, была украшена видами различных животных и мифологическими образами. Отвергнув истинного Бога, люди оказались во власти ложных богов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В НАЗАРЕТ

И, придя в отечество Своё, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: «Откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? Не Его ли мать зовут Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сёстры Его не все ли между нами? Откуда же у Него всё это?» И соблазнялись о Нём. Иисус же сказал им: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём». И не совершил там многих чудес по неверию их (13:54-58)

Отечеством Иисуса, Его родным городом, был Назарет, где Иосиф и Мария поселились со своим маленьким Сыном по возвращении из Египта (2:23). После Своего крещения и искушений Иисус вернулся именно в Назарет (4:12-13); и Лука повествует, что Его приняли точно так, как и в вышеописанном случае.

Лука рассказывает, что после искушений в пустыне «возвратился Иисус в силе духа в Галилею... И пришёл в Назарет, где был воспитан, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать» (Лук. 4:14a, 16).

Иисус отсутствовал недолго, и Его всё ещё помнили в синагоге, где Он «по обыкновению Своему» бывал каждую субботу. В эту субботу собрались практически те же люди, которые приходили сюда на протяжении многих лет; но Иисус был другим. В этом промежутке времени Он начал Своё служение и быстро стал известным, потому что с самого начала Его миссии «разнеслась молва о Нём по всей окрестности... И [Он] всеми был прославляем» (ст. 14б, 15б).

После того как Иисус встал и прочитал знакомый мессианский текст из Ис. 61:1-2, Он отдал свиток служителю синагоги и сел, чтобы объяснить прочитанное. (Тот, кто читал Писание, всегда делал это стоя, а затем садился, чтобы истолковать прочитанное. Читавший садился, чтобы не создавать впечатления, что авторитет его толкования равен авторитету Божьего Слова). В начале Своего толкования Иисус сказал: «Ныне исполнилось писание это, слышанное вами»; вероятно, Он сказал ещё что-то. Сначала люди не поняли, что Иисус говорил о Себе, потому что отнесли к Его словам вполне благосклонно: «И все засвидетельствовали Ему это, и удивлялись словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: „Не Иосифа ли это сын?“» (Лук. 4:17-22).

Зная, что похвала людей основана лишь на лишённом веры признании Его популярности и силы, Иисус начал раскрывать их истинные мотивы. Он знал их желание, чтобы Он повторил в Назарете чудеса, совершённые Им в Капернауме. Он также знал, что если исполнит их требование, они всё равно не примут Его как Мессию, потому что «пророк не принимается в своём отечестве». Далее, упрекая их в лицемерии и неверии, Иисус напомнил им, что во дни Илии Бог заключил небеса и не было дождя в Израиле три с половиной года, что вызвало сильный голод. В это время Господь не явил Свою милость ни одной из страждущих вдов в Израиле, а проявил великую милость к вдове-язычнице из Сарепты. Иисус также напомнил им, что во дни Елисея Бог не очистил ни одного прокажённого в Израиле, но исцелил от проказы язычника Неемана из Сирии (Лук. 4:23-27). Они не могли не извлечь из Его слов главного, то есть того, что, по сути, обличало их: верующий язычник для Бога дороже неверующего еврея.

Когда Иисус дал ясно понять, что понимает их нечестивые побуждения и не подчинится их жестокосердному желанию увидеть и у себя демонстрацию чудес, «все в синагоге исполнились ярости и, встав, выгнали Его вон из горо-

да и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его» (Лук. 4:28-29). В попытке убить Иисуса проявился их нечестивый характер и неверие. Они хотели, чтобы Иисус развлёк их, а заодно хотели извлечь из этого Чудотворца выгоду для себя. Но слушать обличение во грехе и весть о спасении из уст Иисуса-Мессии они не желали.

Эта встреча Иисуса со Своими бывшими соседями из Назарета, как и другие, подобные ей, учит четырёх истинам о неверии: неверие лишает ясности очевидное, обращает внимание на несущественное, отказывается принять истину и препятствует сверхъестественному.

НЕВЕРИЕ ЛИШАЕТ ЯСНОСТИ ОЧЕВИДНОЕ

И, придя в отечество Своё, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: «Откуда у Него такая премудрость и силы?» (13:54)

Люди в синагоге, в родном городе Иисуса Назарете, в Его отечестве, сразу же узнали Его, так как знали Его ещё мальчиком и молодым человеком. Они также помнили, что менее года назад Он творил чудеса в других местах Галилеи и поразил их Своей великой мудростью, а также привёл их в ярость, обличив в лицемерии и неверии так, что они хотели убить Его, сбросив со скалы. Вскоре стало ясно, что их отношение к Нему практически не изменилось. Они по-прежнему изумлялись Его премудрости и силе и по-прежнему отказывались признать очевидное, задавая тот же вопрос: «Откуда у Него всё это?»

Как могли эти люди второй раз отвергнуть Иисуса как Мессию, когда было очевидно, что всё, изумлявшее их, могло исходить только от Бога? Менее чем за год Он продемонстрировал огромную мудрость и власть, превосходящую всё, что люди когда-либо видели или слышали. Он основательно учил всему, что касалось жизни и смерти, времени и вечности, истины и неправды, праведности и греха, Бога и человека, небес и ада. Он говорил о духовном возрождении, поклонении, благовестии, грехе, спасении, нравственности, разводе, убийстве, служении друг другу, гордости, ненависти, любви, гневе, зависти, лицемерии, молитве, посте, истинном и ложном учении, истинных и ложных учителях, о субботе, законе, ученичестве, благодати, богохульстве, знамениях и чудесах, покаянии, смирении, самоотречении, послушании Богу и о многих других вещах. Он учил истине обо всём, что имело отношение к духовной жизни и благочестию (ср. 2 Пет. 1:3).

Иисус не учился ни в одной из известных раввинских школ и был научен Писанию не больше, чем любой еврейский мужчина. Поэтому, когда Он учил в храме во время праздника кушцев, еврейские вожди в Иерусалиме удивлялись, «говоря: „Как Он знает Писания, не учившись?“» (Иоан. 7:15). Несмотря на отсутствие традиционных регалий, Его духовная мудрость была настолько истинной и проникновенной, что этого не могли не признать даже самые суровые критики.

В дополнение к тому, что Иисус учил с великой мудростью, Он также демонстрировал сверхъестественную силу, практически избавив Палестину от болезней и немощей. Он совершал такие чудеса, что в изумление приходили даже самые закоренелые скептики. По меньшей мере, им должно было стать ясно, что Иисус — пророк от Бога, с Которым не мог сравниться ни один пророк ветхозаветной эпохи. Как можно было не поверить, что Иисус пришёл от Бога, когда величие того, что Он говорил и делал, можно было объяснить лишь божественной силой и мудростью?

Когда Никодим пришёл ночью к Иисусу, он сразу же признал, что Иисус — «Учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Иоан. 3:2). Даже враждебно настроенные еврейские вожди признавали, что Иисус обладал реальной силой, хотя, вопреки логике, богохульствуя, приписывали её сатане. Одно из величайших доказательств божественности Иисуса — это ясное свидетельство даже Его врагов, признававших, что Он обладал чудесной силой, которой не имел никто из людей. Иисус напоминал неверующим евреям в Иерусалиме: «Дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела *эти*, Мною творимые, свидетельствуют обо Мне, что Отец послал Меня» (Иоан. 5:36). Позднее в Иерусалиме Он сказал другой группе евреев, которые хотели побить Его камнями: «Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам *Моим*, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нём» (Иоан. 10:37-38). В конце своего Евангелия Иоанн провозглашает: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (21:25).

Не только книжники и фарисеи, но и люди, бывшие в синагоге в родном городе Иисуса, отказались увидеть явную логическую связь между Его силой и Его божественностью, потому что упрямо предпочли неверие. Семя Евангелия упало на утрамбованную почву любящих грех сердец, но Божья истина не могла проникнуть вглубь. Как Иисус объяснил Никодиму, «верующий в Него не судится, а неверующий уже осуждён, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божьего. Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы» (Иоан. 3:18-20).

Те, кто слышал и видел Иисуса, отвергли Его не из-за недостатка доказательств, а вопреки их изобилию. Они отвергли Его не потому, что им не хватало истины, а потому что они отвергли истину. Они отказались от прощения, потому что хотели пребывать в своих грехах. Они отвергли свет, потому что предпочли тьму. Люди отвергают Господа всегда по одной причине — они предпочитают идти своим путём, а не Его путём.

Еврейские вожди в Иерусалиме удивлялись явной мудрости и силе Петра и Иоанна, зная, «что они люди некнижные и простые» (Деян. 4:13). Но они поступили так же, как и с Господом Петра и Иоанна: они судили о проповеди

не по её духовным качествам, а по тому, как она соотносилась с их человеческими преданиями, происхождение которых корнями уходило в их самоправедность, основанную на делах.

Когда человек сознательно отвергает Господа, даже самые неотразимые доказательства не смогут убедить Его в божественной истине. Представители культов и либеральные богословы, которые отказываются признать, что Иисус является Сыном Божиим, находят множество путей, чтобы не принимать в расчёт или приуменьшить значение самых очевидных истин Писания. Затем они поздравляют себя с тем, что проявили столько интеллекта в объяснении Писания, не принимая его истин, что они как бы почтили Христа, не веря ни в Него, ни в Его учение. Они называют себя Его именем и в то же время отрицают Его божественную природу и силу. Таким ложным учеником Иисус продолжает говорить: «Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“ — войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Матф. 7:21; Лук. 6:46).

Человек, который много раз слышал ясное изложение Евангелия, но продолжает требовать дополнительных доказательств его истинности, просто проявляет упрямство своего неверия. Как Иисус объяснил в притче о богаче и Лазаре, что «если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят» (Лук. 16:31). Человек, не принимающий света от Бога, который он уже имеет, не поверит, сколько бы ещё света ни было дано.

НЕВЕРИЕ ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ НА НЕСУЩЕСТВЕННОЕ

Не плотников ли Он сын? Не Его ли мать зовут Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? И сёстры Его не все ли между нами? Откуда же у Него всё это? (13:55-56)

Вместо того чтобы принять очевидные и неопровержимые свидетельства о том, что Иисус был Мессией, жители Назарета сосредоточились на несущественном. Конечно, было удивительно видеть, что Тот, Кто вырос у них на глазах и с Кем они вместе ходили в синагогу, вдруг стал великим вождем — не имея официального образования и не будучи признанным религиозной элитой.

То, что Иисус был сыном плотника и Сыном Марии, что у Него были братья, которых звали Иосий, Симон и Иуда, которых в Назарете все знали, и что у Него были сёстры, которые до сих пор жили там, не имело никакого отношения к вопросам, связанным с Его мессианством. Хотя у евреев были неполные и ложные представления о Мессии, они знали, что Он должен прийти на землю как человек, должен родиться в *какой-то* семье и жить в *каком-то* селении. Но вместо того, чтобы почитать за честь, что Бог избрал Назарет, где будет расти Его Сын до зрелого возраста, — как Мария почла за великую честь быть Его матерью (Лук. 1:48) — люди были настроены скептически, завидовали Ему и негодовали.

Из этого текста и из многих других мест Писания (см., напр., Матф. 12:46-47; Лук. 2:7; Иоан. 7:10; Деян. 1:14) ясно, что **Мария** не осталась де-вой пожизненно, как утверждает римско-католическая ересь. После рождения Иисуса Иосиф вступил в нормальные супружеские отношения со своей женой, и она родила от него, как минимум, четырёх сыновей и двух дочерей. **Мария** была необыкновенно благочестивой женщиной, но не божественней любой другой женщины, когда-либо рождённой, и, конечно же, не была матерью Бога, как утверждает догма католиков. Мария даже называет Господа: «Спаситель Мой» (Лук. 1:47), подтверждая свою греховность и нужду в спасении.

Иосиф был *тектон* (плотником). Так называли ремесленника, который имел дело с твёрдыми материалами, включая дерево. Он мог работать также и с кирпичом, и с камнем. В любом случае, он наверняка построил много домов, изготовил много окон, дверей, хомутов и других вещей для своих соседей в Назарете; и многие его изделия, вероятно, всё ещё использовались в селении. Иосиф был обыкновенным работником, как большинство других мужчин в селении; Иисус учился плотничать у него и, вполне вероятно, после смерти Иосифа унаследовал это дело (см. Марк. 6:3).

То, что жители Назарета не считали Иисуса и Его семью необыкновенной, полностью развеивает мифы, приписывающие Ему странные чудеса, которые Он якобы совершал, будучи ребёнком. В одной такой истории утверждается, что когда бы Он ни находил птицу со сломанным крылом, Он нежно гладил её и затем отпускал, исцелённую и здоровую. Но этот раздел Писания полностью опровергает подобные выдумки.

Когда Иисус пришёл на землю, Он отказался от определённых божественных привилегий, «приняв образ раба, сделавшись подобным людям и по виду став как человек» (Фил. 2:7). И хотя Он был безгрешен и морально совершенен каждое мгновение Своей жизни, Его совершенство явно не привлекало к себе внимания и не выделяло Его как необыкновенного или особенного. Для тех, кто знал Его ребёнком и молодым человеком, Иисус был просто плотником и **сыном плотника**. Частично камнем преткновения для жителей Назарета являлось то, что Иисус и Его семья были самыми обыкновенными людьми. Для них оказалось невозможным принять Иисуса даже в качестве великого учителя-человека, не говоря уже о божественном Мессии.

Трагично то, что такие мелкие причины могут быть использованы в качестве повода для неверия. Жители Назарета в этом смысле похожи на многих людей в истории человечества, которые находят самые нелепые причины, чтобы оправдать непринятие Евангелия. Им не нравится человек, свидетельствующий им; им кажется, что большинство людей в церкви — лицемеры; они считают, что проповедник говорит слишком громко или слишком тихо, слишком скучно или слишком требовательно; что служение проходит слишком формально или, наоборот, слишком неформально. Они обижаются на малейшие проступки христиан и незначительное выдают за что-то очень важное. Чтобы оправдать своё нежелание поверить ясным и необходимым

требованиям Христа и Его обещаниям, они создают одну «дымовую завесу» за другой.

Неверие, как уловка или средство для самооправдания, отвлекает внимание от истины. У человека, который искренно ищет Бога, может возникать много вопросов относительно Евангелия, прежде чем он будет готов посвятить себя Христу. Но его искренность доказывается тем, что он готов принять истину, после того как ему объяснили её. Каждый новый луч света приближает его к вере. Но убеждённый неверующий, наоборот, на каждую новую истину выдвигает всё новые возражения, и его аргументы против этой истины уводят его всё дальше от спасения.

Характерной чертой неверия является умение маскироваться. Жители Назарета, например, чтобы скрыть своё самодовольство и нежелание принять ясные свидетельства об Иисусе, отвергли Его на том основании, что знали Его ещё ребёнком, знали Его семью как обычных жителей этой общины. Они позволили гордости, зависти, обиде, смущению и другим нечестивым и мелочным чувствам наполнить их сердца, став препятствием для спасения.

НЕВЕРИЕ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ПРИНЯТЬ ИСТИНУ

И соблазнялись о Нём. Иисус же сказал им: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём» (13:57)

«Соблазниться» — перевод слова *скандализо*, которое означает «заставить споткнуться или запнуться». От него произошло современное слово «скандалить». Друзей Иисуса и Его бывших соседей раздражали Его притязания. Их раздражала Его обычная биография, простая семья, отсутствие формального образования, официального религиозного статуса и многие другие несущественные или второстепенные детали.

Мы не знаем всего, чему Иисус учил в том или другом случае в синагоге в Назарете, но оба раза Он вызвал у людей раздражение. Он обличил их в лицемерии, распознав их нечестивое желание увидеть, как Он совершает чудеса, ради чудес (Лук. 4:23), и, вероятно, говорил с ними об их греховности и о необходимости покаяться. В любом случае, они стали относиться к Нему враждебно и **соблазнились о Нём**, потому что их неверие не позволило им принять истину, которой Он учил. «Они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают» (Матф. 13:13). Как говорил коринфским верующим Павел, Христос был «для иудеев соблазн, а для еллинов безумие» (1 Кор. 1:23).

Пока человек не изъявит желания, чтобы твёрдая почва его сердца была вспахана Божьей истиной, пока он не будет готов исповедать грех и отказаться от него, до тех пор Евангелие будет для него соблазном. Пока человек не раскается в своих грехах, истина Евангелия сокрыта для него, а благословение Евангелия потеряно.

И вновь Иисус напоминает жителям Назарета (см. Лук. 4:24) известную поговорку: **не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и**

в доме своём. Часто людям, на глазах у которых вырос соседский ребёнок, трудно воспринимать его руководителем региона, государственным чиновником, пастором и т.д. — не говоря уже о том, чтобы признать в нём Сына Божьего! Даже если лично к этому человеку люди относятся с симпатией, ему нелегко будет завоевать уважение, которым пользуется, например, посторонний человек с такими же способностями. Впоследствии братья Иисуса всё же уверовали в Него как в своего Спасителя (Деян. 1:14); но когда Он начинал Своё служение, они не верили в Него (Иоан. 7:5).

НЕВЕРИЕ ПРЕПЯТСТВУЕТ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМУ

И не совершил там многих чудес по неверию их (13:58)

Некоторые чудеса Иисус совершил в ответ на личную веру, но множество из них, вероятно бóльшую часть, Он совершил независимо от конкретного проявления веры отдельными людьми. Все чудеса были сотворены для укрепления веры тех, кто уверовал в Него; но, хотя Бог может совершать чудеса и там, где нет веры, Иисус предпочёл не совершать их в местах, где неверие было ожесточённым и преднамеренным. Таким образом, неверие стало препятствием для божественного благословения, и из-за **неверия** жителей Назарета Иисус **не совершил там многих чудес**. Марк повествует, что Иисус «не мог совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил их» (Марк. 6:5). Это не значит, что у Иисуса не было в тот момент сверхъестественной силы. Просто Он решил действовать только в ответ на веру. В итоге, неверие людей стало для Него препятствием, и Он не проявил Свою силу в полной мере.

Точно так, как вера спасает душу и даёт возможность Божьей силе действовать во всей её полноте, так и неверие мешает проявлению Его силы и образует преграду на пути потока Его благословений.

Иисус предупреждал: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф. 7:6). Ожесточённый неверующий презирует драгоценные истины и благословения Бога, а при удобном случае даже использует их против Господа и Его народа. Иисус отказался исполнить просьбу лицемерных книжников и фарисеев, которые хотели увидеть знамение от Него (Матф. 12:38). «Он сказал им в ответ: „Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы, пророка“» (ст. 39). Чудеса Иисуса приносили духовную пользу только тогда, когда приводили к вере в Него или укрепляли тех, кто уже уверовал. Для тех же, кто отказался верить, Его чудеса не представляли никакой духовной ценности. Господь не совершал чудеса ради того, чтобы развлечь публику или удовлетворить нездоровое любопытство.

Когда Иисус и ученики встретились с человеком, слепым от рождения, «ученики Его спросили у Него: „Равви! Кто согрешил, он или родители его,

что родился слепым?“ Иисус отвечал: „Не согрешил ни он, ни родители его, но *это для того*, чтобы на нём явились дела Божьи“» (Иоан. 9:2-3). Этот человек родился слепым, объяснил Иисус, чтобы его исцеление прославило Бога.

После того как зрение этого человека было восстановлено, и он по повелению Иисуса умылся в купальне Силоам, его соседи с трудом могли поверить, что это тот же человек, которого они знали с младенчества как слепого и беспомощного. Его привели к фарисеям, которые воспользовались этим случаем, чтобы высказать различные мнения о набожности Иисуса. Так как Он посмел «работать» в субботу, совершив чудо, некоторые из них были уверены, что Иисус не мог быть от Бога. Другие спорили, говоря, что человек не от Бога не мог совершать подобного.

Некоторые вожди не поверили даже тому, что этот человек вообще был когда-то слепым, и позвали его родителей для свидетельства. Когда родителей спросили, что произошло с их сыном, они сказали: «Мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем». Когда этого человека призвали второй раз, вожди сказали ему: «Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек тот грешник», имея в виду Иисуса. Тогда бывший слепой ответил, что он не уверен, является ли Тот Человек грешником, однако он уверен, что Иисус исцелил его. Он не верил, что грешному человеку под силу совершить такое чудо, какое Иисус совершил для него. «Если бы Он не был от Бога, — продолжал настаивать исцелённый, — не мог бы творить ничего» (Иоан. 9:6-33).

Но когда свидетельство прозревшего всё более и более было в пользу Иисуса, фарисеи в своём неверии всё более и более озлоблялись. В гневе они сказали ему: «Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?» (ст. 34), и прогнали его.

Услышав об этом, Иисус нашёл исцелённого и спросил: «Веруешь ты в Сына Человеческого?» (ст. 35, Новый перевод с греч. подлинника). Когда бывший слепой узнал, что именно Иисус является Сыном Человеческим, он «сказал: „Верую, Господи!“ И поклонился Ему». Тогда Иисус сказал: «На суд пришёл Я в мир этот, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы». В ответ на вопрос некоторых из фарисеев, спросивших: «Неужели и мы слепы?», Иисус сказал: «Если бы вы были слепы, то не имели бы *на себе* греха; но *как* вы говорите, что видите, то грех остаётся на вас» (ст. 38-41).

Пример с фарисеями прекрасно иллюстрирует: когда неверие пытается исследовать сверхъестественные дела Бога, оно оказывается несостоятельным. Пытаясь исследовать божественное, оно заходит в тупик. Оно не может узнать Божьи дела, потому что оно не в состоянии узнать Божью истину.

Страх, ведущий к отвержению Христа

38

В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нём: «Это Иоанн Креститель; он воскрес из мёртвых, и потому чудеса делаются им». Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: «Не должно тебе иметь её». И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, поэтому он с клятвой обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: «Дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя». И опечалился царь, но ради клятвы и возлежащих с ним повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей. Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвести Иисусу.

И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошёл за Ним из городов пешком (14:1-13)

Ч. И. Скофилд уместно назвал события в 14–23 главах Евангелия от Матфея «служением отвергнутого Царя». Христос, Царь, был отвергнут Своим собственным народом, но вместе со Своими учениками продолжал проповедовать Царство. На раннем этапе этого периода ученики были свидетелями удивительных случаев, которые стали живой иллюстрацией четырёх видов реакции людей на Евангелие, описанных в притче о сеятеле.

Эта история, повествующая об убийстве Иоанна Крестителя, является вторым из восьми случаев реакции на проповедь Иисуса, описанных Матфеем. В первом случае описывалось отвержение Иисуса возмущёнными жителями Его родного города Назарета, глубоко оскорблёнными тем, что человек, которого они знали просто как сына плотника, осмелился противостать им и даже провозгласить Себя Мессией (Матф. 13:53-58).

Описанный в этом разделе второй случай связывает отвержение Иисуса Иродом четвертовластником с казнью Иоанна Крестителя. Как первый случай, так и этот эпизод являются примером того, как семя Евангелия упало на твёрдую почву, куда Божья спасающая истина не может проникнуть. Первая история рассказывает о городе, отвергшем Христа; вторая описывает человека, отвергшего Его. Первая история рассказывает о простых людях; вторая описывает земного царя, который воспротивился божественному Царю. Первая история рассказывает об отношении к Самому Мессии; вторая описывает отношение к Его предтече. Первая история рассматривает отвержение, основанное на зависти, приведшей к негодованию; вторая рассматривает отвержение, основанное на страхе. За обоими отвержениями стоит обычный эгоизм и гордость неверующего человеческого сердца.

Эта правдивая история потрясает сильнее, чем большинство эксцентричных мыльных опер. Это история о неверии, разводе, повторном браке, кривосмешении, политической интриге, зависти, злобе, мести, распущенности, похоти, бессердечности, жестокости, зверстве, насилии, нечестивом раскаянии и о благочестивой скорби. Но более всего — это история о безбожном страхе и о власти такого страха сбить с толку, обмануть, развратить, разрушить и проклясть. Нигде в Писании истина о том, что «боязнь перед людьми ставит сеть» (Прит. 29:25), не проявляется так ярко, как здесь. Это один из самых трагичных и в то же время один из самых торжественных отрывков в Слове Божьем.

Главное в этом коротком эпизоде — реакция Ирода на появление Иисуса. Затем, в свете предыдущих кровавых событий, раскрывается причина жестокостей Ирода, после чего следует ответная реакция Иисуса и на причину, и на саму жестокость.

РЕАКЦИЯ ИРОДА

В то время Ирод четвертовластник услышал молву об Иисусе и сказал служащим при нём: «Это Иоанн Креститель; он воскрес из мёртвых, и потому чудеса делаются им» (14:1-2)

Слово *кайрос* (время) означает особую пору или период времени. В данном контексте имеется в виду время, когда Иисус сталкивался с всё большей враждебностью и отвержением. Он уже около года нёс служение, уча, проповедуя и совершая многие знамения и чудеса — исцеляя любые болезни, воскрешая мёртвых и изгоняя бесов. Трудно установить точную хронологию

событий, но **то время**, вероятно, охватывало полтора или два года с момента крещения Иисуса.

Хотя **Ирод четвертовластник** не был евреем и религия евреев его мало интересовала, он тоже **услышал молву об Иисусе**. Слово «**четвертовластник**» буквально означает «управляющий четвертой частью», но оно стало употребляться как титул по отношению к любому низшему правителю римской провинции или округа. Этот Ирод не был настоящим царём, каким был его отец Ирод Великий, но он жаждал этого титула и часто именовал себя им (ср. ст. 9). Позже он обратился с просьбой к императору Калигуле, чтобы тот провозгласил его царём, но ему было отказано в этом. Он был не столь уж большим властелином в Палестине и имел мало власти и влияния за пределами своей области.

Ирод четвертовластник был сыном Ирода Великого от его четвертой жены Мальтаки, самарянки, и единокровным братом Ирода Филиппа, сына третьей жены его отца, Мариамны Боэфуциянки. Ирод Великий был идумеем; и поскольку он был не только язычником, но и потомком Исава, да ещё и женился на самарянке, евреи его особенно презирали. А его хладнокровная жестокость (он казнил всех членов синедриона за то, что те посмели усомниться в его власти; казнил, по крайней мере, одну из своих жён и двух сыновей, а также убил всех младенцев мужского пола в Вифлееме в неудачной попытке уничтожить Мессию) стала причиной ещё большей ненависти к нему.

В светской истории **Ирод четвертовластник** был известен как Ирод Антипа, и после смерти его отца, Ирода Великого, римляне разделили царство (которое включало в себя большую часть Палестины) между тремя из его многочисленных сыновей. Двумя другими, кроме Антипы, были его брат Архелай (см. Матф. 2:22) и его единокровный брат Филипп (см. 14:3). Архелаю были отданы южные провинции Иудея и Самария, Филипп получил северные провинции Трахонитиду и Итурею, а **Ироду** Антипе отошли земли между ними, включавшие в себя Галилею и Перею.

В то время, когда **Ирод четвертовластник** **услышал молву об Иисусе**, Ирод Великий уже давно умер, а сам **Ирод Антипа** находился у власти уже тридцать второй год. Он проводил большую часть времени в своём дворце в Тивериаде, на юго-восточном побережье Галилейского моря. Но он также часто бывал в огромном дворце-крепости, который его отец построил в Махероне, приблизительно в десяти километрах на восток от северной границы Мёртвого моря.

Интересно, что хотя Иисус нёс служение в Галилее больше, чем в любом другом месте, нет свидетельства о том, что Он посещал Тивериаду или просто проходил через неё. В этот город можно было добраться пешком из Капернаума, Назарета, Каны и многих других мест, где бывал Иисус, но, насколько нам известно, Его нога ни разу не ступала в этом городе. Господь, возможно, избегал Тивериаду, чтобы раньше времени не привлекать внимания Ирода. Возможно, по этой причине, а также потому, что этот языческий царь вооб-

ще презирал евреев и был слишком поглощён роскошной жизнью, до **Ирода**, похоже, довольно долго не доходила **молва об Иисусе**.

Когда же Ирод наконец услышал **об Иисусе**, он очень огорчился. Как он объяснил **служащим при нём**, он думал, что **Иисус** был **Иоанном Крестителем**, который **воскрес из мёртвых**. Так как Ирода мучила вина за то, что он убил Иоанна, он боялся, что **Иоанн воскреснет из мёртвых**, чтобы отомстить.

Из Евангелия от Луки мы узнаём, что такая точка зрения впервые возникла не у Ирода, но он «услышал... обо всём, что делал *Иисус*, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мёртвых; другие — что Илия явился, а иные — что один из древних пророков воскрес» (Лук. 9:7-8; ср. Матф. 16:14). Ирод признался: «Иоанна я обезглавил», и, проявляя нездоровое любопытство, «искал увидеть Его» (Лук. 9:9). Одолеваемый чувством вины, он решил, что этот **Иисус** — не кто иной, как **Иоанн Креститель**, который **воскрес из мёртвых**.

Ангел Господа сказал отцу Иоанна Захарии, что его сын «будет идти пред [Иисусом] в духе и силе Илии» (Лук. 1:17). Илия был наделён огромной силой творить чудеса, и возможно, что Иоанн Креститель совершал чудеса, о которых нам не сообщается. В любом случае, Ирод явно верил, что у Иоанна был такой дар, и был убеждён, что **чудеса**, которые **делались** Иисусом, доказывали, что Он был Иоанном, воскресшим из мёртвых.

АРГУМЕНТЫ ИРОДА

Ибо Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: «Не должно тебе иметь её». И хотел убить его, но боялся народа, потому что его почитали за пророка. Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду, поэтому он с клятвой обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: «Дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя». И опечалился царь, но ради клятвы и возлежащих с ним повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей (14:3-11)

Эти стихи воспроизводят события, произошедшие за год до этого или ещё раньше — в самом начале служения Иисуса, — когда **Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу** (см. Матф. 4:12).

Ещё до рождения Иоанна ангел возвестил, что «он будет велик перед Господом... и Духа Святого исполнится ещё от чрева матери своей» (Лук. 1:15). Иисус свидетельствовал, что «из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Матф. 11:11). Предтеча Мессии был выдающимся человеком, всецело преданным выполнению своей божественной миссии — приготовить путь для Господа. Как подлинно смиренный человек он был

счастливы, что его известность и влияние уменьшаются, а слава и влияние Иисуса возрастают (Иоан. 3:30).

Едва ли не единственной в проповеди Иоанна была тема: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матф. 3:2). Когда сотни людей приходили и исповедовали свои грехи, готовясь к приходу Мессии, Иоанн крестил их в знак желания иметь чистое сердце. Он обличал грех и призывал к святости; однако, несмотря на его отрезвляющую проповедь и аскетический образ жизни, Иоанн пользовался огромной популярностью и уважением людей. «Тогда Иерусалим и вся Иудея, и вся окрестность иорданская выходили к нему» (Матф. 3:5).

В противоположность Иоанну Крестителю, **Ирод Антипа** был порочным, развратным, бесстыдным, властолюбивым и похотливым человеком, предававшимся всевозможным греховным излишествами. У него было больше здравого ума, чем у его развратного отца, но ему не хватало мужества правильно поступать. Можно сказать, что в той степени, в какой Иоанна любили и почитали, Ирода презирали и боялись.

Вместо того чтобы казнить Иоанна, как он и намеревался (Матф. 14:5), **Ирод, взяв Иоанна, связал его и посадил в темницу**, вероятно, в подземелье, которое находившееся в его дворце в Махероне. Дворец располагался на вершине горы, по высоте превосходившей гору, на которой находился Иерусалим. С неё открывался поразительный по красоте вид. Но темница находилась глубоко под землёй. Археологи обнаружили в ней много мест, где узники были прикованы к стенам. Сюда не проникал естественный свет, дышать приходилось лишь сырým, затхлым воздухом. Здесь Иоанн Креститель находился в заключении около года, пока его не казнили.

Ирод заключил Иоанна в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что Иоанн говорил ему: «Не должно тебе иметь её». Четвертовластник взял **Иродиаду** себе в жёны после того, как соблазнил и увёл её от **Филиппа, своего единокровного брата**, во время посещения Рима. Для того чтобы жениться на ней, Ирод должен был развестись со своей прежней женой, дочерью царя Ареты, брак с которой скрепил политический и военный союз между двумя царями. Арета правил Наватейской Аравией, столицей которой была знаменитая крепость Петра, расположенная в восьмидесяти километрах на юго-восток от Мёртвого моря. Арета был так разгневан отношением Ирода к своей дочери, что уничтожил почти всё войско Ирода и убил бы и самого четвертовластника, если бы не вмешались римские войска.

Иродиада — одна из самых грешных и развращённых женщин, упоминаемых в Писании, и, возможно, уступает в этом лишь Иезавели. Хотя она и была обманута **Иродом**, однако очень скоро уже манипулировала им. Так как и **Ирод**, и **Иродиада** уже состояли в браке, их союз, вне всяких сомнений, был незаконным. Святой Дух отказался признать её женой Ирода и побудил Матфея называть её **женой Филиппа, брата Ирода**, хотя прошло уже несколько лет, как она развелась с **Филиппом**. Новый брак был не только незаконным, но и кровосмесительным, потому что **Иродиада** была дочерью

Аристовула, другого единокровного брата **Ирода**, и приходилась Ироду племянницей.

Точно неизвестно где и при каких обстоятельствах **Иоанн** Креститель впервые противостоял **Ироду**, обличив его в незаконном браке. Возможно, четвертовластник призвал **Иоанна** в свой дворец, надеясь, что Иоанн совершит какое-то поразительное чудо ради него, так же, как он позже ожидал чуда от Иисуса (Лук. 23:8). Но, независимо от того, кто был инициатором этой встречи, Иоанн, вместо чуда, подверг царя резкому осуждению. Судя по фразе «**Иоанн говорил ему**» (ср. Марк. 6:18), можно сделать вывод, что **Иоанн** упрекал Ирода и его жену не один раз.

И Ирод, и Иродиада были в ярости от слов пророка, но она, больше чем Ирод, хотела убить **Иоанна**. Если бы Ирод не боялся народа, потому что его почитали за пророка, **Иоанна** казнили бы немедленно.

Иоанн не был ни соглашателем, ни дипломатом. Он боялся только Господа и нисколько не колебался, когда противостоял Ироду и Иродиаде в их пороке, как не колебался и тогда, когда противостоял нераскаявшимся фарисеям и саддукеям, которых назвал порождениями ехидны (Матф. 3:7).

Такая благочестивая смелость, без оглядки на последствия, является отличительным признаком пророческого величия. Верный человек Божий противостоит греху, где бы и кем бы он ни был совершён, невзирая на власть, которую другие могут иметь над ним, — включая власть над его жизнью. Эта святая отвага была характерна для Стефана, Павла, Петра и огромного числа Божьих святых, которые на протяжении девятнадцати веков существования Церкви жертвовали своими жизнями за проповедь Евангелия. Великий новозаветный богослов А. Т. Робертсон писал: «Это стоило ему головы; но лучше иметь голову, как у **Иоанна Крестителя**, и потерять её, чем иметь обыкновенную голову и сохранить её».

Иосиф Флавий сказал об **Иоанне Крестителе**: «Теперь, когда многие люди толпами приходили к нему, будучи глубоко взволнованными тем, о чём он говорил, Ирод боялся, как бы огромное влияние **Иоанна** на людей не привело к усилению его власти и не возникла угроза мятежа. Поэтому он решил, что лучше будет убить **Иоанна**, чтобы предотвратить любые неприятности, которое тот мог причинить».

Иоанн не боялся ничего и никого, кроме Бога. Ирод же, наоборот, боялся почти всего и всех, кроме Бога. Он не только боялся народа, но также боялся **Иоанна Крестителя**, своей жены и своих придворных (ст. 9). Он боялся, что Арета опять нападёт на него. Как пишет Иосиф Флавий, он боялся восстания своего народа, — вдохновляемого и, возможно, возглавляемого **Иоанном Крестителем**. Ирод также боялся, что император мог сместить его и заменить кем-то, снискавшим большее расположение Рима. Этот страх имел под собой все основания, потому что через несколько лет после этого его племянник Агриппа (брат Иродиады), завистник и интриган, убедил императора Калигулу, что Ирод готовит восстание. И так как Калигула, вероятно, не доверял полностью словам Агриппы, Ирод и Иродиада были сосланы в

Галлию (современную Францию), а не казнены, что было обычным наказанием за предательство.

Ирода обуревали противоречивые чувства к Иоанну; он и боялся, и был очарован. Марк пишет, что «Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёт его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Марк. 6:20). Этот царь с удовольствием слушал человека, которого хотел казнить! Аудиенции с Иродом, несомненно, были единственной передышкой для Иоанна от мучений в темнице; они были для него не избавлением, но возможностью свидетельствовать о своём Господе и попыткой привести своего гонителя к покаянию и спасению.

Судя по тексту в 6-й главе Евангелия от Марка, а также по тому, что Ирод опечалился, услышав просьбу Иродиады о голове Иоанна (Матф. 14:9), царь, похоже, привязался к Иоанну или, по крайней мере, испытывал к нему почтительный страх. Но страх перед женой и друзьями был сильнее чувств к Иоанну.

Мало кто мог сравниться с **Иродиадой** по безнравственности, коварству или мстительности. С того момента, когда Иоанн впервые обличил её, она замыслила избавиться от этого надоедливого пророка, который бередила её чувства, а также возбуждал ненависть, которую её подданные уже испытывали к ней. Она ждала своего часа, благоприятной возможности, которая представилась **во время празднования дня рождения Ирода**, когда **дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду**.

Иосиф Флавий сообщает, что её **дочь** звали Саломея, и отцом Саломеи был Филипп, первый муж её матери и единокровный брат Ирода. **Иродиада** настолько была исполнена ненависти, мести и была настолько безнравственна, что совершенно не испытывала угрызений совести от того, что позволила своей **дочери** участвовать в непристойном танце перед отчимом и гостями, а также сделала её соучастницей преступления — убийства Иоанна.

В древнем мире празднование **дня рождения** было языческим праздником, и евреи, имея на то основание, считали его позором. Римская знать часто устраивала мужские пиры в честь дня рождения, где обжорство, пьянство, эротические танцы и половая распущенность были обычным делом. Фраза *Herodes dies* (по-латыни «день рождения Ирода») стала эпитетом таких оргий.

Слово «**угодила**» — это эвфемизм, который означает «сексуально возбудить». Охмелевший царь был настолько очарован своей падчерицей, что опрометчиво с **клятвой обещал ей дать, чего она ни попросит**, вплоть до полцарства (Марк. 6:23). Это был тот час, которого ждала Иродиада, и **по наущению матери** Саломея попросила Ирода: «**Дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя**». Очевидно, что возбуждающий танец входил в коварный план Иродиады, чтобы подтолкнуть своего пьяного, похотливого и распутного мужа дать подобное обещание. И чтобы потом протрезвевший Ирод не передумал, Иродиада сказала дочери, чтобы она попросила принести голову Иоанна **на блюде «теперь же»** (Марк. 6:25).

Дойдя в чревоугодии и похоти до бесчувствия, царь стал лёгкой жертвой обмана со стороны своей коварной жены и её соблазнительной дочери. Он потерял своё достоинство, здравомыслие и то малое чувство справедливости, которое в нём, возможно, ещё было. Желая произвести на гостей впечатлительное великодушное благодетеля, он сам загнал себя в тупик и теперь оказался совершенно беззащитным перед своей коварной женой.

И хотя **опечалился царь, но ради клятвы и возлежащих с ним** гостей повелел дать ей. Это не значило, что слово **царя** почиталось или нарушение его **клятвы** могло запятнать его репутацию, тем более что Ирод славился своей нечестностью и двуличностью. Но на Ближнем Востоке в древности обещание, данное с клятвой, считалось священным и нерушимым (ср. Матф. 5:33), особенно если такое обещание давал правитель. Но для Ирода не принципы имели значение, а видимость. Если бы он нарушил своё слово сразу же, как его дал, он поставил бы себя в неловкое положение перед **возлежащими с ним**, среди которых, несомненно, было много лиц высокого звания.

Ирод **опечалился**, но его печаль не имела ничего общего с сожалением о грехе или с искренним раскаянием. Подобно Пилату, который знал, что Иисус невиновен, и который освободил бы Его, если бы не сильное давление со стороны еврейских вождей (Лук. 23:4, 14-16, 20, 22-25; ср. Иоан. 19:12), Ирод трусливо капитулировал, осознавая, что поступает несправедливо и мстительно. Даже во хмелю он знал, что его обманули; но его гордость не позволила ему поступить справедливо. Вместо того чтобы признать крайнюю глупость своего обещания, царь позволил использовать себя для совершения чудовищного преступления — и это для того, чтобы спасти свою репутацию, которой у него, по сути, не было. Его порочная жена и беспринципная падчерица содействовали тому, что чаша его беззаконий наполнилась.

Иоанн был быстро и хладнокровно обезглавлен в своей камере, **и голову его принесли на блюде и дали девице, а она отнесла матери своей**. Несмотря на всю мерзость, отвратительность этого поступка, подобные случаи не были чем-то необычным в те дни. Властители имели власть над жизнью и смертью своих подданных и узников. Они часто проявляли эту власть, и этой власти редко кто бросал вызов. Предок Иродиады по имени Александр Яннай устроил пир, во время которого на виду у собравшихся гостей было распято восемьсот бунтовщиков. Когда эти люди висели на крестах, у них на глазах были убиты их жёны и дети.

Один автор даёт следующий комментарий: «Когда принесли блюдо с истекающей кровью головой, [Саломея], вне всякого сомнения, взяла его изящно в руки, чтобы ни одна капля крови не запачкала её, и отправилась к матери, как будто несла лучшее кушанье с царского стола. Это было обычным делом, когда голову убитого приносили тому, кто приказал его казнить, как верное доказательство, что приказ был выполнен». Говорят, что когда голову Цицерона принесли Фульвии, жене Антония, она плюнула на неё, вытатила из головы язык и проткнула его своей шпилькой. Отец ранней Церкви

Иероним считал, что именно так поступила Иродиада с головой Иоанна. У нас нет подтверждения тому, что она совершила это варварство, однако, учитывая характер Иродиады, она была вполне способна на такую мерзость.

Нездоровое очарование, которое Ирод испытывал по отношению к Иоанну и ко всему чудесному и сверхъестественному, не имело ничего общего с искренним желанием найти истину, не говоря уже о спасении. Это было проявление религиозного любопытства неверующего человека, непоколебимого противника Божьей истины, любви и благодати.

После того как Ирод обезглавил Иоанна, он начал наводить справки об Иисусе и «искал увидеть Его» (Лук. 9:9). Но Иисус не предпринимал никаких попыток встретиться с Иродом и не допускал, чтобы Ирод встретился с Ним, пока не пришло время, назначенное Отцом. Иисус однажды передал сообщение царю, когда узнал, что тот хотел убить Его: «Пойдите, скажите этой лисице: „Вот, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу“» (Лук. 13:32). Иисус выполнял Свою миссию и оставил царя с его неразрешёнными страхами, в ужасных грехах и обречённым на осуждение. После того как Иисус предстал перед Синедрионом и Пилатом, Его отослали к Ироду, и они впервые увидели друг друга. «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нём и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему... Но Ирод со своими воинами, уничтожив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату» (Лук. 23:8-9, 11).

По великой иронии «сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом» (23:12). Два жестоких человека, бывшие враги, строили свою дружбу на том, что их теперь связывало, — на распятии Божьего Сына!

Ирод отверг Христа, и Христос отверг Ирода. Из-за страха перед женщиной, из-за страха за свою репутацию, из-за страха перед своими приближёнными, из-за страха за свой престол, — и из-за *отсутствия* страха перед Богом — он осудил свою душу навеки.

ОТВЕТ ИИСУСА

Ученики же его, придя, взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу.

И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один; а народ, услышав о том, пошёл за Ним из городов пешком (14:12-13)

Прекрасное окончание этой ужасной истории состоит в том, что **ученики Иоанна, придя, взяли тело его и погребли его**. Трудно представить себе ту боль, которую они, должно быть, испытывали, неся обезглавленное тело того, кого они нежно любили и за кем верно следовали. Иоанн был великим, благочестивым человеком, который был их другом и учителем, чья пламен-

ная проповедь заставила их покаяться и оставить свои грехи, кто вдохновлял и направлял их, чтобы и они приводили к покаянию других.

Возможно, следуя предварительному наставлению Иоанна, **ученики** затем **пошли, возвестили Иисусу** о том, что произошло. Иисус сильно любил Иоанна, и, **услышав** о случившемся, Он **удалился оттуда на лодке в пустынное место один**. Марк рассказывает более подробно, что Иисус был **один** со Своими учениками, которых попросил пойти вместе с Ним «„в пустынное место и [отдохнуть] немного“. Ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда» (Марк. 6:31).

Некоторые толкователи считают, что Иисус ушёл оттуда из-за страха, что Его постигнет та же участь, что и Иоанна; но если Иоанн не боялся Ирода, то Иисус тем более не боялся его. И зачем Иисусу нужно было избегать лишь потенциальной угрозы, когда Он знал, что спустя несколько месяцев Он Сам пойдёт на верную смерть? Если Иисус и удалился, чтобы избежать возможного ареста со стороны Ирода, то лишь потому, что этого не было в планах Отца и ещё не пришло время для Сына.

Иоанн Креститель был первым мучеником, умершим за Христа, и, похоже, Иисус использовал эту возможность отдохнуть для дальнейшей подготовки Своих учеников к тому, что ждёт и их. Следующим должен был умереть Сам Христос; и все остальные двенадцать учеников (включая Матфия, заменившего Иуду), видимо, претерпели мученическую смерть, кроме Иоанна, который умер в ссылке.

Хотя в большинстве стран мира сегодня христиане имеют относительную свободу исповедовать и распространять свою веру, многие верующие переживают то, что пережил Иоанн. Когда они становятся христианами, их семьи отрекаются от них, объявляют их мёртвыми, а иногда даже убивают их. Тысячи людей теряют работу, свободу поклоняться Богу и даже право воспитывать в вере своих собственных детей. Многих бросают в тюрьмы, подвергают пыткам, отправляют в ссылку и публично клеветуют на них. Но, по примеру Иоанна, они не отвергают своего Господа ради того, чтобы сохранить свои права, свободу и жизнь.

Чудесное насыщение

39

И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их. Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: «Место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи». Но Иисус сказал им: «Не нужно им идти; вы дайте им есть». Они же говорят Ему: «У нас здесь только пять хлебов и две рыбы». Он сказал: «Принесите их Мне сюда». И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлебы ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей (14:14-21)

Насыщение пяти тысяч — единственное чудо Иисуса, записанное во всех четырёх Евангелиях. Это говорит о его исключительной важности. В каждом Евангелии это чудо является кульминацией служения Господа.

Когда Иисус начал Своё служение в Галилее, оно было в основном публичным. Господь искал встреч с людьми, переходя из селения в селение, из города в город, провозглашая Евангелие Царства всем, кто Его слушал. Царь открыто появился перед народом Израиля, предоставляя ему возможность принять Его своим Господом.

Но религиозные вожди с самого начала были настроены скептически; возникшие у них поначалу недружелюбные чувства быстро сменились на враждебные. Чем яснее становились истины, проповедуемые Иисусом, тем

сильнее разгоралось пламя их вражды. На фоне смерти Иоанна Крестителя и опасений Ирода, что Иисус был Иоанном, воскресшим из мёртвых, стала проявляться определённая враждебность и со стороны политической власти. Ирод чувствовал такую же угрозу со стороны Иисуса, как и ранее со стороны Иоанна Крестителя, поэтому, не колеблясь, мог сделать с Иисусом то же, что сделал с Иоанном.

Реакция людей была разной, постоянно меняясь. Хотя жители Назарета дважды отвергли Иисуса, так как знали Его ещё мальчиком и юношей, большинство народа всё ещё было в восторге от Его чудес. После того как Иисус совершил чудо, умножив хлебы и рыбу и накормив пять тысяч человек, Его популярность достигла кульминации, и люди силой попытались сделать Его своим царём и освободителем (Иоан. 6:15).

Однако по мере того как религиозное и политическое противостояние усиливалось, а толпа становилась всё более нерешительной, Иисус стал меньше времени проводить на людях, а больше — наедине со Своими учениками. В последний год Своего служения Он основное внимание посвятил Двенадцати, готовя их к тому, что должно было вскоре с Ним произойти, то есть к Своему распятию и к тому, что произойдёт с ними, когда они начнут выполнять свою задачу — закладывать основание Его Церкви.

Когда ученики Иоанна Крестителя принесли весть о его смерти Иисусу, Он удалился из окрестностей Капернаума, чтобы побыть наедине со Своими учениками (Матф. 14:13а; ср. Марк. 6:31). Иисус не боялся за Свою жизнь, потому что знал: никто не мог взять её у Него, если не будет на то Его воли (Иоан. 10:18). Он удалился, чтобы избежать преждевременной конфронтации с Иродом, чтобы побыть наедине со Своим Отцом и чтобы объяснить значение смерти Иоанна Своим ученикам.

Иисус также нуждался в отдыхе. Даже если бы все относились к Нему положительно, Его физические силы всё равно иссякли бы от такого напряжённого графика проповедей и исцелений. Но растущее противостояние со стороны врагов, непостоянство толпы и продолжающееся непонимание и незрелость учеников истощали Его ещё больше.

Народ, услышав, что Иисус отправился на другую сторону Галилейского моря, «пошёл за Ним из городов пешком» (Матф. 14:13б). Некоторые люди прибыли даже раньше Иисуса и учеников (Марк. 6:33), тогда как хромым и больным понадобилось больше времени. Но почти все они были движимы эгоистичными целями, «потому что видели чудеса, которые Он творил над больными» (Иоан. 6:2). Они пришли, чтобы получить исцеление или посмотреть на исцеление других. Немногие пришли, чтобы услышать от Иисуса духовные истины.

Большинство же были искателями острых ощущений, и их ряды в это время, вероятно, пополнили евреи, шедшие через Галилею на ежегодное празднование Пасхи в Иерусалиме (Иоан. 6:4). Людьюми двигал эгоизм и потворство своим желаниям. Многие, желая исцелиться или развлечься, надеялись к тому же, что этот великий Чудотворец окажется ещё и полити-

ческим Мессией, Который использует Свою власть для того, чтобы сбросить иго ненавистных римских оккупантов и их марионетку Ирода.

Но не ожидания людей влияли на происходящее, и не они придавали значимость всему. Бог предпочёл достичь Своих целей вопреки нечестивым человеческим побуждениям и желаниям, как Он часто и делает. В Матф. 14:14-21 план Господа продолжает безошибочно осуществляться согласно Его совершенной божественной воле.

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ДЕЛА

И, выйдя, Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их (14:14)

Выйдя на берег, **Иисус увидел множество людей**, среди которых только мужчин было пять тысяч, «кроме женщин и детей» (ст. 21). Так как женщин, похоже, особенно влекло к Иисусу, вполне может быть, что многие из них пришли группами или со своими отцами или братьями, — помимо тех, кто пришёл с мужьями и детьми. Дети считались особым благословением от Господа, поэтому семьи в то время были, как правило, большими. Следовательно, можно предположить, что там собралось более двадцати пяти тысяч человек.

В данной ситуации было бы естественным проигнорировать народ и пойти дальше или распустить **людей**, сказав, что исцелений или других знамений больше не будет. Можно было просто уйти в горы, куда большая часть собравшихся не пошла бы, или опять сесть в лодку и отплыть в такое место, где их нельзя было бы найти.

Но Иисус не последовал обычному человеческому порыву, и, хотя Он был изнурён и очень нуждался в отдыхе, Его влекло к людям. Поэтому Он и **сжалился над ними**. Слово *спланхнизомай* (**сжалиться**) буквально означает движение во внутренностях (в кишечнике), где, по мнению древних, находились эмоции, чувства. Сын Божий не подсчитывал и не рассматривал нужды присутствовавших холодно и безучастно, но Его глубоко трогали страдания, смущение, отчаяние и духовная обречённость окружавших Его людей. Иисус чувствовал боль, испытывал настоящую муку за страдающих людей — верующих и неверующих, евреев и язычников, мужчин и женщин, молодых и старых, богатых и бедных. Он, наверное, скорбел так же, как и в тот момент, когда подошёл к гробнице Лазаря и прослезился (Иоан. 11:35) и когда в слезах смотрел на Иерусалим и говорил: «Если бы и ты хотя в этот твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих» (Лук. 19:42). Он являл сострадательное сердце Бога даже в большей мере, чем Иеремия, который объявил непокорному Иуде: «Если же вы не послушаете [Божьего предостережения], то душа моя в сокровенных местах будет оплакивать гордость вашу, будет плакать горько, и глаза мои будут изливаться в слезах» (Иер. 13:17).

По Своей великой милости Христос сострадал даже ограниченным, эгоистичным искателям острых ощущений. Он опять явил любящее Божье сердце по отношению к тем, кто, как Иисус знал, не поймёт и не поверит, и кто, в конечном итоге, отвергнет Его. Господь таким же образом наставлял и Апостолов, чтобы они лечили болезни, изгоняли бесов и исцеляли увечных и страдающих от болезней — без всяких ограничений или оговорок (Матф. 10:1), — а не демонстрировали Божью силу, передвигая с места на место здания или совершая другие поразительные, но обезличенные чудеса. Такие чудеса демонстрировали бы силу Господа, но в них не проявились бы Его сострадание и милость.

Иисус **сжалился** ещё и потому, что совершенно ясно понимал весь ужас ада и мучений, ожидающих тех, кто не примет Его. Даже когда Он с любовью исцелял их тела, для Него бесконечно важнее было исцелить их души. Ведь тело после исцеления снова могло стать больным и увечным. А когда *Иисус* исцеляет больную грехом душу, она навеки освобождается от власти греха и наказания за грех.

Слово *аргостос* (**больной**) означает «слабый, бессильный». Эти страдающие от болезней люди, которых **исцелил** Иисус, очевидно, приложили немалые усилия, чтобы следовать за Ним, когда Он шёл по северному побережью Галилейского моря. Большинство из них, вероятно, нуждалось в помощи родственников и друзей, поэтому они пришли гораздо позже остальных. Более всего они хотели, чтобы этот Человек, Который имел такую сострадающую силу, исцелил их.

Иисус отложил Свой отдых, общение с учениками, отказался от уединения и даже пожертвовал временем общения со Своим Отцом ради того, чтобы помочь этим беспомощным, страдающим людям.

УНЫЛАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: «Место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи». Но Иисус сказал им: «Не нужно им идти; вы дайте им есть». Они же говорят Ему: «У нас здесь только пять хлебов и две рыбы» (14:15-17)

У евреев **вечер** делился на два периода: с трёх до шести, и с шести до девяти. В данном сюжете действие происходило в первую часть **вечера**, то есть до захода солнца. Так как день приближался к концу, **ученики** беспокоились о том, что люди будут есть. **Место** было **пустынное**, до ближайшего города было очень далеко, да и город этот не смог бы обеспечить пропитанием такое огромное количество народа. Было уже поздно, к тому же люди проделали долгий путь, поэтому они проголодались больше обычного.

Из Евангелия от Иоанна мы узнаём, что Иисус в тот день гораздо раньше завёл разговор о том, что людей нужно накормить. Когда Иисус увидел, что

«множество народа идёт к Нему», Он сказал Филиппу: «Где нам купить хлеба, чтобы их накормить?» (Иоан. 6:5). Иисус задал вопрос Филиппу не для того, чтобы получить совет, а «испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать» (ст. 6). Филипп был из этих мест и, вероятно, знал, какие продукты питания можно было достать; но Иисус ожидал, что Филипп обратится к Нему, а не станет полагаться на людей и произведения земли. К сожалению, на Филиппа большее впечатление производила многочисленность толпы, чем величие силы Иисуса, и он скептически ответил: «Им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хоть немного» (ст. 7). Один динарий был средним дневным заработком обычного работника, но было очевидно, что даже заработанного за полгода не хватило бы, чтобы накормить тысячи собравшихся людей. Филипп знал, что у них слишком мало денег, чтобы приобрести достаточное количество еды, даже если бы они купили самый дешёвый хлеб.

В этот момент или немного позже Андрей нашёл маленького мальчика, у которого было «пять хлебов ячменных и две рыбки»; но, подобно Филиппу, он поспешил выразить своё огорчение: «Но что это для такого множества?» (Иоан. 6:8-9). По-видимому, Господь дал возможность Филиппу и Андрею обдумать Его предложение в течение дня, пока Он исцелял людей и «беседовал с ними о Царстве Божьем» (Лук. 9:11). Иисус испытывал веру этих учеников.

Оглядываясь назад, с расстояния в две тысячи лет, кажется невероятным, что даже после слов Иисуса: «**Не нужно им идти; вы дайте им есть**», у учеников не возникла мысль о том, что Он может чудесным образом накормить этих людей. Не видя дальше своих собственных возможностей, они ответили: «**У нас здесь только пять хлебов и две рыбы**». Казалось бы, и с их малой верой было естественно предположить, что Иисус может накормить толпу. Но они были похожи на человека, стоящего у Ниагарского водопада и спрашивающего, где взять воды, чтобы утолить жажду. Они находились лицом к лицу с Высшей силой во Вселенной, однако были ещё духовно слепы. Они знали и не знали её. Если бы кто-нибудь спросил их, может ли Иисус совершить такое, они бы единодушно, не колеблясь, ответили: «Конечно, может!» Но даже когда в предложении Иисуса прозвучала подсказка, они видели лишь свою несостоятельность.

Мы, современные христиане, склонны думать, что если бы мы были на месте учеников, то непременно попросили бы Иисуса накормить народ, так как Он сотни раз доказывал, что способен совершить подобное. Какие могут быть сомнения в том, что Сын Божий способен сотворить еду, чтобы накормить народ? Ведь сотворил же Он вино для гостей на брачном пире в Кане. Вряд ли этот случай стал бы невыполнимой задачей для Того, Кто исцелял всякого рода болезни, воскрешал мёртвых, изгонял бесов, ходил по воде и мгновенно укротил неистовую бурю. Однако сколько раз каждый верующий сталкивается с проблемами, которые кажутся ему непреодолимыми, и не учитывает силу Господа?

Несмотря на то что двенадцать учеников ходили с Господом, слышали, как Он учил Божьей истине, и видели, как Он демонстрировал чудесную силу, они были слишком неразумными духовно, чтобы увидеть очевидное. Они смотрели на всё своими плотскими глазами, видя лишь человеческие возможности.

ПРОЯВЛЕНИЕ СИЛЫ

Он сказал: «Принесите их Мне сюда». И велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлеба ученикам, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей (14:18-21)

Это кульминационный момент в данной истории, когда после проявления Иисусом божественной силы у учеников наступает прозрение в отношении того, что им надлежит делать.

Наверняка с грустью в глазах Иисус сказал: **«Принесите их Мне сюда»**, имея в виду хлеба и рыбу. Он всё ещё учил учеников делать то, что, к этому времени, должно было стать для них второй натурой. По сути, Он говорил им: **«Я знал, что у вас недостаточно еды и денег, чтобы накормить людей, и Я знал, что у вас не было никакой возможности достать их. Я не ждал, что вы накормите их своими собственными силами и средствами. Попросив вас накормить их, Я просил вас довериться Мне. Не говоря вам, Я давал вам возможность принести то малое, что у вас было, а в остальном довериться Мне»**.

Северо-восточное побережье Галилейского моря весной становится очень красивым, покрытым зелёной травой. Но, вместо того чтобы сидеть, люди стояли, чтобы лучше видеть и слышать Иисуса. Поэтому Он **велел народу возлечь на траву**, чтобы им было удобнее и чтобы легче было раздавать еду. Он посадил их *прасиай прасиай* (что буквально означает «грядка к грядке»), группами по сто и по пятьдесят человек (Марк. 6:40), оставляя проходы между группами, чтобы ученики могли свободно проходить, обслуживая их. В своих ярких одеждах толпа, должно быть, напоминала огромную мозаику из цветочных клумб или гигантское лоскутное одеяло, разостланное на склоне горы.

Люди, вероятно, не имели ни малейшего представления о том, почему их так заботливо рассаживают по группам. Ученики могли догадаться почему, но они всё ещё не знали, как действовать дальше. Когда люди расселись, Иисус **взял пять хлебов и две рыбы**; но прежде чем совершить задуманное Им чудо, Он, **воззрев на небо, благословил** еду, возблагодарив Небесного Отца (Иоан. 6:6, 11; ср. 1 Тим. 4:3-5).

После этого Господь, **преломив, дал хлеба ученикам, а ученики**, в свою очередь, **народу, и ели все**. В какой момент произошло чудо, не сообщается. Вероятно, еда постоянно умножалась, пока ученики ходили среди людей,

раздавая еду. Ученикам не под силу было бы носить большие, тяжёлые корзины, куда вместились бы вся еда, даже разделённая на двенадцать частей. Не было звуков фанфар, не было разительного превращения малого количества еды в большое. Чудо само по себе было невидимым, его масштабы стали заметны лишь тогда, когда ели тысячи людей, то есть **ели все**.

Слово *хортазо* (**насытиться**) часто использовалось по отношению к животным, которые стоят у кормушки до тех пор, пока не насытятся. Иисус использует это же слово в Заповедях блаженства, когда обещает, что алчущие и жаждущие правды «насытятся» (Матф. 5:6). Так как умноженные ячменные **хлебы** и **рыба** были сотворены божественным образом, такого насыщения люди, по-видимому, никогда в своей жизни не испытывали. Это была совершенная еда, не испорченная грехопадением и последующим развращением всей земли через грех.

Еды было более чем достаточно, чтобы насытить народ, и значительное её количество осталось, поскольку **набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных**. После того как ученики распределили еду между людьми, у каждого из учеников в корзине осталась еда, которой они могли поделиться с Иисусом! В великом хозяйстве Божьем еды оказалось не слишком мало и не слишком много.

Как уже отмечалось, тот факт, что **евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей**, означает, что общее количество людей могло достигать двадцати пяти тысяч душ.

Хотя Матфей и не упоминает об этом, но в тот момент люди настолько были поражены силой Иисуса, что попытались «прийти, нечаянно взять Его и сделать царём» (Иоан. 6:15). Перед ними был Человек, Который мог не только исцелить все болезни, но и освободить их от постоянного труда и других усилий, которые необходимо было приложить, прежде чем положить кусок хлеба в рот, — и всё это всего лишь по слову, а иногда даже и без него. Они ни капли не сомневались, что Иисус был таким Мессией, каким они Его представляли, и были полны решимости сделать Его царём. Они были правы в том, что Иисус действительно был Мессией, но ошибались по поводу того, каким Мессией Он был. Он не был политическим освободителем или кормильцем, как они ожидали, и Его коронация была не в их власти. В нынешнем веке, как объявил позже Иисус, Его «Царство... не от мира сего» (Иоан. 18:36).

В тот день вся толпа состояла из трёх групп: двенадцать учеников, верующий остаток среди народа и огромное большинство неверующих. Рассмотрев каждую группу, мы можем извлечь много духовных уроков.

Двенадцать были утверждены. Двенадцать учеников были для Иисуса объектом постоянной заботы, наставлений и обучения. Именно на их плечи вскоре должна была лечь забота по созданию Церкви, и Иисус знал, что времени для подготовки их к этому делу мало. Однако один только этот эпизод насыщения пяти тысяч научил учеников целому ряду важных принципов и истин.

Во-первых, Иисус показал им пример удаления от ненужной опасности. Мученичество или любой другой вид страданий, как разновидность самопроявления, человек переносит не ради Господа. Ученики также узнали, насколько важен отдых и уединение даже в служении Господу. Иногда, как в этом случае, отдыхать приходится не тогда, когда мы этого хотим, и не так, как нам хотелось бы; но даже Господь, будучи Человеком, не игнорировал отдых, уединение и восстановление сил. Двенадцать учеников поняли, насколько важно проводить свободное время с теми, с кем человек трудится. Сотрудники нуждаются в особом времени общения друг с другом, чтобы поддерживать друг друга и поделиться своими нуждами и чувствами.

Иисус также подтвердил, что ученикам необходимо проявлять сострадание к тем, кто в нужде, даже если эти нуждающиеся ненадёжны и не заслуживают этого. Сын Божий самоотверженно удовлетворил нужды людей в тот день, хотя знал, что большинство из них очень скоро потеряют к Нему интерес и отпадут. Он учил учеников тому, что, какими бы важными ни были отдых и время досуга, ими нужно пожертвовать ради того, чтобы удовлетворить более важные нужды других. Верующий не обладает неотъемлемыми правами на личную свободу и личные блага. Всё, что мы имеем, включая наши собственные нужды и права, должно быть направлено на служение другим во имя Христа (см. 1 Кор. 9).

Иисус учил учеников, что, заботясь о физических нуждах других, они также должны способствовать распространению истины о Царстве. «Социальное Евангелие», которое, откликаясь на нужду человека, не свидетельствует о духовном спасении через Христа, вообще Евангелием не является (см. Гал. 1:6-9).

Иисус учил учеников делать всё аккуратно и тщательно, как это делает Бог (1 Кор. 14:33, 40). Наряду с уроком о порядке, они получили более важный урок о необходимости быть послушными Господу, даже когда на это нет явной причины. Иисус велел Двенадцати разделить людей на группы по пятьдесят и сто человек (Марк. 6:40) ещё до того, как они узнали о цели этого действия. И после того как Иисус благословил хлебы и рыбу и передал их ученикам, еда, по-видимому, стала умножаться лишь в тот момент, когда ученики приступили к её раздаче. Чудо принесло плоды только тогда, когда ученики исполнили повеление Иисуса.

Иисус также продемонстрировал Божью великую щедрость, обеспечив всех таким количеством еды, что все насытились, однако проявил при этом бережливость, не позволив ничему пропасть. Наш Бог — Бог, дающий в изобилии и без скупости. Служение Божьих рабов должно также отличаться щедрыми даяниями без меры, учитывая прежде всего нужды других людей. Прежде чем ученики узнали, что еда останется и для них, они послушно раздали людям всё, что имели. Точно так же, как еда стала умножаться, когда ученики начали раздавать её, их собственная нужда была удовлетворена лишь после того, как они удовлетворили нужды других. Та первая небольшая порция пищи, которую Иисус вручил ученикам, была недостаточной

даже для двенадцати учеников. Это всего лишь был обед маленького мальчика. Но, проявив послушание, они отдали Иисусу даже то малое, что имели.

Самый главный урок для учеников состоял в том, чтобы научиться доверять Богу, что Он даст всё необходимое, даже если это кажется нам невозможным. Даже после того, как у учеников был целый день, чтобы обдумать призыв Иисуса самим накормить людей, им даже в голову не пришло обратиться за помощью к Нему. Как и большинство из нас, они всё ещё были склонны искать помощи где угодно, только не у Него, хотя уже были свидетелями многих чудес, совершённых Иисусом ранее. Этот урок учит нас ещё одной истине: хотя Бог вполне может совершить Свой труд и без нас и без того, что у нас есть, Он предпочитает использовать нас и наши ограниченные возможности, чтобы преизобиловала Его благодать и сила.

Божий план спасения включает в себя свидетельство, труд и материальные средства тех, кто принадлежит Ему. В Своей бесконечной мудрости Господь наиболее полно проявляет Свою силу через нашу слабость, и Своё изобилие — через нашу нищету (1 Кор. 1:26-29). Бог часто использует что-то малое с гораздо большей эффективностью, чем то, что считается большим и многообещающим.

Как поётся в песне, «в руках Господа и малое становится большим». Бог использовал плач младенца, чтобы растрогать сердце дочери фараона, и посох пастуха, чтобы совершить чудеса в Египте. Бог использовал юношу и его пращу, чтобы убить Голиафа и поразить войско филистимлян. Он использовал бедную вдову, чтобы поддержать Илию, и маленькую девочку, чтобы привести прокажённого Неемана к Елисею. Он использовал ослицу, чтобы научить Валаама истине, и ослиную челюсть, чтобы убить тысячу человек. Он использовал маленькое дитя, чтобы научить Своих учеников смирению, и обед мальчика, чтобы накормить двадцать пять тысяч человек.

Верующий остаток был утверждён. Из этого огромного количества людей некоторые уже уверовали в Христа как своего Спасителя и последовали за Ним на другую сторону озера не для того, чтобы исцелиться или развлечься, а ради духовного благословения. Были также и те, кто искал и получил спасение. На следующий день некоторые из них спрашивали Иисуса: «Что нам делать, чтобы творить дела Божьи?», и умоляли Его: «Господи! Подавай нам всегда такой хлеб» (Иоан. 6:28, 34). Этот избранный остаток видел, как Божья сила действовала в Иисусе, и прославлял Его. Своими духовными глазами они видели не только насыщение толпы, но и проявление Господом сострадания. Они видели великое целомудрие и рассудительность Иисуса. Он не прибегал к эффектным доказательствам, которые заворожили бы Его зрителей, как делали и продолжают делать многие шарлатаны и ложные целители. Ученики также видели проявление Божьего Царства, потому что видели Самого Царя в действии. Они видели, как этот Царь милостиво служил Своим подданным и даже тем, кто не признавал в Нём своего Повелителя.

Неверующие, отвергающие Его, были разоблачены. Однако большая часть почвы, на которую упало семя Евангелия Царства в тот день, оказа-

лась жёсткой и тернистой. Большинство людей не видели ничего, кроме того, что выглядело как удивительное волшебство. Они ясно видели Иисуса-Человека, но совершенно не видели Сына Божьего. Они наполнили свои животы, насытившись так, как им никогда не приходилось насыщаться, но так и не вкусили Хлеба Жизни. Они ушли физически наполненными, но духовно пустыми. И так как они, получив великий свет от Бога, предпочли тьму, они пошли домой, находясь ещё дальше от Него и в ещё большем грехе, чем ранее. Они пришли ради того, что Иисус мог дать им, но их неверующие, потворствующие себе сердца не позволили им получить Его самый большой дар.

Поклонение Божьему Сыну

40

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взшёл на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и её било волнами, потому что ветер был встречный. В четвёртую же стражу ночи пошёл к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущим по морю, встревожились и говорили: «Это призрак», и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: «Ободритесь; это Я, не бойтесь». Пётр сказал Ему в ответ: «Господи! Если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». Он же сказал: «Иди». И, выйдя из лодки, Пётр пошёл по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: «Господи! Спаси меня». Иисус тотчас простёр руку, поддержал его и говорит ему: «Малoverный! Зачем ты усомнился?» И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: «Истинно Ты Сын Божий» (14:22-33)

Кульминацией этого отрывка является поклонение учеников Иисусу, когда они исповедовали: «Истинно Ты Сын Божий» (ст. 33). Хотя Отец сказал об этом во время крещения Иисуса (3:17) и даже бесы возле Гадары обращались к Нему как к Сыну Божьему (8:29), здесь впервые двенадцать учеников недвусмысленно назвали своего Наставника Сыном Божьим.

В событиях, описанных в Матф. 14:22-33, можно увидеть пять доказательств божественности Иисуса, которые привели учеников к такому при-

знанию. На протяжении всего нескольких часов они получили неоспоримые подтверждения божественной власти, божественного знания, божественной защиты, божественной любви и божественной силы Иисуса.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕГО БОЖЕСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И, отпустив народ, Он взошёл на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один (14:22-23)

Первое подтверждение божественности Иисуса в этом случае было связано с демонстрацией Его божественной власти. То, что **Иисус понудил Своих учеников войти в лодку**, позволяет достаточно обоснованно предположить, что они не хотели покидать Его и, возможно, спорили с Ним об этом. Как только пять тысяч мужчин, а также женщины и дети насытились и были собраны двенадцать корзин остатков еды, люди сказали: «Это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир», и хотели «прийти, нечаянно взять Его и сделать царём» (Иоан. 6:14-15a). Чтобы этого не произошло, Иисус «опять удалился на гору один» (ст. 15б). Конечно, Он был предсказанным Царём, но в это время Он не устанавливал Своё земное Царство. В любом случае, право венчать Его на Царство не принадлежало толпе.

Ученики же, явно, думали, что Иисус уже давно должен был получить признание народа, и радовались, что наконец-то Его признали как Мессию, грядущего Царя, Который свергнет Ирода и римское иго и упрочит место Израиля, по праву принадлежащее ему как ведущей державе на мировой арене. Сам Иисус учил их, чтобы они молились о приходе Царства (Матф. 6:10), и казалось, что наступало благоприятное время, когда Он мог реально ответить на эту молитву.

Ученики также, наверняка, думали о высоких должностях, которые они займут как главные министры в Царстве Иисуса, и о том престиже и власти, которые они будут иметь, занимая эти должности. На протяжении почти двух лет они вместе с Господом испытывали со стороны окружающих равнодушие и пренебрежение и жили едва сводя концы с концами. Теперь же, когда народ с таким энтузиазмом поддерживал Иисуса, наступил самый подходящий момент, чтобы сделать первый шаг к престолу. Мирской, эгоистичный и честолюбивый Иуда наверняка больше всех усердствовал в развитии подобного мышления у других учеников.

Зная их мысли и растущее влияние толпы на них, Иисус удалил учеников от такого порочного подстрекательства, повелев им **войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону**. Он **понудил** учеников удалиться от части из-за их восприимчивости к политическим планам людей.

Иоанн конкретно называет место **на другой стороне** моря Капернаумом (6:24), а Марк говорит о земле Геннисаретской (6:53), маленькой плодород-

ной долине на западном берегу Галилейского моря, между Капернаумом и Магдалой. Это было короткое путешествие через северную часть Галилейского моря, путешествие, которое большинство учеников проделывали много раз. Но сейчас они противились и не хотели плыть, и не только из-за возмущенной толпы, которая хотела сделать Иисуса царём, но и потому, что не хотели разлучаться с Иисусом. Хотя они были слабы в вере и легко поддавались влиянию, тем не менее они были глубоко преданы Господу и чувствовали своё несовершенство и уязвимость, когда Его не было с ними. Они, возможно, не хотели плыть ещё и потому, что видели усиливающийся ветер, и, проявляя осторожность, не хотели совершать даже такое короткое путешествие в темноте и в плохую погоду.

Но, вопреки своему нежеланию, ученики сели **в лодку** и отплыли. Они находились во власти Господа, и Ему не нужно было прибегать к сверхъестественной силе, чтобы заставить их отплыть. Было достаточно Его твёрдого слова, и здесь нет заслуги учеников в том, что они послушались. Когда Он велел им **отправиться прежде Его на другую сторону**, они так и сделали.

Иисус также продемонстрировал Свою божественную власть над множеством людей, которые, несмотря на то что их было очень много (вероятно, двадцать пять тысяч или больше), не могли заставить Иисуса сделать что-либо вопреки планам и воле Его Отца. После того как Он отправил учеников в Капернаум, Он также **отпустил и народ**. Согласно своим представлениям и целям, люди были полны решимости сделать Его царём, но не смогли. Без дискуссий или фанфар Иисус просто распустил **народ**, и люди стали устраиваться на ночлег, где могли, возле Вифсаиды, в нескольких километрах от северо-восточного побережья озера.

Иисус имеет власть над судьбами всех людей, включая их окончательный удел (Иоан. 5:22). Он имеет власть над всем сверхъестественным миром, включая мир сатаны и его падших ангелов (Марк. 1:27). Иисус имеет власть над святыми ангелами, которых Он мог в любую минуту призвать на помощь (Матф. 26:53). Люди, которые слышали, как Иисус излагал Нагорную проповедь, признавали, что «Он учил их, как власть имеющий» (Матф. 7:29). Когда Иисус послал Двенадцать на их первое миссионерское задание, Он передал им часть Своей власти «над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Матф. 10:1). В Своем Великом поручении Он объявил оставшимся одиннадцати ученикам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28:18).

Иисус имеет полную власть над всем на земле и на небе. Он повелевает людьми и управляет ими; Он повелевает и управляет ангелами, и падшими и святыми; Он властвует над природой и управляет ею.

И, отпустив народ, Он взошёл на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. У Иисуса было мало времени, чтобы отдохнуть или не спеша пообщаться с учениками. У Него было время лишь на то, чтобы **помолиться**, после чего Он чудесным образом встретил учеников посреди неистовой бури на море.

Искушения Иисуса не начались и не закончились тремя искушениями в пустыне, последовавшими сразу после Его крещения. Тогда дьявол «отошёл от Него до времени» (Лук. 4:13). Восторг учеников и толпы, желающей сделать Его царём, был очень похож на третье искушение в пустыне, в котором сатана предлагал Иисусу «все царства мира и славу их» (Матф. 4:8-9). Дьявол, возможно, спрашивал: «Может ли быть время, более подходящее для установления Царства, чем праздник Пасхи? И можно ли более торжественно войти в Иерусалим, чем во главе многотысячной толпы верных, восторженных поклонников?» Иисус наверняка собрал бы ещё больше людей по пути в Святой город, и, благодаря Его сверхъестественной силе, Ему была бы обеспечена победа над любыми противниками. Он мог бы с лёгкостью подчинить Себе Ирода. Даже могущественный Рим не мог бы быть достойным противником для Божьего Сына. Иисус мог бы пренебречь крестом и избежать страданий, не возлагая на Себя грехов всего мира.

Какие бы мысли сатана ни пытался вложить в разум Иисуса, Христос отвернулся от этого зла, как Он делал и в других случаях. Затем Он пришёл к Своему Небесному Отцу **помолиться**. В некотором смысле Он праздновал победу, но это была победа не над Римом, а над искушением; Иисус обратил своё внимание к Небесному Отцу, с Которым Он соединился в близком, живительном общении. Как и в Гефсиманском саду, Иисус, несомненно, жаждал восстановить то славное общение, которое имел с Отцом ещё до сотворения мира (Иоан. 17:5). Но у Него были и другие дела.

В конце Своего земного служения Иисус сказал Петру: «Вот, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Лук. 22:31-32). Много раз до Своей первосвященнической молитвы (Иоан. 17:6-26) Иисус молился о Своих учениках, и, вероятно, Он молился о них и в этот раз.

К этому времени наступила вторая часть **вечера**, продолжавшаяся с шести до девяти часов. Иисус накормил народ во время первой части вечера (Матф. 14:15), с трёх до шести часов. И когда стемнело, Иисус был **там**, на горе, **один**.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕГО БОЖЕСТВЕННОГО ЗНАНИЯ

А лодка была уже на середине моря, и её било волнами, потому что ветер был встречный. В четвёртую же стражу ночи пошёл к ним Иисус, идя по морю (14:24-25)

Вторым доказательством божественности Иисуса было проявление Им божественного знания. Подчинившись повелению Иисуса, ученики сели в лодку и отправились на другую сторону Галилейского моря. Однако вскоре после того как они отплыли, поднялся сильный ветер, а они были **уже на середине моря**. Иоанн сообщает, что расстояние было «около двадцати пяти или тридцати стадий», то есть пять-шесть километров (Иоан. 6:19).

Поскольку при обычном путешествии через северную часть Галилейского моря путь **лодки** к любой точке составлял бы не более двух-трёх километров, то, очевидно, её отнесло волнами на несколько километров на юг, ближе к середине озера. Маленькое судно с учениками **было волнами, дул встречный ветер**, унося лодку всё дальше и дальше от места назначения и всё ближе к бедствию. Был ли парус на этом судне или нет, но он был бы бесполезен при таком сильном ветре и бушующих волнах. Ученики могли продвигаться только с помощью вёсел, и они отчаянно «гребли через силу» (Марк. 6:48; Новый перевод с греч. подлинника), пытаясь спасти свои жизни.

Ещё на берегу, когда Иисус отослал их, учеников охватило чувство растерянности и разочарования. И хотя они, должно быть, задавались вопросом, почему Иисус послал их на верную смерть, нужно отдать им должное за их послушание и упорство. Хотя ночь была тёмной, море штормило, а положение было явно безнадежным, ученики изо всех сил старались сделать то, что повелел им Господь. Хуже всего было то, что Иисуса не было рядом с ними. Однажды, во время подобной бури, они разбудили Его, и Он «запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина» (Матф. 8:26). Но теперь Он находился за много километров от них. Возможно, Он видел, что начался шторм, и знал, в каком трудном положении они находятся; но, казалось, у Него не было никакой возможности добраться до них. Если все ученики вместе не могли справиться с ветром и волнами, то тем более — один человек.

Однако Иисус знал об этой ситуации задолго до того, как она возникла, и Ему не нужно было побыстрее закончить молиться, чтобы успеть им на помощь. И буря, и ученики в равной степени находились в Его руках. Он заранее всё предвидел и знал, как поступит.

Ночь делилась на четыре стражи, или смены. Первая стража — с шести до девяти часов, вторая — с девяти до двенадцати, третья — с двенадцати до трёх и четвёртая — с трёх до шести. Следовательно, **четвёртая стража ночи** включала в себя время перед рассветом; это означает, что ученики находились в море, как минимум, девять часов, большую часть времени сражаясь со штормом.

Иисус выжидал довольно долго, прежде чем **пошёл к ним**. Точно так же Он не спешил в Вифанию, когда умер Лазарь. В обоих случаях Иисус мог прийти гораздо раньше. Он также мог совершить чудеса, и не присутствуя там, — как в случае, когда исцелил слугу сотника (Матф. 8:13). Он, конечно, мог предотвратить смерть Лазаря и бурю. Но в Своей бесконечной мудрости Иисус преднамеренно допустил, чтобы Мария и Марфа, а также ученики достигли крайней степени нужды, прежде чем вмешался. Он знал всё обо всех, знал о них прежде, чем они родились. Он бесконечно лучше их знал, что лучше для них и для славы Божьей.

Ученикам следовало бы радоваться, как радовался Давид: «Сойду ли в преисподнюю — и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря — и там рука Твоя поведёт меня, и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138:8-10). Они должны были бы вспомнить, что «будет Господь прибежищем

угнетённому, прибежищем во времена скорби» (Пс. 9:10), что Господь — их твердыня и их Избавитель, их скала (Пс. 17:3), и что Он сохранит их даже тогда, когда они будут проходить «долиной смертной тени» (Пс. 22:4). Они должны были бы вспомнить слова Бога к Моисею из горящего куста: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его» (Исх. 3:7); вспомнить, что до того, как Авраам готов был вонзить нож в сердце Исаака, Господь усмотрел овна, занявшего место Исаака (Быт. 22:13).

Но, находясь в ту ночь в крайне тяжёлых обстоятельствах, ученики забыли об этих Псалмах и о силе Господа, в которой они могли торжествовать. У них не было уверенности в том, что Господь, Который знал всё о страданиях Своего народа в Египте и не оставил его, имеет отношение и к этой буре. Они не видели никакой связи между своим опасным положением и тем, что Господь усмотрел заместительную жертву для Исаака, когда ему угрожала смерть.

Ученики забыли даже заверение Самого Иисуса, что их Небесный Отец знает обо всех их нуждах до их прошения (Матф. 6:32), что ни одна из малых птиц «не упадёт на землю без *воли* Отца» и что у них «и волосы на голове все сочтены» (10:29-30). Но в тот момент они видели лишь опасность и испытывали только страх.

Но Иисус не забыл о Своих учениках. **Идя по морю**, Он прошёл через ту самую опасность, которая грозила им смертью. По бушующему морю Иисус шёл, как по тропинке. Он не мог видеть их с горы или в темноте и буре, но Он знал точно, где они находились. Бог видит не так, как мы, потому что «на всяком месте очи Господа: они видят злых и добрых» (Прит. 15:3). «И нет творения, скрытого от Него, но всё обнажено и открыто перед очами Его: Ему дадим отчёт» (Евр. 4:13).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕГО БОЖЕСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

И ученики, увидев Его идущим по морю, встревожились и говорили: «Это призрак», и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: «Ободритесь; это Я, не бойтесь» (14:26-27)

Третье доказательство божественности Иисуса проявилось в том, что Он оберегал учеников. Когда Он приближался к ним, ученики подумали, что их ждёт что угодно, только не помощь. Поэтому они, увидев Его идущим по морю, встревожились и говорили: «Это призрак», и от страха вскричали. Слово *теорео* (производным от которого является слово «увидев») означает «смотреть пристально». Это говорит о том, что взгляд учеников был прикован к тому, что возникло перед ними. Сначала Иисус шёл не прямо по направлению к лодке, а как бы мимо (Марк. 6:48); но это не имело значения для учеников, ведь рядом с ними находился **призрак**. Этого было достаточно, чтобы они **встревожились** чуть ли не до потери сознания. Слово «при-

зрак» — по-гречески *фантасма*, что означает видение, воображаемое существо. От него произошло слово «фантом».

Многие либеральные толкователи настаивают на том, что ученики лишь *думали*, что видят Иисуса, идущего по воде, так как их уставший и испуганный разум сыграл с ними злую шутку. Однако невозможно представить, что все двенадцать одновременно увидели одно и то же видение. Такое толкование вряд ли объясняет и то, что Иисус каким-то образом оказался в лодке, и как только Он там очутился, буря мгновенно прекратилась. Авторы Евангелий подчёркивают то обстоятельство, что лодка была на большом расстоянии от берега. Не могли также ученики, как некоторые предполагают, видеть Иисуса идущим по берегу (а им казалось, что Он идёт по воде) даже в ясный день. Либо они лгали, рассказывая об этом событии, либо всё произошло именно так, как они изложили.

Из-за темноты, бушующего моря, усталости и страха из-за бури ученики не узнали Иисуса, когда Он появился перед ними. Марк сообщает, что «все видели Его» (Марк. 6:50), но никто из них не подозревал, что это был Иисус. Их охватил смертный ужас, когда они увидели нечто, похожее на **призрак**. В предрассветной тьме безнадежность перешла в полное отчаяние. В панике они могли только **вскричать от страха**.

Хотя Иисус испытывал веру учеников, Он понимал, насколько слабыми они были. Он рассеял все их страхи, просто сказав: **«Ободритесь; это Я, не бойтесь»**. Несмотря на сильный ветер, захлестывающие лодку волны и затуманенный страхом разум, ученики мгновенно узнали голос своего Наставника.

В этот момент было не до объяснений, почему и как Он оказался здесь и что хотел сделать далее, или почему Он не пришёл им на помощь раньше. В этот момент ученики нуждались в ободрении. Нужно было прежде всего усмирить бурю, бушевавшую у них внутри, а потом ту, которая бушевала вокруг.

Иисус шёл по воде не для того, чтобы научить этому учеников. Пётр попытался сделать это и не смог; не говорится также и о том, что кто-либо иной из учеников делал это. Господь хотел показать, что Он всегда готов с любовью сделать всё необходимое, чтобы спасти Своих детей. Для этого не обязательно ходить по воде, но, поступив так, Он оставил незабываемые воспоминания о силе и масштабе Своей божественной защиты. Он сделал это не для того, чтобы научить учеников ходить по воде, но чтобы укрепить их веру в то, что Бог может и будет действовать в защиту Своих детей.

Нет такого места, где Христос не смог бы нас найти; нет такой бури, от которой Он не смог бы нас спасти. Он защищает Своих и никогда не подведёт и не покинет их (И. Нав. 1:5; Евр. 13:5). Урок, преподанный ученикам, касается и нас: у Божьего народа нет причин для страха. Какими бы безнадежными и пугающими ни казались нам проблемы, причин для беспокойства нет. В жизни много бурь и боли, много угроз и страхов. Некоторые верующие страдают больше, чем другие, но так или иначе все переносят страда-

ния. Несмотря на многие переживания, буря никогда не бывает слишком страшной, ночь — слишком тёмной, а лодка — слишком уютной, чтобы мы оказались вне пределов заботы нашего Отца.

Когда Павел плыл на корабле в Рим, где он должен был предстать перед Кесарем, в Средиземном море, недалеко от острова Крит, случился сильный шторм. После того как команда выбросила за борт весь груз, снасти, припасы и продовольствие, кораблю всё ещё угрожала опасность врезаться в скалы. Павел предупреждал, что нужно было остаться на зиму в порту Хорошие Пристани, но сотник и капитан корабля проигнорировали его совет. Когда уже все на корабле потеряли надежду, что им удастся добраться до берега живыми, Павлу явился ангел и заверил, что, хотя корабль и погибнет, все люди останутся в живых. Однако даже до явления ангела Павел, в отличие от испуганных учеников, был абсолютно спокоен, ободряя бывших с ним на корабле: «Ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано» (Деян. 27:25).

Итак, ученики, которые не хотели покидать Иисуса и плыть в Капернаум, подчинились Ему и поплыли навстречу надвигающейся буре, и Иисус почтил их верность. Когда верующие послушны Богу, они находятся в безопасности, независимо от обстоятельств. Безопасное место не там, где человек находится в благоприятных обстоятельствах, а там, где он послушен воле Божьей.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕГО БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Пётр сказал Ему в ответ: «Господи! Если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде». Он же сказал: «Иди». И, выйдя из лодки, Пётр пошёл по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: «Господи! Спаси меня». Иисус тотчас простёр руку, поддержал его и говорит ему: «Малoverный! Зачем ты усомнился?» (14:28-31)

Четвёртое доказательство божественности Иисуса заключается в проявлении Им божественной любви. Хотя и Марк, и Иоанн описывают, как Иисус ходил по воде, только Матфей включает историю с Петром.

Употребление Петром союза «если» не говорит о его сомнении, Господь ли это, иначе он не захотел бы идти по воде навстречу какому-то привидению. Пётр от природы был импульсивным и дерзким, из-за излишней уверенности он не раз попадал в неприятные ситуации, включая конфликты с Господом. Но нужно было нечто большее, чем дерзость, чтобы рыбак, который провёл на море всю свою жизнь, отважился ступить на воду; ведь никто на борту не знал лучше Петра, как опасны бури на Галилейском море. Его, вероятно, не раз смывало за борт, и он не раз видел, как это случалось с другими. Он не был глупцом, и маловероятно, что его импульсивность так легко одержала верх над здравым смыслом и инстинктом самосохранения.

Более вероятно, что Пётр был вне себя от радости, увидев Иисуса. Рядом с Иисусом он был бы в полной безопасности. Простая импульсивность могла заставить его выпрыгнуть из лодки, надеясь, что Иисус каким-то образом спасёт его. Но он был осторожным и поэтому попросил Господа: **«Повели мне прийти к Тебе по воде»**. Он знал, что Иисус обладал силой, которая могла бы ему идти **по воде**, но не осмеливался на такой подвиг без Его указаний. Просьба Петра была порывом чувств, основанным на сильной вере. Он обратился с этой просьбой не для того, чтобы произвести впечатление, а чтобы таким образом подойти к Иисусу.

И хотя Пётр совершил немало того, за что был достоин осуждения, всё же иногда его поступки, наряду с дерзостью и трусостью, отражали его любовь, мужество и веру. Например, хотя он и отрёкся от Господа во дворе первосвященника во время суда над Иисусом, он, тем не менее, хотел быть как можно ближе к Нему. Остальных учеников вообще нигде не было видно. В предложении Петра на горе Преображения не было мудрости, но оно было продиктовано его искренней преданностью: «Господи! Хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Матф. 17:4). Он искренно любил Иисуса и искренно хотел служить и угождать Ему. Пётр не из гордости воспротивился тому, чтобы Иисус умыл ему ноги, а потому что, в глубоком смирении, он не мог даже представить, чтобы Господь умывал ноги такому недостойному человеку как он. И когда Иисус объяснил важность того, что Он делал, Пётр сказал: «Господи! Не только ноги мои, но и руки, и голову» (Иоан. 13:9).

Пётр постоянно, как тень, следовал по стопам Господа. Читая Евангелия между строк, не трудно представить, что Пётр иногда так близко шёл следом за Иисусом, что наталкивался на Него, когда Иисус останавливался. В присутствии Иисуса Пётр чувствовал себя в полной безопасности, и именно в Его присутствии Пётр хотел находиться и сейчас. Гораздо безопаснее было находиться с Иисусом на **воде**, чем без Него в лодке.

Любовь Петра к Иисусу была несовершенной и слабой, но она была настоящей. Трижды Иисус спрашивал Петра, любит ли он Его, и каждый раз Пётр давал утвердительный ответ. Иисус не опровергал ответ Петра, а напоминал ему о его обязанности заботиться об овцах своего Господина и предупреждал о том, какую высокую цену Петру придётся заплатить за эту любовь (Иоан. 21:15-18). Предание гласит, что когда Петра должны были распять, он попросил, чтобы его распяли вниз головой, потому что считал себя недостойным умереть так, как умер его Господь.

То, что Христос сказал: **«Иди»**, подтверждает, что Петром двигали правильные мотивы. Иисус никогда не побуждает человека, тем более не повелевает делать что-то греховное. Он также никогда не поощряет гордость и самомнение. С огромным сочувствием Иисус сказал Петру: **«Иди»**, будучи очень доволен тем, что Пётр хотел быть со своим Господом.

В конце концов, именно великая любовь Петра к Иисусу поставила его во главе всех учеников. Он, похоже, был ближе всех к Иисусу, и в перечнях

Двенадцати его имя всегда упоминается первым. Господь никогда не отвергает слабую веру, но принимает и укрепляет её. Точно так же Он никогда не отвергает слабую и несовершенную любовь. С огромным терпением и заботой Он проверяет любовь Своих детей в испытаниях и трудностях, в успехах и победах, укрепляет её, делая более похожей на Его любовь.

В том, что Иисус сказал Петру: «**Иди**», проявилась Его любовь. Иоанн утверждает: «Мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё». И дальше он говорит: «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4:16; ср. ст. 8). Любовь свойственна природе Бога, как воде свойственно быть мокрой, а солнцу — ярким и жарким. Бог любит Своих бесконечной, непредубеждённой, неограниченной, неизменной, нескончаемой, совершенной любовью.

Христиане наиболее полно отражают своего Небесного Отца, когда сами проявляют любовь, особенно друг к другу. «Кто говорит: „Я люблю Бога“, а брата своего ненавидит, тот лжец, — продолжает Иоанн, — ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Иоан. 4:20).

Хотя Пётр был искренним, он не представлял чрезвычайности того, о чём просил. Находясь в относительной безопасности в лодке, Пётр не видел ничего страшного в этом поступке. Но, **выйдя из лодки, Пётр пошёл по воде, чтобы подойти к Иисусу**, и тут ситуация оказалась совершенно другой. Пётр на миг отвёл свой взор от Господа и, **видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: «Господи! Спаси меня»**. Его веры хватило, чтобы выйти из лодки, но её оказалось недостаточно, чтобы идти по поверхности воды.

Вера укрепляется в чрезвычайных обстоятельствах, с какими она никогда до этого не сталкивалась. Такое укрепление является основой христианского роста и зрелости. «Блажен человек, который переносит искушение, — говорит Иаков, — потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12). Господь ведёт нас до того предела, до какого простирается наша вера. Когда вера заканчивается, мы начинаем тонуть. В этот момент мы призываем Господа, и Он снова проявляет Свою верность и силу, и наша вера учится простираться гораздо дальше. Когда мы доверяемся Богу с той верой, какую имеем, мы обнаруживаем её ограниченность; но мы также видим, какой она может стать.

Когда Пётр **начал тонуть**, он, вероятно, был в одежде, и ему очень трудно было бы плыть среди высоких волн. Испугавшись, он думал только о том, что может утонуть. Но как только он **закричал: «Господи! Спаси меня»**, он оказался в безопасности, потому что **Иисус тотчас простёр руку и поддержал его**.

Когда Иисус упрекнул его, сказав: «**Маловерный! Зачем ты усомнился?**», Пётр, должно быть, задумался над этим вопросом. Причина его сомнений казалась очевидной. Он смертельно устал, гребя почти всю ночь, был страшно напуган бурей, а затем тем, что показалось ему привидением, и теперь чуть не утонул в нескольких шагах от Господа. Никогда раньше он

не переживал подобного, и вполне может быть, что эти несколько шагов по воде были ещё одним потрясением.

Но слабая вера Петра была лучше, чем её отсутствие; как это было и во дворе первосвященника, когда он отрёкся от Господа. Он, по крайней мере, был там, а не скрывался, как все остальные. И в этом случае он бесстрашно шагнул навстречу Иисусу, но когда дрогнул, оставшийся путь Господь проделал вместе с ним.

Находясь на горе, Иисус молился за Петра и других учеников, и теперь Он пришёл им на помощь среди разбушевавшейся стихии. Господь идёт перед нами и рядом с нами. Когда мы расстроены, встревожены, смущены и испуганы, сатана искушает нас, пытаясь заставить сомневаться, почему Бог допускает это для Своих детей. И если мы будем на этом сосредотачиваться, мы обязательно начнём тонуть, точно так, как Пётр. Но если мы возопим к Господу о помощи, Он непременно придёт, чтобы спасти нас, как Он пришёл к Петру.

Наступит день, когда Пётр напишет: «Об этом радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, чтобы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнём испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа» (1 Пет. 1:6-7).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕГО БОЖЕСТВЕННОЙ СИЛЫ

И, когда вошли они в лодку, ветер утих (14:32)

Иисус совершил самое захватывающее чудо, не произнеся ни слова и даже не подняв руки. В тот момент, когда Он и Пётр **вошли в лодку, ветер утих. Ветер** как будто бы ожидал, когда совершится чудо; и, выполнив свою задачу, он **утих**.

В этот же момент «лодка пристала к берегу, куда плыли» (Иоан. 6:21). Когда свирепствовал шторм, они находились в открытом море на расстоянии пяти-шести километров от берега; но как только шторм прекратился, лодка оказалась у места назначения. С точки зрения нормального человеческого опыта, нет ничего удивительного в том, что ученики «чрезвычайно изумлялись в себе и удивлялись» (Марк. 6:51). Но они были свидетелями поразительных проявлений чудесной силы Иисуса на протяжении двух лет, так что эти удивительные события не должны были их так потрясти. От Марка мы узнаём, что их удивление было следствием того, что они «не вразумились чудом над хлебами», — или предыдущим усмирением бури, или другими чудесами, которые совершил Иисус, — «потому что сердце их было окаменено» (Марк. 6:52).

Однако в тот момент эти сердца смягчились и глаза открылись, как никогда прежде. И **бывшие в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: «Истинно Ты Сын Божий»**. Теперь они не просто были удивлены, как удивлялся народ, да и они сами. Теперь они пошли дальше удивления и **покло-**

нились Ему. Именно такую реакцию и должны были вызвать чудеса и знамения Иисуса. Наконец-то они начали видеть в Иисусе Того, Кого превознёс Отец и Кому Он дал имя превыше всех имён, чтобы пред Его именем «преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Фил. 2:9-11).

Пустое поклонение: смещение человеческих преданий и Божьего учения

41

И, переправившись, прибыли в землю геннисаретскую. Жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и те, которые прикасались, исцелялись.

Тогда приходят к Иисусу иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: «Зачем ученики Твои преступают предание старцев? Ибо не уывают рук своих, когда едят хлеб». Он же сказал им в ответ: «Зачем и вы преступаете заповедь Божью ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: „Почитай отца и мать“; и: „Злословящий отца или мать смертью да умрёт“. А вы говорите: „Если кто скажет отцу или матери: „Дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался“, тот может и не почитать отца своего или мать свою“. Таким образом вы устранили заповедь Божью преданием вашим. Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: „Приближаются ко Мне люди эти устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим“. И, призвав народ, сказал им: «Слушайте и разумеите! Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека». Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: «Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово это, соблазнились?» Он же сказал в ответ: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму». Пётр же, отвечая, сказал Ему: «Объясни нам притчу эту». Иисус сказал: «Неужели и вы ещё не разумеете? Ещё ли

не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст — из сердца исходит, и это оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека; а есть неумытыми руками — не оскверняет человека» (14:34–15:20)

Одна из главных Божьих заповедей гласит: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Исх. 20:7). Эта заповедь ясно запрещает пренебрежение или вульгарность при упоминании имени Господа. Она также ясно запрещает легкомысленное, неуместное использование Его имени. Но более всего, что так очевидно, она запрещает любое поверхностное, равнодушное, неискреннее или лицемерное использование Божьего имени.

Кто-то сказал, что Божье имя чаще произносится напрасно в Церкви, чем в мире. Божье имя используется напрасно тогда, когда оно механически повторяется в молитвах и литургиях, когда люди поют Богу хвалу, не думая о Нём, и когда молятся бездумно и без искренней преданности. Его имя произносится напрасно в пустом поклонении, вероятно, больше, чем каким-либо другим образом.

Лицемерное поклонение было одним из самых ужасных преступлений древнего Израиля. Господь провозгласил через Исаию: «Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно Мне; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови» (Ис. 1:13-15).

Даже те обряды и постановления, которые Господь Сам предписал, стали неприемлемыми, потому что совершались лицемерно и бездумно. Исаия продолжает: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, — говорит Господь. — Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как шерсть убелю» (ст. 16-18).

Если сердце поклоняющегося не очищено, его поклонение неприемлемо для Бога, как бесчестное и неискреннее. Человек с греховным сердцем находится во вражде с Богом и не может поклоняться должным образом. Исаия заканчивает своё пророчество таким же предупреждением, с какого начал: «А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушённого духом и на трепещущего пред словом Моим. Закальвающий вола — то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву — то же, что задушающий пса; приносящий семидал — то же, что приносящий свиную кровь; воскуряющий фимиам — то же, что молящийся идолу» (Ис. 66:2-3; ср. Прит. 21:27). Когда люди приносили жертвы притворно, они были не лучше преступников

и язычников, потому что их сердца были не смиренными и сокрушёнными, а гордыми и непослушными.

Через Амоса Господь высказывает ту же мысль: «Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесёте Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших. Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать. Пусть, как вода, течёт суд, и правда — как сильный поток!» (Ам. 5:21-24). Малахия говорил, что приносить в жертву животных с пороком, приносить недостойную жертву — значит презирать Божье имя (Мал. 1:6-7).

В Матф. 14:34–15:20 Иисус провозглашает то же, что и эти пророки: сердца, которые не находятся в правильных взаимоотношениях с Богом, не могут поклоняться Ему. Иисус всё ещё пользовался популярностью среди множества простого народа, но не потому, что они верили в Него как в своего Мессию-Спасителя, а потому, что Он кормил и исцелял их. Их интерес к Нему был эгоистичным, а их преданность — поверхностной. У них не было желания следовать за Ним как за Господом, они лишь хотели получить от Него блага для себя. Они не хотели служить Ему, но хотели, чтобы Он служил им, выполняя каждую их прихоть.

Большинство религиозных вождей уже не скрывали своего враждебного отношения к Иисусу и составляли заговор, чтобы убить Его (12:14). Но, чтобы не вызывать недовольства со стороны народа, который всё ещё следовал за Иисусом, эти вожди пытались сначала дискредитировать Его, прежде чем открыто напасть на Него.

В этом отрывке Иисус открыто противостоит еврейской религиозной системе того времени, показывая, в первую очередь, пустоту и бесполезность такого поклонения. Делая это, Он раскрывает непримиримый конфликт между Своим Евангелием и этой системой. По мере того как этот конфликт усиливается, мы видим, что Иисус сначала выступает как сострадательный Исцелитель (14:34-36), затем как обличающий Судья (15:1-9) и, наконец, как исправляющий Учитель (ст. 10-20).

СОСТРАДАТЕЛЬНЫЙ ИСЦЕЛИТЕЛЬ

И, переправившись, прибыли в землю генисаретскую. Жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных, и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и те, которые прикасались, исцелялись (14:34-36)

После того как Иисус вошёл в лодку вместе с Петром, буря мгновенно прекратилась (Матф. 14:32) и лодка сразу же «пристала к берегу, кудаплыли» (Иоан. 6:21). Это была земля генисаретская, маленькая, но очень красивая равнина между Капернаумом и Магдалой. Иосиф Флавий сообщает, что это была очень плодородная, покрытая буйной растительностью мест-

ность, в которой выращивали самые разные культуры. Поля и виноградники орошались как минимум четырьмя большими источниками, давая земледельцам возможность снимать три урожая в год. Так как земля была очень плодородной, она вся использовалась под земледелие, там не было городов или поселений. Это было тихое, спокойное место, где водилось много птиц и где можно было уединиться и отдохнуть.

Иисус, вероятно, намеревался провести там некоторое время наедине со Своими учениками, но Его планы опять были нарушены, потому что **жители того места, узнав Его, послали во всю окрестность ту и принесли к Нему всех больных.** Хотя Иисус ранее исцелил тысячи людей в этой местности, видимо оставалось ещё много разных **больных.**

Теперь люди уже были настолько уверены в чудесной силе Иисуса, что **просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его.** Они, возможно, слышали о женщине, страдавшей кровотечением, которая исцелилась таким образом (Матф. 9:20), и полагали, что любой может исцелиться так же. Что бы они ни думали и что бы ими ни двигало, Иисус сжалился над ними и почтил их проявление веры, потому что те, **которые прикасались, исцелялись.**

Но Иисус хотел сделать для них гораздо больше: Он хотел исцелить их **больные грехом сердца.** В тот же день Он предложил им Себя как Хлеб жизни, сошедший с небес, сказав, что тот, кто будет есть этот Хлеб, никогда не будет голодать или жаждать снова и получит дар вечной жизни (Иоан. 6:33-35, 48-51). Но когда они поняли, что означало есть этот небесный хлеб и пить эту небесную воду, многие поверхностные последователи соблазнились и покинули Его (ст. 52-60, 66). Как и многие люди сегодня, которые обращаются к Богу только тогда, когда им что-то нужно от Него, и их совершенно не волнует, чего хочет Он, так и тогда ничто не связывало большинство людей с Иисусом после того, как Он исцелил их.

Хотя Иисус и исцелял людей, Его глубоко огорчал тот факт, что, кроме физического исцеления, их ничего больше не интересовало. Но Он не отказывал им в куске хлеба. Они не просили у Него духовной помощи, а Он не отказывал им в физической. Несмотря на их поверхностность, неблагодарность и эгоизм, Иисус милостиво исцелял их, являя сострадательное сердце Бога.

ОБЛИЧАЮЩИЙ СУДЬЯ

Тогда приходят к Иисусу иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: «Зачем ученики Твои преступают предание старцев? Ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб». Он же сказал им в ответ: «Зачем и вы преступаете заповедь Божью ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: „Почитай отца и мать“; и: „Злословящий отца или мать смертью да умрёт“. А вы говорите: „Если кто скажет отцу или матери: "Дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался", тот может и не почтить отца своего или мать

свою“. Таким образом вы устранили заповедь Божью преданием вашим. Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: „Приближаются ко Мне люди эти устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим“» (15:1-9)

Сострадая непостоянной толпе, которая хотела, чтобы Он лишь накормил и исцелил её, Иисус осуждал самоправедных, лицемерных религиозных вождей, которые *ничего* не хотели от Него. Они не хотели иметь с Ним ничего общего. Единственно, что им было нужно, так это дискредитировать и уничтожить Его.

В этом решающем отрывке мы видим обратную сторону природы Евангелия в учении Иисуса: Бог сострадающий является также и Богом осуждающим. Исцеляя приходящих к Нему, Он осуждает отвергающих Его. В этих девяти стихах мы видим, как Иисус сначала противостоит неверующим и упрямым книжникам и фарисеям, а затем выносит им приговор.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Тогда приходят к Иисусу иерусалимские книжники и фарисеи и говорят: «Зачем ученики Твои преступают предание старцев? Ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб» (15:1-2)

Наречие «**тогда**» является неопределённым и не указывает точно, сколько времени прошло между исцелениями и приходом **книжников и фарисеев**. Возможно, что эта встреча состоялась через несколько дней после исцелений. Из Иоан. 6:4 мы узнаём, что было время Пасхи и многие евреи направлялись через Галилею в Иерусалим на праздник. Это была третья Пасха в служении Иисуса, за год до того, как Он последний раз праздновал Пасху с учениками в горнице.

Так как **иерусалимские книжники и фарисеи** обычно не вели свои дела в Галилее, похоже, что их коллеги из Галилеи попросили помочь им в противостоянии Иисусу, возможно, обратившись со своей просьбой через Синедрион, высший еврейский совет. **Иерусалим** был местом, где находился храм, местом самых знаменитых школ иудаизма; следовательно, эта делегация богословски была хорошо подкована. И так как эта группа **книжников и фарисеев** имела престиж и познания, превосходившие таковые их коллег из Галилеи, Иисус обращался с ними с ещё большей строгостью.

Эти люди были знакомы с учением и служением Иисуса и пришли к Нему с конкретной целью — доказать, что Он нарушает их традиции. Как только Иисус начал проповедовать и учить, вожди религиозной элиты поняли, что Он представляет серьёзную угрозу их законнической системе. Их религия умышленно носила внешний и поверхностный характер, потому что её можно было практиковать внешне с великим рвением и старанием, независимо

от состояния сердца или души. Это была религия церемоний и преданий, которую мог соблюдать даже самый жестокосердный неверующий. Она заботилась о том, чтобы скрыть грех, а не выявить и очистить его — чтобы человек выглядел праведным, а не был праведным по сути. Ещё до того как Иисус ясно провозгласил эту истину в Нагорной проповеди (Матф. 5:20), еврейские вожди почувствовали, что Его праведность и их праведность — диаметрально противоположны. Этот конфликт в конце концов закончился распятием, что, по их мнению, было победой их системы, тогда как на самом деле это стало предзнаменованием её смерти.

Эти вожди сначала спросили Иисуса: **«Зачем ученики Твои преступают предание старцев? Ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб»**. Они не пытались скрыть то, что Иисус нарушил именно **предание старцев**, а не Божий закон. В их понимании **предание старцев** было выше Писания, в том смысле, что оно было единственно надёжным толкованием Божьего Слова. Точно так как римо-католики обращаются к церковным догмам, чтобы выяснить, что же «в действительности» означает то, что изложено в Писании, так и большинство евреев дней Иисуса обращались к **преданию старцев**. Таким же образом в наше время многие протестанты наделяют гораздо большим авторитетом вероучение своей деноминации, чем Библию.

Талмуд, который является хранилищем еврейской традиции, учит, что Бог дал Моисею устный закон, и затем сказал, чтобы Моисей передал его великим мужам Израиля. Эти мужи затем должны были, во-первых, его обсуждать и правильно применять. Во-вторых, они должны были учить закону своих учеников, чтобы у следующего поколения были учителя закона. В-третьих, они должны были воздвигнуть стену вокруг закона, чтобы защитить его.

Так как сердца раввинов не были настроены на правильные отношения с Богом, строительство этой «защитной» стены вокруг Его закона фактически разрушало закон и противоречило ему. Их целью не было научить людей поклоняться и служить Богу от чистого сердца, очищенного Богом. Они хотели научить людей поклоняться и служить Ему человеческими средствами, не изменяя при этом сердца. Чтобы обеспечить поверхностное, внешнее соблюдение Божьих заповедей, добавляли правило за правилом, церемонию за церемонией, пока само Божье Слово не было полностью сокрыто за стеной преданий. Вместо того чтобы хранить его, **предания** лишали Слово ясности и извращали его.

Когда Северное царство Израиля, а затем и Южное царство Иуды были уведены в плен, еврейский народ посчитал, что Бог покинул их. Хотя истинной причиной их плена было то, что они оставили Бога. Они страдали, будучи наказаны Богом, как недвусмысленно и многократно предупреждали их Исаия, Иеремия и другие пророки.

Когда евреи были в изгнании, книжники (первым среди которых был Ездра) начали собирать и переписывать различные книги Писания, написанные к тому времени. Они стали также записывать толкования различных

отрывков, которые казались непонятными; постепенно накапливалось всё больше и больше толкований, пока они не стали преобладать над Писанием. Различия между Писанием и преданиями постепенно стирались, и очень скоро **предания** стали почитаться более, чем само Божье Слово.

К тому времени, когда Иисус пришёл на землю, **предания старцев** уже давно вытеснили Писание как высший духовный авторитет из умов еврейских вождей и большинства людей. Предания даже утверждали, что «слова книжников прекраснее, чем слова закона», и в иудаизме стало бóльшим преступлением нарушать учения некоторых раввинов, таких, как почтенный Гиллель, чем учение Писания.

Поэтому, по мнению фарисеев и книжников, которые подошли к Иисусу по этому случаю, то, что Его **ученики преступали предание старцев**, было крайне серьёзной проблемой. Иисус и Его ученики пренебрегали всеми раввинскими преданиями, и упоминающееся здесь нарушение было одним из многих, на которые они могли указать. Но то, что ученики **не умывали рук своих, когда ели**, считалось особенно серьёзным преступлением.

Умывание не имело ничего общего с гигиеной, а относилось к обрядовому ополаскиванию. Его целью было удалить ритуальное осквернение, вызванное прикосновением к чему-либо нечистому, как, например, мёртвое тело или язычник. Некоторые раввины даже учили, что когда люди спят, к их рукам прикасается бес по имени Шибтах. И если они не смывали его при церемониальном омовении, то бес входил в их тело через пищу, которую они брали грязными руками.

Обряду омовения придавалось настолько большое значение, что один раввин настаивал на том, что «все, кто проживает в земле Израильской и ест обычную еду умытыми руками, может покоиться в уверенности, что будет иметь вечную жизнь». Другой раввин учил, что лучше проделать путь в шесть километров, чтобы раздобыть воду, чем есть неумытыми руками. Нечкий раввин, находясь в темнице, то небольшое количество воды, которое ему выдавали на день для питья, использовал для омовения рук перед едой. При этом он утверждал, что лучше умрёт, чем нарушит предание.

Кувшины с водой были всегда готовы для использования перед каждым приёмом пищи. Минимальное количество воды для омовения составляло 75 миллилитров, этого хватало, чтобы наполнить скорлупу полутора яиц. Сначала воду лили на обе руки, причём пальцы были подняты вверх, чтобы вода стекала до запястий: она теперь считалась нечистой, так как соприкасалась с нечистыми руками. Если бы вода вновь стекла по пальцам, она опять сделала бы их нечистыми. Процедура повторялась с пальцами вниз. И, наконец, каждая рука очищалась трением о другую руку. Строгий еврей совершал этот обряд перед каждым приёмом пищи, а также между подачей блюд. (Более подробное обсуждение этого вопроса см. в книге Альфреда Эдершайма *The Life and Times of Jesus the Messiah*, vol. 2, pp. 10-13).

На протяжении истории созданная человеком религия всегда придавала огромное значение обрядам и ритуалам и считала их очень полезными. Ком-

ментирова эту всеобщую тенденцию, Чарльз Сперджен шуточно спрашивал своё собрание: «Если бы по воскресеньям в одиннадцать часов утра не было богослужений, сколько из вас были бы христианами?»

Бог установил определённые обряды омовения как часть завета, данного через Моисея, но они были лишь внешними символами или образами духовных истин. Ветхий Завет нигде не превозносит их как нечто само по себе ценное или благословенное.

ОСУЖДЕНИЕ

Он же сказал им в ответ: «Зачем и вы преступаете заповедь Божью ради предания вашего? Ибо Бог заповедал: „Почитай отца и мать“; и: „Злословящий отца или мать смертью да умрёт“. А вы говорите: „Если кто скажет отцу или матери: „Дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался“, тот может и не почтить отца своего или мать свою“. Таким образом вы устранили заповедь Божью преданием вашим. Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: „Приближаются ко Мне люди эти устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня. Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим“» (15:3-9)

Прежде чем ответить на обвинение фарисеев, Иисус выдвинул встречное обвинение. Он не отрицал, что Его ученики пренебрегают раввинскими преданиями, и позже объяснил народу (ст. 11), а затем и ученикам (ст. 17-18), почему эта конкретная традиция была бесполезна и бессмысленна. Но Он не дал ответа или объяснения обвиняющим Его фарисеям и книжникам, отклонив их вопрос как неуместный. Вместо этого Он задал им гораздо более важный вопрос: **«Зачем и вы преступаете заповедь Божью ради предания вашего?»**

Точно так как фарисеи указали, что ученики Иисуса не совершают обряд омовения рук перед едой, как пример того, что ученики преступают **предание**, Иисус указал, что фарисеи нарушают пятую заповедь **«Почитай отца и мать»** (см. Исх. 20:12) как пример того, что фарисеи нарушают **заповедь Божью**. Он также напомнил им о Божьем наказании за нарушение этой заповеди: **«Злословящий отца или мать смертью да умрёт»** (Исх. 21:17).

Обязанность почитать **отца и мать** состоит в том, чтобы уважать, любить их и помогать им в их нуждах. Одно предание учило, что «сын обязан содержать своего отца, даже если ему для этого нужно просить милостыню». А другое предание заменило эту заповедь, а также пятую заповедь. Оно учило: **кто скажет отцу или матери: «Дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался», тот может и не почтить отца своего или мать свою.**

Книжники и фарисеи очень хорошо знали Десять заповедей и легко могли процитировать их наизусть. Они были самыми образованными среди еврейских мужчин и считались большими знатоками Писания и преданий. Поэтому они не могли не видеть, что это предание прямо нарушает Божью

заповедь **почитать отца и мать**. Они сознательно заменили конкретную Божью заповедь своим собственным, противоречащим ей преданием.

«**Дар**» — перевод греч. слова *дорон*, которое означает «подарок». Марк использует более конкретное слово *корван* (7:11), которое означает «дар или жертва Богу». Когда-то в прошлом возникло предание, которое позволяло человеку назвать всё своё имение *корван*, посвящая его таким образом Богу. И так как Писание учило, что обет, данный Богу, нельзя нарушать (Числ. 30:2), то это имение можно было использовать только для служения Богу. Поэтому, если **отец или мать** такого человека просили о финансовой поддержке, он мог сказать им: «**Дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался**». Греческий текст следующей фразы более выразителен, чем перевод. Фразу «**тот может и не почтить**» лучше перевести как «*тот не должен почтить*». Этот обет не только позволял отказать в помощи **отцу или матери**, но, фактически, запрещал им помогать.

Однако имение оставалось в руках этого человека, кроме той части, которая действительно отдавалась в храм или синагогу. А когда человек решал использовать имущество в *личных* целях, предание позволяло ему это сделать, нужно было лишь опять произнести над ним слово *корван*. Другими словами, предание служило не Богу и не семье, а эгоистичным интересам человека, который дал этот лицемерный обет. Чтобы не отдавать своё имущество для поддержки своих родителей, человек мог объявить это имущество священным и неприкосновенным; но как только он хотел использовать его для себя, он мог с лёгкостью отменить свой обет. Скрытая цель этого предания была в том, чтобы, обойдя пятую заповедь, лишить законной силы Слово **Божье**.

Разгневанный бессердечным эгоизмом этого предания, Иисус сказал: «**Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: „Приближаются ко Мне люди эти устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня“**» (см. Ис. 29:13). То, что Исаия сказал о людях своего времени, было применимо к **лицемерам** во дни Иисуса, как применимо оно и в наши дни.

Некий раввин в древности сказал: «Существует десять частей лицемерия в мире: девять — в Иерусалиме, и одна — во всём остальном мире». То же самое можно в большой степени сказать и о некоторых людях в Церкви. У сатаны нет лучших союзников, чем **лицемеры**, которые скрываются под видом Божьего народа. А у лицемеров нет лучшего союзника, чем предания, потому что их можно соблюдать механически, бездумно, не имея убеждений, искренности и не обладая чистым сердцем. Так как предания придуманы людьми, то и выполнять их несложно. Они не требуют веры, доверия и подчинения Богу. И не только это, но они апеллируют к плоти, питают гордость и самоправедность. Часто, как и в этом случае, они также служат личным интересам.

Так как соблюдение обряда не требует чистоты сердца, обряд легко заменяет истинное поклонение и послушание. Поэтому людям легко почитать

Бога языком, в то время как сердце их далеко отстоит от Него. И поэтому ритуалы, обряды и другие религиозные традиции чаще всего уводят поклоняющихся дальше от Бога, а не приближают к Нему. И чем дальше человек от Бога, тем более **тщетным** становится его поклонение.

Только то сердце может поклоняться Богу в духе и истине (Иоан. 4:24), которое принадлежит Ему; а Ему принадлежит лишь то сердце, которое Он Сам очистил от греха и сделал праведным. Именно это божественное очищение Бог всегда предлагал тем, кто уверует в Него. «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам, — сказал Он через Иезекииля, — и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез. 36:26-27). Пока с человеком не произойдёт это преобразование, его праведность не сможет превзойти лицемерную и поверхностную праведность книжников и фарисеев, и он не сможет войти в Божье Царство (Матф. 5:20).

Иисус был осуждён и распят, потому что разоблачил всю низость религиозных лицемеров, которые отвергли святое Божье учение благодати ради собственных греховных **заповедей**, основанных на делах человеческой праведности.

Нет ничего дурного в традиции, как таковой. Многие традиции помогают нам помнить, лелеять и почитать благородное и прекрасное. Но когда традиция подменяет или каким-то образом искажает Слово Божье, или отвлекает от него, тогда она становится преступлением против Бога и препятствием для правильного поклонения и жизни. Когда **заповеди человеческие** преподносятся как **учение** Божье, тогда мудрость человеческая возвышается над мудростью Божьей, — что является корнем всех грехов. Именно то, что сатана склонил Еву поверить, что её мудрость выше Божьей, привело к грехопадению и ко всем последующим грехам и злу в мире.

ИСПРАВЛЯЮЩИЙ УЧИТЕЛЬ

И, призвав народ, сказал им: «Слушайте и разумеите! Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека». Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: «Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово это, соблазнились?» Он же сказал в ответ: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму». Пётр же, отвечая, сказал Ему: «Объясни нам притчу эту». Иисус сказал: «Неужели и вы ещё не разумеете? Ещё ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст — из сердца исходит, и это оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека; а есть неумытыми руками — не оскверняет человека» (15:10-20)

Загрязнение окружающей среды стало огромной проблемой в современном мире. Мы много читаем и слышим об этом. Воздух, почва, реки, озёра и даже океаны загрязнены до такой степени, что предыдущие поколения этого и представить не могли.

В Библии также много говорится о загрязнении, но это загрязнение досаждало человечеству с самого начала. Это загрязнение нельзя увидеть, почувствовать на запах, попробовать на вкус или измерить. Но оно более смертоносно, чем любое загрязнение, которому пытаются воспрепятствовать современные защитники окружающей среды. Чтобы раскрыть понятие загрязнённости, или осквернения, в Новом Завете используются пять глаголов, три существительных и одно прилагательное, и десятки раз используются различные формы этих слов. Словом «оскверняет», которое употребляется в этом тексте пять раз (ст. 11, 18, 20), переведён греч. глагол *κοινοο*, который означает «сделать вульгарным, нечистым или загрязнённым».

Бога беспокоит то, что загрязняется всё Его творение, и особенно человек, сотворённый по Его образу и подобию, но больше всего Бога огорчает осквернение Его искупленных детей. Иаков увещает всех христиан держаться «чистого и непорочного благочестия» (Иак. 1:27), а Павел предупреждает о немоцной совести, которая оскверняется (1 Кор. 8:7). Осквернение — очень серьёзная проблема для христианина, потому что его тело является храмом Святого Духа (1 Кор. 3:16-17). Господь хвалит церковь в Сардисе за то, что она не осквернила свои одежды (Откр. 3:4), а в вечном Небесном Царстве не будет ничего нечистого — ни вещи, ни человека (Откр. 14:4; 21:27). Но даже в настоящей земной жизни нам дана заповедь возрастать, уподобляясь нашему Господу Иисусу Христу (Ефес. 4:13), Который «свят, непричастен злу, непорочен» (Евр. 7:26). Подобно Божьему Сыну и Божий народ должен быть чистым, святым, непорочным и неосквернённым (2 Пет. 3:14; 2 Кор. 11:2; Ефес. 5:27).

В Матф. 15:1-20 Иисус сначала даёт определение принципа духовного осквернения, затем описывает нарушение этого принципа и, наконец, разъясняет значение этого принципа.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИНЦИПА

И, призвав народ, сказал им: «Слушайте и разумеите! Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (15:10-11)

Так как неясно, сколько времени прошло между событиями, описанными в 14-й и 15-й главах, мы не можем точно сказать, о каком **народе** идёт здесь речь; но, вероятно, это были люди, которые пришли к Иисусу за исцелением (14:34-36).

Этот период исцелений и обучения (см. Иоан. 6:26-71), очевидно, длился много дней, потому что за это время Иисус посетил много городов, селений и

окрестностей (Марк. 6:56). Сюда же, в Галилею, пришла группа книжников и фарисеев из Иерусалима, чтобы дискредитировать Иисуса, а вместо этого Он дискредитировал их.

Народ стоял вокруг, слушая, как Иисус осуждает религиозных вождей. А теперь Иисус **призвал народ**, чтобы объяснить то, что Он только что сказал о преданиях, противоречащих Писанию, и о тщетном поклонении.

Фраза «**Слушайте и разумеите!**» была обычной идиомой, которая означала: «Слушайте с особым вниманием». Она употреблялась тогда, когда общалось нечто очень важное. Это не значило, что сказанное Иисусом будет трудно понять, но то, что его будет трудно принять. Самым большим камнем преткновения для спасения было не плохое понимание Евангелия и неверие, а его неприятие. Именно тогда, когда Евангелие было наиболее понятным, — потому что учителем был Сам Иисус, — похоже, что его меньше всего принимали.

Примеры Иисуса обычно были просты и основывались на том, что было всем знакомо, — на ежедневном опыте людей. «**Не то, что входит в уста, оскверняет человека, — объяснил Он, — но то, что выходит из уст, оскверняет человека**». Духовное осквернение касается внутреннего состояния человека, а не внешнего. Духовное и нравственное осквернение не связано с тем, что мы едим. Физическое никак не может осквернить духовное. «Не обманывайтесь и не идите на поводу у этих глупых преданий, которым вас научили, — говорил Иисус. — Омовение рук перед едой не имеет ничего общего с вашим духовным очищением. Важно лишь то, что в вашем сердце. Именно зло, живущее в сердце, в конечном счёте **выходит из уст и оскверняет человека**».

Ни одного еврея не *должно* было шокировать то, что говорил Иисус. Как и в Нагорной проповеди, здесь Он не учил каким-то новым истинам. Он просто подчёркивал те истины, о которых всегда говорилось в Божьем Слове. Даже самые необразованные люди в толпе, несомненно, слышали историю о том, как Господь избрал Давида, чтобы он стал царём вместо Саула. Когда Иессей привёл своих сыновей к Самуилу, пророк думал, что скорее всего Елиав, старший сын, был Божьим помазанником. «Но Господь сказал Самуилу: „Не смотри на вид его и на высоту роста его; Я отринул его; Я *смотрю не так*, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце“» (1 Цар. 16:6-7).

Обрезание было знаком завета, данного Богом Аврааму, и евреи с большим почитанием относились к этому обряду. Но ещё до того как Израиль вошёл в Землю Обетованную, Бог объявил через Моисея: «Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдать заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо... Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего» (Втор. 10:12-13, 16). В Ветхом Завете неоднократно говорится, что Богу

угодны лишь те религиозные церемонии и обряды, которые совершаются с сокрушённым, чистым, любящим сердцем (И. Нав. 24:23; 3 Цар. 8:23; 2 Пар. 11:16; Ис. 51:7; 57:15).

Выражение «**выходит из уст**» тесно связано с идеей непринятия пищи немытыми руками. Но Иисус имел в виду не только то, что человек говорит, но и то, что он делает и о чём думает. В параллельном отрывке в Евангелии от Марка Иисус говорит: «Что исходит из *него*, то оскверняет человека» (Марк. 7:15, курсив добавлен). Осквернённое сердце человека проявляется как в его словах, так и в поступках; но **уста** чаще указывают на внутреннюю загрязнённость, потому что именно в наших словах яснее всего обнаруживаются ненависть, обман, жестокость, богохульство и всякое другое зло.

Марк также говорит, что, отвергая эту внешнюю, противоречащую Писанию традицию омовения рук, Иисус «объявляет чистой всякую пищу» (Марк. 7:19; Новый перевод с греч. подлинника). Учение Иисуса — что **не то, что входит в уста, оскверняет человека** — могло быть самым поразительным из всего, что люди когда-либо слышали, потому что мало что для евреев того времени было более священно, чем законы о том, что им следует есть. Для них внешняя форма была всем. Следуя учению и примеру своих религиозных вождей, ортодоксальные евреи придавали значение исключительно внешней форме, что является признаком любой ложной религии.

К моменту прихода Иисуса еврейских преданий накопилось так много, что никто, даже религиозные вожди, такие как книжники и фарисеи, — не мог выполнить их все. Поэтому раввины разработали «закон намерений». Если человек вставал утром и говорил: «Я намереваюсь ходить в чистоте весь день», — то он мог не выполнять какие-то церемонии, но мог считать их выполненными, потому что у него были хорошие намерения. Такое намерение, конечно, совсем не было хорошим, потому его целью было обойти, а не исполнить предание, что указывало на лицемерие евреев даже по отношению к своим собственным человеческим нормам.

Справедливости ради следует заметить, что многие церемонии и ограничения были даны евреям Богом как знак того, что они находились в завете с Ним. Книга Левит описывает многочисленные ритуалы и обряды для священников, связанные с системой жертвоприношений. Бог также объявил нечистыми некоторых животных, ни один еврей не должен был употреблять их в пищу; даже многие приемлемые виды продуктов питания, прежде чем есть, нужно было тщательно приготовить, как было предписано. Ко многим вещам запрещалось даже прикасаться; некоторые болезни, такие как проказа, и некоторые физические состояния, такие как менструация, считались церемониально нечистыми. Но ничто из этих церемониально или символически нечистых вещей или состояний само по себе никогда не называлось грехом. Все они должны были служить ярким образом, олицетворяющим грех. По ветхому завету, человек, соприкоснувшийся с церемониально нечистой вещью, не мог участвовать в определённых церемониях поклонения или в определённых видах общественной деятельности. Но это внешнее не-

соответствие никогда не называлось грехом. Такой человек нуждался в церемониальном очищении, но не в божественном прощении. Однако на практике это показывало, что значит осквернение от греха, как обрезание демонстрировало необходимость «обрезания» греха в сердце.

Если эти церемониальные требования и ограничения были исключительно внешними, может возникнуть вопрос, почему Бог требовал их исполнения? Бог дал эти внешние знаки на раннем этапе ветхого завета, сразу после того, как Его народ провёл четыреста лет среди язычников — развращённых, поклоняющихся идолам египтян. Десять заповедей были первым письменным сообщением от Бога, а до этого времени народ мало знал о Его характере и воле. После того как Бог призвал Авраама возглавить Его избранный народ, Господь время от времени давал конкретные наставления и указания отдельным вождям Своего народа, но Он не открылся им полностью. И точно так, как родители используют картинки для обучения детей, так и Бог использовал эти символы и образы, чтобы научить Своим истинам сынов Израиля, которые были неопытными в хождении Его путями.

Божий запрет церемониально нечистым людям приносить жертву был прообразом того, что нельзя поклоняться Богу, если человек духовно не чист от греха. Внешняя чистота была прообразом внутренней чистоты. Нигде в Ветхом Завете нет учения о том, что обрезание, церемониальное омовение, воздержание от определённой пищи или какое-либо другое внешнее действие, — хотя и предписанное Богом, — может спасти человека и примирить его с Господом. Как объяснил Павел, Авраам был признан праведным на основании его веры — ещё до того как было установлено обрезание или любой другой обряд. Обрезание было лишь «[печатью] праведности через веру, которую [он] имел в необрезании» (Рим. 4:1-12). Поэтому даже на самом раннем этапе существования израильского народа Божья заповедь гласила: «Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего» (Втор. 10:16; ср. Иер. 4:4).

Послание к Евреям — это комментарий к книге Левит, и ни одну из этих книг нельзя понять правильно без другой. Автор Послания к Евреям постоянно напоминает читателям из евреев, что ветхозаветные жертвы были прообразом настоящей, истинной, совершенной, полной жертвы, которую Христос принёс на кресте. Ветхозаветные священники были «образом и тенью небесного» (Евр. 8:5). Скиния и её Святое место — это «образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего, и которые с яствами и напитками, и различными омовениями и обрядами, *относящимися* к плоти, установлены были только до времени исправления» (9:9-10). Временем исправления было время служения и жертвы Мессии, Божьего Сына. Ветхозаветный закон — святой, праведный и добрый сам по себе (Рим. 7:12), — тем не менее, был лишь как «тьнь будущих благ, а не самый образ вещей» (Евр. 10:1). Бог всегда желал, чтобы Его народ «[приступал] с искренним сердцем, с полной верой, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водой чистой» (10:22).

Раздел Евр. 5:12–6:8 полностью обращён к евреям, которые размышляли над Евангелием и, возможно, делали первые шаги к его принятию. Они уже оставили позади свои символические церемонии и жертвы и пришли к живой Истине, на которую эти символы указывали (см. Толкование автора на Послание к Евреям).

Ещё со времени заключения ветхого завета Божий народ больше интересовали внешние ритуалы, чем внутренняя праведность. Ритуал не требует перемены сердца, оставления греха, покаяния перед Богом. Он позволяет человеку демонстрировать символы религии и при этом продолжать грешить. Это религия формы, а не веры; а поэтому она пуста и лицемерна.

Народ израильский не только не оценил духовные истины, скрывающиеся за образами Богом предписанных церемоний и ограничений, но даже добавил к Божьим образам свои собственные. И чем больше люди умножали эти образы, тем больше они доверяли образам и тем меньше доверяли Богу. Вместо того чтобы указывать людям на Бога, предания уводили их всё дальше от Него. Вместо того чтобы укреплять веру, предания душили веру и укрепляли самонадеянность и самоправедность. Поэтому, когда Божья совершенная Истина пришла на землю, народ израильский настолько запутался в своих преданиях и был так далёк от Божьего Слова, что распял воплощённого Бога.

Стремление к внешнему настолько глубоко проникло в мышление евреев, что даже еврейские верующие в ранней Церкви часто с огромным трудом расставались с ним. Несколько лет спустя, после Дня Пятидесятницы, Пётр всё ещё не мог принять мысль о том, что вся пища теперь чиста. Понадобилось особое видение от Бога, трижды повторённое наставление и особое действие Святого Духа, чтобы убедить Петра, что и пища, и люди, очищенные Богом, приемлемы для Него (см. Деян. 10:1-33). Даже спустя годы после этого случая, Пётр вернулся к старому образу мышления и какое-то время продолжал «таиться и обособляться, опасаясь обрезанных» (Гал. 2:12).

Павел предупреждает:

Дух... ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжецов, сожжённых в совести своей, запрещающих вступать в брак и употреблять в пищу то, что Бог сотворил, чтобы верные и познавшие истину вкушали с благодарением. Ибо всякое творение Божье хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божьим и молитвой (1 Тим. 4:1-5).

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА

Тогда ученики Его, приступив, сказали Ему: «Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово это, соблазнились?» Он же сказал в ответ: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится; оставьте их:

они — слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму» (15:12-14)

От Марка мы узнаём, что Иисус с учениками «вошёл в дом» (Марк. 7:17), вероятно в тот дом, где они раньше останавливались в Капернауме. Теперь, когда они были далеко от толпы и еврейских вождей из Иерусалима, ученики сказали Иисусу: «**Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово это, соблазнились?**» Иисус прекрасно знал, что Его слово об обряде омовения подрывало саму основу законнической системы **фарисеев** и что они соблазнятся. Но Он *намеревался* их обидеть.

По мере усиления противостояния фарисеев Иисусу усиливались и обвинения Иисуса против них, и в итоге они предали Его смерти. Иисус обвинял фарисеев в том, что они сами не входили в Царство и другим препятствовали; в том, что они поедали дома вдов, в то же время притворно молясь; в том, что делали своих новообращённых сынами геенны, вдвое худшими себя; в том, что давали десятину с самых малых трав, а справедливостью, милосердием и верностью пренебрегали; в том, что казались чистыми снаружи, а изнутри были исполнены хищения и неправды; в том, что они были подобны окрашенным гробам, полным мёртвых костей и всякой нечистоты; в том, что были исполнены лицемерия и беззакония; и в том, что были такими же, как их отцы, убивавшие Божьих пророков (Матф. 23:13-30).

Фарисеи настолько боготворили свою систему преданий, что фактически учили, что Бог весь день изучал Свой собственный закон, а ночью изучал Мишну, которая толковала закон. Некоторые верили, что Бог руководил небесным синедрионом, что раввины сидели рядом с Богом согласно их святости, и что они вместе изучали Халаку (правовую часть Талмуда) и принимали решения. Они учили, что Бог, после тяжёлого труда по изучению Мишны, каждый вечер проводил три часа, играя с левиафаном. Господь был в таком смятении от того, что был разрушен храм, утверждали они, что в каждую из трёх стражей ночи ревел как лев; и когда Он рыдал, Его слёзы падали в океан и вызывали землетрясения. Они даже учили, что Бог, как и они, носил повязки с молитвами и филактерии. Но хуже всего — они учили, что, когда умер Моисей, Бог коснулся его тела и таким образом осквернил Себя, и Ему нужно было очиститься у Аарона, первого первосвященника. Даже Творца Вселенной они включили в свою вымышленную, ограниченную, глупую и порочную систему.

Первая истина о лицемерах, которая столь очевидна в этом отрывке, состоит в том, что они **соблазняются** истиной. Люди, которые живут в духовной и нравственной тьме, не могут выносить света, который показывает, кто они на самом деле. Истина срывает с них маски и обнаруживает их греховную, отвратительную сущность.

Во-вторых, лицемеры обречены на осуждение, потому что Иисус сказал: «**Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится**». Эти растения — нечестивые плевелы, которым Бог позволяет расти

рядом с благочестивой пшеницей. Но в конце веков плевелы будут собраны и сожжены в огне, когда Божьи ангелы «соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную» (Матф. 13:40-42).

Лицемерие настолько преступно в глазах Бога, что Иисус осуждает грешника вместе с его грехом. Более всего Иисус обвинял книжников и фарисеев в лицемерии. Они были настолько далеки от Царства и были такими неприимыми врагами Царства, что Царь сказал: **«Оставьте их»**. Это можно также перевести: «Держитесь от них подальше и не имейте с ними ничего общего». Когда Ефрем привязался к идолам, Бог сказал то же самое: «Оставь его!» (Ос. 4:17), как если бы эти люди были оставлены для суда.

Общение с отступниками и теми, кто упорно отвергает Евангелие Христа и противится ему, представляет собой духовную опасность. Если есть возможность свидетельствовать им, это нужно делать с величайшей осторожностью, так сказать, «исторгая [их] из огня», и быть очень осторожными, чтобы самим не обжечься в процессе этого (Иуд. 23). Мы не должны даже слушать «прекословий ложно именуемого знания» (1 Тим. 6:20). Когда мы подвергаемся воздействию таких людей и их учений, мы рискуем навлечь на себя духовное бедствие (ср. 2 Иоан. 8-11).

Даже Иисус не спорил с нечестивыми книжниками и фарисеями. Когда Он отвечал на их вопросы или обвинения, это всегда было в форме исправления их доктринальных ошибок или осуждения их духовной и нравственной нечистоты.

Возможно, Иисус сказал Своим ученикам **оставить их** ещё и потому, чтобы они не пытались судить людей и не удалили тех, кто лишь кажется плевелами. Человек судит судом несовершенным и неизбежно удалит хорошие растения вместе с плохими (Матф. 13:29). Заботясь о чистоте Божьей Церкви, некоторые верующие иногда хотят взять суд в свои руки; но Господь запрещает это. Во-первых, верующие не годятся для этого; а, во-вторых, ещё не время.

В-третьих, лицемеры всегда приводят других к беде. То, что они сами не могут увидеть истину и никогда не увидят её, само по себе ужасно; но ещё хуже то, что они убеждают других следовать их нечестию. Они не только слепые, но и **слепые вожди слепых; а если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму**.

Под **ямой** имелось в виду углубление, которое выкапывали в поле или на пастбище и наполняли водой для того, чтобы животные могли пить из неё, как из корыта. **Слепой**, идя по полю, в конце концов **упадёт в яму**. Но духовное значение слова «яма» — это ад. **Слепыми вождями** были сами фарисеи, а другие **слепые** — это те, кого фарисеи обратили и кто стал сыном ада, вдвое худшим, чем его учитель (Матф. 23:15).

Когда Иисус называл фарисеев **слепыми вождями**, он использовал их собственное определение самих себя как «вождей слепых». Иисус говорил: «Да, вы *действительно* вожди слепых; но вы находитесь в таком же состоянии, как и те, кого вы ведёте. Вы сами слепы».

ОБЪЯСНЕНИЕ ПРИНЦИПА

Пётр же, отвечая, сказал Ему: «Объясни нам притчу эту». Иисус сказал: «Неужели и вы ещё не понимаете? Ещё ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон? А исходящее из уст — из сердца исходит, и это оскверняет человека. Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека; а есть неумытыми руками — не оскверняет человека» (15:15-20)

Притча, объяснить которую Пётр просит Иисуса, относится к примеру в 11 стихе. Не то, чтобы ученики не поняли, что Иисус имел в виду; просто им трудно было принять сказанное — так же, как народу, книжникам и фарисеям. Как уже упоминалось, даже через много лет после Дня Пятидесятницы Пётр не мог согласиться с мыслью, что вся пища чистая (Деян. 10:14; Гал. 2:11-12).

И, должно быть, с печалью в голосе Иисус отвечал: **«Неужели и вы ещё не понимаете?»** «Несмотря на всё то, чему Я учил вас на протяжении последних двух лет, — говорил Господь, — вы всё ещё как эти люди, которые не знают, о чём Я говорю. Неужели вы до сих пор не понимаете абсолютного превосходства духовного над формальным, внутреннего над внешним, реального над призрачным?»

Продолжая использовать образ пищи, Иисус сказал: **«Ещё ли не понимаете, что всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон?»** В Евангелии от Марка Иисус добавляет: «Потому что не в сердце его входит» (7:19). Так как пища относится к физической материи, она может влиять только на физическую материю. Она не может осквернить внутреннего человека, которого олицетворяет сердце, потому что физическое и духовное — это совершенно разные субстанции. Физическое загрязнение, каким бы ужасным оно ни было, не может быть причиной духовного или нравственного осквернения. Церемонии, ритуалы и другие внешние обряды не могут очистить человека духовно, и несоблюдение их не может осквернить человека духовно. Церемониальное очищение, даже в ветхом завете, никогда не было бóльшим, чем *образом* духовного очищения.

Скорее, говорил Иисус, **исходящее из уст и исходящее из сердца — это оскверняет человека.** Сердце олицетворяет внутреннего человека, его мысли, отношения, желания, привязанности и побуждения. Когда сердце исполнено злыми помыслами, убийством, прелюбодеянием, любодеянием, кражей, лжесвидетельством, хулением и другими пороками — это оскверняет человека.

Именно внутренняя неправедность фарисеев, проявившаяся в высшей степени в их **злых помыслах** убить Иисуса, развратила их. Главный нравственный критерий Нагорной проповеди состоит в том, что основа всякого греха — внутреннее помышление, а не внешнее действие. Человек соверша-

ет грех, когда *хочет* его совершить, независимо от того, воплощает он это желание когда-либо в поступок или нет. **Убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления** и все остальные грехи берут своё начало в сердце (Матф. 5:21-37).

То, что **оскверняет человека**, исходит из «неумытого» сердца, а не от **неумытых рук**. Люди нуждаются в том, чтобы Бог очистил сердце каждого, а не в том, чтобы они умыли свои руки.

Павел предупреждал Тита, что «есть много и непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно... По этой причине обличай их строго, чтобы они были здоровы в вере, не внимая иудейским басням и постановлениям людей, отвращающихся от истины» (Тит. 1:10-11, 13-14). Затем Апостол продолжает: «Для чистых всё чисто; а для осквернённых и неверных *нет* ничего чистого, но осквернены и ум их, и совесть. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброму делу» (ст. 15-16).

Если человек осквернён изнутри, его внешние поступки также осквернены. Но если человек чист сердцем, то есть не осквернён внутренне, он увидит Бога (Матф. 5:8).

Свойство великой веры

42

И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны тирские и сидонские. И вот, женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется». Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: «Отпусти её, потому что кричит за нами». Он же сказал в ответ: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: «Господи! Помоги мне». Он же сказал в ответ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Она сказала: «Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Тогда Иисус сказал ей в ответ: «О, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему». И исцелилась дочь её в тот час (15:21-28)

В Библии много говорится о вере. В ней говорится о слабой вере, сильной вере, дерзновенной вере, богатой вере, пребывающей вере, непоколебимой вере, мёртвой вере, драгоценной вере, общей вере, неподдельной вере, действующей вере, послушной вере и т.д.

В ней также говорится о малой вере и великой вере, и в этом разделе второй раз в Евангелии от Матфея Иисус говорит о великой вере. О римском сотнике, который просил об исцелении своего слуги, Господь Иисус сказал: «И в Израиле не нашёл Я такой веры» (8:10). В обоих случаях люди, проявившие большую веру, были язычниками. Во втором случае контекст, похоже, подразумевает, что вера женщины не только способствовала исцелению её дочери, но и стала спасительной для неё самой.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны тирские и сидонские (15:21)

До этого времени **Иисус** нёс служение в основном в Галилее; но теперь Он **вышел оттуда** из-за напряжённой атмосферы, которая окружала Его.

Во-первых, Он был стеснён тем множеством народа, который неотступно следовал за Ним и который был убеждён, что Он и есть тот издревле предсказанный Мессия. Они были правы, считая, что чудесная сила Иисуса — признак того, что Он истинный Мессия, но они ошибались в том, каким Мессией Он был. Они ожидали, что Иисус освободит их от гнёта римлян и их лакеев, иродиан, и возвестит приход неограниченного периода политической свободы и материального процветания. После того как Он накормил пять тысяч, они даже намеревались прийти, «взять Его и сделать царём» (Иоан. 6:15).

Во-вторых, Иисус находился в опасности из-за возможного ареста и казни Иродом Антипой, который думал, что Иисус — это Иоанн Креститель, воскресший из мёртвых (Матф. 14:2). Зависть и ненависть царя к любому, кто представлял собой угрозу его царской власти, привели бы к тому, что он хладнокровно убил бы Иисуса, как убил Иоанна.

Однако самую большую опасность Иисус испытывал со стороны религиозных вождей. Книжники и фарисеи из Галилеи уже решили убить Его (12:14), и когда Он обличил и привёл в замешательство посланников из Иерусалима, показав нечестивость их человеческих традиций (15:1-9), опасность со стороны правящей религиозной элиты увеличилась. Как заметил Альфред Эдершайм, Иисус «провозглашал явно нееврейские идеи», и даже пыл толпы быстро охладел, когда Он объяснил, что подразумевается под верностью Ему (Иоан. 6:60-66).

Помимо потребности в физическом отдыхе и в общении наедине с Двенадцатью, у Иисуса были и другие причины для временного уединения. Переправившись через Галилейское озеро и прибыв в Вифсаиду, Он оказался среди огромной толпы людей, которых Он чудесным образом накормил. Когда Он отплыл обратно в землю Геннисаретскую, расположенную на юг от Капернаума, Его сразу же узнали и Он снова был окружён больными, калеками, немощными, которые желали исцелиться.

Поэтому **Иисус удалился** от суеты, окружавшей Его в Галилее, и отправился на северо-запад, **в страны тирские и сидонские**, за пределы земли Израильской и за пределы досягаемости Иродом и еврейской религиозной верхушкой. **Страны тирские и сидонские** были языческой территорией древней Финикии (южная часть современного Ливана) на восточном побережье Средиземного моря. Возможно, что Иисус и ученики провели большую часть времени в предгорье, что было бы благотворной переменой после жаркого и засушливого климата Галилеи.

И что более важно, у Иисуса появилось время побыть наедине с учениками, чтобы подготовить их к Его предстоящему распятию и их апостольскому

служению. В Палестине Иисус не мог уединиться, там Его подстерегали многочисленные опасности, но Он удалился оттуда не из страха. Вскоре, когда пришло время принять смерть на кресте, «Он восхотел идти в Иерусалим» (Лук. 9:51; ср. 19:28).

Некоторые толкователи считают, что утверждение Иисуса «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Матф. 15:24) указывает на то, что Он, фактически, не мог пойти туда, где жили язычники, и что эта женщина, как и многие другие, должно быть, специально пришла в Галилею, чтобы встретиться с Иисусом. Но Марк ясно даёт понять, что Иисус не только пошёл «в пределы тирские», но «пришёл через Сидон к морю Галилейскому» (7:24, 31; Новый перевод с греч. подлинника). Однако верно также и то, что Господь пошёл в эту землю не для служения, а для отдыха, как за много веков до этого Господь послал Илию в этот же район, чтобы пророк отдохнул в доме вдовы из Сарепты Сидонской (3 Цар. 17:9).

Когда Иисус вошёл в дом возле Тира, Он «не хотел, чтобы кто узнал; но не мог утаиться» (Марк. 7:24б). Архиепископ Тренч отмечает, что, «как благоухание выдаёт себя, так и Тот, Чьё имя является изливаемым благоуханием, не мог скрыться». Иисус не стремился специально распространить Своё служение на языческую территорию, но многие люди в этом районе слышали о Нём и уже ходили в Галилею, чтобы увидеть и послушать Его, а также исцелиться (Матф. 4:24-25; Марк. 3:8).

В Своём всеведении Иисус не удивился тому, что Его местонахождение обнаружилось, и что Он вновь был вовлечён в служение. Многие язычники, как, например, римский сотник, были более кротки и восприимчивы, чем многие евреи, которые часто воспринимали исцеления Иисуса как по праву принадлежащую им привилегию. В их понимании Мессия принадлежал исключительно Израилю, и Он должен был служить Своим собратьям-евреям, исцеляя и освобождая их. Именно такая гордая и самоправедная позиция привела к тому, что народ попытался силой сделать Иисуса царём (Иоан. 6:15).

Но большинство язычников, живущих в Палестине и вокруг неё, были гораздо менее гордыми и в религиозном, и в интеллектуальном плане, чем их соседи-евреи, давным-давно потерявшие своё военное и экономическое могущество, как и своё религиозное и культурное наследие. Их языческие религиозные системы неоднократно обманывали их ожидания и к тому времени уже мало влияли на их жизнь. Опустошённые, бедствующие, эти люди были готовы принять помощь. Иисус говорил евреям Хоразина, Вифсаиды и Капернаума, что, если бы Тир, Сидон и Содом испытали такое проявление Божьей силы, какое пережили они, эти языческие города уже покаялись бы и избежали бы суда (Матф. 11:21-23).

Приоритетом для Иисуса было послужить Божьему народу Израиля, явить Себя как Мессию и предложить им Царство; но Он всегда был доступен для открытых сердец и никогда не отказывал человеку из любого другого народа или культуры, который приходил к Нему с верой. Посещение Иису-

сом языческого района Тира и Сидона, несомненно, было таким же живительным для этого народа, как и их климат. Люди находились в кромешной тьме, но многие из них всей душой стремились к свету (ср. Иоан. 1:9-11).

Иисус всегда принимал людей, будь то евреи или язычники, которые приходили к Нему с искренней верой и смирением. Человек, который приходил к Иисусу с опустошённым, но открытым сердцем, уходил с наполненным сердцем, тогда как тот, кто приходил с наполненным и закрытым сердцем, уходил ни с чем. Иисус объявил: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас» (Матф. 11:28). Он обещал: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6:37).

Евангелие пришло через евреев (Иоан. 4:22), и сначала оно провозглашалось евреям, но оно никогда не предназначалось исключительно для них. Евангелие «есть сила Божья ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, *потом* и еллину» (Рим. 1:16). Великое поручение было дано для того, чтобы «[научить] все народы» (Матф. 28:19), начиная от Иерусалима, и «до края земли» (Деян. 1:8). Израиль был источником, через который Евангелие должно было распространиться по всему миру.

КАЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ ВЕРЫ

И вот, женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется». Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: «Отпусти её, потому что кричит за нами». Он же сказал в ответ: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: «Господи! Помоги мне». Он же сказал в ответ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Она сказала: «Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» (15:22-27)

Встреча Иисуса с женщиной хананеянкой — это история о вере, которую Иисус назвал великой (ст. 28). Великая вера — это, конечно, относительное понятие. Вера этой женщины была великой не потому, что она была сильнее или более искренней, или более зрелой, чем вера многих евреев, которые верили во Христа, а потому, что она была основана на очень малом знании. Когда вера Пётра поколебалась и он начал тонуть, Иисус назвал его «маловерным» (Матф. 14:31). По своему характеру, вера Петра была больше, чем вера этой женщины, и, конечно же, больше, чем вера остальных одиннадцати учеников, которые даже не попытались идти по воде, но она была не настолько сильной в той ситуации. Пётр был евреем, поэтому он имел наследие — Божье Слово и особое благословение. И более того, он на протяжении почти двух лет находился в тесном общении с Сыном Божиим. Он видел, практически, все чудеса, которые сотворил Иисус, и слышал каждое слово, когда Иисус проповедовал и учил. Он имел спасительную веру в Иисуса как в своего Господа и Спасителя и оставил всё, чтобы последовать

за Ним; но его огромные привилегии и преимущества не были гарантией того, что в суровом испытании его вера не уменьшится.

Женщина хананеянка, с другой стороны, выросла в языческой культуре, известной своей порочностью и мерзостью. Она была потомком народа, который Бог повелел Израилю захватить и полностью истребить (Втор. 7:2). Она не унаследовала Божье Слово, Божье благословение, Его скинию, храм, институт священства или жертвоприношений. Но так как она верила сильно по сравнению с таким малым откровением, Иисус назвал её веру великой (Матф. 15:28). И из её истории мы можем назвать пять качеств, которые характерны великой вере. Великая вера — это покаянная вера, правильно направленная вера, благоговейная вера, настойчивая вера и кроткая вера.

ПОКАЯННАЯ ВЕРА

И вот, женщина хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: «Помилуй меня» (15:22a)

Так как эта женщина была хананеянкой («родом сирофиникиянкой», Марк. 7:26), она, вероятно, поклонялась Астарте и другим языческим божествам, которые были распространены в тех местах. То, что она пришла к Иисусу, еврейскому учителю и исцелителю, показывает, что она отвернулась от поклонения идолам и моральной распущенности, присущей её религии. Обратившись к Иисусу, она отвратилась от пути сатаны и греха, встав на путь Бога. В этом суть покаяния.

Мольба этой женщины служит дальнейшим доказательством её покаяния. Она знала, что не заслужила помощи Иисуса, что недостойна Его и что её единственная надежда на незаслуженное прощение могла стать реальностью только по Его милости. По определению, человек, который просит **помиловать** его, просит о чём-то незаслуженном. Эта женщина пришла не с требованием, а с мольбой. Она просила Иисуса о помощи не потому, что была достойной её, а потому, что Он был добр.

Помилование — неотъемлемая часть Божьего искупительного труда ради человека. Со времени грехопадения у человека нет другого пути к Богу, как только через Его милующую благодать. Поэтому неудивительно, что в Новом Завете и в греческом переводе Ветхого Завета (Септуагинте) различные формы глагола *ελεεο* (**миловать**) используются пятьсот раз.

Когда был обновлён Синайский завет с Израилем, Бог заявил Моисею, что Он «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исх. 34:6-7). В ответ Моисей сказал Ему: «Если я приобрёл благоволение в очах Твоих, Владыка, то да пойдёт Владыка среди нас; ибо народ этот жестоковен; прости беззакония наши и грехи наши и сделай нас наследием Твоим» (ст. 9). В своём прощительном покаянном Псалме, написанном после того, как он исповедал

свой греховный поступок с Вирсавией, Давид просит лишь о том, чтобы Господь **помиловал** его: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои» (Пс. 50:3).

Вера, которая понимает благословения Христа, включает в себя покаяние, исходящее из глубокого и искреннего осознания собственной недостойности. В своей книге «Только лишь благодать» (West Sacramento: Grace Publishing International, стр. 107-109) Чарльз Сперджен писал:

Покаяние неотделимо сопровождает веру. Если мы ходим верою, а не видением, слеза покаяния блестит на глазах веры. Раскаяние, не исходящее от веры в Иисуса, не может быть истинным, и вера в Иисуса без покаяния — не истинная вера. Вера и покаяние, как сиамские близнецы, не могут быть разделены... Вера и покаяние — две рукоятки одного плуга. Кто-то прекрасно описал состояние покаяния как сердце, разбитое *из-за* греха и *грехом*; в равной степени можно сказать о покаянии, как об отворачивании и возвращении. Покаяние — радикальное и полное изменение мышления, сопровождаемое сожалением о прошлом и решением исправиться в будущем... Покаяние во грехе и вера в Божественное прощение — это... основа истинного обращения.

Покаяние не добавляет ничего к вере, но оно является её неотъемлемой частью. Спасаящая вера — это покаянная вера. «Покаяние перед Богом и [вера] в Господа нашего Иисуса Христа» неразделимы (Деян. 20:21). Так как они неразделимы, Писание иногда называет спасение покаянием. Павел пишет: «Благость Божья ведёт тебя к покаянию» (Рим. 2:4), а Пётр говорит, что Бог не желает, «чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет. 3:9).

ВЕРА БЛАГОГОВЕЙНАЯ И ПРАВИЛЬНО НАПРАВЛЕННАЯ

Господи, Сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется (15:22б)

Великая вера, конечно же, должна быть направлена на правильный объект. Те, кто верит, что всё как-то, в конце концов, устроится и будет хорошо, верят в иллюзию. Заявлять: «Где-то есть кто-то, кто слышит мои молитвы» или «Я верю, что свеча горит даже в самую тёмную ночь», — значит верить не во что иное, как в собственное воображение и принимать желаемое за действительное. Невероятно глупо полностью доверять тому, о чём или о ком ты ничего не знаешь. Когда Джон Гринлиф Виттиер написал: «Вера делает шаг в кажущуюся пустоту и обнаруживает под этой пустотой скалу», он говорил больше как поэт, чем богослов.

Такого рода вера, по сути, является верой в веру, то есть назвать верой её вообще нельзя. Выпрыгнуть из самолёта на парашюте — это акт веры. Выпрыгнуть без парашюта с криком: «Я верю», — это безумство. Сказать просто «Я верю в любовь», «Я верю в то, что нужно верить» или «Я верю, что всё

устроится» — это вера, лишённая содержания, а потому бессмысленная и бессильная. В ней не больше смысла, чем в том, чтобы уехать в отпуск и оставить дома трёхлетнего ребёнка, приказав ему в ваше отсутствие присматривать за домом и платить по счетам.

Чтобы вера имела смысл и силу, она должна быть направлена на достойный доверия объект. Когда женщина-хананеянка отвратилась от идолов, она направила свою веру на Господа, Сына Давидова. Несмотря на своё языческое происхождение, она слышала о еврейском Мессии, Который должен был прийти и Которого называли **Сын Давидов**; она с благоговением обратилась к Иисусу как к своему полновластному и всемогущему **Господу**. Она слышала о великой силе Мессии и видела Его великую благодать; она обращалась к Нему с достоинством и надеждой. Она подошла к Нему с тем же благоговением, с той же доверчивостью, что и прокажённый, который встретился с Иисусом после Нагорной проповеди «и, кланяясь Ему, сказал: „Господи! Если хочешь, можешь меня очистить“» (Матф. 8:2).

После непочтительного обращения со стороны книжников и фарисеев, — говоривших, что Иисус любит пить вино, что Он друг грешников и что в Нём бес, — для Иисуса было большим ободрением увидеть в этой женщине-язычнице проявление глубокого уважения и смирения. Хотя она ещё не понимала в полной мере господства или мессиянства Христа, она пришла с чувством благоговения и удивления.

Эта женщина любила свою маленькую **дочь** больше своей жизни и пришла к единственному источнику помощи, о котором знала. Её вера была велика, потому что она отвратилась от веры в ложных богов, немых идолов и языческих божеств, и уверовала в Иисуса Христа. Пока всё шло хорошо, её вера в Астарту, возможно, удовлетворяла её; но, когда её **дочь** начала **жестоко бесноваться**, она обнаружила, что богиня из камня не может ей помочь. Поэтому она оставила свою религию, оставила свою языческую семью и друзей, оставила свои ложные убеждения, которые не давали ей ни ответов, ни силы, и пришла к тому Единственному, Кто мог помочь ей. Обратившись к Иисусу, она публично подтвердила, что Он имеет власть над её бывшими богами из дерева, камня и металла. Подобно верующим в Фессалониках, она «[обратилась] к Богу от идолов, *чтобы* служить Богу живому и истинному» (1 Фес. 1:9).

НАСТОЙЧИВАЯ ВЕРА

Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: «Отпусти её, потому что кричит за нами». Он же сказал в ответ: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (15:23-24)

Великая вера не сдаётся; её не могут поколебать препятствия, неудачи или разочарования. Поэтому Иисус испытывал веру этой женщины, поставив перед ней целый ряд препятствий. Некоторые люди, прежде чем полно-

стью довериться Христу и обрести спасение, вынуждены преодолевать сильные сомнения. Другим приходится бороться с возражениями и аргументами семьи и друзей. Третьим трудно уверовать, потому что они никогда не слышали Евангелие в ясном изложении или видят несоответствие жизни христиан, которых они знают, принципам Евангелия. Однако перед этой женщиной препятствия ставил Сам Спаситель.

Иногда труднее всего принять в ответ молчание, а именно такой ответ получила эта женщина от Иисуса, когда **Он не отвечал ей ни слова**. Ученики, очевидно, истолковали это игнорирование женщины как признак равнодушия и удивлялись, почему Он не отпустит её. Так как она продолжала просить Иисуса, а Он никак не реагировал, **ученики** ещё больше огорчались и ещё больше были озадачены поведением Господа. Разочарованные, они, **приступив, просили Его** дать ответ этой надоедливой женщине, которая не только действовала им на нервы, но и привлекала внимание людей, и это тогда, когда Иисус хотел удалиться от давления и требований толпы. В конце концов, они сказали: **«Отпусти её, потому что кричит за нами»**.

В ответе учеников проявилось равнодушие и предвзятое мнение. Они не хотели, чтобы их беспокоила эта язычница, которая нарушала их планы и спокойствие духа. Советуя Господу **отпустить её**, они, видимо, имели в виду, чтобы Он сначала исцелил её дочь, считая, что это единственный способ заставить женщину уйти. Со стороны кажется, что Иисус был в такой же степени, если не в большей, равнодушен к ней, потому что даже не замечал её присутствия. Комментируя кажущееся равнодушие Господа, отец ранней Церкви Иоанн Златоуст писал: **«У Слова нет слов, Источник опечатан, Врач придерживает Своё лекарство»**.

Но Иисус ничего не делал без любви и без божественной цели. Он достаточно сталкивался с проявлением бездушия и пустоты, с притворной верой тех, кто эгоистично получал от Него то, что хотел, и уходил. Но более всего Он хотел испытать веру этой женщины, чтобы её вера расцвела пышным цветом. Он создавал для неё препятствия не для того, чтобы держать её подальше от Себя, а для того, чтобы привлечь ближе к Себе. Этот случай с женщиной был полезен и для учеников, он показывал им ценность настойчивой веры и учил отличать подлинную веру от поверхностной. Он создал такие препятствия, преодолеть которые могла только истинная, настойчивая вера (ср. Матф. 19:16-22, где Иисус ставил препятствия для молодого человека, чтобы испытать искренность его мольбы о вечной жизни).

Обращаясь непосредственно к ученикам, но так, чтобы слышала женщина, Иисус сказал: **«Я послан только к погибшим овцам дома Израилева»**. Казалось, что чёрствость Его сердца, засвидетельствованная Его молчанием, теперь подтвердилась в Его словах. Мы не знаем, что подумали ученики по поводу высказывания Иисуса, но они, должно быть, недоумевали, почему Он так охотно исцелил слугу римского сотника и предложил воду жизни самарянке близ Сихаря, а теперь отказывается помочь этой женщине просто потому, что она не из дома Израилева.

Однако этими словами Иисус заверил учеников, что Его план спасения всё ещё в действии. Израиль всё ещё был Божьим избранным народом, и Царство всё ещё предлагалось в первую очередь семени Авраама. Несмотря на враждебность, негодование и отвержение со стороны **дома Израилева**, Господь продолжал призывать народ к покаянию. Его основное служение всё ещё было направлено на детей завета. Ещё не настало время обратиться к языческим народам, потому что ещё не были предоставлены все возможности спасения для Израиля. Важно отметить, что даже после распятия и воскресения Христа Пётр называл Израиль «сынами завета», к которым первоначально был послан Иисус, чтобы благословить и очистить их (Деян. 3:25-26).

Как бы ни повлиял ответ Иисуса на учеников, для женщины это был, должно быть, сильный удар. Большинство людей сказали бы с негодованием: «Хватит говорить о вашем Боге любви, о сострадании и о вашей ограниченной и фанатичной религии. Я не хочу иметь ничего общего с таким Богом и с такой религией». Но эта женщина не обиделась и не огорчилась, она была исполнена любовью к своей больной девочке и полна решимости освободить её от бесовских мучений. Она также знала, что богам, которым поклонялся её народ, всё было безразлично. Она знала, что Иисус — её единственная надежда и что ей не к кому больше обратиться. Она сказала, по сути, то, что незадолго до этого сказал Пётр: «Господи! К кому нам идти?» (Иоан. 6:68).

КРОТКАЯ ВЕРА

А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: «Господи! Помоги мне». Он же сказал в ответ: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам». Она сказала: «Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» (15:25-27)

«**Кланялась**» — перевод слова *проскунео*, которое буквально означает «падать ниц» и часто переводится как «поклоняться». Были ли поклоны этой женщины поклонением или нет, ясно одно — это был акт смирения. Она бросилась к ногам Иисуса и умоляла с ещё большим отчаяньем: «**Господи! Помоги мне**».

Но Иисус опять отстранил её, изложив ей, фактически, ту же самую истину, на которую Он только что указывал ученикам (ст. 24): «**Нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам**».

В Новом Завете употребляются два разных греческих слова, переводимые как «**псы**». Одно означает грязных и часто злобных дворовых собак, которые бегают сворой и живут, питаясь отходами и трупами мёртвых животных. Однако **псы**, о которых здесь идёт речь, были домашними животными, с которыми часто обращались как с членами семьи.

Но, несмотря на это, замечание Иисуса было далеко не комплиментом. Женщина знала, что под **детьми** подразумевались евреи, а под **псами** —

язычники, потому что эти образы часто использовались евреями. Слова Иисуса звучали как оскорбление, которое евреи часто бросали в адрес язычников, и эта женщина, вероятно, слышала его много раз.

Но она была непоколебима и в поразительном прозрении использовала собственный пример Иисуса, сказав: **«Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их»**. Женщина знала, что она грешна и недостойна того, что мог предложить Иисус, и охотно признавала, что она менее достойна, чем евреи. Поступая так, она продемонстрировала полное отсутствие гордости, самонадеянности и самодовольства, характерных для большинства евреев. Она была готова довольствоваться **крохами, которые падают со стола господ**, потому что этого было бы достаточно, чтобы удовлетворить её нужду. Самая малая, крошечная часть великой силы Иисуса могла исцелить её дочь, и это было всё, о чём она просила.

Хотя Иисус нёс Своё служение, в основном, для евреев, крохи Евангелия действительно падали с их стола и питали кротких язычников, которые жаждали Хлеба Жизни.

ОТВЕТ ГОСПОДА

Тогда Иисус сказал ей в ответ: «О, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему». И исцелилась дочь её в тот час (15:28)

После того как Иисус воздвиг барьер молчания, а затем двойной барьер кажущегося отказа, Он услышал то, что хотел услышать. Ищущее сердце женщины не сдалось. Как Авраам, будучи испытанной Господом, она возросла в вере (Рим. 4:20), и как Иаков, который боролся с Господом (Быт. 32:26), она не отпустила Его, пока Он не благословил её. Она достигла обетования, данного Господом через Иеремию: **«И взыщете Меня — и найдёте, если взыщете Меня всем сердцем вашим. И буду Я найден вами» (29:13-14)**.

Будучи в высшей степени довольным ответом женщины, **Иисус** объявил: **«О, женщина! Велика вера твоя»**. Хотя эта женщина и не слышала Нагорной проповеди, она пришла с кротким, скорбящим, смиренным и ищущим сердцем, а именно такое сердце требуется для того, чтобы войти в Царство (Матф. 5:3-6). Она продемонстрировала отношение, о котором говорится в Лук. 16:16, — отношение решительного продвижения вперёд (от слова *биазомай*) в Царство, и в Лук. 13:24, — отношение стремления, борьбы, напряжения каждого нерва (от слова *агонизомай*), чтобы войти в него.

Из-за великой веры этой женщины Иисус удовлетворил её **желание**, чтобы её маленькая дочь была освобождена от беса, **и исцелилась дочь её в тот час**. Как заметил Чарльз Сперджен: «Господь славы капитулировал перед верой женщины». Женщина продолжала просить, пока не получила; продолжала искать, пока не нашла; продолжала стучать, пока ей не отворили (ср. Матф. 7:7).

Сострадание к внешним

43

Перейдя оттуда, пришёл Иисус к морю Галилейскому и, взойдя на гору, сел там. И приступило к Нему множество народа, имея с собой хромых, слепых, немых, увечных и иных многих, и повергли их к ногам Иисуса; и Он исцелил их; так что народ удивлялся, видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромых ходящими и слепых видящими, и прославлял Бога Израилева.

Иисус же, призвав учеников Своих, сказал им: «Жаль Мне народа, что уже три дня находится при Мне, и нечего им есть; отпустить же их невешими не хочу, чтобы не ослабели в дороге». И говорят Ему ученики Его: «Откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа?» Говорит им Иисус: «Сколько у вас хлебов?» Они же сказали: «Семь, и немного рыбок». Тогда велел народу возлечь на землю. И, взяв семь хлебов и рыбу, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики народу. И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков семь корзин полных, а евших было четыре тысячи человек, кроме женщин и детей. И, отпустив народ, Он вошёл в лодку и прибыл в пределы магдалинские (15:29-39)

Бог Библии — Бог сострадающий. Он страдает с людьми, Он чувствует их боль и печаль и стремится облегчить оные, потому что заботится об их благополучии и счастье. Текст Иоан. 3:16 можно перевести так: «Бог чувствовал такое сострадание к миру, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Именно сострада-

ние Бога к человеку со времён грехопадения открыло для человека путь обратно к Богу. Иеремия провозгласил: «По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось» (Пл. Иер. 3:22). Сострадание Господа сдерживает Его суд и простирает Его милосердие, давая возможность падшему человечеству покаяться и спастись.

Снова и снова Бог проявлял сострадание по отношению к Своему народу, когда тот был в нужде, несмотря на грех народа и его непослушание Господу. Когда израильяне были угнетаемы Арамом, «Господь умилился над ними, и помиловал их, и обратился к ним ради завета Своего с Авраамом, Исааком и Иаковом, и не хотел истребить их, и не отверг их от лица Своего доныне» (4 Цар. 13:23). Во времена, когда Иудеей правил Вавилон, Седекия, назначенный иудейский царь в Иерусалиме, восстал не только против Навуходоносора, но и против Бога, Иеремии и других пророков. Священники и народ также были неверны и порочны. Однако «посылал к ним Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ» (2 Пар. 36:13-15).

С самого начала Своего служения Иисус испытывал сострадание к людям, потому «что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря» (Матф. 9:36). Особо Он сострадал больным и страждущим, исцеляя их от всяких болезней (14:14; ср. 4:23; 8:16; 9:35). Его сострадание не было ограничено лишь еврейским народом; и когда Он служил другим людям, Он нашёл необыкновенную веру у многих язычников, как, например, у римского сотника, слугу которого Он исцелил (Матф. 8:5-13), и у женщины-сирофиникиянки, чью дочь Иисус только что избавил от одержимости (15:22-28).

Перейдя оттуда, то есть из Тира и Сидона, где жила эта женщина (ст. 21), **Иисус пришёл к морю Галилейскому и, взойдя на гору, сел там**. От Марка мы узнаём, что Иисус пошёл вокруг Галилейского моря, очевидно с восточной стороны, делая остановки в «пределах Десятиградия» (Марк. 7:31), ещё одной языческой местности. Хотя служение Иисуса в первую очередь было обращено к евреям, Господь постоянно выходил за пределы служения народу завета, давая представление о распространении Царства по всему миру (ср. Матф. 28:19; Деян. 1:8).

Во время Своего трёхлетнего служения Иисус много раз приоткрывал завесу будущего, показывая, каким будет грядущее Царство. В преображении Он предварил своё возвращение в великой славе во время Второго пришествия, когда Он установит Тысячелетнее Царство на земле. Избрание Иисусом двенадцати учеников, чтобы они были Его Апостолами, стало прообразом восстановления двенадцати колен Израиля, которыми эти Апостолы будут однажды править (Матф. 19:28). Исцеление Иисусом всех, кто приходил к Нему, стало прообразом Его окончательного внешнего «исцеления народов» (Откр. 22:2). Его учение о Царстве стало прообразом грядущего Царства, где «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11:9).

Как уже упоминалось, служение на протяжении нескольких месяцев в Галилее было прообразом грядущего Царства, которое объединит в себе и язычников, и евреев. Таким образом, в этом и в других случаях Пётр снова и снова был свидетелем поразительной истины, что Евангелие принадлежит всем людям. И это задолго до видения с нечистыми животными и встречи с Корнилием, которые наконец-то убедили его в том, «что Бог нелицеприятен» (Деян. 10:1-34; ср. ст. 45-47).

Район Десятиградия, куда только что прибыл Иисус, находился юго-восточнее Галилейского моря, прямо к югу от современных Голанских высот. Десятиградие означает «десять городов». Оно получило своё название от десяти городов-государств, находившихся в его пределах. Эта в некоторой степени независимая территория клином врезалась между северными землями, которыми правил Филипп четвертовластник, и землями на юге и западе, где правил Ирод Антипа. В этих десяти городах и вокруг них археологи обнаружили руины прекрасных амфитеатров, форумов и многочисленные языческие статуи и памятники в честь различных богов греческого пантеона — включая Зевса, Афродиту, Афины, Артемиду, Геракла, Диониса и Диметру.

С того момента, как Иисус накормил пять тысяч, до нового насыщения шедших за Ним людей прошло какое-то время. Совершая предыдущее чудо, Иисус повелел людям «возлечь на траву» (14:19), тогда как в Десятиградии Он повелел всем «возлечь на землю» (15:35). В той части Палестины трава бывает зелёной лишь с начала весны до начала лета, когда она сгорает от жары. Множество евреев на северо-восточном побережье Галилейского моря могли сидеть на траве, тогда как толпа язычников в Десятиградии должна была сидеть на голой земле. Это указывало на то, что между двумя насыщениями прошло несколько месяцев.

Хотя Иисус пришёл в район Тира и Сидона не для служения, Его сразу же там узнали, и Он охотно помогал приходящим к Нему — несомненно помогая многим другим, кроме женщины-хананейки. Когда Он прибыл в район Десятиградия, Его также узнали, потому что с самого начала Его служения люди из этих мест приходили послушать Его и исцелиться (Матф. 4:24-25). Поэтому, когда распространился слух о том, что Иисус пришёл в их землю, **приступило к Нему множество народа.**

Гора, на которую поднялся Иисус, находилась вдали от населённых пунктов. Поэтому понадобилось несколько дней, чтобы весть о Нём распространилась и **множество народа** пришло к Нему из различных мест этого региона. Особенно медленно передвигались те, кто **имел с собой хромым, слепых, немых, увечных и иных многих.**

«Увечные» (*куллос*) — это люди, у которых покалечена или полностью отсутствует какая-то часть тела. Иисус использовал это слово для описания человека, у которого нет руки или ноги (Матф. 18:8). Таким образом, среди нуждающихся в помощи были сильно покалеченные люди.

Когда друзья и родственники больных нашли Иисуса, они **повергли** свои больных близких к Его ногам; и Он **исцелил их.** «Повергли» — от слова

ripito, которое означает «кидать, бросать поспешно, но осторожно». Они не в состоянии были пробраться к Иисусу сквозь толпу, насчитывавшую «четыре тысячи человек, кроме женщин и детей» (15:38); следовательно, общее число могло достигать двадцати тысяч. Неизвестно, сколько людей из этой толпы пришли за исцелением, но их число, должно быть, составляло несколько сотен или даже тысяч. Так как народ постоянно прибывал, то получившие исцеление отходили, чтобы дать место другим. Иисус же всё это время находился в плотном окружении сотен людей.

Ни один из авторов Евангелий не описывает исцелений подробно; просто говорится, что **Он исцелил их**. Но не трудно представить, как крики о помощи смешивались с радостными возгласами, когда одни стремились приблизиться к Иисусу, ещё страдая от болезни или увечья, а другие уходили уже здоровыми. Больные уходили исцелёнными; слепые и глухие уходили зрячими и слышащими. Люди, которые никогда в жизни не могли произнести ни одного слова, теперь восклицали, славя Иисуса. Люди, которые не могли сделать ни одного шага, теперь прыгали и бегали от радости. Понятно, что **народ удивлялся, видя немых говорящими, увечных здоровыми, хромым ходящими и слепых видящими**.

Многие, несомненно, видели, как Иисус исцелял и раньше, но от этого зрелище не становилось менее удивительным. **«Удивлялся»** — от греч. слова *таумазо*, которое означает «быть охваченным благоговейным страхом». Люди видели нечто такое, что не поддавалось человеческому объяснению, их ошеломил непрерывный поток мгновенных и полных исцелений. Марк пишет, что люди «чрезвычайно удивлялись, и говорили: „Всё хорошо делает“» (7:37). Удивление этих язычников было больше, чем удивление евреев, чьё благоговение часто сдерживалось духовной гордостью и скептицизмом. Когда народ в Десятиградии увидел настоящие чудеса, он понял, что за этим стоит божественная сила — в противоположность фарисеям, которые обвиняли Иисуса, что Он изгоняет бесов силой сатаны (Матф. 12:24).

Зная, что их языческие боги не могли совершать таких чудес и не совершали бы их, даже если бы могли, народ из Десятиградия **прославлял Бога Израилева**. Они не осознавали в полной мере, кем был Иисус, но знали, что Он был евреем и что Он служил **Богу Израиля**, и с благоговейным страхом прославляли Его **Бога**. Их восторг и благодарность за исцеление или за то, что были исцелены их близкие и друзья, приводили к тому, что они спонтанно славили Господа.

Людей было так много, а нужда — так велика, что исцеления продолжались несколько дней. После этих чудесных, но напряжённых дней, **Иисус, призвав учеников Своих, сказал им: «Жаль Мне народа, что уже три дня находится при Мне, и нечего им есть»**.

«Жаль Мне» — от глагола *спланхнизомай*, который буквально означает «быть взволнованным внутри» (во внутренностях или в животе), где, по мнению древних, находились эмоции. Согласно одному определению, это «чувство глубокого сострадания и печали и желание облегчить и снять боль».

Иисусу было **жаль** людей, Он был полон сострадания к их духовным нуждам — вечным по своим последствиям. Ему было **жаль** людей, так как физические недуги, которыми они страдали, часто мучили их всю жизнь. Но Ему также было **жаль** их, потому что у них не было пищи, подкреплявшей их изо дня в день. В Своей показательной молитве Господь говорит нам, чтобы мы просили Небесного Отца дать нам «хлеб наш насущный... на сей день» (Матф. 6:11), потому что Он заботится о физических нуждах в нашей повседневной жизни.

Несмотря на восторг людей и на то, что многие из них впервые в жизни стали физически здоровы и полноценны, **три дня без пищи** — это большой срок. Поэтому Иисус **не хотел отпустить их неевшими, чтобы они не ослабели в дороге**. Слово, переведённое как «ослабеть», означает изнеможение или ослабление, как провисает ослабленная тетива лука. Господь решил, что никто из людей не уйдёт домой голодным, чтобы **не ослабеть в дороге**.

На первый взгляд, ученики ответили, по сути, так же, как и в первый раз, когда Иисус попросил их накормить пять тысяч возле Вифсаиды (14:16-17). И поскольку в Десятиградии ученики вели себя так, будто Иисус впервые обратился к ним с такой просьбой, многие либералы считают, что Матфей дважды описал одно и то же событие, в котором некоторые подробности отличаются друг от друга и даже противоречат друг другу. Но как бывший сборщик налогов, который привык аккуратно вести записи, Матфей был слишком внимательным, чтобы не заметить отличий; и не было смысла в том, чтобы придумывать их. Он был с Иисусом на протяжении всего Его служения, и невозможно представить, чтобы он запутался в таком поразительном событии, подумав, что оно произошло два раза, вместо одного. К тому же, Дух Святой, Который вдохновил написание Евангелий, не допустил бы такого искажения. Потребность в пище была настолько насущной, что можно предположить, что были и другие чудесные насыщения, которые остались незаписанными в Евангелиях (ср. Иоан. 21:5).

Почему же тогда ученики снова спросили Иисуса: **«Откуда нам взять в пустыне столько хлеба, чтобы накормить столько народа?»** Почему они просто не понадеялись на Иисуса, что Он совершит чудо, такое же, как совершил месяц или немногим больше месяца назад? Вероятно, они понадеялись. Они не могли забыть предыдущий случай, особенно потому, что сами непосредственно участвовали в раздаче пищи почти двадцати пяти тысячам людей, когда Иисус умножал её. Задав вопрос, где им взять столько еды, ученики, похоже, просто признавали то, что не в состоянии сделать это своими силами. Они, по сути, говорили: «Господи, мы можем накормить этих людей не больше, чем могли накормить тех. Эта группа людей меньше, но для нас накормить четыре тысячи мужчин и их семьи — такая же непосильная задача, как и накормить пять тысяч».

Район Десятиградия был, вероятно, более **пустынным**, чем территория возле Вифсаиды, и если им не удалось найти пищу там, то тем более они не могли найти её здесь. Ученики не сомневались, что Иисус мог чудесным

образом накормить и этих людей; не забыли они также и предыдущее насыщение. То, что они, сомневались в Иисусе, кажется совершенно неправдоподобным, а то, что они могли забыть о предыдущем насыщении, кажется невероятным. Скорее всего, их ответ свидетельствовал о том, что они понимали: Господь мог **накормить столько народа**, а они — нет. У Него сил не уменьшилось, а у них не прибавилось.

Затем Иисус спросил их: «**Сколько у вас хлебов?**» Они сказали: «**Семь, и немного рыбок**»; и опять (ср. 14:18) они принесли Ему то малое, что имели. Как и в прошлый раз, Иисус велел народу **возлечь на землю**. Так как людей было почти столько же, сколько и прошлый раз, похоже, что Иисус опять велел людям сесть группами по сто и пятьдесят (см. Марк. 6:40) — чтобы упростить раздачу пищи.

Затем Иисус, **взяв семь хлебов и рыбу, воздал благодарение, преломил и дал ученикам Своим, а ученики народу**. Глагол, переведённый, как «дал», можно также перевести как «продолжал давать». В любом случае, смысл заключается в том, что Иисус **давал** пищу по мере её умножения. Ученик, раздав еду, приносил корзину обратно к Господу, чтобы наполнить её вновь, пока **народ** не насытился.

Господь мог бы с лёгкостью раздать пищу чудесным образом, так же, как Он умножил её. Он давал манну народу Израиля в пустыне, каждое утро свежую, распределяя её по всей территории пустыни, на которой они разбили свой лагерь, так что людям нужно было лишь выйти из шатра и собрать столько манны, сколько им было необходимо (Исх. 16:16). Но, кормя народ, Иисус учил учеников. Он хотел, чтобы они поняли как богословскую, так и практическую сторону Его сострадания. Он хотел, чтобы ученики лично участвовали в Божьей заботе о повседневных нуждах людей и об их вечном спасении и физическом здоровье, потому что Божественное сострадание проявляется во всех областях человеческих нужд.

Никто не ушёл голодным, потому что **ели все**; и никто не ушёл наполовину сытым, но все **насытились**. После того как все съели столько, сколько хотели, ученики **набрали оставшихся кусков семь корзин полных**.

Семь корзин полных, упомянутые здесь, отличались от двенадцати корзин, использовавшихся ранее, при насыщении пяти тысяч. Корзины, которые использовались в предыдущем насыщении, были маленькими. Такие еврейские корзинки назывались *кофинос* и использовались путешественниками, чтобы переносить еду для одного или двух приёмов пищи. А **корзины**, использовавшиеся при насыщении в Десятиградии, назывались *спуридас*. Это были корзины довольно большого размера, использовавшиеся в быту у язычников. В них мог вместиться даже взрослый человек, и именно в такой корзине Павла спустили по стене в Дамаске (Деян. 9:25). Поэтому эти **семь больших корзин** вмещали значительно больше еды, чем двенадцать корзин, которые использовались в предыдущем насыщении (Матф. 14:20). Так как люди не ели три дня, они, вероятно, съели гораздо больше, чем люди, которые не ели всего один день (14:15).

Альфред Эдершайм подметил, что «Господь заканчивал каждый этап Своего служения насыщением людей. Он закончил служение в Галилее, накормив пять тысяч. Он закончил служение в языческой местности, накормив четыре тысячи. И Он закончил иудейское служение перед Своей смертью на кресте, накормив Своих в горнице».

После того как **четыре тысячи человек, кроме женщин и детей**, насытились, Иисус, **отпустив народ, вошёл в лодку и прибыл в пределы магдалинские** (в некоторых манускриптах — магаданские). Ни в библейских, ни в исторических, ни в археологических источниках об этом регионе сведений нет. Марк пишет, что они отправились «в пределы далмануфские» (8:10), но об этой местности тоже нет никаких сведений. Так как они путешествовали по морю, эта местность, очевидно, граничила с Галилейским морем.

Из служения Иисуса язычникам в Десятиградии можно извлечь целый ряд важных уроков.

Во-первых, мы снова видим божественную силу Иисуса, равных которой не было. Так как только Бог может творить, то только Бог мог умножить эти семь хлебов и несколько рыбок даже в два раза, не говоря уже о тысячекратном умножении. Он является Богом Авраама, который уверовал в Него. Он является Богом, «животворящим мёртвых и называющим несуществующее как существующее» (Рим. 4:17). Точно так, как Он творил здоровые ткани, чтобы заменить больные, здоровые конечности — чтобы заменить увечные или отсутствующие, видящие глаза — чтобы заменить слепые, Он также сотворил изобилие пищи из малого количества.

Когда Апостолы созидали раннюю Церковь, через них были сотворены многие чудеса. Но эти чудеса совершались во имя и силой Иисуса Христа, в руках Которого они служили просто орудием. Однако Иисус совершал чудеса Своей силой и ради Своего имени, потому что Он был Источником этой силы. Он исцелял, освобождал, воскрешал из мёртвых и умножал пищу не как представитель Бога, а как Бог.

Во-вторых, то, что Иисус не только исцелял болезни и восстанавливал слух и зрение, но также восстанавливал здоровье тех, кто был *куллос* (инвалидом с покалеченными или вообще отсутствовавшими руками, ногами, глазами или другими частями тела), полностью отличает Его от самозванных божественных целителей прошлого и настоящего. Напрасно искать среди этих целителей тех, кто на самом деле смог бы восстановить человеку руку, ногу или глаз. Их «исцеления», в лучшем случае, носят психосоматический характер и совсем незначительны по сравнению с теми, какие совершал Господь на протяжении трёх лет Своего земного служения.

Бог и сейчас силен исцелить самые безнадежные болезни и сотворить здоровые члены тела. Но исцеления в Церкви совершались лишь в то далёкое время, когда нужно было подтвердить подлинность Самого Мессии и Его Слова через Апостолов. Когда цель была достигнута, дар совершать чудеса прекратился. (Более подробное обсуждение этой темы см. в книге автора «Харизматики», [Russian Gospel Ministries], 1991).

В-третьих, мы узнаём, что целью служения является поклонение. Хотя большинство, если не все, в Десятиградии были язычниками, когда они увидели величие и совершенство исцеляющей силы Иисуса, они не только крайне изумились, но «прославили Бога Израилева» (ст. 31). Проявление такой божественной силы требовало от её свидетелей гораздо больше, чем благоговейного трепета: оно требовало благоговейного поклонения, что и сделали эти язычники, как могли.

Их поклонение было высшей целью Иисуса. Господь испытывал огромное сострадание к этим людям, поэтому Он исцелял их и кормил. Но бесконечно больше Он беспокоился о том, чтобы через их веру в Него как в Господа и Спасителя спасти их души от вечного осуждения и сделать гражданами Своего Небесного Царства.

Последователи Христа также призваны служить людям, удовлетворяя не только их преходящие физические нужды, но и приводя их к тому, чтобы они прославили Бога, «чтобы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божью» (2 Кор. 4:15). Цель благовестия и христианской жизни — «поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе» (Иоан. 4:23). Бог прославляется лишь тогда, когда человек искренно и безоговорочно предан Господу, когда он служит другим поистине самоотверженно, каждый день в своей жизни уподобляясь Христу.

Это особенно важный урок для настоящего времени, когда себялюбие и самодовольство стали приемлемыми и поощряемыми даже во многих церквях. Мы склонны предлагать Евангелие просто потому, что оно может что-то дать человеку, и не говорим о необходимости отвратиться от себя и обратиться к Богу, отказаться от своих собственных приоритетов и принять Его приоритеты. Мы любим представлять путь спасения таким образом, что он кажется широким, хотя Господь сказал, что он узок (Матф. 7:14). Мы хотим сделать христианскую жизнь лёгкой, хотя Иисус объявил: «Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот недостоин Меня», а также: «[Только] потерявший душу свою ради Меня сбережёт её» (10:38-39).

В-четвёртых, эта история учит необходимости полагаться на божественные возможности. Подобно ученикам, мы наиболее пригодны для употребления Господом тогда, когда осознаём свою несостоятельность и обращаемся к Нему. Того, что мы имеем сами по себе, никогда не бывает достаточно, чтобы восполнить нужды других или совершить что-либо для Бога. Иисус не давал указания Апостолам быть Его «свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее, и Самарии, и даже до края земли», прежде чем не пообещал им: «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой» (Деян. 1:8). «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов», — говорит Иаков (Иак. 1:17).

Однажды меня попросили навестить одну пожилую женщину на смертном одре, которая не знала Христа. Женщина была очень слаба, и я не хотел расстраивать её. Однако я знал, что больше всего на свете ей нужен Христос.

Всю дорогу я молился, чтобы Бог помог мне в том, что сказать и как сказать. Но чем ближе я подходил к её двери, тем больше нервничал. Когда одна из её подруг впустила меня и я подошёл к кровати больной, я услышал: «Прежде чем вы мне что-то скажете, я хочу вам сказать, что вчера моя сестра привела меня к Христу». После того как мы прочитали несколько Псалмов и помолились, я сказал: «Вам больше не надо бояться смерти», на что она ответила: «Бояться смерти? Я не боюсь смерти. Я совсем не боюсь смерти». В конце моего посещения я почувствовал, что эта женщина послужила мне больше, чем я ей. Я был совершенно не в состоянии восполнить её нужды, но, положившись на нашего милостивого Господа, я увидел, что Он опередил меня и сделал всё необходимое.

В-пятых, мы узнаём из этой истории, что Божьи возможности никогда не уменьшаются и тем более никогда не иссякают, потому что Он обладает бесконечной способностью творить. Господь не нуждался в семи хлебах и нескольких рыбках, чтобы накормить народ. Он мог с лёгкостью сотворить пищу из ничего, точно так, как сотворил мир из ничего. Он использовал хлебы и рыбу, чтобы привлечь учеников и научить их отдавать то, что они имеют, на Его попечение. «Давайте, и дастся вам: мерой доброй, утрясённой, нагнетённой и переполненной отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какой мерой мерите, такой же отмерится и вам» (Лук. 6:38). У Божьих детей никогда не будет недостатка в ресурсах, чтобы исполнить то, к чему их призывает Бог, если они доверятся этому обетованию.

В-шестых, мы узнаём о полезности раба Божьего. Хотя Господь может совершать Свой труд и без нас, Он предпочёл совершать его через нас. Он не нуждался в помощи учеников, чтобы распределить еду, как не нуждался Он и в семи хлебах и рыбе, чтобы сотворить еду. Он мог сделать мгновенно то, на что у них ушло несколько часов. Но в Своей бесконечной мудрости и милости Бог предпочёл использовать людей как орудие для совершения Своего божественного дела распространения Евангелия в мире и служения его нуждам. В покорности служа другим во имя нашего Господа и Его силой, мы учимся служить Ему, тем самым готовясь для служения Ему в вечности в таких масштабах, представить которые мы сейчас не в состоянии.

В-седьмых, мы познаём, что Бог даёт щедро, «мерой доброй, утрясённой, нагнетённой и переполненной» (Лук. 6:38), как мы уже это видели. Все на склоне горы ели, пока не насытились. Еды было больше чем достаточно, так что ещё осталось семь больших корзин.

Восьмой урок — это урок духовной жертвенности. Когда ученики отдали Иисусу всё, что имели, а затем помогли раздать это другим, у них осталось семь полных корзин. «Кто сеет скупое, тот скупое и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт» (2 Кор. 9:6).

Девятый, заключительный, урок показывает нам, что сострадание Иисуса Христа безгранично. Иисус страдает нам во всех наших нуждах — вечных, земных и повседневных. Иисусу жаль и евреев, и язычников, Ему жаль тех, кто серьёзно болен, и тех, кто просто голоден. Поэтому, следуя

примеру нашего Господа, мы должны «делать добро всем, а особенно своим по вере» (Гал. 6:10). Наше сострадание измеряется не чувствами, а даянием.

Джон Уанамейкер, основатель известного универмага в Филадельфии, который носит его имя, был преданным христианином. Находясь в Китае, где он наблюдал, как там совершается христианский миссионерский труд, он проезжал через маленькое селение, в котором группа христиан строила церковь, но им не хватало денег, чтобы завершить строительство. На соседнем поле он увидел странную картину: мальчик и вол, запряжённые вместе, тянули плуг, управляемый отцом мальчика. Сопровождающий мистера Уанамейкера объяснил, что этот мальчик пообещал своему отцу: «Если ты продашь одного вола и дашь деньги на строительство церкви, я буду работать вместо него в упряжке». Говорят, что мистер Уанамейкер упал на колени и сказал: «Господи, запряги меня в плуг, чтобы я мог познать радость жертвенного даяния».

Библиография

- Баркли, Уильям, «Толкование Евангелия от Матфея», том 1, ВСБ, 1986.
- Barclay, William. *The Beatitudes and the Lord's Prayer for Everyman*. New York: Harper & Row, 1964.
- Boice, James Montgomery. *The Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Zondervan, 1972.
- Broadus, John A. *Commentary on the Gospel of Matthew*. Valley Forge: Judson, 1886.
- Eerdman, Charles R. *The Gospel of Matthew*. Philadelphia: Westminster, 1966.
- Gaebelein, Arno C. *The Gospel of Matthew*. Neptune, N.J.: Loizeaux, 1961.
- Hendriksen, William. *New Testament Commentary: Exposition of the Gospel According to Matthew*. Grand Rapids: Baker, 1973.
- Lange, John Peter. *Commentary on the Holy Scriptures: Matthew*. Grand Rapids: Zondervan, n.d.
- Lenski, R. C. H. *The Interpretation of St. Matthew's Gospel*. Minneapolis: Augsburg, 1964.
- Lloyd-Jones, D. Martyn. *Studies in the Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Eerdmans, 1977.
- Morgan, G. Campbell. *The Gospel According to Matthew*. Old Tappan, N.J.: Revell, 1939.
- Pentecost, J. Dwight. *The Sermon on the Mount*. Portland: Multnomah, 1980.
- Pink, Arthur W. *An Exposition of the Sermon on the Mount*. Grand Rapids: Baker, 1953.

- Plummer, Alfred. *An Exegetical Commentary on the Gospel According to St. Matthew*. Grand Rapids: Eerdmans, 1963.
- Sanders, J. Oswald. *Bible Studies in Matthew's Gospel*. Grand Rapids: Zondervan, 1973.
- Tasker, R. V. G. *The Gospel According to St. Matthew*. Grand Rapids: Eerdmans, 1977.
- Watson, Thomas. *The Beatitudes*. Carlisle, Pa.: The Banner of Truth Trust, 1975.

Указатели

Указатель еврейских/арамейских слов

ана, 81
бар (арам.), 175
канна, 188

леб, 187
рош хакенесет, 88
шаббат, 306

шад, 187
шалом, 216

Указатель греческих слов

агонизомай, 508
агора, 284
алетос, 176
амен, 120, 279
амфиблестрон, 426
анапауо, 300
апайро, 82
апатея, 128
апостолой, 136
апполуми, 245
аргос, 349
арргостос, 460
архисунагогос, 88
архон, 88
ассарион, 246
афиеми, 62

балло, 374
биазо, 281
биазомай, 508

гносис, 378
грамматеус, 431

даймонизомай, 49
дейлос, 43
дидаскалос, 30
диксазо, 255
дорон, 487
доулос, 20

елеео, 503
еуангелион, 122

зелотес, 188
зизанион, 399

ихтус, 245

йаомай, 94

- кайрос*, 309, 448
калео, 79, 136
кананайос, 188
катаризо, 94
катойкео, 365
керуссо, 121
койноо, 489
копиао, 299
корван, 487
кофинос, 514
кофос, 110
кразо, 103
краугазо, 326
куллос, 511, 515
- лепрос*, 12
- мантано*, 302
матетес, 40, 136, 150, 302
микрос, 185
- непиос*, 295
- ойнос*, 286
- пайс*, 20, 323
пара, 374
параболе, 374
паралутикос, 60
парангелло, 205, 206
периссеума, 347
пойео, 344
прасиай, 462
прос, 136
проскалео, 136
проскунео, 15, 50, 89, 507
протос, 153, 154
- рипто*, 128, 512
- саббатон*, 306
сагене, 426
сейсмос, 41
скандализо, 150, 271, 391, 444
скулло, 128
созо, 94, 95
сперма, 401
спланхна, 125
спланхнизомай, 459, 512
спуридас, 514
су, 159
суниеми, 431
- тарсео*, 61, 62
таумазо, 45, 117, 512
тезаурос, 347
тектон, 62
тектон, 443
теорео, 472
терапеуо, 94
толмао, 61
- фантасма*, 473
фобео, 66
- хайретизо*, 323
хамартолой, 75
хо эрхоменос, 264
хортазо, 463
- эгейро*, 280
экбалло, 432
эксистеми, 332
эксосуиа, 143
эмбримаомай, 108
эмпорос, 415
эпизо, 326

Указатель на места Св. Писания

Бытие		19:15	205	Иов	
1:26	37, 380	22:12	98	4:7	60
2:3	306	23:24-25	309	4:18	323
3:15	102, 291	25:3	226	5:7	63
12:3	104, 207, 325			8:4	60
18:6	404	Иисус Навин		14:1	280
19:11	290	1:5	473	15:14	280
19:24	218	2:10-12	63	28:1	417
21:12	104	24:23	491	28:3-7	417
22:13	472			28:10-15	417
24:2	323	Книга Судей		28:21	417
32:26	508	4:22	129	28:23	417
41:10	323	6:19	404	28:28	417
41:38	323	13:7	278	32:18-20	347
49:10	104	16:17	278	35:12	349
				42:5-6	45
Исход		1-я Царств		Псалтирь	
3:7	472	1:11	278	1:2-3	394
12:15	405	16:6-7	490	1:3-4	114
12:18-19	405	16:7	64	2:6	336
15:26	77	21:4	311	9:4-5	270
16:16	514			9:10	472
19:6	380	2-я Царств		9:19	212
20:7	480	2:8-3:21	239	9:22	43
20:9-11	306	7:12-14	104	9:23	212
20:12	486	7:12-16	332	9:27	349
21:17	486	7:16	104	11:6	212
34:6-7	330, 503	12:23	295	13:1	389
34:9	503	15-17	379	13:6	212
34:21	309			17:3	472
		3-я Царств		22:4	472
Левит		8:23	491	28:10	379
5:3	16	8:39	64	34:1-10	270
13	12	10:1-13	360	34:10	212
14	17	17:9	501	36:4	205
14:2-32	322			39:8	264
15:25-27	92	4-я Царств		40:10	192
15:28-29	93	2:3	335	43:23-24	43
16:29	81	13:23	510	45:2-4	43
16:31	81	19:35	52	50:3	504
19:18	311	22:13	287	50:7	346
23:17	406			51:2-7	270
23:21	406	1-я Паралипоменон		54:13-16	192
24:8-9	312	28:9	64	54:21-22	192
24:16	338	29:11	379	57:12	270
26:27	63			61:12	38
		2-я Паралипоменон		62:2-3	38
Числа		11:16	491	64:7	38
5:2	13	29:30	408	68:10	166
15:38	93	36:13-15	510	71	254
28:9-10	312			71:8-11	403
30:2	487	Ездра		72:27	356
		8:15	133	77	408
Второзаконие		Неемия		78:11	38
7:2	503	2:13	133	85:5	329
10:12-13	490	8:8	5, 121	88:4	332
10:16	490, 492				

88:9-10	43	35:5	271	13:19	199
94:8-9	300	35:5-6	87, 212, 336	18:12	212
94:11	300	35:7	58	18:23	428
102:3	329	40:1-2	58	28:3-4	52
102:12	62	41:17	212	28:11-19	289
102:19	379	41:17-18	58	31:3-6	403
102:20	52	42:1	319	34:2-4	129
106:23-30	44	42:1-4	323	36	58
108:3	349	42:6	207	36:26-27	488
117:26	264	42:7	212	36:29-38	58
118:18	384	43:25	63		
118:50	265	44:21-22	58		
137:6	294	45:22	291	Даниил	
138:8-10	471	49:6	207, 380	3:17-18	16
139:13	212	50:1	356	4:7-9	403
140:3	349	51:3	58	4:17	403
144:8-9	105	51:7	491	4:19	403
		51:9	43	7:13	31, 409
Притчи		51:12	265	7:24-27	58
1:7	389	53:3	126	8:23-25	58
5:3-4	349	53:4	27, 87	9:9	330
6:12	349	53:5	27, 87	9:18	105
11:11	349	55:1	292, 423	10:8-9	45
12:22	349	55:3	292	10:13	52
15:2	349	55:13	58	11:36-12:3	58
15:3	472	56:11	214	12:3	412
16:23	125	57:15	296, 491		
21:27	480	57:21	63	Осия	
23:7	347	60:3	207	4:17	495
26:20	349	61:1	271	6:6	78, 313
26:28	349	61:1-2	121, 439	9:1	356
29:25	241, 448	61:1-3	265		
		62:1-2	207	Иоиль	
Екклеснаст		64:6	423	2:13	105
9:17	326	66:2-3	480	2:28	102
10:14	349			2:31	356
11:9	243	Иеремия		3:8	360
12:13	243	1:5	204	3:11-14	131
		3:6-10	356	3:18	58
Песни песней		4:4	492		
5:4	346	6:20	360	Амос	
		9:8	349	1:9	289
Исаия		13:17	459	2:6	199
1:13-18	480	13:23	63	5:11	212
2:4	254	13:27	356	5:21-24	79, 481
3:15	212	17:9	346	5:24	327
5:1-6	340	17:10	64	8:5-6	212
6:1	45, 54, 383	19:9	63		
6:5	45, 54	23:5	336, 357	Иона	
6:9-10	383	25:22	289	2:1	357
7:14	357	29:13	172	3:4	359
9:6	254	29:13-14	508	3:5	288
9:6-7	332	31:20	346	3:5-6	359
11:9	510	31:34	62	3:10	359
17:10-11	130	47:4	289		
28:11	384			Михей	
29:13	487	Плач Иеремии		5:2	357
29:18	212, 336	3:22	510	5:2-4	220
30:23-24	58	3:22-23	105	7:6	232, 255
30:26	87			7:18-19	63, 330
33:24	58	Иезекииль		7:19	62
35:1-2	58	11:5	64		

Аввакум		5:13-16	375	17:21	52
3:14	212	5:17	17, 307	17:24-27	158, 426
		5:17-19	83	18:3	122, 210, 296
Захария		5:20	75, 81, 253, 362, 429, 484, 488	18:3-11	260
3:1-2	58			18:6	327
9:9	336	5:21-37	497	18:8	511
11:4-11	193	5:22	428	18:8-9	429
11:5	129	5:29-30	428	18:11-14	368
11:12-13	193, 200	5:33	454	18:23-35	78
11:16	321	5:38-42	166	18:27	127
12:10	373	5:48	146	19:2	10
13:3	232	6:2	81	19:13-14	363
14:8-9	373	6:5	81	19:16-22	34, 506
		6:10	379, 468	19:20	363
Малахия		6:11	513	19:23-24	378
1:6-7	481	6:12	70	19:26	173
3:1	279	6:15	78	19:27	155
4:2	87	6:16	81	19:28	143, 153, 164, 175, 186, 510
4:5-6	282	6:25-34	375	20:2	132
		6:30	247	20:20	89
От Матфея		6:32	472	20:20-21	141
1	70	7:6	218, 415, 445	20:21-22	166
1:20	324	7:7	508	20:22	141
2:2	15	7:13	429	20:23	167
2:22	449	7:13-14	253, 281, 288	20:24-28	141
2:23	439	7:14	419, 516	20:28	95
3:1-2	208	7:15	222, 321	20:30	127
3:2	70, 300, 451	7:16-20	253	20:34	127
3:4	277, 285	7:17	344	21:8-9	117
3:5	451	7:19	429	21:9	104, 332
3:6	70	7:20	344	21:12-13	166
3:7	345, 452	7:21	442	21:14	10
3:7-10	276	7:21-23	253, 369	21:15	103
3:11	70, 264, 275	7:23	429	21:21	263
3:11-12	269	7:24-27	115, 253, 375	21:26	275, 279
3:12	276	7:26-27	391	21:28-31	115
3:14	275, 357	7:27	429	21:33-46	80
3:16	324	7:28-29	8, 12, 340	21:43-44	429
3:17	324, 368, 467	7:29	28, 59, 469	22:1-10	80
4:1	339	16:1	355	22:5-6	287
4:8-9	470	16:13-14	268	22:13	22, 429
4:9-10	15	16:14	450	22:14	287
4:10	89	16:15-16	155	22:17	73
4:12	81, 450	16:16	268	22:21	224
4:12-13	439	16:16-17	51, 156	22:21-22	28
4:13	72	16:18	72, 156, 408, 429	22:35	354
4:17	70, 121, 208, 300	16:18-19	157	22:42	104
4:18	72	16:21-22	268	23:4	129, 300
4:18-19	162, 426	16:21-23	140, 157	23:5	93
4:18-21	153	16:24	33, 34, 281, 423	23:13-15	176
4:20-22	357	16:25	115	23:13-30	494
4:23	119, 121, 143, 262	16:27	411	23:14	321
4:23-24	10, 25	16:27-28	418	23:14-15	429
4:23-25	12, 271	16:28	122	23:15	346, 365, 495
4:24-25	501, 511	17:2	102, 266	23:23	77, 176
5:1	40	17:4	475	23:25	176
5:3	61, 294, 390	17:5	324, 368	23:25-32	363
5:3-6	70, 508	17:16	48, 142	23:27	176
5:3-12	36	17:17	142	23:27-28	353
5:6	217, 463	17:19	48	23:33	345, 429
5:8	497	17:19-20	142	23:37	126, 193, 197
5:10-11	225	17:20	402		

24:11	280	2:3-4	60	6:40	462, 464, 514
24:13	233	2:7	63, 338	6:48	471, 472
24:21	220	2:9	18	6:50	473
24:24	280	2:12	66	6:51-52	477
24:31	412, 427	2:14	72	6:53	468
24:38	428	2:15	75, 183	6:56	490
24:40-41	428, 429	3:4-5	316	7:11	487
24:50-51	218	3:6	317, 332	7:15	491
24:51	22, 429	3:8	325, 501	7:17	494
25:14-46	218	3:13	138, 357	7:19	491, 496
25:30	429	3:14	143	7:24	501
25:31	210	3:16-19	152	7:26	503
25:31-32	427	3:17	165	7:31	501, 510
25:31-46	260	3:18	171, 179	7:37	512
25:34-36	253	3:21	367	8:10	515
25:40	253	3:22	240	8:22-26	16
25:41	254, 379, 411, 428	3:22-23	334	9:1	120
25:44	254	3:29	429	9:1-3	40
25:46	245, 429, 430	3:31-32	367	9:17-22	49
26:14-16	198	4:10	387	9:23	173
26:22	194	4:11	378	9:24	44, 263
26:28	122	4:14	387	9:29	52
26:29	320	4:30	378	9:31	141
26:31-35	158	4:34	374, 384	9:33-36	141
26:33	30, 159	4:35-36	29	9:38	168
26:35	30, 142	4:36	40, 49	9:40	293
26:49	198	4:37	41	9:43	428, 429
26:50	199	4:38	42, 43	9:43-44	132
26:52-53	320	4:38-41	54	9:44	411, 429
26:53	469	4:39	44	10:47-48	94
26:69-75	158, 159	4:40	141	10:52	94
27:3-8	200	4:41	45	11:9	264
27:14	28, 117	5:1-2	49	11:21	155
27:21	117	5:4	52	11:23	263
27:57-58	41	5:4-5	50	12:17	117
28:2-4	66	5:5	49, 103	12:38-40	212
28:8	66	5:6	50	13:4	155
28:10	242	5:7	51	13:12	232
28:11-15	358	5:9	50, 51	14:5	108
28:17	263	5:13	51	14:37	156
28:18	469	5:14-15	54	14:44	198
28:18-19	298	5:18-19	55	14:50	142
28:18-20	59	5:22	88, 121	14:71	338
28:19	206, 235, 502, 510	5:23	89	15:37	103
28:19-20	122, 143	5:24	91, 92	15:40	185, 186
28:20	240	5:26	92, 213	16:11	263
		5:29	93, 94	16:14	141
		5:34	94	16:15	121, 407
От Марка					
1:7	264	5:35	89		
1:12	339	5:40-41	98	От Луки	
1:15	381	6	453	1:12	66
1:20	165	6:2	262	1:15	278, 324, 450
1:27	48, 469	6:3	443	1:16-17	281
1:28	271	6:5	445	1:17	282, 450
1:29	162	6:6	29	1:26-2:38	367
1:29-30	156	6:7	137, 151, 204, 219	1:32-33	104
1:30-31	23	6:18	452	1:47	443
1:40-41	127	6:20	453	1:48	442
1:41	26, 87	6:23	453	1:49-50	114
1:45	18	6:25	453	1:52-53	114
2:1	59, 60	6:31	456, 458	1:65	66
2:2	60	6:33	458	1:68-69	104

1:78-79	256	7:3	20	12:51-53	255
2:4	104	7:7-8	172	13:15-16	166
2:7	443	7:16	66	13:18	378
2:9	66	7:18	264	13:24	508
2:14	256	7:19	264, 274	13:32	455
2:25-38	177, 357	7:20-21	271	13:35	264
2:26	114	7:21	322	14:28-33	424
2:30-32	114	7:42-43	184	15:2	75, 79
2:34	114	7:47	184	15:7	79
2:52	324	7:48	94	15:10	79
3:15	276	7:50	94	15:21-32	79
3:16	264	8:5	376, 389	16:16	508
4:1	339	8:10	378	16:23	429
4:13	470	8:11	387	16:31	358, 442
4:14	271, 439	8:16	242	17:5	44
4:15	439	8:19-20	367	17:11-19	321, 365
4:15-21	121	8:26-27	49	17:14	95
4:16-22	439	8:27-29	50	17:19	95
4:18	339	8:28	51	17:20-21	269, 402, 418
4:18-19	325	8:29	206	17:26-28	288
4:21	325	8:32	52	17:30	288
4:23	444	8:35	53	18:9-14	296
4:23-27	439	8:37	66	18:10-14	79, 105
4:24	444	8:41	88	18:11-12	363
4:28-29	440	8:42	89	18:12	81
4:29-31	59	8:43	92, 94	18:13	70, 182
4:32	40	8:46	94	18:22	423
4:36	40	8:48	94	18:31-34	140
4:37	271	8:55	98	19:8	75
4:38	11, 23	8:56	206	19:10	80, 84, 172, 291
4:39	23	9	29	19:14	28, 382
4:41	51	9:1	48	19:22	350
5:3-4	156	9:6	25	19:28	501
5:8	45, 54, 71	9:7-8	450	19:38	264
5:10	156	9:9	450, 455	19:41	428
5:11	142	9:11	461	19:41-42	126
5:14	206	9:21	206	19:42	459
5:15	271	9:43	117	21:26	67
5:17	25	9:51	501	22:2	198
5:19	60	9:52-54	165	22:6	198
5:23	18	9:54	409, 410	22:21-22	193
5:27	72	9:55-56	166	22:23-24	194
5:27-28	357	9:57-62	71, 116, 255	22:29-30	122
5:28	74	9:59-62	238	22:31-32	142, 470
5:29	75, 183	9:60-61	34	22:33-34	142
5:32	79	9:61-62	40, 423	22:69	409
6:1	309	9:62	35	23:4	454
6:6	262	10:1-16	292	23:8	452
6:11	316	10:7	214	23:8-9	455
6:12-13	138	10:15	428	23:11-12	455
6:14	171	10:18	337	23:14-16	454
6:14-16	152	10:25	354	23:20	454
6:15	179, 188	10:33	26	23:22-25	454
6:16	186	11:15	48	23:34	330, 411
6:20-26	114	11:20	48	23:35	323
6:27	224	12:1	406	24:19-24	268
6:38	517	12:9-10	429	24:21-24	181
6:40	143, 239	12:28	263	24:25	267
6:43-44	344	12:32	242	24:27	267
6:46	442	12:46	429	24:31-32	267
7:2	20	12:47-48	430	24:45	384
7:2-5	19	12:49	255		

От Иоанна		5:21	87	7:42	104
1:7-8	169	5:21-24	298	7:46	28
1:9	382	5:22	469	7:53-8:1	31
1:9-11	419, 502	5:29	428, 429	8:12	291
1:10-11	188, 317	5:30	138	8:19	259
1:11	28, 373	5:31-32	324	8:21	80
1:12	193, 373	5:36	9, 169, 345, 441	8:24	80
1:14	90	5:36-37	324	8:28	138
1:18	298	5:37	169	8:31	233, 391
1:21	282	5:38-40	28	8:41-44	169
1:27	264	5:39	388	8:42	259
1:35-42	172	5:40	193, 217	8:42-44	22
1:36-42	162	6:2	458	8:44	63, 316, 317, 410
1:40-42	152	6:4	458, 483	8:46	28, 337
1:41	162, 357	6:5	173, 461	9:1-2	60
1:42	72	6:5-9	162	9:1-38	421
1:43	172	6:6	173, 461, 462	9:2-3	446
1:44	162	6:7	173, 461	9:4	341
1:45	172	6:8-9	461	9:6-7	16
1:45-51	175	6:10	173	9:6-33	446
1:46	175, 402	6:11	462	9:30	28
1:47 ^а	176	6:14-15	468	9:30-33	211
1:48-49	177	6:15	268, 322, 339, 458,	9:32-33	28
1:49	357		463, 500, 501	9:34-35	446
1:50-51	177	6:19	470	9:38-41	446
2:1-11	173	6:21	477, 481	10:1	129
2:13-17	166	6:24	468	10:5	129
2:23-25	31	6:26	109, 150, 268	10:11-15	222
2:25	64	6:26-27	117	10:15	297
3:2	41, 152, 441	6:26-71	489	10:17-18	297
3:3-12	297	6:27	150	10:18	458
3:3-15	41	6:28	465	10:24-25	268
3:14-16	299	6:29	368	10:25	9, 297, 345
3:16	169, 193, 244, 509	6:33-35	482	10:26	269
3:16-18	244	6:34	465	10:29	297
3:18-20	441	6:35	291, 299	10:30	9
3:19	316, 335	6:36	150	10:30-31	297
3:19-20	29	6:37	35, 91, 299,	10:31-32	9
3:26	169		388, 502	10:32-38	297
3:28	81	6:38	320	10:37-38	9, 345, 441
3:30	81, 263, 275, 451	6:44	172	10:38	10
3:34	339	6:48-60	482	11:7-8	179
3:35	169	6:53	41	11:11	98
4:5-42	421	6:53-66	238	11:13-14	98
4:6	299	6:54	36, 150	11:15	179
4:7-42	207	6:60	41, 150	11:16	72, 180, 197
4:20-24	15	6:60-66	500	11:21	90
4:21-24	89	6:61	150	11:23-24	90
4:22	208, 502	6:64	36, 151, 192	11:25	99, 291
4:23	516	6:65	172	11:33	125
4:24	488	6:66	36, 41, 150, 192,	11:33-38	86
4:25-26	11		301, 482	11:35	125, 459
4:25-29	163	6:66-68	156	11:36	28
4:25-42	166	6:67	151	11:38	125
4:26	325	6:68	507	12:5-6	195
4:34	320, 339	6:68-69	151	12:20-21	171
4:40-42	163	6:70	63, 193	12:20-22	163, 174
5:16-21	9	6:70-71	192	12:31	37, 379, 380
5:18	297	7:5	367, 445	12:37-40	295
5:19	138	7:10	443	13:5-9	140
5:19-30	339	7:15	28, 440	13:5-15	141
5:20	169	7:37	291	13:9	475

13:10-11	197	18:3-5	198	2:43	66
13:16	240	18:6	320	3:1-8	160
13:18	193, 197	18:8	126	3:2-8	144
13:21	197	18:10	155	3:19	70, 300
13:23	169	18:10-11	158	3:19-21	210
13:25-26	194	18:20	262	3:25-26	507
13:26	411	18:36	122, 418, 463	4:8	160
13:27	193, 196, 197	18:37	169	4:10-11	160
13:27-29	194	19:12	454	4:11-12	369
13:34	169	19:25	186	4:13	143, 441
14:1-6	180	19:26	169	4:18	206
14:6	70, 122	19:26-27	126, 367	4:19-20	160
14:8	174	20:2	169	4:31	160
14:9	21, 268	20:4	155	5:3-4	64
14:9-11	174	20:9-10	181	5:3-9	160
14:10-11	9	20:19-20	181	5:5	67
14:11	10, 345	20:22	142	5:9	64
14:15	169	20:25	154, 181	5:11	67
14:16	137, 142	20:26-29	182	5:12	144
14:21	169, 187	20:30-31	10	5:16	144
14:22	187	21	140	5:31	70, 300
14:23	169	21:2-3	171	6:5	171
14:23-24	187	21:5	513	7:43	15
14:26	151	21:7	169	7:56	409
14:27	33, 242, 256	21:15-17	156	8:4-13	171
14:30	37, 380	21:15-18	475	8:6-7	144
14:31	169	21:15-19	158	8:18-20	213
15:1-11	420	21:17	169	8:18-23	160
15:2	381	21:18-19	159	8:20-22	64
15:2-5	394	21:19-22	84	8:26	91
15:5	234	21:20	169	8:26-39	422
15:6	381, 429	21:21	155	8:26-40	171
15:16	138	21:21-22	159	8:27	91
15:18-19	240	21:25	441	8:35-37	91
15:18-21	142, 228			8:39-40	91
15:18-27	222	Деяния		9:1-2	229
15:20	234, 240, 352	1	191	9:4	45
15:21-24	352	1:1-3	152	9:4-5	229
15:23	353	1:2	339	9:8	45
15:24	9	1:3	140, 294	9:20	121, 208
15:27	169	1:4	133	9:25	514
16:1-4	142	1:6	268	9:31	67
16:2	32, 234, 240	1:8	137, 142, 151, 208,	9:34	160
16:3	240		502, 510, 516	9:40	98, 160
16:7	142, 234	1:13	152, 171, 179,	10	160, 208, 422
16:8-11	393		186, 188, 191	10:1-33	493
16:9	352	1:14	133, 368, 443, 445	10:1-34	511
16:11	380	1:15	402	10:2	19
16:13-15	142	1:15-17	160	10:14	496
16:17	169	1:18	125, 200	10:19-20	263
16:22	142	1:21-22	194	10:34	96
16:24	420	1:23	432	10:38	324, 339
16:32-33	142	1:23-26	194	10:43	299
16:33	222, 234, 256	1:26	152, 153	10:45-47	511
17:1-26	142	2:4	137, 142	12-14	234
17:5	470	2:14	157, 160	12:1-3	166, 230
17:6	138	2:16-17	102	12:12	72
17:6-26	470	2:22-23	194	13:1-4	138
17:12	193	2:29-30	104	13:2	136
17:14-16	407	2:38	70, 300	13:5	121, 208
17:18	407	2:39	136	13:46	218
17:23	169	2:42	151	13:47	207

13:48	193	1:10-12	385	5:8	169
13:51	217	1:17	96	5:19	410
14:8-10	144	2:13-15	158		
15:5	206	2:17	158	2-е Иоанна	
15:10	300	2:22-23	224	8-11	495
15:13-22	367	2:23	166	10-11	217
15:14-18	317	2:24	27		
16:10	136	3:2	67	Иуда	
16:14-15	422	3:8-9	128	14	161
17	234	4:8	159	23	495
17:6	144	4:13-14	159		
17:10-12	422	4:14	229	К Римлянам	
17:11	121, 267	4:16	159	1:3	104
17:30	300	4:19	159	1:4	40, 339
18:4	121, 208	5:2	214	1:7	161
19:1-3	81	5:4	321	1:16	193, 209, 251, 502
19:8	121, 208	5:5	159	1:18	232
19:13-14	335	5:7	321	1:18-23	113
19:13-16	48	5:10	392	1:20	38
19:15-16	335			2:4	504
19:16	52	2-е Петра		2:7	233
19:16-17	67	1:3	440	2:29	176, 381
19:24-29	227	1:10	233	3:1-2	22
20:7	314	1:16-18	266	3:9-10	346
20:21	300, 504	2:3	214	3:10-12	71, 146
20:24	244	2:11	52	3:12	346
20:28	138	2:18	349	3:13-14	347
20:28-29	130	2:20-22	366	3:23	63, 346
20:29	222, 227	3:4	270	4:1-12	492
21:10-11	244	3:9	132, 197, 218, 313,	4:11	22
21:13	244		368, 428, 504	4:16	22
22:7	229	3:14	146, 489	4:17	515
22:19	227	3:18	160	4:20	508
22:21-23	325			5:10	337
23:3	224	1-е Иоанна		7:7-12	393
23:5	225	1:1	266	7:12	492
24:15	429	1:4	420	7:18	146
26:14	229	1:9	252, 330, 338, 393	7:19	63
27:25	474	2:6	240	8:7	388
28:3	345	2:12	330	8:8-9	324
28:6	345	2:15-16	241, 392	8:14-17	22
28:8-9	144	2:19	391	8:19	242
		2:20	385	8:20	63
Иакова		2:27	385	8:21	242
1:2-12	266	3:1	169	8:21-22	409
1:6	263	3:2	240	8:22-25	27
1:8	277	3:2-3	272	8:35	233
1:12	233, 476	3:4	63	8:36	222
1:15	200	3:8	48	8:37-39	233
1:17	516	3:10	410	9:6-7	381, 416
1:26	347	3:11	170	9:6-8	176
1:27	489	3:14	170	10:9	106
2:19	51, 251	3:17	346	10:9-10	251
3:2	346	4:7	170	10:10	125, 348
3:8	347	4:8	124, 169, 476	11:2	24
3:11	348	4:11	169, 170	11:5	24
5:17	146	4:15	251	11:24	24
		4:16	169, 476	11:25	317
1-е Петра		4:20	476	11:26-27	373
1:4	418	4:20-21	170	12:1	148
1:6-7	477	4:21	169	12:19	131
1:10-11	267	5:3	169, 303	13:8-10	311

13:11	27	7:10-11	67	3:5-7	424
14:5-6	314	9:6	517	3:7	74
14:17	210, 420	11:2	489	3:10	229, 240
15:13	420	11:14	334	3:12-14	161
15:18	348	11:24	227	4:4-7	266
16:17-18	168	12:7-9	23	4:6	231
		12:9	147	4:11-13	216, 266
1-е Коринфянам		12:12	151, 211	4:19	266, 302
1:2	161				
1:22	355	К Галатам		К Колоссянам	
1:23	444	1:6-9	464	1:6	394
1:24	40	1:8	168	1:13	336
1:26-27	297	2:11-12	496	1:14	330
1:26-28	95	2:12	493	1:21-23	233
1:26-29	465	2:12-13	208	1:24	207, 229
2:1-4	326	3:3	84, 317	2:16	314
2:9-10	295, 384	3:5	317	3:8	349
2:9-16	298, 385	3:7-9	22	3:12	346
2:14	269, 295, 418	3:13-14	317	3:16	5, 240
3:1	295	3:24	317	4:5	223
3:5-7	147	3:26-29	22		
3:16-17	489	3:28	96, 168	1-е Фессалоникийцам	
4:2	206, 293	4:9-10	314	1:9	505
4:5	242	5:9	406	2:3	224
4:9-11	233	5:22-23	394	4:11	206
4:12-13	224	6:10	518		
5:2-8	406	6:17	228	2-е Фессалоникийцам	
5:9-11	168			1:5-10	218
6:19-20	149	К Ефесянам		1:7-9	131
7:14	404	1:4	193	1:8-9	411
7:14-15	256	1:6-7	323	1:9	63, 245
7:23	149	1:7	330	2:9	52
8:7	489	2:1	346	3:4	206
9	464	2:2-3	63, 410	3:6	168, 206
9:5	156	2:7	105	3:10	206
9:14	215	2:10	302, 348, 394	3:12	206
9:16	206	2:15-16	388	3:14	168
9:19-22	224	2:20	151		
13:1-3	167	3:5	151	1-е Тимофею	
13:3	159	3:5-6	382	1:3	206
13:11	295	3:17	365	1:9	63
14:16	120	4:12	235	1:13	62
14:21-22	384	4:13	489	1:13-14	338
14:25	89	4:14	263, 277, 295	1:15	62, 71, 153, 291, 338
14:33	464	5:21	67	2:1-8	133
14:40	464	5:27	489	2:3-4	368
15:1-2	233	6:12	225	2:9	415
15:8	432	6:16	52	3:1	205
15:17	182			3:1-12	146
15:19	182	К Филиппийцам		3:3	214
15:42	244	1:6	301	4:1-5	493
16:2	314	1:8	346	4:3-5	462
16:9	205	1:11	394	4:14	205
		2:1	346	5:17-18	215
2-е Коринфянам		2:6-8	321	5:20	67
2:14-16	115	2:7	443	5:24	353
4:4	188, 389, 418	2:9-11	478	5:24-25	242
4:15	516	2:10	50	6:6	216
5:11	67, 84, 131, 204, 432	2:12	67	6:10	201, 392
5:20	218	2:15	412	6:13	206
6:2	342	2:30	207	6:17	206
7:1	67	3:5	208		

6:20	495	4:12	125	11:1-19	282
		4:13	472	11:3-8	227
2-е Тимофею		4:14	233	11:10	227
1:8	252	4:15	26, 127, 324	11:15	210, 403
2:2	148	5:8	127	12:2	103
2:8	104	5:12-6:8	493	13:1	230
2:13	272	5:13	295	13:5-6	338
2:15	5	6:4-6	341	13:6-7	230
2:25	300	6:5-6	218	14:4	489
3:12	32, 223, 392	6:11-12	233	14:14	409
4:6-7	252	7:26	224, 489	14:14-20	131
4:10	252	8:5	492	14:19	427
		9:9-10	492	15:5-16:21	427
К Титу		10:1	492	16:9	338
1:6-9	146	10:22	492	17:3	338
1:7	214	10:26-27	288	17:5-6	228
1:10-11	497	10:28-29	430	18:10	288
1:11	349	10:29	116, 389	18:23-24	49
1:13-16	497	10:39	233	19:10	15
3:5	106	11:35-38	32	19:20	412
		11:36-39	189	20:2	48
К Филимону		11:40	161	20:3	53
7	347	12:14	233	20:4	210
12	347	13:5	473	20:7-8	381
20	347			20:7-10	48
		Откровение		20:10	53, 412
К Евреям		1:17	153	20:11-15	427, 429
1:3	39	1:18	98	20:12	350
2:1-3	233	2:13	251	20:15	350
2:3-4	152, 341	3:4	489	21:1-4	27
2:10	201	3:16	167	21:3-4	86
2:14-17	336	4:10	15, 89	21:21	415
2:17	105	5:5	104	21:27	489
3:11-12	301	6:10	270	22:2	510
3:14	233	7:4	380	22:16	104
3:19	301	7:9	380	22:17	292
4:1-3	301	9:20-21	49		

Тематический указатель

- Ад
его природа — 429-430
его реальность — 429-430
его ужас — 132, 430-431
разные степени наказания в нём — 289
- Ангелы, падшие — 50, 52
- Апостолы
их влияние — 143
их поручение — 204
их призвание — 136
- Бескорыстность — 213
- Бесы, их природа и участь — 50-51
- Благоговение — 245, 504
- Благодарность Богу — 55
- Благочестие, лицемерное — 353
- Бог
благодарность Ему — 55
Его величие — 45-46
Его полновластие — 137, 172
Его сострадание — 211
страх человека перед Ним — 54
- Богатство, его опасность — 33
- Буддизм — 127
- Бхагавадгита — 85
- Великая скорбь — 380
- Великое поручение — 206-207
- Вера
настойчивая — 61
препятствия на пути к ней — 25
слабая — 141
- Верность, раздвоенная — 35
- Верующий, истинный, его признаки — 83-84
- Вечное Царство Христа — 102
- Владычество человека над землёй — 37, 101
- Власть Иисуса над сатаной — 47
- Влияние, духовное — 400-407
- Восприятие, духовное — 174
- Гомосексуализм — 118
- Гонения — 250-251, 255
ранней Церкви — 245
- Гордость, духовная — 294
- Грех, его исповедание — 79
- Грехопадение человека — 37, 101
- День Господень и суббота — 313
- Десять заповедей — 306, 311
- Довольство — 215-216
- Древнегреческие боги, их безразличие — 128
- Духовное отступление — 195
- Евангелие
восприимчивость к нему — 216-217
его отвержение — 217-218
как преткновение — 118
ложное — 129
- Еврейские предания — 307, 491
- Зависимость от Бога — 214, 294
- Закваска, её символизмы — 405
- Закон и благодать — 83
- Законничество — 84, 317, 365
- Иерусалим, его разрушение — 340
- Иисус
доказательства Его божественности — 468-477
Его божественность — 297-298
Его власть над сатаной — 47
Его кротость — 326
Его мессианские полномочия — 58, 211
Его смирение — 409
Его человеческая природа — 41, 409
- Индуизм — 85, 127, 315
- Инициатива — 155, 180
- Иродиане — 317
- Искренность — 176
- Искушение, Божий замысел — 207
- Ислам — 127
- Исправление, религиозное, его опасность — 363
- Истина
бескомпромиссность в ней — 168
её искание — 169
и любовь — 169
- Исцеление, божественное, и вера — 16-17, 22, 95, 106, 110
- Катакомбы, римские — 245
- Комфорт, его опасности — 29
- Крестовые походы — 411
- Кротость Иисуса — 326
- Легенда, древнееврейская — 355
- Лицемерие — 81, 194, 480, 487
его характеристики — 494-495

- Любовь и истина — 169
 Любовь, подлинная — 168
- Материализм — 195, 392, 417
 Мессианские полномочия Иисуса — 211
 Мессианство, соответствие Иисуса его требованиям — 8-9, 58
 Мессия
   ветхозаветные предсказания о Нём — 104
   неправильные представления о Нём среди евреев — 267-268
- Методы, их вторичность — 147-148
 Мидраш — 8
 Мирское влияние — 267
 Мишна — 8, 494
 Молитва — 133, 138
 Морализм — 362
 Мудрость, человеческая — 294
 Мужество — 180
 Мусульманство — 127
 Мученичество за Христа — 245, 250
 Мягкость — 168
 Мятёж против Бога — 336
- Настойчивая вера — 505
 Научный критицизм — 236
 Неверие
   его признаки — 440-446
   непреклонное — 119
 Недостойность человека — 105
 Нелицеприятие, божественное — 95
 Немилосердие — 212
 Непостоянство по отношению к Христу — 117
 Нерешительность — 174
 Нечистота, церемониальная — 92-93
- Обрядность — 81, 84, 485-486
 Одержимость — 49-50
 Оправдание верующих Богом — 242
 Откровение, божественное — 297
 Отступление, духовное — 195
 Отсутствие боязни перед миром — 241
- Падения в жизни верующего — 252
 Пессимизм — 180
 Погибающие, любовь к ним — 183
 Погибшее состояние человека — 128
 Подражание Христу — 239-241
 Подчинение — 302-303
- Покаяние — 18, 200, 299
   его проповедь — 70
   истинное — 504
 Поклонение, лицемерное — 480
 Полновластие — 193
 Попечение, Божье — 215
 Посвящённость — 236
   духовная — 31
   её недостаток — 142
 Послушание — 18, 205
   Господу — 158
 Посредническое царство Христа — 381
 Потакание своим желаниям — 277
 Похороны, древнееврейские — 97
 Предания, еврейские — 307, 491
 Предубеждения — 163, 166, 168, 176
   против Христа — 335
 Преподавание, повторение в нём — 236
 Призвание, Божье — 205
 Проказа, её признаки — 12
 Проницательность, духовная — 188
 Пророки, ложные — 212
 Пророчество, предсказательное — 192
 Прощение
   Божье — 329-331
   грехов — 62-63
 Пустословие — 343
- Рабство — 20
 Равнодушие — 287-288
 Рвение, духовное — 166
 Религия, человеческая — 298, 306, 485
- Самодовольство — 516
 Самооправдание — 444
 Самоотречение — 277-278
 Самоочищение — 364
 Самопожертвование — 159, 236-237, 254, 258
 Самоправедность — 77, 79, 362-363
 Самоуверенность — 157
 Сатана
   власть Христа над ним — 47, 337
   его природа и сила — 334
   его самообман — 51
 Свидетельство, личное — 172, 183
 Себялюбие — 516
 Символизмы закваски — 405
 Синагоги
   их возникновение — 120
   поклонение в них — 120
 Смирение — 158, 163, 183, 294, 508

Сомнения, их причины — 262-269
Сострадание — 464
    Божье — 211
    Иисуса — 26-27
Спасение, препятствия на пути к нему — 63
Страх человека перед Богом — 54
Суббота и день Господень — 313
Субботные правила, еврейские — 308-309
Суд, Божий — 130-131, 410

Тайны Царства — 122
Тайные общества — 243, 378
Талмуд — 8, 92, 97, 307, 415, 484, 494
Творение, его удивительность — 38-39
Тысячелетнее Царство — 381

Убеждённость, духовная — 275
Унижение Иисуса — 31
Уничтожение — 245
Ученики
    их категории — 40-41
    их слабости — 139-142
Ученичество, его цена — 30, 254
Учителя, ложные — 129, 214, 217

Философия, человеческая — 298

Халака — 494
Храм, его разрушение — 340

Христос
    безразличие к Нему — 54
    восхищение Им на расстоянии — 117
    Его вечное царство — 102
    непостоянство по отношению к Нему — 117
    отвержение иудеями — 27-29
    подражание Ему — 239-241

Царица Савская — 360
Царство
    вечное, Христа — 102
    вселенское — 381
    его тайны — 122
    Мессии, ветхозаветные пророчества
        о нём — 58
    посредническое — 380-381
    предвосхищение Иисусом — 39
    Тысячелетнее — 381

Честолюбие, эгоистичное — 140-141, 166
Чудеса Иисуса, их цель — 9, 322

Эпоха Церкви — 372, 410

Язычники
    их вера — 19-21
    их спасение — 22

Указатель имён собственных

- Августин — 70
 Агнеса де Рошер (Agnes de Rocher) — 278
 Агриппа — 228, 229, 437, 452
 Александр Яннай — 454
 Антиох Епифан — 307
 Антоний — 454
 Арета — 451
 Аристовул — 452
 Аристотель — 20
 Арнот, Уильям (Arnot, William) — 388, 391, 405
 Архелай — 449
 Аскепсима — 278
- Баркли, Уильям — 135, 227, 265, 286
 Барнхауз, Дональд Грей (Barnhouse, Donald Gray) — 317
 Бенгель, Иоганн (Bengel, Johann) — 290
 Блэкстоун, Уильям Е. (Blackstone, William E.) — 303
 Брисбэн, Артур (Brisbane, Arthur) — 99
 Брэнд, Пол (Brand, Paul) — 14, 95, 96, 126, 127
 Буньян, Джон — 175, 257, 258, 276, 430
 Бухнер, Фредерик (Buechner, Frederick) — 95
- Валаам — 465
 Вар — 258
 Варрон — 20
 Веслей, Джон (Wesley, John) — 70, 165
 Веслей, Чарльз (Wesley, Charles) — 70
 Веспасиан — 247
 Вирсавия — 504
 Виссарион — 278
 Виттиер, Джон Гринлиф (Whittier, John Greenleaf) — 504
- Гай — 20
 Ганди, Махатма (Gandhi, Mahatma) — 85, 94
 Гарибальди — 223
 Гаррисон, Р. К. (Harrison, R. K.) — 12
 Гатри, Томас (Guthrie, Thomas) — 417
 Гедеон — 149
 Генрих VIII — 245
 Герстнер, Джон (Gerstner, John) — 430
 Гесиод — 35
 Голиаф — 465
 Гордон, С. Д. (Gordon, S. D.) — 145
 Гуизенга, Л. С. (Huizenga, L. S.) — 13
- Данте — 191
 Дидро — 118
 Драммонд, Генри (Drummond, Henry) — 149
- Евсевий — 160
 Елеазар — 189
 Елисей — 465
- Златоуст, Иоанн — 276
- Ибсен, Генрих (Ibsen, Henrik) — 167
 Иезавель — 451
 Иероним — 455
 Илия — 149
 Иоанн Златоуст — 506
 Иосиф Флавий — 119, 189, 307, 414, 452, 453, 481
 Ирод Агриппа — 229
 Ирод Антипа — 228, 449, 452, 511
 Ирод Великий — 449
 Ирод Филипп — 449
 Иродиада — 264, 271, 451, 452, 454, 455
 Исида — 378
 Иуда Маккавей — 188, 307
- Калигула — 415, 449, 452
 Кальвин, Жан — 260
 Кармайл, Эми (Carmichael, Amy) — 74
 Катон Старший — 20
 Келлер, Филипп (Keller, Philip) — 221
 Келли, Ховард (Kelly, Howard) — 236
 Кельвин, Лорд (Kelvin, Lord) — 400
 Кивенгер, Фесто (Kivengere, Festo) — 250
 Клавдий — 97
 Клеопатра — 415
 Константин — 411
 Корнилий — 422
 Кросби, Фанни (Crosby, Fanny J.) — 327
- Латимер, Хью (Latimer, Hugh) — 245
 Лекки, Уильям (Leckey, William) — 118
 Ленски, Р. К. Г. (Lenski, R. C. H.) — 31, 231
 Локьер, Герберт (Lockyer, Herbert) — 139, 146, 164, 175, 180, 200
 Лоренс, Лорд (Lawrence, Lord) — 245
 Лютер, Мартин — 135, 193, 257, 298
- Мак-Артур, Дуглас (MacArthur, Douglas) — 275

- Мак-Дональд, Уильям (MacDonald, William) — 35
Мак-Клейн, Альва (McClain, Alva) — 379
Мак-Лин, Дэниэл (McLean, Daniel) — 164
Макарий Младший — 278
Мартин, Генри (Martyn, Henry) — 249, 250
Мартино, Джеймс (Martineau, James) — 118
Милл, Джон Стюарт (Mill, John Stuart) — 118
Митчел, Томас (Mitchel, Thomas) — 164, 165
Морган, Дж. Кэмпбелл (Morgan, G. Campbell) — 127
Муди, Д. Л. (Moody, D. L.) — 99
- Найтингейл, Флоренс (Nightingale, Florence) — 236
Наполеон — 118
Нееман — 465
Нерон — 247
Никодим — 441
Нокс, Джон (Knox, John) — 70
Ньютон, Джон (Newton, John) — 84
- Осирис — 378
Оуэн, Роберт (Owen, Robert) — 118
- Паркер, Теодор (Parker, Theodore) — 118
Пенн, Уильям (Penn, William) — 276
Пилат — 117, 228
Плиний — 227, 252
- Райл, Дж. (Ryle, J. C.) — 35
Ренан, Жозеф (Renan, Joseph) — 118
Робертсон, А. Т. (Robertson, A. T.) — 452
Робинсон, Роберт (Robinson, Robert) — 160
Розетти, Кристина (Rossetti, Christina) — 163
- Саломея — 453
Самегар — 149
Самсон — 149
Сандей, Билли (Sunday, Billy) — 167
Сенека — 97
Симеон Столпник — 278
Симпсон, Джеймс (Simpson, Sir James) — 93
Скофилд, Ч. И. (Scofield, C. I.) — 447
- Сперджен, Ч. Х. — 421, 486, 504
Стаддерт-Кеннеди, Дж. А. (Studdert-Kennedy, G. A.) — 290
- Тейлор, Джордж Лэнсинг (Taylor, George Lansing) — 111
Томпсон, Роберт Герберт (Thompson, Robert Herbert) — 418
Топледи, Август (Toplady, Augustus) — 70
Торо, Генри Дэвид (Thoreau, Henry David) — 187
Тоусэйт, Стэнли (Toussaint, Stanley) — 372
Траян — 252
Тренч, архиепископ — 501
Тренч, Ричард (Trench, Richard) — 108
- Уанамейкер, Джон (Wannamaker, John) — 518
Уорфилд, Б. Б. (Warfield, B. B.) — 122
Уотсон, Томас (Watson, Thomas) — 128
Уоттс, Исаак (Watts, Isaac) — 46
- Фабер, Ф. В. (Faber, F. W.) — 292
Феликс — 228, 437
Фест — 228, 437
Филипп — 449, 511
Филон — 121, 262
Флавий Сильва — 189
- Харди, Г. Б. (Hardy, G. B.) — 87
Хендриксен, Уильям (Hendriksen, William) — 13, 315, 340
- Цицерон — 454
- Черчилль — 223
- Шиннерс, Л. Г. (Shinners, L. H.) — 401
Штраус, Д. Ф. (Strauss, D. F.) — 118
- Эдвардс, Джонатан (Edwards, Jonathan) — 237
Эдершайм, Альфред (Edersheim, Alfred) — 73, 485, 500, 515
Эллиот, Джим (Elliott, Jim) — 236, 246
- Янси, Филипп (Yancey, Phil) — 95, 96, 127